

Министерство образования и науки Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
Научно-исследовательский институт
региональной экономики Севера
Финансово-экономический институт

**УСТОЙЧИВЫЙ СЕВЕР:
ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА**

**Сборник статей
Всероссийской научно-практической конференции**

**24-25 октября 2016 г.
г. Якутск**

Якутск
2017

УДК 332.1
ББК 65.9(2)

Утверждено научно-техническим советом СВФУ

Ответственный редактор

Т.П. Егорова, ученый секретарь НИИРЭС СВФУ им. М.К. Аммосова

Рецензенты:

д.э.н., профессор, академик АПБОП *М.Е. Тарасов*;
д.соц.н., профессор СВФУ *И.И. Подойницына*

Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, 24-25 октября 2016 г., г. Якутск [электронное издание] / отв. ред. Т.П. Егорова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2017. – 476 с.

ISBN 978-5-7513-2391-2

В сборнике представлены доклады Всероссийской научно-практической конференции, проведенной НИИРЭС совместно с ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова.

Мероприятие нацелено на определение направлений сотрудничества высших школ и академических учреждений для выполнения основных мероприятий по реализации стратегии развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2025 г., а также на обсуждение комплексных научных исследований на Севере России для решения широкого круга научных и социальных задач в интересах развития северных территорий.

Книга адресована специалистам-практикам и научным работникам в области экономики, недропользования и экологии, работникам органов государственной власти и управления, преподавателям вузов, аспирантам и студентам.

УДК 332.1
ББК 65.9(2)

ISBN 978-5-7513-2391-2

© Северо-Восточный федеральный университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Гуляев П. В.</i> К 30-летию Научно-исследовательского института региональной экономики Севера	8
<i>Егоров Е. Г.</i> Трудный путь становления, развития и выживания Института региональной экономики Севера	16
Секция 1. Экономика недропользования, экология и природно-климатические особенности российского Севера	19
<i>Архипов Г. И.</i> Проблемы устойчивого развития горнорудной отрасли Дальневосточного региона	19
<i>Бурцева Е. И., Терентьева М. В.</i> Промышленное освоение Арктической зоны Республики Саха (Якутия): экологические и социальные приоритеты	25
<i>Васильев Н. П.</i> Проблемы обеспечения продовольственной безопасности РС (Я) (на примере картофелеводства)	31
<i>Величенко В. В.</i> К методике оценки воздействия на этнологическую среду коренных малочисленных народов Севера	38
<i>Гаврильева С. А.</i> Влияние климатических условий на развитие туризма в Республике Саха (Якутия)	43
<i>Григорьев В. П., Солдатова И. И.</i> Экономико-экологические вопросы использования отходов	50
<i>Ефремов Э. И., Ковров Г. С.</i> Вопросы кластеризации базовых отраслей недропользования Республики Саха (Якутия)	56
<i>Константинов Н. Н.</i> Методические основы кластеризации отраслей промышленности Республики Саха (Якутия) (на примере алмазно-бриллиантового комплекса)	61
<i>Куклин Д. А., Буторина М. В.</i> Зонирование городской территории по факторам загрязнения атмосферы	65
<i>Никифорова В. В.</i> Ресурсно-базовое и производственно-экономическое состояние золотодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия)	75
<i>Ноева Е. Е.</i> Анализ финансово-экономических механизмов развития нефтегазовой отрасли в РС (Я)	81

<i>Парфенова О. Т.</i> Страхование имущества как одно из основных направлений компенсации экономического ущерба от стихийных бедствий гидрологического характера	88
<i>Поисеев И. И.</i> Особенности природной системы Севера	95
<i>Поисеев И. И.</i> Природные ресурсы и территориальное планирование	102
<i>Савченко Н. В., Сайдакова Л. А., Бакаев В. А.</i> Экологическое состояние субарктических ландшафтов азиатских регионов России по результатам мониторинга озёр	107
<i>Самсонов Н.Ю., Крюков Я. В., Яценко В.А.</i> Проблемы формирования спроса на продукцию томторского ниобий-редкоземельного месторождения (Республика Саха (Якутия))	114
<i>Сачкова А. Т.</i> О перспективах участия группы «АЛРОСА» в устойчивом социально-экономическом развитии Республики Саха (Якутия)	121

Секция 2. Тренды социально-демографических процессов в контексте устойчивого развития Севера128

<i>Антохонова И. В.</i> Потенциал локальных территорий в условиях трудовой миграции	128
<i>Барашкова А. С.</i> Самостоятельная занятость: особенности, предпосылки, ограничения	131
<i>Барашкова К. Д.</i> Пожилые семьи: социологический аспект	136
<i>Голикова А. А.</i> Иностранная рабочая сила: эффективность и проблемы	140
<i>Максимов А. А.</i> Коренные общности Севера: современные реалии и модели развития	145
<i>Маркова В. Н.</i> Совершенствование оплаты труда в бюджетном секторе Республики Саха (Якутия)	152
<i>Мостахова Т. С.</i> Смертность от внешних причин в Республике Саха (Якутия): проблемы и региональные особенности	158
<i>Мостахова Т. С.</i> Воспроизводство населения в Республике Саха (Якутия): современные тенденции и ключевые вызовы	165
<i>Набережная А. Т., Колодезникова А. И.</i> Оценка территориальной дифференциации социально-экономического развития Республики Саха (Якутия)	172

<i>Неустроева А. Б.</i> Риски на рынке труда Республики Саха (Якутия)	178
<i>Ойдул Т. М.</i> Формирование инфраструктуры горнопромышленных агломераций Республики Тыва	186
<i>Петров Е. С.</i> Миграционные процессы в Арктической зоне Республики Саха (Якутия)	189
<i>Попова Л. А., Тараненко Н. Н.</i> Смертность населения Европейского Севера России: динамика, особенности, возможности продления позитивных трендов	195
<i>Попова О. В.</i> Проблемы развития сельского рынка труда Республики Саха (Якутия)	203
<i>Потанина Ю. А.</i> Социально-экономические факторы воспроизводства пожилого населения в России	209
<i>Семенова Е. Н.</i> Мониторинг качества жизни населения: к вопросу оценки	214
<i>Семенова Е. Н.</i> Вопросы регулирования демографических процессов в Республике Саха (Якутия)	221
<i>Сукнёва С. А.</i> Миграционные тренды в Республике Саха (Якутия)	226
<i>Тарасова-Сивцева О. М.</i> Влияние развития туризма на уровень занятости сельского населения (на примере Республики Саха (Якутия))	239
<i>Толстых Г. В.</i> Актуальные проблемы повышения уровня жизни населения Республики Саха (Якутия)	246
<i>Трубина А. В., Пуляевская В. Л.</i> Современные тенденции и перспективы демографического развития Республики Саха (Якутия)	253
<i>Ярзуткина А. А.</i> Плохая вода: место алкоголя в микросоциуме чукотского села	261
<i>Ярзуткина А. А.</i> Торговля алкоголем в чукотских селах: антропологический ракурс экономических отношений	264
Секция 3. Управление региональной экономикой в условиях реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ	272
<i>Васильева Е. А.</i> Особенности государственного управления в Арктической зоне Российской Федерации: социологический анализ	272
<i>Горковенко С. И.</i> К вопросу о подходах к исследованию социальных систем в условиях Арктической зоны	277

<i>Григорьева А. А.</i> Проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства на Севере	287
<i>Дарбасов В. Р., Федорова Е. Я., Охлопков М. Н.</i> Факторы, влияющие на продовольственное обеспечение регионов Севера	293
<i>Делахова А. М.</i> Анализ динамики цен и реализации нефтепродуктов на локальных рынках Арктической зоны Республики Саха (Якутия)	296
<i>Егоров Е. Г., Егорова Т. П.</i> О разработке теории модернизации и инновационного развития национальной экономики России	304
<i>Егоров Е. Г., Никифоров М. М.</i> Экономические обоснования придания статуса коренного народа Севера России – народу саха	309
<i>Едисеева Т. О.</i> Актуальные аспекты механизма государственного регулирования инновационной деятельности регионов	328
<i>Кондратьева В. И., Кириллина Л. К.</i> Прикладные экономические исследования Республики Саха (Якутия) в системе стратегического планирования развития Арктической зоны	333
<i>Луковцева А. С.</i> Оценка регулирования межбюджетных отношений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия)	341
<i>Мальцева И. С.</i> Реализация программы поддержки развития северного оленеводства в Республике Коми	352
<i>Местников Н. П.</i> Актуальность эксплуатации малых ГЭС в условиях Крайнего Севера	359
<i>Микушева Т. Ю.</i> Некоторые аспекты продовольственной безопасности арктических и приарктических территорий европейского Северо-Востока	365
<i>Смирнова С. Н.</i> Перспективы развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в рамках реализации стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением основных направлений до 2050 года	372
<i>Соломонов М. П.</i> Стратегия – элемент проектного управления исполнительных органов арктических районов	376
<i>Соломонов М. П.</i> Методические подходы бизнес-планирования в оленеводстве (на примере МУСП «Ленинское»)	384
<i>Токарев А. Н.</i> Необходимость увеличения роли регионов в регулировании минерально-сырьевого комплекса	391

Секция 4. Экономическая наука и образование: современные подходы и перспективы	398
<i>Алексеева Г. Г.</i> Волонтерское движение в социализации современной студенческой молодежи	398
<i>Аммосов И. Н.</i> Международный стандарт ISO 9001 как инструмент управления качеством образования	402
<i>Андросова С. Л.</i> Маркетинговая деятельность как фактор повышения конкурентоспособности предприятия (на примере торгового предприятия «Илин-Энэр»)	405
<i>Багаева Н. Ю.</i> Моделирование качеств современного преподавателя	410
<i>Григорьева В. А.</i> Влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность Республики Саха (Якутия)	413
<i>Егоров П. Н.</i> Вопросы адаптации выпускников вуза на рынке труда	418
<i>Корнилов Д. Д., Протопопов Н. А.</i> Прогноз среднедушевых денежных доходов населения Северо-Востока России	421
<i>Кузин В. Ю.</i> Факторы конкурентоспособности Республики Саха (Якутия) согласно концепции «Новая экономическая география»	425
<i>Максимова Л. Н.</i> Сравнительный анализ особых экономических зон, зон территориального развития и территории опережающего развития как инструментов привлечения инвестиций на Дальний Восток РФ	430
<i>Михайлова А. В.</i> Этапы становления социологического образования в СВФУ имени М.К. Аммосова	444
<i>Огонерова С. Л.</i> Проблемы и перспективы развития высшего профессионального образования на Северо-Востоке России	446
<i>Постникова К. Ю.</i> Реализация магистерской программы «Региональная экономика» в Финансово-экономическом институте Северо-Восточного федерального университета	453
<i>Соломонов М. П.</i> Методические подходы бизнес-планирования хозяйственной деятельности научной организации (на примере ОАО ЯкутПНИИС)	456
<i>Степанова Н. А., Ойунская С. П.</i> К вопросу об экспертном обеспечении региональной социально-экономической политики	465
<i>Филиппов Д. В.</i> Стратегия развития автодорожного факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова	468

Конференция проводится в рамках празднования 30-летия Научно-исследовательского института региональной экономики Севера СВФУ им. М. К. Аммосова

Гуляев Петр Владимирович,
к.э.н., доцент, заместитель директора
НИИРЭС СВФУ им. М. К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: petr_gulyaev@mail.ru

К 30-ЛЕТИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

30 лет назад, 7 августа 1986 г., в составе Якутского филиала СО АН СССР был создан Институт экономики комплексного освоения природных ресурсов Севера (ИЭКОПРС), который в 1992 г. был реорганизован и переименован в Институт региональной экономики АН РС (Я). В 1986 г. институт был организован на базе отдела экономики Якутского филиала АН СССР, в котором в то время работало 85 сотрудников, в том числе 23 сотрудника, имеющих ученую степень.

Сегодня на базе нашего института функционирует научная школа региональной экономики Севера, созданная профессором Е. Г. Егоровым. В составе научной школы работают 15 докторов наук и более 70 кандидатов наук. Все они успешно трудятся в научных организациях, в вузах, в органах государственной власти и в бизнес-структурах. Институт является соучредителем Якутского республиканского отделения Вольного экономического общества России, активно взаимодействует с органами государственной власти, научными институтами Российской Академии наук.

В течение 30-ти лет сотрудники института активно участвовали и участвуют в обустройстве экономики и социума в особых условиях Севера на всей территории республики.

В 80-90-е гг. результаты исследований, которые проводил институт, использовались в разработке значимых для экономики республики документов, определивших основы экономической самостоятельности республики, в том числе:

- Концепция самоуправления и самофинансирования Якутской АССР;
- Концепция перехода республики к рыночной экономике;
- Экономические основы становления и укрепления государственно-сти, экономической самостоятельности и безопасности республики;
- Техничко-экономическое обоснование неотложного строительства железной дороги до г. Якутска;
- Первые программы социально-экономического развития республики.

В переходный период были исследованы и адаптированы к условиям республики принципы и механизмы территориальной организации государственной собственности на средства производства и экономические ресурсы. Данные разработки были реализованы при организации отношений с АК «АЛРОСА», включая аренду имущественного комплекса и месторождений алмазов, возмещение экологического ущерба природе и населению районов алмазной провинции бассейна р. Вилкой (рис. 1).

В «нулевые» 2000-е сотрудники института получили значимые результаты исследований проблем экономики алмазно-бриллиантового комплекса, дальнейшего инновационного развития горно-промышленного комплекса, социально-экономического развития села.

80-90-ые годы

- Концепция самоуправления и самофинансирования Якутской АССР;
- Концепция перехода республики к рыночной экономике;
- Экономические основы становления и укрепления государственности, экономической самостоятельности и безопасности республики;
- Техничко-экономическое обоснование неотложного строительства железной дороги до г. Якутска;

Первые программы социально-экономического развития республики

Договор об аренде имущественного комплекса НПО "Якуталмаз" от 19.01.1993 г. и перечислении арендных платежей АК "АЛРОСА" за арендованный имущественный комплекс в Госбюджет РС(Я)

Рис. 1

Были исследованы проблемы кластеризации экономики, в том числе в алмазно-бриллиантовом секторе экономики. Впервые были разработаны программы социально-экономического развития вновь созданных муниципальных образований республики. Результаты исследований были использованы, в том числе, в разработке «Схемы комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года» (рис. 2).

«нулевые» 2000-е

- экономика алмазно-бриллиантового комплекса
- проблемы инновационного развития горно-промышленного комплекса
- социально-экономическое развитие села.
- проблемы кластеризации экономики, в том числе в алмазно-бриллиантовом секторе экономики.

программы социально-экономического развития вновь созданных муниципальных образований республики.

«Схема комплексного развития производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 года».

Рис. 2

С 2011 г. институт в составе Северо-Восточного федерального университета успешно выполняет государственное задание Министерства образования и науки РФ. В рамках государственного задания выполняются исследования по 5-ти направлениям:

- Экономика народонаселения и демография;
- Управление региональными финансами;
- Приоритетные направления и механизмы обеспечения комфортного проживания;
- Проблемы развития базовых отраслей промышленности;
- Инновационное развитие экономики регионов Северо-Востока России.

Сотрудники института принимали и принимают участие в разработке различных проектов фундаментального и прикладного характера, в том числе документов стратегического характера:

«Стратегия социально-экономического развития городского округа „Город Якутск“ на период до 2032 года»

«Стратегия развития ГУП «Комдрагметалл РС (Я)» на период 2015-2019 гг.»

Проект «Стратегии развития АО «Саханефтегазсбыт» на период 2017-2022 гг.»

Проект «Стратегии развития алмазообрабатывающей отрасли Российской Федерации до 2030 года» (рис. 3).

2011 – 2016 гг

- государственное задание Министерства образования и науки РФ (5 направлений);
- «Стратегия социально-экономического развития городского округа „Город Якутск“ на период до 2032 года»
- «Стратегия развития ГУП «Комдрагметалл РС (Я)» на период 2015-2019 гг.»
- Проект «Стратегия развития АО «Саханефтегазсбыт» на период 2017-2022 гг.»
- Проект «Стратегия развития алмазообрабатывающей отрасли Российской Федерации до 2030 года»

**Разработка стратегии социально-экономического развития
Республики Саха (Якутия) до 2030 года**

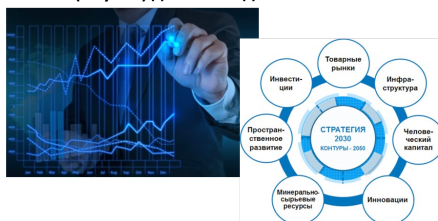

Рис. 3

Сегодня, наши перспективные направления исследований определяются приоритетами социально-экономического развития России. И конечно, одной из самых актуальных остается проблематика устойчивого, сбалансированного социально-экономического развития республики.

Мы планируем и дальше продолжать исследования особенностей сбалансированного движения региональной экономики уже в рамках

Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия) (в соответствии с поручением Президента РФ №Пр-2014 от 28.08.2014 об организации в 2015-2020 годах комплексных научных исследований в РС (Я), направленных на развитие производительных сил и социальной сферы). НИИРЭС будет проводить исследования по трем основным направлениям:

- «Оптимальная организация экономики, финансов и социума на территории Республики Саха (Якутия)»;
- «Исследование и оценка перспектив создания природно-сырьевых и отраслевых кластеров в Западной Якутии»;
- «Обеспечение доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг».

Обсуждая устойчивость Севера в контексте нашей конференции, мы будем учитывать множество существенных факторов, влияющих на сбалансированное поступательное движение экономики. Я хочу в своем докладе выделить два существенных фактора, один из которых можно отнести к категории эндогенных факторов, а второй к экзогенным факторам.

1. Одной из самых существенных особенностей, влияющих на социально-экономическое развитие республики, является её специализация на добыче полезных ископаемых.

В современной стратегии развития экономики России так называемым «ресурсным» регионам отводится особая обеспечивающая роль в «восточном» движении национальной экономики. В современных исследованиях понятие «ресурсный» регион, как правило, базируется на оценке доли добывающей промышленности в структуре ВРП, по абсолютному объему добываемых полезных ископаемых в количественном и стоимостном выражении [1].

Исследователи выделяют устойчивую совокупность «ресурсных» регионов, имеющих не менее 30% доли добывающей промышленности в структуре ВРП (таблица 1). Большая часть из этого списка относится к категории «северных» регионов.

Такой подход к классификации «ресурсного» региона понятен и вполне достаточен. Анализируя экономические и финансовые характеристики регионов, вполне возможно выделить дополнительные признаки «ресурсности» на основе группировок по структуре основных про-

изводственных фондов, по совокупной региональной фондоотдаче или фондоёмкости, по совокупной региональной трудоемкости и, особенно, по доле тех или иных налогов в структуре налоговых доходов.

Таблица 1

«Ресурсные» («сырьевые») регионы РФ

Субъект РФ	Доля добычи полезных ископаемых в ВРП, 2013 г., %
Ненецкий автономный округ	78,5
Ханты-Мансийский автономный округ	67,2
Сахалинская область	60,9
Тюменская область	52,2
Ямало-Ненецкий автономный округ	48,3
Республика Саха (Якутия)	43,7
Чукотский автономный округ	41,8
Оренбургская область	36,9
Республика Коми	35,1
Кемеровская область	35,1
Архангельская область	30,2

Доминирование добычи полезных ископаемых в структуре ВРП определенным образом влияет на состав, качество и движение основных производственных и непроизводственных фондов в региональной экономике. Характер движения основных фондов влияет на трудоемкость производственных процессов, инфраструктуру, доходы и расходы в производстве и потреблении, что в конечном итоге сказывается на финансах предприятий, населения, общественных финансах, на бюджетном устройстве и бюджетном процессе (рис. 4).

Учитывая то, что основным инструментом государственного регулирования экономики является государственный бюджет, оценивая устойчивость экономики северного региона необходимо особое внимание уделять организации бюджетного процесса. В нашей республике бюджетный процесс во многом зависит от деятельности крупных горно-добывающих корпораций, работающих на территории республики, среди которых доминирует АК «АЛРОСА».

В некоторых частных случаях государственного регулирования устойчивого развития региональной экономики целесообразно учитывать факторы, зависящие, в том числе, от вида добываемых ресурсов, наличия моноспециализации региона, особенностей налогообложения, особенностей отношений «регион–корпорации», «регион–федеральный центр», с учетом сложившихся межбюджетных отношений.

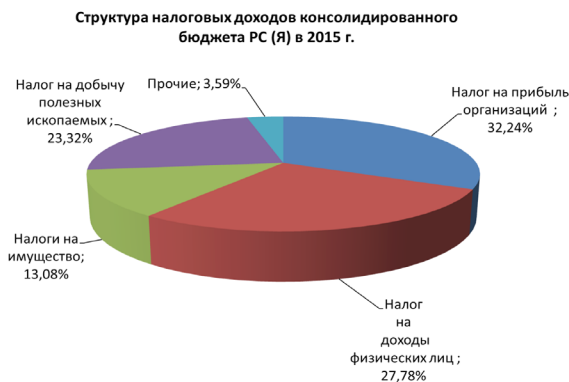

Рис. 4

2. Современное общество, активно использующее сложные информационные технологии в общественном воспроизводстве, создает предпосылки для революционного развития и глобализации финансовых систем различного уровня [2]. По словам Дмитрия Медведева – нынешний кризис обусловил нарастание нестабильности и непредсказуемости мировых рынков, закономерности функционирования которых существенно отличаются от наблюдавшихся на протяжении предшествовавших десятилетий. Сформировался глобальный финансовый рынок, способный почти мгновенно перемещать по миру огромные суммы денег. Но не сформировалась адекватная ему система глобального регулирования. При этом кардинально меняется структура общественного производства на основе трансформации классических рынков, в первую очередь финансового. Использование информационных технологий на рынке финансовых услуг приводит к его интеграции с рынком информационных технологий, что в свою очередь приводит к появлению информационно-финансовых услуг, инновационных по сути и эффективных по качеству и содержанию.

По мере развития отношений, возникающих по поводу производства, распределения и потребления информационно-финансовых услуг возникают предпосылки для революционного развития новой формации в экономической организации общества. При этом переход к информационному обществу делает возможным развитие интеллектуальных форм бизнеса на рынках информационно-финансовых услуг, в том числе развитие мобильной, телекоммуникационной, интернет-коммерции. Современное финансовое посредничество становится неэффективным без использования информационных и телекоммуникационных технологий.

Необходимо также отметить, что традиционные экономические ресурсы исчерпали возможности более эффективного использования, чем деньги. Движущие силы в экономике, основанные на организации нового производства, сменяются экономическим движением за счет организации новых рынков. Вполне возможно, что традиционные ресурсы уже не могут привлекать инвестиции в необходимом объеме – деньги часто делают деньги.

Таким образом, новая информационная парадигма по словам Джозефа Стиглица подрывает основы конкурентно-равновесного анализа: закон спроса и предложения, закон единой цены, закон убывающей отдачи, закономерности обращения денег и т.п. [3, 4] (рис. 5).

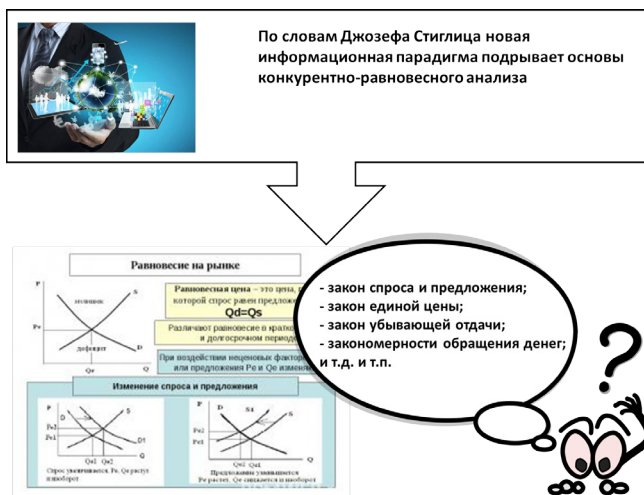

Рис. 5

Список литературы

1. Белоусова С. В. Ресурсные регионы: экономические возможности и финансовая справедливость // ЭКО. – 2015. – № 6 – С. 40-48.
2. Медведев Д. В. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 5–30.
3. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – 302 с.
4. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семени развала / Дж. Стиглиц. – М.: Современная экономика и право, 2005 – 424 с.

Егоров Егор Григорьевич,

д.э.н., профессор, академик АН РС (Я),

г. Якутск, РФ

E-mail: ire2000@mail.ru

ТРУДНЫЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ВЫЖИВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА

Уважаемые коллеги, участники конференции!

Рад поздравить Вас с тридцатилетием нашего Института региональной экономики Севера! Он создавался и развивался в сложных социально-экономических условиях, когда в Российской Федерации и Республике Саха происходили коренные политические и общественные преобразования. Поэтому он всегда испытывал большие финансовые и материальные трудности, никогда не имел собственного производственного помещения.

Только трудолюбие, сплоченность и энтузиазм творческого коллектива Института позволяли успешно выполнять поставленные научные задачи и вносить весомый вклад в решение судьбоносных социально-экономических проблем Республики Саха и других северных регионов России.

Творческие успехи были особенно актуальны и существенны для перехода к рыночной экономике, для становления и укрепления экономической самостоятельности Республики Саха, а затем для стабилизации её экономики в 2000-х гг.

Из многочисленных результативных исследований Института могут называть Концепцию перехода Республики Саха к рыночной экономике, Концепцию и Стратегию модернизации региональной экономики в условиях Севера, а также разработку программного подхода к социально-экономическому развитию Республики и её вновь созданных районных муниципальных образований.

Научно-организационными достижениями являются: создание и деятельность при Институте диссертационного совета по защите кандидатских диссертаций до 2006 г., подготовку высококвалифицированных научных кадров, в т.ч. 70 кандидатов и 15 докторов экономических наук, организация научной школы «Региональная экономика Севера».

Должен отметить, что становление и плодотворная работа нашего Института происходили в составе Якутского научного центра СО АН до 1993 г. и Академии наук РС (Я) в 1993-2006 гг. Нам оказывали научно-организационную помощь ученые-экономисты Института экономики и организации промышленного производства СО АН под руководством академиков А.Г. Аганбеяна, А.Г. Гранберга и В.В. Кулешова. Мы всегда им благодарны. Особую благодарность мы обязаны выражать первому Президенту Республики Саха М.Е. Николаеву, который глубоко понимал важную роль и пользу экономической науки, её актуальные задачи и оказывал сильную поддержку.

Особенно тяжелые времена и негативная полоса в деятельности Института региональной экономики Севера начались с 2007 г., после передачи его от республиканского введения в федеральное Министерство образования и науки Российской Федерации, а с 2011 г. в структуру Северо-Восточного федерального университета. Если честно признаться и объективно оценивать ситуацию, то сегодня не можем торжественно отметить 30-летие Института, когда в нем осталось всего 17 научных сотрудников и неопределенна его дальнейшая судьба?!

Как один живой из организаторов Института и как его директор в течение более 20 лет с 1992 до 2013 г., я сильно переживаю. За последнее время многократно писал статьи и обращался с предложением о необходимости сохранения и развития самостоятельного научно-исследовательского экономического учреждения Президенту Республики Е.А. Борисову, который выражал понимание и был настроен содействовать положительному решению вопроса.

Вместе с тем в 2012 г. был создан при Министерстве экономики Республики Центр стратегических исследований, в результате до минимума сократились госзаказы Правительства на социально-экономические исследования. Этот Центр не призван и не может выполнять фундаментальные теоретические и методологические исследования по проблемам экономики Севера и Арктики, например, экономики недропользования, рентообразования на природные ресурсы, совершенствования отношений собственности, межрегиональных связей на уровне макрорегиона.

Следовательно, в составе Якутского научного центра СО РАН необходимо возродить и развивать академическое научно-экономическое учреждение путем объединения Отдела социально-экономических исследований ЯНЦ, Института региональной экономики Севера СВФУ.

Уважаемые ученые-экономисты, участники научно конференции! Всем вам желаю активного участия в расширении и повышении эффективности социально-экономических исследований, экономической науки и экономики Республики Саха, крепкого здоровья и благополучия!

Секция 1. ЭКОНОМИКА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ, ЭКОЛОГИЯ И ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО СЕВЕРА

УДК 338.001.36/553.04

Архипов Геннадий Иванович,
к.г.-м.н., в.н.с. ИГД ДВО РАН, г. Хабаровск, РФ
E-mail: arhipov@igd.khv.ru

ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРНОРУДНОЙ ОТРАСЛИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА

Аннотация. Основными проблемами освоения рудных минеральных ресурсов в Дальневосточном регионе являются отсутствие отраслевой диверсификации, переработки сырья, пространственная рассредоточенность месторождений и горнодобывающих предприятий, сложные географо-экономические условия, низкая степень геологической изученности территории и отсутствие крупных месторождений ряда видов полезных ископаемых. Рациональное использование минеральных ресурсов и отраслевая диверсификация должны быть учтены при разработке стратегии освоения и воспроизводства минеральных ресурсов в регионе.

Ключевые слова: минеральные ресурсы, горнорудная отрасль, проблемы, Дальневосточный регион.

Природные ресурсы, в том числе минеральные, являются основой благосостояния населения Дальневосточного федерального округа (ДФО) и его социально-экономической устойчивости, особое значение они имеют для северных территорий региона. Считается, что в будущем экономика малоосвоенной северной части территории ДФО, имеющей значительную площадь, но незначительную численность населения, будет экономикой преимущественно минерально-сырьевого типа [1].

Минерально-сырьевой комплекс рудных полезных ископаемых Дальневосточного региона является предметом пристального внимания благодаря своему разнообразию. Он включает сотни выявленных объектов разной степени изученности и разного ранга – от рудопроявлений

до крупных и уникальных месторождений. По текущему состоянию в регионе насчитывается около 1100 только объектов, определяемых как месторождения, но только менее 200 из них принадлежит недропользователям, получившим право на добычу или разведку полезных ископаемых или на геологическое изучение площадей.

До начала 1990-х гг. в экономике Дальневосточного региона главную роль играла добыча рудных полезных ископаемых: осваивались месторождения олова, вольфрама, плавикового шпата, золота, серебра, платины, свинца, цинка, меди, сурьмы и некоторых других видов полезных ископаемых.

Основными видами добываемых рудных полезных ископаемых в ДФО в настоящее время являются золото, серебро, платина. Начато освоение титаномагнетитовых руд и железорудного сырья. Начиналось, но затем было отложено освоение ресурсов урана. Возобновляется добыча олова. Особого внимания заслуживает начало освоения запасов железорудного сырья, которые могут обеспечить дальневосточную черную металлургию на многие десятилетия. К сожалению, эта добыча пока рассматривается только для экспорта. Первая партия железорудного концентрата Кимкано-Сутарского ГОКа (с годовой мощностью 3,2 млн концентрата) отправлена китайским заказчиком.

Согласно статистическим данным регионов ДФО, в течение последних лет (2009-2016 гг.) ежегодная добыча золота в ДФО составляет от 102 до 133 т (Чукотский автономный округ, Амурская, Магаданская области, Республика Саха (Якутия), Хабаровский и Камчатский края). Добыча серебра находится в пределах 920-1225 т ежегодно (в тех же субъектах, которые добывают золото). В Хабаровском и Камчатском краях ежегодно добывается 3-4,5 т платины и 2-5 кг палладия, в Якутии – 34-37 млн карат алмазов. Добыча цинка в концентрате составляет 22-32 тыс. т в год (Магаданская область, Приморский край), свинца в концентрате – 12-16 тыс. т (Магаданская область, Приморский край), меди в концентрате – 1,7-2,1 тыс. т (периодически Камчатский, Приморский и Хабаровский края).

В Приморском крае периодически ведется добыча бора в объеме 0,9-1 млн т/г., ранее добывался плавиковый шпат в объеме 600-800 тыс. т, металлический висмут – примерно 450-1 000 кг ежегодно, германий – около 6-12 т/г. Титаномагнетитовый концентрат (около 1 млн т) и ильме-

нитовый концентрат (120-180 тыс. т) ежегодно добывается в Амурской области. Никель в концентрате (примерно 5,8 тыс. т) и кобальт в концентрате (до 200 т) ежегодно добывается в Камчатском крае. Вольфрам в концентрате (до 4 тыс. т/г. в пересчете на 60% триоксида вольфрама) добываются в Приморском крае. Возобновляется добыча олова, которая только в Хабаровском крае может составить порядка 3 тыс. т (до этого она велась нерегулярно в объеме первых сотен тонн ежегодно в Хабаровском и Приморском краях). В Республике Саха (Якутия) добывается периодически порядка 6,5 тыс. т сурьмы в концентрате.

В настоящее время добыча олова, полиметаллов, вольфрама, сурьмы, бора неустойчива, незначительна и требует дотаций и преференций, добыча плавикового шпата приостановлена, добыча попутных полезных компонентов (висмута, бериллия, лития и других редких металлов) зависит от добычи основных металлов.

Суммарный объем добычи всех видов полезных ископаемых в денежном выражении по ДФО составляет около 1,1 трлн руб. ежегодно, что равняется примерно 40% суммарного валового регионального продукта (ВРП). Несмотря на значительный потенциал минерально-сырьевых ресурсов, в том числе и рудных, все субъекты ДФО не могут самостоятельно поддержать бюджетный баланс в удовлетворительном состоянии и получают ежегодно безвозмездные дотации. Средний размер дотаций по ДФО в течение 2005-2013 гг. составлял 32-47% в объеме регионального бюджета (сумма бюджетов субъектов). Основными причинами дотационности территорий, имеющих значительные предпосылки для развития горнорудной промышленности являются:

- низкий уровень использования минеральных ресурсов и развитие горнорудной промышленности;
- отсутствие значительных месторождений по ряду полезных ископаемых;
- невысокое качество руд разрабатываемых и известных объектов;
- неэффективный выбор актуальных направлений поисково-оценочных, а в последующем и разведочных работ;
- недостаточность необходимых инвестиций в горной отрасли.

Доля инвестиций в добычу полезных ископаемых от общих инвестиций по Дальневосточному региону, составляющих порядка 1 трлн руб. ежегодно, составляет 15-27%. Добыча полезных ископаемых северных субъектов региона является системообразующей основой экономики и

практически единственной отраслью промышленности, обеспечивающей занятость населения и пополнение бюджетов территорий. Экономика этих субъектов не могут быть самодостаточными благодаря только рудным минеральным ресурсам.

В северных территориях региона отсутствует потребность в собственном минеральном сырье как продукте для дальнейшего использования и передела. Большие расстояния и, следовательно, повышенные транспортные расходы делают нерентабельным экспорт сырья из ДФО для дальнейшей переработки внутри страны. Имеется лишь возможность его экспорта в небольших объемах в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Поэтому работающие горнодобывающие предприятия пребывают в ожидании благоприятной ценовой конъюнктуры на мировом рынке минерального сырья. Однако такая позиция не способствует интенсивному и даже планомерному системному и последовательному развитию горнорудных ресурсов.

Кроме того, для большей части горнодобывающего сектора округа характерны: отсутствие высококачественных и крупных запасов рудных полезных ископаемых (за исключением золота); истощение активных разведанных запасов на эксплуатируемых месторождениях; нерациональная структура ряда горнодобывающих подотраслей, преимущественная ориентация на внешний рынок; низкая востребованность продукции для внутрироссийского потребления.

Запасы рудного минерального сырья, добыча которых уже велась или ведется в небольших и неустойчивых объемах лишь для поддержания социального уровня поселений и населения, проживающего в местах добычи, могут стать конкурентными после открытия на прилегающих территориях новых и более крупных месторождений. Для этого необходимы: значительное расширение, методическое и аппаратное переоснащение поисково-оценочных работ, научный металлогенический прорыв в их прогнозе и оценке, а также модернизация имеющихся перерабатывающих производств и создание новых высокотехнологичных производств.

Перспективы развития минерально-сырьевого комплекса Дальнего Востока связаны с новыми региональными и поисково-оценочными работами, последовательной, планомерной работой по более глубокому и основательному изучению территории с целью поиска и открытия крупных месторождений. В регионе наиболее велика потребность в площад-

ных геологоразведочных работах. Общая сумма ресурсов представляется удовлетворительной, но структура их чаще всего представляет собой большое количество рудопроявлений и единичных, недостаточно оцененных месторождений среднего или мелкого масштаба, иногда даже крупного, многие из них в настоящее время не имеют экономически извлекаемой ценности.

По оценке экспертов, горнорудная промышленность при этом определена как один из главных факторов экономического развития северных территорий региона. Однако при освоении минерально-сырьевого потенциала регион в первую очередь должен ориентироваться на внутренние потребности страны и региона по мере создания здесь перерабатывающих производств. Постоянно появляются программы по воссозданию перерабатывающих предприятий, строительству новых отечественных отраслевых предприятий обрабатывающей промышленности. Проектировать их надо именно в таком регионе, где и сосредоточен минерально-сырьевой потенциал, то есть в Дальневосточном регионе, необходимо выбрать приоритеты. Проявлять инициативу при этом должны государственные органы, так как государство вправе регулировать процесс освоения и использования природных ресурсов, независимо от того, в чьей собственности они находятся. Структура производства минеральных ресурсов в регионе должна переориентироваться на внутрироссийское и региональное потребление за счет развития перерабатывающих отраслей и лишь после этого учитывать тенденции экспортной ориентации.

Необходимо диверсифицировать рудное недропользование во всем регионе, основанное в настоящее время на добыче золота и серебра, помимо драгоценных металлов здесь имеется весьма разнообразный спектр других рудных полезных ископаемых. В ДФО имеются условия для промышленного производства и обработки оловянной, полиметаллической и редкометалльной продукции, от разведки и добычи месторождений до конечной продукции в виде металлов, соединений, сплавов и изделий из них. Для этого в регионе имеется рудно-сырьевая база, но отсутствует перерабатывающее производство.

В настоящее время наиболее перспективным направлением развития горнорудного и перерабатывающего секторов экономики в регионе является освоение ресурсной базы железных и титаномагнетитовых руд.

Развитие горно-металлургического кластера на базе железорудного сырья Еврейской автономной и Амурской областей приведет к внутрирегиональной интеграции экономик субъектов, создаст предпосылки для более ускоренного перехода к индустриальному типу развития ДФО.

Рудные минеральные ресурсы пока не являются решающим фактором экономического роста в регионе. Развитие горнорудной промышленности региона нельзя назвать перспективным, так как оно сводится к добыче драгоценных металлов, а эти металлы на реальную экономику оказывают незначительное влияние. В сегменте рудных ресурсов или региональных комплексных минерально-сырьевых программ существуют точечные, невзаимоувязанные программные стратегии разного уровня, которые преследуют цели разведать, освоить за бюджетные средства (с преференциями) и продать необработанное сырье без анализа конъюнктуры и перспективы, без решения вопросов его более выгодного использования после переделов.

Отставание дальневосточных субъектов Российской Федерации по показателям промышленного производства на фоне масштабной реструктуризации и модернизации, происходящих в большинстве российских регионов из-за неразвитости транспортной, энергетической инфраструктур и кадрового дефицита, отмечают многие исследователи [2, 3, 4].

Важной задачей освоения минерально-сырьевого комплекса является территориальная, корпоративно-территориальная и отраслевая организация горнорудной отрасли ДФО, перспективна кооперация с соседним Забайкальским краем.

Список использованной литературы

1. Орлов В.П. Минерально-сырьевая база и минерально-сырьевой комплекс в экономике северных и восточных регионов // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. -2013. – № 5. – С. 2-5.
2. Минакир П.А. Новая восточная политика и экономические реалии // Пространственная экономика. – 2015. – № 2. – С. 7-11.
3. Унтура Г.А. Инновационное развитие регионов России: неравномерность, кооперация и конкуренция // Регион: экономика и социология. – 2015. – № 1. – С. 275-304.
4. Трубецкой К.Н., Корнилков С.В., Яковлев В.Л. О новых подходах к обеспечению устойчивого развития горного производства // Горный журнал. -2012. – № 1. – С. 15-19.

УДК 504.5 (571.56)

*Бурцева Евдокия Иннокентьевна,
д.г.н., проф. ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: burtseva1999@mail.ru*
*Терентьева Майя Владимировна,
ассистент ИЕН СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: maya_terentjeva@mail.ru*

ПРОМЫШЛЕННОЕ ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ): ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Аннотация. В статье отражены проблемы эколого-социально-экономической сбалансированности развития Арктической зоны в связи с промышленным освоением. Используя историко-географический и статистический методы, выявлено, что одним из факторов неблагоприятной экологической ситуации является высокий уровень накопленного экологического ущерба; высокая поражаемость населения социально значимым инфекционным заболеванием (туберкулезом) – показатель низкого уровня социальной среды; экологизация экономической политики одно из основных условий устойчивого развития региона.

Ключевые слова: Арктика, промышленность, экология, качество жизни, заболеваемость.

Концепция устойчивого развития появилась в результате объединения трех точек зрения: экономической, экологической и социальной. При этом экологические и социальные цели должны быть первичны по отношению к экономическим целям. Переход России к устойчивому развитию возможен только в том случае, если будет обеспечено устойчивое развитие всех ее регионов

Стратегия развития Республики Саха (Якутия) на долгосрочную перспективу связана с использованием минерально-сырьевых ресурсов. Сегодня в республике началась реализация крупных инвестиционных проектов (нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан, Газопровод – «Сила Сибири», освоение Эльгинского каменноугольного месторождения). В перспективе предусматривается развитие новых отраслей промышленности: нефте- и газодобывающей, газохимической, урановой и железорудной.

Арктика – один из последних самых обширных нетронутых регионов в мире, и её роль для экологического равновесия северного полушария огромна. Арктика выступает одним из районов глобальных атмосферных процессов на планете, регулятором содержания кислорода, метана, районом стока многих химических соединений и пр. На текущий момент в состав Арктической зоны Якутии входят пять улусов (районов): Аллаиховский; Анабарский; Булунский; Нижнеколымский; Усть-Янский. Вопрос о включении восьми районов Якутии (Абыйского, Верхнеколымского, Верхоянского, Жиганского, Момского, Оленекского, Среднеколымского и Эвено-Бытантайского) в состав Арктической зоны согласован с правительством РФ [1]. Таким образом, к арктической и северной зоне в республике отнесены 13 районов, где проживают более 70 000 человек, из них 20 000 человек являются коренными малочисленными народами Севера (эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы).

В 1990-х годах местах, где проживали коренные малочисленные народы Севера республики (эвены, эвенки, юкагиры, чукчи, долганы) для сохранения их исконной среды были наделены статусом национальных административно-территориальных образований. На 1 января 2016 г. в республике статусом «национальных административных районов» наделены 4 улуса (района), все они расположены за полярным кругом: Анабарский национальный (долгано-эвенкийский), Жиганский эвенкийский национальный, Оленекский эвенкийский национальный, Эвено-Бытантайский национальный.

Базовой отраслью экономики арктических улусов являются традиционные виды природопользования – оленеводство, рыболовный и охотничий промыслы.

Промышленное освоение арктических и северных районов на территории Якутии началось с освоения месторождений олова: в 1941 г. Эсе-Хайское в Верхоянском районе, в 1951 г. открылся прииск «Депутатский» в Усть-Янском районе. В 1960-х годах началась разработка месторождений алмазов: карьер «Айхал» (1961) в Мирнинском районе [2 с. 47] и золота в низовьях р. Яны: прииск «Кулар» (1963) в Усть-Янском районе [3].

Сегодня в Арктической зоне Якутии в рамках комплексных геолого-геофизических работ началось изучение области сочленения Лено-Тунгусской нефтегазоносной провинции и Лаптевской потенциально

нефтегазоносной области с возможной эксплуатацией в перспективе. Одним из перспективных инвестиционных проектов является освоение Томторского комплексного редкоземельного месторождения (ниобий, иттрий, скандий, лантан и др.) в местности «Томтор-Таас» Оленекского улуса. АК АЛРОСА (ПАО) продолжает освоение новых месторождений алмазов (месторождение «Верхне-Мунское», россыпи Большая Куонамка, Малая Куонамка) в Оленекском улусе.

Экология. Традиционный образ жизни (кочевой, оседлый, смешанный) коренные малочисленные народы Севера могут вести только в ненарушенных или слабо нарушенных землях. Изменения природной среды арктической зоны в результате глобального потепления и ускоренного промышленного освоения имеют в основном негативный характер для традиционного образа жизни северян. Сами же коренные народы считают, что главная угроза для них – не потепление, а промышленное освоение территорий [4, с. 54].

В результате 75-летнего техногенного пресса на арктической и северной территориях деятельности промышленных объектов сложилась неблагоприятная экологическая ситуация. Источниками загрязнения окружающей среды до сих пор остаются последствия промышленного освоения Арктики такие, как:

- нарушенные земли горнодобывающей промышленности;
- объекты ликвидированных предприятий олово- и золотодобывающей промышленности (хвостохранилища): Депутатский ЦОФ (Усть-Янский улус), Куларская ЗИФ (Усть-Янский улус);
- арктическое побережье: заброшенные метеостанции (Булунский и Нижнеколымский улусы).
- арктическое побережье (острова Котельный и Большой Ляховский): аэродромные площадки воинской части Министерства обороны РФ.

На сегодняшний день наиболее острая проблема в экологическом отношении стоит с загрязнением поверхностных вод.

Состояние в реках Ленского бассейна оценивается 4 классом загрязнения (грязная). В 2014 г. качество воды залива Неелова (дельта р. Лена) оценивалось 3-м классом разряда «а» («загрязненная»). Количество загрязняющих веществ увеличилось до 6 из 14 ингредиентов и показателей качества, учтенных в комплексной оценке. Критические показатели загрязненности воды отсутствовали. Загрязненность соединениями марганца и меди была зарегистрирована в 100 % проб.

По комплексу основных загрязняющих веществ вода бассейна рек соответствует: Яна – «грязная», Анабар у с. Саскылах – «очень загрязненная»; Индигирка – «грязная»; Колыма и Оленек – «загрязненная» [5].

Наиболее острыми проблемами арктических и северных территорий являются проблемы нарушенных земель и их рекультивация, ликвидация нанесенного ущерба прошлых лет.

Качество жизни. Для арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия) характерны низкая плотность и продолжающийся миграционный отток населения, значительные расстояния между населенными пунктами, малая численность населения в большинстве из них, высокий уровень заболеваемости, снижение качества образовательных и медицинских услуг.

Наиболее четким индикатором качества жизни является здоровье населения [2 с. 64]. Наряду с биоклиматическими факторами на здоровье человека оказывает влияние социальная среда, в которой он живет. Ее главными компонентами считаются: реальная заработная плата, качество питания, жилищные условия, степень развития здравоохранения и др.

Средняя заработная плата по арктическим районам составила в 2013 г. 39,9 тыс. руб., что на 14,3% ниже уровня, сложившегося в республике (46,5 тыс. руб.). Уровень безработицы в большинстве улусов превышает среднереспубликанский показатель (7,4%). Наиболее острыми проблемами являются неразвитость социальной инфраструктуры, ветхость и аварийность социальных объектов. [6].

Для оценки зависимости состояния здоровья от социальной среды проанализированы статистические медико-демографические показатели Якутского республиканского медико-информационно-аналитического Центра РС (Я) за 30 лет (1982-2011 гг.) по туберкулезу, как социально значимому инфекционному заболеванию. В ранжированном ряду поражаемости населения туберкулезом по возрастанию показателей: заболеваемости (впервые выявленные больные), болезненности (состоящие на учете больные) и смертности арктические и северные улусы занимают высокий и повышенный уровни поражаемости: Эвено-Бытантайский, Аллаиховский, Анабарский, Оленекский (высокий уровень); Момский, Абыйский, Жиганский (повышенный уровень) (табл. 1).

Таблица 1

**Комплексная оценка поражаемости населения инфекционным
заболеванием – туберкулезом (1982-2011 гг.) на 100 000 человек**

Районы (улусы) РС (Я)	Заболее- мость	Болезнен- ность	Смертность	Всего	ИНФ*	Поражаемость населения	
						Шкала ранжи- рования	Уровень
г. Нерюнгри	0,34	0,23	0,39	0,97	0,24	< 0,50	Низкий
Мирнинский	0,40	0,32	0,52	1,24	0,31		
Оймяконский	0,57	0,44	0,82	1,84	0,46		
Томпонский	0,70	0,60	1,02	2,32	0,58	0,50- 0,89	Пони- женный
Булунский	0,62	0,68	1,19	2,49	0,62		
Усть-Янский	1,00	0,68	0,94	2,62	0,65		
Ленский	0,89	0,75	1,23	2,86	0,71		
Алданский	0,87	0,58	1,48	2,93	0,73		
Таттинский	0,93	0,95	1,20	3,09	0,77		
Верхнеколымский	0,71	0,54	1,88	3,13	0,78		
Кобяйский	1,04	0,97	1,21	3,22	0,80		
Нюрбинский	1,09	1,17	1,17	3,43	0,86		
Сунтарский	1,20	1,06	1,19	3,45	0,86		
Хангаласский	1,27	1,05	1,20	3,52	0,88		
Намский	1,36	1,21	1,02	3,60	0,90	0,90- 1,20	Средний
Усть-Майский	0,94	0,84	1,86	3,64	0,91		
Вилуйский	1,25	1,33	1,11	3,69	0,92		
Нижнеколымский	0,88	0,75	2,16	3,79	0,95		
Олекминский	1,37	1,15	1,30	3,82	0,95		
Горный	1,22	1,12	1,63	3,97	0,99		
Среднеколымский	1,08	1,06	1,89	4,03	1,00		
Чурапчинский	1,10	1,54	1,43	4,07	1,01		
Амгинский	1,46	1,28	1,45	4,19	1,04		
Мегино-Кангаласский	1,56	1,19	1,48	4,22	1,05		
Верхоянский	1,51	1,19	1,53	4,23	1,05		
Усть-Алданский	1,62	1,58	1,31	4,51	1,12		
г. Якутск	1,54	1,17	1,88	4,59	1,15		

УСТОЙЧИВЫЙ СЕВЕР:
ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА

Момский	1,10	0,85	3,32	5,27	1,31	1,21- 1,50	Повы- шенный
Верхневиллойский	1,83	1,72	1,75	5,30	1,32		
Абыйский	1,28	1,01	3,32	5,62	1,40		
Жиганский	0,99	1,15	3,55	5,70	1,42		
Оленекский	1,25	1,39	3,81	6,45	1,61	> 1,50	Высокий
Анабарский	1,67	1,17	3,82	6,65	1,66		
Аллаиховский	1,53	1,58	4,42	7,52	1,88		
Эвено-Бытантайский	2,54	1,33	4,53	8,40	2,10		

* $ИНФ_i = \frac{a_i}{\bar{I}}$, где: a_i – абсолютное значение i -го показателя; M – абсолютное среднее значение совокупности показателей.

На последнем месте по заболеваемости и смертности населения туберкулезом стоит Эвено-Бытантайский улус, где выявление больных осложняется удаленностью, низким развитием социальной сферы улуса. В целом анализ поражаемости населения в Республике Саха (Якутия) социально значимым инфекционным заболеванием – туберкулезом свидетельствует о низком уровне социальной среды арктических и северных улусов.

Одно из основных условий перехода к устойчивому развитию – снижение средоёмкости (природоёмкости) экономики в результате качественных изменений производства, его отраслевой структуры, которые составляют суть экологизации экономики, составной частью которой является регламентация природопользования, проводимая государством (2. с. 195). Для сохранения равновесия северных экосистем от воздействия промышленных предприятий необходимы, прежде всего, территориальные ограничения в соответствии с уязвимостью природных комплексов к техногенным воздействиям и их экологической ёмкостью. При этом должен соблюдаться принцип экологического императива – подчинение экономических целей экологическим и социальным приоритетам.

Выводы:

- одним из факторов неблагоприятной экологической ситуации является высокий уровень накопленного экологического ущерба;
- высокая поражаемость населения арктических и северных улусов социально значимым инфекционным заболеванием – туберкулезом свидетельствует о низком уровне их социальной среды;

- экологизация экономической политики – основное условие устойчивого развития региона.

Список использованной литературы

1. Штыров В. А. Восемь районов Якутии включают в состав Арктической зоны. URL: <http://yakutiakmns.org/archives/5410>. 30.10.2016
2. Бурцева Е.И. Геоэкологические аспекты развития Якутии. – Новосибирск: Наука, 2006. – 270 с.
3. Луняшин П.Д. Воспоминания о Куларе, 2010. URL: <http://kular.ucoz.ru/publ/vospominaniya>. 1.11.2016.
4. Богословская Л.С. Коренные народы Российского Севера в условиях глобальных климатических изменений и воздействий промышленного освоения. Серия: Библиотека коренных народов Севера. Вып. № 16. – М., 2015. – 134 с.
5. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2014 году / Правительство Респ. Саха (Якутия), М-во охраны природы Респ. Саха (Якутия). URL: <http://old.sakha.gov.ru/min-ohrany-prirody>. 16.10.2016.
6. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2017 годы и на период до 2020 года». От 15.08.2014 №251 (в редакции Постановления Правительства Республики Саха (Якутия) от 25.01.2016 N 12).

УДК 338.439.68

*Васильев Николай Петрович,
магистрант 1-го курса ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: deathmufc@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РС (Я) (на примере картофелеводства)

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности населения является одной из приоритетных задач любого государства. В настоящее время из-за экономического кризиса в Российской Федерации активно проводится политика импортозамещения и протекционизма.

В связи с чем, исследование обеспеченности населения местной сельскохозяйственной продукцией является весьма актуальной проблемой.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, картофелеводство, импортозамещение, сельское хозяйство.

Стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, в т. ч. рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием. Гарантией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов [1].

В рамках Государственной программы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» предусмотрены такие цели, как:

- воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов, а также экологизация производства;

- ускоренное импортозамещение в отношении мяса, молока, овощей открытого и закрытого грунта, семенного картофеля и плодово-ягодной продукции; обеспечение продовольственной независимости России в параметрах, заданных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации и т.д. [2].

На данный момент, в условиях импортозамещения, обеспечение населения местной экологически чистой продукцией стало актуальной как никогда. Рассмотрим обеспечение продовольственной безопасности на примере одной из важных отраслей сельского хозяйства России – картофелеводства. Основные показатели по хозяйствам всех категорий картофелеводства в 2014 г. были следующие: валовые сборы – 31501 тыс. т, посевные площади – 2112 тыс. гектаров, урожайность – 150 ц/га [3].

На данный момент перспективой дальнейшего развития картофелеводства в Российской Федерации является сохранение и увеличение имеющихся показателей урожайности, валовых сборов и посевных площадей картофеля. Урожайность за последние годы растет, но показатели валовых сборов и посевных площадей падают. Несмотря на дальнейший рост или сохранение уровня урожайности, сокращение посевных площадей приведет к сокращению валовых сборов картофеля. Следо-

вательно, необходимо не допускать дальнейшего сокращения посевных площадей. Известно, что картофель кроме потребления населением как пищевой продукт, используется в промышленности и как сырье для изготовления других продуктов, поэтому, возможно, в дальнейшем Россия наладит экспорт картофеля.

Рассмотрим нормативное потребление и удовлетворенность населения местным картофелем в РФ.

Потребление картофеля по разным источникам на одного человека в год составляет от 100 до 130 кг. Следовательно, общая годовая потребность населения России в этом продукте составляет от 14 до 18 млн т [6]. По данным специалистов, рациональная норма потребления картофеля составляет 97,5 кг на человека в год [4].

Средний объем потребления картофеля по регионам РФ составил 61,6 кг, что составляет 63,2% от рациональной нормы потребления. Максимальное потребление в Карачаево-Черкесии (87,8%), Алтайском крае (87,3%), Чувашии (84,7%), Омской области (83,9%), Амурской области (82,5%), что также ниже нормы рационального потребления. Наиболее низкое потребление картофеля сложилось в республиках: Калмыкия (33,8%), Тыва (41,3%), Саха (Якутия) (42,7%), Смоленской (38,3%) области и г. Москва (43,3%) [4].

Исходя, из нормы потребления выясним насколько удовлетворяет потребность населения продукция, выращиваемая в России. В 2014 г. население РФ составляло 143,7 млн чел., а валовые сборы картофеля – 31,5 млн т. Норма потребления на все население 14,01 млн т, удовлетворенность населения составляет 224,8%.

Ссылаясь на эти данные, статистически, Россия удовлетворяет нормативные потребности населения, но, несмотря на это, в отдельных регионах проблема удовлетворенности населения местным картофелем остается актуальной. Из чего следует то, что главной перспективой развития картофелеводства как отрасли сельского хозяйства в России является развитие картофелеводства в отдельных субъектах федерации, которые не удовлетворяют потребности своего населения в картофеле и импортируют картофель из зарубежных стран, в частности, из Китая и стран ближней Азии.

Известно то, что один из главных экспортёров сельскохозяйственной продукции Китай, в последние годы сокращает использование химиче-

ских удобрений и пестицидов, которые вредят экологии и здоровью человека. Несмотря на это, процент зараженных тяжелыми металлами и химическими отходами сельскохозяйственных угодий составляет около 20%. Из чего, следует, что риск попадания низкокачественной продукции весьма велик. Так, что необходимо свести к минимуму импорт, для обеспечения продовольственной безопасности по отношению к картофелю у регионов, в которых существует такая проблема.

Одним из таких субъектов является Республика Саха (Якутия). Республика славится не только своими природными ресурсами, но и особыми природно-климатическими условиями, из-за которых страдает отрасль сельского хозяйства, но также и другие отрасли экономики.

Рассмотрим Республику Саха (Якутия), в 2014 г. население составило 954,8 тыс. чел., а валовые сборы картофеля – 76,2 тыс. т. Норма потребления на все население республики 93,1 тыс. т, удовлетворенность населения составляет 81,8%. Следовательно, состояние картофелеводства в Якутии на данный момент можно расценивать как неудовлетворительное. Для более детального анализа рассмотрим основные показатели картофелеводства: посевные площади, валовые сборы и урожайность в период 1965-2014 гг.

Таблица 1

Динамика показателей посевных площадей, валовых сборов и урожайности картофеля во всех категориях хозяйств в Республике Саха (Якутия) за 1965-2014 годы

Год	Посевная площадь			Валовой сбор			Урожайность		
	га	%, по базисному методу		ц	%, по базисному методу		ц/га	%, по базисному методу	
1965	4700	100%		321000	100%		68,3	100%	
1970	5200	111%		318000	99%		61,2	90%	
1975	8300	177%	100%	755000	235%	100%	91	133%	100%
1980	8700	185%	105%	487000	152%	65%	56	82%	62%
1985	8400	179%	101%	718000	224%	95%	85,5	125%	94%
1990	9125,4	194%	110%	644269	201%	85%	70,6	103%	78%
1995	10702,8	228%	129%	665347	207%	88%	62,2	91%	68%
2000	10005	213%	121%	746446	233%	99%	74,6	109%	82%
2005	9100	194%	110%	895000	279%	119%	100	146%	110%

**Секция 1. Экономика недропользования, экология
и природно-климатические особенности российского Севера**

2010	7720	164%	93%	709000	221%	94%	92	135%	101%
2011	8080	172%	97%	697000	217%	92%	86	126%	95%
2012	8390	179%	101%	739000	230%	98%	88	129%	97%
2013	8470	180%	102%	760000	237%	101%	90	132%	99%
2014	8610	183%	104%	763000	238%	101%	89	130%	98%

Источник: [2]

В данной таблице можно заметить то, что в 1975 г. по сравнению с 1965 г., валовые сборы картофеля увеличились почти в 2,5 раза. На это повлияло увеличение посевных площадей почти в 2 раза и качественные улучшения, связанные с применением научных исследований ученых.

Далее, с 1975 г. развитие картофелеводства в Республике Саха (Якутия) почти за 40 лет кардинальных изменений не произошло, за исключением периода 1990-2005 г.г., когда было задействовано больше посевных территорий. За данный период самые большие валовые сборы были зафиксированы в 2005 г., тогда и был достигнут наивысший средний показатель урожайности картофеля по Республике Саха (Якутия).

За 1975-2014 гг. валовые сборы картофеля превышали уровень 1975 г. только в 2005 г., 2013 г. и 2014 г., а урожайность – в 2005 г. и 2010 г. Из этого следует, что с 1975 г. ситуация не изменилась, посевные площади были меньше уровня этого года только в 2010 г. и 2011 г. Следовательно, можно утверждать, что увеличение территорий посевных площадей не помогло добиться более выдающихся результатов. Почти за полвека качественных изменений в виде высокой урожайности не произошло, то есть применение научных разработок осталось таким же, как и 39 лет назад, хотя можно сделать оговорку на счет передовых хозяйств, которые показывают выдающиеся результаты, но их количество сильно ограничено. За последние пять лет (2010-2014 гг.) наблюдается стабильный рост показателей, который необходимо поддерживать.

Средняя урожайность по республике существенно ниже, чем средний показатель по стране. Низкая урожайность картофеля в республике объясняется рядом причин:

- недостаток качественного семенного материала;
- особые природно-климатические условия, в частности, недостаток влаги, износ оросительной системы и поливочной техники;

- снижение плодородия земель, слабое использование удобрений и севооборотов;

- нарушение технологии возделывания, в частности, по защите растений;

- слабая материально-техническая база сельхозпредприятий и крестьянских хозяйств, недостаток техники, ветхость картофелехранилищ, которые приводят к нарушениям технологического характера и большим потерям во время уборки и в период зимнего хранения.

Указанные выше причины низкой урожайности картофеля, наряду с ростом цен на технику, удобрения, нефтепродукты, электроэнергию привели к повышению себестоимости картофеля и снижению рентабельности картофелеводства. Повышение рентабельности картофелеводства возможно только за счет повышения урожайности. Внедрение научных разработок в производство дает возможность получать стабильные урожаи в 150-170 ц/га, а в особенно благоприятные годы до 250-270 ц/га. Об этом свидетельствуют достижения передовых хозяйств в 1980-х гг. и в настоящее время, т.е. полное обеспечение республики картофелем местного производства вполне возможно [5, с. 13-14].

Учитывая все вышеупомянутое, следует сделать вывод, что главной перспективой развития картофелеводства в Республике Саха (Якутия) является выход на новый уровень, который позволит обеспечить население республики картофелем местного производства. В данном случае выход на новый уровень развития картофелеводства будет связан с тем, что с момента внедрения первых научных разработок в картофелеводство, появилось множество новых научных достижений и модернизация уже существующих в этой отрасли, которые не были в полной мере реализованы на практике или вообще не используются.

Необходимые мероприятия для развития картофелеводства в Республике Саха (Якутия):

- создание и внедрение высокоурожайных и скороспелых сортов, наиболее пригодных для выращивания в условиях Якутии;

- усовершенствование системы семеноводства;

- увеличение объемов производства элитного картофеля с учетом обеспечения личных подсобных хозяйств;

- укрепление материально-технической базы элитхозов, спецсеменов, строительство картофелехранилищ современного типа;

- внедрение зональной технологии картофеля, адаптированной к местным почвенно-климатическим условиям;
- совершенствование мер по защите картофеля от болезней и вредителей на основе экологически безопасных средств;
- создание предприятий для промышленной переработки картофеля на основе использования естественного холода;
- совершенствование методов хранения [3, с. 14-15].

Данные мероприятия были предложены более десяти лет назад, но до сих пор остаются актуальными, так как они реализуются только частично. На сегодняшний день актуальность развития сельского хозяйства дошла до своего «апогея» в связи с политикой импортозамещения и обеспечения продовольственной безопасности населения. Необходимо найти комплексный подход к реализации данных мероприятий, без которого реализация мер будет бессмысленной и, скорее всего, приведет к кризису данной отрасли в республике.

Список использованной литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/>. 10.10.2016.
4. Меркулова Е. Ю., Грешонков А. М. Анализ потребления основных продуктов питания по регионам РФ //Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9. – №. 11. – С. 54-62.
5. Охлопкова П.П. Картофель Якутии – РАСХН, Сиб. отд-ние, ЯНИИСХ. – Якутск: ЯФ ГУ «Изд-во СО РАН», 2004. – 184 с.
6. Сельское хозяйство России. [Электронный ресурс]. URL: http://ruxpert.ru/Сельское_хозяйство_России. 10.10.2016.

УДК 33:39(571.56)

*Величенко Валерий Владимирович,
к.б.н., в.н.с. НИИ прикладной экологии Севера СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: Ipes-08@mail.ru*

К МЕТОДКЕ ОЦЕНКИ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНОЛОГИЧЕСКУЮ СРЕДУ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Аннотация. В статье анализируются результаты оценки воздействия на этнологическую среду в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера в составе проектной документации Технического проекта разработки россыпного месторождения алмазов на перспективной площади р. Большая Куонамка. Обосновывается необходимость совершенствования методики оценки ущерба КМНС.

Ключевые слова: этнологическая экспертиза, охотничьи ресурсы, КМНС, методика.

Этнологическая экспертиза в Республике Саха (Якутия) проводится на основании одноименного закона республики, и направлена на выявление соответствия того или иного инвестиционного проекта требованиям сохранения условий ведения традиционных видов хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера, а также на моделирование возможных сценариев развития этнологической ситуации вследствие реализации данного проекта. Объектом этнологической экспертизы на территории Республики Саха (Якутия) признается исконная среда обитания коренных малочисленных народов Севера.

Особенности проводимых работ в части охотничьих ресурсов (животных) рассматриваются нами на примере научного отчета о влиянии изменений на исконную среду обитания в зоне деятельности планируемых горно-добычных участков на рр. Большая Куонамка и Талахта на территории Оленекского эвенкийского национального района, выполненного Межрегиональным центром экологического аудита и консалтинга (2015 г.).

Территория традиционного природопользования местного значения в Жилиндинском национальном наслеге площадью 9 965 140 га была об-

разована в 2003 г.; площадь охотничьих угодий – 3707,9 тыс. га. Планируемый к освоению участок находится в долине рек Большая Куонамка и Талахта.

Информационной базой для выполнения вышеназванных исследований послужили материалы профильных министерств и ведомств Республики Саха (Якутия), а также данные Администрации МО «Оленекский эвенкийский национальный район». Инженерно-экологические изыскания участков Большая Куонамка и Талахта проведены ФГБУН Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН (2014 г.). В научном отчете приведена детальная характеристика растительности и охотничьих ресурсов (животных) территории, в объеме, необходимом для проведения полноценных расчетов.

Исполнители НИР применяли нормативные показатели объемов добычи (квоты) животных, рассчитанные на основании данных государственного мониторинга охотничьих ресурсов и среды их обитания за 2014 г. Квота добычи каждого вида охотничьих ресурсов определена в соответствии с нормативами допустимого изъятия по Приказу Минприроды Российской Федерации № 138 от 30 апреля 2010 г. Так, на охотничий сезон 2014/2015 гг. для Оленекского района были установлены квоты на добычу трех основных видов: лось – 28 особей; соболь – 1065 особей; дикий северный олень – 6762 особей.

При расчетах убытков ширина зоны отчуждения (с учетом средней ширины реки 100 м) принята равной 500 м, соответственно площадь зоны отчуждения составила 5084,2 га. Внешняя граница зоны стрессового воздействия определена на расстоянии 2,3 км от границы зоны отчуждения по всей ее протяженности. Площадь зоны стрессового воздействия составила 46398,9 га.

Квота добычи промысловых животных уменьшена пропорционально площади охотничьих угодий в границах зоны отчуждения. Доля снижения площади охотничьих угодий определялась как отношение площади зоны отчуждения к общей площади охотничьих угодий района. Для рассматриваемых участков это соотношение равно 5084 / 7407449 га. При этом условное снижение допустимой добычи в зоне отвода составило: лось – 0,019 особи; соболь – 0,731; дикий северный олень – 4,641 особи.

При оценке убытков охотничьего промысла исполнителями принято, что земли в зоне отчуждения полностью утрачивают свое значение как

охотничьи угодья, то есть их продуктивность снижается до нуля. В зоне стрессового воздействия продуктивность охотничьих угодий снижается на 25%. Снижение допустимой добычи в зоне стресса составило: лось – 0,044 особи; соболь – 1,668 особи; дикий северный олень – 10,589 особи.

Стоимость продукции от одного дикого оленя определена в 7000 руб.; от одного лося – 35000 руб. Цена одной шкурки соболя 6500 руб.

Таким образом, общая годовая упущенная выгода в зоне отчуждения по трем основным объектам охотничьего промысла составила 37912,30 руб. Общая упущенная выгода в зоне стресса – 86497,82 руб. Для учета потерь сопутствующих объектов промысловой и любительской охоты исполнителями введен повышающий коэффициент 1,5. Суммарная стоимость недополученной продукции с учетом повышающего коэффициента составила 186615,18 руб. При общих затратах 13809,52 руб. годовые убытки по охотничьему промыслу округленно определены суммой 173 000,0 руб.

В расчетах учтен лаг времени, который равен оговоренному в лицензионном соглашении сроку отработки месторождений.

Таким образом, исполнителем формально соблюден алгоритм проведения расчетов, изложенный в большинстве методических рекомендаций по оценке ущерба охотничьему хозяйству, в том числе в «Методике исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» Минприроды Российской Федерации (2012 г.).

В то же время, в 2009 г. приказом Министерства регионального развития РФ № 565 была утверждена «Методика исчисления размера убытков, причиненных объединениям коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в результате хозяйственной и иной деятельности организаций всех форм собственности и физических лиц в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Российской Федерации». Данная методика рекомендована для применения при проведении соответствующих расчетов на территориях КМНС.

Настоящая методика представляет собой документ, построенный на общепринятом алгоритме сопоставления доходов и затрат, позволяющим определить упущенную выгоду. В ней так же, как и в большинстве аналогичных рекомендаций, предусматривается проведение расчетов по нормативным показателям для определения возможных (нормативных) объемов продукции, теряемых в результате воздействия антропогенных

факторов. При этом авторами декларируется, что Методика предусматривает: унификацию требований, предъявляемых к составу, содержанию и полноте исходных данных для исчисления размера убытков; а также рационализацию расчетного механизма. Однако детальное изучение алгоритма проведения расчетов позволяет сомневаться в искренности намерений авторов.

Ярким примером «рационализации» расчетного механизма являются 101 (!) показатель, которые предлагается исчислить для получения искомого результата. Учитывая теоретическую возможность неверного определения хотя бы нескольких показателей, можно ли говорить об объективности проводимых расчетов?

В числе этих показателей 24 представляют собой коэффициенты, которые, по словам авторов, вводятся для «корректного расчета ежегодного валового дохода». На самом деле, значительная часть коэффициентов определяется экспертным путем, что таит в себе опасность субъективизма, и отнюдь не способствует повышению корректности.

Как и в большинстве современных работ, авторами предлагается оценивать стрессовое воздействие промышленных объектов, которое приводит к снижению продуктивности угодий. Для этого ими установлено пять (!) зон стрессового воздействия: 1 зона – воздействие, влекущее полную непригодность угодий; 2 зона – сильное воздействие; 3 зона – значительное воздействие; 4 зона – умеренное воздействие; 5 зона – слабое воздействие. Для каждой зоны определены не только её ширина, но (с точностью до сотых) и коэффициенты снижения продуктивности. В своих работах ранее, мы говорили о недопустимости подобного экономического волюнтаризма в отношении диких животных, то есть подвижных живых объектов, находящихся в состоянии естественной свободы [1, с. 145-146].

Удивляет приверженность авторов обязательной работе с геоботаническими (!) контурами, и последующим оформлением множества поконтурных ведомостей. При этом они упускают из виду современные особенности определения показателя продуктивности охотничьих угодий, в том числе с использованием ГИС-технологий.

Чего же пытаются достичь авторы методики? Может быть их целью является желание снизить, или наоборот, зависеть потенциальный ущерб от реализации инвестиционных проектов по территориям КМНС? Отнюдь! Анализ предыдущих работ позволяет сделать вывод о незначи-

тельном расхождении конечных результатов (ущерба), исчисленных как с применением рассматриваемой методики, так по алгоритму аналогичных методик. Тогда напрашивается резонный вопрос: для чего ввергать исполнителей в рутину лишних (часто надуманных) расчетов?

Более того, чтобы эта методика «работала» авторы настаивают на обязательном проведении на территории субъектов Российской Федерации регулярных (каждые три года) исследований, направленных на установление качества оленьих пастбищ, охотничьих угодий и запасов дикоросов. И все это с оформлением поконтурных ведомостей. Сложно даже представить стоимость подобного рода научных исследований, результатом которых в дальнейшем будет «корректный» расчет ущерба исконной среде обитания какой-либо общине КМНС в размере 100-200 тыс. руб. Невольно напрашивается вывод о намеренном усложнении алгоритма расчетов в целях монополизации возможности проведения подобных работ.

На основании вышесказанного можно сделать лишь один вывод о необходимости скорейшей разработки новой современной научно-обоснованной методики оценки исчисления размера эколого-экономического ущерба, наносимого промышленными объектами, в том числе и на территориях проживания коренных малочисленных народов Севера России.

Список использованной литературы

1. Величенко В.В. Вольперт Я.Л., Данилов В.А. К вопросу оценки степени воздействия локальных промышленных объектов на популяции охотничьих животных в условиях Крайнего Севера // Материалы Всероссийской научной конференции «Принципы и способы сохранения биоразнообразия». – Йошкар-Ола, 2004.–С. 145-146
2. Величенко В.В. Вопросы эколого-экономической оценки природных ресурсов охотничьего хозяйства. – Якутск: Издательско-полиграфический комплекс СВФУ, 2010. – 128 с.
3. Величенко В.В., Данилов В.А., Сидоров М.М. К методологии оценки воздействия линейных объектов на охотничьи ресурсы//Проблемы региональной экологии. – №1. – М., 2014. – С. 56-60
4. «Инженерно-экологические изыскания участков Большая Куонамка, Талахта (добычные участки под строительные объекты)», ООО «Энерго-

ПромСервис», ФГБУН Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН. – Якутск, 2014.

6. Методика исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам // Утверждена приказом Минприроды России от 08.12.2011 № 948

7. Методика оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира или нарушения среды их обитания на территории Ямало-Ненецкого автономного округа // Утверждена постановлением Губернатора Ямало-Ненецкого автономного округа от 18 августа 2005 г. № 86–А.

8. Методика оценки вреда и исчисления размера ущерба от уничтожения объектов животного мира и нарушения их среды обитания // Утверждена Председателем Госкомэкологии РФ 28 апреля 2000 г.

9. Методика оценки ущерба охотничье-промысловым животным при различных видах нарушений среды их обитания на территории Хабаровского края // Утверждена Постановлением Губернатора края от 28 декабря 2001 г. № 547.

10. Отчет о выполнении НИР «Исследование влияния изменений на иконную среду обитания и социально-культурное развитие КМНС в зоне деятельности горно-добычных участков р. Большая Куонамка и р. Талахта на территории Оленекского эвенкийского национального района – в пределах лицензионных площадей ЯКУ 02649 КР, ЯКУ 13662 КЭ». – Москва: ООО «Межрегиональный центр экологического аудита и консалтинга», 2015. – 289 с.

УДК 338.484.6

*Гаврильева Сардана Алексеевна,
аспирант ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: sa.gavrilieva@s-vfu.ru*

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Как известно, северные территории России уже давно вызывают интерес у путешественников и исследователей. Дальний Восток, в частности, Республика Саха (Якутия) рассматривается как сырьевая база страны, благодаря наличию природных ресурсов. Всегда считалось, что суровые климатические условия Якутии являются препятствием для развития

туризма, однако они же выделяют республику среди остальных и могут напротив способствовать привлечению туристов.

Ключевые слова: туризм, Республика Саха (Якутия), климат, зима, вечная мерзлота.

Путешествия на северные территории России всегда привлекали внимание и интерес исследователей и ученых. Именно научный интерес привлекал путешественников в эти места. Туризм на северных территориях всегда характеризовался как экстремальный, дискомфортный, требующий физических усилий из-за климатических условий. Климат напрямую влияет на человека, на его физическое ощущение, на здоровье и качество жизни. Именно климат изначально играл определяющую роль в выборе мест отдыха. Традиционно туристическими считаются места с теплым, комфортным климатом для пассивного отдыха.

В настоящее время туризм включает в себя многообразие видов и направлений. Факторы, мотивирующие туристов на путешествия и цели посещения тех или иных мест разнообразны, что является предпосылкой для развития туризма в любой точке мира. Подавляющее большинство людей, которые могут себе позволить путешествия живут в достаточно комфортных условиях и потому цели их поездок значительно разнятся.

Российский Север отличается суровыми природными условиями, неблагоприятными для ведения сельского хозяйства и создающими ряд затруднений в развитии многих отраслей промышленности и транспорта, а также для заселения, что обуславливает относительно низкую плотность населения (длительный и холодный зимний сезон, сильные ветра, распространение на большей части территории вечномерзлых грунтов и заболоченности больших территорий). [1, с. 40]

Дальний Восток России характеризуется регионом со сложными климатическими условиями для развития туризма. В настоящее время территории Дальнего Востока рассматриваются в качестве сырьевой базы. В структуре хозяйства Дальнего Востока преобладают добывающие производства цветной металлургии, золота и алмазов и других полезных ископаемых, лесная промышленность. Значительная часть природных ресурсов региона импортируется за рубеж.

Сложившаяся на Дальнем Востоке система добычи полезных ископаемых, таких как нефть, газ, алмазы, золото и пр. негативно сказывается

на экологическом состоянии региона, наносит колоссальный вред природе и здоровью населения. Кроме того, запасы природных ресурсов исчерпываются и, в будущем развитие экономики путем их продажи будет невозможным. В этой связи возникает необходимость развития других видов экономической деятельности на Дальнем Востоке.

Одним из возможных направлений дальнейшего развития для Дальнего Востока может стать туризм. В мире туризм приносит 10% ВВП, в совокупности прибыль от туризма составляет 1,5 трлн долл., каждый 11-ый человек в мире работает в сфере туризма. В Россию туризм приносит около 500 млрд руб., 1,5% от ВВП. Однако на северных территориях России туризм всегда считался экстремальным и дискомфортным, благодаря суровым климатическим условиям, сезонности и отсутствию развитой инфраструктуры. Климатические условия значительно влияют на возможность развития туризма. Согласно выступлению министра Российской Федерации по развитию Дальнего Востока на Восточном экономическом форуме, который прошел в г. Владивостоке, удельный вес туристической отрасли в структуре экономики Дальнего Востока составляет всего около 0,37% ВВП, в т.ч.: от 0,03% в Сахалинской области до 1,8% в Приморском крае. В центральных и южных частях России этот показатель значительно выше.

Регионом с самым суровым климатом на Дальнем Востоке заслуженно считается Республика Саха (Якутия). Климат Якутии резко континентальный, отличается долгой холодной зимой и непродолжительным летом. Средняя годовая температура в столице республики г. Якутске составляет -9°C , а разница между зимней и летней температурой около 100°C . [7] Климат оказывает большое влияние на жизненный уровень местного населения: из-за продолжительной зимы значительно усложняется работа всех сфер жизнедеятельности человека.

Несмотря на свою продолжительность и низкие температуры, зима в Якутии сухая, без ветров, с ясными солнечными днями. При отсутствии ветров мороз переносится гораздо легче. На севере Якутии зима более сурова. В течение двух месяцев длится полярная ночь. Ветров здесь тоже нет, зато часты туманы, которые образуются от соприкосновения дыма, идущего из труб, и выхлопных газов автомашин с холодным воздухом. [6]

Однако нельзя сказать, что климатические условия влияют на развитие туризма в Якутии лишь в негативном ключе. Именно в зимние месяцы в республике проводится множество мероприятий, которые посещают как местное население, так и гости из других российских регионов и из зарубежных стран. Зимние мероприятия не только позволяют в полной мере ощутить всю прелесть суровой сибирской зимы, но и воспитывают у молодого поколения понимание своей культуры, традиций и обычаев, связанных с этим временем года.

Основные и самые масштабные по охвату зимние мероприятия это конечно Фестиваль туризма «Полюс Холода» и Фестиваль «Зима начинается с Якутии».

Фестиваль туризма «Полюс Холода». Полюс Холода – уникальнейшее место на Земле, находится оно в местности Оймякон на северо-востоке Якутии. Во всем мире больше нет мест, где при столь низких температурах постоянно живут и работают люди. Именно там, начиная с 2001 г., ежегодно проходит Международный фестиваль туризма «Полюс Холода». В Оймяконском районе, в пос. Томтор во время фестиваля проходят торжественные представления, выставка-ярмарка национальной одежды, праздник оленеводов, гонки на оленьих упряжках, метание «мамыка» (аркана для поимки оленя), прыжки через нарты, спортивные состязания, подледный лов для любителей рыбалки. Фестиваль «Полюс холода» олицетворяет уникальность самобытной якутской и эвенкийской культур, чистоту и первозданность дикой северной природы. [2]

Фестиваль «Зима начинается с Якутии» проводится с 2010 г. с целью создания праздничного настроения и зарядиться атмосферой Нового Года. Фестиваль дает возможность каждому участнику встретиться и передать письмо лично Деду Морозу. Именно Якутск самым первым торжественно встречает Зиму и для участия в этой встрече приезжают Дед Мороз из Великого Устюга и Чысхаан – Повелитель Холода из Якутии. [2]

Во время Фестиваля «Зима начинается с Якутии» в г. Якутске проводятся следующие мероприятия:

- республиканский детский конкурс «Бриллиантовые нотки»;
- торжественная церемония «Встречи Зимы» и зажжение елки на площадях Орджоникидзе и Ленина;

- гастрономический фестиваль «Вкус Якутии»;
- встреча российского Деда Мороза, якутской Зимы и татарского сказочного персонажа Кыш Бабая с детьми;
- торжественное открытие Ледового городка на территории 202 микрорайона;
- открытие зимнего сезона ходьбы «Зиму осилит идущий»;
- соревнования на первенство города по фигурному катанию на призы главы городского округа «город Якутск» в Ледовом дворце «Эллэй Боотур»;
- посещения сказочными персонажами Кыш Бабаем, Зимой, Чысхааном, Хаарчааной Горного улуса с участием в «Зимних вечерах у Сэркээн Сэьээн»;
- посещение Хангаласского улуса сказочными героями Чысхааном, Хаарчааной и Зимой;
- общегородской праздник «Строганина-2015»;
- городской чемпионат по подледной рыбалке на Круглом озере с. Капитоновка Тулагино-Кильдямского наслега;
- в Центральном парке культуры и отдыха проведение конкурса «Снеговик – 2015». [3]

Суммарный охват мероприятий фестиваля «Зима начинается с Якутии» составляет около 40 000 человек. Это доказывает, что Республика Саха (Якутия) не теряет своей привлекательности даже в зимний период.

Кроме описанных выше фестивалей правительство республики начало строительство круглогодичного развлекательно-образовательного центра «Царство Якутской Зимы» в рамках туристско-рекреационного кластера «Северная Мозаика». Работа центра будет нацелена на погружение во владения Якутской Зимы для получения знаний об Арктике, снеге, льде, холоде, вечной мерзлоте, тундре, мамонтах в игровом развлекательном формате с помощью Якутской Зимы и другими национальными сказочными персонажами. [4]

Царство будет представлять собой двухэтажное здание, в котором будут размещаться научно-образовательные экспозиции, проводиться развлекательно-игровые мероприятия и пункт общественного питания. Царство поможет своим юным посетителям получить знания о культуре, быте, истории и вечной мерзлоте Якутии. Кроме того, в центре планируется проведение и общеобразовательных дисциплин в интерактивной

форме для детей дошкольного и школьного возраста. [5] Царство якутской зимы будет работать круглый год, что позволит посетителям знакомиться с прелестями якутской зимы даже в летний период. Царство планируется ввести в эксплуатацию в октябре 2017г. Прогноз посещаемости центра, составленный экспертной комиссией, представлен в табл. 1.

Таблица 1

Ожидаемая посещаемость центра «Царство Якутской Зимы»

Месяц	Количество экскурсантов в месяц, чел.	Количество экскурсантов в день, чел.
Январь	17297	558
Февраль	17798	636
Март	21057	679
Апрель	19051	635
Май	21307	687
Июнь	27574	919
Июль	37100	1197
Август	33590	1084
Сентябрь	22811	760
Октябрь	20806	671
Ноябрь	27574	919
Декабрь	35095	1132

Источник: Концепция круглогодичного развлекательно-образовательного центра «Царство Якутской Зимы» в рамках ТРК «Северная Мозаика».

Действительно, в г. Якутске не так много мест для проведения досуга школьников и дошкольников. Существующие центры устаревают и не могут вместить в себя всех желающих. Особенность данного проекта в его уникальности. Ранее ни один центр не был так тесно связан с концепцией зимы, это сделает его привлекательнее для посетителей, как в зимнее, так и в летнее время года. Инициаторы проекта использовали

бренд Якутской зимы, тем самым, делая зимний туризм в Якутии популярнее.

Туризм в Якутии не может быть массовым в силу своих климатических и географических особенностей. Однако продвижение именно зимнего туризма позволит Якутии выделиться среди туров, предлагаемых другими регионами. С каждым годом все больше туристов посещают зимние фестивали, проводимые в республике, и все больший интерес они вызывают у туристов из России и иностранных государств. Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что суровые климатические условия, становятся фактором, привлекающим туристов в Республику Саха (Якутия).

Список использованной литературы

1. Славин С.В. Освоение Севера Советского Союза. – М.: Наука, 1982. – С. 208.
2. Фестиваль «Полюс Холода». Официальный сайт министерства по делам предпринимательства и туризма РС (Я). URL: <http://www.old.sakha.gov.ru/node/152711>. 25.09.2016.
3. О развитии туризма за 2014 год и задачах на 2015 год. Отчет Министерства по делам предпринимательства и развития туризма Республики Саха (Якутия). URL: <http://old.sakha.gov.ru/node/285241/> 25.09.2016
4. Концепция круглогодичного развлекательно-образовательного центра «Царство Якутской Зимы» в рамках ТПК «Северная Мозаика». Якутск: Министерство по делам предпринимательства и развития туризма РС (Я), 2012.
5. Бизнес-план инвестиционного проекта «Царство якутской зимы». Якутск, 2016.
6. Климат Якутии. URL: <http://obzorurokov.ru/rossiya-sibir/klimat-yakutii.html>. 30.09.2016.
7. Климат Якутска. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Климат_Якутска. 30.09.2016.

УДК 338.012

Григорьев Владимир Павлович,

к.э.н., н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ

E-mail: vp.grigoriev@s-vfu.ru

Солдатова И.И.,

экономист-аналитик, г. Якутск, РФ

E-mail: anabel2007@mail.ru.

ЭКОНОМИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТХОДОВ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы организации сбора и переработки бытовых отходов в зарубежных странах, а также в России. В нашей стране перерабатывается менее 15% твёрдых бытовых отходов, остальное вывозится в многочисленные свалки, которые наносят значительный вред окружающей среде. В Республике Саха (Якутия) основным способом избавления отходов является их захоронение, и переработки мусора до сих пор является проблемой, которая пока не имеет практического решения. Авторами предлагается создание рециклинговых центров по сбору и переработке вторсырья.

Ключевые слова: бытовые отходы, переработка, мусор, твердые бытовые отходы (ТБО), завод, утилизация, экология.

В основном проблема по устранению мусора, а именно бытового, в современном мире стоит особенно остро. Мусора накопилось повсюду так много, что, если его не перерабатывать, он покроет всю планету. Производимые и накопленные промышленные и бытовые отходы стали проблемой во всем мире, в том числе и в России.

Мировая практика предлагает следующие способы, которые дают возможность избавиться от бытовых отходов: захоронение (в земле, в водоёмах), сжигание и утилизация. Первые два способа несут серьёзную экологическую опасность для окружающей среды. Способ утилизации – самый эффективный для решения проблемы избавления от мусора, но для этого необходимо построить перерабатывающие заводы и изменить привычное поведение людей, каждому научиться сортировать бытовой мусор, как это делается, например, в Германии.

Во многих регионах Германии для того, чтобы весь или почти весь мусор использовался по второму и далее кругу трудится каждый житель,

а именно, каждая семья сортирует мусор дома. Там батареи мусорных бочек у домов выкрашены в 3 цвета (серый, желтый, зеленый):

- в серую бочку несут газеты, журналы и картонные коробки;
- в желтую – выбрасывают банки, бутылки, пластиковую, бумажную,

а также металлическую упаковку;

- зеленая бочка предназначена для биоразлагаемых отходов пищевого происхождения, которые позже будут перерабатываться в компост.

В большей степени это касается нашей страны. В России на одного человека приходится 400 кг ТБО (твердых бытовых отходов), что дает общий объем в 60 млн т в год. При этом перерабатывается не более 15 %. Мусороперерабатывающих заводов можно пересчитать по пальцам, тогда как в развитых странах этот показатель выше более чем в два раза. Эффект при раздельном сборе ТКО (твердых коммунальных отходов) в денежном выражении оценивается примерно в 15 тыс. руб. на тонну. При этом упущенная выгода при захоронении этих отходов составляет более 60 млрд руб. ежегодно.[1]

Отечественная правоустанавливающая база по обращению с отходами активно разрабатывается только с конца 1990-х гг., после принятия федерального закона «Об отходах производства и потребления» (1998 г.). Ранее были созданы Центр по отходам и рабочая группа при Комитете Совета Федерации по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии, которые участвуют в разработке нормативно-правовой базы по обращению с отходами. В рамках СНГ решаются вопросы о создании соответствующей структуры для координации сотрудничества в сфере обращения с отходами и ресурсосбережения, о разработке Кодекса по обращению с отходами в странах СНГ и других межгосударственных нормативно-правовых актов в этой области.

Современная отечественная стратегия в обращении с отходами, законодательно закреплённая охватывает следующие основные направления: предлагается избегать либо сокращать образование отходов, в большей степени подвергать их переработке, расширить ответственность производителя.

Тем не менее, с момента принятия закона прошло почти 20 лет, реально видимого улучшения в сфере «индустрии чистоты» не наблюдается. К 2012 г. региональные программы с разработанной нормативной базой по обращению с отходами действовали лишь в каждом десятом

субъекте Российской Федерации, и среди них не было ни одного сибирского региона. [2]

Правительство Российской Федерации своим постановлением №1073 от 08.10.2015 утвердило правила взимания экологического сбора. Данный платеж является обязательным, хоть он и относится к неналоговым платежам. При этом не стоит путать экологический сбор с платой за негативное воздействие на окружающую среду. Ведь это два разных платежа, которые обязаны уплачивать некоторые компании.

Плательщиками экологического сбора являются производители и импортёры товаров (включая упаковку), подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств. Сбор исчисляется и уплачивается по каждой группе товаров, подлежащих утилизации, для которой установлен соответствующий норматив.

Уплачивать данный сбор должны только те компании, которые производят или импортируют товары, включенные Правительством Российской Федерации в перечень товаров, подлежащих утилизации. Если организации – импортеры и производители товаров, перечисленные в перечне, при утилизации отходов не достигли установленных нормативов, или вообще не обеспечивают самостоятельную утилизацию, то они обязаны уплачивать экологический сбор в установленном законодательстве порядке. Введение данного экологического платежа напрямую связано с обязанностью и ответственностью производить утилизацию отходов после использования товаров.[3]

По мнению экспертов, государству надо будет также выполнить несколько условий: вложить бюджетные средства в создание предприятий по переработке отходов, стимулировать население «кнутом и пряником».

Проблемы создания в стране системы промышленной переработки вторичного сырья всесторонне рассматривались на международных форумах по управлению отходами. Специалисты Всероссийского НИИ ресурсосбережения выступили с конкретным предложением о возрождении заготовительной инфраструктуры по территориально-отраслевому принципу, и с ними трудно не согласиться, поскольку возрождается проверенный отечественный опыт. Предлагается создание следующих предприятий:

- «Вторавтотранс» (сбор, прием, дезагрегация и первичная обработка автотранспортной техники и отходов от ее эксплуатации);

- «Втортехресурсы» (сбор, прием, дезагрегация и первичная обработка сложной бытовой техники и радиоэлектронной аппаратуры);
- «Вторлес» (заготовка и переработка макулатуры, отходов упаковки из ламинированной бумаги и других полимерных отходов, стеклобоя и т.д.);
- «Вторнефтепродукт», «Вторчермет» и «Вторцветмет».

Доля отходов, отправляемых на повторную переработку за 10 лет может вырасти до 25-30%, но пока, ни один из регионов не утвердил территориальную схему обращения с отходами.

Однако правоустанавливающая база по обращению с отходами в стране начала разрабатываться с конца 1990-х гг. Первый федеральный закон «Об отходах производства и потребления» был принят лишь в 1998 г. В 2014 г. был принят обновленный федеральный закон «Об отходах», где учитывались экономико-географическое положение, тип и уровень хозяйственного освоения, отражающий современные масштабы экологической напряженности по регионам. [2]

С 1 января 2016 г. вступил в силу федеральный закон №404-ФЗ от 29.10.2015, вносящий изменения в ряд законодательных актов, касающихся защиты окружающей среды и утилизации твердых бытовых отходов.

По этому закону до 1 января 2017 г. органы исполнительной власти каждого из субъектов Российской Федерации должны выбрать Регионального оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами. Вывоз твердых бытовых отходов перестанет относиться к жилищной услуге, а станет одной из коммунальных услуг.

С 1 января 2017 г. вступит в силу нормативный акт Министерства природы, запрещающий захоронить полезные фракции пластика и стекла, их будут использовать как вторичный материальный ресурс. Это решение позволит сократить объемы захоронения отходов, вернуть вторичное сырье в систему оборота. Сегодня многим предприятиям не хватает техногенных ресурсов. Запрет на захоронение пластика и стекла принесет только пользу окружающей среде и бизнесу. Пластик лежит в земле повсеместно и тысячу лет разлагается. Его там сотни миллионов тонн. Мусороперерабатывающие заводы имеют специальное оборудование, и они будут принимать и стекло, и пластик.

Интерес к этой проблеме вполне объясним, поскольку формируется реальный новый финансово и экономически интересный рынок с круп-

ными государственными инвестициями с привлечением на выгодных условиях частного капитала. Так, инвестиционные вложения в индустриальную переработку твердых коммунальных отходов в России оцениваются в 16,5 млрд долл.: на сооружение 120 мусороперерабатывающих заводов потребуется 15 млрд долл. (из них 5,5 млрд долл. – за счет платежей, согласно Киотскому протоколу), модернизацию 700 заводов по производству оборудования – 1,5 млрд долл.

По разным оценкам, только ежегодный оборот вывоза твердых коммунальных отходов оценивается в 2,5 млрд долл. Большую часть сектора жилищно-коммунального хозяйства, в ведении которого находится сейчас деятельность по удалению отходов, относят к теневому по доходной составляющей (только 70% рынка утилизации и вывоза мусора контролируют муниципальные власти).[4]

После вступления в силу федерального закона в 2015 г. в Окружной администрации ГО «Город Якутск» было принято решение провести конкурс на выбор единого оператора по обращению с твердыми коммунальными отходами на территории г. Якутска. В 2016 г. им стал ООО «ЯкутскЭкоСети». Кроме того, 2 марта между Окружной администрацией и ООО «ЯкутскЭкоСети» было заключено концессионное соглашение о строительстве мусороперерабатывающего комплекса.

Новый мусорный комплекс должны построить за три с половиной года. В него войдут сортировочная станция (Базовый переулок, 3) и новый полигон (26-ой км Вилюйского тракта). В год комплекс сможет обрабатывать до 120 тыс. т отходов – именно такой объем производит Якутск ежегодно по предварительным расчетам мэрии. Суть соглашения в том, что власти передают бизнесу право управлять городским мусором и брать за это плату до 2036 г. Бизнес в ответ обязуется построить станцию, полигон и вести захоронение отходов по всем правилам. По расчетам, строительство всего комплекса обойдется примерно в 500 млн руб. Компания заявляет о готовности вложить 700 млн руб. Эти инвестиции она планирует вернуть через мусорный тариф за 12 лет. Оставшиеся 8 лет ООО «ЯкутскЭкоСети» будет работать на прибыль. Власти обещают, что городской бюджет не потратит на станцию ни рубля.[5]

Между тем, в 2015 г., по подсчетам специалистов, в Якутии было обраровано более 250 млн т отходов, из которых 54900 т или 0,02% было обезврежено.

Во-первых, в целях изменения менталитета населения к сбору и использованию твердых бытовых отходов необходимо начать экологическое образование со школьной скамьи вплоть до включения этой проблемы в школьную программу как экологическое образование.

Во-вторых, разработать модульные многоцелевые мусоросортировочные и мусороперерабатывающие комплексы.

В-третьих, повысить фискальные и стимулирующие санкции для повышения эффективности сбора и использования отходов.

Список использованной литературы

1. Куликов С. Куда сваливать. – Российская газета. – 10.08.2016. – №176 (7044).
2. Заборцева Т.И. Что делать с отходами: нормативно-законодательные решения и региональная практика. URL: <http://www.ecotrends.ru/archive/680-edition-06?layout=blog>. 15.09.2016
3. Аудиторская компания «Консенсус»/ «Экологический сбор» URL: <http://k-audit.ru/ekologicheskij-sbor>. 14.09.2016
4. Есина Е. Вторичная переработка отходов повысит ВВП страны на 5.5% – эксперт // ИА «Народные новости». – 07.10.2016. URL: <https://nation-news.ru/217690-vtorichnaya-pererabotka-othodov-povysit-vvp-strany-na-55-ekspert>. 14.09.2016.
5. Софронеева В. Прессовать и хоронить. Мэрия отдала мусор новой фирме. – Якутск вечерний. -11.03.2016.

УДК 338.45

*Ефремов Эдуард Иванович,
д.э.н., г.н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
Ковров Григорий Сидорович,
к.э.н., доцент, в.н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ*

ВОПРОСЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ БАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы кластеризации базовых отраслей экономики региона. Выполнена оценка потенциала кластеризации топливно-энергетического, алмазно-бриллиантового комплексов, а также золотодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия). Результаты расчетов показывают высокий уровень потенциала кластеризации данных отраслей. Разработаны концептуальные модели промышленных кластеров базовых отраслей недропользования Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: кластеризация, методический подход, методика оценки, виды экономической деятельности, базовые отрасли, потенциал кластеризации, модели кластеров.

На сегодняшний день в зарубежной и отечественной практике кластерный подход в организации производства считается одним из эффективных инструментов повышения конкурентоспособности экономики [1]. Коллективом авторов отдела инновационной экономики недропользования НИИРЭС СВФУ в рамках выполнения проекта НИР №3051 «Научное обоснование сценариев развития базовых отраслей промышленности Северо-Востока России» по базовой части государственного задания Минобрнауки РФ в 2014 г. выполнен 1 этап НИР (2014 г.) «Разработка методологических и методических вопросов создания межрегиональных кластеров на Северо-Востоке России», а также в 2015 г. во 2 этапе реализации НИР продолжена работа по изучению вопросов кластеризации базовых отраслей экономики региона. Изучив и анализируя зарубежный и отечественный опыт теоретических и практических основ кластеризации отраслей экономики, нами обоснован комплекс-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках базовой части государственного задания на выполнение НИР «Научное обоснование сценариев развития базовых отраслей Северо-Востока России» (проект №3051).

ный методический подход к оценке формирования региональных (межрегиональных) отраслевых кластеров, состоящий из трех этапов: 1 этап – оценка уровня социально-экономического развития региона; 2 этап – оценка потенциала кластеризации и формирование кластера (кластерная инициатива); 3 этап – реализация программы создания и развития кластера, в котором определена система внутренних коэффициентов и блоков показателей, характеризующих потенциал кластеризации экономики региона и предлагаются критерии оценки потенциала кластеризации базовых отраслей экономики (низкий, средний и высокий) [1].

В соответствии с алгоритмом предлагаемого методического подхода оценены социально-экономические показатели субъектов Дальневосточного федерального округа (ДФО) за 2012-2014 гг., анализ которого показывает, что Республика Саха (Якутия) входит в десятку субъектов РФ по следующим статистическим показателям: «валовой региональный продукт на душу населения»; «объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых» и «инвестиции в основной капитал на душу населения».

Анализ объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности Республики Саха (Якутия) за 2012- 2014 гг. показывает, что для экономики республики лидирующим видом экономической деятельности является «добыча полезных ископаемых» (рис. 1).

На основе анализа уровня социально-экономического развития региона и количественной оценки потенциала кластеризации (коэффициента локализации и коэффициента душевого производства) определены базовые отрасли экономики и обоснована целесообразность формирования регионального отраслевого кластера. Потенциально возможными видами экономической деятельности для создания региональных и межрегиональных отраслевых кластеров выявлены «добыча полезных ископаемых» (горнодобывающая промышленность) и отрасли по «производству и распределению электроэнергии, газа и воды», как базовые составляющие топливно-энергетического и минерально-сырьевого комплексов.

Рис. 1. Динамика объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности РС (Я) за 2012-2014 гг., млн руб. [2]

В соответствии с предлагаемой методикой выполнена оценка потенциала кластеризации базовых отраслей республики и рассчитаны сводные потенциалы кластеризации топливно-энергетического комплекса (ТЭК), золотодобывающей промышленности (ЗДП) и алмазно-бриллиантового комплекса (АБК) РС (Я) с выделением производственного, научно-образовательного и инфраструктурного составляющих [3-5].

Разработаны концептуальные модели промышленных кластеров базовых отраслей недропользования Республики Саха (Якутия), в частности, топливно-энергетического (рис. 2), золотодобывающего (рис. 3) и алмазно-бриллиантового кластеров (рис. 4).

Рис. 2. Концептуальная модель регионального топливно-энергетического кластера Республики Саха (Якутия)

Рис. 3. Концептуальная модель золотодобывающего кластера Республики Саха (Якутия)

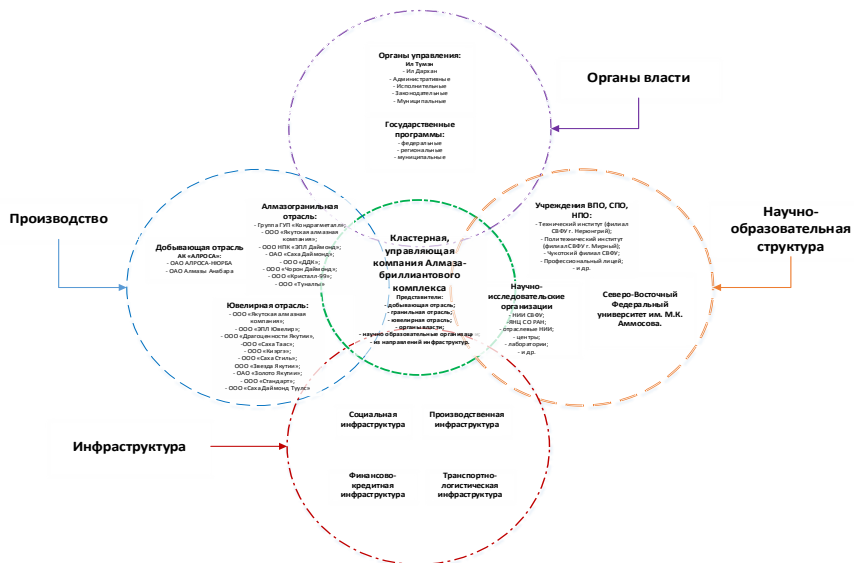

Рис. 4. Концептуальная модель регионального алмазно-бриллиантового кластера РС (Я)

Таким образом, по нашему мнению, предложенный методический подход дает возможность объективно оценить потенциал кластеризации базовых отраслей недропользования региона, а результаты оценки дают основание утверждать о возможности формирования региональных промышленных кластеров Республики Саха (Якутия) (ТЭК, ЗДП и АБК). Региональные отраслевые кластеры, как инновационная форма организации производства и как инструмент повышения конкурентоспособности и интеграции на межрегиональном или международном уровнях впоследствии будут определять структурную основу сценариев развития базовых отраслей экономики недропользования не только Северо-Востока России, но и всего Дальневосточного экономического района.

Список использованной литературы

1. Ковров Г.С. Методические аспекты кластеризации базовых отраслей промышленности и экономики региона // Проблемы современной экономики. – 2014. – №4(52). – С. 274-279.

2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с. – URL: <http://www.gks.ru>.

3. Никифорова В.В., Ковров Г.С. Оценка потенциала кластеризации золотодобывающего производства Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. №34 (433). – 2015. – С. 35-46.

4. Eduard I. Efremov, Grigoriy S. Kovrov, Valentina V. Nikiforova, Nikolay N. Konstantinov and Majya V. Kurneva. Assessment of the Potential of Clusterization of Fuel and Energy Complex of the Sakha Republic (Yakutia) // Indian Journal of Science and Technology, Vol 9(22). June 2016. URL: <http://www.indjst.org/index.php/indjst/article/view/95543>

5. Константинов Н.Н., Егоров Н.Е., Ковров Г.С. Методические подходы к проблеме кластеризации АБК (на примере Республики Саха (Якутия) // Инновационная экономика и промышленная политика региона (ЭКО-ПРОМ-2016): труды научно-практической конференции / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.Б. Бабкина. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – 671 с. – С. 350-353.

УДК 338.45

*Константинов Николай Николаевич,
с.н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: dr.economist@yandex.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) (НА ПРИМЕРЕ АЛМАЗНО-БРИЛЛИАНТОВОГО КОМПЛЕКСА)

Аннотация. В последние годы в связи со снятием секретности с информации по добыче алмазов значительно выросло количество публикаций и исследований, посвященных проблемам развития мирового алмазного бизнеса. Вместе с тем, предшествующими работами не исчерпан круг вопросов, связанных с рядом конкретных проблем и факторов развития алмазно-бриллиантового комплекса (АБК). В статье рассмотрены методологические и методические аспекты кластеризации АБК на примере Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: кластеризация, регион, алмазно-бриллиантовый комплекс.

В условиях обострения международной конкуренции при либерализации рынков и глобализации мировой экономики одним из направлений повышения эффективности деятельности промышленных предприятий является решение вопросов обоснования целесообразности и проведение оценки инновационных процессов кластеризации промышленных комплексов. С этой точки зрения, изучение данной темы является актуальной задачей на всех уровнях – мировом, федеральном и региональном, и одним из условий для оценки конкурентных преимуществ экономики региона, также дает возможность развивать экономически выгодные региональные отрасли, способные конкурировать на международных потребительских рынках посредством создания промышленных комплексов, усиливающих конкурентные преимущества данного региона.

На современном этапе применение кластерного подхода к формированию и развитию региональных производственных комплексов способствует реализации территориальных конкурентных преимуществ, что стимулирует экономический рост российских регионов на основе их активного вхождения в систему мирового хозяйства и межрегиональное разделение социально-производственных функций между регионами.

На основе изучения зарубежного и отечественного опыта выявления и идентификации кластерных образований автором предлагается комплексный методический подход к выявлению и оценке потенциала кластеризации АБК РС (Я), состоящий из трех этапов и характеризующий его научно-образовательный, производственный, инфраструктурный и организационный составляющие.

Абсолютные преимущества алмазогранильной отрасли региона связаны с наличием уникальных природных ресурсов и возможностей, связанных с географическим положением, наличием соответствующих производств и др. Государственная политика должна предусматривать создание условий, способствующих развитию гранильной и ювелирной отраслей промышленности на территории республики как одной из стратегических экспортно-ориентированных отраслей перерабатывающей промышленности. Например, некоторые предприятия включены в перечень системообразующих и на них распространяются соответствующие меры государственной поддержки, это – предоставление гарантий для получения кредитов, специальный режим налогообложения, предоставление таможенных льгот и т. д. [1].

Немаловажно бы учитывать национальные интересы России и в развитии гранильной промышленности, условия для реализации продукции государственных гранильных предприятий, упростив схему оборота сырья и готовой продукции. Государству необходимо создать благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций в российское гранильное производство, в частности, в технологическую модернизацию предприятий, тем самым, обеспечив быстрый рост этой отрасли.

Тем не менее, результаты функционирования предприятий АБК республики указывают на недостаточную проработку методических положений и современного инструментария в области стратегического менеджмента [2].

На основе работ по изучению методик идентификации кластерных образований в отраслях экономики [3] предлагается комплексный методический подход выявления и оценки потенциала кластеризации АБК РС (Я), а также формирования регионального отраслевого кластера, состоящий из трех этапов:

- 1 этап – анализ и оценка современного состояния алмазно-бриллиантового рынка в мире и в России, в том числе в Республике Саха (Якутия) и оценка потенциала кластеризации АБК методами локализации и душевого производства для выявления возможности формирования кластера;

- 2 этап – определение показателей, характеризующих потенциал кластеризации АБК, проведение количественного расчета научно-образовательного, производственного, инфраструктурного и организационного составляющих потенциала кластеризации, на основе которых выполнен сводный интегральный индекс потенциала кластеризации АБК РС (Я);

- 3 этап – разработка модели алмазно-бриллиантового кластера РС (Я).

В настоящее время Россия является лидером мирового алмазно-бриллиантового рынка по добыче и реализации алмазов. По итогам 2014 г. добыча алмазов составило 3733,3 млн долл. США, а экспорт 2014 г. 4736,8 млн долл. США и по запасам алмазов в недрах занимает первое место в мире. Якутия, обладая наибольшими запасами алмазов и золота, подготовленными кадрами, а также транснациональной компанией АК «АЛРОСА» может стать центром межрегионального кластера, базовую отрасль которого формирует АБК.

Следует отметить, что алмазно-бриллиантовый кластер может быть сформирован на основе различных способов, однако главным ключе-

вым механизмов является сочетание конкуренции и кооперации между структурными составляющими комплекса, которые образуют кластер. Прочные взаимосвязи должны привести к положительному синергетическому эффекту. Подобная схема организации кластера требует высокого уровня взаимодействия и партнерских отношений между предприятиями, правительством, научно-образовательными учреждениями и общественными организациями. Представленная модель кластера АБК позволит выполнить количественную оценку составляющих потенциала кластеризации, на основе которых можно выявить сильные и слабые стороны производственной деятельности участников кластера.

Государственная политика должна предусматривать создание условий, способствующих развитию гранительной и ювелирной отраслей промышленности на территории республики, как одной из стратегических экспортно-ориентированных отраслей перерабатывающей промышленности. Например, некоторые предприятия включены в перечень системообразующих и на них распространяются соответствующие меры государственной поддержки, это – предоставление гарантий для получения кредитов, специальный режим налогообложения, предоставление таможенных льгот и т.д.

Формирование и развитие алмазно-бриллиантового кластера в регионе позволит:

- поддержать социально-экономическое развитие региона;
- увеличить занятость населения;
- снизить транзакционные издержки;
- за счет поддержки алмазодобывающих предприятий можно вывести предприятия ювелирно-гранительной отрасли на новый рынок;
- повысить налоговые поступления в данный регион.

По мнению автора, кластерная организация АБК позволит существенно повысить экономическую эффективность производства и его конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках алмазного бизнеса.

Список использованной литературы

1. Константинов Н.Н. Стратегия развития алмазогранительной отрасли Республики Саха (Якутия) в период экономического кризиса // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – №32. – С. 45-47.

2. Григорьева Е.Э., Егоров Н.Е., Николаев М.В. Методический подход к разработке стратегии инновационного развития промышленных комплексов инструментами форсайта // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Экономические науки». – 2015. – № 4(223). – С. 60-70.

3. Ковров Г.С. Методические аспекты кластеризации базовых отраслей промышленности и экономики региона // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 4(52). – С. 274-279.

УДК 332.142.6

Куклин Денис Александрович,
к.т.н., Балтийский государственный
технический университет «Военмех»,
г. Санкт-Петербург, РФ
E-mail: kda@gipro.su

Буторина Марина Вадимовна,
к.т.н., ООО «Гипроэкотранс»,
г. Санкт-Петербург, РФ

ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКОЙ ТЕРРИТОРИИ ПО ФАКТОРАМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ АТМОСФЕРЫ

Аннотация. Загрязнение атмосферного воздуха и шум являются основными факторами, оказывающими вредное воздействие на здоровье населения любого мегаполиса. Для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду в рамках экологической политики необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и систему государственного управления охраной окружающей среды. В г. Якутске предлагается разработать систему градостроительного зонирования территории, базирующуюся на оценке загрязнения атмосферы с учетом влияния химических и физических факторов.

Ключевые слова: окружающая среда, антропогенная нагрузка, загрязнение атмосферы, городская территория, карта, зонирование.

Почти каждый городской житель непрерывно или периодически испытывает различные вредные воздействия, которые не просто вызывают дискомфорт, но и приводят к серьезным заболеваниям. Загрязнение атмосферы выражается в увеличении общей заболеваемости населения,

заболеваний дыхательных органов, аллергии и т.п. Психические расстройства, сердечно-сосудистые заболевания, ухудшение слуха, ослабление памяти – вот далеко неполный перечень действия акустического загрязнения. В результате длительного воздействия шума возникает заболевание, которое медики назвали «шумовая болезнь», признаки которой можно обнаружить у большого числа городского населения.

По масштабу распространения шум является даже более вредным фактором, чем загрязнение атмосферного воздуха. Если ПДК по различным загрязняющим веществам обеспечивается уже на границе источника воздействия, то шум распространяется на расстояния более 1 км. В докладе Европейской комиссии, посвященном проблеме шума, отмечается, что более 20 % населения Объединенной Европы (т.е. около 80 млн человек) страдает от повышенного шума. Данные Научно-исследовательского института строительной физики свидетельствуют, что в Москве общая площадь повышенного акустического загрязнения составляет около 30 % территории города, а число жителей, живущих в зоне повышенного шума, составляет около 3,25 млн человек. Аналогичная ситуация сложилась и в Санкт-Петербурге – примерно 1,5 млн жителей, проживающих на трети городской территории, подвергаются вредному воздействию шума.

Наиболее удобным источником информации о загрязнении атмосферы по фактору шума и загрязнения воздуха на территории городов являются карты загрязнений, они служат также действенным инструментом контроля и борьбы с шумом и мониторинга загрязнения атмосферного воздуха.

При проведении мероприятий по реконструкции территории и новому строительству проектирующим органам и организациям необходимо располагать полными сведениями об уровнях воздействия не только на отдельных транспортных магистралях, но и по территории жилой застройки. Для разработки карт загрязнений города необходимо применять новые подходы и методы, разработанные с учетом мирового опыта мониторинга и оценки.

Новое направление в разработке карт загрязнений – это применение программного обеспечения для расчета уровней загрязнения атмосферы и уровней шума в любой точке городской застройки. В качестве исходных данных для построения карты загрязнений применяются цифровые

карты местности, а также результаты инструментальных измерений и расчетов выбросов и шума транспорта и промышленных источников. Калибровка карт производится при помощи замеров на территории городской застройки.

Карта шума г. Санкт-Петербурга. Вышеописанный подход был положен в основу составления карты шума Санкт-Петербурга, разработанной в 2006 г., когда впервые за всю историю города и страны была проведена работа по разработке карты шума и зонированию территории с учетом всех существующих источников [1]. Поскольку в г. Санкт-Петербург ведется постоянный мониторинг уровней загрязнения атмосферы вредными выбросами, который свидетельствует о том, что уровни загрязнения в городе в среднем ниже ПДК, для зонирования городской территории был выбран шумовой фактор, как более значимый.

При построении комплексной карты шума в расчет принимались все виды источников. При помощи экспериментов и расчетов была произведена оценка шумовых характеристик автотранспортных, рельсовых, водных и промышленных источников шума по всей территории города. Для оценки существующей шумовой нагрузки проведено около полутора тысяч натурных наблюдений с инструментальными измерениями уровней шума. Для расчета распространения шума территория города разбивалась по сетке с определенным шагом, наиболее соответствующим целям картирования. После определения уровней шума в расчетных точках сетки точки с равными уровнями звука соединялись изолиниями, в результате чего получились линии равного уровня звука на территории города с определенным шагом. Для каждой защищаемой территории в соответствии с ее назначением были установлены предельно допустимые уровни шума, и определено превышение ПДУ. Фрагмент карты шума представлен на рис. 1.

В ходе разработки карты шума было установлено, что эквивалентные уровни шума на территории города за последние 35 лет снизились на 8 дБА. Это объясняется выполненными за последние десятилетия шумозащитными мероприятиями по снижению шума в источнике: модернизацией техники, обновлением автопарка, применением малозумных машин и механизмов западного производства. Однако почти треть нормируемых по шуму территорий имеют уровни выше предельно допустимых. Наиболее значимым источником шума в городской застройке

является авиационный транспорт (32 %), далее следует автомобильный транспорт (21 %), промышленные источники (14 %), железнодорожный транспорт (7 %), электротранспорт (1 %). В целом по городу наблюдается тенденция снижения уровней шума в центральных районах и некоторого увеличения ближе к окраинам.

Рис. 1. Фрагмент карты шума для жилого квартала Санкт-Петербурга (2006 г.)

Разработанная карта шума позволила провести зонирование территорий города по фактору шума и выявить основные направления разработки шумозащитных мероприятий и перспективной застройки городских территорий.

Перспективы развития г. Якутска. Город Якутск является столичным, деловым, политико-административным, научно-образовательным, социально-экономическим, финансовым, транспортно-логистическим центром Республики Саха (Якутия). В городе Якутске сосредоточен значительный промышленный и научный потенциал республики. Городской округ отличается сложной структурой экономики и общества, что требует выработки стратегии развития, с учетом необходимости перехода на модель устойчивого развития.

Промышленность города представлена следующими основными предприятиями: ГРЭС, ТЭЦ, ФАПК «Якутия», домостроительным комбинатом, предприятиями легкой и пищевой промышленности; деревообработкой, производством строительных материалов (гипс, железобетонные изделия и конструкции). В Якутске сосредоточены крупные транспортные коридоры: воздушные (в т.ч. кроссполярные авиалинии «Азия-Северная Америка» через Северный Ледовитый океан, северные воздушные коридоры Азия-Европа), транспортные коридоры смешанного наземно-водного сообщения Азия-Европа, трансконтинентальная железнодорожная магистраль Европа-Северная Америка с переходом через Берингов пролив. Введен в строй магистральный трубопровод «Восточная Сибирь-Тихий океан», в 2014 г. в г. Якутске дан старт строительству магистрального газопровода «Сила Сибири».

Наряду с этим по степени экологической безопасности, городской округ «город Якутск» является одним из самых неблагоприятных районов в республике Саха. Сосредоточение на территории городского округа крупных предприятий промышленного, сельскохозяйственного, жилищно-коммунального и топливно-энергетического назначения обуславливает высокую нагрузку на окружающую среду, наличие разнообразных техногенных эмиссий – выбросов, стоков, тепловых и акустических полей и др.

В конце 90-х годов были проведены масштабные исследования на территории города Якутска и долины Туймаада по оценке антропогенного влияния на окружающую среду, разработана Комплексная схема охраны окружающей среды города Якутска (институт Урбанистики г. С-Петербург (1992 г.) и эколого-геохимический мониторинг долины Туймаада (1998 г.) (Институт мерзлотоведения РАН). По результатам работ были сделаны неутешительные выводы:

- территория города отличается высокой степенью техногенного давления;
- загрязнение атмосферы разнообразными выбросами охватывает не только непосредственно территорию городской застройки, но и распространяется далеко за ее пределы.

На территории городского округа с каждым годом увеличивается количество автотранспорта, что приводит к увеличению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и шума. Уровень загрязнения атмосферно-

го воздуха в городе оценивается как повышенный более чем в два раза. До настоящего времени не проведены расчеты выбросов загрязняющих веществ на автомагистралях. Город не имеет своего проекта нормативов предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

Экологическая обстановка в местах проживания человека в конечном счете сказывается на здоровье населения. Из экологически обусловленных заболеваний наиболее тесно связаны с состоянием окружающей среды злокачественные опухоли, а также инфекционные заболевания. По распространенности злокачественных заболеваний (показатель состоящих на учете) городской округ отнесен к высокому уровню поражаемости населения.

В пространственном развитии городского округа «город Якутск» основным недостатком является нарушение взаимосвязи между основными функциональными зонами, возникла чересполосица промышленных, селитебных и транспортных территорий. Появляется потребность в новых территориях, но селитебные территории ограничены с севера и с запада коммунально-складскими и промышленными зонами. Промышленные зоны, а также отдельные предприятия не имеют установленных санитарно-защитных зон. По этой причине происходит застраивание санитарно-защитных зон предприятий. Так, застраивается ориентировочная санитарно-защитная зона ОАО «ЯКСМК». В непосредственной близости от ЯТЭЦ находятся жилые кварталы города.

Таким образом, слабыми сторонами ГО «Город Якутск» является высокий уровень загрязнения атмосферного воздуха, неблагоприятие по шумовым характеристикам в большинстве кварталов, что обусловлено развитием промышленности и транспорта, а также отсутствием обоснованного подхода к планированию городской застройки. Ухудшение экологической обстановки является также одним из препятствий устойчивого развития ГО «Город Якутск».

Переход г. Якутска к устойчивому развитию основывается на обширной нормативной базе. Так, в соответствии с Концепцией экологической безопасности Республики Саха (Якутия), утвержденной постановлением Правительства РС (Я) N 651 от 26 декабря 2002 г., оздоровление экологической обстановки и охрана окружающей среды являются приоритетной задачей на территории городского округа.

В 2010 г. в целях улучшения экологической обстановки на территории городского округа «Город Якутск» была разработана долгосрочная целевая программа «Охрана окружающей среды на территории городского округа «Город Якутск» на 2011 – 2015 гг. (утверждена Постановлением Окружной администрации города Якутска от 1 ноября 2010 г. N 177п) [2]. Основной целью Программы являлось сохранение и восстановление природной среды, комплексное решение проблем обеспечения экологической безопасности населения городского округа и переход округа к устойчивому развитию. Программа была направлена на решение проблем отходов, водохозяйственные и водоохранные мероприятия, поддержку городских лесов и озеленение территории города, но не поддержала мероприятий по снижению вредных выбросов и шума.

В 2015 г. разработана «Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Якутск» на период до 2032 года» (утверждена решением Якутской городской Думы от 25 ноября 2015 г.) [3]. Одними из основных стратегических целей ГО «Город Якутск» являются снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду, обеспечение устойчивых предпосылок экономического роста, совершенствование Генерального плана застройки территории города. Стратегическая цель экологической безопасности городского округа «город Якутск» заключается в формировании предпосылок и условий перехода к модели устойчивого развития, которая предполагает сбалансированное развитие экономики, экологии и общества. Однако Распоряжение администрации города Якутска от 10.03.2015 №346р «Об утверждении плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности городского округа «город Якутск» в 2015 году» предусматривает только экономические мероприятия, но не решает экологических проблем, без чего невозможно устойчивое развитие города.

Согласно вышеуказанным документам, для снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду в рамках экологической политики необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу и систему государственного управления охраной окружающей среды, обеспечить развитие экономики на основе современных, экологически безопасных технологий. Улучшение качества воздушного бассейна должно быть основано на развитии транспортной инфраструктуры и совершенство-

вании организации движения, разработке генеральной схемы развития зеленых насаждений общего пользования в г. Якутске и пригородах, разработке адресной программы сокращения объемов выбросов предприятий, характеризующихся значительной массой вредных выбросов (ЯГРЭС, ЯТЭЦ, котельные и др.). Общественные пространства (улицы, площади, парки и другие места отдыха горожан и вся окружающая среда городского округа с прилегающими территориями, с окружающим воздушными и водными пространствами) должны быть доступными и благоустроенными, экологически чистыми и безопасными для населения.

При этом на перспективный период до 2032 г. согласно Стратегии развития г. Якутска на его территории предусматривается строительство новых объектов:

- строительство и ввод в эксплуатацию II очереди Якутской ГРЭС-2;
- строительство кольцевой дороги вдоль кварталов, размещаемых в пойменной части реки;
- создание железнодорожного узла на правом берегу р. Лена;
- создание и развитие экономических кластеров;
- строительство жилых кварталов на резервных участках пойменной территории р. Лена;
- создание новых мест рекреации, зеленых зон отдыха со скверами, культурно-досуговыми площадками;
- застройка пригородных поселков индивидуальными жилыми домами.

В Стратегии указано, что в сфере градостроительства в качестве недостатка отмечается слабый контроль за исполнением нормативно-правовых актов и недостаточная проработанность документации градостроительного планирования и зонирования. В связи с этим необходимо:

- совершенствовать правовую базу в области градостроительства;
- размещать объекты строительства согласно карте функциональных зон;
- развивать и использовать автоматизированные информационные системы в сфере территориального планирования;
- при застройке резервных участков необходимо обратить внимание на сохранение экологии микрорайонов, для чего выделять зоны размещения жилой застройки, торговых центров и промышленных кластеров;
- пространственное развитие вести на основе принципа устойчивого развития территорий, учитывающего всю совокупность внешних и вну-

тренних факторов, определяющих ограничения социально-экономического и пространственного развития;

– внедрять методы инновационного развития отраслей городского хозяйства.

1. Карты загрязнений атмосферы для г. Якутск

В целях реализации требований нормативных документов г. Якутску предлагается разработать систему градостроительного зонирования территории ГО «Город Якутск», базирующуюся на оценке загрязнения атмосферы г. Якутска с учетом влияния химических (вредные выбросы) и физических (шум) факторов.

В ходе разработки градостроительного зонирования будут выполнены следующие работы:

1. Сбор, систематизация и обобщение информации в области защиты населения от шума и выбросов.

2. Оценка современных нормативных требований по защите от шума и выбросов.

3. Выявление проблем, связанных с влиянием шума и выбросов на территории города Якутск.

4. Инвентаризация источников шума и выбросов: стационарных (промышленные предприятия; электроподстанции; инженерные объекты) и передвижных (автомобильный транспорт; железнодорожный транспорт; городской электротранспорт; воздушный транспорт; водный транспорт).

5. Характеристика источников воздействия по имеющимся данным; расчетным методом; по контрольным натурным измерениям. Определение санитарно-защитных зон источников.

6. Дифференциация территории города по функциональному назначению и объектам защиты (жилая застройка, детские дошкольные учреждения, школы и др. учебные заведения; медицинские учреждения; рекреация).

7. Расчет существующих и ожидаемых уровней шума и выбросов при помощи современных программных комплексов.

8. Построение автоматизированных карт загрязнения атмосферы на основании ГИС-данных на существующий и перспективный период.

9. Зонирование территории города по уровню вредного воздействия.

10. Разработка рекомендаций по направленности основных шумозащитных мероприятий и мероприятий по снижению вредных выбросов.

Карта загрязнения атмосферы разрабатывается на текущий период с учетом существующих планировочных решений и уровней воздействия. Карта на перспективный период разрабатывается с учетом характеристик и расположения планируемых источников выбросов, таких как ГРЭС, кольцевая автодорога, новые предприятия и их кластеры, а также защищаемых объектов – существующих и планируемых жилых кварталов.

Зонирование, учитывающее влияние вредных факторов на селитебные территории позволит производить обоснованный выбор мест для размещения новых жилых кварталов, транспортных коридоров и промышленных предприятий. Такое зонирование городских территорий установит параметры развития элементов планировочной структуры и будет способствовать обеспечению устойчивого развития территорий.

Карта загрязнений позволит также:

- производить обоснованный выбор точек для проведения мониторинга санитарно-эпидемиологического благополучия населения по факторам физического и химического загрязнения атмосферы;
- провести оценку территорий с точки зрения санитарно-эпидемиологического благополучия, что влияет не только на здоровье населения, но и на кадастровую стоимость территории и жилья;
- производить озеленение городских территорий с учетом загрязнения атмосферы;
- внедрять инновационные подходы по снижению антропогенной нагрузки на территории г. Якутска.

При разработке зонирования будет реализован инновационный подход к городскому планированию, что позволит обеспечить устойчивое развитие территорий г. Якутска.

Список использованной литературы

1. М.В. Буторина, Н.И. Иванов, Д.А. Куклин и др. Результаты картирования шума Санкт-Петербурга // Безопасность жизнедеятельности. – 2009. – № 8. – С. 9-12.
2. Постановление Окружной администрации города Якутска от 17 мая 2011 г. N 97п «Об утверждении Долгосрочной целевой программы «Охрана окружающей среды на территории Городского округа «Город Якутск» на 2011-2015 гг» в новой редакции». URL: ГАРАНТ.РУ: <http://www.garant.ru/hotlaw/yakut/329251/#ixzz4U09CjIyS>. 10.09.2016.

3. Стратегия социально-экономического развития городского округа «город Якутск» на период до 2032 года, Приложение к решению Якутской городской Думы от 25 ноября 2015 года РЯГД-21-3. Якутск, 2015. URL: <http://klevoz.ru/nuda/strategiya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-gorodskogo-okru/main.html> . 10.09.2016.

УДК 332.1:338.45

Никифорова Валентина Васильевна,
к.э.н., в.н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
e-mail: nikvalentina2010@yandex.ru

РЕСУРСНО-БАЗОВОЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЗОЛОТОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Республика Саха (Якутия) является одной из ведущих золотодобывающих регионов Российской Федерации. По объему добычи золота она занимает четвертое место в стране. Развитие золотодобывающей промышленности в регионе играет значительную роль в социально-экономическом развитии, в которой заняты тысячи работников. В статье приводится краткий анализ и оценка производственной базы золотодобывающей промышленности республики, состояние мирового рынка золота, предлагаются пути эффективного освоения месторождений золота региона.

Ключевые слова: минерально-сырьевая база, рынок золота, золотодобывающие предприятия, производственный потенциал.

В структуре объема промышленного производства Республики Саха (Якутия) золотодобывающая промышленность занимает третье место (12,66 %) после нефтегазодобывающей (42,27 %) и алмазодобывающей промышленности (33,5 %).

Минерально-сырьевая база золота Республики Саха (Якутия) представлена 830 месторождениями, из которых разрабатывается всего 12 %, а 80% находятся в нераспределенном фонде недр, 7 % – подготовлены к освоению и лишь 1% разведывается. При этом 76 % балансовых и 86 % забалансовых запасов золота сосредоточены в рудных месторождениях.

[1]

Основные запасы золота региона разбросаны по многочисленным месторождениям с небольшими ресурсами в восточных, северо-восточных, северных и южных районах. При этом наиболее перспективными объектами для эффективного промышленного освоения являются золоторудные месторождения Нежданинское и Кючус, активы которых в 2005-2006 гг. перешли к крупной золотодобывающей компании России «Полнос Золото». Также большие запасы имеет погребенная россыпь реки Большой Куранах.

Относительно низкая освоенность золотосырьевых ресурсов региона объясняется следующими факторами:

- труднодоступностью и удаленностью месторождений от транспортных и энергетических инфраструктур;
- передачей ГРП самим добывающим предприятиям, что требует крупных дополнительных финансовых затрат;
- наличием большого количество мелких россыпных месторождений с небольшими запасами, не представляющих интереса для промышленного освоения.

По данным GFMS (Gold Fields Mining Services) в последние 3 года на Лондонской бирже металлов наблюдается снижение среднегодовой цены золота (в 2012 г. – 1668,98 долл./тр. унция, в 2015 г. – 1160,1 долл./тр. унция). Также наблюдается тенденция снижения спроса на золото (в 2011 г.- 4724,5, в 2015 г. – 4242,2 т). При этом предложение золота превышает его спрос. (рис. 1). [2]

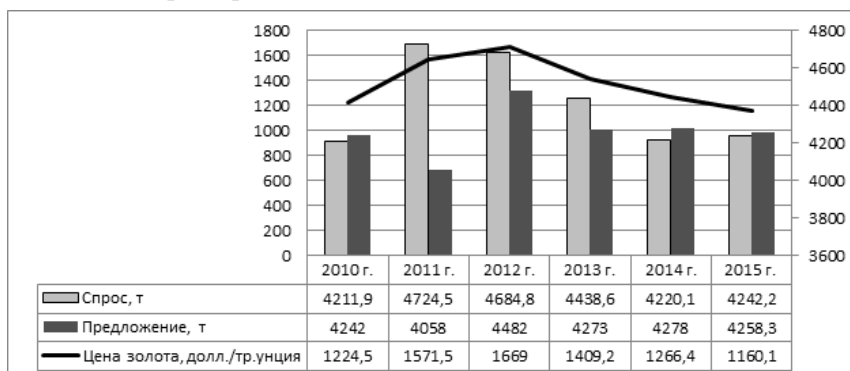

Рис. 1. Динамика мировой среднегодовой цены,спроса и предложения золота за 2010-2015 г.г.

Одним из основных факторов, влияющих на развитие золотодобычи, является изменение курса доллара по отношению к рублю. На первый взгляд происходящее в последние годы повышение курса доллара является положительным фактором для развития отрасли в России, так как растет цена реализации золота, но, соответственно, выросли и затраты на импортную горнодобывающую технику и комплектующие. Также дорожают цены на дизельное топливо, бензин, тарифы на электроэнергию. Следовательно, увеличиваются и затраты золотодобытчиков.

Республика Саха (Якутия) является одной из ведущих золотодобывающих регионов Российской Федерации. По объему добычи золота она занимает четвертое место после Красноярского края, Чукотского Автономного округа и Амурской области. В последние годы идет наращивание добычи. По итогам 2015 г. на территории республики было добыто 25,08 т золота, что по сравнению с 2010 г. увеличилось на 35% [3].

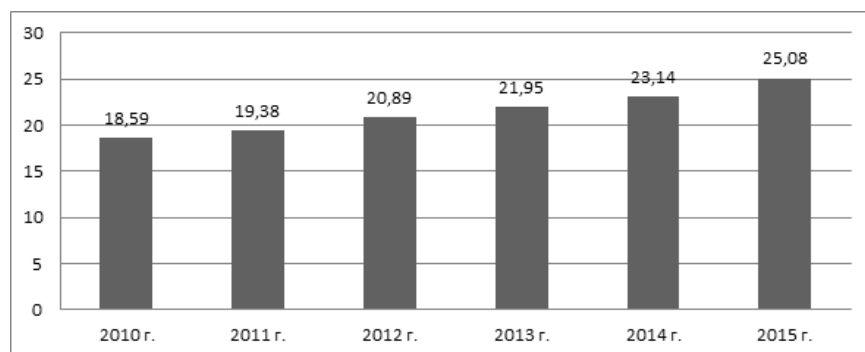

Рис. 2. Динамика добычи золота в РС (Я) за 2010-2015 гг., т

Росту объема добычи золота способствовали освоение новых крупных месторождений в Южной Якутии (Рябиновое в Алданском районе и Гросс – в Олекминском), модернизация Куранахской золитоизвлекательной фабрики (доведение мощности с 3,6 млн т руды до 4,5 т), также рост инвестиций в отрасль с приходом в республику крупных золотодобывающих компаний («Полюс золото», «NordGold» и др.). Инвестиции в основной капитал золотодобывающей отрасли ежегодно увеличиваются и в 2014 г. по сравнению с 2010 г. выросли в 3,7 раза.

Крупными золотодобывающими предприятиями республики, с годовым объемом добычи более 1 т золота, являются: ОАО «Алданзолото ГРК», холдинговая компания «Селигдар», ООО «Нерюнгри-Металлик», ЗАО «ГРК «Западная», Группы предприятий «Янтарь» и «Поиск Золото», на долю которых приходится в среднем около 70% общереспубликанской добычи (табл. 1). При этом 10 предприятий осуществляют добычу рудного золота, около 40 – россыпного. Более половины золотодобывающих предприятий республики сосредоточено в Оймяконском районе, который занимает первое место в регионе по добыче россыпного золота.

Таблица 1

Добыча золота ведущими предприятиями РС (Я) за 2010-2014 гг., кг

Предприятия	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2010/2014 гг. %
Рудная добыча						
ООО «Алданзолото ГРК»	3730	3670	4307	4300	4280	106,0
ХК «Селигдар»	2541	2538	2518	3213	3379	133,0
ООО «Нерюнгри Металлик»	1857	2268	2034	2068	2049	110,3
ООО «ГРК Западная»	1355	1381	1289	1169	1153	190,3
Россыпная добыча						
Группа предприятий «Янтарь»	426	641	1385	3500	4600	1079,8
Группа предприятий «Поиск золота»	2060	2131	2154	2315	2600	126,2
Итого ведущие предприятия	12258	12589	14604	17854	19467	158,8
Доля в РС (Я), %	65,9	64,9	68,6	80,1	84,3	

Источник: [3], [5], [5].

Как отмечает министр промышленности РС (Я) Панов А.А., финансовые результаты, оценка производительности труда, численность работников и среднемесячный размер заработной платы в золотодобывающей промышленности в 2010-2015 гг. в целом показывают благоприят-

ную динамику. Производительность труда на одного работника отрасли составляет 2,5–2,8 кг золота, размер среднемесячной заработной платы за последние 5 лет выросла почти в 1,5 раза. [6]

В целом по обрабатываемым золоторудным месторождениям показатели достаточно стабильны. Это свидетельствует о том, что ведется эффективная работа по внедрению новых технологий извлечения золота, воспроизводству минерально-сырьевой базы, включающая поисковые и разведочные работы.

Стоит отметить, что на развитие отрасли повлияла стремительно меняющаяся в последние годы геополитическая ситуация в мире: санкции Запада в отношении России, кризис на Украине, сирийский конфликт и др. В связи с чем затрудняется положение России при привлечении инвестиций с западных стран в экономику, в т.ч. в освоение золоторудных месторождений.

В связи с этим в настоящее время Россия ведет активную деятельность по поискам и привлечению инвесторов из стран Юго-Восточной Азии, в частности, из Китая, Индии, Южной Кореи, Тайваня и Сингапура, а также из других стран мира, таких как: Казахстан, Азербайджан, Армения, ОАЭ, Турция и др. С введением в 2014 г. в России закона «О территориях опережающего социально-экономического развития» (Закон и ТОРax) [7] растет интерес иностранных инвесторов к ее природным ресурсам, особенно, к дальневосточным. Данный закон определяет правовой режим и меры господдержки на таких территориях, а также регулирует отношения, связанные с осуществлением деятельности на них. ТОР создается на территории одного или нескольких муниципальных образований в пределах одного субъекта РФ по решению правительства. При этом на этих территориях устанавливаются особые правовые и налоговые режимы, в частности, предусматривается ряд налоговых льгот, льготное подключение к объектам инфраструктуры и создание свободных таможенных зон.

Также стоит остановиться еще на одном важном вопросе – разработке техногенных месторождений и непромышленных россыпей, которых на территории республики достаточно много. Вопрос вольноприносительства давно обсуждается во всех инстанциях, но конкретно, закон пока еще не принят. Пока разрешили на территории Магаданской области пилотным проектом добывать золото в частном порядке.

Резюмируя вышеприведенное, можно сделать вывод, что, несмотря на достаточное количество золотосырьевых ресурсов на территории республики, у большинства предприятий обеспеченность запасами невысокая, проблема – проведение геологоразведочных работ, которые требуют крупных финансовых затрат. С переходом на рыночную экономику все геологоразведочные, поисковые, оценочные работы перешли на сами золотодобывающие предприятия, что под силу только крупным, финансово состоявшимся предприятиям, таких как «Полюс Золото», «Полиметалл» и др. В связи с этим предлагается в России, по примеру Канады, США и других золотодобывающих стран, создание юниорных предприятий, занимающихся геологоразведочными работами.

Таким образом, золотодобывающая промышленность республики имеет большие перспективы дальнейшего развития, для чего имеются достаточный сырьевой и производственный потенциал. При этом наиболее эффективными для разработки являются крупные рудные месторождения.

Список использованной литературы

1. Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации. Золото. Том VII. ДВФО. Часть 1. Республика Саха (Якутия). – Москва, Федеральное Агентство по недропользованию. Российский Федеральный геологический фонд, 2013
2. GFMS, Thomson Reuters, London Gold Market Fixing Ltd; World Gold Council. [Web site] – URL: <http://www.gold.org/supply-and-demand/gold-demand-trends>. 10.09.2016.
3. Золотодобывающая промышленность России: итоги 2015 года и прогноз развития отрасли до 2020г. Союз золотопромышленников России. [Электронный ресурс] – URL: <http://goldminingunion.ru>. 10.09.2016.
4. ХК «Селигдар». [Официальный сайт].- URL:www.seligdar.ru. 15.09.2016.
5. Nordgold. [web site].- URL: <http://www.nordgold.com/ru/operations/production/neryungri>. 15.09.2016.
6. Панов А.А. Золотодобыча в Якутии. [Электронный ресурс] -URL:<http://dnevnik.ykt.ru/AndreyPanov/1027253>. 14.09.2016.
7. ФЗ № 473 «О территориях социально-экономического развития (ТОР) в РФ», 2014.

УДК 332.146.2

*Ноева Елена Евгеньевна,
ст. преп. ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: noevga@mail.ru*

АНАЛИЗ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РС (Я)

Аннотация. При определении перспективных направлений долгосрочного развития сырьевых территорий необходимо учитывать, что эффективное использование природных ресурсов является неперенным условием роста экономики и развития социальной сферы региона. Тем не менее, если предприятие осуществляет социально-ориентированные виды деятельности, то сталкивается с определенными трудностями при необходимости финансирования капиталоемких проектов. Решение данной проблемы требует разработки специальных финансово-экономических механизмов.

Ключевые слова: нефтегазодобывающий регион, риски, источники финансирования инвестиционных проектов.

Республика Саха (Якутия) относится к северным нефтегазодобывающим регионам, которые в силу своего экономико-географического положения, экстремальности природно-климатических условий, уникального минерально-сырьевого потенциала, имеют высокую степень воздействия нефтегазового сектора на все компоненты социально-экономического развития территории [1].

Процесс экономического и социального развития нефтяной и газовой промышленности, структурных преобразований в её отраслях определяется рыночной конъюнктурой и ни один из принципов организации деятельности компаний не является предпочтительным по эффективности на длительный период. Это определяется региональной спецификой, антимонопольными правилами и ограничениями, условиями внешнего и внутреннего рынков, политическими и социальными требованиями.

Перспективы развития нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия) могут определяться различными факторами, например, такими как разведанный и прогнозный потенциал недр, состояние добывающей промышленности, соответствие производственных мощностей современным требованиям, изменения спроса и предложения для различных

видов природных ресурсов на региональном, общероссийском и мировом рынках (табл. 1).

Таблица 1

**Основные показатели, характеризующие перспективы освоения
нефтегазовых ресурсов в Республике Саха (Якутия)**

Виды	Запасы		Спрос		Добыча по состоянию на 2015 г.	Прогноз добычи на 2030 г.	Объем инвестиций в развитие отрасли, млрд. руб.
	По состоянию на 2015 г.	Ожидаемый прирост	Внутренний	Внешний (страны СВА)			
Природный газ C ₁ +C ₂	2542,75 млрд. м ³	3950 млрд. м ³	3,7 млрд. м ³	200-250 млрд. м ³	2,1 млрд. м ³	13,2-30,7 млрд. м ³	541
Нефть C ₁ +C ₂	436,25 млн т	650 млн т	2,03 млн т	90-100 млн т	8,7 млн т	8,6-10,7 млн т	256

Источник: Министерство экономики Республики Саха (Якутия) официальный сайт – [электронный ресурс]. – <https://mineconomic.sakha.gov.ru>

Нефтегазовая отрасль способна в перспективе стать ключевым сектором экономики Республики Саха (Якутия), потеснив в этом отношении алмазно-бриллиантовый комплекс. В связи с этим первоочередное значение для долгосрочного развития нефтегазовой отрасли республики должно иметь финансовое обеспечение инвестиционных проектов, создание благоприятного инвестиционного климата.

Источники финансирования инвестиционных проектов нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия) в настоящее время являются [2]:

- собственные средства нефтегазовых компаний – амортизационные отчисления, чистая прибыль, инвестиционная надбавка и др.;
- заемные средства – кредиты банков и кредитно-финансовых институтов, внешних инвесторов и др.;
- бюджетные средства – государственные инвестиции в рамках государственной программы газификации населенных пунктов и обеспечения надежности газового хозяйства РС (Я).

Механизм развития нефтегазового комплекса Республики Саха (Якутия) реализуется через нормативно-правовые инструменты, инструменты налоговой, таможенной, финансово-кредитной, инвестиционной политики, а также ценообразования. Несмотря на имеющиеся перспективы, развитие отрасли затруднено такими факторами, как сложные природно-климатические условия, труднодоступность территории, удаленность населенных пунктов, слабая развитость нефте- и газотранспортной инфраструктуры, низкая плотность населения и т.д.

На данный момент крупнейшими предприятиями, осуществляющими на территории республики деятельность, связанную с добычей и транспортировкой нефти и газа, являются сторонние компании ОАО «Газпром», ОАО «Сургутнефтегаз», ООО «Востокнефтепровод» (обладающие значительными инвестиционными ресурсами).

Региональными компаниями, представляющими нефтегазовую отрасль, являются ООО «Таас-Юрях Нефтегазодобыча», ЗАО «Ирелях-нефть», ОАО «АЛРОСА-Газ», ООО «Ленск-Газ», Якутская топливно-энергетическая компания (ОАО «ЯТЭК») – основное газодобывающее предприятие в республике, и АО «Сахатранснефтегаз» («СТНГ») – крупнейшее газотранспортное и газоснабжающее предприятие в РС (Я), также являющееся естественным монополистом в данной сфере [3]. Если «ЯТЭК» является компанией группы «Сумма», диверсифицированного холдинга, имеющего активы в различных сферах в 40 регионах страны и за рубежом, то «Сахатранснефтегаз» полностью принадлежит республике.

Деятельность крупных российских компаний, в первую очередь, связана с эксплуатацией недр, добычей нефти и газа и дальнейшим экспортом ресурсов за пределы региона. «ЯТЭК» и «Сахатранснефтегаз» работают в сфере добычи и транспортировки природного газа до потребителя на территории Республики Саха (Якутия).

Основные риски деятельности «ЯТЭК» и «Сахатранснефтегаз» в целом совпадают, среди них наибольшее значение имеют следующие:

- риски возникновения аварийных ситуаций на объектах газоснабжения, связанные со старением оборудования и износом основных фондов;
- значительные капитальные вложения, большие сроки их окупаемости, значительные сроки реализации проектов, зависимость технологических параметров разработки от природных факторов;

- сезонность в продажах природного газа, обуславливающая снижение денежных поступлений в летний период, когда потребность в ресурсах для осуществления необходимых капитальных вложений, наоборот, возрастает;

- зависимость от величины процентных ставок на краткосрочные и долгосрочные банковские кредиты;

- правовые риски, связанные с изменением требований по лицензированию основной деятельности предприятий либо лицензированию прав пользования объектами, нахождение которых в обороте ограничено (включая природные ресурсы):

- риски, связанные с изменением налогового законодательства [5].

Добыча, подготовка и транспортировка природного газа в РС (Я) носят ярко выраженный сезонный характер. Отсутствие буферных потребителей и подземных хранилищ газа обуславливают работу месторождений и системы магистральных газопроводов в режиме регулятора потребления, т.к. подача газа соответствует необходимым объемам, которые возрастают в периоды похолоданий, и снижаются в периоды потепления. Все эти факторы не обеспечивают предсказуемость объемов потребления природного газа и не способствуют четкому планированию его добычи, а, следовательно, и выручки.

«ЯТЭК» и «Сахатранснефтегаз» относятся к категории крупнейших налогоплательщиков в РС (Я), осуществляют уплату федеральных, региональных и местных налогов, в частности НДС, налога на прибыль организаций, НДСПИ, транспортного налога, налога на имущество организаций, земельного налога.

Российское законодательство о налогах и сборах очень часто подвергается изменениям, дополнениям и уточнениям, как в части общих вопросов налогообложения, так и в отношении порядка исчисления и уплаты отдельных налогов. Законы, вносящие изменения в Налоговый кодекс РФ, принимаются ежегодно, что затрудняет составление средние и долгосрочных прогнозов деятельности налогоплательщиков. К примеру, с 2015 года, в рамках так называемого «Налогового маневра», были снижены ставки вывозных таможенных пошлин на нефть и продукты ее переработки с одновременным повышением ставок НДСПИ. При этом во избежание роста цен на моторное топливо на внутреннем рынке с 2015 г. планировалось снижение ставок акцизов. В 2015 г. ставки на все виды

топлива были снижены от 26% до 36%. Ставки акцизов планировалось планомерно снижать в 2016 и 2017 годах, однако, уже с 01.01.2016 г. произошел рост почти на 40 % ставок на бензин, не удовлетворяющий 5-му экологическому классу, а с 01.04.2016 г. был запланирован рост ставок акцизов на все виды топлива от 25 % до 34 %. В 2017 г. рост акцизов будет продолжен.

Кроме того, в связи с изменением налогового законодательства и ограничения в сроке действия региональной льготы по налогу на имущество в отношении объектов магистрального транспорта возник риск увеличения суммы налога с 1 января 2015 г. Предприятиями проводится работа по закреплению региональной льготы по налогу на имущество в отношении объектов магистрального транспорта на постоянной основе [4].

Принимая во внимание повышение ставок НДС на газ и газовый конденсат, рост акцизов, пересмотр налоговых льгот и общую экономическую политику, направленную на сокращение дефицита бюджета РФ, ожидается, что «налоговый маневр» приведет к заметному увеличению налоговой нагрузки, а, значит, и к снижению чистой прибыли предприятий, рассматриваемой в качестве инвестиционного ресурса.

Негативные изменения в отрасли, связанные с эксплуатационными рисками, могут заключаться в следующем:

- потеря надежности газоснабжения;
- износ основных фондов может привести к техногенным авариям и катастрофам, сопровождающимся ущербом окружающей природной среде.

Действия для минимизации эксплуатационных рисков, связанных с износом основных средств, предполагают:

- реконструкцию и модернизацию действующих установок добычи, подготовки и переработки газа и газового конденсата.
- техническое перевооружение для замены устаревшего физического и морально технологического оборудования и спецтехники [5].

Основной проблемой для реализации инвестиционных проектов на территории РС (Я) является поиск и привлечение стратегических инвесторов при реализации капиталоемких проектов. Так как, если предприятие осуществляет социально-ориентированные виды деятельности (к примеру, газификация населенных пунктов, в которых численность

населения и сумма платежей за поставляемый газ не обеспечивают безубыточную деятельность по обслуживанию сетей в данном населенном пункте), то направление его собственных средств и привлечение заемных средств для финансирования строительства газопроводов оказывается практически невыполнимым. Таким образом, возникает необходимость в разработке эффективных инвестиционных механизмов, обеспечивающих поступление средств для реализации местными компаниями инвестиционных проектов с высокой стоимостью.

В рамках формирования Якутского газового центра усиливается необходимость создания благоприятного инвестиционного климата нефтегазовой отрасли. Для этого необходимо сформировать самодостаточную и саморазвивающуюся инвестиционную инфраструктуру.

Как было сказано выше, источники финансирования инвестиционных проектов, способствующих развитию нефтегазовой отрасли, ограничены собственными средствами предприятий, заемными и бюджетными средствами в рамках отраслевых программ. Таким образом, необходимость создания инвестиционного механизма, который обеспечивал бы поступление средств для реализации инвестиционных проектов, достаточно обоснована.

В качестве такого механизма было бы разумно создать инвестиционный фонд модернизации и развития нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия). Целью создания такого инвестиционного фонда должно быть привлечение долгосрочных внебюджетных инвестиций для реализации инвестиционных проектов развития и модернизации нефтегазовой отрасли в республике.

Для привлечения долгосрочных инвестиций необходимо использовать государственные гарантии Республики Саха (Якутия), залоговое обеспечение государственного имущества Республики Саха (Якутия), имущества нефтегазовых предприятий, объектов долгосрочных инвестиций [2].

Планирование и контроль за деятельностью инвестиционного фонда нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия) должны осуществляться Правительством РФ, Министерством промышленности и торговли РФ, Правительством РС (Я), Министерством промышленности РС (Я), Министерством экономики РС (Я).

Инвестирование средств фонда должно осуществляться исключительно на развитие и модернизацию нефтегазовой отрасли РС (Я), то есть фонд будет представлять собой определенный резерв, предполагающий целевое использование финансовых средств. В формировании такого фонда заинтересована, в первую очередь, сама республика, так как степень износа магистральных трубопроводов и инфраструктуры, связанной с транспортировкой природного газа, ставит под угрозу стабильность обеспечения данным видом ресурсов всех категорий потребителей, что в северных климатических условиях вообще недопустимо. Аккумулированные средства позволят своевременно реализовывать инвестиционные проекты, связанные с модернизацией и технологическим переоснащением основных фондов местных компаний, принимать превентивные меры и избегать угроз.

Список использованной литературы

1. Бессонова Т.Н. Приоритеты развития базового сектора северного нефтегазодобывающего региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.journal-nio.com/index.php?option> 17.09.2016.
2. Варламова А.С., Элякова И.Д. Проблемы развития нефтегазовой отрасли Республики Саха (Якутия) // Актуальные вопросы экономических наук. – 2015. – №46. – С. 33-38.
3. Соромотин А.М. Нефтегазовые ресурсы Республики Саха (Якутия): состояние, перспективы использования // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2014. – №6. Том 11. – С. 129-136.
4. Годовой отчет АО «Сахатранснефтегаз» за 2015 год – [Электронный ресурс]. – URL: <http://aostng.ru/info/godovye-otchety> 17.09.2016.
5. Годовой отчет ОАО «Якутская топливно-энергетическая компания» за 2015 год – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yatec.ru/content/files/> 18.09.2016.
6. Министерство экономики Республики Саха (Якутия) Официальный сайт – [Электронный ресурс]. – URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/> 18.09.2016.

УДК 368.171

*Парфенова Ольга Терентьевна,
аспирант, ст. преп. кафедры МГГО ФЭИ СВФУ,
г. Якутск, РФ
e-mail: ot.parfenova@s-vfu.ru*

СТРАХОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА КАК ОДНО ИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КОМПЕНСАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЩЕРБА ОТ СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ ГИДРОЛОГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. Развитие рынка страхования имущества от стихийных бедствий позволит существенно сократить бюджетные расходы при возмещении ущерба пострадавшим. В мировой практике страны, регулярно страдающие от наводнений, активно переходят на систему обязательного страхования. В статье рассмотрено современное состояние рынка страхования имущества от наводнений в мире. Рассмотрены особенности страхования собственности от наводнений в отдельных странах. Определены основные тенденции и перспективы развития рынка страхования в Российской Федерации.

Ключевые слова: экономический ущерб, компенсация, наводнение, добровольное и обязательное страхование имущества.

В Российской Федерации компенсация ущерба от наводнений покрывается в основном за счет бюджетных финансовых резервов. Одним из действенных (альтернативных) способов снижения государственного бремени от компенсации ущерба от стихийных бедствий является страхование природных рисков. Но страхование рисков наводнений в России, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке играет крайне малую роль. Так, возмещение ущерба от катастрофических наводнений в Республике Саха (Якутия) в 2001 г. и на юге России в 2002 г. со стороны страховых компаний составило всего 2–3% от суммарного ущерба, хотя в развитых странах такие выплаты достигают 80% [1].

В каждой отдельной стране существуют свои особенности по страхованию собственности от наводнений. Степень развития системы страхования во многом зависит от уровня правового, социально-экономического развития страны и ее способности осуществлять контроль за деятельностью участников рынка страхования. Мировой рынок страхователей можно разделить на три основные группы [2]:

- первая – страны с развитым рынком страхования и высокими возможностями контроля: США, Германия, Великобритания, Франция, Швейцария, Италия и Япония;

- вторая – страны с развитым рынком страхования и несущественными возможностями контроля: развитые страны Европы (Испания, Норвегия, Нидерланды, Исландия, Дания (кроме страхования рисков затопления с моря), Австрия, Финляндия, Словения, Люксембург, Бельгия, Швеция, Ирландия, Кипр, Португалия) и Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, Тайвань), Канада;

- третья – страны с низким уровнем развития страхования: в основном развивающиеся страны.

Ведущими странами по уровню развития страхового рынка являются: США, Япония, Китай, Великобритания, Германия и Франция. Среди этих стран безоговорочными лидерами по уровню развития рынка страховых услуг являются США и Япония. В таблице 1 представлены крупнейшие национальные страховые рынки мира по результатам 2015 г.

Таблица 1

Крупнейшие национальные страховые рынки мира по результатам 2015 г.

Страна	Место	Совокупные страховые поступления в млн долл. США
США	1	1 316 271
Япония	2	449 707
Китай	3	386 500
Великобритания	4	320 176
Франция	5	230 545
Германия	6	213 263
Италия	7	165 037
Южная Корея	8	153 620
Канада	9	114 968
Тайвань	10	95 979

Источник: составлено автором на основании [6].

На рис. 1 представлены данные о размере ущерба в результате стихийных бедствий в мире на период с 1970 по 2015 гг. Совокупный ущерб

от природных катастроф в 2015 г. составил 92 млрд долл., из них 37 млрд долл. (40% от совокупного ущерба) были покрыты страховыми компаниями [6].

В США с 1968 г. действует Национальная программа страхования наводнений (National Flood Insurance Program – NFIP), которая с 1979 г. находится в ведении специализированного федерального подразделения – Федеральное агентство по управлению чрезвычайными ситуациями (Federal Emergency Management Agency – FEMA).

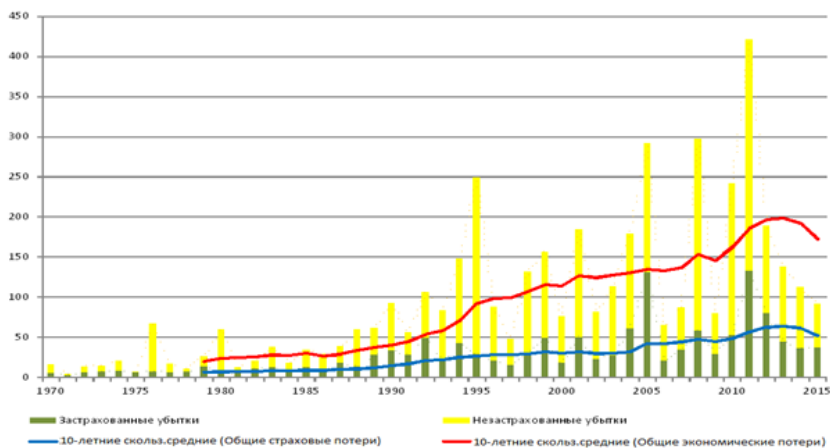

Рис. 1. Динамика незастрахованных убытков в мире с 1970 по 2015 г., в млрд долл. (в ценах 2015 г.) [4]

Источник: Swiss Re Economic Research&Consulting and Cat Perils.

Федеральное агентство напрямую или через коммерческие страховые компании предлагает владельцам собственности полисы по страхованию имущества от наводнения с государственной гарантией. С 1973 г. действует закон, предусматривающий обязательное приобретение страхового полиса теми, кто финансирует строительство или модернизацию домов, расположенных на территориях, которые находятся в зоне воз-

можных наводнений. Указанная программа реализуется при участии частных страховых компаний на основе договора об участии в страховом пуле, а государственный надзор осуществляет Федеральное управление по страхованию. Страхование осуществляется на основе предусмотренных программой типовых страховых полисов, которые перестраховываются государством. Страховщики получают комиссионное вознаграждение от полученных страховых платежей для оплаты налогов и расходов по урегулированию ущерба. Для определения размера страхового тарифа используется карта оценки рисков при страховании от наводнения. Федеральная страховка компенсирует убыток в пределах 250 тыс. долл., нанесенный непосредственно дому, и 100 тыс. – имуществу.

В настоящее время Национальная программа страхования от наводнений не требует дотаций правительства, хотя периодически обращается за помощью для покрытия крупных убытков.

Национальная программа страхования за все время своего существования несколько раз видоизменялась, самые последние реформы были приняты после самых разрушительных и дорогостоящих ураганов «Катрина» (2005 г.) и «Сэнди» (2012 г.). Общий долг в ценах 2013 г. составляет 24 млрд долл.: 17,5 млрд долл. от урагана «Катрина» и 6,25 млрд долл. от урагана «Сэнди» [3].

В Европе набирает популярность обязательное страхование собственности от наводнений. Связано это, прежде всего, с ростом числа стихийных бедствий и развитием рынка страховых услуг. Обязательное страхование, при котором государство перекладывает обязательство на лиц, добровольно покупающих полис страхования имущества, также, в обязательном порядке приобретать полис страхования от стихийных бедствий (наводнений).

Исторически в Великобритании, как и в США действовал принцип наименьшего вмешательства государства в финансирование последствий природных катастроф вплоть до середины XX в. Страховые компании до середины XX в. обычно исключали риски природных катастроф из покрытия по имущественному страхованию, а если они и предлагали данный вид страхования, то взимали очень высокую премию за него. Таким образом, финансирование последствий природных катастроф отдавалось на откуп пострадавших и благотворительных организаций.

Обязательное страхование собственности от наводнений действует в Великобритании с середины 60-х годов XX в. после разрушительного

наводнения в 1952 г. До недавних пор отношения между страховыми компаниями и государством основывались исходя из принципа «Джентльменское соглашение», согласно которой государство обязывалось инвестировать значительные суммы в систему защиты от наводнений, а страховые компании предлагали услуги страхования домовладельцам, чьи дома находятся в зонах высокого риска затопления [6].

До июня 2013 г. британское правительство в рамках соглашения с Ассоциацией британских страховщиков напрямую дотировало выплаты пострадавшим от наводнений в объеме от 340 до 370 млн фунтов стерлингов в год. Для этой цели создан специальный некоммерческий фонд «Flood Re» под контролем правительства. В июне заключено новое соглашение, обязывающее всех страховщиков отчислять 10,5 фунта с каждого договора страхования недвижимости в «Flood Re». Таким образом, формируется ежегодный резерв размером 180 млн фунтов. Кроме того, для всей территории существуют разные классы подверженности риску наводнения в зависимости от принадлежности, к которому варьируется часть стоимости полиса страхования (от 210 до 540 фунтов), идущая в «Flood Re» на покрытие рисков наводнений. По новой схеме ресурсы правительства вместо дотаций на покрытие убытков будут направлены на финансирование противопаводковых сооружений, что должно еще более снизить стоимость страхования. С апреля 2016 г. официально в Великобритании действует страховая модель «Flood Re».

В некоторых странах (Франция, Норвегия, Исландия и Бельгия) страхование от природных рисков (шторм, наводнение и т.п.) является обязательной частью страхования от пожара. Такое страхование удовлетворяет критериям, которые оправдывают существование обязательного страхования. Более того, в некоторых случаях обязательное страхование – это единственный способ исключения риска наводнения при заключении договора страхования имущества. Например, во Франции обязательное страхование от наводнений введено в 1982 г. Оно включает следующие условия: страховщик обязан при заключении договора страхования движимого и недвижимого имущества включить риск чрезвычайной ситуации. Цена указанной опции составляет до 12% от базового страхового тарифа. При этом страховщики имеют право перестраховывать эти риски в CCR – Caisse Centrale de Réassurance (Центральная перестраховочная касса), в случае недостаточности средств в CCR го-

сударство гарантирует компенсацию за счет государственного бюджета. Следует отметить, что с 1982 г. по настоящее время государство дважды выступало как перестраховщик последней инстанции (в 1999 и 2003 гг.).

Как ни парадоксально, но Нидерланды, 40% территории которых находится ниже уровня моря, ввели страхование домов от наводнений лишь в 2008 г. Учитывая высокую вероятность и значительный размер возможного ущерба, страховщики Нидерландов обратились к правительству за помощью относительно обеспечения перестрахования этих рисков со стороны государства [2].

Румыния также прошла данный путь: к этому подтолкнули ежегодно повторяющиеся наводнения. В результате в Румынии было введено обязательное страхование от наводнений, землетрясений и оползней. Минимальная страховая сумма составляет 20 тыс. евро при минимальной стоимости полиса 20 евро. Исходя из этого, граждане страны не рассчитывают на помощь государства и чувствуют себя относительно защищенными в ситуации, когда стихийное бедствие приобретает масштабы реальной катастрофы.

В связи со значительным ростом в последние годы числа стихийных бедствий природного характера и их социально-экономического ущерба, Правительство РФ поставило вопрос о необходимости введения обязательного страхования имущества в России. Для введения обязательного страхования жилья необходимо изменение основных законов страны – Конституции и Гражданского кодекса, т.к. в них прописано, что собственник имущества обладает правом самостоятельного принимать решения, как ему распоряжаться с личной собственностью, в том числе и по вопросу страхования или не страхования имущества. Несмотря на множество трудностей при реализации системы обязательного страхования имущества от стихийных бедствий, именно его принятие позволит существенно снизить нагрузку на бюджеты всех уровней и развивать страховую отрасль в данном направлении. Также развитие страхования рисков стихийных бедствий способствует повышению социально-экономической стабильности в обществе, так как является важнейшим элементом социальной защиты населения при угрозе стихийного бедствия.

Страховая отрасль в Республике Саха (Якутия) представлена около десятью федеральными страховыми компаниями, крупнейшими из которых являются «Росгосстрах», «Ингосстрах», «СОГАЗ» и региональным

представителем – РСК «Стерх». Из них только две страховые компании являются лидерами в предоставлении услуг страхования от наводнений в улусах республики – «Росгосстрах» и РСК «Стерх».

Основными причинами недостаточного использования потенциала регионального страхового рынка является отсутствие реальных экономических возможностей самих страхователей в связи с невысокой эффективностью страхового законодательства и отсутствия статистической информации; ограниченности платежеспособного спроса на страховые услуги; недоверия населения к финансовым институтам в целом и к страховщикам в частности; а также низкий уровень работы страховых компаний с клиентами и низкий уровень благосостояния населения регионов и самой России.

Несмотря на то, что развитию страхования имущества от наводнений и других стихийных бедствий мешает много факторов, такой метод возмещения ущерба может стать более эффективным способом компенсации ущерба от чрезвычайных ситуаций, снижения нагрузки на республиканский бюджет. Его внедрение предполагает взаимодействие населения, предприятий, страховых и кредитных организаций, органов государственного управления и надзора, а также решение задач правового, экономического, нормативно-методического и организационного характера.

Список использованной литературы

1. Воробьев Ю.Л. Управление стратегическими рисками чрезвычайных ситуаций в системе обеспечения национальной безопасности России // Право и безопасность. – 2003.- №3-4 (8-9).
2. Мировой опыт страхования рисков природных катастроф: диссертация кандидата экономических наук: 08.00.14 / Токарева Екатерина Александровна; [Место защиты: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел Российской Федерации»]. – М.: 2016. – 165 с.
3. Affordability of National Flood Insurance Program Premiums // Report 1. March 2015 / The National Academy of Sciences. – Washington, D.C., 2015. – P. 15
4. Natural catastrophes and man-made disasters in 2015: Asia suffers substantial losses. 2016 / Swiss Re

5. Surminski, Swenja and Eldridge, Jillian Flood insurance in England: an assessment of the current and newly proposed insurance scheme in the context of rising flood risk // Journal of Flood Risk Management, 2015.

6. World insurance in 2015: steady growth amid regional disparities // Swiss Re sigma No 3. – 2016.

УДК 332.05

*Поисеев Иннокентий Иннокентьевич,
д.э.н., проф. ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: i.poiseev@s-vfu.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДНОЙ СИСТЕМЫ СЕВЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются природно-климатические особенности северных экосистем: слабая устойчивость и высокая ранимость северной природы. Раскрываются факторы, обуславливающие природно-климатические особенности.

Ключевые слова: многолетняя мерзлота, слабая устойчивость экосистем, предельное равновесие экосистем, загрязнение природной среды.

В России границы Севера проведены по изотерме плюс 1600°C за вегетационный период, ибо при такой сумме температур созревают зерновые, являющиеся основной продовольственной культурой. Север занимает 64 % всей территории страны и является зоной рискованного земледелия.

Другой особенностью выступает слабая устойчивость и легкая ранимость природной среды, что предопределяется природно-климатическими условиями Севера. Естественной основой всей живой природы является почва – земная поверхность. От устойчивости земной поверхности, плодородия почвы зависит и устойчивость всей природной системы.

Отличительной особенностью природных экосистем большей части Севера и всей Якутии является многолетняя мерзлота, представляющая собой промороженную не оттаивающую столетиями толщю горных пород, часто с крупными массивами подземных льдов под слоем протаивающего грунта. Глубина протаивания поверхностных грунтов – сезонно-талого слоя составляет от 20-30 см до 4-5 м. Многолетняя мерзлота, так

называемая криолитозона, – природное явление весьма высокой динамичности, что связано с высокой льдистостью и весьма неустойчивым термодинамическим равновесием [3].

Поэтому малейшее нарушение сложившегося в природе теплообмена в системе «атмосфера – поверхность почвы – литосфера» влечет за собой изменение температурного режима грунтов. Льды вытаивают, вода уходит из грунтов и оседает до 0,6 м на 1 м оттаявшей породы. Процесс таяния линз чистого льда или льда, являющегося наполнителем горных пород, как правило, сопровождается крупными нарушениями земной поверхности, развиваются процессы, в основе которых лежит переход температур грунтов из отрицательных в положительные. Эти нарушения в виде просадок, провалов, эрозии, абразии носят название термокарстовые явления.

При хозяйственном освоении вечномерзлые грунты становятся объектом усиленного использования и воздействия. Происходит уничтожение почвенно-растительного покрова вследствие пожаров, вырубок леса, создание пахотных угодий, строительства дорог, возведения сооружений. Изменяется альbedo (отношение солнечной радиации, отражаемой земной поверхностью к солнечной радиации, падающей на нее) поверхности вследствие нарушения естественного состояния, загрязнения нефтепродуктами, запыленности, сбросов хозяйственно-бытовых стоков и др. Особенно опасные явления в связи с протаиванием льдов наблюдаются на уклонах и склонах, вызывая течение грунтов (солифлюкация) и оврагообразование.

Кроме осадков при протаивании для области вечной мерзлоты характерен процесс выпучивания грунтов или вымораживания крупных предметов. Пучение наносит огромный ущерб народному хозяйству, разрушаются автомобильные и железные дороги, взлетно-посадочные полосы, деформируются воздушные и кабельные линии, газо- и нефтепроводы. Многолетняя мерзлота выступает одновременно как удорожающий и разрушающий фактор при строительстве зданий и сооружений.

Устойчивость всей экосистемы определяется устойчивостью почвогрунтов и связана с многолетней мерзлотой, которая обуславливает нахождение экосистем в состоянии предельного равновесия. Малейшее нарушение данного термодинамического равновесия приводит к разрушению земной поверхности. Так, например, в тундре, где сезонно талый

слой составляет всего 0,2-0,3 м, прохождение в летнее время вездехода разрушает водонасыщенный талый слой, обнажая лед, и на месте колеи образуется озеро. Следовательно, требуется очень осторожное и уважительное отношение к многолетней мерзлоте.

Главным климатообразующим фактором на Севере является Северный Ледовитый океан. Он обеспечивает холодными воздушными массами и малым количеством осадков территорию Севера. Холодные воздушные массы в летнее время встречаются с континентальными умеренно теплыми воздушными массами на 65° северной широты. Малое количество осадков вызвано отсутствием испарений с Ледовитого океана.

Расположение северных территорий на высоких широтах объясняет долгую зиму и короткое лето с низкими температурами, что, в свою очередь, предопределяет короткий вегетационный период с небольшим количеством продуктивных активных температур. Все эти обстоятельства обуславливают особенности природной среды Севера.

Поверхностные воды. В отличие от таковых в южных и центральных зонах они имеют низкую температуру. Здесь почти полностью отсутствует грунтовое питание. Воды здесь отличаются пониженным содержанием в них кислорода и слабой минерализацией. Содержание кислорода служит важным показателем санитарного состояния водоемов, однако, в холодной воде растворимость кислорода очень мала. В летнее время в глубоких водоемах температура воды с глубиной понижается, что препятствует ее перемешиванию и обогащению кислородом. В бессточных водоемах (озерах) полное перемешивание воды происходит лишь весной и осенью.

Все водоемы Севера в течение 7-8 месяцев находятся подо льдом, что препятствует контактированию воды с воздухом. В связи со снижением температуры и уменьшением содержания кислорода в воде прекращается жизнедеятельность очищающих воду микроорганизмов. Следовательно, в зимнее время и без того низкая самоочистительная способность водоемов прекращается вообще. Особенно слабой способностью к самоочищению обладают стоячие воды, перемерзающие до дна. Толщина льда достигает 1,0-1,5 м, таким образом, любое, даже несильное загрязнение водоемов в зимнее время катастрофично [4].

Способность вод к самоочищению на Севере примерно на порядок ниже, чем в средней полосе. Чтобы не допустить качественное истоще-

ние водных источников, необходимо минимизировать поступление загрязняющих веществ в водные объекты, внедрять замкнутые системы водоснабжения, маловодные технологии и высокоэффективные очистные сооружения.

Воздушный бассейн. Длительный зимний сезон, короткий вегетационный период (период жизни растения) и малая биомасса зеленых растений ограничивают воспроизводство кислорода, следовательно, низкую способность биологического самоочищения атмосферного воздуха. К тому же отопительный сезон на Севере продолжается 8-12 месяцев в году, что преувеличивает количество выбросов.

Также концентрацию вредных веществ в воздушном бассейне усиливают метеорологические условия:

- штили и малые скорости ветров;
- высокая повторяемость приземных и приподнятых инверсий воздуха.

Штили и малые скорости ветров не способствуют циркуляции воздуха, вследствие чего воздух застаивается.

В условиях антициклонального резко континентального климата для Севера характерна обратная температурная стратификация, т.е. повышение температуры воздуха вследствие сильного выхолаживания земной поверхности. Образуются атмосферные инверсии – смещение охлажденных слоев воздуха вниз и скопление их под слоями теплого воздуха.

Вышеперечисленные факторы приводят к концентрации вредных веществ в приземном слое. С выбросами отопительных установок, автотранспорта в воздухе скапливается много водяных паров и твердых частиц – ядер конденсации. При низкой температуре воздуха они кристаллизуются, что приводит к образованию морозного тумана. При температуре ниже -40°C в городах, в других населенных пунктах, вдоль дорог образуется очень густой туман из мельчайших ледяных кристаллов. Ухудшая видимость, туман затрудняет движение транспорта, работу на открытом воздухе.

Высокая концентрация вредных ингредиентов, совмещенная с густым морозным туманом, образует ледяной смог, создавая исключительный дискомфорт для человека. Так, сжигание большого количества органического топлива приводит к выделению значительной эмиссии бенз(а)пирена - высокотоксичного канцерогена.

Климатические условия Севера обуславливают повышенную концентрацию вредных ингредиентов в приземном слое, образование морозных туманов и смога, что препятствует строительству крупных населенных пунктов и размещению промышленных объектов с большими выбросами.

Почвенно-растительный покров. На травянистую растительность отрицательное воздействие оказывают: технология заготовки сена, технические средства – транспортные и производственные, промышленное загрязнение, концентрация населения и скота. Эти факторы, даже если не вызывают термокарстовые процессы, уплотняют почву, ухудшают ее водный и воздушный режим и, тем самым, вызывают снижение уровня зеленых растений, их вырождение. Так, в результате механизации сеноуборочных работ, отрицания сенокосооборота, урожайность естественных лугов по сравнению с 1950 г. снизилась в 2,4 раза. Тяжелые «Кировцы» и Т-15С уплотнили почву на глубину до 1 м [1, с. 60-63]. В результате проведенной в республике аграрной реформы, весь скот сконцентрировался в населенных пунктах, ликвидированы летние фермы. Вследствие этого идет широкая деградация кормовых угодий вокруг населенных пунктов. Эколого-экономическим требованием является сохранение уровня производящей способности земли, а не только недопущение термокарстовых явлений.

Другим отличительным свойством северных земель является их высокая загрязняемость, вызванная отсутствием грунтовых вод и наличием многолетнего мерзлого подпора. Попадающие на поверхность почвы загрязняющие вещества не вымываются грунтовыми водами, т.е. северные почвы практически не очищаются. Они остаются в почвенном слое или с влагой мигрируют вниз, оставаясь в пределах сезонно-талого слоя. В сухой период с подстилающей мерзлой подошвы по капиллярам влага поднимается к корням растений. Вместе с ней вниз-вверх мигрируют и загрязнители. Таким образом, даже допустимое по нормативам загрязнение земной поверхности, накапливаясь, со временем доходит до недопустимого уровня. Следовательно, свойства северных почв требуют полного исключения их химического загрязнения.

Так, г. Якутск относится к средним городам, здесь нет крупных промышленных предприятий и других «грязных» производств. Но, по загрязнению земной поверхности, город с пригородами вплотную при-

близился к городам с металлургическим характером выбросов. Долина Туймаада вместе с главным источником техногенного загрязнения – г. Якутском сопоставима по соотношению зон слабого, среднего, сильного и очень сильного загрязнения в процентах к общей площади с крупными городами с многоотраслевой промышленностью.

Следует отдельно остановиться на лесах и лишайниках. Леса на Севере, как нигде, выполняют средообразующую функцию. Они здесь выступают как главный элемент природной среды и их состояние в основном, определяет благополучие всей природной системы. Обезлесение приводит к трансформации таежных и лесотундровых ландшафтов в намного менее продуктивные остепненные и тундровые ландшафты.

Особенностью лесов на Севере является их очень большой период хозяйственного оборота. Он равняется 140-200 годам. На северной границе лесовозобновление практически не происходит, и они требуют полного прекращения рубок на топливоснабжение и решение проблем с топливом по другим вариантам. Быстро нарастающее остепнение Центральной Якутии, вследствие концентрированных вырубок лесов вокруг населенных пунктов следует также остановить, по-другому решив проблему топливоснабжения.

Лишайники – растения бескорневые и непосредственно атмосферного питания, потому они вбирают в себя все загрязнения воздушного бассейна. В связи с тем, что на территории оленьих пастбищ попадают ступени ракет, оседают выбросы ядерных взрывов на Новой Земле, а также выбросы крупных промышленных объектов (Норильского металлургического комбината, Нерюнгринской ГРЭС), наблюдается повышенное радиоактивное загрязнение лишайников, являющихся основным кормом оленей. Через оленину попадают к человеку. Этот фактор показывает недопустимость радиоактивного загрязнения северных территорий [2, с. 64-66].

Животный мир. Животное население Севера отличается небольшой плотностью. Дорогой мех и мясо диких животных способствует тому, что они становятся объектом усиленного преследования и уничтожения. Исторический опыт показывает, что вовлечение этой продукции в товарно-денежный оборот быстро приводит их к переосмыслению. Когда Россия колонизировала Якутию, податъ собирали в виде ясака «мягкой рухлядь», т.е. пушниной. На первом месте стояли шкурки соболя,

и охотники за добычей ходили, аж, до Китая. В это же время исчезли бобры. Соболь появился, когда его завезли из других регионов и долго держали мораторий.

В настоящее время выпустили бобров, которые могут прижиться и будут размножаться. Если в охотничьем промысле возьмет верх плановое стихийное начало, уничтожение многих видов животных станет близкой реальностью. Арктическое побережье и острова являются местом гнездования разных видов птиц, в том числе и редких. Данный фактор требует минимального человеческого присутствия в этих районах в летнее время.

Другая сторона вопроса – сокращение и порча среды обитания животного мира, к чему приводит хозяйственная экспансия на охотничьей основе. К этому прибавляется охотничий и браконьерский промысел. Создается огромный ареал активного человеческого пресса, дискомфорта и беспокойства. Дикие животные Севера чувствительны к беспокойству и не выдерживают дискомфортных условий, создаваемых наступлением человека с техникой, высвобождаемые ими экологические ниши занимают частичными или полными синантропными организмами – обитателями культурного ландшафта – домовыми мышами, серыми крысами, воробьями, полевками, ласточками, белыми трясогузками, черными воронами [5].

Таким образом, особенности природной системы Севера, обусловленные его природно-климатическими условиями, требуют осторожного обращения при хозяйственной деятельности. Хозяйственное использование природных условий должно вестись с учетом вытекающих из их особенностей ограничений.

Список использованной литературы

1. Денисов Г.В., Прокопьев А.Н. Интенсификация использования и охрана лугов Якутии // Охрана природы. Якутск, 1979. – С. 60-63.
2. Карпов Н.С. Пастбища – основа оленеводства // Экологические традиции аборигенов Севера в интересах выживания человечества – Якутск, 1983. – С. 60-64.
3. Некрасов И.А. Вечная мерзлота Якутии. Якутск, 1984. – 120 с.
4. Поисеев И.И. Экономика природопользования. Якутск, 2006. – 245 с.
5. Соломонов Н.Г. Животный мир Якутии (птицы и млекопитающие). Якутск, 1975. – 183 с.

УДК 332.05

*Поисеев Иннокентий Иннокентьевич,
д.э.н., проф. ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: i.poiseev@s-vfu.ru*

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Аннотация. В статье показывается постоянно растущее значение биологических ресурсов жизнеобеспечения. Автор считает неправомерным искусственно повышать эффективность добычи минерального сырья и рекомендует оценивать и учитывать экологические последствия хозяйственной деятельности при территориальном планировании ее развития.

Ключевые слова: ресурсы жизнеобеспечения, оценка природных ресурсов, эколого-экономическая оценка ущерба, восстановление нарушенного, испорченного.

С каждым годом возрастает роль жизнеобеспечивающих ресурсов чистой воды, чистого воздуха, почвы, растительного и животного мира. Основой живой природы выступает земля, ее верхний почвенный слой – вместе с тем наиболее расточительно и бесхозяйственно используется именно земля.

К настоящему времени потери плодородных земельных ресурсов весьма впечатляющи. Во всем мире вследствие различных эрозионных процессов и переэксплуатации потери плодородия пахотных земель наблюдаются почти у половины их площади. Наряду с потерей плодородия, происходит физическое сокращение площадей пахотных земель в результате занятия их под дороги, технические и социальные объекты и другое. Физическое сокращение пахотных земель в мире идет со средней скоростью более 7 млн гектаров в год [2].

В нашей стране сокращению сельскохозяйственных угодий способствует и законодательство. Действующее земельное законодательство разрешает несельскохозяйственным объектам занимать сельхозугодья, если земельный участок по качеству не выше средней кадастровой оценки по району. Прежний земельный кодекс позволял отводить сельхозугодья худшего качества или непригодные для ведения сельского хозяйства земли [5, с. 8].

Не следует забывать и о законе убывающего почвенного плодородия. До сих пор общепринят был закон повышающегося плодородия, но реальность показала обратное – почвенное плодородие убывает. Почва – живой организм, желаемое повышение плодородия (урожайности) происходит до определенного уровня, далее прирост идет при всё большей трате капитала и энергии. В развитых странах мира в XX в. энергозатраты на единицу сельскохозяйственной продукции возросли в 8-10 раз. Снижение уровня плодородия происходит вследствие постоянного изъятия урожая и выноса питательных веществ без недостаточного их возмещения, нарушения естественных процессов почвообразования. В черноземных областях России содержание гумуса в почвах с 15-16% упало до 7-8%.

Идет наступление пустыни: на территории России особенно сильное опустынивание происходит в прикаспийских областях – Астраханской, Волгоградской и в Калмыкии. В результате потепления наблюдается сокращение многолетней мерзлоты и часто оно сопровождается термокарстовыми явлениями [4].

Во многих регионах планеты наблюдается острая нехватка пресной воды. Она уже становится товаром межгосударственной торговли. В нашей стране идет интенсивное качественное истощение водных ресурсов, большинство населения обеспечивается водой, не отвечающей требованиям качества. Моря и реки России загрязнены настолько, что только 1% поверхностных водоемов позволяет получать питьевую воду, соответствующую гигиеническим требованиям.

Количество городов с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферы с 1999 г. увеличилось почти вдвое, в них проживает более 70% городского населения страны. Загрязненный воздух вызывает множество болезней дыхательной системы человека.

За счет биологических ресурсов жизнеобеспечения существует весь органический мир, в том числе человек. 95-97% продуктов питания получается с земли. Человек за одни сутки потребляет в среднем 1,5 кг пищи, 2,5-3,0 л воды и 20-25 кг воздуха. При этом ресурсы жизнеобеспечения ничем незаменимы. Таким образом, с одной стороны идет рост населения, следовательно, и рост потребностей в ресурсах жизнеобеспечения, но с другой – сокращение и ухудшение их качества.

XX в. можно назвать апогеем железного периода – периодом фанта-

стического прогресса, обеспечившего научно-техническую революцию, вызвавшую, в свою очередь, демографический взрыв. Материально научно-техническая революция обеспечивалась гигантским ростом потребления минерального сырья. За этот период времени выбраны основные доступные минеральные ресурсы. Скорое истощение минерального сырья на планете стало близкой реальностью.

При планировании использования территориальной совокупности природных ресурсов приоритет однозначно отдавался минеральному сырью и почва, воздух, вода, животный и растительный мир никакой альтернативы при выработке управленческих решений не играли. Это положение пока не меняется, в нашей стране экономическое и социальное благополучие рассчитывали поддержать только на добыче и продаже полезных ископаемых, особенно углеводородного сырья [1, с. 20-21]. Биологическим, жизнеобеспечивающим ресурсам не придавалось должного внимания на государственном уровне. В результате чего в 2013 г. Россия ввозила 65% продуктов питания извне. В настоящее время в связи с санкциями данная цифра, видимо, значительно сократилась. По данным 2015 г.: треть нашей земли используется более или менее эффективно – это 79 млн гектаров, на которых аграрии получают погектарную поддержку; вторая треть – используется варварски; остальная треть – зарастает сорняками, заболачивается и деградирует. В России заброшено 30 тыс. деревень. Имея естественную базу для получения продуктов питания, покупать их за счет невозобновляемых ресурсов – это нонсенс, удел слабого государства, результат неграмотной экологической политики.

К сожалению, наше государство все еще нацелено на одностороннее развитие горнодобывающей отрасли хозяйства.

Минеральное сырье в процессе добычи, обогащения и передела поглощает все больше природных ресурсов – энергию, воду, земельные ресурсы, ресурсы животного и растительного мира, ценность которых постоянно возрастает, а ценность многих видов минерального сырья на оборот, падает.

Добыча минерального сырья эффективна короткое время, а в длительной перспективе эффект от использования биологических ресурсов всегда перекрывает эффект первой. При этом эффект производства продукции из минерального сырья рассчитывается неправильно, не учи-

тывается экологическое составляющее производства, цена производства включает фактически только конкретные хозяйственные затраты. Экологические же результаты – разрушения, загрязнения оставляются, в основном, как дополнительный негативный груз обществу и природе.

Экологический ущерб, сопровождающий добычу полезного ископаемого, его обогащение, переработку, обработку до получения конечной продукции – есть экологическое составляющее данной продукции. Потому этот ущерб в стоимостном выражении, т.е. эколого-экономический ущерб можно добавить к чисто хозяйственному результату. Поскольку ущерб означает отрицательное явление, то эколого-экономический ущерб вычитается от чистого экономического результата, и, естественно, эффект производства намного снизится, но это покажет объективную картину. Плюс к этому следует добавить стоимость восстановления разрушенного, нарушенного на этапе научной подготовки.

В законе прописана обязанность проведения рекультивации нарушенных земель, но практически рекультивацией не занимаются, стараясь списывать все на самозарастание. Опытная рекультивация, проведенная ОАО «Алданзолото ГРК» на площади 24 гектара показала очень хорошие результаты. Однако дело дальше опыта не пошло. При рекультивации земель мерилом должно служить первоначальное естественное плодородие земли [3, гл. 7, 14].

Расчет эколого-экономического ущерба обязан учитывать тот временной лаг, который проходит до достижения установленного мерила. Кроме того, в совокупный отрицательный ущерб природной среде включается и ущерб, сопровождающий весь производственный процесс промышленного предприятия в виде разрушения, нарушения и загрязнения окружающей среды.

Вследствие неправильного подсчета, безусловно, получаем искаженные повышенные показатели эффективности природоразрушающих отраслей хозяйств. Это положение поддерживалось государственной политикой безусловной приоритетности добычи и использования минерального сырья, второстепенности биологических ресурсов и тем, что экологическим проблемам не придавалось внимания. Негативные экологические последствия отделялись от источников их возникновения и объединялись в отдельную общую проблему «Охрана природы».

Данная неправильная экономическая и экологическая государственная политика еще более усилилась в связи с переходом на рыночные отношения: экологические проблемы на самом высоком уровне стали считаться тормозом, а экологи – «наймитами», специально вставляющими палки в колеса экономического развития.

В целях объективного принятия управленческих решений по использованию территории необходимо ввести кадастровый учет всех имеющихся на ней природных ресурсов. Кадастровую информацию можно собрать, но наиболее трудной для полного кадастра выступает экономическая оценка природных ресурсов и экономическая оценка экологических последствий хозяйственной деятельности [1, с.110].

Экономическая оценка природных ресурсов – самостоятельный огромный пласт теоретической и прикладной экономической науки. Были разработаны методологические и методические стороны геолого-экономической оценки месторождений полезных ископаемых и земли. Имеются методики по экономической оценке лесов и подходы к оценке воды. Наибольшие трудности представляет экономическая оценка экологических последствий хозяйственной деятельности, но и тут имеются отраслевые методические подходы.

Для проведения экономической оценки природных ресурсов и негативных экологических последствий – разрушения, загрязнения и восстановительной стоимости требуются много натурных и инструментальных исследований, обследований, аналитических работ. Но, в последнее время подобные работы свернуты, не проводятся более четверти века даже почвенные, геоботанические обследования. Без них качество земли никак не определить.

При проведении экономической оценки территориального сочетания природных ресурсов по каждому ресурсу должны получить ответы на следующие вопросы:

- На какую сумму получается продукция?
- Какие затраты на получение этой продукции?
- Как воздействует на природную среду получение продукции: какие разрушения, нарушения, загрязнения, их объемы, масштабы?
- Какой ущерб наносят природе и обществу данные негативные последствия?
- На какой период времени действуют указанные негативные последствия?

- Сколько стоит восстановление нарушенного и испорченного?

Получение всей этой информации стало бы основой рациональной территориальной организации хозяйства и способствовало бы сохранению качества природной среды.

Список использованной литературы

1. Воронцов А.П. Кадастровая оценка земли. – М.: «ИКФ ЭКМОС», 2002. – 240 с.
2. Варламов А.А. Земельный кадастр. Управление земельными ресурсами. М.: «Колосс», 2005. – 528 с.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды»
4. Поисев И.И. Экономика природопользования. Якутск: Изд-во ЯГУ, 2006. – 245 с.
5. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 №136-ФЗ (с изменениями 2014 г.)

УДК 504.062+556+574.5+913

Савченко Николай Владимирович,

к.г.н., доцент НГАУ, г. Новосибирск, РФ

E-mail: savchenkonv52@mail.ru

Сайдакова Любовь Александровна,

к.г.н., доцент НИПКПРО, г. Новосибирск, РФ

Бакаев Владимир Александрович,

аспирант НГПУ, г. Новосибирск, РФ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СУБАРКТИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ АЗИАТСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ МОНИТОРИНГА ОЗЁР

Аннотация. На основе синхронных мониторинговых наблюдений за элементно-геохимическим составом макро- и микроэлементов и разработанных на их основе миграционно-геохимических формул установлено функционально-динамическое состояние озёр и экологическое состояние прилегающих ландшафтов

Ключевые слова: субарктика, мониторинг, озёра, функционально-динамическое состояние, устойчивость, химические элементы

Субарктическая территория азиатской части России является одной из самых заозёрных в стране (табл. 1). Общее число озёр здесь, исходя из подсчётов по топографическим картам 100000-го масштаба, составляет 296 тыс. Суммарная площадь их измеренных акваторий превышает 46002 км², а объёмные запасы воды превышают 86 км³. Средний показатель озёрности, равный 9,0%, значительно изменяется по территории (от 0,1 до 88%) и превышает общероссийский в 4,1 раза. В настоящее время эти озёра представляют собой весьма уязвимые экосистемы: с одной стороны, по своему гидрографическому положению они являются естественными коллекторами для питающих их водосборов; с другой – большинство их водосборов вовлечены в сферы интенсивного хозяйственного освоения газовой промышленности, цветной металлургии, транспортного и производственного строительства, оленеводства. По мере развития производства и роста населения хозяйственная, рекреационная и экологическая роль озёр постоянно будет возрастать. В этой связи возрастает общественный и научный интерес к выявлению их функционального состояния, и, в первую очередь, качественных свойств. Однако в научной литературе до сих пор отсутствуют работы по этой проблеме. Имеются лишь разрозненные публикации, посвящённые характеристикам основного ионно-гидрохимического состава, минерализации, *pH* и органического вещества (*ОВ*) отдельных озёр полуостровов Ямал и Таймыр (при полном отсутствии даже этой информации по озёрам северной Якутии и Чукотки). Такой подход не даёт полного и чёткого представления об экологическом состоянии водоёмов, так как самую большую группу химического состава озёрных компонентов составляют макро- и микроэлементы, сведения о которых по озёрам, как России, так и её Субарктики до 80-х гг. прошлого века почти полностью отсутствовали.

Лишь за последние 30 лет с развитием хроматографии, спектрографии, полярографии, атомной абсорбции и других высокоточных геохимических методов информация о них стала быстро накапливаться.

Таблица 1

Озерный фонд некоторых регионов Сибирской Субарктики

Озерный регион	Число озер	Площадь озер, кв. км	Глубина озер, м		Объем воды, куб. км	Озерность, %	
			наибольшая	средняя		пределы	средняя
Ямальский	24520	9817	136	3,4	33,377	0,5 – 88	12,2
Пурский	17402	6902	19	1,2	8,282	0,5 – 32	11,2
Тазовский	9407	3481	23	1,5	5,221	0,5 – 50	11,0
Мессояхский	3012	1204	21	1,6	1,633	2,2 – 23	9,3
Нижнеобский	7990	3402	12	0,8	2,721	0,5 – 31	8,6
Нижнеенисейский	7000	6732	120	1,6	10,772	2,2 – 25	8,1
Надымский	3000	920	12	0,5	0,423	2,2 – 23	8,0
Надымский	1500	490	15	0,8	0,392	0,5 – 19	6,8
Ненецкий	2602	704	16	0,8	0,563	0,5 – 40	8,1
Казымский	9720	3102	16	0,9	2,791	4,0 – 32	12,9
Ноябрьский	8000	3120	42	2,8	8,736	2,2 – 22	9,0
Гыданский	5903	6128	154	19,5	11,95	0,2 – 41	9,2
Таймырский							
Восточно-Сибирский ¹	169000	н /о	61 ³	4,0	н /о	0,5 – 62	9,8
Чукотский ²	26944	н /о	178 ⁴	6,2	н /о	0,1 – 11	1,8
Итого	296000	46002	178 ⁴	4,4	86,861	0,2 – 88	9,0

Примечание: ¹ - от побережий Восточно-Сибирского моря и моря Лаптевых до 66° с.ш.; ² - в пределах Чукотского АО и Магаданской области; ³ - Озёра Якутии: <http://www.wikiwand.com/ru/>; ⁴ - Чукотка: <http://www.j-verne.com/ru/chukotka-tainstvennoe-ozero-elgygtyn>

В контексте выше сказанного, цель нашего исследования заключалась в том, чтобы показать фундаментально-прикладные возможности элементарно-геохимического и гидробиологического мониторинга озёр для установления их функционально-динамического (качественного) состояния. Это, в свою очередь, позволяет оценивать не только степень экологической устойчивости озёрных экосистем к лимитирующим антропогенным и ландшафтным факторам окружающей среды, но и выявлять её пространственно-временные закономерности, а также дифференцировать перспективы хозяйственного использования водоёмов.

Для её решения, как показывает наш опыт, корректным и информативным является опыт использования ландшафтно-геохимических коэффициентов и миграционно-геохимических формул (МГФ) [4-5], рассчитываемых и синтезированных на основе мониторинговых геохимических наблюдений. Суть их заключается в том, что в исследованных озёрах каждого субарктического региона определялось абсолютное содержание 32 химических элементов в биоте, воде и подстилающих породах. Затем абсолютные показатели (мг/л и мг/кг) переводились в относительные: K_{oa} коэффициент озёрно-биогенной аккумуляции (отношение средневзвешенного содержания элемента в золе биоты к содержанию этого элемента в дренируемых породах, %) и K_{dm} коэффициент водно-озёрной миграции (отношение содержания элементы в минеральном остатке воды к его содержанию в дренируемых породах, %). На основе полученных значений этих коэффициентов разрабатывалась формула геоэкологической устойчивости [5]:

$$\begin{array}{r}
 \text{Класс водной} \\
 \text{миграции}
 \end{array}
 \begin{array}{c}
 \sum \text{Элементов биогенной аккумуляции} \\
 \text{-----} = \\
 \sum \text{Элементов водной миграции}
 \end{array}
 \begin{array}{c}
 \text{коэффициент} \\
 \text{динамической} \\
 \text{напряжённости} \\
 (K_{on})
 \end{array}$$

Если значение $K_{on} = 1$, то озёрная экосистема с прилегающим водосбором сбалансирована по вещественно-энергетическому кругообороту и является устойчивой; если $K_{on} > 1$, то вещественно-энергетический баланс нарушен: процесс накопления вещества доминирует над его выносом и водоём подвергается эвтрофикации, а прилегающий водосбор заболачивается; если $K_{on} < 1$, то преобладает вынос вещества из озера и происходит его олиготрофикация. Следовательно, в двух последних случаях можно уверенно констатировать, что устойчивость озёрной экосистемы нарушена. Степень её нарушения пропорциональна величине K_{on} . Заключение, сформулированные на основе МГФ, позволили сделать следующие выводы:

1) Во всех северных территориях – от Западной Сибири и Таймыра – до Восточной Сибири и Чукотки крайне неустойчивыми экосистемами обладают термокарстовые озёра с прилегающими водосборами. Они активно накапливают органическое вещество, а также *Fe, N, P, Ca, Mo*,

Ti, Mg, Li, Mn, подвержены глубокой эвтрофикации, и, даже, дистрофикации. Закономерно, что в направлении от Чукотки к полуострову Ямал эти процессы усиливаются ($K_{он}$ изменяется от 2,4 до 10,2).

2) В крупных озёрах флювиально-гляциального (тектонического) генезиса устойчивость экосистем нарушается противоположным процессом: вынос *Mn, Ca, P, N, Zn, Cu, Pb, Ti, Mo, Cd, Ni, B, K* и *OB* существенно преобладает над их привносом. $K_{он}$ изменяется в регионе с запада на восток (Ямал – Таймыр) от 0,002 до 0,6, а далее на восток – к Чукотке – до 0,2. В этой связи все водоёмы этого типа являются ультроолиготрофными.

3) Относительно сбалансированными в экологическом отношении во всех регионах являются: на Ямале, Таймыре и северной Якутии – пойменно-террасовые и карстовые озера, а на Чукотке – озёра кратерного генезиса. В элементно-геохимическом круговороте у них одновременно участвуют многие элементы: *Pb, Ni, Al, Sr, Mo, Ca, K, Ti, S, Si, Li, Fe, Mg, Mn, Zn, V, B*, а $K_{он}$ варьирует в пределах от 0,8 до 1, 3.

4) На всей территории субарктики озёра имеют слабую минерализацию (12 – 154 мг/л), преимущественно кислую реакцию среды ($pH = 5,1 - 6,8$) и очень низкую жёсткость (0,6 – 1,8⁰). Вода относится к гидрокарбонатному классу, натриевой группе, первому типу (C^{Na}_I) – на севере Западной и Восточной Сибири, к сульфатному классу, кальциевой группе, третьему типу – в Нижнеенисейском и Таймырском регионах (S^{Ca}_{III}) и к гидрокарбонатному, сульфатному классам, кальциевой группы – в пределах Чукотки. Кислородный режим в большинстве озёр Ямала, Гыдана, Нижнего Енисея и Таймыра и Чукотки благоприятный в течение всего года сравнительно с водоёмами лесотундровых регионов, где зимой возможны заморы.

Для подтверждения корректности выше изложенных заключений была применена альтернативная методика экологической оценки озёр по трофическим критериям, разработанная В. Г. Дробковой с соавторами [3]. Для этого были использованы материалы гидробиологических исследований в характеризующихся регионах, полученные автором в период с 1978 по 2016 годы, а также литературные данные [1-2, 6].

Полученные результаты позволили выявить следующие ландшафтно-эколого-лимнологические закономерности. 1) Как видно из ранее опубликованных данных [1,5-6] современные термокарстовые озёра

территории сибирской субарктики имеют неустойчивую экосистему, что сказывается на видовом разнообразии планктонных и бентосных сообществ. Он значительно ниже, чем в глубоководных озёрах ледниково-тектонического (флювиально-гляциального), кратерного, карстового и пойменного происхождения. По результатам многолетних наблюдений [1, 5-6] фитопланктон в первых постоянно представлен 6 – 11, видами против 12 – 25 в последних, зоопланктон соответственно 9 – 11 и 16 – 28 видами, а простейшие соответственно 3 – 9 и 8 – 19 видами. Аналогичная закономерность выявлена и по результатам единичных (полурежимных) наблюдений в Восточной Сибири и на Чукотке. 2) Обе эти группы озёр различаются и по функциональным показателям гидробионтов, прежде всего по соотношению продукционно-деструкционных процессов. В термокарстовых, как правило, величины первичной продукции (Φ) значительно превышают скорость деструкции OB (D), коэффициент $\Phi : D$ в абсолютном большинстве озёр был больше 1. Следовательно, эти озёра способны к быстрому накоплению в толще воды OB , создаваемого фитопланктоном. Они более уязвимы к эвтрофированию при поступлении дополнительных биогенных элементов. В крупных ледниковых, пойменных, карстовых и кратерных водоёмах с более сбалансированными экосистемами наблюдалось преобладание деструкционных процессов над продукционными ($\Phi : D < 1$). 3) Кроме этого выявлены некоторые специфические особенности молодых озёр антропогенного генезиса. В частности, на юго-востоке и юго-западе от посёлка Харасавэй на полуострове Ямал в 1991 и 2012 годах исследовано четыре таких водоёмов с глубинами 0,4 – 0,9 метра и с площадью акваторий от 0,2 до 1 га. Они образовались в понижениях вблизи у буровых скважин, заложенных с 1983 по 1985 годы, и имеют небольшие по площади водосборы (от 1 до 3 га). Водосборы почти полностью лишены почвенно-растительного покрова. Примечательно, что три озера (имеющих ручьевого приток из буровых и сток из своих котловин) по параметрам биопродуктивности почти не отличаются от озёр пойменного типа, а по биомассе основных групп гидробионтов даже опережают их. Рассчитанный для них коэффициент $\Phi : D$ (от 1,16 до 1,22) указывает на то, что эти озёра, несмотря на свою молодость, являются сбалансированными, достаточно устойчивыми системами. Четвёртый водоём также имеет ручьевого приток, но является бессточным. Хотя показатели его биопродуктивно-

сти также несколько выше, чем в пойменных водоёмах, но коэффициент $\Phi : D$, равный 2,27, больше роднит его с молодыми озёрами термокарстового типа. Аналогичные тенденции отчётливо проявляются и в рукотворном озере-коллекторе Харасавэй. Следовательно, можно предполагать, что бессточно-приточный гидрологический режим является не только важным условием доминирования продукционных процессов *ОВ* над деструкционными в молодых озёрах антропогенного и термокарстового генезиса, но и одним из основных факторов их экологической неустойчивости. Напротив, проявление устойчивости пойменных и приточно-сточных антропогенных озёр, т. е. способности сохранять своё оптимальное состояние в процессе активного функционирования, следует рассматривать в аспекте ручьевого (речного) стока, благодаря которому не создаётся одностороннего накопления *ОВ* и обеспечивается необходимая для гидробионтов и человека биогеохимическая, а значит и экологическая обстановка.

Таким образом, применённая автором методика экологической оценки озёр В. Г. Драбковой с соавторами [3] и основанная на анализе количественных и качественных показателей продуктивности основных групп гидробионтов, показала, что результаты состояния устойчивости совпадают на 86 – 92 % с нашими результатами по миграционно-геохимическим коэффициентам и МГФ.

Список использованной литературы

1. Богданов В. Д., Богданова Е. Н., Госькова О. А. и др. Ретроспектива ихтиологических и гидробиологических исследований на Ямале. – Екатеринбург, 2000. – 88с.
2. География озёр Таймыра. – Л.: Наука, 1986. – 222 с.
3. Драбкова В. Г., Беляков В. П., Денисова И. А. и др. Закономерности формирования экосистем тундровых озёр и их изменение под влиянием антропогенного воздействия // Особенности структуры экосистем Крайнего Севера. – СПб: Наука, 1994. – С. 242 – 248.
4. Савченко Н. В. Гидрохимическое состояние озёр низменных равнин северной Евразии (на примере Западной Сибири). – Новосибирск, 2004. – 92 с. – Деп. в ВИНТИ, № 1266 – В 2004.
5. Savchenko N. V. Ecological condition of Lakes Subarctic regions in Asian part of Russia // Science, Technology and Higher Education. – Westwood, Canada 2014. – pp. 251- 259.

6. Савченко Н. В, Бакаев В. А, Сайдакова Л. А. Геоэкологическая дифференциация субарктических озёр азиатской части России //Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных территорий: настоящее, прошлое, будущее. Материалы IV международной конференции.- Горно-Алтайск, 2016. С. 308-310

УДК 332.12

Самсонов Николай Юрьевич,

к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, РФ

e-mail: samsonov@ieie.nsc.ru

Крюков Яков Валерьевич,

к.э.н., с.н.с. ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, РФ

E-mail: kryukovyv@ieie.nsc.ru

Яценко Виктор Анатольевич,

м.н.с. ИЭОПП СО РАН, г. Новосибирск, РФ

E-mail: yva@ieie.nsc.ru

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СПРОСА НА ПРОДУКЦИЮ ТОМТОРСКОГО НИОБИЙ-РЕДКОЗЕМЕЛЬНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ (РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ))

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования спроса на редкоземельную продукцию. На примере Томторского ниобий-редкоземельного месторождения показано, что при вовлечении в хозяйственный оборот этого уникального объекта Арктики необходимо учитывать аспекты, связанные с динамикой спроса и предложения на рынках.

Ключевые слова: редкоземельные металлы, Арктика, Республика Саха (Якутия), спрос, предложение, Томторское месторождение.

Формирование и стимулирование спроса является важнейшим фактором воссоздания и развития конкурентоспособной на мировом рынке российской редкометалльной и редкоземельной промышленности. Минерально-сырьевая база редкоземельных металлов России является одной из крупнейших в мире, объем подсчитанных балансовых запасов – около 27,2 млн тонн $\sum TR_2O_3$ (суммы редких земель) [1]. Такие параметры позволяют нам занимать вторую позицию в мире после Китая,

и не исключено, что с учетом ресурсов – Россия имеет главную в мире сырьевую базу РЗМ (редкоземельных металлов).

Впрочем, сейчас большинство необходимых для отечественных потребителей редкоземельных продуктов закупаются за рубежом, до 90% из них по объему – в Китае, а также, в Казахстане (нитраты РЗМ) и Японии (соединения неодима) [2].

Но одна из проблем развития в России производства редкоземельных металлов – это низкий уровень их потребления. В Министерстве промышленности и торговли РФ он оценивается в пределах 1000–1100 т в год (вероятно, с учетом латентного потребления его можно оценить до 2 тыс. т). Парадокс – Россия занимает второе место по подтвержденным запасам редкоземельных металлов, но производство их внутри страны составляет лишь около 2% мирового, а потребление – вообще менее 1% от мирового! [3]

Основной производитель РЗМ в России – Соликамский магниевый завод (СМЗ) (Пермский край) использует лопарит Ловозерского ГОК (Мурманская область). Но СМЗ поставляет на экспорт почти весь объем производимой редкоземельной продукции и около 60% выпускаемого ниобия [4].

Причина такого колоссального разрыва между обеспеченностью запасами и внутренним потреблением заключается в низкой интенсивности развития в России *не только высокотехнологичных отраслей* (военно-промышленного и гражданского назначения), специализирующихся на использовании особых редких элементов (иттрий, неодим, европий, самария, диспрозий), *но и «стандартных» технологичных производств*, потребляющих РЗМ «легкой» группы (лантан, церий) в расширенных объемах – оптика, автокатализаторы и катализаторы для нефтехимии, полириты и так далее [4].

К сожалению, доминирует жесткий либеральный подход, усугубленный экономией средств федеральным бюджетом и частными компаниями, способные финансировать перспективные научно-исследовательские работы. Этот подход можно свести к неработающему на инновационных рынках принципу о балансировке спроса и предложения того или иного продукта, в том числе, и редкоземельных металлов. Дело в том, что упускается фактор стартовых условий (развал советской промышленности), фактор мощного государственного стимулирования высоко-

технологического сегмента в интересах военно-промышленного комплекса и потребительского рынка (в США, Японии, Франции, Южной Кореи, Германии).

Другими словами, низкие темпы развития таких специальных сегментов российской промышленности объясняют критически низкие объемы спроса на РЗМ-продукцию в России (для сравнения – в СССР потребление этих металлов составляло около 8 тыс. тонн в год). Более того, многие инновационные сегменты высокотехнологического Будущего и потребительской повседневности населения Будущего и военно-промышленного комплекса Будущего, свойственные многим развитым странам мира (микроэлектроника, ветроэнергетика, солнечная генерация, суперстабильные магнитотвердые материалы, сверхсильные магниты, композиционные материалы и защитные покрытия, а также технологии, применяемые в гибридных автомобилях), в России слабо развиты или вообще не представлены. И в этом для нашей страны состоит самый большой вызов будущих угроз экономической безопасности, но и создает время новых возможностей.

Итак, одним из способов активизации инновационного развития в мире является стимулирование высокотехнологичных отраслей, что невозможно без гарантированной ресурсной обеспеченности производства высокотехнологичных материалов. Значит важно быть уверенными в заведомо более высоких качественных и количественных параметрах отечественной ресурсной базы редких (здесь, мы имеем в виду, прежде всего, ниобий) и редкоземельных металлов. В этом смысле потенциал России огромен и уникален – на северо-западе Республики Саха (Якутия) в Арктической зоне расположен комплекс месторождений редких и редкоземельных металлов, приуроченный к Томторскому рудному полю [5].

Масштабный природный объект является практически неисчерпаемым на обозримые десятилетия источником высоколиквидного минерального сырья. Уникальные природные концентрации томторской руды позволяют из 1 т руды получить до 1,0 кг скандия, 0,8 кг европия, 0,2 кг тербия, 1,5 кг диспрозия, 6 кг празеодима и более 20 кг неодима [6].

Промышленное освоение в ближайшей перспективе затронет только один участок рудной территории – Участок Буранный, который характеризуется одними из самых высоких в мире показателей содержания

полезных компонентов в руде: по сумме оксидов редкоземельных элементов – 9,53%, по оксиду ниобия – 4,7%. Целевой объем производства – 11,5 тыс. т редкоземельных оксидов и 8 тыс. т оксида ниобия [7;8].

Однако эти параметры исходят только из объема предложения РЗМ, планируемых к обогащению из руды участка Буранный Томторского месторождения, и не в полной мере учитывает динамику спроса на них. Задача вовлечения в оборот сырьевых ресурсов должна включать не только формирование предложения, но и создание спроса на продукцию.

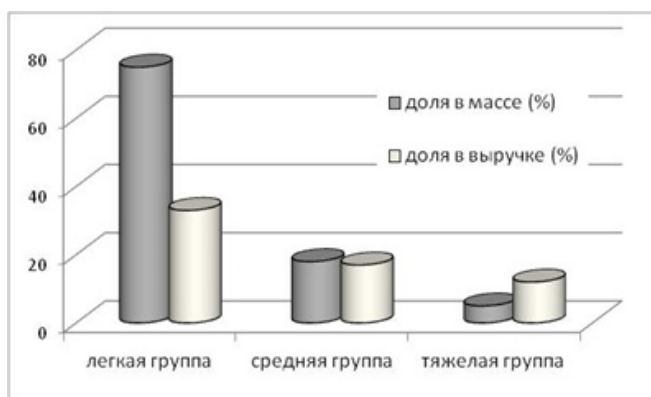
В 2014 г. принято Постановление правительства РФ № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», в которой отдельно выделена подпрограмма № 15 «Развитие промышленности редких и редкоземельных металлов» (далее – Подпрограмма). Целью Подпрограммы являлось «создание в Российской Федерации конкурентоспособной редкоземельной промышленности полного технологического цикла для удовлетворения потребностей отечественного оборонно–промышленного комплекса, гражданских отраслей промышленности и выхода на зарубежные рынки» [9]. В Подпрограмму был включен комплекс работ для придания Томторскому месторождению класса наиболее перспективного для освоения (по геологическим, технологическим и экономическим параметрам) из рассматриваемых месторождений. Таким образом, государство выступило не только в качестве регулятора, но и как участник формирования спроса.

В середине 2016 г. было принято решение актуализировать Подпрограмму «с учётом изменения рыночной конъюнктуры и развития производства редких и редкоземельных металлов на территории Российской Федерации, предусмотрев проведение мероприятий, направленных на расширение сфер применения указанных отечественных металлов в промышленности, в том числе путём нормативного, нетарифного и технического регулирования» [10].

Реализация Подпрограммы намечалась в условиях, когда РЗМ на мировом рынке имели пиковые ценовые значения, и крайне актуальной представлялась задача обеспечения экономики стратегическим дефицитным сырьем в условиях ограничений на экспорт со стороны Китая. На сегодня ценовая конъюнктура серьезно изменилась: цены на разные группы РЗМ снизились в два-десять раз.

Это значит, что при вовлечении в оборот Томторского месторождения должна быть разработана стратегии действий на десятилетия вперед для учета наиболее вероятных направлений изменения спроса на РЗМ. Необходимость такого подхода связана с тем, что рынок РЗМ неуравновешен и находится в постоянном движении (так называемая «балансовая проблема») [11].

На рис. 1 приведены доли ценных компонентов в руде Томторского месторождения по объему/массе – металлы легкой группы (лантан, церий, празеодим, неодим), средней (самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий) и тяжелой (эрбий, тулий, иттербий, лютеций, а также иттрий).

Источник: [6], расчеты авторов

Рис. 1. Ценные компоненты руды Участка Буранный Томторского месторождения (в части РЗМ)

В комплексных редкоземельных рудах (с большим разбросом процентного содержания элементов) легких лантаноидов всегда добывается больше, а значит цена на них ниже, чем на РЗМ средних и тяжелых групп. Поэтому практически всегда наблюдается дефицит одних РЗМ при одновременном избытке других.

Учитывая то, что цены на индивидуальные РЗЭ различаются более чем на 1–2 порядка, а наиболее значительны эти различия для редких земель цериевой (легкой) группы, с одной стороны, и редких земель иттриевой группы и скандия – с другой, инвестиционная привлекатель-

ность Томторского рудного поля сильно зависит от содержания в них относительной доли наиболее ценных продуктов и, прежде всего, средних и тяжелых лантаноидов, а также иттрия и скандия, которые дают основной вклад в стоимость товарной продукции [12]. В томторской руде высока доля легких РЗМ, для большинства из которых на мировом рынке сохраняется профицит (не считая «сбалансированный» лантан и «дефицитный» неодим). Но и высока, по сравнению с другими месторождениями России (Чуктукон, Катугинское, Ловозерское, Хибинская группа, различные рудопроявления), доля (в массе и выручке) средних и тяжелых элементов.

На отдельных геологически выделяемых участках месторождения Томтор содержания церия и иттрия в отдельности, как и содержания цериевой и иттриевой группы металлов, становятся практически сопоставимыми. Это создает принципиально новую ситуацию, при которой извлечение наиболее дефицитных и ценных тяжелых лантаноидов может быть экономически выгодным, несмотря на невысокие средние концентрации и неустойчивую ценовую конъюнктуру. Возникает реальная возможность получать всю линейку РЗЭ из единственного источника с возможностями формирования длинной цепочки «от руды» до «чистых металлов» [12].

России необходимо высокоэффективное производство собственных РЗМ, сбалансированное и тесно связанное с развитием и расширением внутреннего спроса, базирующегося на государственных вложениях в сферу разработки и создания новых товаров и продукции различного назначения. Вне формирования эффективного спроса, основанного не только на государственном, но и в значительной степени на участии частных корпораций, не может быть современной и динамичной отрасли применения РЗМ и, соответственно, целого комплекса современных высокотехнологичных производств. Только при наличии спроса и умения им управлять возможно эффективное освоение ресурсов Арктики в целом и уникальных ресурсов Томторской рудной зоны как части Арктической зоны России.

Список использованной литературы

1. Похиленко Н. П., Крюков В. А., Толстов А. В., Самсонов Н. Ю. Томтор как приоритетный инвестиционный проект // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 22–35.

2. Самсонов Н.Ю., Семягин И.Н. Обзор мирового и российского рынка редкоземельных металлов // ЭКО. – 2011. – № 2. – С. 45–54.
3. Материалы Совещания по вопросу развития производства и потребления редкоземельных металлов. 29.07.2016 г. // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52619>
4. Крюков В.А., Зубкова С.А. Реиндустриализация без своих РЗМ? // ЭКО. – 2016. – № 8. – С. 5–24.
5. Похиленко Н.П., Толстов А.В., Афанасьев В.П., Самсонов Н.Ю. Новые механизмы государственного управления минерально–сырьевой базой стратегических полезных ископаемых Арктической зоны Сибири и Дальнего Востока // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. – 2016. – № 5. – С. 60–63.
6. Похиленко Н. П., Крюков В. А., Толстов А. В., Самсонов Н. Ю. Создание сильной редкоземельной промышленности России: без госкорпораций не осилить // ЭКО. – 2016. – № 8. – С. 25–36.
7. Годовой отчет 2015 г. ООО «РТ–Глобальные ресурсы». Москва. 2016. С. 17.
8. Крюков Я.В., Яценко В.А. Оценка направлений поставок редкоземельной руды месторождения Томтор на переработку: пространственный аспект // ЭКО. – 2016. – № 8. – С. 37–50.
9. Государственная Программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности на период до 2020 года».
10. Перечень поручений по итогам совещания по вопросу развития производства и потребления редкоземельных металлов // Сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52703>.
11. Binnemans K. Economics of [rare earths: the balance problem // URL: ERES2014: 1st European Rare Earth Resources Conference|Milos|04/07/09/2014.
12. Похиленко Н.П., Толстов А.В., Самсонов Н.Ю. Возможности обеспечения России редкими элементами из единственного источника. // Доклад на сессии «Обеспечение российской промышленности высокотехнологичными материалами на основе редких и редкоземельных металлов» Горно-промышленного форума «Майнекс–2016». 4–6 октября 2016 г. URL: http://www.minexrussia.com/2016/ru/forum_news/rosatom-ne-poveril-v-rynok-rzm/

УДК 338.26 (571.56)

*Сачкова Алла Тимофеевна,
зам. директора по научной работе
(экономика и прогнозирование)
институт «Якутнипроалмаз»
АК «АЛРОСА» (ПАО), г. Мирный, РФ
E-mail: SachkovaAT@alrosa.ru*

О ПЕРСПЕКТИВАХ УЧАСТИЯ ГРУППЫ «АЛРОСА» В УСТОЙЧИВОМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Кратко изложено описание работ по повышению эффективности производства, обеспечивающей Группе «АЛРОСА» получение необходимого объема прибыли для развития бизнеса, выполнения добровольно принятых социальных обязательств, обеспечения конкурентных преимуществ на алмазном рынке. Представлены возможности перспективных работ Группы «АЛРОСА» по освоению запасов алмазов имеющейся минерально-сырьевой базы на долгосрочный период.

Ключевые слова: алмазодобыча, минерально-сырьевая база, оценка, проектирование, социально-экономическое развитие.

За исторически короткий 60-летний период в Якутии практически с нуля создана крупнейшая в мире алмазодобывающая промышленность, обладающая передовыми технологиями в области горного дела, обогащения, автоматизации производства, защиты окружающей природной среды, создания комфортных условий проживания трудящихся в суровых условиях Крайнего Севера. За это время огромный регион республики – Западная Якутия, в основном, сельскохозяйственный, превратился в крупный промышленный центр с эффективным горно-обогатительным производством, развитой промышленной и социальной инфраструктурами.

Создание в 1957 г. треста «Якуталмаз» (в последующем – производственно-научное объединение «Якуталмаз», АК «Алмазы России-Саха», АК «АЛРОСА») способствовало эффективному развитию и расширению алмазодобычи на новых промышленных площадках в районах Якутии, которые в свою очередь обеспечили ускоренное социально-эконо-

мическое развитие прилегающих к алмазодобывающим предприятиям улусов республики, в том числе Ленского, Нюрбинского, Сунтарского, Вилюйского, Верхне-Вилюйского, Оленёкского.

В настоящее время алмазодобычу в Республике Саха (Якутия) и России ведет Группа «АЛРОСА»¹ с 2009 г. сохраняющая лидерство по физическим объемам извлекаемого из недр алмазного сырья (более 29% мирового объема добычи природных алмазов)² и владеющая крупнейшими в мире доказанными запасами алмазов (по состоянию на 01.01.2016 г. минерально-сырьевая база превышает 1,0 млрд карат).

Группа «АЛРОСА» разрабатывает 11 кимберлитовых трубок и 19 россыпных месторождений в Западной Якутии и Архангельской области, вносит существенный вклад в экономическое развитие регионов присутствия, обеспечивая занятость населения, инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и налоговые поступления в бюджет.

Стратегия развития Группы «АЛРОСА» предусматривает поддержание и наращивание объемов добычи алмазного сырья (к 2019 году более 41 млн карат) как за счет действующих месторождений, в том числе переходя на глубокие горизонты, так и путем вовлечения в эксплуатацию новых минерально-сырьевых объектов, включая удаленные беднотоварные и техногенные месторождения.

В настоящее время отработаны открытым способом запасы коренных месторождений алмазов Западной Якутии – трубки: «Сытыканская» (2001 г.), «Мир» (2001 г.), «Айхал» (2002 г.), «Интернациональная» (2011 г.), «Удачная» (2016 г.); в стадии доработки находится карьер на трубке «Комсомольская» (2020 г.), ведется полномасштабная открытая разработка трубки «Юбилейная». Разработка запасов открытым способом трубок «Нюрбинская» и «Ботуобинская» находится на начальной стадии, хотя добыча алмазов на Накынском рудном поле начата в 2002 г.

Успешная разработка месторождений полезных ископаемых осуществляется по собственным проектам АК «АЛРОСА» (ПАО) (далее – Компания), разработанным научно-исследовательским и проектным институтом «Якутнипроалмаз», созданным более полувека назад. Все

¹ Под Группой «АЛРОСА» понимается АК «АЛРОСА» (ПАО) и ее алмазодобывающие дочерние предприятия ПАО «АЛРОСА-Нюрба», АО «Алмазы Анабара» и АО «Нижне-Ленское», ПАО «Севералмаз».

² По данным 2015 года.

инвестиционные проекты предусматривают использование передовых технологий, разработанных институтом, и мощной современной горнотранспортной техники. Основное проектирование осуществляется в системах «Revit», «Civil 3D» и «Inventor», в целом институтом «Якутнипроалмаз» используется более сотни специализированных программ, в том числе «Datamine» и «Micromine». Все разрабатываемые проекты проходят рассмотрение и утверждение в Федеральном автономном учреждении «Главное управление государственной экспертизы», а также в Федеральной службе по надзору в сфере природопользования.

Ряд уже построенных по проектам института «Якутнипроалмаз» карьеров относится к самым глубоким в мире («Мир» – 525 м, «Удачный» – 640 м) и, по оценкам российских и зарубежных экспертов, могут быть представлены как образцы горного искусства.

Аналогичными будут карьеры «Юбилейный» с проектной глубиной 720 м, «Нюрбинский» – 750 м, «Ботуобинский» – 780 м. Большие глубины построенных и проектируемых карьеров АК «АЛРОСА» (ПАО) достигаются благодаря внедрению технологий их отстройки с максимально крутыми бортами и применению на нижних горизонтах специальной транспортной техники (в том числе шарнирно-сочлененных полноприводных самосвалов и транспортных сосудов, возможно на гусеничном ходу). Эффективность реализации таких глубин достигается также использованием специальных систем разработки – этапной отстройки карьера («карьер» в «карьере»), обеспечивающей возможность снижения годовых объёмов выемки вскрышных пород за счет отнесения части общих объёмов на более поздний период.

Основная масса сырьевой базы алмазов Якутии в настоящее время представлена или запасами богатых месторождений для *подземного* способа их разработки (трубки «Интернациональная», «Мир», «Айхал», «Удачная», «Юбилейная»), или в значительной части запасам так называемых беднотоварных месторождений с более низким содержанием или качеством алмазов (трубки «Зарница», «Заря», «Дальняя», «Краснопресненская», месторождение Верхне-Мунское, законтурные запасы трубки «Юбилейная», подавляющая часть россыпей). Подземный способ разработки запасов месторождений требует значительных инвестиций в создание рудников и является существенно более затратным по сравнению с открытым способом.

Для сохранения достигнутых позиций на мировом рынке алмазов по объемам продаж и конкурентным показателям Компанией и институтом «Якутнипроалмаз» на всех стадиях предпроектных и проектных работ, а также внедренческих мероприятий осуществляются объемные научно-исследовательские работы в рамках поддержания операционной эффективности и оптимизации инвестиционной нагрузки, обеспечивающие получение необходимого размера прибыли для развития производства и выполнения добровольно принятых социальных обязательств.

Уже на начальной стадии исследований диагностируются все технически-реализуемые варианты вовлечения в отработку автономного сырьевого объекта или целой группы таких объектов и подвергаются стоимостной оценке как предполагаемые способы добычи сырья и технологии его обогащения, так и планируемые виды энергоносителей, логистика снабжения материально-техническими ресурсами, обеспеченность персоналом. Примерами служат разработанные специалистами института «Якутнипроалмаз» Концепции развития Накынского рудного поля, освоения запасов Верхне-Мунского месторождения, развития Айхальского ГОКа. По результатам детальных технико-экономических исследований определяются конфигурация и периметр инвестиционного проекта, выстраивается его «дорожная карта», идентифицируются риски.

На стадии разработки разведочных кондиций, когда по сырьевому объекту уже определены геологические параметры, на базе всех ранее выполненных исследований уточняется его промышленная значимость в современной экономике. Только после утверждения в ФБУ «ГКЗ» Роснедр полученных результатов геолого-экономической оценки, обеспечивающих паритет интересов государства и недропользователя, сырьевому объекту (или рудопроявлению) присваивается статус месторождения.

На каждом последующем этапе инвестиционной оценки, по мере получения дополнительной информации по объекту, уточняются и оптимизируются все конечные технико-экономические показатели проекта.

В результате таких системных многоступенчатых исследований удается достичь оптимальных технических решений и необходимого уровня эффективности инвестиционных вложений. Это особенно актуально сейчас, когда АК «АЛРОСА» осуществляет массовый переход на фондо- и материалоемкий подземный способ разработки запасов и планирует вовлечение в отработку удаленных беднотоварных месторождений.

По результатам научных исследований и технико-экономических обоснований с активным участием института «Якутнипроалмаз» разработана «Долгосрочная программа развития Группы «АЛРОСА» до 2023 года».

В перспективе Группа «АЛРОСА» рассматривает следующие возможности в рамках освоения минерально-сырьевой базы алмазов в Республике Саха (Якутия):

Мирнинский ГОК будет обрабатывать подземным способом трубку «Интернациональная» до глубины 1450 м с окончанием работ в 2037 г. и трубку Мир до глубины 1235 м со сроком отработки порядка 50 лет. Используемая система разработки на обеих трубках – с закладкой выработанного пространства с использованием местных вяжущих – единственно эффективная для сложнейших горно-геологических условий.

Айхальский ГОК в период до 2047 г. продолжит разработку трубки «Айхал» подземным способом с увеличением глубины отработки до 900 м. Запасы трубки «Юбилейная» будут обрабатываться открытым способом до глубины 720 м с окончанием работ в 2035 г., а оставшиеся разведанные запасы до глубины 1300 м – подземным. Предполагается, что в отработку будут вовлечены все разведанные запасы месторождения, включая законтурные запасы карьера и беднотоварные Западного и Восточного рудных столбов сверхглубоких горизонтов. Производительность рудника может составить 4,0 млн т, система разработки – с самообрушением руды (решение будет принято по результатам испытаний аналогичной системы на руднике «Удачный»). Общий срок отработки запасов месторождения в данных условиях продлится до 2056 г. В течение этого периода предполагается вовлечь в эксплуатацию трубку Заря, находящуюся в районе производственной деятельности ГОКа.

Удачинский ГОК перспективы развития, главным образом, связывает с отработкой подземным способом оставшихся, разведанных до глубины 1200 м, запасов трубки «Удачная». Проектная производительность рудника – 4,0 млн т, система разработки – принудительное обрушение руды (рассматривается переход на самообрушение), срок отработки запасов – 55 лет с возможным его продлением при доразведке.

Помимо трубки «Удачная», планируется продолжение открытой разработки трубки «Зарница» и вовлечение в эксплуатацию удалённых от действующих обогатительных мощностей четырех трубок Верхне-Мун-

ского месторождения. Суммарный объем добычи руды с этих двух месторождений составит 6,5 млн т в год, доставка руды на фабрику предполагается магистральными автопоездами. Принятые решения обеспечат полную загрузку мощностей обогатительной фабрики № 12.

В рамках инвестиционных исследований выполнено технико-экономическое обоснование создания алмазодобывающего предприятия на Верхне-Мунском рудном поле. Бизнес-план проекта успешно прошел независимый внешний аудит и утвержден на заседании Правительственной подкомиссии по вопросам реализации инвестиционных проектов на Дальнем Востоке – проект получит государственную инфраструктурную поддержку на создание технологического проезда «Верхне-Мунское месторождение – г. Удачный» протяженностью 150 км.

В рамках работ по оценке эффективности использования альтернативных видов транспорта при эксплуатации трубки «Зарница» институтом «Якутнипроалмаз» были рассмотрены варианты освоения запасов с использованием подвесной канатной дороги, конвейера, магистральных автопоездов различной грузоподъемности. Полученные результаты позволили снизить риски, оптимизировать затраты и вывести проект на необходимый уровень рентабельности.

Нюрбинский ГОК продолжит эксплуатацию эффективным открытым способом трубок Нюрбинская и Ботуобинская с прилегающими к ним одноименными россыпями. С 2020 г. планируется начало горно-капитальных работ на трубке «Майская», ввод карьера в эксплуатацию предполагается в 2025 г. Общий срок отработки запасов Накынского рудного поля превысит 30 лет.

АО «Алмазы Анабара» совместно с АО «Нижне-Ленское» продолжат разведку и разработку россыпных месторождений на севере Западной Якутии.

Начало освоения трубок «Нюрбинская» и «Ботуобинская», а также месторождения Верхне-Мунское произведено с неукоснительным выполнением всех требований законодательства об учете интересов коренных малочисленных народов Севера.

В 2015 г. Компания подготовила проектную документацию по объекту строительства «Технический проект отработки месторождения «Верхне-Мунское», в отношении которой была проведена этнологическая экспертиза и по итогам утверждено положительное заключение Рас-

поряжением Правительства Республики Саха (Якутия) от 05.09.2016 г. №1022-р. В соответствии с законодательством по оценке ущерба коренным малочисленным народам Севера от хозяйственной деятельности предприятия исчислен размер ущерба для периода строительства и эксплуатации, правообладателем которого является Администрация Муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» Республики Саха (Якутия).

Для повышения уровня жизни населения в новых условиях промышленного освоения территории планируется заключить соглашение между АК «АЛРОСА» (ПАО) и муниципальным районом «Оленекский эвенкийский национальный район» Республики Саха (Якутия), в качестве механизма реализации которого будет разработана Программа содействия устойчивому развитию и адаптации коренных малочисленных народов Севера к современным условиям, предусматривающая следующие мероприятия:

- финансирование мер профессиональной ориентации учащихся и молодежи, а также адаптации традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) к изменившимся условиям;
- создание условий для альтернативных форм хозяйственной деятельности;
- сохранение традиционных обычаев, обрядов и национальных праздников;
- трудоустройство местного населения на производственных объектах освоения месторождения Верхне-Мунское.

Наполнение бюджета Оленекского улуса налоговыми поступлениями от этого проекта позволит повысить уровень жизни населения и дать толчок для социально-экономического развития района.

Таким образом, можно констатировать, что перспективы развития и эксплуатации современной минерально-сырьевой базы запасов алмазов в Западной Якутии рассчитаны на долговременный период, надежны и обеспечат дальнейшее устойчивое развитие всего региона Республики Саха (Якутия).

Секция 2. ТРЕНДЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРА

УДК 314.17

*Антохонова Инна Владимировна,
Восточно-Сибирский государственный университет
технологий и управления, г. Улан-Удэ,
E-mail: iv.antokhonova@gmail.com*

ПОТЕНЦИАЛ ЛОКАЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена поиску инструментария измерения потерь потенциала человеческих ресурсов социально-экономической системы. Исследованы современные тенденции миграционных процессов, выделены основные составляющие снижения потенциала территорий, связанного с человеческими ресурсами.*

***Ключевые слова:** миграция, миграционные процессы, численность населения, потенциал территорий*

Экономические циклы, являющиеся естественной реакцией национальных экономик на новые знаковые инновации, изменяют структуру социально-экономической системы. Особенно остро это проявляется на локальных удаленных территориях субъектов Российской Федерации, имеющих выраженный характер различной доступности к экономическим ресурсам. Удаленные территории России характеризуются наличием природных ресурсов, но не имеют необходимых инвестиционных и технологических ресурсов для извлечения высокой добавленной стоимости.

В условиях значительных структурных трансформаций потенциал предложения на локальном рынке труда существенно варьирует, не может быть адекватен потенциалу спроса на труд. Как следствие активизируются миграционные процессы, особенно сталкиваются с этой проблемой выпускники вузов. Их завышенные ожидания по позициям, уровню заработной платы приводят к необходимости поиска рынка труда за пре-

делами региона. При опросе, проведенном среди студентов прикладных специальностей в Республике Бурятия, до 40% из них не исключают поиск работы за пределами региона. Несмотря на растущие возможности удаленной работы в сервисной сетевой экономике, расширение сегментов рынка для фрилансеров, низкая готовность к трудоустройству в регионе остается актуальной проблемой.

Проблема исследования заключается в поиске инструментария измерения потерь потенциала человеческих ресурсов социально-экономической системы. За период 2000-2010 гг. численность российских граждан, выехавших на работу за границу возросла с 45760 человек до 70236, причем численность женщин возросла в 2 раза, в то время как численность мужчин – не более чем в 1,5 раза. С 2011 г. трудовая миграция возросла, особый импульс дал резкий скачок доллара в конце 2015 г. Миграция сильно помолодела, особенно среди женщин, за период 2000-2010 гг. доля женщин в возрасте 16-29 лет увеличилась с 66,7% до 86,9%, а доля мужчин с 21,5% до 26,7% [1]. Численность иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность в России возросла с 213,3 тыс. чел в 2000 г. до 1640,8 тыс. чел. в 2010 г., треть которых работала в строительстве.

Ослабление рубля изменило тенденцию и структуру роста мигрантов; на смену китайским рабочим на стройки Бурятии приезжают рабочие из Средней Азии, бывших республик СССР. С отменой визы с января 2014 г. наблюдается массовый поток трудовой миграции из Бурятии в Южную Корею, среди мигрантов преобладают нелегалы, этнические корейцы трудоустраиваются институционально, платят налоги. Обоснованной статистики ввиду нелегального трудоустройства на данный момент нет, по оценкам за год жители Бурятии зарабатывают в Южной Корее более 40 миллиардов рублей, численность гастарбайтеров превысила 100 тысяч, в основном это сельское безработное население.

В регионах, несмотря на кризис и длительную рецессию, преобладают потребительские решения по сравнению с инвестиционными. Этому способствовали расцвет розничных сетей, потребительское кредитование, продвижение торговых брендов на все более дальние территории. Заработанные деньги расходуются на текущее потребление, оплату кредитов, образование. Высокие энерготарифы в Бурятии по сравнению с Иркутской областью (более, чем в 3 раза) не стимулируют предпринимательство.

В условиях ресурсной экономики потребительским решением, а не инвестиционным становится высшее образование, если его получение с учетом затраченных средств не гарантирует работу по специальности. Период учебы в вузе родителями рассматривается как общепринятая форма социализации.

Постановка задачи: оценить (измерить) потери потенциала территории в условиях развития трудовой миграции с целью обоснования стратегии демографического развития.

В основе подходов к решению задачи необходимо учесть следующие временные и структурные аспекты:

- теория экономических циклов, проявляющаяся в дотационных регионах с запаздыванием, временной лаг составляет 1-2 года; запаздывание имеет место с продолжением изъятия денежной массы по продвигаемым товарам и трансфертами из федерального бюджета;

- система, характеризующаяся большей энтропией (разнообразием) имеет большой потенциал, коэффициент Джини традиционно высокий, доля прочих доходов в общей сумме доходов населения – самая высокая в СФО.

Потенциал локальной территории представляет совокупность ресурсов, которые могут быть вовлечены в экономический оборот для повышения эффективности региональной социально-экономической системы. С течением времени неиспользованные возможности приводят к необратимым последствиям. Можно выделить следующие основные составляющие снижения потенциала территорий, связанного с человеческими ресурсами.

Потери потребительского потенциала – трудовые мигранты в России расходуют средства весьма рационально лишь на текущее потребление по сравнению с широким спектром потребления и заимствований основного населения. Потери интеллектуального потенциала – потоки мигрантов из страны и в страну существенно отличаются по профессиональному уровню и компетенциям. Потери инновационного потенциала – покидает территорию креативное трудоспособное население, способное генерировать инновации. Потери демографического потенциала – уезжают семьи, значительная доля молодых женщин, следовательно, с детьми и будущие дети, не рожденные на территории региона. Потери экономического потенциала – недополученная добавленная стоимость

в виде прибыли и высокой оплаты труда уехавших квалифицированных специалистов.

Потери социального капитала – в результате вымывания молодежи и пространственного разрыва родственных отношений между поколениями, характерного для России отсутствия ремитансов (переводов части заработанных денег на родину) у российских мигрантов. Периодическая (от двух и более месяцев) трудовая миграция трансформирует национальные традиции и систему ценностей у мигрантов.

В результате система теряет разнообразие, характеризуется отсутствием мультипликативных эффектов, в ней доминирует массовое потребительское поведение. Сберегательное поведение населения в условиях рецессии и осознания необходимости формирования страховых резервов не трансформируется в инвестиционное, способное создать рабочие места и высокую добавленную стоимость. Государственная демографическая политика, программы «материнского капитала» дали результаты роста рождаемости, однако стратегия должна быть направлена на преодоление негативных структурных изменений на рынке труда в регионах, старения населения, усиления пенсионной нагрузки. При этих условиях возможно сохранение и развитие потенциала локальных территорий.

Список использованной литературы

1. Труд и занятость в России, 2011. Статистический сборник, информационно-издательский центр «Статистика России», с. 309.

УДК 331.526

*Барашкова Анастасия Спиридоновна,
к.э.н., в.н.с. НИИ РЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: asbarashkova52@mail.ru*

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ, ПРЕДПОСЫЛКИ, ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация. Особенности самостоятельной занятости раскрыты в контексте новой концепции занятости. Подчеркивается, что самозанятость в современных условиях выступает как форма сохранения традици-

онного способа хозяйствования и возможность заполнения ниш, непривлекательных для трудовых ресурсов активного трудоспособного возраста. В статье акцент сделан на раскрытие предпосылок самозанятости сельского населения РС (Я).

Ключевые слова: *сельское население, безработица, самостоятельная занятость.*

В рамках новой концепции занятости расширились виды отношений в сфере труда, формы реализации потребности в труде. Формой самореализации трудовых потребностей человека выступает самостоятельная занятость, предполагающая независимый поиск трудовых занятий и создание рабочих мест гражданами за счет их собственных средств в целях получения постоянного или временного дохода и удовлетворения своих жизненных запросов [2, с. 122]. Отличия отношений самостоятельной занятости от отношений занятости касаются состава участников, организации трудового процесса, формы распределения дохода и характера вознаграждения за труд, требований к личностному потенциалу. Отличия кроются и в различной социальной роли занятости по найму и самозанятости, по поводу которой ведутся продолжительные дискуссии [4; 8; 11].

В Якутии, как практически по всей сельской России, ключевым полюс самозанятости стали личные подсобные хозяйства [3, с. 11; 7, с. 301, 312]. Самозанятость в личном подворье расценивается нами как форма сохранения традиционного способа хозяйствования и возможность заполнения ниш, непривлекательных для трудовых ресурсов активного трудоспособного возраста, а продукция подворий может в конечном счете снизить немалые затраты республики на завоз продуктов питания. Необходимость самозанятости на селе диктуется отсутствием рабочих мест в сельской местности, низким уровнем заработной платы в аграрном секторе экономики, подлинно тяжелым материальным положением многих сельских семей.

Анализ динамики уровня безработицы показывает, что особо видимые перепады численности безработных в Республике Саха (Якутия) наблюдались во второй половине 90-х и в нулевых годах. Отметим, что на среднюю, вполне допустимую величину рассматриваемого показателя самое непосредственное влияние оказывает ситуация всего на двух-трех

территориях, где сосредоточены многочисленные трудовые ресурсы и вакантные рабочие места (города Якутск, Мирный, Нерюнгри). Иная ситуация складывается в «чисто» сельских и особенно в северных районах, где, в частности, коэффициент напряженности рынка труда многократно превышает средний показатель по республике (табл. 1). Так, в Оленекском районе в июле 2016 года на одно вакантное рабочее место приходилось 46,7, в Горном районе – 34,1 претендентов.

Таблица 1

Динамика коэффициента напряженности рынка труда в ряде сельских районов Республики Саха (Якутия) за 2000-2016 годы

	Приходится человек на одно вакантное место			
	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2016* г.
Всего по республике	2,8	3,6	2,6	1,1
Аллаиховский	27,3	33,3	70,5	2,8
Амгинский		38,8	24,3	2,6
Анабарский	61,0	28,0	42,5	8,7
Верхневилуйский	10,6	5,1	61,5	7,8
Горный			4,3	34,1
Жиганский		10,0	4,1	4,0
Момский	1,2	8,8	6,8	12,1
Намский	463,0	109,3	50,7	11,7
Оленекский		5,4	14,5	46,7
Среднеколымский	14,0	7,5	43,3	2,6
Сунтарский	15,7	8,6	4,6	2,8
Таттинский	14,8	25,3	127,0	6,2
Усть-Алданский	142,5	79,7	5,8	2,8
Чурапчинский	94,0	17,1	16,8	7,2
Эвено-Бытантайский	9,5		15,1	12,8

Источник: 5. С. 49; 9. С. 76. *По состоянию на июль 2016 г.

Наряду с напряженностью на рынке труда сельские жители, занятые в сельском хозяйстве, сталкиваются с низкой заработной платой. Так, среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников аграрного сектора экономики относительно среднереспубликанского по-

казателя держится на уровне 44-35% с 2000 г. (табл. 2). Иначе говоря, уровень оплаты труда в сельском хозяйстве ниже прожиточного минимума, т.е. черты бедности.

Таблица 2

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников отдельных отраслей к среднереспубликанскому уровню (в процентах)

	2000	2005	2010	2014
Всего в экономике	100,0	100,0	100,0	100,0
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	44,4	39,1	37,9	35,2
Добыча полезных ископаемых	200,3	191,8	179,7	168,6
Обрабатывающие производства	81,6	78,3	80,8	69,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	107,9	92,5	89,0	85,1
Строительство	146,7	138,0	127,9	113,8
Транспорт и связь	119,7	123,4	122,1	115,6
Финансовая деятельность	206,6	185,8	174,1	129,2

Источник: 10. С. 200.

Самозанятость в ЛПХ, по данным проведенных в республике обследований – реальная возможность для изменения материального положения семьи в лучшую сторону [1; 6]. А среди лиц пенсионного возраста такое мнение высказывают почти $\frac{3}{4}$ опрошенных (рис. 1).

По мнению опрошенных, большинство препятствий и трудностей в развитии их самозанятости связано с внешними факторами. Серьезным препятствием для доступа к рынкам сбыта является рассредоточенная система сельского расселения. Незрелость инфраструктуры, отсутствие поддержки со стороны органов местного самоуправления, отсутствие механизмов регулярного взаимодействия между органами власти и личными подсобными хозяйствами также остается проблемой для самозанятости. Домохозяйства часто сталкиваются со сложностями в оформлении документов.

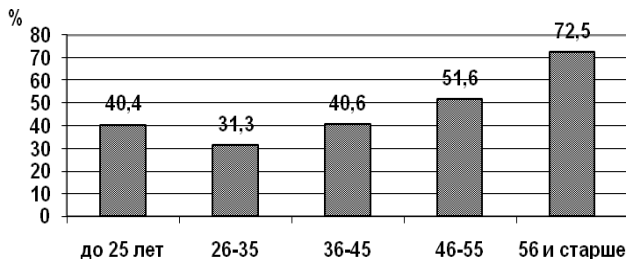

Рис. 1. Доля семей, для которых самообеспечение продуктами питания важно для изменения материального положения семьи в лучшую сторону

Дальнейшее расширение самозанятости сельского населения Республики Саха (Якутия) потребует разработки специальных программ содействия самостоятельной занятости, осуществлению адресной помощи и поддержки лицам, решившим занять себя самостоятельно. Меры соответствующих программ должны учитывать реально сложившуюся обстановку, вклад хозяйств населения в производство, в частности, сельскохозяйственной продукции, возможные риски самозанятости.

Итак, самозанятость в личном подворье расценивается нами как форма заполнения ниш, непривлекательных для трудовых ресурсов активного трудоспособного возраста, а продукция подворий может снизить потребность Республики Саха (Якутия) в завозе продуктов питания, а в недалеком будущем выступать своего рода вариантом импортозамещения. Северное село было и остается плацдармом сохранения традиционных способов хозяйствования коренного населения, а самозанятость – источником выживания домохозяйств в меняющихся условиях внешней среды и в будущем – базисом для семейного бизнеса, малого (среднего) предпринимательства.

Список использованной литературы

1. Барашкова А.С., Неустроева А.Б. Самозанятость сельских семей как инструмент адаптации к современным экономическим условиям /Современное состояние кросс-культурных исследований: сборник материалов международной научно-практической конференции, 1 декабря 2011 г. / сост.: А.П. Макарова, Л.А. Николаева. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. С. 140-145.

2. Воловская Н.М., Плюснина Л.К., Русина А.В. Самостоятельная занятость в системе отношений занятости: особенности, свойства, проблемы // Вестник НГУЭУ. 2012, № 2. С. 120-129.

3. Егоров Е.Г., Никифоров М.М. Социально-экономические проблемы создания нового облика села в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «Экономика, социология, культурология». 2016, №1 (01). С. 7-16.

4. Жеребин В.М., Алексеева О.А., Ермакова Н.А. Самозанятость населения // Народонаселение. 2002, №3. С. 45-59.

5. Мониторинг социально-экономического положения городских округов и муниципальных районов Республики Саха (Якутия), I-VII 2016 года. Предварительные данные. ТО ФСГС по РС (Я), Якутск, 2016.

6. Неустроева А.Б., Попова О.В. Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия) // Наука и образование, 2014, №3. С. 57-62.

7. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. М.: ИСЭПН РАН. 2010.

8. Токсанбаева М.С. Самозанятость и ее противоречия // Экономическая наука современной России. 1998, № 3. С. 32-45.

9. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия). Стат. сб. ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2014.

10. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия). Статистический сборник. ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015.

11. Удальцова М.В., Воловская Н.М., Плюснина Л.К. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости // Социологические исследования. 2003, №7. С. 16-25.

УДК 316.356.2-053.9

Барашкова Клавдия Дмитриевна,
аспирант ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: bardka@mail.ru

ПОЖИЛЫЕ СЕМЬИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается демографическая ситуация пожилых людей, тенденция увеличения числа пожилых людей, определение семьи как социального института и социальной группы, важность изучения пожилых семей.

Ключевые слова: демографическая ситуация, социальный институт семьи, семья как социальная группа, пожилая семья.

Увеличение числа пожилых людей во всем мире становится глобальной тенденцией. Так, по прогнозам российских ученых, к 2026 г. старшее поколение в России будет составлять 26,4%. Тенденция увеличения доли пожилых людей в общей численности населения Земли продолжает сохраняться. По оценкам экспертов, к 2050 г. доля лиц пожилого возраста в мире составит 22% от численности всего населения.

Для современной России процессы старения населения также являются актуальными. Численность жителей в возрасте старше трудоспособного возраста (женщины старше 55 лет, мужчины старше 60 лет) с 29,8 млн человек в 2002 году достигла 33,8 млн человек на начало 2014 г. При этом удельный вес лиц старше трудоспособного возраста в населении страны увеличился с 20,5% в 2002 г. до 23,5% на начало 2014 г., то есть практически каждый четвертый человек находится в возрасте старше трудоспособного.

Заметен рост продолжительности жизни населения – с 67,61 года в 2007 г. до 70,76 года в 2013 г. Стоит также отметить, что продолжительность жизни у женщин по сравнению с мужчинами более высокая. Так, продолжительность жизни у женщин в 2007 г. составляла 74,02 года, в 2013 г. – 76,3 года, у мужчин в 2007 г. – 61,46 года, в 2013 г. – 65,13 года.

По прогнозам Росстата, в предстоящем десятилетии тенденции, характеризующие старение населения в Российской Федерации, сохранятся. По среднему варианту прогноза Росстата, к началу 2021 г. доля лиц старше трудоспособного возраста в общей численности населения страны возрастет до 26,7%, а их численность достигнет 39,5 млн человек [1].

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2014 г. составила 954,8 тыс. человек. Численность населения в возрасте 50 лет и старше на 1 января 2014 года составила 239,1 тыс. человек [2]. Складывающаяся демографическая ситуация ставит новые задачи и цели перед государством и обществом, направленные не только на обеспечение основных потребностей пожилых граждан для поддержания условий жизнедеятельности, но и на создание условий для активного участия пожилых граждан в политической, социальной и иных сферах общества для обеспечения совместного принятия решений.

Отметим, в 2014 г. по инициативе Президента Российской Федерации было дано поручение разработать и утвердить Стратегию действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года. В настоящее время проект данного документа согласовывается между заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. Стратегия содержит цели, задачи, направления государственной политики, которые направлены на улучшение качества жизни пожилых граждан в зависимости от их индивидуальной нуждаемости и потребностей [3].

Исследование пожилых семей России (на примере Республики Саха (Якутия)) в социологическом аспекте является не только актуальным, но и востребованным как в научном, так и прикладном значениях. Пожилые семьи как объект научного исследования в российской научной литературе остаются мало изученными. Если молодые семьи достаточно полно изучены, то семьи пожилого возраста исследуются, в основном, в социально-правовом, социально-медицинском аспектах или для оказания государственной помощи пожилым.

Семья – самый фундаментальный универсальный социальный институт. Ученые изучают семью много десятилетий. Социологи дают свое определение понятия «семья». Например, Джордж Мердок, исследовавший формы семей в 250 культурах (1949), предложил следующее определение:

Семья – это социальная группа, характеризующаяся: общим местожительством, экономической кооперацией, воспроизводством. Социология рассматривает семью как социальный институт и как социальную группу. Как социальный институт семья характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих взаимоотношения между супругами, родителями, детьми и другими родственниками.

При рассмотрении пожилой семьи как социального института необходимо изучить:

- стереотипы общественного сознания в сфере брачно-семейных отношений;
- образцы семейного поведения;
- изменение ролевых отношений в семье (в том числе этнокультурном аспекте);

– оценки эффективности реализации институтом семьи своих основных функций;

– социальный механизм изменения норм и ценностей.

Как малую социальную группу семью можно определить как общность, складывающуюся на основе брака или кровного родства, члены которой связаны общностью быта, взаимопомощью и взаимной моральной ответственностью супругов за здоровье детей и их воспитание.

При рассмотрении семьи как социальной группы исследуются:

условия формирования и этапы развития пожилой семьи;

динамика супружеских отношений и характер отношений между родителями и детьми;

распределение обязанностей в семье;

причины и мотивы разводов;

структура и функции семьи;

переоценка жизненных смыслов.

Нами в рамках социологического исследования будут апробированы следующие гипотезы:

удовлетворенность совместной жизнью в пожилых семьях определяется общностью взглядов супругов;

жизненный мир пожилых семей – это особый мир, отличающийся от семей других категорий, своими характеристиками, функциями и ценностями.

Список использованной литературы

1. <http://www.rosmintrud.ru/social/vetaran-defence/53/>
2. http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/
3. Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста до 2025 года. Проект Правительства Российской Федерации. <http://pensionreform.ru/>
4. Борис Акимович Исаев. Социология. Краткий курс. 2010

УДК. 331.556.4.

*Голикова Анна Алексеевна,
с.н.с. АН РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: arakch@yandex.ru*

ИНОСТРАННАЯ РАБОЧАЯ СИЛА: ЭФФЕКТИВНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ

***Аннотация.** В современных условиях экономического, социального и демографического положения Республики Саха (Якутия) существенную роль имеет изучение влияния иностранной трудовой миграции. Целью работы является выявление экономических и социальных факторов иностранной трудовой миграции в Республику Саха (Якутия). Анализ эффективности иностранной рабочей силы произведен на основании утвержденных федеральных и региональных нормативных материалов. Выявлено, что иностранная рабочая сила приводит к росту объема строительства в республике, дает возможность использовать образовательный потенциал квалифицированных иностранных работников без затрат на их подготовку. Однако положительные экономические эффекты миграции перекрываются негативными эффектами, такими как: дополнительные затраты бюджета, снижение уровня оплаты труда, усиление конкуренции за рабочие места по отдельным профессиям.*

***Ключевые слова:** иностранная рабочая сила, трудовые мигранты, безработные, квота.*

Численность иностранных граждан, въезжающих в Республику Саха (Якутия) ежегодно увеличивается, так по сравнению с 2006 г. численность въехавших выросла с 22,5 тысяч человек до 78,1 тысячи в 2014 г., или в 3,5 раза. Рост численности въезжающих иностранцев происходит не только за счет туризма или международных спортивных мероприятий, основной рост, обеспечивает трудовая миграция, или 2/3 иностранных граждан въезжают с целью трудовой деятельности.

Что привлекает иностранных трудовых мигрантов в нашу республику? Причины кроются в различном экономическом уровне развития отдельных стран. Рабочая сила перемещается из стран с низким уровнем жизни в страны с более высоким уровнем. Иностранную рабочую силу в Республике Саха (Якутия) привлекает, прежде всего, относительно

высокий уровень заработной платы и спрос на рабочую силу. Уровень заработной платы в 2012 г. в долларах (до падения цены на нефть) в Республике Саха (Якутия) был выше, чем Армении и Украины более чем в 3 раза, в 5 раз, чем Киргизии и в 10 раз, чем в Таджикистане. Нетрудно представить, насколько привлекательны наши рабочие места для трудовых мигрантов.

Из-за несовершенства миграционного законодательства и меньшего размера налогов при использовании труда иностранных граждан работодатели быстро поняли выгоду, и вплоть до 2012 г. увеличивалось количество заявок от организаций на привлечение трудовых мигрантов. Например, в 2012 г. работодателями в республике было подано 44,9 тысяч заявок на иностранных работников, что составило почти половину всех вакантных рабочих мест. Многие работодатели хотели бы видеть своими работниками преимущественно трудовых мигрантов. Потребность в ИРС была устойчива даже в условиях безработицы.

Проведенный экспертный опрос работодателей выявил, что необходимость привлечения иностранных работников на предприятия и организации Республики Саха (Якутия) работодатели объясняли:

- нехваткой наиболее требуемых рабочих отдельных профессий и специальностей не только в республике, но и в других регионах России и возможностью получить специалиста без затрат на его обучение;

- отсутствие необходимости оплаты отпуска, больничных листов, проезда к месту работы и обратно, ненормированный рабочий день. Иностранцы трудовые мигранты, четко знают свои цели: приехать, отработать, сдать качественную работу, получить денежное вознаграждение и вернуться домой;

- выгодой для работодателя является более низкий размер оплаты труда (на 20-30%), в виду большей сговорчивости и готовности работать практически без выходных. Налоговое бремя, которое ложится на работодателя при использовании иностранной рабочей силы, по сравнению с налогообложением российских граждан, ниже примерно на 10%, что, безусловно, является экономией для работодателя.

- отказом местного населения занимать малооплачиваемые, малопрестижные рабочие места с тяжелыми и вредными условиями с высокой долей ручного труда.

В целях регулирования роста наплыва трудовых мигрантов на государственном уровне ежегодно совершенствуется миграционное законо-

дательство, заявки работодателей проходят многоступенчатые согласования. Квоты – разрешения на приглашение иностранной рабочей силы утверждаются на федеральном уровне. Кроме того, с 1 июля 2010 г. для граждан стран с безвизовым въездом было разрешено устраиваться на работу на основании патента только у физических лиц, а с 2015 г. разрешено трудоустроиваться и в организации, при этом право устанавливать стоимость патента передано непосредственно регионам.

Наибольшая численность иностранных граждан, в соответствии с полученными разрешениями, трудилась в строительных организациях. В 2007-2008 гг., более половины работников в строительных организациях являлись иностранными гражданами, их удельный вес составлял 53-54% от общего числа работающих. С 2009 г. удельный вес иностранных граждан в строительных организациях ежегодно сокращался и к 2014 г. уменьшился до 20,6% от среднегодовой численности работников отрасли.

В связи с патентной системой для граждан из стран СНГ и самостоятельным их трудоустройством, удельный вес трудовых мигрантов в строительных организациях, в общей численности иностранной рабочей силы, уменьшился с 67,2% в 2012 г., до 47% в 2015 г. И напротив, вырос удельный вес иностранных трудовых мигрантов не только в организациях торговли, но и в организациях транспорта, и других видах деятельности, таких как: ремонт транспортных средств, общепит и гостиничный бизнес.

Общая сумма вклада иностранной рабочей силы в экономику Республики Саха (Якутия) в 2015 г. составила 18758,8 млн рублей или 2,1% от общей суммы оборота организаций республики, тогда как в 2008 г. он составлял 9,9%.

Наибольший вклад иностранной рабочей силы вносится в строительную отрасль. Удельный вес работ, произведенных трудовыми мигрантами в строительстве в 2007-2011 гг. составлял от 25% до 50%. К 2014 г. объём строительных работ, выполненных иностранной рабочей силой, сократился до 11,5% от общего объема выполненных в строительстве. В целом наметилась тенденция, когда трудовые мигранты оказывают предпочтение менее трудоемкой и тяжелой работе в других отраслях.

Сумма дохода бюджета Республики Саха (Якутия) от иностранной рабочей силы за 2015 г. составила 369,0 млн рублей, расходов 141,6 млн

рублей. Основной доход в бюджет республики от иностранных граждан поступает от платежей на приобретение патента на трудовую деятельность и подоходного налога от заработной платы.

За 2015 г. в республику вместе с родителями прибыло 2662 детей иностранных граждан, из них посещали детские дошкольные учреждения и обучались в школах 869 ребенка. Расходы бюджета, на содержание и обучение детей иностранных граждан, обучающихся в детских дошкольных учреждениях и школах, составили 113,1 млн рублей. Численность иностранных граждан, которым была оказана экстренная медицинская помощь, составила 496 человек, это на порядок меньше чем 2014 г., поскольку в 2015 г. республика не принимала беженцев. Расходы бюджета на оказание экстренной и другой медицинской помощи иностранным гражданам составили 3731,0 тысяч рублей.

По заявкам работодателей, наиболее востребованными работниками являются работники среднего уровня квалификации, в частности имеющие профессии рабочих, такие как каменщики, штукатуры, бетонщики, арматурщики, машинисты различной строительной техники.

Количество рабочих мест, занятых иностранными работниками и совпадающих по структуре со структурой безработных составляет 1712 места, или 16,4%, в отношении к общей численности иностранной рабочей силы. Это означает, что 16,4% трудовых мигрантов занимают места, на которые могли бы претендовать местные безработные. Это – 752 места водителей, 225 мест – машинистов различных механизмов, 144 слесарей, 179 – поваров.

Спрос среди безработных на профессии: монтажников, слесарей, продавцов, трактористов, механиков в несколько раз превышает численность занятых на этих местах иностранных работников.

Уровень оплаты труда, предлагаемый трудовым мигрантам существенно ниже средней по республике, несмотря на выгоду работодателей, существенно обесценивает цену рабочей силы на рынке труда, понижает уровень конкурентной способности и уровень доходов местного населения.

Наблюдается уменьшение вклада иностранной рабочей силы в экономику республики, в том числе в строительную отрасль. Растет доля иностранной рабочей силы в отраслях, где не требуется их вклад, где достаточно высокая потребность в рабочих местах среди местных безработных.

Растут затраты бюджета на оказание экстренной и другой медицинской помощи иностранным гражданам, а также, затраты на детей иностранных граждан, посещающих школы и дошкольные учреждения.

При реализации важнейших проектов по развитию Дальнего Востока, энергетической, транспортной, инженерной инфраструктуры, по переселению граждан из ветхого и аварийного жилья, неизбежно возникает большая потребность в рабочей силе, которая не всегда может быть обеспечена собственными трудовыми ресурсами или привлечением работников из других регионов России. Несмотря, на увеличение естественного прироста населения, в ближайшее 10-летие существуют тенденции к снижению численности населения. Это непосредственно отразится на уменьшении численности трудоспособного населения и соответственно трудовых ресурсов.

Если в настоящее время потребность в иностранной рабочей силе обосновывается в основном, нехваткой работников определенных специальностей и профессий, то в ближайшее десятилетие нехватка трудовых ресурсов может быть более существенной. Выходом этой из ситуации может быть:

- а) уменьшение оттока населения, путем создания привлекательного уровня жизни и более высокой оплаты труда;
- б) различные программы переселения населения из других регионов России;
- в) увеличение привлечения трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Список использованной литературы

1. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск., 2015. 255 с.
2. Доклад о миграционной ситуации в Республике Саха (Якутия), основных результатах деятельности УФМС России по Республике Саха (Якутия).
3. Социально-экономическое положение Республике Саха (Якутия): январь-декабрь 2015 года / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015. 307 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 16.12. 1993 г. № 2146 «О привлечении и использовании в российской Федерации иностранной рабочей силы».

5. Федеральный закон от 20.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

6. Федеральный закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

7. Другие источники ведомственного учета министерств и ведомств Республики Саха (Якутия).

УДК 330.34:325.85:330.111.62

*Максимов Александр Анатольевич,
к.э.н., с.н.с. ИСЭЭПС Коми НЦ УрОРАН
г. Сыктывкар, РФ
E-mail: maximov@iespn.komisc.ru*

КОРЕННЫЕ ОБЩНОСТИ СЕВЕРА: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ¹

***Аннотация.** На примере коми приведены показатели социальной эксклюзии в ареалах численного преобладания коренных жителей Севера. Выделены четыре модели реализации прав коренных народов. Аргументируется, что ключевая модель – это территориальная автономия коренной общности, численно преобладающей на значительной территории. Подчеркивается, что воплощение модели территориальной автономии является жизненно необходимой задачей. Ее решение позволит укрепить принципы справедливости в российском обществе и решить острые проблемы неблагополучия коренных народов Севера, сохранить их культуру.*

***Ключевые слова:** коренные народы Севера, социальная эксклюзия, территориальная автономия, развитие.*

Согласно переписи 1926 г. на территории Республики Коми представители коми народа численно доминировали, составляя 92,3% от общего населения. Русское население в основном представляли усть-цилемы – коренная общность на северо-западе региона. В последние три десятилетия коми составляют чуть менее четверти от общего числа жителей

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 0418-2014-0006 «Модернизация биоресурсной экономики северного региона» (ГР 115041410070).

республики и практически не имеют механизмов реализации своих интересов.

Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. выявили высокие темпы ассимиляции коми. В Республике Коми по отношению к 1989 г. численность коми уменьшилась на 12 % в 2002 г. и 30 % в 2010 г. Это значительно утвердило позиции тех, кто считает, что ассимиляция коренного народа республики – это добровольный выбор самих коми. Явление культурного суицида коми народа до сих пор продолжает считаться прогрессивным среди гуманитариев республики, представителей власти и в широких кругах населения региона.

Фиксируемая переписями динамика изменения численности коми такова, что уже к 2020 г. практически не будет молодых людей, идентифицирующих себя с коми по происхождению и языку, а к 2040 г. коми не будут присутствовать среди трудоспособного населения Республики Коми (рис. 1). При существующей политике коми народ как социально-политическая и культурная общность полностью исчезнет через 25-30 лет.

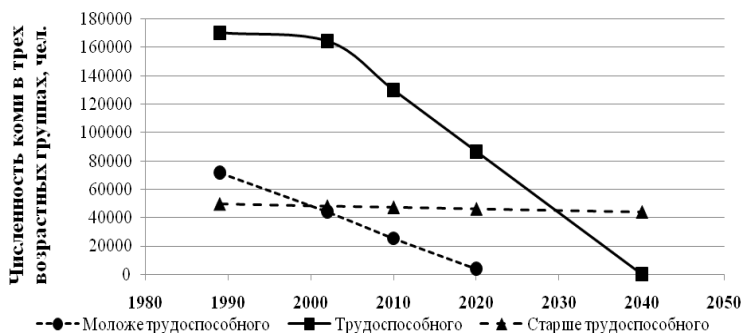

Рис. 1. Динамика численности возрастных групп коми: линейная экстраполяция данных переписей 1989, 2002, 2010 гг.

Проведенные в Республике Коми исследования [1, 2] показывают, что населенные пункты и районы с численным преобладанием коми характеризуются наиболее высоким уровнем бедности, безработицы, высоким уровнем смертности от внешних причин, низкой продолжительностью жизни, алкоголизмом. Душевые доходы половины домохозяйств не превышают прожиточный минимум, а около 20% семей относятся

к крайне бедным. Фактический уровень безработицы превышает 30%. Смертность от болезней системы кровообращения в национальных районах (коми более 60%) на треть выше, чем в городах, и чуть выше, чем в районах, где коми составляют менее 40% (табл. 1).

Таблица 1

**Значения коэффициентов смертности по основным классам причин смерти,
на 100 тыс. человек населения, 2011-2012 гг.[3]**

Причина смерти	Республика Коми	Город	Село	4 района, коми < 40%	4 района, коми > 60%	Ижемский район, коми 90 %
Инфекционные и паразитарные болезни	18,8	19,1	17,6	23,5	14,1	10,6
Новообразования	184,8	184,6	185,5	200,7	174,8	129,5
Болезни органов кровообращения	541,7	502,3	670,7	635,6	670,9	790,0
Заболевания органов дыхания	47,5	40,9	68,9	64,8	83,4	55,5
Заболевания органов пищеварения	81,4	77,9	92,9	98,9	96,4	63,4
Внешние причины смерти	178,3	143,1	293,7	216,3	370,4	409,5
Самоубийства	37,2	27,1	70,3	44,7	95,8	148,0

Смертность от внешних причин соответственно выше в 2,5 и 1,7 раза. При этом смертность от самоубийств в национальных районах составляет около 100 чел. на 100 тыс. населения. Это в 2 раза выше, чем в районах с преобладанием преимущественно русского населения и в 3 раза выше, чем в городах. Общие коэффициенты смертности коми мужчин в возрасте от 15 до 30 лет в 5 раз выше, чем в городах, и в 3 раза выше, чем на селе среди мужчин иной этнической принадлежности [3].

В Ижемском районе (коми около 90%) смертность от самоубийств выросла в 2011-2012 гг. до 150 чел. на 100 тыс. населения, а продолжительность жизни мужчин составляла 53 года, что на 7 лет меньше средних показателей по республике [4]. Следует подчеркнуть, что до революции территории проживания и хозяйствования коми-ижемцев отлича-

лись наибольшим богатством населения, развитой сельской экономикой, высокими темпами роста численности жителей, отсутствием суицидов [5]. Именно на этих территориях в советский период происходило развитие нефтегазовой и угольной промышленности, отсюда потянулась в Европу нитка газопровода «Сияние Севера».

На фоне общих перемен к лучшему в России и Республике Коми современные территории численного преобладания коми оказались в условиях социальной эксклюзии. Не имея работы, значительное число домохозяйств занято натуральным хозяйством. В таких условиях молодежь имеет слабые мотивы к образованию и инновациям. Единственный мотив получить образование – это уехать из района.

Исследование отечественной и зарубежной теории и практики отношений с коренными народами Севера позволяет аргументировать [6-10], что ассимиляция, социальная, экономическая и политическая маргинализация коренных народов является системным результатом государственной политики колонизации территории – заселения извне для освоения ее природных ресурсов, отчуждения коренных жителей от контроля над ресурсами и развитием. Политика колонизации характерна для всех государств на определенном этапе освоения новых территорий. Не удивительно, что еще в середине XX столетия в отношении коренных народов зарубежного Севера (Аляски, Север Канады и стран Скандинавии) среди ученых и в обществе бытовало мнение об их скором исчезновении под влиянием ассимиляции и высокой смертности. За последние десятилетия коренные народы зарубежного Севера добились радикальных перемен к лучшему. Аборигены Канады, стыдящиеся называть себя индейцами и эскимосами, за 50 лет (с 1950 по 1999 г.) численно выросли в 5 раз (с 200 тыс. до миллиона). Перед коренными жителями американского сектора Арктики открылись грандиозные перспективы, чтобы участвовать в процессах развития циркумполярного Севера наравне с выходцами из Европы, опираясь на свои интересы и ценности. Новые возможности позволили им эффективно интегрироваться в канадское общество и чувствовать себя полноценными гражданами Канады. При этом они стали ценить свою культуру и гордиться своим происхождением.

Территориальные общности коренных народов на зарубежном Севере оказались в разных условиях, которые детерминировали выработку четырех основных моделей реализации их прав (табл. 2).

Таблица 2

Модели реализации прав коренных народов зарубежного Севера

Мо- дель	Демогра- фия территории	Модель само- управления и земельные права	Примеры	Возможности модели
1	Районы численного преобладания коренного народа	Национально-территориальная автономия (ТА). Договор о правах на наземные и подземные ресурсы	Более 10 территорий на Севере Канады, включая Нунавут. Гренландия. Муниципалитет «Северный Склон Аляски». Успешными являются и «нации», насчитывающие лишь 3 тысячи человек	Оптимальные возможности. Модернизация социальных связей, развитие эффективных субъектов экономики, непрерывность культуры, высокая мотивация к образованию и творческому труду
2	Крупные поселения с численным преобладанием коренных жителей	Самоуправление на локальном уровне. Права на традиционные ресурсы и «традиционные земли»	Крупные резервации в Канаде. Самоуправление саамов на Севере Норвегии	Возможности само-развития высоки при большой территории «традиционных земель». Возможности связаны с промышленными проектами и туризмом
3	Малые национальные деревни, либо коренные жители составляют меньшинство в поселении	Право на традиционные виды хозяйства. Самоуправление в вопросах сохранения традиционной экономики и уклада жизни	Положение саамов в Финляндии и Швеции, небольшие резервации в Канаде	Основное направление – сохранение традиционной экономики и уклада жизни. Государственный патернализм в сфере социальной поддержки, занятости, обеспечения жильем, развития инфраструктуры населенных пунктов

4	Меньшинство в городах и урбанизированных районах	Самоуправление коренных жителей при поддержке муниципалитета, государства	Самоуправление в городах Канады. Парламенты саами	Партнерство власти, бизнеса и коренных жителей в вопросах занятости, доходов, образования, здравоохранения, культуры
---	--	---	---	--

Следует отметить, что реализация земельных прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в Российской Федерации происходит по модели 3 (табл. 2) с региональными вариациями. Однако модель 3 не учитывает, что коренные общности численностью от 3000 чел. способны эффективно участвовать в управлении громадными территориями, опираясь на собственные интересы. Это доказывают десятки примеров в Канаде. Один из них – народ Тличов Северо-Западных территориях Канады. Заключив договоры о самоуправлении, собственности на земли и ресурсы, Тличо уже создали обширную сеть компаний, находящихся в их коллективной собственности, которые строят дороги и здания, управляют аэропортом, транспортируют алмазную руду, ведут борьбу с лесными пожарами и соответствуют по показателям эффективности работы компаниям южных регионов Канады [10, с. 461-465]. При этом молодежь мотивирована получить специальное образование для работы в промышленности и других современных сферах деятельности. На практике реализуются идеи Королевской комиссии по аборигенным народам Канады [7], что с восстановлением коренных народов как наций, со своей территорией и властными полномочиями, коренные жители обретают веру, что справедливость и милосердие – не пустые слова, что они живут в обществе равных людей. И эта вера пробуждает в людях стремление к преобразованиям, желание работать ради изменения своей жизни.

Коми народ, оказавшийся в численном меньшинстве в своей республике и большинстве муниципальных образований, сейчас можно назвать народом – призрак, поскольку он не имеет самоуправление даже в тех ареалах, где численно преобладает и не может контролировать политику собственного развития. Речь идет об элементарной справедливости в обществе, в котором мы живем: ресурсное развитие территории должно сопровождаться укреплением самостоятельности и самоуправления коренного народа, а не его деградацией, как это имеет место в случае коми и многих других коренных народов Севера.

Основой реализации интересов коми народа в современных условиях является восстановление территориальной автономии коми там, где они численно преобладают. Представляется реальным создание двух или более коми автономий на территории Республики Коми общей площадью около 100 тыс. км². Самое важное в процессе самоопределения коми – не формальные изменения, а цели, принципы и процедуры восстановления коми автономии, понятные для всех жителей республики и наполняющие содержанием конституционные положения о равенстве и самоопределении народов России. Необходимо также отметить, что в России территориальная автономия как инструмент созидания многонационального государства имеет непрерывную традицию [11, 12].

Создание территориальной автономии не отменят актуальности остальных трех моделей реализации прав коми народа (табл. 2). В частности, модель 4 является формой культурной автономии, но ее функции и задачи должны быть приближенными к реальным проблемам коми жителей, активно переселяющихся из сельских районов в города республики.

Небольшие общности коренных жителей Севера, Сибири и Дальнего Востока не могут претендовать на автономию, скорее они остаются в рамках модели 3, предполагающей опору на традиционную экономику и уклад жизни, а также государственную поддержку. Модель 3 уже сейчас дает преимущества малочисленным народам, но она никак не отвечает перспективам коми народа, а также тех малочисленных народов, которые и сейчас численно преобладают в больших ареалах Севера и Арктики.

Отмеченные в работе проблемы и вызовы, перед которыми находится коми народ, имеют несомненный интерес для учета негативных аспектов освоения ресурсов Севера при планировании развития в Арктике.

Список использованной литературы

1. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми). Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2008. 344 с.
2. Максимов А.А. Опыт эмпирико-социологического исследования занятости и доходов жителей северных сельских поселений // Известия Ком НЦ УрО РАН. 2011. № 1 (5). С. 89-94.
3. Максимов А.А. Территориальное самоуправление Коми народа – составляющая инновационного развития Республики Коми // Материалы VIII Всеросс. научно-практич. конф. с межд. участием, 26-27 мая 2016 г. Инно-

вационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. ИСЭИ УНЦ РАН. Уфа, 2016. С.55-58.

4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: стат. сб. Коми-стат. Сыктывкар, 2013. 200 с.

5. Чермных Н.А. Этно-демографическая оценка здоровья ижемских коми в XVIII-XX веках. Сыктывкар, 2002. 88 с.

6. Максимов А.А. Права коренных народов Севера на землю и природные ресурсы: Эффективное использование и совместное управление. Серия: Библиотека коренных народов Севера, вып.3. М, 2005. 89 с.

7. People to people, nation to nation: Highlights from the report of the Royal Commissions on Aboriginal Peoples. Canada. Royal Commission on aboriginal peoples, 1996. 150 p.

8. Kvist Roger. Swedish Saami Policy 1548-1992 // 3rd Circumpolar Universities Cooperation Conference, November 30-December 3, 1992, Rovaniemi, Finland. 1994.

9. Национальные процессы в США. / Отв. ред. С.А. Гонионский. М.: Наука, 1973. 400 с.

10. Российская Арктика: современная парадигма развития. СПб, Екатеринбург, 2014. 844 с.

11. Ульянищев П.В. Автономия как конституционно-правовая гарантия прав народов в многонациональном государстве. Автореферат дисс. на соискание ученой ст. канд. юр. наук. Москва, 2009. 30 с.

12. Белодед А.Ю. Территориальная автономия в Российском государстве. Автореф. дисс. на соискание ученой ст. канд. юр. наук. Москва, 2010. 27 с.

*Маркова Виктория Николаевна,
аспирант СВФУ им. М.К. Аммосова
и.о. заместителя заведующего сектором
ГАН «Центр стратегических исследований
Республики Саха (Якутия)», г. Якутск, РФ
E-mail: MarkovaVN@rambler.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОПЛАТЫ ТРУДА В БЮДЖЕТНОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** В статье рассматривается структура заработной платы работников бюджетной сферы Республики Саха (Якутия), рассмотре-*

ны основные подходы определения стимулирующих выплат и предложены пути решения поставленной проблемы.

Ключевые слова: *заработная плата, система оплаты труда, стимулирование труда, гарантированная часть заработной платы, реформирование системы оплаты труда в бюджетном секторе.*

Основным источником благосостояния якутян являются доходы от трудовой деятельности. По данным Саха(Якутия)стата в 2014 г., за счет оплаты труда сформировалось 40,4% денежных доходов россиян и 57,3% – якутян.

При этом в распределении среднегодовой численности занятых в экономике россиян по формам собственности в 2014 г. на долю частного сектора приходилось 61,9%, государственной и муниципальной собственности – 27,6 %. В Якутии доля населения, занятого в частном секторе в 2014 г. составила 47,2%, в организациях государственной и муниципальной собственности –39,3%.

**Среднегодовая численность занятых в экономике
по формам собственности, в процентах**

Формы собственности организаций	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014	2015
	Российская Федерация					Республика Саха (Якутия)					
государственная и муниципальная	30,4	29,4	28,7	28,0	27,6	43,6	42,0	41,3	40,5	39,3	38,9
частная	58,6	58,8	59,7	60,4	61,9	40,3	42,9	44,3	45,9	47,2	47,6
собственность общественных и религиозных организаций (объединений)	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,2	0,3	0,2	0,3	0,2	0,2
смешанная российская	5,7	6,3	6,0	5,8	5,2	12,8	12,3	11,8	11,5	11,7	11,6
иностранная, совместная российская и иностранная	4,8	5,0	5,1	5,4	4,9	3,1	2,5	2,3	1,8	1,6	1,7

**Структура распределения фонда оплаты труда работников
бюджетной сферы по видам выплат за 1 полугодие 2016 г., %**

Сфера деятельности	по тариф- ным ставкам (должност- ным окла- дам) за счет средств:		компенса- ционные выплаты за счет средств:		стимулиру- ющие вы- платы за счет средств:	
	бюджета	приносящей доход деятельности	бюджета	приносящей доход деятельности	бюджета	приносящей доход деятельности
<i>Образование</i>	50,7	0,5	12,9	0,2	35,5	0,3
руководитель учреждения	69,5	1	7,4	0,2	21	0,8
педагогические работники дошкольного образования	46,9	0,1	9,1	0	43,8	0
педагогические работники общего образования	50	0,1	14,1	0	35,8	0
из них учителя	50,6	0,1	14,2	0	35,2	0
педагогические работники допол- нительного образования детей	46,9	0,2	9,1	0,1	43,6	0,1
педагогические работники НПО	42,6	0,1	21,3	0,3	35,5	0,1
педагогические работники СПО	47	5,3	10,5	1,4	33,7	2,1
<i>Здравоохранение</i>	25,5	0,7	26,8	1,1	43,4	2,3
руководитель учреждения	44,6	0,9	22,5	0,6	26,4	5
врачи	22,3	0,7	24,4	1,7	47,9	3
средний мед. персонал	23,9	0,6	27,7	0,8	45,1	2
младший мед. персонал	31	0,4	31,7	0,3	35,5	0,9
<i>Социальное обслуживание</i>	30,7	0,5	23	0,5	43,9	1,4
руководитель учреждения	49,8	0,4	21,3	0,1	27,9	0,4
социальные работники	39,3	0	11,2	0	49,4	0,1
<i>Культура</i>	37,6	0,6	11,3	0,4	49,7	0,4
руководитель учреждения	62,3	0,2	12	0,4	25	0,1
артистический персонал	24	1,1	15,4	0	58,1	1,4
художественный персонал	36,6	0,9	13	0	49,5	0,1

С учетом наличия в Якутии значительной доли работников бюджетной сферы и высокой степени зависимости между показателями величины денежных доходов населения и заработной платой работников предлагается рассмотреть структуру заработной платы работников бюджетной сферы в Республике Саха (Якутия).

Исходя из теоретических работ, основанных на проводимых исследованиях гибкой системы оплаты труда работников, система стимулирования эффективна при достижении оптимального соотношения постоянной и переменной частей заработной платы в пропорции 70% на 30% [1]. Для установления наиболее эффективного соотношения, в некоторых штатах США реформировали системы оплаты труда работников бюджетной сферы и полномочия по формированию окладов переданы на уровень отдельных учреждений [2]. Анализ систем оплаты труда в зарубежных странах показывает, что отдельные подходы организации заработной платы внедрены в отечественную практику, например, в Республике Саха (Якутия) предельный уровень соотношения средней заработной платы руководителей государственных учреждений и средней заработной платы работников этих учреждений (без учета руководителей, заместителей руководителей и главных бухгалтеров) установлен в кратности до 4 [3].

Следует отметить, что в соответствии с Едиными рекомендациями по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений на 2016 год, утвержденными решением Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений от 25.12.2015 г., предлагается следующая структура заработной платы:

Структура заработной платы, %

Сфера деятельности	Тарифные ставки (оклады)	Компенсационные выплаты
Образование	60-70	
Здравоохранение	55-60	10-15
Культура	50-55	10-15

Сопоставление фактических данных с указанными рекомендациями обуславливают необходимость пересмотра размеров окладов, компенсационных и стимулирующих выплат, утверждённых в соответствии с решениями органов исполнительной власти Республики Саха (Якутия). При реформировании системы оплаты труда, следует также решить задачи стимулирования работников за счет учета качества их труда. Исследователями отмечено увеличение дифференциации размеров заработной платы между работниками, например, заработная плата работников основного персонала в разы ниже заработной платы их руководителей [4]. Например, в нашей республике за январь- июнь 2016 года кратность соотношения средней заработной платы руководителей государственных учреждений здравоохранения и среднего медицинского персонала превышает 4 раз, а в сравнении с заработной платой младшего медицинского персонала – едва не достигает 7 раз.

Применение формального подхода к установлению выплат и надбавок, по сути, сохраняет систему фиксированной заработной платы и не мотивирует работников на совершенствование выполняемого труда, так размеры должностных окладов специалистов государственных учреждений Республики Саха (Якутия) составляют от 2 556 до 6 904 рублей в месяц или от 15 до 41% величины минимальной заработной платы в республике соответственно, значение которой установлено с 01.07.2016 г. в размере 16 824 руб. [5].

Предельная доля средств от приносящей доход деятельности, направляемых на оплату труда работников бюджетного сектора Республики Саха (Якутия), ограничена 30%. В то же время в соответствии с Концепцией повышения заработной платы работников учреждений бюджетного сектора экономики и минимальной заработной платы в Республике Саха (Якутия) на 2012 – 2017 годы, утверждённой Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 29.08.2012 г. N 1616, бюджетным учреждениям необходимо увеличивать объемы средств, поступающих за счет приносящей доход деятельности.

При доведении условно-постоянной части заработной платы до минимального уровня необходимо увязать установление стимулирующих выплат с общими стратегическими целями учреждений, а дифференциация размеров выплат должна соответствовать количеству и качеству

затраченного труда и одновременно учитывать степень нагрузки и ответственности работника.

Список литературы

1. Савина С.В. Мировой и отечественный опыт стимулирования труда // Международная экономика. 2011. N 10. С. 9 – 17.

2. Tejuoso O. At-Will Employment in the Public Sector: A Case Study of the Georgia Reform. Dissertations, Theses and Capstone Projects. Paper 423. 2010. P. 13; Sanders R.M. Georgia Gain or Georgia Loss? The great experiment in state civil 41 service reform // Public Personnel Management. 2004. Vol. 33(2). P. 151 – 164; Condrey S. Reinventing State Civil Service Systems: The Georgia experience // Review of Public Personnel Administration. 2002. Vol. 22(2). P. 114 – 124; Georgia Merit System. State employees move toward market parity, bonuses for achievement with Performance PLUS // The Georgia Statement. 2001. Vol. 4(1). P. 1 – 8 и др.

3. Постановление Правительства РС (Я) от 23.11.2015 N 460 «О внесении изменений в Концепцию перехода на новые системы оплаты труда работников республиканских государственных учреждений, утвержденную постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 18 сентября 2008 г. N 372».

4. Нургатина А.А. Проблемы совершенствования заработной платы в бюджетной сфере //Международный студенческий вестник. – 2015. – № 4-1. – С. 78-80.

5. Республиканское (региональное) соглашение о минимальной заработной плате в Республике Саха (Якутия) между Правительством Республики Саха (Якутия), Федерацией профсоюзов Республики Саха (Якутия) и Региональным объединением работодателей Республики Саха (Якутия) от 16.06.2016 г.

УДК 314.42 (571.56)

Мостахова Татьяна Семеновна,
д.э.н., в.н.с. ОРЭСИ ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
E-mail: mostakhovats@mail.ru
Туманова Дарья Викторовна,
специалист-аналитик ОРЭСИ ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
E-mail: dasha-tumanova@mail.ru

СМЕРТНОСТЬ ОТ ВНЕШНИХ ПРИЧИН В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ПРОБЛЕМЫ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Целью исследования является анализ региональных особенностей процессов смертности населения от внешних причин в Республике Саха (Якутия), которые представляет особый интерес, представляя значительный резерв сокращения смертности в целом. Значительное влияние внешних причин смерти на потери демографического потенциала должно определять приоритетное положение мер по сокращению смертности населения от внешних причин в иерархии целей и задач региональной демографической политики.

Ключевые слова: внешние причины смерти, региональные особенности, демографическая политика.

В районах Севера процессы смертности населения имеют ключевое значение в обеспечении воспроизводства демографического потенциала. Как и в других северных субъектах Российской Федерации, в Республике Саха (Якутия) ситуация со смертностью населения имеет ряд достаточно негативных проявлений [4, с. 114-116]. Высокая смертность от внешних причин смерти представляет один из существенных моментов в характеристике смертности в регионе. В общей структуре умерших эти причины устойчиво занимают второе место после болезней системы кровообращения, определяя более 17% всех потерь населения. Еще в 1965 году эти причины по доле в общем числе умерших находились на первом месте; только в 80-х годах прошлого века эти причины перешли на второе место.

В дальнейшем положительная динамика продолжилась и в 1990-2015 гг. Общее число умерших снизилось почти на 24,2%. К сожалению, коэффициенты смертности остались практически на уровне 1990 г. (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика коэффициентов смертности от внешних причин в РС (Я),
на 100 тыс.чел.**

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 1990
Мужчины	269,2	403,6	384,9	319,2	303,4	286	266,5	259,3	242,9	0,902
Женщины	58,5	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,7	53,1	0,908

В течение 1990–2015 гг. коэффициент смертности от внешних причин смерти сократился со 164,4 до 145,3 (для обоих полов). Вместе со снижением абсолютного числа умерших от внешних причин за 1990–2015 гг. отмечается и положительная динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших. После «пика» в 2000 г. этот показатель сократился к 2015 г. до 17,05% (табл. 2). Отмечая позитивные тенденции в смертности от внешних причин, необходимо констатировать, что, к сожалению, можно говорить только о возврате к уровню 1990-х годов прошлого столетия.

Таблица 2

Динамика умерших от внешних причин за 1990–2015 гг., чел.

	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 1990
Число умерших, всего	7470	9325	9696	9402	8992	8918	8351	8239	8165	1,09
Число умерших от внешних причин	1836	2341	2186	1872	1740	1637	1533	1482	1392	0,76
Доля в общем числе умерших, %	24,58	25,10	22,55	19,91	19,35	18,36	18,36	17,99	17,05	0,69

К сожалению, ситуация в России со смертностью от внешних причин не сравнима с положением дел в развитых странах. «В США, стране с населением в 2,2 раза большим, чем в России, в 2012 г. внешние причины унесли меньше жизней (190 тыс. против 194 тыс. в России)» [2, с. 70].

В структуре причин насильственной смертности преобладающими являются самоубийства и убийства. В совокупности в 2015 г. они дали

47% общего числа умерших от внешних причин. За 1990-2015 гг. был отмечен рост коэффициента смертности от самоубийств в 1,4 раза. Число случаев смерти от убийств напротив имеет тенденцию к снижению – в 1,2 раза. Также необходимо отметить снижение в 1,5 раза числа смертей от случайных отравлений алкоголем. Наиболее благоприятна динамика смертей в результате дорожно-транспортных происшествий. За период 1990-2015 гг. их число сократилось более чем в 2,5 раза.

Анализ вклада отдельных причин насильственной смертности в общий коэффициент смертности от внешних причин показывает, что почти четверть из них вносят самоубийства, сменив на 1-м месте смертность в результате дорожно-транспортных происшествий (табл. 3). Сокращение вклада дорожной смертности – это, несомненно, позитивный факт, однако рост доли самоубийств вызывает серьезные опасения в аспекте сохранения социального самочувствия населения.

Таблица 3

**Вклад отдельных причин в общий коэффициент смертности
от внешних причин смерти, %**

	1990	1995	2000	2005	2010	2015
Убийства	16,1	10,1	21,6	22,9	17,6	14,2
Самоубийства	14,7	13,6	19,8	21,0	20,9	23,9
Несчастные случаи в результате ДТП	20,7	8,9	7,5	9,6	7,4	8,9
Случайные отравления алкоголем	4,4	6,4	4,6	5,3	4,1	3,3

Распределение смертности от внешних причин по возрасту и полу имеет как общие для всех стран, включая Россию черты, так и региональные различия. Из основных возрастных групп смертность от внешних причин наиболее характерна для трудоспособного населения, у которого эти причины на протяжении длительного периода занимают 1-е место среди причин смерти, опережая болезни системы кровообращения и новообразования (табл. 4). За 1990-2015 гг. произошло достаточно существенное снижение уровня коэффициента смерти от этих причин – с 324,2 до 192,2, т.е. почти в 1,7 раза.

Таблица 4

**Коэффициенты смертности населения в трудоспособном возрасте
по различным причинам в Республике Саха (Якутия),
на 100000 человек в трудоспособном возрасте**

Причины смерти	2000	2005	2010	2015
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	18,6	17,5	12,5	14,1
Новообразования	78,4	79,0	64,2	63,3
Болезни системы кровообращения	193,2	264,2	260,3	188,6
Болезни органов дыхания	28,4	30,5	23,4	14,4
Несчастные случаи, отравления и травмы	324,2	291,7	252,9	192,2
Из них:				
Самоубийства	68,9	67,0	56,1	49,6
Нападения (убийства)	74,8	70,5	47,7	30,5
Всего умерших	732,9	773,6	725,5	542,9

У мужчин доля умерших в трудоспособном возрасте составляет 60%. Продолжает сохраняться превышение коэффициентов смертности у мужчин по сравнению с аналогичными показателями у женщин, особенно в группе трудоспособных возрастов [5, с. 40-44]. У женщин в трудоспособном возрасте находится около четверти всех умерших. В разрезе отдельных причин смерти наиболее высокие показатели в целом по населению отмечаются среди умерших в результате внешних причин.

Кроме возрастных различий присутствуют и различия по полу. Сравнительный анализ гендерной структуры причин смертности населения в Республике Саха (Якутия) показал заметное изменение вклада основных причин смерти по полу. Так, если в 1990 г. в структуре смертности мужского населения республики преобладали внешние причины, составляя 33,5%, то к 2015 г. этот класс причин смерти отступил на вторую позицию после болезней системы кровообращения, на долю которых пришлось 45,4% всех смертных случаев.

Вклад внешних причин смерти у мужчин Якутии был намного больше по сравнению с РФ и Дальневосточным федеральным округом как в 2002 г., так и в 2014 г. (табл. 5). Динамика этого показателя была однонаправленной и в России, и на Дальнем Востоке, и в Якутии. Однако сокращение вклада внешних причин в общую смертность в республике было, к сожалению, наименьшим.

Таблица 5

Вклад смертности от внешних причин в общий коэффициент смертности мужчин и женщин, %

	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2014/ 2002
Мужчины								
Российская Федерация	38,7	34,1	30,2	29,4	29,9	29,9	29,9	0,771
ДВФО	40,5	35,6	32,3	33,3	33,1	33,4	32,9	0,813
Республика Саха (Якутия)	44,7	40,5	36,5	37,6	36,6	38,4	39,2	0,877
Женщины								
Российская Федерация	29,5	26,3	22,9	22,0	22,5	21,8	21,5	0,729
ДВФО	31,8	27,9	25,1	24,4	24,9	24,0	23,9	0,751
Республика Саха (Якутия)	32,2	27,0	28,4	27,1	26,9	29,3	26,9	0,837

Для женщин общий вектор изменения вклада внешних причин в общую смертность был такой же, но на фоне более низкого уровня по сравнению с мужчинами. Однако, как и у мужчин, у женщин Республики Саха (Якутия) сокращение вклада внешней смертности в общий коэффициент смертности было менее заметным по сравнению с российскими женщинами и с ДФО.

Сверхсмертность мужчин, характерная в целом для процессов смертности, в случае внешних причин смерти проявляется еще более отчетливо (табл. 6).

Таблица 6

Индекс сверхсмертности мужчин (превышение коэффициента смертности мужчин над коэффициентом смертности женщин, число раз)

	2002	2005	2010	2011	2012	2013	2014
По общему коэффициенту смертности	3,49	3,75	3,66	3,47	3,77	3,76	3,62
По коэффициенту смертности от внешних причин	4,85	5,63	4,71	4,82	5,13	4,93	5,27
Преувеличение общей сверхсмертности мужчин над сверхсмертностью мужчин от внешних причин смерти	1,39	1,50	1,29	1,39	1,36	1,31	1,45

В 2015 г. смертность от этой причины у мужчин в 4,5 раза превышала аналогичные показатели для женщин. Причем превышение не только не сокращается, а, наоборот, все более усугубляется.

Высокая смертность от внешних причин имеет не только гендерные и возрастные различия, но и территориальные особенности. Северные регионы отличаются более высокой смертностью от внешних причин, причем даже внутри Дальневосточного федерального округа северная группа субъектов также отличается более высокими ее показателями [1, с.339-345]. В Республике Саха (Якутия) смертность населения от внешних причин в северных и арктических районах практически в 2 раза превышает аналогичную смертность в среднем по республике [3, с.66-69].

По сравнению с Дальневосточным федеральным округом и Российской Федерацией в целом смертность от внешних причин имеет в республике более высокие показатели у мужчин. В отличие от мужчин у женщин ситуация несколько иная; превышение отмечается только по сравнению с РФ в целом. По сравнению же с Дальневосточным федеральным округом коэффициенты смертности женщин от внешних причин в республике ниже.

Существенная региональная специфика отмечается и по отдельным причинам внешней смертности. Наименьший разрыв с коэффициентами смертности в России и на Дальнем Востоке прослеживается по смертности от случайных отравлений алкоголем и от транспортных травм (табл. 7). Специфической чертой в Якутии является высокая смертность от случайных утоплений; по этой причине отмечается наибольший разрыв с показателями по РФ и ДФО.

Таблица 7

**Превышение коэффициентов смертности от различных причин
внешней смертности на 100 тыс.чел. в Республике Саха (Якутия)
над коэффициентами смертности в Российской Федерации
и Дальневосточном федеральном округе**

	1990	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Смертность от транспортных травм									
РС (Я) / РФ	1,17	0,88	0,67	0,78	0,72	0,91	0,79	0,99	0,76
РС (Я) / ДФО		0,80	0,67	0,73	0,64	0,80	0,70	0,92	0,77

Смертность от случайных отравлений алкоголем									
РС (Я) / РФ	0,67	0,57	0,44	0,42	0,60	0,58	0,49	0,54	0,61
РС (Я) / ДФО		0,63	0,60	0,41	0,61	0,63	0,54	0,59	0,73
Смертность от случайных утоплений									
РС (Я) / РФ		2,09	2,25	2,02	2,46	3,02	3,02	2,90	3,24
РС (Я) / ДФО		1,73	1,63	1,46	1,74	1,65	1,76	1,72	1,94
Смертность от самоубийств									
РС (Я) / РФ		0,85	1,25	1,50	1,74	1,82	1,93	1,78	1,86
РС (Я) / ДФО		0,70	0,97	1,11	1,20	1,25	1,30	1,23	1,24
Смертность от убийств									
РС (Я) / РФ		0,86	1,89	2,12	2,58	2,38	2,59	2,59	2,33
РС (Я) / ДФО		0,59	1,17	1,18	1,34	1,18	1,29	1,25	1,24

Таким образом, в Республике Саха (Якутия) внешние причины смертности имеют такую же значимость, как и болезни системы кровообращения, в аспекте сокращения потерь демографического потенциала. Анализ региональных особенностей смертности населения от внешних причин смерти показывает, что в республике складываются значительные потери демографического потенциала именно вследствие этих причин смертности, что в свою очередь должно определять приоритетное положение мер по сокращению смертности населения от внешних причин в иерархии целей и задач региональной демографической политики. Анализ смертности от внешних причин еще раз доказывает, что далеко не все аспекты здоровья и смертности зависят от здравоохранения и профилактической работы в его рамках. Необходим более глубокий межведомственный подход с целью укрепления мер социальной профилактики, которые будут более действенны в снижении масштабов смертности населения от внешних причин.

Список использованной литературы

1. Изергина Е.В., Лозовская С.А., Косолапов А.Б. Преждевременная смертность от внешних причин мужчин трудоспособного возраста в Дальневосточном федеральном округе // *Фундаментальные исследования*, 2012, №3. С. 339-345.

2. Кваша Е.А., Харькова Т.Л., Юмагузин В.В. Смертность от внешних причин в России за полвека // Демографическое обозрение, 2014, Том 1, №4. С. 70.

3. Мостахова Т.С. Смертность населения в северных и арктических районах Республики Саха (Якутия) в аспекте демографической безопасности // Якутский медицинский журнал, 2015, №4(52). С. 66-69.

4. Мостахова Т.С., Туманова Д.В. Арктика: проблемы освоения и воспроизводства населения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика, социология и право: журнал научных публикаций, 2015, №1. С. 114-116.

5. Туманова Д.В. Современное состояние сверхсмертности мужчин в Республике Саха (Якутия) // Региональная экономика: теория и практика. 2012, № 17(248). С. 40-44.

УДК [314.18+18+314.15] (571.56-17)

Мостахова Татьяна Семеновна
д.э.н., ЯНЦ СО РАН, г. Якутск, РФ
E-mail: mostakhovats@mail.ru

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ

Аннотация. Целью работы является анализ региональной специфики воспроизводства населения, выявление его ключевых проблем, которые формируют научную основу демографической политики, способствуя конкретизации ее основных направлений. Воспроизводство населения в Республике Саха (Якутия) характеризуется существенными угрозами демографической безопасности. Исходя из определенных в работе ключевых вызовов приоритетным направлением региональной демографической политики должно стать создание условий для ликвидации барьеров к росту ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: народонаселение, региональные особенности, региональная демографическая политика

Возникший в 90-е годы миграционный отток существенно повлиял на дальнейшее формирование населения республики. Основной тенденцией демографического развития Республики Саха (Якутия) остается отсутствие значимого роста численности населения. За 1980-2015 гг.

республика потеряла в результате миграционного оттока почти 300 тыс. чел. Миграционный отток остается почти в 1,5 раза большим, чем по ДВФО (табл. 1).

Таблица 1

Динамика коэффициентов миграционного сальдо, на 10000 чел.

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	25	20	19	22	21	21	19	17
Дальневосточный федеральный округ	-83	-81	-49	-28	-32	-53	-40	-39
Республика Саха (Якутия)	-92	-28	-71	-103	-88	-96	-70	-56

В структуре миграционного оборота увеличивается доля внутриреспубликанской миграции при сокращающихся потоках перемещений населения за пределы республики. В 2015 г. внутриреспубликанские передвижения мигрантов составили 66,6% от общего объема миграции, в то время как в 1985 г. почти 75% общего миграционного оборота составляла внешняя миграция.

Препятствием для чрезмерного сокращения численности населения в Республике Саха (Якутия) является высокий естественный прирост населения (табл. 2). Именно благодаря ему численность населения почти не сокращается, несмотря на значительный миграционный отток населения.

Таблица 2

**Динамика коэффициентов естественного прироста населения
Республики Саха (Якутия) за 2000-2015 гг., %**

Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	-6,6	-5,9	-1,7	-0,9	0,0	0,2	0,2	0,2
Дальневосточный федеральный округ	-3,5	-3,8	-0,6	-0,3	0,9	1,3	1,5	1,3
Республика Саха (Якутия)	4,0	4,1	7,0	7,7	8,5	8,8	9,2	8,5

За 2000-2015 гг. коэффициент естественного прироста увеличился в 2,1 раза. В совокупности с высоким миграционным оттоком это не дает численности населения Якутии увеличиваться. Уровень естественного прироста определяется высокими значениями общего коэффициента рождаемости (табл. 3).

Таблица 3

Динамика коэффициентов рождаемости населения в 2000-2015 гг., ‰

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Российская Федерация	8,7	10,2	12,5	12,6	13,3	13,2	13,3	13,3	1,52
Дальневосточный федеральный округ	9,7	11,6	13,2	13,2	14,0	13,9	14,0	13,9	1,43
Республика Саха (Якутия)	13,7	14,2	16,8	17,1	17,8	17,5	17,8	17,1	1,25

Суммарный коэффициент рождаемости на протяжении 2000-2015 гг. непрерывно возрастал; однако он только ненамного превышает уровень простого воспроизводства населения (табл. 4).

Таблица 4

**Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения
(среднее число детей на 1 женщину)**

Регионы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Российская Федерация	1,19	1,29	1,57	1,58	1,69	1,71	1,75	1,78	1,487
Дальневосточный федеральный округ	1,26	1,42	1,63	1,66	1,78	1,81	1,87	1,89	1,484*
Республика Саха (Якутия)	1,77	1,73	2,00	2,06	2,17	2,17	2,25	2,19	1,237

*2000/2014

В отличие от рождаемости, где в последние годы отмечаются вполне позитивные тенденции, в сфере смертности присутствует гораздо боль-

ше проблем. Динамика общего коэффициента смертности имеет положительную тенденцию к сокращению (табл. 5), однако в основном это заслуга «молодой» возрастной структуры населения.

Таблица 5

Динамика общего коэффициента смертности, ‰

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Российская Федерация	15,3	16,1	14,2	13,5	13,3	13,0	13,1	13,1	0,856
Дальневосточный федеральный округ	13,2	15,5	13,8	13,5	13,1	12,6	12,6	12,6	0,955
Республика Саха (Якутия)	9,7	10,2	9,8	9,4	9,3	8,7	8,6	8,5	0,876

Специфика возрастной структуры населения в регионе, где высока доля детей и молодого трудоспособного возраста, значительно влияет на общий коэффициент смертности. Стандартизованный по возрастной структуре РФ коэффициент смертности населения Республики Саха (Якутия) окажется гораздо выше фактического.

Как и в других северных регионах в республике отмечается более высокий уровень младенческой смертности. Такая ситуация связана в том числе с заметным процентом этносов с незавершенным демографическим переходом [2, с. 49-52].

Проблемой в сфере смертности является достаточно высокая доля умерших в трудоспособном возрасте (табл. 6), хотя этот показатель имеет тенденцию к снижению [5, с. 289-291].

Таблица 6

Доля умерших в трудоспособном возрасте в общем числе умерших, ‰

Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оба пола	46,5	48,2	46,9	45,5	43,2	41,4	40,2	38,7
Мужчины	59,1	61,1	60,6	58,3	57,4	55,6	53,8	52,5
Женщины	26,3	26,7	25,0	25,0	21,5	20,3	20,2	18,7

Существенной проблемой в сфере смертности населения является сохранение значительного удельного веса умерших от несчастных слу-

чаев, отравлений и травм, т.е. от внешних причин, в общем числе умерших. Наблюдается положительная динамика в сокращении доли этих причин смерти в общем числе умерших: в 1990 г. удельный вес умерших от внешних причин составлял 24,6%, в 2015 г. – 17%. Тем не менее, по коэффициенту смертности эти причины смерти устойчиво занимают второе место после болезней системы кровообращения. В гендерном отношении высокая смертность от внешних причин определяется мужчинами (табл. 7).

Таблица 7

**Динамика коэффициентов смертности от внешних причин смерти
за 2000-2015 гг. (на 100000 населения)**

Годы	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2015/ 2000
Все население	243,9	229,2	195,3	181,8	171,3	160,5	155,0	145,3	0,596
Мужчины	403,6	384,9	319,2	303,4	286	266,5	259,3	242,9	0,602
Женщины	89,5	80,7	78,2	66,9	62,9	60,4	56,7	53,1	0,593
Превышение, раз	4,51	4,77	4,08	4,54	4,55	4,41	4,57	4,57	1,013

Показатели сверхсмертности мужчин остаются практически на том же уровне, что и в 1990 г.; причем по городскому населению этот разрыв даже увеличивается.

Фактом региональной специфики смертности от внешних причин можно отметить то, что в 1990-1995 гг этот класс причин смерти среди мужчин занимал 1 место, имея коэффициент смертности 427,8 на 100 тыс. населения, а коэффициент смертности от болезней кровообращения – 372,8. В структуре причин смерти длительное время сохраняется значительный удельный вес умерших от несчастных случаев, отравлений и травм, т.е. от внешних причин [4, с. 126-135]. Специфической характеристикой смертности от внешних причин является высокая доля умерших в трудоспособном возрасте, а это напрямую ведет к потерям трудового потенциала. В 1990 г. этот показатель составлял 81,8%, к 2008 г. он повысился до 84,7%, затем вновь снизился до 81,6% в 2012 г.

Таким образом, снижение смертности в результате внешних причин представляет значительный резерв для роста продолжительности жизни, которая достигла уровне в 70 лет, рекомендуемого мировым сообществом в качестве порогового значения, только в 2015 году (70,3 года).

На демографические процессы существенное влияние оказывает возрастная структура населения. Особенностью возрастной структуры населения республики, в сравнении с другими территориями России, является значительно более высокая доля лиц в трудоспособном возрасте и в возрасте до 16 лет, на фоне относительной малочисленности людей пенсионного возраста.

Происходит старение населения республики: доля пожилого населения возросла почти в 2 раза по сравнению с 1990 г.: с 6,7 % до 14,5% в 2014 г. Большой вклад в постарение населения северных регионов вносит миграционный отток из зоны Севера, который приводит к существенному превышению общероссийских темпов увеличения процента населения старше трудоспособного возраста [3, с. 16].

Еще одним существенным моментом региональной специфики воспроизводства населения в Республике Саха (Якутия) являются этнические особенности демографических процессов. Коренное население, более приверженное традиционным моделям брачного и репродуктивного поведения, имеет более высокие установки детности, чем русское население [1, с. 94-111]. В то же время в городских условиях этническая дифференциация рождаемости оказывается более сглаженной, чем в сельской местности.

Еще одна специфическая черта демографического развития региона – это высокий уровень безбрачия среди коренного населения республики. Несмотря на более благоприятное количественное соотношение между мужчинами и женщинами среди якутов (саха) по сравнению с остальными народами, доля состоящих в браке гораздо ниже – как среди мужчин, так и среди женщин. Сельское коренное население позже вступает в брак и гораздо чаще вообще не создает семью по сравнению с городскими жителями.

Таким образом, в развитии народонаселения Республики Саха (Якутия) сохраняются угрозы, определяя напряженность в сфере демографической безопасности. Без решения вопросов миграционной привлекательности региона, принятия мер по сохранению позитивных тенденций рождаемости последних лет и особенно снижения смертности наиболее вероятным сценарием демографического развития будет отсутствие значимого роста численности населения республики.

Основываясь на анализе региональной специфики воспроизводства населения в качестве ключевых вызовов можно определить следующие:

- необходимость поддержания демографического роста в условиях сокращения резервов роста рождаемости, уменьшения активного репродуктивного контингента, старения населения;
- рост численности пожилого населения, представляющий в определенном смысле вызов для инновационного экономического развития;
- сохранение «отрицательной» роли миграционного оттока в формировании общей численности населения республики;
- сохранение сравнительно невысокого уровня ожидаемой продолжительности жизни, несмотря на позитивную динамику последних лет;
- наличие высоких потерь трудоспособного населения в результате преждевременной смертности от внешних причин смерти; сохранение сверхсмертности мужчин;
- наличие значительной территориальной дифференциации в воспроизводстве населения.

Изменение тенденций в воспроизводстве населения должно адекватно отражаться на приоритетах региональной демографической политики, которые должны соотноситься с теми угрозами, которые присутствуют в демографической сфере.

В области рождаемости актуальны меры по снижению рисков для тех, кто стремится создать семью или уже создал ее, кто хочет иметь или уже имеет детей. Необходимо продолжение работы по активной поддержке семей с несовершеннолетними детьми, поскольку наличие детей остается одним из основных факторов бедности семей. По большому счету следовало бы признать рождение и воспитание детей репродуктивным трудом со всеми вытекающими из этого определения последствиями (введение платы за труд и т.п.). В плане реконструкции имеющихся мер можно предложить оплату материнского капитала (и федерального, и республиканского) за каждого ребенка.

Стимулирование новых рождений, безусловно, имеет определенное влияние на воспроизводство населения. Однако представляется, что гораздо важнее сохранить уже рожденных детей живыми и здоровыми. Более значимую приоритетность по сравнению с мерами в отношении рождаемости должны иметь меры по снижению смертности населения. В этом аспекте представляются значимыми меры по поддержке самосохранительного поведения, формированию здорового образа жизни как одной из важных жизненных ценностей. Значимым направлением должны оставаться меры по снижению смертности от внешних причин.

Список использованной литературы

1. Мостахова Т.С. Этническая специфика демографического развития в Республике Саха (Якутия) // Этническая демография. Сборник. Серия «Демографические исследования». Москва, 2010. С. 94-111.
2. Попова Л.А. Смертность и продолжительность жизни населения северных регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014, №41. С. 49-52.
3. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах. Сыктывкар: Коми научный центр УрО РАН, 2014. 122 с.
4. Сукнева С.А., Туманова Д.В. Влияние витального поведения на трудовой потенциал северного региона // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – Материалы Четвертого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. Сыктывкар, 2014. С. 126-135.
5. Туманова Д.В. Динамика смертности населения Республики Саха (Якутия) в условиях социально-экономических трансформаций // Современные проблемы межнациональных и межконфессиональных отношений. Якутск: Якутский научный центр, 2016. С. 289-291.

УДК 332.1(571.56)

Набережная Анна Тимофеевна,
к.э.н, доцент, зав. кафедрой СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: atnaber@mail.ru
Колодезникова Анастасия Ивановна,
студентка СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: anastasiyakolesova@mail.ru

ОЦЕНКА ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** В статье рассмотрены подходы к количественной оценке дифференциации социально-экономического развития территорий Республики Саха (Якутия). Выявление проблемных территорий, а также «точек роста» экономики региона позволяет целенаправленно воздействовать на определенные параметры социально-экономического развития для выравнивания его уровня по всей территории региона. Количественная оценка*

проведена на основе комплекса методов многомерного статистического анализа, включая факторный, кластерный и корреляционно-регрессионный виды анализа и метод главных компонент.

Ключевые слова: *количественная оценка, моделирование, социально-экономическое развитие, дифференциация.*

Научная и практическая проблема оценки территориальной дифференциации социально-экономического развития (СЭР) имеет высокую степень актуальности в силу ряда причин, основными из которых являются необходимость выравнивания уровня и качества жизни населения страны в целом и отдельных ее регионов, потребность в оценке социально-экономического потенциала для обеспечения органами государственной власти социальных и финансовых гарантий населению.

По состоянию на 1 января 2015 г. в Республике Саха (Якутия) было 36 муниципальных образований: 34 муниципальных района и 2 городских округа. В состав муниципальных районов входят городские и сельские поселения, которые также являются муниципальными образованиями (365).

Оценка социально-экономического потенциала территории основывается на анализе его современного уровня развития, оценке природно-ресурсного и человеческого потенциала. В настоящем исследовании нами проводится анализ и оценка современного уровня социально-экономического развития и расчет прогноза его количественной оценки.

Оценка социально-экономического развития предполагает комплексный подход к проблеме, охват достаточно большого количества показателей. В ходе исследования были отобраны показатели социального и экономического развития территорий:

Территория муниципального образования, тыс. км² (X1);

Численность населения, человек (X2);

Численность безработных, зарегистрированных в службе занятости, чел. (X3);

Среднемесячная начисленная заработная плата, тыс. руб. (X4);

Средний размер назначенных пенсий, тыс. руб. (X5);

Денежные доходы на душу населения, тыс. руб. (X6);

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на 1 жителя, м² (X7);

Доходы местного бюджета, млн руб. (X8);

Число хозяйствующих субъектов, ед. (X9);

Объем произведенной продукции на 1 жителя, тыс. руб. (X10);

Оборот розничной торговли, млн руб. (X11);

Оборот общественного питания, тыс. руб. (X12);

Объем производства продукции сельского хозяйства, тыс. руб. (X13);

Объем инвестиций в основной капитал (в расчете на 1 человека), руб. (X14);

Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, млн руб. (X15).

Для количественной оценки и дальнейшей дифференциации нами разработан обобщающий коэффициент уровня социально-экономического развития. Для нахождения этого коэффициента произведен расчет коэффициента отклонения от среднереспубликанского показателя для каждого района республики на основе Базы данных муниципальных образований:

$$k_{ij} = p_{ij} / q_j; i=1, \dots, n; j=1, \dots, m, \quad (1)$$

где k_{ij} – коэффициент, характеризующий степень социально-экономического развития муниципального образования по сравнению со среднереспубликанским уровнем;

p_{ij} – j -показатель i -го района;

q_j – j -й среднереспубликанский показатель;

n – количество районов;

m – количество показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития [1, с. 113].

Во-вторых, используется следующая формула

$$O_i = (\sum(k_{ij} \cdot w_j) / \sum w_j), \quad (2)$$

где w_j – веса, присваиваемые j -му показателю экспертным методом. Данная методика позволяет привести разнородные показатели к единому виду, сглаживается стоимостное искажение [1, с. 113].

Обработка данных проводилась с использованием пакета статистического анализа Statistica 7.0 (Statsoft). После выявления и отбора наиболее значимых показателей проводится факторный анализ [2]. Для определения количества факторов, оказывающих наиболее существенное влияние на суммарную дисперсию, используется критерий каменистой осыпи Кэттеля (Cattell, 1966), который позволяет получить график соб-

ственных значений. График, представленный ниже, был дополнен отрезками, соединяющими соседние собственные значения, чтобы сделать критерий более наглядным. На графике имеется точка, где непрерывное падение собственных значений замедляется, и после которой уровень остальных собственных значений отражает только случайный «шум». На графике, приведенном ниже, эта точка может соответствовать факторам 4 и 5 (рис. 1).

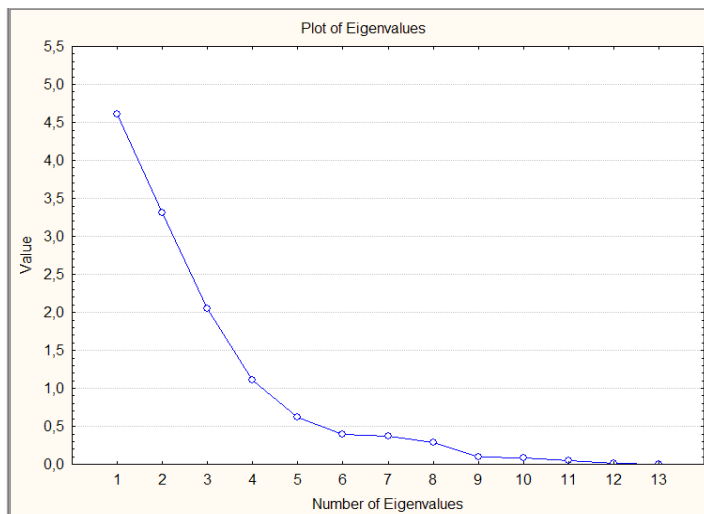

Рис. 1. График каменной осыпи (Scree Plot)

В таблице 1 приведены существенные факторные нагрузки на главные компоненты.

Таким образом, на основе исходных 15 признаков были получены три главных компоненты. Первая компонента (Y1) связана положительными коэффициентами веса с признаками X8, X11, X12, т.е. она характеризует уровень финансового благополучия. Вторую главную компоненту (Y2) можно назвать компонентой, характеризующей производство, связана с признаками X3, X10, X13. Третью главную компоненту (Y3) назовем компонентой, которая определяет инвестиционный потенциал (X4, X14, X15).

Таблица 1

Результаты расчета факторных нагрузок

Factor Loadings (Varimax raw) (Spreadsheet1. Extraction: Principal components (Marked loadings are > ,700000)				
Variable	Factor 1	Factor 2	Factor 3	Factor 4
X1	-0,149437	-0,698032	0,133963	0,042202
X3	0,271092	0,756848	0,368881	0,023539
X4	0,139197	-0,313812	0,895667	-0,032358
X5	0,583165	-0,393568	-0,009666	-0,593636
X6	0,633451	-0,208883	0,576608	0,135781
X7	-0,311814	0,240004	-0,070516	-0,844589
X8	0,867626	0,404621	0,186178	-0,014604
X10	-0,223583	0,795491	-0,384904	-0,097529
X11	0,976595	0,073392	0,036357	0,089119
X12	0,968308	0,088282	0,074350	0,088111
X13	0,338532	0,868757	-0,054211	-0,081379
X14	-0,103000	0,063792	0,924045	0,160197
X15	0,246221	0,130410	0,869467	-0,071332
Expl.Var	3,833729	3,000195	3,096216	1,150357
Prp.Totl	0,294902	0,230784	0,238170	0,088489

Далее построена прогнозная модель методом пошаговой регрессии, согласно которому производится постепенное включение признаков в уравнение регрессии. В качестве зависимой переменной (Z) взят обобщающий коэффициент уровня социально-экономического развития (СЭР). Полученное регрессионное уравнение имеет следующий вид:

$$Z=1+1.085*Y1+0.543*Y3+0.303*Y2 \quad (3)$$

Множественный коэффициент корреляции равен 0,986, множественный коэффициент детерминации – 0,9722, несмещенная оценка – 0,9696, F-критерий значимости равен 374,22, число степеней свободы – 3,32. F_{кр} = 374,22 > F_{табл} = 2,90 при α=0,05, уравнение является статистически значимым.

Коэффициенты Стьюдента t₁=29,06; t₂=14,55; t₃=8,12. Табличное значение t-критерия при 0,05 уровне значимости и степенях свободы 32 составляет 2,036933. Так как |t_{кр}|>t_{табл}, то коэффициенты В₁, В₂ и В₃ существенны (значимы).

Далее проведена многомерная классификация по уровню социально-экономического развития (табл. 2). Отдельным кластером (кластер 1) в результате расчетов выделен город Якутск, который характеризуется наиболее высокими показателями социального и экономического развития.

В кластер 2 с развитым уровнем экономики вошли районы промышленного освоения, характеризующиеся большим удельным весом занятых в добывающих горнодобывающих отраслях, относительно высоким уровнем заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения.

Кластер 3 представлен муниципальными образованиями, расположенными в Центральной и Западной зонах Якутии. Экономика этих муниципалитетов основана на традиционных отраслях жизнедеятельности местного населения, сельскохозяйственном производстве. Уровень СЭР можно охарактеризовать как средний.

В кластер 4 вошли районы арктической и приполярной зоны, они характеризуются крайне низким уровнем социального и экономического развития. После миграционного оттока пришлого населения на территории в основном осталось крайне небольшое количество местного коренного населения, около 106,2 тысяч человек, которые занимаются оленеводством, коневодством, рыболовством [3]. Развитие социальной инфраструктуры – здравоохранения, образования и культуры находится в бедственном состоянии. Огромные расстояния между населенными пунктами, сокращение финансирования на социальные цели, недоступность своевременной неотложной и лечебно-профилактической медицинской помощи приводят к росту смертности от несчастных случаев, отравлений и травм, что способствует уменьшению продолжительности жизни населения.

Таблица 2

**Результаты классификации муниципальных образований
Республики Саха (Якутия) по уровню социально-экономического развития**

	Районы
Кластер 1	ГО «г. Якутск»
Кластер 2	Анабарский национальный, Ленский, Мирнинский, Нерюнгринский
Кластер 3	Амгинский, Верхневилуйский, Вилуйский, Горный, Кобяйский, Мегино-Кангаласский, Намский, Нюрбинский, Сунтарский, Таттинский, Усть-Алданский, Хангаласский, Чурапчинский
Кластер 4	Абыйский, Алданский, Аллаиховский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оймяконский, Олекминский, Оленёкский, Среднеколымский, Томпонский, Усть-Майский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский, ГО «Жатай»

Таким образом, на основе применения комплекса методов многомерного статистического анализа построена прогнозная модель обобщающего коэффициента социально-экономического развития, выделены наиболее важные факторы СЭР, проведена классификация районов по уровню социально-экономического развития. Дальнейшее развитие исследования будет связано с разработкой сценарных вариантов и прогнозированием на их основе параметров СЭР, что послужит основой для расчетов социально-экономического потенциала территории.

Список использованной литературы

1. Набережная А.Т. Моделирование и оценка уровня жизни населения региона. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2008.
2. Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы и основы эконометрики. М., Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. 2003. 79 с.
3. Набережная А.Т. Проблемы повышения уровня жизни населения арктических районов Якутии //Проблемы современной экономики. 2015. №1(53). С. 241-244.

УДК 331.5

Неустроева Аиза Борисовна,
к.с.н., в.н.с. Центра социальных
проблем труда АН РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: aizok@mail.ru

РИСКИ НА РЫНКЕ ТРУДА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** На основе статистических и социологических данных дана оценка основных рисков, возникающих на рынке труда Республики Саха (Якутия). Рассматриваются риски безработицы, низкой оплаты труда, неформальной занятости, восприятие населением рисков на рынке труда, иностранная трудовая миграция и профессиональные риски.*

***Ключевые слова:** социальные риски, безработица, занятость, заработная плата, профессиональные риски.*

В современных условиях производство рисков возникает во всех сферах жизнедеятельности человека – экономической, политической, соци-

альной, трудовой. Разработки в области рисков ведутся в контексте различных научных дисциплин: математики, философии, медицины, экологии, экономики, социологии, психологии, страховании, управлении. Это привело к крайнему разнообразию определения подходов и методов изучения, обусловленных методологией и задачами той отрасли науки, в рамках которой эта проблема решается. Под «риском» в самом широком смысле слова подразумевается угроза, опасность возникновения ущерба [1]. В различных исследованиях риск понимается и как процесс (процесс выбора вариантов действия), и как деятельность (действие в неясной, неопределенной обстановке), и как событие, наступление которого содержит возможность каких-либо потерь [2].

Среди множества рисков особое место занимают социальные риски, возникающие в социально-трудовой сфере. Социально-трудовая сфера представляет из себя сложную общественную систему, основными составляющими которой являются: трудовая сфера (рынок труда, занятость, безработица, мотивация, производительность труда, оплата труда и т.д.), социальная сфера (демографические и миграционные процессы, отрасли социально-культурного комплекса) и система социальной защиты (социальное страхование, условия и охрана труда, пенсионная система и др.) [3]. Столь обширный круг процессов и отношений, охватываемых социально-трудовой сферой, предопределяет высокую степень неопределенности его связей и отношений. Под рисками в социально-трудовой сфере подразумевают совокупность неблагоприятных последствий, образующихся в процессе взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений (работников, работодателей и государства), определенных политических и экономических решений, угрожающих социально-трудовому благополучию значительных групп населения или социальной стабильности общества в целом.

Именно социально-трудовая сфера занимает определяющее место в реформировании общественного уклада, повышении эффективности общественного производства, преодолении социально-экономических противоречий, создании экономической и социальной безопасности страны. Однако в России в начале перехода к рынку проблемы труда были отодвинуты на второй план, государство практически ушло от регулирования социально-трудовых отношений, оставив за собой только законодательный контроль минимального размера оплаты труда, фор-

мирование величины минимального прожиточного уровня различных групп населения и оказание посильной помощи малоимущим и малообеспеченным слоям российского общества. Была прекращена поддержка профсоюзов, практически отменены права трудовых коллективов на участие в управлении предприятиями, а права работодателей в области увольнений работников, в области заключения срочных контрактов и прочего были расширены, соотношение в доходах между крайними группами населения резко возросло, возникла массовая безработица и теневой рынок труда, были подорваны основы нормального функционирования социально-трудовых отношений. Растущие по масштабам и распространению риски системы социально-трудовых отношений привели к фактическому обесцениванию человеческого и социального капитала, породили нестабильность, неопределенность и, в конечном счете, подорвали сам принцип рыночного хозяйства в России.

Сейчас также остро встают проблемы социально-трудовой сферы, социальной защиты работников, регулирования социальных процессов в сфере труда, эффективности работы институтов занятости, обеспечения трудовой мобильности, квалифицированного кадрового отбора, отлаживания системы оплаты труда, удовлетворенности, мотивации и стимулирования труда.

Социально-трудовая сфера Республики Саха (Якутия) характеризуется такими рисками, как более высокий уровень безработицы по сравнению со среднероссийским показателем; постоянный рост доли безработных и высокая напряженность на рынке труда особенно в арктических и сельскохозяйственных районах; резкая поляризация доходов по отраслям; дефицит предложения на рынке труда квалифицированных рабочих и специалистов; высокие показатели производственного травматизма, смертности и заболеваемости. На начало 2015 г. уровень общей безработицы в Якутии составил 7,6%, в арктических районах – 8,5%, наиболее высоким уровень безработицы был в Булуунском и Эвено-Бытантайском районах и составил 15,6% и 13,7% соответственно.

За последние два года показателем отрицательных тенденций на рынке труда Республики Саха (Якутия) являются рост неполной занятости, увольнений и сокращений работников. Так по данным Департамента занятости населения РС (Я) в 2014-2015 гг. возросли темпы увольнения рабочей силы по причине реорганизации и ликвидации организаций,

в 1,4 раза больше предприятий заявили об увольнении работников, в 1,7 раз увеличилось число уволенных, в 2,2 раза возросла неполная занятость. Сокращение работников происходило в сферах транспорта, связи, обрабатывающего производства, госуправлении и образовании.

Высокие риски безработицы и снижения трудового дохода обусловили увеличение масштабов так называемых нестандартных форм занятости, которые помогают населению адаптироваться к ситуации риска на рынке труда и хоть как-то компенсировать негативные последствия. По результатам опроса объем непостоянной (временной) занятости среди сельского населения республики составил 33,5%, что связано с сезонностью работ в сельском хозяйстве. Для большинства сельских респондентов наиболее распространенным способом адаптации к риску безработицы и риску низких доходов являлось ведение личного подсобного хозяйства. Более 52% сельчан содержали коров, лошадей или птицу, при этом каждая четвертая семья, имевшая личное подсобное хозяйство, регулярно продавала, либо сдавала часть сельскохозяйственной продукции.

Несмотря на высокий уровень безработицы, Республика Саха (Якутия) испытывает серьезный дефицит трудовых ресурсов, в особенности по таким рабочим специальностям, как каменщики, штукатуры, бетонщики, арматурщики, машинисты, водители и т.д. Чаще всего возрастающий спрос на данные рабочие вакансии работодатели покрывают за счет иностранных трудовых мигрантов. По данным Управления Федеральной миграционной службы РС (Я) за 2014 г. от работодателей республики поступило более 45 тысяч заявок на привлечение и использование иностранных работников [7].

Основными причинами растущего спроса работодателей на иностранных работников является отсутствие в республике востребованных квалифицированных специалистов, дешевизна и высокая производительность труда иностранных работников. Основными центрами пребывания иностранных работников являлись город Якутск, южные и западные районы Якутии: Мирнинский, Нерюнгринский и Алданский районы. Доля поставленных на миграционный учет в арктических районах Якутии была незначительной и колебалась от 1 до 3% от общей численности вставших на миграционный учет иностранцев в Республике Саха (Якутия). Порядка 80% из общего потока иностранных рабочих

трудятся в летний период (сезонные трудящиеся-мигранты) в основном в строительстве, горнодобывающей промышленности, оптовой и розничной торговле [8]. Наряду с несомненным положительным эффектом иностранная трудовая миграция воспроизводит и аккумулирует множество социальных рисков для принимающей стороны, в том числе вытеснение местных работников из сферы занятости вследствие обесценивания рабочей силы коренного населения, рост нагрузки от мигрантов на сферы образования и здравоохранения, рост недовольства со стороны коренного населения и т.д. Эти риски особенно возрастают в условиях арктической зоны.

Одним из важных видов рисков в социально-трудовой сфере являются профессиональные риски, связанные с несоблюдением (нарушением) правил охраны труда и безопасности. Актуальность и важность изучения данных рисков обусловлена значительно высокой долей опасных производств в республике, таких как добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, электроэнергетика. Численность производственных травм за 2013 г. по РС (Я) составила 272 человека, из них 39 человек или 14,3% пострадали в арктических районах республики. Численность пострадавших со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих была самой высокой именно в арктических районах Якутии. Так если в среднем численность пострадавших со смертельным исходом в расчете на 1000 работающих по республике была равна 0,125 и 0,080 по России, то в Нижнеколымском районе она достигала 3,115, Булуномском – 0,549 [6]. Основными причинами высокого уровня несчастных случаев, травматизма и профессиональных заболеваний в Республике Саха (Якутия) эксперты считают безответственное отношение работников и несоблюдение правил техники безопасности, нарушение предприятиями положений трудового законодательства об охране труда, неудовлетворительное финансовое состояние предприятий, физическая изношенность материально-технической базы, неудовлетворительная организация производства работ и нарушения технологического процесса.

Интерес представляет риск-рефлексия органов власти о ситуации в социально-трудовой сфере, о существующих рисках на рынке труда для отдельных социально-демографических и социально-профессиональ-

ных групп. Развитая риск-рефлексия управленческих кадров по поводу принятия соответствующих управленческих решений является важнейшей гарантией обеспечения социальной безопасности населения на рынке труда [4].

В марте-апреле 2016 г. был проведен экспертный опрос глав и заместителей глав муниципальных образований, руководителей и заместителей руководителей муниципальных служб занятости населения из 15 населенных пунктов Республики Саха (Якутия) (N=60 экспертов). В задачи экспертного опроса входила оценка состояния социально-трудовой сферы в регионе, степени напряженности на региональном и муниципальном рынке труда, выявление наиболее проблемных моментов в социально-трудовой сфере, определение основных рисков, влияющих на функционирование регионального рынка труда; оценка способности региональных властей обеспечить достаточную защищенность для групп риска на рынке труда.

Опрос обнаружил высокую долю муниципальных руководителей, оценивающих сегодняшнюю ситуацию с безработицей в России и в Республике Саха (Якутия), как тревожную (61,8% и 60% соответственно) и кризисную (20% и 23,6% соответственно). Только 3,6% опрошенных муниципальных руководителей ответили, что ситуация с безработицей в России и в Республике Саха (Якутия) нормальная (рис. 1). 10,9% госслужащих считали, что ситуация с безработицей, сложившаяся на сегодня в России, катастрофическая. В то же время оценки состояния рынка труда в районе и населенном пункте, где проживает и работает эксперт, были более оптимистичными: более 13,7% и 11,1% оценивали ситуацию с безработицей в районе и в населенном пункте как вполне нормальную. Ухудшение ситуации с работой выделили фактически все эксперты из арктических и сельскохозяйственных районов.

Большинство экспертов считали, что на сегодня менее всего население защищено от понижения оплаты труда по причине текущего экономического кризиса (коэффициент защищенности 0,438). По оценкам В. Гимпельсона, зарплата, а это основной источник потребительского спроса домохозяйств, в реальном выражении за год потеряла 10%, в долларовом выражении зарплата снизилась в 2,5 раза с 900 \$ в 2013 г. до 400 \$ по итогам 2015 г., что есть уровень 2006 г. [5].

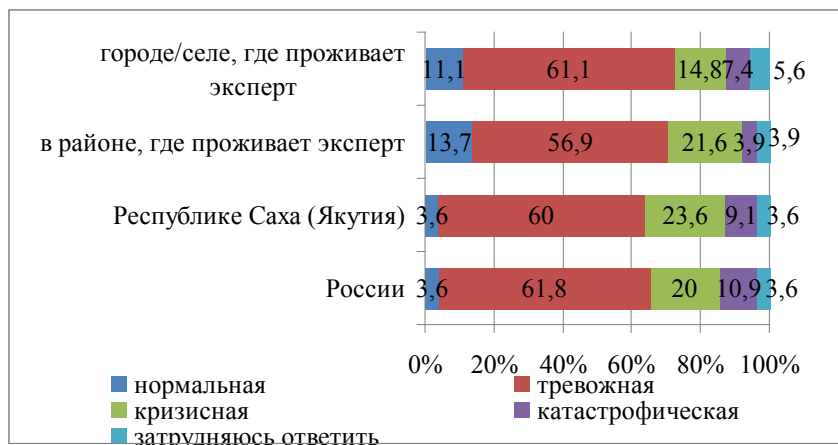

Рис. 1. Оценки муниципальных служащих ситуации с безработицей в России, Республике Саха (Якутия), в районе и населенном пункте, где проживает респондент

Вторым важным риском, от которого большинство работающих на сегодняшний день оказались не защищенными, это занятость в неформальном секторе, неполная занятость, сокращения и увольнения (0,462). Так по данным Департамента занятости населения РС (Я) в 2014-2015 гг. возросли темпы увольнения рабочей силы по причине реорганизации и ликвидации организаций, в 2,2 раза возросла неполная занятость. Сокращение работников происходило в сферах транспорта, связи, обрабатывающего производства, госуправлении и образовании.

Кроме этого многие эксперты отмечали незащищенность работающего населения от вредных опасных условий труда (0,571), неправильных управленческих решений руководства (0,572) и отсутствии спроса на выбранную профессию (0,572). Как более стабильные муниципальные руководители отметили социальные гарантии, соблюдение трудовых прав.

Таким образом, в настоящее время можно выделить следующие основные риски на рынке труда РС (Я) – это более высокий уровень безработицы по сравнению со среднероссийским показателем; постоянный рост доли безработных; резкая поляризация доходов по отраслям; дефи-

цит предложения на рынке труда квалифицированных рабочих и специалистов; высокие показатели производственного травматизма, смертности и заболеваемости. Все эти риски и ограничения, существующие на рынке труда республики, в условиях финансового кризиса только возрастают, что требует от государства решения проблем сохранения и закрепления трудовых ресурсов, создания благоприятных условий проживания и повышения качества жизни местного населения. Основными направлениями обеспечения устойчивого развития регионального рынка труда должны стать:

- повышение занятости и трудовой мотивации местного населения, прежде всего, молодежи;
- содействие самозанятости населения, организация общественных работ и временного трудоустройства безработных граждан;
- целенаправленная подготовка и переподготовка квалифицированных кадров с учетом потребностей в специалистах в районах промышленного освоения;
- регулирование привлечения иностранной рабочей силы и замещение вакансий местными трудовыми ресурсами;
- обеспечение населения качественными услугами здравоохранения, образования и социального обеспечения;
- стимулирование притока трудоспособного населения из других районов республики с напряженной ситуацией на рынке труда в арктические районы.

Список использованной литературы

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Том I. Под редакцией Д.Н. Ушакова. М.: АСТ, 2000.
2. Тэпман Л.Н. Риски в экономике: учебное пособие / Под ред. В.А. Швадара. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. С. 9–10.
3. Каменецкий В.А. Социально-трудовая сфера в условиях трансформации российской экономики: дис. ... д-ра экон. наук / В.А. Каменецкий. М., 2003. С. 16.
4. Бочко М.Э. Риски в сфере занятости молодежи // Вестник челябинского государственного университета. 2006. №5. С. 96-99.
5. Гимпельсон В. Безработицы в России не будет. Но не будет и прежних зарплат [Электронный ресурс]. URL: <https://slon.ru/posts/66301> (Дата обращения: 22.05.2016).

6. Травматизм на производстве в Республике Саха (Якутия) в 2000, 2005-2013 гг. / Стат. бюллетень №174/337. Якутск, 2014.

7. Аналитический отчет об итогах деятельности Управления федеральной миграционной службы по Республике Саха (Якутия) за январь 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: http://ufms14.ru/wp-content/uploads/2014/05/analitika_january_2014.pdf. (Дата обращения: 10.05.2015).

8. Голикова А.А., Больницкая А.Н., Неустроева А.Б. Иностранная трудовая миграция в Республику Саха (Якутия) // Регионоведение Regionology. 2015. №4 (93). С. 103-111.

УДК 338.262

Ойдуп Тана Михайловна,
к.с.н., ученый секретарь Тувинского
института комплексного освоения
природных ресурсов СО РАН г. Кызыл, РФ
E-mail: tana_o@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРНОПРОМЫШЛЕННЫХ АГЛОМЕРАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА

***Аннотация.** Статья посвящена анализу потребностей в формировании социальной инфраструктуры горнопромышленных агломераций Республики Тыва. Социальная инфраструктура горнопромышленных агломераций Тувы нуждается в развитии. Это в первую очередь относится к развитию предприятий коммунального и бытового обслуживания, учреждений культуры и спорта. Развитие социальной инфраструктуры, несомненно, скажется на повышении эффективности производства, прежде всего в отраслях добывающей промышленности, благодаря созданию возможностей рационального использования трудовых ресурсов.*

***Ключевые слова:** социальная инфраструктура, горнопромышленный комплекс, месторождения, районы освоения, Республика Тыва.*

Решение такой региональной проблемы, как развитие социальной инфраструктуры, имеет в условиях современного социально-экономического развития республики большое значение. Актуальность проблемы обусловлена тем, что развитие экономики любого региона в первую очередь должна основываться на местных ресурсах, причем капиталоемкими для освоения являются минеральные. Повышение уровня соци-

ального развития региона может быть обеспечено в процессе восстановления прежних объемов производства горнопромышленного комплекса Республики Тыва.

Для создания благоприятного инвестиционного климата необходимы гарантии государства, а для создания благоприятного трудового климата необходима отлаженная социальная инфраструктура районов освоения. Статистические данные свидетельствуют о том, что социальная инфраструктура Республики Тыва нуждается в интенсивном развитии. Показатели уровня жизни населения республики отстают от средних по России: занятость населения, обеспеченность жильем, учреждениями просвещения и здравоохранения, низок уровень благоустройства жилья.

Вместе с тем в горнопромышленных агломерациях есть первичная инфраструктура на базе прошлой, сохранившейся со времен советской власти, которой необходимо возрождение и модернизация. Так же районы освоения требуют продуманной и четко налаженной деятельности по подбору и закреплению квалифицированных кадров, созданию нормальных условий для их труда и проживания.

Целесообразно использовать все возможности, которые позволят закрепить рабочие кадры и устранить необоснованные диспропорции в их размещении, снизить текучесть кадров и миграцию населения. Главным в решении этой проблемы является целенаправленное регулирование миграционных процессов, а одним из основных рычагов – высокий уровень развития социальной инфраструктуры.

Улучшение социально-бытовых условий жизни и повышение уровня культурного обслуживания, увеличение материальной заинтересованности, улучшение условий труда работников станет Решением проблемы миграции населения и закрепления кадров в районах горнопромышленных агломераций республики. Нам представляется несомненным, что решение вопросов снижения миграции и закрепления кадров зависит от всех трех названных выше элементов. Особо подчеркнем, что установление поясных коэффициентов и различных видов надбавок к заработной плате, в частности «северных», безусловно, играет позитивную роль в привлечении кадров в труднодоступные и тяжелые по природно-климатическим условиям районы и закреплении их там. Вместе с тем оплата труда, работающих в районах освоения, нуждается в совершенствовании. Заработная плата должна отвечать принципу оплаты по

труду, учитывать экстремальные условия работы, стимулировать производительность и качество труда, рациональное использование и экономию ресурсов.

Степень развития объектов социальной инфраструктуры необходимо рассматривать как важнейший показатель уровня экономического развития региона освоения, который оказывает существенное влияние на территориальную организацию производства, перераспределение трудовых ресурсов и их использование.

На наш взгляд в условиях интереса к горнопромышленному сектору экономики в первую очередь следует задуматься над решением вопросов развития социальной сферы, осуществление активной социальной политики, охватывающей все стороны общественной жизни. Социальная направленность экономики республики оказалась явно ослабленной, появилась своеобразная глухота к социальным вопросам, не удалось полностью реализовать возможности в улучшении жилищных условий, продовольственного снабжения, организации транспорта, медицинского обслуживания, образования, и решении ряда других социальных проблем. Поэтому необходима перестройка общественной и хозяйственной жизни связанной с приоритетным развитием социальной сферы, все более полным удовлетворением потребностей людей в хороших условиях труда, быта и отдыха.

Отсутствие или неразвитость одного из объектов создает значительные трудности для функционирования других, уменьшает эффективность всей социальной инфраструктуры. Так вряд ли можно считать ситуацию в районах освоения положительной, если при достаточно развитом торговом обслуживании общественное питание остается на низком уровне или при высокой обеспеченности населения жилой площадью на низком уровне находится коммунальное хозяйство. Речь идет о том, что все элементы социальной инфраструктуры могут и должны быть объектом единого целостного процесса планирования и управления.

Таким образом, социальная инфраструктура горнопромышленных агломераций Тувы нуждается в развитии. Это в первую очередь относится к развитию предприятий коммунального и бытового обслуживания, учреждений культуры и спорта. Развитие социальной инфраструктуры, несомненно, скажется на повышении эффективности производства, прежде всего в отраслях добывающей промышленности благодаря созданию возможностей рационального использования трудовых ресурсов.

УДК 314.7

Петров Егор Сергеевич,
аспирант СВФУ им. М.К. Аммосова
эксперт ГАУ «Центр стратегических исследований
Республики Саха (Якутия)», г. Якутск, РФ
E-mail: egorpetrov@lenta.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** Изучены современные тенденции миграционных процессов в Арктической зоне Республики Саха (Якутия). Проанализирована структура миграционных потоков. Определены причины миграции и выявлены взаимосвязи между социально-экономическим положением региона и миграцией.*

***Ключевые слова:** миграция, миграционные процессы, численность населения, Арктическая зона Республики Саха (Якутия), миграционная убыль.*

Важную роль в развитии Дальнего Востока играет Республика Саха (Якутия). Обширная территория, богатый ресурсный потенциал и перспективы привлечения инвестиций создают предпосылки для формирования здесь стратегического форпоста России на Дальнем Востоке.

За период 1991-2015 гг. число жителей в республике уменьшилось на 14,5% или на 162,1 тыс. человек, с 1 119 до 956,9 тыс. человек. Основным фактором сокращения численности населения является миграционная убыль, которая лишь в последние 2 года ниже естественного прироста. В 2015 г. миграционная убыль составила -5 387 человек, естественный прирост – 8 180 человек (в 2014 г. – -6 708 и 8 801 человек соответственно). За весь рассматриваемый период с 1991 по 2015 гг. миграционная убыль населения республики составила 164,7 тыс. человек.

Пик миграционного оттока пришелся на 1994 г., когда отрицательное сальдо миграции составило 31,3 тыс. человек. Основными направлениями выбытий в этот период становятся как регионы России, так и страны СНГ и Балтии. Из регионов России предпочтительным для мигрантов является Сибирский федеральный округ, а из стран СНГ – Украина. В последующие годы интенсивность миграционного оттока населения снижается [1].

Наиболее отрицательно миграционный отток сказался на 13 районах Арктической зоны республики. Арктические районы Республики Саха (Якутия) представляют стратегическую и геополитическую важность для региона, но в настоящее время они находятся не в лучшем социально-экономическом положении. Основными проблемами арктических районов республики являются неразвитость транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры, высокая степень износа жилищного фонда, низкий уровень благосостояния населения. Проблемы, сдерживающие социально-экономическое развитие арктических районов, снижают привлекательность региона и являются факторами миграционного оттока населения [5, с. 29].

Численность населения 13 арктических и северных районов республики составила 68,6 тыс. человек, из них 61% (41,9 тыс. человек) – сельские жители. Удельный вес в общей численности населения республики составляет 7,2%, в то время как по занимаемой площади – 52%.

В 1990 г. на территории Арктической зоны проживало 148 тыс. человек, численность населения с того периода сократилась в 2,2 раза, что обусловлено, в первую очередь, миграционной убылью. За период 1990-2015 гг. из территории выбыло около 85 тыс. человек (57% к уровню 1990 г.), из них 70% – в трудоспособном возрасте. Коэффициент миграционной убыли в расчете на 10 тыс. населения в 2015 г. составил 115,1 против 56,2 в среднем по республике (превышение в 2 раза).

Пик миграционного оттока пришелся на 1992 г., когда миграционная убыль составила 11,3 тыс. человек, затем в период с 1994-2010 гг. наблюдается тенденция к снижению миграционной убыли населения, с последующим ростом в 2011-2013 гг. (рис. 1).

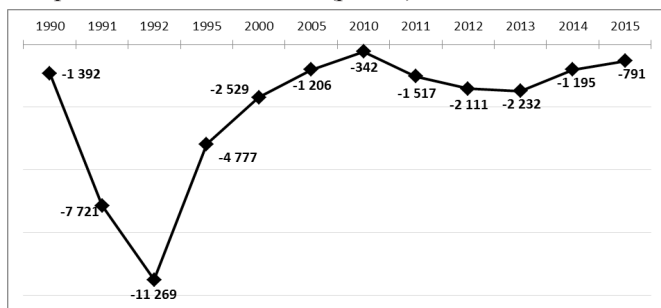

Рис. 1. Миграционная убыль в АЗ РС (Я) за 1990-2015 гг.

За период с 2010 по 2015 г. отрицательное сальдо миграции составило 8188 человек. Наибольший миграционный отток наблюдался из Верхоянского и Усть-Янского районов (2053 и 1056 человек соответственно) (рис. 2).

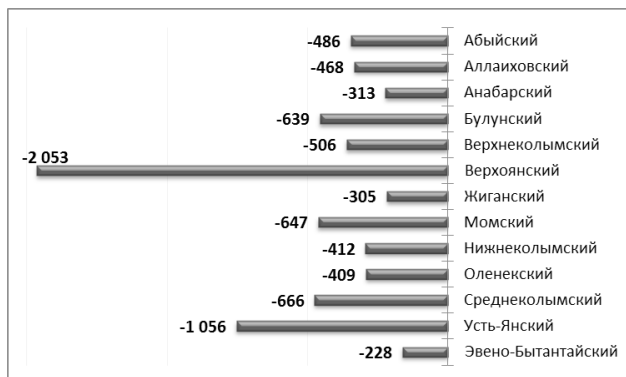

Рис. 2. Миграционная убыль в АЗ РС (Я) за 2010-2015 гг. в разрезе районов

При этом выявлена прямая зависимость уровня миграционной убыли населения от уровня заработной платы и численности безработных в районе. Так, в Момском районе при численности населения на начало 2015 г. в 4,2 тыс. человек, номинальной начисленной заработной плате – 38,6 тыс. руб., численности безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости – 156 человек, миграционный отток по итогам 2015 г. составил 133 человек. В то же время в Абыйском районе при равной численности населения – 4,1 тыс. человек, уровне заработной платы 47,8 тыс. руб., и численности безработных 76 человек, миграционный отток в 3,3 раза меньше – 40 человек.

Основную долю миграционного оттока в 2010-2015 гг. составила молодежь 14-19 лет – (2795) человек или 34,1%, что в основном связано с учебой (рис. 3). При этом во всех возрастных группах миграционная убыль преобладает среди женщин, что может также негативно сказаться на демографическом потенциале населения Арктической зоны.

В последующие годы миграционный отток значительно снижается, что свидетельствует о том, что население старшего возраста является преимущественно оседлым. Данные выводы подтверждаются данными социологического исследования по оценке качества жизни населения в

Арктике, проведенного в рамках реализации проекта «Человек в Арктике» Центром стратегических исследований Республики Саха (Якутия) в с. Казачье Усть-Янского района и с. Харыялах Оленекского района. В опросе приняли участие в общей сложности 365 членов домохозяйств, что составило около 56% общей совокупности всех домохозяйств поселений. По результатам исследования 70% респондентов не собираются покидать свой населенный пункт, 11% планируют переезд в Якутск, 3,4% – в другой населенный пункт в пределах района, 2,9% – в другой район республики, и только 0,5% – в другой регион страны [9, с. 53].

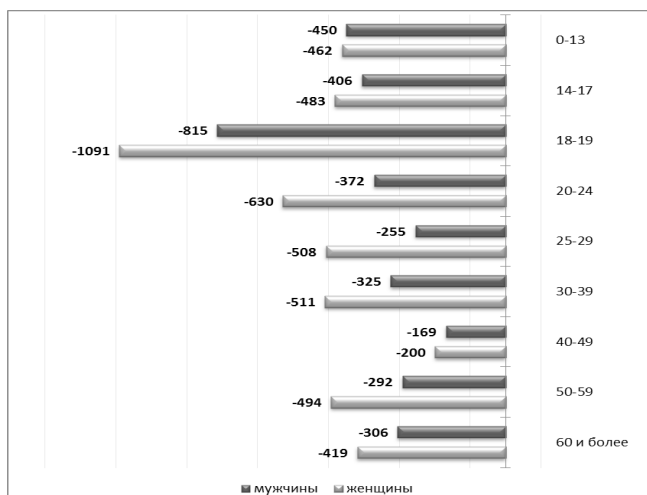

Рис. 3. Половозрастная структура сальдо миграции за 2010-2015 гг.

В 2015 г. отрицательное сальдо миграции в целом по 13 районам составило 791 человек. Максимальные значения отмечены в Верхоянском (250 чел.) и Момском районах (133 чел.). Среди причин миграции по итогам 2015 г. наиболее распространенными являются причины личного, семейного характера (36,2% выбытий), затем идут причины, связанные с учебой (25,5%) или работой (22,6%) (рис. 4). Причем число выбывших (702 человека) в связи с работой практически равно числу прибывших (681 человек)

Основную долю в миграционной убыли составила молодежь 14-19 лет – 56,8% или (449) человек, при этом в группе 20-25 лет во всех рай-

онах, кроме Момского, наблюдалось положительное сальдо миграции – 180 человек, что может быть связано с возвращением после учебы для дальнейшего трудоустройства.

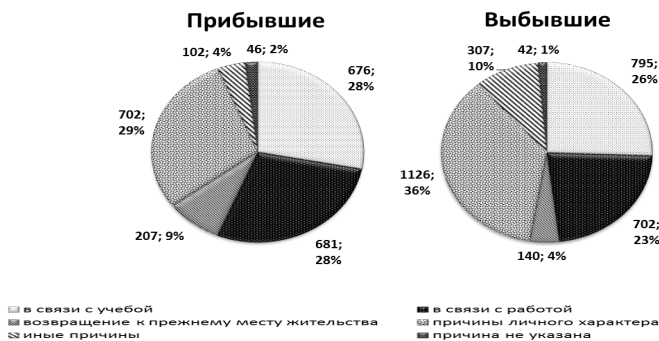

Рис. 4. Причины миграции, 2015 г.

Наблюдаемая тенденция миграционной убыли не только отражается на снижении численности населения в настоящем, миграционный отток может стать фактором для возможных демографических проблем в будущем. Преобладающая доля молодежи в структуре миграционной убыли и активный отток женского населения во всех возрастных группах в последующем могут негативно отразиться на естественном воспроизводстве и росте старения населения Арктики. Для предотвращения «обезлюдения» арктических районов необходимо принимать меры по привлечению и закреплению населения в арктических районах.

Главными причинами миграции населения являются высокий уровень безработицы и неразвитость социальной инфраструктуры, при этом в составе занятого населения арктических районов преобладают работники бюджетной сферы. Следовательно, рекомендуются мероприятия, которые могут способствовать снижению уровня безработицы населения, созданию новых рабочих мест, повышению заработной платы работников.

Не менее важным является повышение качества предоставляемых услуг образования, здравоохранения, культуры, социального обслуживания. Необходимо укреплять и расширять существующую материально-техническую базу социальных объектов. При создании таких условий

можно будет повысить качество жизни населения и привлекательность арктических районов, что послужит сокращению миграционной убыли.

Список использованной литературы

1. Трубина А.В. Социально-экономические факторы внутрирегиональной миграции (на примере Республики Саха (Якутия)). Якутск: ИД СВФУ, 2013.
2. Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграции населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003.
3. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия). 2016: Стат. сб. / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2016.
4. Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2015 год. 2016: Стат. сб. / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2016.
5. Трубина А.В. Основные тенденции миграционных процессов в арктических районах Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России, 2014, № 1(1). С. 29-33.
6. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Арктические территории: проблемы развития и освоения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика Востока России, 2014, № 2(2). С. 33-42.
7. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Социально-демографические проблемы освоения и развития северных и арктических районов Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России, 2015, № 2(4). С. 37-40.
8. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Трансформация демографических процессов в Якутии //Регион: экономика и социология. 2014. № 1 (81). С. 163–176
9. Аналитический доклад «Разработка концепции проекта «Человек в Арктике», включая механизм сбора и мониторинга показателей качества жизни населения Арктики (1 этап)» г. Якутск, ГАУ «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)». 2014.

УДК 314.4(470.1/.2)

Попова Лариса Алексеевна,
д.э.н., зам. директора по научной работе
ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
E-mail: popova@iespn.komisc.ru
Тараненко Наталья Николаевна,
м.н.с. ИСЭ и ЭПС Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
E-mail: aphon1010@yandex.ru

СМЕРТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ: ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРОДЛЕНИЯ ПОЗИТИВНЫХ ТРЕНДОВ¹

***Аннотация.** Рассмотрение региональных особенностей смертности актуализируется высокой вероятностью завершения в ближайшее время позитивных тенденций. Анализ ситуации на Европейском Севере основан на данных официальной статистики. Несмотря на благоприятную динамику, рассматриваемые регионы по-прежнему характеризуются пониженным уровнем продолжительности жизни населения, обусловленным значительной смертностью от внешних причин. Возможности продления позитивных трендов определяются углублением мер социально-демографической политики, направленных на снижение преждевременной и предотвратимой смертности.*

***Ключевые слова:** Европейский Север России, смертность населения, продолжительность жизни, младенческая смертность, причины смерти, внешние причины.*

За последние 12 лет в России достигнуты значительные успехи в снижении смертности и росте ожидаемой продолжительности жизни населения. С 2003 по 2015 г. продолжительность жизни для обоих полов увеличилась на 6,6 лет, составив 71,7 лет. Впервые в истории страны этот показатель превысил 71 год. Мужской показатель увеличился на 7,4 года (до 65,9 лет), женский – на 4,8 лет (до 76,7 лет) [1]. Параллельно с увеличением продолжительности жизни произошли позитивные изменения

¹ Статья подготовлена в рамках темы НИР «Демографический и трудовой факторы устойчивого развития северных регионов России» (№ гос. регистрации АААА-А16-116021210329-2).

в структуре смертности по причинам. Наиболее значительные темпы снижения характерны для несчастных случаев, отравлений, травм, убийств, самоубийств, т.е. для внешних причин смерти. В результате с 2006 г. эта группа причин переместилась со второй на закономерную третью позицию в структуре по причинам, уступив второе место смертности от новообразований.

В Российской Федерации смертность имеет значительную территориальную дифференциацию. В данной статье будет проанализирована современная ситуация в северных регионах европейской части страны, в составе которых будут рассмотрены субъекты федерации, территории которых полностью относятся к Крайнему Северу или к местностям, приравненным к нему. Это республики Карелия и Коми, Мурманская и Архангельская области и Ненецкий автономный округ, который входит в состав Архангельской области, но является отдельным субъектом федерации.

На Европейском Севере России с 2004 г. также в основном прослеживается тенденция к снижению уровня смертности населения (рис. 1). В некоторых регионах она не вполне последовательная и не очень существенная. Но в Архангельской области, Карелии и Республике Коми за 2003-2014 гг. произошло довольно существенное сокращение общего коэффициента смертности.

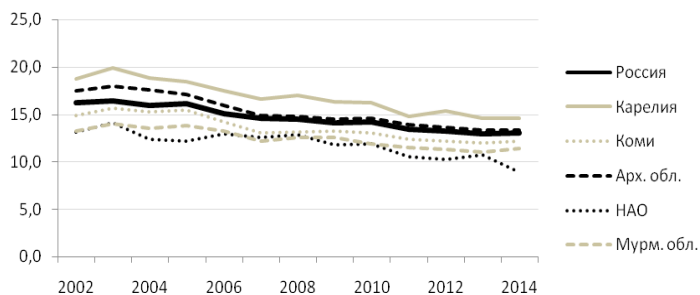

Рис. 1. Динамика общего коэффициента смертности в России и регионах Европейского Севера в 2002-2014 гг., на 1000 человек населения

Общий коэффициент не дает возможности делать межрегиональные сравнения смертности, поскольку сильно зависит от возрастной структуры населения. Лишь когда его уровень превышает общероссийский

показатель в условиях молодой возрастной структуры населения региона (с меньшим процентом представителей старших поколений), можно утверждать о, безусловно, более неблагоприятной ситуации. До недавних пор так однозначно негативно можно было оценивать смертность населения в Карелии и Архангельской области. Но с начала 2009 г. в Карелии, а с 2013 г. и в Архангельской области доля населения старше трудоспособного возраста оценивается выше среднего по стране [2, с. 162]. В таких условиях общий коэффициент смертности теряет свои информативные возможности для сравнения со среднероссийским уровнем.

Ситуацию по смертности сравнивают на основе показателя ожидаемой продолжительности жизни населения. Все регионы Европейского Севера традиционно характеризуются продолжительностью жизни ниже общероссийской, и 2000-е гг. исключением не являются (табл. 1). При этом в Мурманской области за 2000-2014 гг., в условиях преимущественного повышения продолжительности жизни населения, произошло даже нарастание отставания регионального показателя от среднего по стране.

Таблица 1

**Ожидаемая продолжительность жизни населения России
и регионов Европейского Севера в 2000 и 2014 гг., лет**

Регионы	2000 г.			2014 г.			Изменение за 2000-2014 гг.		
	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины	Все население	Мужчины	Женщины
Российская Федерация	65,3	59,0	72,3	70,9	65,3	76,5	5,6	6,3	4,2
Ненецкий АО	60,6	54,0	68,3	70,7	64,7	76,2	10,1	10,7	7,9
Архангельская область	62,8	56,3	70,6	70,2	64,2	76,3	7,4	7,9	5,7
Мурманская область	64,5	58,5	71,0	70,0	64,0	75,7	5,5	5,5	4,7
Республика Карелия	62,9	56,4	70,2	69,4	63,0	75,7	6,5	6,6	5,5
Республика Коми	63,5	57,8	70,1	69,1	63,1	75,1	5,6	5,4	5,1

Регионы ранжированы по уровню продолжительности жизни для всего населения в 2014 г.

Источники: 2, с. 176-177; 3, с. 156-157.

В то же время в Карелии и, особенно в Архангельской области и Ненецком АО разница с общероссийским уровнем показателя сократилась. Однако хорошие значения продолжительности жизни в 2014 г. в Ненецком АО и его высокий рейтинг (28 место среди 83 регионов России), скорее всего, обусловлены случайными факторами в условиях малой совокупности населения (на начало указанного года в НАО проживает всего 43 тыс. человек [2, с. 146]), а не резким улучшением ситуации. В 2013 г., например, НАО с продолжительностью жизни 65,8 лет была на 80-м месте среди регионов страны, и такой ранг для автономной области является более характерным. В Республике Коми разница в уровне продолжительности жизни со средним по стране в 2014 г. такая же, как и в 2000 г. Но она заметно сократилась по женскому показателю, а по мужскому, наоборот, увеличилась почти на год. Коми, как и Карелия, традиционно относится к 20-30 худшим по продолжительности жизни населения регионам России. Несколько лучше ситуация в Архангельской и Мурманской областях: в последние годы среди 83 российских регионов они занимают места от 32-го до 44-го, т.е. относятся к первой половине [2, с. 176-177; 3, с. 156-157; 4, с. 176-177; 5, с. 173-174].

Наряду с показателем ожидаемой продолжительности жизни, важной характеристикой не только развития населения, но и прогресса общества в целом признается коэффициент младенческой смертности, т.е. число детей, умерших в возрасте до одного года, в расчете на 1000 родившихся. Его уровень считается объективным признаком социально-экономического и культурного благополучия страны, отражающим также и состояние служб здравоохранения [6, с. 91]. За последние десятилетия в России достигнуты очень серьезные успехи в снижении младенческой смертности. По сравнению с 1951 г., когда был зафиксирован максимальный послевоенный уровень смертности на первом году жизни в условиях отсутствия массового голода населения (92,5 на 1000 родившихся), показатель уменьшился более чем в 14 раз. А по сравнению с 1993 г., когда был отмечен самый высокий уровень (19,9‰) после завершения перехода младенческой смертности к современной структуре по причинам, он сократился в три раза, достигнув в 2015 г. 6,5‰ [1].

На Европейском Севере младенческая смертность после кратковременного повышения в начале 1990-х гг., во многом детерминированного переходом России с 1 января 1993 г. к новым критериям живорождения,

также характеризуется достаточно устойчивым сокращением (табл. 2). Нечетко выраженные тенденции в Ненецком АО обусловлены малым количеством рождений в небольшом по численности населении. Даже после пятнадцатилетнего роста в НАО ежегодно рождается менее 1000 детей: порядка 700-720 (рассчитано по [2, с. 148, 166]). Тем не менее, и для НАО в течение 2000-х гг. можно констатировать заметную тенденцию к снижению смертности на первом году жизни.

Таблица 2

**Динамика коэффициента младенческой смертности в России
и регионах Европейского Севера, на 1000 родившихся**

Регионы	1995	2000	2005	2010	2012	2014	Изменение за 1995- 2014 гг., %
Российская Федерация	18,1	15,3	11,0	7,5	8,6	7,4	-59,1
Республика Коми	25,3	13,0	8,7	5,0	5,9	5,1	-79,8
Ненецкий АО	18,0	24,4	16,6	5,7	2,9	5,5	-69,4
Мурманская область	15,9	12,5	11,2	5,3	6,6	6,4	-59,7
Республика Карелия	17,4	14,4	9,6	4,9	7,6	6,7	-61,5
Архангельская область	16,2	14,1	12,6	6,8	7,1	6,7	-58,6

Регионы ранжированы по уровню младенческой смертности в 2014 г.

Источники: 2, с. 170-171; 3, с. 150-151.

За исключением Архангельской области, в рассматриваемых регионах за 1995-2014 гг. произошло более значительное снижение младенческой смертности, чем в целом по России. Особенно существенно смертность на первом году жизни уменьшилась в Республике Коми. В начале периода ее уровень в Коми превышал средний по стране, но уже с 1996 г. коэффициент младенческой смертности становится здесь стабильно ниже общероссийского. Повсеместный рост показателя в 2012 г. обусловлен переходом к рекомендованным Всемирной организацией здравоохранения критериям живорождения в полном объеме. В указанном году в России стали учитываться случаи рождения живыми и смерти детей с массой тела от 500 до 999 г, в то время как в 1993-2011 гг. новорожденные с весом меньше килограмма регистрировались лишь в тех случаях, если они прожили полных семь суток после рожде-

ния. В 2013-2014 гг. тенденция снижения младенческой смертности в регионах возобновилась.

Бесспорно, что одним из ключевых компонентов резервов демографического развития России является снижение уровня смертности населения от внешних причин [7, с. 253]. За 2003-2014 гг. смертность российских мужчин от этой группы причин уменьшилась на 44,4%, женщин – на 43,7%, в то время как от болезней системы кровообращения, соответственно, на 29,1% и 29,8%, смертность он новообразований у мужчин сократилась совсем незначительно, а у женщин даже немного выросла (рассчитано по [1]). В 2006 г. внешние причины перешли в России на третье место, уступив второе новообразованиям. Это позитивное изменение: основными причинами смерти населения с высокой продолжительностью, хорошим качеством и здоровым образом жизни являются болезни системы кровообращения и новообразования. В цивилизованном обществе люди живут долго и умирают от старости, т.е. от эндогенных болезней, являющихся следствием естественного старения организма. В Карелии структура смертности по причинам наиболее соответствует общероссийской. Сильнее всего отличаются НАО и Республика Коми. В Коми на болезни системы кровообращения в последние годы приходится 44-46% смертных случаев, в Ненецком округе 48-49%, в то время как по стране в целом 50-55%. В Карелии, Архангельской и особенно Мурманской области удельный вес смертей от сердечно-сосудистых заболеваний в последние годы даже выше общероссийского уровня: порядка 54-58% (рассчитано по [2, с. 172; 4, с. 172; 5, с. 169]).

Однако все рассматриваемые территории традиционно отличаются повышенным удельным весом смертей от внешних причин и экзогенных заболеваний, характерным для преждевременной и предотвратимой смертности. В Ненецком АО несчастные случаи и в 2014 г. занимают второе место в структуре смертности по причинам. В Коми они перешли на третью позицию в 2011 г., в Архангельской области в 2009 г., в Карелии в 2008 г., в Мурманской области в 2007 г. [3, с. 152; 4, с. 173; 8, с. 160; 9; 10]. Т.е. во всех регионах Европейского Севера переход к цивилизованной структуре смертности по причинам произошел позже, чем по стране в целом. В большинстве из них, кроме Республики Карелия и в отдельные годы Мурманской области, удельный вес смертей от внешних причин в общей структуре смертности по-прежнему выше, чем

по России. В Ненецком АО он составляет 17-20%, в Коми 14-15%, в Архангельской области 12% против 10% в среднем по России (рассчитано по [2, с. 172; 4, с. 172; 5, с. 169]).

Исследователями выделено четыре типа субъектов Российской Федерации по структуре смертности от внешних причин, обусловленных девиантным поведением и маргинализацией населения: в первом типе преобладают транспортные происшествия, во втором – самоубийства, в третьем – алкогольная смертность, в четвертом – убийства. Все регионы Европейского Севера относятся к территориям с повышенной алкогольной смертностью [7, с. 257].

Таким образом, как и в целом по стране, на Европейском Севере наблюдаются позитивные тенденции: растет продолжительность жизни населения, уменьшается младенческая смертность, происходят благоприятные изменения в структуре смертности по причинам. Младенческая смертность достаточно низка во всех рассматриваемых регионах. Однако все из них по-прежнему характеризуются продолжительностью жизни ниже общероссийского. Доля смертей от внешних причин в Ненецком АО, Республике Коми и Архангельской области остается заметно выше среднего. В НАО несчастные случаи продолжают занимать второе место в структуре смертности по причинам. В остальных регионах переход к современной структуре произошел, но позже, чем по стране в целом. Соответственно, резервы повышения продолжительности жизни по-прежнему велики. Дают их как экзогенные, так и эндогенные причины. Повышенная доля смертности от внешних причин, особенно среди мужчин и на селе, требует усиления мер по пропаганде здорового образа жизни и жизнесохранительных стратегий поведения населения.

Существенный уровень преждевременной смертности от сердечно-сосудистых заболеваний также во многом является следствием неблагоприятного образа жизни населения. Его снижению будет способствовать и развитие высокотехнологичной медицины. Растущий в большинстве регионов уровень смертности от новообразований свидетельствует о недостаточной эффективности мероприятий по онкопрофилактике и ранней диагностике раковых заболеваний. Одним из ключевых факторов снижения смертности является улучшение качества жизни населения. Обеспечение достойного уровня заработной платы, получение качественной и своевременной медицинской помощи, возможность

повышения уровня образования, обеспеченность жильем – необходимые условия снижения смертности от предотвратимых причин [7, с. 257]. Иными словами, резервы повышения продолжительности жизни не только значительны, но и реализуемы, что дает основания надеяться на возможность продления благополучного тренда при условии углубления мероприятий социально-демографической политики в области смертности населения, касающихся воспитания с детских лет сознательного отношения к своему здоровью, дальнейшей модернизации здравоохранения, улучшения качества жизни населения и создания благоприятного социального климата в обществе.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Росстата. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 14.10.2016).
2. Демографический ежегодник Республики Коми: Стат. сб. / Комистат. 2015. Сыктывкар, 2015.
3. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2009.
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2013.
5. Демографический ежегодник Республики Коми. 2014: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2014.
6. Харченко В.И., Акопян А.С., Михайлова Р.Ю., Михайлов А.Ю. Уровень смертности в России в сравнении с развитыми странами // Проблемы прогнозирования, 2002. № 1. С. 78-92.
7. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Гришин А.С. Возможности сокращения смертности населения от внешних причин как резерв демографического развития России // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ: Сб. ст. VII Уральского демографического форума с междунар. участием. Т. II. Екатеринбург, 2016. С. 253-259.
8. Демографический ежегодник Республики Коми. 2010: Стат. сб. / Комистат. Сыктывкар, 2010.
9. Демографический ежегодник России. 2008: Стат.сб./Росстат. М., 2008.
10. Демографический ежегодник России. 2012: Стат.сб./Росстат. М., 2012.

УДК 631.158:331.526(571.56)

*Попова Ольга Васильевна,
к.э.н., в.н.с. АН РС (Я) г. Якутск, РФ
E-mail: popova_olya@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** В статье приводится анализ показателей сельского рынка труда РС (Я) за ряд лет и выявляются тенденции его развития. Характеризуются различия в занятости и оплате труда городского и сельского населения. Предлагаются меры по повышению занятости сельского населения.*

***Ключевые слова:** сельское население, занятость, безработица, рынок труда, государственное регулирование*

Возможности модернизации и устойчивого развития экономики Республики Саха (Якутия) напрямую зависят от качества человеческого капитала сельских территорий и, соответственно, требуют повышения конкурентоспособности сельских территорий на рынке труда. Для Арктической зоны РС (Я), которая почти целиком характеризуется сельскохозяйственной специализацией, эта проблема особенно актуальна. В 2015 году доля сельского населения в арктических улусах РС (Я) составляла 61 %, в РС (Я), РФ и ДФО на селе проживало соответственно 35 %, 26 % и 24,5 % от общей численности населения [1].

В условиях постиндустриального общества эффективное функционирование экономики все более и более зависит от того, насколько гармоничны трудовые отношения, насколько работники морально и материально заинтересованы в достижении высоких конечных результатов. Нехватка высококвалифицированных кадров непосредственно сказывается на производстве и уровне накопления. [2]. При этом основным инструментом привлечения ценных человеческих ресурсов и важнейшей составляющей региональной конкурентоспособности выступает уровень жизни населения данного региона.

Вместе с тем, современная ситуация, складывающаяся на аграрном рынке труда, существенно затрудняет переход сельской экономики на качественно новый уровень развития.

Несмотря на высокие показатели естественного прироста сельского населения РС (Я), его численность неуклонно сокращается по причине миграционного оттока населения в города. Под влиянием демографических и миграционных процессов изменяется и возрастная структура сельского населения. Удельный вес детей в сельской местности выше, а доля населения в трудоспособном возрасте ниже, чем в городе. В сельской местности проживает 40,8 % всех детей РС (Я) в возрасте до 16 лет, 31,8 % населения трудоспособного возраста и 35,5 % населения в возрасте старше трудоспособного. На 1 января 2016 года общий коэффициент демографической нагрузки по сельской местности был выше аналогичного показателя по городской местности на 218 промилле, в том числе нагрузка детьми – на 172 промилле, нагрузка лицами пенсионного возраста – на 46 промилле [3].

Итоги переписей населения 2002 и 2010 гг. свидетельствуют о росте уровня образования населения в сельской местности. По сравнению с 2002 г. число лиц с высшим (включая послевузовское) и неполным высшим профессиональным образованием увеличилось с 115 до 187 человек в расчете на 1000 человек в возрасте 15 лет и более, со средним профессиональным образованием – с 245 до 266 человек [4].

Важным показателем уровня жизни является ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая для сельского населения составила в 2015 г. 69,16 лет против 70,86 лет городского населения. При этом в 2002-2015 гг. наблюдался рост данного показателя [4].

В 2015 г. уровень безработицы в сельской местности РС (Я) составил 10,2 %, в городе – 6,1 %. В среднем по РФ в 2015 г. уровень безработицы на селе составлял 7,9 %, в городе – 4,8 % [3].

Численность безработного сельского населения РС (Я) в 2015 г. составила 15,2 тыс. человек. По доле сельского населения в общей численности безработных РС (Я) опережала показатели средние по РФ и ДФО: в 2015 году данный показатель в РС (Я) составлял 41,4 %, в РФ и ДФО – 33,7 % и 36,1 % соответственно [3].

Динамика уровня безработицы РС (Я) в городе и на селе разнонаправлена: с 2006 г. уровень безработицы сельского населения возрос на 1,6 %, тогда как в городе в этот же период он снизился на 3,8 %. В 2006 и 2008 гг. уровень безработицы сельского населения был ниже уровня безработицы городского населения, но с 2009 г. уровень сельской безработицы существенно выше городской.

Сельское население отличается более низким уровнем предпринимательской активности и возможностями для предпринимательства, чем городское. В РС (Я) доля работающих по найму на селе составляет порядка 80 % занятых в сельской местности. При этом в сельской местности высок удельный вес работников низкодоходных отраслей – сферы бюджетного финансирования и сельского хозяйства. Так, здравоохранение, предоставление социальных услуг, образование и сельское хозяйство обеспечивают рабочими местами 50 % занятого сельского населения [4]. В бюджетной сфере уровень заработной платы составляет порядка 60 % от среднереспубликанского значения, а в сельском хозяйстве – около 38 %.

Узость сферы приложения труда на селе, низкий уровень оплаты труда в отрасли «сельское хозяйство» и неразвитость неаграрных видов занятости не обеспечивают сельскому населению социально приемлемый уровень доходов. Так, заработная плата в сельском, лесном и охотничьем хозяйстве составляла в 2015 г. 20816,3 рублей, что всего на 1095,2 рублей выше средней по РФ заработной платы в сельском хозяйстве и на 5572,9 рублей ниже среднего показателя по ДФО (рис. 1).

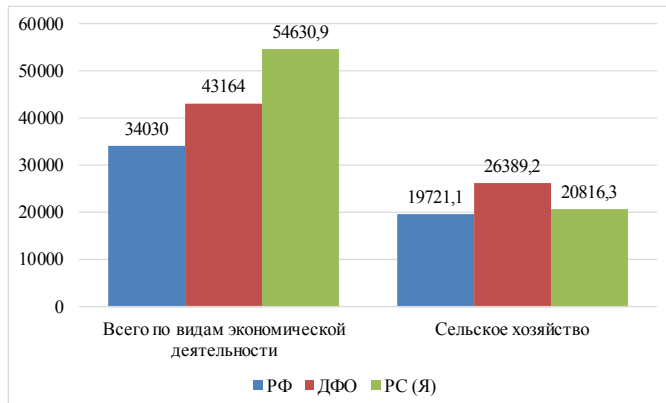

Рис. 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника в 2015 г. в РФ, ДФО и РС (Я), руб.

Наблюдается устойчивое отставание абсолютных и относительных показателей уровня и темпов роста оплаты труда в сельском хозяйстве

в РС (Я) как по сравнению с показателями РФ и ДФО, так и по сравнению со среднереспубликанским уровнем. Так, покупательная способность оплаты труда в сельском хозяйстве в РС (Я) в 2015 г. составила 1,30 прожиточных минимума, тогда как в среднем по республике заработная плата обеспечивала 3,41 прожиточных минимума. В период с 2002 г. заработная плата в сельском хозяйстве возросла на 0,24 прожиточных минимума, среднереспубликанский уровень оплаты труда возрос за этот период на 0,82 прожиточных минимума, а рост в добыче полезных ископаемых составил 1,31 прожиточных минимума [3].

В 2015 г. заработная плата в сельском хозяйстве в среднем по РФ обеспечивала на 0,59 прожиточных минимума больше, чем в РС (Я), тогда как в 2002 г., наоборот, – в РС (Я) заработная плата была на 0,11 прожиточных минимума выше общероссийского значения.

В 2015 г. уровень оплаты труда был ниже прожиточного минимума в таких видах деятельности сельского, лесного и охотничьего хозяйства РС (Я) как растениеводство, смешанное сельское хозяйство и рыболовство. Оплата труда в охоте и разведении диких животных, включая предоставление услуг в этих областях, едва обеспечивала один прожиточный минимум. То есть заработная плата в организациях сельского хозяйства, охоты и рыболовства была ниже прожиточного минимума (официально установленной границы бедности) и автоматически отправляла трудящегося, не имеющего других источников дохода, за черту бедности.

Анализ процессов, происходящих на сельском рынке труда Республики Саха (Якутия) в 2002-2015 гг., позволил выявить следующие тенденции его развития:

- позитивные: высокие показатели естественного прироста населения, рост уровня образования и ожидаемой продолжительности жизни сельского населения;
- негативные: стабильное снижение численности сельского населения, сокращение численности экономически активного населения на селе и уровня занятости, высокие показатели уровня безработицы;
- инерционные: неизменно низкий уровень оплаты труда в сельскохозяйственном производстве, высокая доля работающих по найму и низкий уровень предпринимательской активности сельского населения по сравнению с городским.

Среди регионов ДФО в последние годы у РС (Я) был один из самых высоких показателей общей безработицы и довольно высокие значения безработицы сельского населения. Если в 2009–2012 гг. именно сельская местность вносила наибольший вклад в рост общего уровня безработицы в РС (Я), то с 2013 г. центр тяжести сместился в сторону города. Среди причин высокого уровня безработицы сельского населения можно назвать крайне низкий уровень оплаты труда в отрасли «сельское хозяйство», узость сферы приложения труда на селе и неразвитость неаграрных видов занятости.

Проблема сельской занятости в России достаточно широко освещена в литературе. В то же время общепризнанной стратегии ее решения пока не выработано. Выделяется три основных подхода к решению данной проблемы:

- повышение занятости населения в аграрной сфере;
- повышение неаграрной занятости;
- миграция сельского населения в города.

Первый подход предполагает интенсификацию агропромышленного производства, применение инновационных технологий в сельском хозяйстве.

Второй подход связан с диверсификацией сельской экономики: развитием альтернативных форм занятости и расширением занятости в бюджетной сфере. Возможности занятости в сфере социальных услуг на селе (здравоохранении, образовании, социальных службах, а также в государственном и муниципальном управлении) весьма ограничены и тесно связаны с ситуацией в аграрной занятости, поскольку спрос на эти услуги зависит от численности населения, которая, в свою очередь, в сильной мере зависит от эффективности селообразующего предприятия, как правило – сельскохозяйственного предприятия [5].

Вариант маятниковой миграции доступен только небольшой части сельского населения, проживающей в непосредственной близости от городов и промышленных центров. Миграция сельского населения в города со сменой постоянного места жительства приведет к нерациональной свехурбанизации и обезлюживанию сельской местности, утрате части национальной культуры, связанной с сельским образом жизни, и другим нежелательным последствиям.

Таким образом, основные мероприятия по повышению сельской занятости связаны с:

- диверсификацией сельской экономики и развитием альтернативных форм занятости;
- расширением аграрной занятости и модернизаций сельскохозяйственного производства;
- поддержанием бюджетной занятости и повышением эффективности мер государственной поддержки.

В настоящее время, на региональном уровне, основными задачами по содействию занятости сельского населения являются:

- создание высокотехнологичных и современных рабочих мест;
- повышение адресности государственной поддержки в сфере занятости, особенно для наиболее уязвимых групп на рынке труда: многодетные родители, одинокие женщины с детьми, молодежь, инвалиды и граждане, осуществляющие уход за инвалидами;
- поощрение предпринимательской инициативы граждан, поддержка малого и среднего предпринимательства на селе.

Повышение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве, а также увеличение покупательной способности денежных доходов сельского населения (как прямо, так и с помощью косвенных рычагов – налогообложения, ценообразования и т.п.) является, с одной стороны, целью, а с другой – необходимым условием стратегии развития экономики сельских территорий. Решение проблемы устойчивого развития сельских территорий непосредственно связано с формированием социальной направленности экономической политики.

Список использованной литературы

1. Численность постоянного населения по муниципальным образованиям // Официальная статистика. ТОФСГС по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/ (дата обращения 15.10.2016).
2. Дятлов С.А. Теория человеческого капитала: Учебное пособие. СПб.: СПбУЭФ, 1996. С. 13.
3. Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gks.ru>. свободный. (дата обращения 15.10.2016).

4. Социально-экономическое развитие села за 1979-2011 годы: информационно-аналитическая записка / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). Якутск, декабрь 2012. С. 5-30.

5. Серова Е.В., Звягинцев Д.В. Альтернативная занятость в сельской местности [Электронный ресурс]// Мир России. 2006. № 4, Т. 15. С. 3–34. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/mags/mirros/2006-15-4/26546868.html> (дата обращения: 10.10.2016).

УДК 314.04 (571.56)

Потанина Юлия Аркадьевна,

*м.н.с. экономический факультет Московского
госуниверситета им. М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ*

E-mail: yu_potanina@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

***Аннотация.** Подчеркивается, что в условиях старения населения на-
сущным становится поиск механизмов стимулирования региональных вла-
стей и рыночных структур в качественном соблюдении государственных
гарантий в отношении пожилого населения. Особое внимание уделено при-
знанию уязвимого положения пожилых людей. Предлагается система сти-
мулов, направленных на обеспечение более адресного выделения федераль-
ных средств регионам, достигшим наибольших успехов в осуществлении
политики по улучшению качественных характеристик пожилого населения.*

***Ключевые слова:** пожилое население, региональная дифференциация
старения, формы уязвимости пожилых.*

Воспроизводство населения и демографическое старение населения связаны таким образом, что здоровье пожилых людей, также как и состояние трудоспособных членов общества и детского населения, часто становится невосполнимым нематериальным ресурсом. Для населения с выраженным процессом постарения характерны преобладание хронических заболеваний, более высокий уровень общей смертности. Одной из качественных характеристик стареющего населения является продол-

жительность периода активной жизни, которая во многом зависит от состояния здоровья пенсионеров и их образа жизни.

В современном обществе социально-экономические аспекты оказывают большое влияние на процесс демографического старения. Для принятия обоснованных решений в демографической политике в области старения населения необходимы ясные приоритеты, определение которых осложняется тем, что здоровье взаимосвязано не только с демографическими факторами, но и другими сторонами социально-экономической политики. В условиях, когда воспроизводство здоровых поколений становится чрезвычайно сложной задачей, как отмечал М.С. Бедный, механизм взаимодействия между демографическими факторами и управлением здоровьем усложняется [1].

На состояние здоровья пожилого населения влияют социально-экономические факторы, в частности наличие и соблюдение государственных гарантий. В настоящее время государственные полномочия, которыми наделены российские органы местного самоуправления, связаны с финансированием различного рода социальных выплат и льгот, установленных для отдельных категорий пожилых граждан. Источники и порядок финансирования реализации таких государственных полномочий часто не предусмотрены, при этом ответственность перед населением и законом за их осуществление несут органы местного самоуправления. Для решения этого противоречия предлагается система стимулов, направленных на обеспечение более адресного выделения федеральных средств регионам, достигшим наибольших успехов в осуществлении политики по улучшению качественных характеристик пожилого населения.

Демографическую нагрузку лицами в старших возрастах, которую часто приводят в пример, характеризует косвенную финансовую нагрузку, испытываемую населением в трудоспособном возрасте в стареющих регионах, рассчитывают в виде числа пенсионеров, приходящегося на одного человека в активный период. Страховая медицина в настоящее время не отражает региональные стратегии по поиску ресурсов снижения демографического старения. Одним из региональных стимулов к принятию мер в области профилактики и снижения старения населения, как представляется, может быть, принятие специальных мер, направленных на увеличение прожиточного минимума в тех регионах,

которые успешно работают в этой области. Одной из таких мер может быть использование системы государственных гарантий в сфере здравоохранения России. С учетом региональной дифференциации старения и социально-экономического положения, она может быть увязана с уровнем финансирования здравоохранения в регионах, что позволит улучшить качество медицинских услуг, в том числе для лиц в старших возрастах. В условиях старения населения насущным становится поиск механизмов стимулирования региональных властей и рыночных структур в качественном соблюдении государственных гарантий. Например, обеспечение региона бесплатными лекарственными средствами может быть увязано с региональной политикой в сфере борьбы с поддельными лекарствами на фармацевтическом рынке.

Особое значение для физического и психического здоровья лиц в старших возрастах имеет продление периода активной жизни. С этой точки зрения цели и задачи государственной политики совпадают с индивидуальными целями. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. почти у всех национальностей, проживающих на территории Российской Федерации, увеличилась доля населения старше трудоспособного возраста. Медианный возраст населения России в 2010 г. варьировался от 23,9 лет (чеченцы) до 54, 2 (белорусы). Этот показатель у национальностей, численность которых превышает один миллион человек, составил 34,9 года (армяне), 36,2 лет (башкиры), 38,3 лет (русские) и 39,9 лет (татары). Самый значительный рост медианного возраста наблюдался у мордвы (на 3,8 года до 48,2 лет), удмуртов (на 4,2 года до 44,2 лет) и чувашей (на 3,6 года до 42,2 года).

Желание пожилых людей участвовать в жизни общества и не быть изолированным от его проблем подтверждается также в ходе опросов и обследований населения. При этом национальный фактор видимо играет большую роль для состояния активного долголетия. Изучение и использование лучших практик в этой сфере, включая международный опыт, проведение исследований и выявление факторов, как на уровне семьи, так и индивида, влияющих на ведение активного образа жизни лицами пенсионного возраста, поощрение в регионах многопоколенных семей, обеспечивающих необходимую чуткость, заботу и уход за своими пожилыми родственниками (или соседями) и активных пенсионеров преклонного возраста, может стимулироваться как выделением специ-

альных государственных грантов на федеральном уровне, так и сертификатами на платные медицинские услуги.

Чрезмерное внимание к вопросам экономической целесообразности программ для лиц в старших возрастах (когда все аспекты политики в области пожилых людей оцениваются с точки зрения финансирования с целью оправдания непопулярных решений о сокращении выделения средств) может привести к опасности безвозвратных потерь и растрачиванию важного нематериального ресурса, каким является здоровье пожилого человека. Более глубокому пониманию и разностороннему исследованию политики по решению проблем, возникающих в сфере многофакторного процесса демографического старения, способствовало бы развитие идей и методологии комплексного подхода к управлению этим социально-демографическим процессом. Управление процессами старения должно осуществляться на основе общих принципов, которые в равной мере имеют отношение ко всем уровням и звеньям структуры управления – индивидам, предприятиям, объединениям, отраслевым, территориальным органам [2].

Социально-этический аспект данной проблемы заключается в том, что социальная помощь пожилым людям должна базироваться на милосердии и проявляться в уважительных формах. Состояние заботы о пожилom поколении в семье и обществе является мерилом его развитости.

Поэтому государству, наряду с экономическим стимулированием регионов и учетом национального фактора, необходимо уделять внимание приоритетам политики в сфере старения населения и здоровья пожилого человека. Эти приоритеты могут являться своеобразным «эталонem» для оценки тех мер, которые будут предлагаться в данной области, и приниматься в рамках рамочного закона или постановления Правительства Российской Федерации «О приоритетах государственной политики в области пожилого населения» или в виде поправок к существующему законодательству в области здравоохранения.

Источником социально-правовых аспектов защиты пожилых людей на федеральном уровне и в регионах, как представляется, является их уязвимость, как отражение прогрессивной или поступательной слабости в пожилом возрасте. Уязвимость может быть усилена такими факторами, как отсутствие домашней заботы и знаний по необходимому уходу и обслуживанию, неудовлетворительными условиями проживания,

неадекватным применением лекарств, недостаточно разработанными стандартами в социальной работе, окружающей обстановкой, которая может быть опасна для пожилых, социальным поведением, являющимся причиной страха.

Физическая уязвимость из-за слабости или дефицита физической силы в пожилом возрасте происходит вследствие биологического старения, а также заболеваний, связанных с возрастом и хронических болезней. Социальная уязвимость проистекает из-за возможной маргинализации вследствие выхода на пенсию и включает в себя социальную изоляцию вследствие лишения общения, прав собственности, отсутствие заботы, ухода и питания. Возможность выбора у пожилых снижается, участие в жизни общества уменьшается, что может порождать пренебрежение и насилие к старости, усугубляемое недостаточной осведомленностью о правах и получении помощи. Медицинская уязвимость возникает в результате пренебрежения, недостаточности внимания со стороны медицинского персонала, оскорблений, недоступности дорогостоящих медицинских препаратов и операций. Правовая уязвимость заключается в подверженности риску развода или остаться вдовой и одинокой в пожилом возрасте вследствие более высокой продолжительности жизни. Несоответствие количества домов для престарелых, убежищ для бездомных и нуждающихся стариков, отсутствие правовых механизмов по обеспечению ухода свидетельствует о наличии факта правовой уязвимости.

Признание уязвимого положения пожилых людей и решение проблем, ее усугубляющих, также должно стать одним из приоритетов государственной политики. Социальные аспекты старения неразрывно и тесно взаимосвязаны с биомедицинскими аспектами на индивидуальном и общественном уровне, поэтому при разработке приоритетов политики для пожилых важно учитывать мониторинг изучения специфических нужд пожилых людей. При этом критерий определения результативной политики, которая отражает реальные нужды пожилого поколения, способствует их вовлечению в жизнь общества и улучшению состояния здоровья, повышению их уровня социальной активности в семье или социальной среде обитания, или наоборот обосновывает и способствует изоляции пожилых, предполагает минимальное проявление интереса к проблемам людей «третьего возраста», предполагает включение на-

ряду с данными официальной статистики также субъективных оценок пожилыми своего состояния здоровья и мер государственной политики.

Несмотря на продолжающееся развитие федеративных отношений, в России по-прежнему нет серьезного учета региональных особенностей, а также действенного механизма повышения взаимной ответственности отдельных звеньев бюджетной системы, четкой стратегии повышения качества регионального финансового менеджмента для социальных программ. Одним их способов решения проблемы сокращения различий в региональном развитии и уровне жизни является совершенствование системы стимулов для отношений федерального центра и субъектов Федерации, субъектов Федерации и органов местного самоуправления. Важным аспектом осуществления государственной политики в области старения являются также ее приоритеты, разработку которых предлагается осуществлять с учетом уязвимости пожилых людей, правового регулирования, основанного на международном опыте и исследованиях результативности мер в области регулирования качественных аспектов старения населения.

Список использованной литературы

1. Бедный М.С. Демографические процессы и здоровье населения // Общественные науки и здравоохранение / Отв. ред. И.Н. Смирнов. М.: Наука, 1987. С. 163-171.
2. Мильнер Б.З. Организация программно-целевого управления. М.: Наука, 1980. 376 с.

УДК 332.025.12

*Семенова Елена Николаевна,
аспирант Финансово-экономического
института СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: semenovaen@mail.ru*

МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: К ВОПРОСУ ОЦЕНКИ

Аннотация. Для эффективного управления регионом необходимо проведение постоянного мониторинга изменений показателей уровня и качества

жизни населения. В статье приведен сравнительный анализ отдельных показателей, отражающих качество жизни населения районов Крайнего Севера России и приравненных к ним местностей. В результате выявлена необходимость в разработке критериев оценки уровня и качества жизни по региону и в разрезе муниципальных образований для проведения активной социально-экономической политики, направленной на улучшение уровня и качества жизни населения Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: мониторинг, уровень и качество жизни, Крайний Север.

Система мониторинга уровня и качества жизни населения региона должна проводиться на основе систематического наблюдения за показателями и параметрами уровня и качества жизни населения, прогноза изменений этих показателей, разработки мероприятий по улучшению уровня и качества жизни населения.

Чтобы выявлять и прогнозировать изменения уровня и качества жизни населения, необходима разносторонняя информация на основе данных статистики и социологических исследований. Для комплексной оценки социально-экономических и медико-демографических проблем, возникающих на территории региона требуется также ранжирование и картографирование отдельных районов по ряду важнейших критериев [1, с. 21].

Эксперты Рейтингового агентства «РИА Рейтинг» на основе официальной статистики составили очередной рейтинг российских регионов по качеству жизни за 2015 г. [2]. Рассмотрим позиции районов Крайнего Севера России и приравненные к ним местностей по данному рейтингу и проведем сравнительный анализ отдельных статистических показателей уровня и качества жизни, отражающих демографическую ситуацию в данных регионах, состояние здоровья населения, развитие сети образования, обеспечение жильем населения. В представленном рейтинге по качеству жизни за 2015 г. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра занимает 7 позицию, наиболее высокий рейтинг занимают Ямало-Ненецкий автономный округ (24), Камчатский край (32), Хабаровский край (38). Все указанные регионы в сравнении с 2014 г. улучшили свои позиции (табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг российских регионов по качеству жизни -2015 (РИА РЕЙТИНГ)

	Рейтинговый балл в рейтинге 2015 г.	Позиция в рейтинге -2015 г.	Позиция в рейтинге -2014 г.	+/- в рейтинге
Ханты-Мансийский АО	58,84	7	7	-
Ямало-Ненецкий АО	49,16	24	29	5
Камчатский край	45,96	32	36	4
Хабаровский край	44,85	38	43	5
Пермский край	44,79	41	46	5
Красноярский край	44,6	43	33	-10
Томская область	44,01	45	40	-5
Магаданская область	43,63	46	47	1
Мурманская область	41,41	49	48	-1
Сахалинская область	41,04	50	59	9
Приморский край	40,09	55	59	4
Республика Коми	39,19	60	62	2
Амурская область	38,51	63	69	6
Иркутская область	35,28	67	70	3
Республика Карелия	34,75	70	64	-6
Республика Саха (Якутия)	33,51	72	65	-7
Архангельская область	32,95	74	71	-3
Республика Бурятия	60,68	75	74	-1
Чукотский авт. округ	25,83	79	80	1
Республика Алтай	25,6	80	82	2
Забайкальский край	25,8	81	78	-3
Республика Тыва	12,63	85	83	-2

Источник: [2]

Республика Саха (Якутия) ухудшила свои позиции спустившись с 65 места на 72 место. В последнюю десятку в «Рейтинге – 2015» входят Бурятия, Чукотский автономный округ, Республика Алтай, Забайкальский край, Республика Тыва.

Сравнительный анализ по данным Росстата некоторых показателей отражающих уровень и качество жизни районов Крайнего Севера и при-

равненных к ним местностей подтверждает в основном данный рейтинг [3]. Оценка численности постоянного населения показывает, что только в четырех регионах отмечено увеличение численности населения по состоянию на 1 января 2016 г. в сравнении аналогичным периодом 2012 г. По Ханты-Мансийскому округу увеличение составило 4,2 %, по Республике Тыва и Алтай на 2%, по Республике Саха (Якутия) Якутия на 0,4% или почти на 4 тыс. человек. Наибольшее снижение численности отмечено в Пермском крае на 6,4% и Амурской области на 6,2%. Если Республика Саха (Якутия) занимает третье место по численности населения среди регионов Крайнего Севера, то по численности сельского населения первое место. Увеличение численности сельского населения отмечено в трех регионах: Ямало-Ненецкому автономному округу на 8,1%, Республике Алтай на 2%, Республике Тыва на 0,6%. Данные изменения обусловлены в первую очередь, что среди других регионов Севера указанные три региона лидеры по рождаемости, доля численности детей до 17 лет от общей численности населения самая высокая. По Республике Карелия, Приморскому, Хабаровскому, Пермский краю наблюдаются высокие показатели смертности в связи с высокой долей населения старше 60 лет.

Ямало-Ненецкий автономный округ занимает по рейтингу качества жизни 24 позицию, при этом по данному региону самый высокий отток населения, в сравнении с 2012 г. отток увеличился в 10 раз. По республике Коми и Архангельской области отток населения не много сократился. Республика Саха (Якутия) по миграционной убыли занимает 6 место, при этом необходимо отметить, что в сравнении с 2012 г. отток населения в 2015 г. сократился на 3 тыс. человек.

Анализ среднемесячной заработной платы Северных регионов показывает, что по Чукотскому автономному округу заработная плата составляет максимальное значение – 81 тыс. рублей, при этом регион занимает по рейтингу качества жизни 79 позицию. Соответственно показательно, что уровень доходов населения не является основным показателем определения качества жизни. Самая низкая заработная плата зафиксирована по Пермскому краю – 25,6 тыс. рублей, что ниже чем по Чукотскому автономному округу в 3 раза.

По числу больничных коек в системе здравоохранения также лидирует Чукотский автономный округ – 149,3 на 10 тыс. населения, что выше

чем по Республике Алтай в 3,4 раза, по Якутии на 40%. Рассмотрев показатели заболеваемости по основным классам болезней можно прийти к следующим выводам: заболеваемость населения новообразованиями высокая по Красноярскому краю, но злокачественными новообразованиями в Сахалинской области, Приморском крае и Архангельской области. Республика Саха (Якутия) относительно в благополучной ситуации. Высокие показатели заболеваемости населения болезнями системы кровообращения в Томской области, от внешних причин – Архангельской области, алкоголизмом по Чукотскому автономному округу и Пермскому краю. Низкие показатели почти по всем классам по Республике Бурятия.

Рассмотрим несколько показателей в сфере образования. В большинстве регионов соотношение численности обучающихся к численности учителей ниже среднероссийских показателей (13,9), что характерно для районов Крайнего Севера. Самый низкий показатель по Республике Алтай – 7,3, самый высокий в Ханты-Мансийском автономном округе – 15,4. По Якутии данный показатель составляет 9,5, что связано с наличием более 200 малокомплектных школ.

В Республике Саха (Якутия) по итогам 2015 г. доля обучающихся во вторую смену составляет 19,9% от общей численности обучающихся, максимальный показатель 32,1% зафиксирован по республике Тыва и Республике Алтай 28%. Минимальный по Забайкальскому краю – 1,8% (рис. 1).

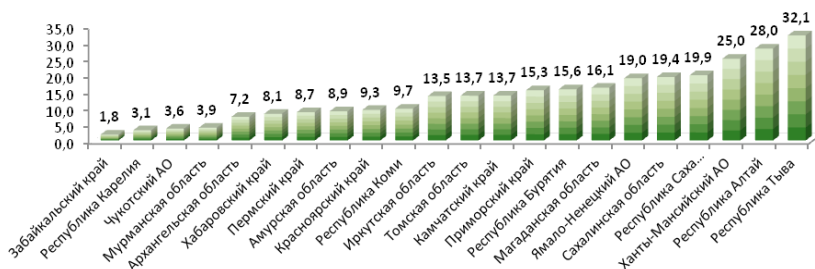

Рис. 1 Доля обучающихся в общеобразовательных организациях во 2 и 3 смену, 2015 г.

Оценка состояний зданий школ по регионам показывает, что по Якутии имеется 67 аварийных зданий школ и 254 требуют капитального

ремонта, в других субъектах число аварийных зданий составляет максимум -8, требующих капитального ремонта 140 в Архангельской области.

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя по Республике Саха (Якутия) ежегодно увеличивается и составила в 2015 г. 21,5 кв.м. Первое место занимает Магаданская область с показателем 29,7 кв.м, последнее Республика Тыва – 13,5 (рис. 2).

Рис. 2. Общая площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, кв.м. за 2015 год

Главная практическая задача мониторинга – предупреждение ухудшения условий и уровня жизни, связанных с влиянием различных экономических, социальных факторов воздействия. Для объективной оценки изменений качества жизни населения необходима разработка критериев, их оценка и в результате выявление направлений проведения активной социально-экономической политики, направленные на улучшение уровня и качества жизни населения, как в целом по региону, так и в разрезе каждого муниципального образования.

«Одним из инструментов выявления и своевременного реагирования на проблемы, возникающие в процессе управления регионом и муници-

пальными образованиями, является система социально-экономического мониторинга, способная постоянно отслеживать меняющиеся с течением времени потребности населения условия, определять точки наибольшего социального напряжения и проводить программу действий, наиболее мягко преодолевающих имеющиеся в социальной сфере того или иного муниципального образования негативные явления» [4. С. 53].

Особое значение в практическом плане приобретает вопрос о критериях оценки качества. Критерии качества жизни населения территории – это совокупность признаков, посредством которых дается оценка достигнутого уровня и динамики социально-экономической результативности развития, как региона, так и муниципального образования, т.е. эффективности управления на региональном и муниципальном уровне [5].

Измерение качества жизни населения должно стать инструментом для управления социальными процессами, для принятия своевременных управленческих решений, в том числе реализации дополнительных эффективных мероприятий по улучшению уровня и качества жизни с выделением дополнительных финансовых средств и т.д.

Соответственно, такие замеры должны производиться с определенной периодичностью и завершаться относительно стандартизированными управленческими решениями. Эту задачу должен обеспечить мониторинг качества жизни населения, который является разновидностью социально-экономического мониторинга [4. С. 53].

В представленной статье оцениваются лишь отдельные основные показатели социальной сферы; назрела необходимость в проведении объективной и комплексной оценки качества жизни населения в разрезе муниципальных образований с определением критериев, разработкой интегральных показателей, анализ которых позволит определить основные пути своевременного решения социально-экономических проблем региона.

Список использованной литературы

1. Мишина Е.И. Региональный мониторинг качества жизни населения как инструмент измерения человеческого развития // Географический вестник, 2014, №2(29). С. 22-25.
2. Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2015 / РИА Рейтинг. Режим доступа: [/http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html](http://riarating.ru/infografika/20160225/630010958.html).

3. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей (выпуск 2016) / Росстат. Публикация. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096401359.

4. Ферару Г.С. Мониторинг качества жизни населения как инструмент оценки эффективности управления на муниципальном уровне // Современные технологии управления. №9 (57). Номер статьи: 5707. Дата публикации: 2015-09-08 . Режим доступа: <http://sovman.ru/article/5707>.

5. Айвазян С.А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях. М.: ЦЭМИ РАН, 2000. 118 с.

УДК 332.025.12

*Семенова Елена Николаевна,
заместитель министра образования
Республики Саха (Якутия), г. Якутск, РФ
E-mail: semenovaen@mail.ru*

ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** В целом демографическую ситуацию в Республике Саха (Якутия) можно оценить как достаточно благоприятную. В целях улучшения демографической ситуации, сохранения и укрепление здоровья населения, социальной поддержки семей с детьми в республике реализуется ряд эффективных дополнительных мер. Для дальнейшего совершенствования комплекса мер необходимо для регионов Дальнего Востока разработка и внедрение мероприятий на федеральном уровне.*

***Ключевые слова:** демография, многодетные семьи, охрана здоровья.*

Обеспечение устойчивого развития экономики и социальной стабильности, улучшение социально-демографической ситуации путем повышения уровня и качества жизни населения, доступности социальных услуг являются основными приоритетами проводимой в республике государственной политики. Несмотря на непростую финансово-экономическую ситуацию в стране, проводимые комплексные мероприятия

позволили сохранить положительные тенденции социально-демографических показателей в республике.

Численность населения за пятилетний период выросла на 4 тысяч человек. Ожидаемая продолжительность жизни достигла в 2015 г. исторического максимума – 70,29 лет. По уровню естественного прироста Республика Саха (Якутия) занимает 8-ое место среди регионов России и 1-е место среди регионов Дальнего Востока.

Показатели естественного прироста обусловлены высокими значениями общего коэффициента рождаемости. С 2000 г. показатель увеличился с 13,7 до 17,1 человек на 1000 населения. С 2014 г. естественный прирост компенсирует потери населения от миграционной убыли, благодаря этому удалось преломить тенденцию длительной динамики ежегодного сокращения населения. Вместе с тем, учитывая современную динамику структурного фактора, прогнозируется предстоящее сокращение резервов повышения рождаемости в республике. Так, в 2015 г. родилось на 550 детей меньше, чем в 2014 г.

В Республике Саха (Якутия) один из самых низких показателей смертности, как среди субъектов Дальнего Востока, так и по стране в целом. Так, в 2015 г. коэффициент смертности по республике составил 8,6‰, что на треть ниже среднего уровня по Дальнему Востоку и России. Динамика общего коэффициента смертности в республике имеет ежегодную тенденцию к сокращению, по сравнению с 2012 г. показатель снизился с 9,3 до 8,5 случаев в расчете на 1000 населения.

На формирование численности населения республики существенное влияние оказывают процессы миграции, которые характеризуются миграционным оттоком населения. Миграционная убыль в республике является одной из самых высоких по Дальнему Востоку, за период с 2000 по 2015 г. в абсолютном значении она составила 105 тыс. человек. В то же время с 2014 г. отмечается сокращение миграционного оттока: если в 2013 г. показатель составлял 9 тыс. человек, то в 2014 г. – менее 7 тыс. чел., а в 2015 г. – 5387 человек.

Таким образом, можно обобщить, что в развитии народонаселения Республики на сегодня возникли факторы, связанные со структурными изменениями в демографии. В целях сохранения сложившихся темпов уровня естественного прироста в республике проводится системная работа в области здравоохранения, социальной защиты населения, улуч-

шения условий жизни населения республики, в первую очередь, семей с детьми.

Концепцией семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия), принятой в 2009 г., определены основные принципы и приоритетные направления государственной политики в отношении поддержки семьи, сохранения и укрепления здоровья населения. В целях повышения рождаемости кроме федерального материнского капитала в размере с 2011 г. в республике предоставляется республиканский материнский капитал «Семья» при рождении (усыновлении) третьего, либо последующего ребенка. Его размер ежегодно индексируется: если на начало реализации капитала размер составлял 100 тыс. рублей, то сегодня его величина достигла 133 тыс. рублей.

С начала реализации республиканского материнского капитала «Семья» порядка 20 тысяч семей получили сертификаты, которые были направлены преимущественно на улучшение жилищных условий, приобретение транспортного средства и развитие личного подсобного хозяйства семей.

В республике приняты дополнительные меры, стимулирующие рождение в семьях первого ребенка. За 2011-2015 гг. единовременные денежные выплаты при рождении (усыновлении) первого ребенка получили 8,5 тысяч молодых семей.

Установлены дополнительные меры государственной поддержки для многодетных семей:

- обеспечение бесплатными лекарствами детей до шести лет;
- ежегодная выплата на приобретение школьной и спортивной формы;
- увеличены компенсационные выплаты на питание обучающимся детям из малоимущих многодетных семей;
- установлена льготная шкала с понижающими коэффициентами для многодетных семей с 5 и более несовершеннолетними детьми;
- семьи с пятью и более несовершеннолетними детьми, нуждающиеся в улучшении жилищных условий, имеют право на получение социальной выплаты на приобретение (строительство) жилых помещений;
- многодетные семьи, имеющие 10 и более детей, получают единовременную денежную выплату для приобретения транспортного средства на основе социального контракта. В этом году Главой Республики

Саха (Якутия) также принято решение о предоставлении единовременной социальной выплаты на строительство жилого помещения семьям, имеющим 10 и более несовершеннолетних детей;

- многодетным семьям, в которых с 1 января 2010 г. одновременно родились трое и более детей, предоставляется социальная выплата на улучшение жилищных условий; получили 7 многодетных семей.

В целях повышения уровня и качества жизни многодетных малоимущих семей, оказания содействия в реализации их трудового потенциала, Республикой, одной из первых в стране, внедрен механизм поддержки в виде государственной социальной помощи на основе социального контракта. С 2010 – по 2015 гг. заключено 4 246 социальных контрактов, из них почти половина направлена многодетным семьям при рождении 3-его или последующего ребенка. В рамках поддержки наименее защищенных семей в этом году введена новая мера социальной поддержки в виде единовременного социального пособия в размере, равном сумме величины прожиточного минимума для детей на каждого ребенка.

В республике реализуется Комплекс мер, направленных на создание условий для совмещения женщинами обязанностей по воспитанию детей с трудовой занятостью, а также на организацию профессионального обучения (переобучения) женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

В сфере здравоохранения сегодня сформирована трехуровневая система оказания медицинской помощи, созданы межрайонные сосудистые и родильные отделения, травмоцентры в ряде центральных районных больниц. Внедряются современные лечебные и диагностические технологии. Для жителей республики расширились возможности получения бесплатной высокотехнологичной медицинской помощи, число пролеченных больных за четыре года увеличилось в 2,5 раза – с 2 до 5 тысяч человек.

В рамках реализации «Концепции охраны здоровья женщин и детей в Республике Саха (Якутия) на период до 2016 года и на плановый период до 2020 года» в марте 2014 г. открыт республиканский Центр охраны здоровья семьи и репродукции, который в своем составе имеет отделение пренатальной диагностики и Центр медико-социальной поддержки беременных женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Реализуется Концепция снижения смертности населения Республики Саха (Якутия) от предотвратимых причин и онкологических заболеваний на период до 2025 г. Учитывая высокую смертность от болезней системы кровообращения, в республике большое развитие получила кардиохирургическая служба. Внедрены современные стандарты оперативного лечения сосудистых заболеваний. Совсем недавно открыты: новое детское отделение сердечнососудистой хирургии и расширенное отделение реанимации новорожденных в Республиканской больнице № 1 – Национальном центре медицины. За последние 4 года охват диспансеризацией взрослого населения увеличен более чем в 10 раз.

Наряду с федеральной программой «Земский доктор» с 2015 г. в республике реализуется республиканская программа «Земский фельдшер». Кроме этого, из республиканского бюджета психиатрам-наркологам, выезжающим в Арктические районы, выплачивается также 1 млн рублей.

Большое внимание уделяется укреплению материально-технической базы учреждений. С 2010 по 2015 г. построены и введены в эксплуатацию 73 объекта здравоохранения.

Таким образом, в республике на сегодня принята комплексная система мер по сохранению темпов рождаемости, снижению смертности населения путем улучшения качества медицинских и социальных услуг, проводится работа по внедрению новых подходов адресности и нуждаемости при предоставлении мер социальной поддержки с целью их оказания нуждающимся в особой заботе государства.

В целях разработки комплекса дополнительных мер, направленных на улучшение демографической ситуации, как по Республике Саха (Якутия) так и по Дальнему Востоку необходимо принятие на федеральном уровне Плана мероприятий по реализации в 2017-2020 годах Концепции демографической политики Дальнего Востока на период до 2030 года. В рамках данного Плана необходимо предусмотреть дополнительные меры по поддержке семей детьми, многодетных семей, женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Список использованной информации

1. Статистические данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха(Якутия), <http://sakha.gks.ru>.

2. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 24 марта 2016 г. № 79 «Об итогах социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) за 2015 год и основных задачах на 2016 год».

3. Распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 27 января 2016 г. № 57-р «Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2015 год»

4. Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 января 2009 года № 10 «Об утверждении концепции семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия) на период до 2025 года и плана действий по реализации концепции семейной и демографической политики в Республике Саха (Якутия)».

УДК 314.7 (571.56)

Сукнёва Светлана Александровна,
д.э.н., г.н.с. НИИ РЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: sa.sukneva@s-vfu.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** На основе статистического анализа миграционных процессов в Республике Саха (Якутия) за 1960-2015 гг. раскрываются особенности их трансформации. Это, прежде всего, значительное снижение объемов миграции, изменение структуры миграционного оборота и направления миграционных потоков. Компонентный анализ изменения численности населения показал, что именно миграция стала причиной сокращения населения. Проведен территориальный анализ миграционных процессов, выявлено, что в сельских районах республики доля внутриреспубликанских миграционных передвижений составляет 80-90%. Снижение миграционной привлекательности территории отражает рост интенсивности миграционного оттока населения. Показано увеличение вклада международной миграции в формирование региональных трудовых ресурсов.*

***Ключевые слова:** миграция населения, миграционный прирост, миграционный оборот, внутрирегionalная миграция, Республика Саха (Якутия).*

Миграция населения занимает особое место в экономико-демографическом развитии северных и восточных регионов России. Практически на протяжении всего прошлого столетия в Якутию, как территорию пи-

онерного хозяйственного освоения, активно привлекалось население из других регионов страны [2]. Особенно активизировался миграционный обмен населения республики в 70-80-гг. прошлого века [6].

Миграционные потоки сформировали население отдельных районов и городов Южной, Западной и Восточной Якутии в связи с привлечением трудовых ресурсов для развития экономики [7]. Вклад миграционной составляющей в приросте населения был особенно существенным в промышленных районах. В структуре миграционного оборота преобладает внешняя миграция, составляя 60-70% всех миграционных передвижений в республике.

Вплоть до начала 90-х гг. прошлого века миграционные процессы в республике отличались значительными объемами ежегодной миграции и положительным сальдо. Число прибывших на территорию республики впервые оказалось меньше количества выбывших в 1990 г. (рис. 1).

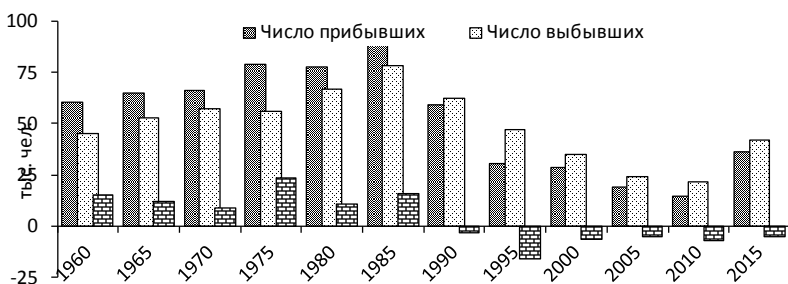

Рис. 1. Миграционные потоки между Якутией и территориями России, ближним и дальним зарубежьем, тыс. чел.

В последнее десятилетие прошлого века происходит резкое уменьшение объемов миграционных передвижений, при стабильно отрицательном сальдо миграции. Сокращается доля внешней миграции, которая составляет 35-40% в миграционном обороте республики на протяжении последних пятнадцати лет. К настоящему времени значительно сократились объемы миграции, что связано с исчерпанием миграционного потенциала промышленных районов [4].

Возросла доля внутриреспубликанских передвижений населения. Более 60% миграционного оборота происходит в пределах республики

(рис. 2). Вторым по значимости в миграционном обмене является Сибирский федеральный округ, на третьей позиции находится Центральный федеральный округ. Заметно уступают им объемы миграционных потоков прибытий и выбытий между республикой и другими субъектами Дальневосточного, Южного, Поволжского и Северо-Западного федеральных округов. На их долю приходится 3-4% от общего объема миграции 2015 г.

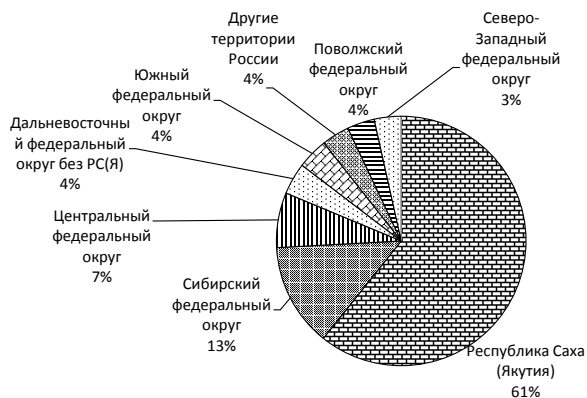

Рис. 2. Структура миграционного оборота Республики Саха (Якутия), 2015 г.

Роль миграции в формировании населения наглядно прослеживается в соотношении компонентов прироста (убыли) населения республики. С 1961 по 1990 г. оно увеличилось почти на 600 тыс. чел., при этом миграционная компонента обеспечила около 40% общего прироста населения. А в отдельные периоды, например во второй половине 1980-х гг., более 60% увеличения числа жителей определялось исключительно миграцией. Изменение социально-экономических и политических условий в стране вначале 1990-х вызвало разворот вектора миграционных потоков из восточных и северных территорий в западные, центральные и южные районы России, что привело к значительному преобладанию миграционной убыли над естественным приростом. В последнее десятилетие прошлого века миграционная убыль в три-четыре раза превышала естественный прирост населения. После 2005 г. естественный прирост практически полностью компенсирует миграционные потери республики. В целом, за 1991-2015 гг. население республики уменьшилось на

159,2 тыс. чел., а миграционная убыль более чем в два раза превысила естественный прирост населения. Разница между общим количеством мигрантов, покидающих республику и противоположным потоком прибывающих, составила более 313,1 тыс. чел. (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение естественного и миграционного прироста численности населения в 1961-2015 гг., тыс. чел.

Годы	Общий прирост (убыль)	В том числе	
		Естественный прирост	Миграционный прирост (убыль)
1961-1965	84,6	56,4	28,2
1966-1970	67,9	42,4	25,5
1971-1975	88,6	46,4	42,2
1976-1980	133,8	51,4	82,4
1981-1985	128,9	73,7	55,2
1986-1990	95,8	85,9	9,9
1991-1995	-98,7	40,4	-139,1
1996-2000	-62,8	21,6	-84,5
2001-2005	-3,1	21,2	-24,3
2006-2010	3,9	29,7	-25,8
2011-2015	1,5	40,9	-39,4
1961-1990	599,6	356,2	243,4
1991-2015	-159,2	153,8	-313,1

Источник: рассчитано по данным текущей статистики ТОФСГС по РС (Я).

Наиболее привлекательной территорией для внутриреспубликанской и международной миграции является столица республики г. Якутск, при этом в другие регионы России из Якутска выезжает стабильно больше населения, чем прибывает для постоянного проживания. Происходит замещение горожан, выезжающих за пределы республики, сельскими мигрантами и выходцами из ближнего зарубежья. За последние пятнадцать лет население столицы выросло более чем на 35 тыс. чел. за счет мигрантов. Максимальный миграционный прирост в г. Якутске отмечался в 2011-2013 гг. Вместе с тем остальные районы республики активно теряют население в результате миграции. Наибольшая убыль характерна

для Мирнинского и Нерюнгринского районов республики. Значительные миграционные потери также отмечаются в северных и арктических районах, что особенно негативно сказывается на динамике численности населения этих малонаселенных территорий. В последние годы намечилось некоторое снижение интенсивности миграционной убыли из этих районов республики. Вместе с тем растет миграционный отток из сельской местности, так значительно повысились коэффициенты миграционной убыли в Вилюйском, Мегино-Кангаласском, Хангаласском, Момском, Анабарском, Оленекском, Сунтарском, Ленском, Таттинском районах. Рост интенсивности миграционного оттока отражает снижение их миграционной привлекательности для населения.

Изменение коэффициентов интенсивности миграционного прироста (убыли) в расчете на 1000 жителей за последние 15 лет показывает, что лишь в трех районах республики отмечается миграционный прирост (табл. 2). Особенно существенным он стал в г. Якутске, коэффициент миграционного прироста увеличился в 8,42 раза. В Намском районе сохранился миграционный прирост, при этом его интенсивность в 2014 г. заметно сократилась и составила лишь 12% от уровня 2000 г. В Оймяконском районе в 2014 г. миграционная убыль сменилась приростом, при этом составив около половины интенсивности миграционной убыли 2000 г. Выделяется IV группа районов, в которых ситуация с миграцией приобрела иной характер, а именно миграционный прирост, отмечавшийся в 2000 г. сменился миграционной убылью, в состав этой группы вошли пять районов: Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский. Следующая группа районов объединена по признаку схожей тенденции к снижению интенсивности миграционной убыли, в их числе выделяются районы, в которых данный показатель сократился на 2-80%. Это самая многочисленная группа, в состав которой вошли более половины районов республики. И последняя, VI группа районов, характеризуется ухудшением миграционной ситуации и ростом интенсивности миграционной убыли. По республике в целом коэффициент миграционной убыли вырос в среднем на 5%. В 11 районах VI группы миграционная убыль, в расчете на 1000 жителей, увеличилась на 6-7% в Нюрбинском и Томпонском и в 2-4 раза – в Ленском, Нерюнгринском, Хангаласском и Момском районах.

**Типология республики по изменению интенсивности
миграционного прироста (убыли) населения за 2000-2014 гг., число раз**

Группы	2014/ 2000	Районы
I Увеличение интенсивности миграционного прироста	8,42	Город республиканского значения Якутск
II Снижение интенсивности миграционного прироста	0,12	Намский
III Смена миграционной убыли на миграционный прирост	0,52	Оймяконский
IV Смена миграционного прироста на миграционную убыль	0,62- 2,68	Мирнинский, Оленекский, Вилюйский, Усть-Майский, Анабарский
V Снижение интенсивности миграционной убыли	0,2- 0,98	Нижнеколымский, Горный, Верхнеколымский, Эвено-Бытантайский, Кобяйский, Усть-Янский, Булунский, Верхневилуйский, Жиганский, Аллаиховский, Верхоянский, Алданский, Олекминский, Усть-Алданский, Абыйский, Чурапчинский
VI Увеличение интенсивности миграционной убыли	1,05- 4,84	РС (Я), Нюрбинский, Томпонский, Таттинский, Амгинский, Сунтарский, Среднеколымский, Мегино-Кангаласский, Момский, Ленский, Нерюнгринский, Хангаласский

Источник: Рассчитано на основе данных текущей статистики ТОФСГС по РС (Я) о миграции и численности населения.

Важным показателем эффективности миграции отдельных территорий выступает коэффициент результативности миграционного обмена, рассчитываемый как частное от деления числа выбывших на 1000 прибывших. Если величина коэффициента меньше 1000, то район вселения приобретает население, если выше – то теряет. При этом миграционный обмен считается достаточно результативным, если значение коэффициента меньше 500 [1].

Оценка эффективности миграции на основе коэффициентов результативности миграционного обмена приводит к выводу о низкой результа-

тивности миграционного обмена в республике. Среднереспубликанский коэффициент миграционных связей, по данным 2014 г., показывает, что на каждую 1000 прибытий регистрируется 1213 убытий. Лишь в двух районах республики миграцию можно считать результативной, хотя и недостаточно эффективной, судя по величине исчисленного коэффициента. Это столица республики г. Якутск (795) и Намский район (977).

В миграционные процессы вовлекаются главным образом трудоспособные жители, в возрастной структуре миграционного оборота они занимают почти три четверти, причем преимущественно это молодежь в возрасте 16-29 лет. Доля данной возрастной группы в составе трудоспособных мигрантов доходит до 63,4 % (табл. 3).

Таблица 3

Возрастная структура мигрантов Республики Саха (Якутия), %

Возрастные группы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.
Миграционный оборот	100	100	100	100,0	100,0	100,0
в т.ч. в возрасте:						
моложе трудоспособного	19,3	22,8	20,2	16,5	13,3	12,7
трудоспособном	77,5	70,8	72,1	75,1	76,2	79,6
из них в возрасте 16-29 лет	60,4	49,8	56,7	57,7	55,6	63,4
старше трудоспособного	3,2	6,4	7,7	8,4	10,5	7,7

Источник: рассчитано по данным текущей статистики ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия)

В последние годы в миграционном обороте отмечается уменьшение доли детей. Вклад пожилого населения в миграционные потоки постепенно увеличивается, что связано с ростом продолжительности жизни и увеличением доли пожилого населения в республике.

Возрастной состав миграционных потоков отличается преобладанием мигрантов в трудоспособном возрасте. В республике 81,0% прибывших в 2015 г. находится в трудоспособном возрасте, чуть меньше этот показатель для противоположного потока убытий – 78,5%¹. Доля де-

¹ Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия): Статистический сборник/ Саха(Якутия)Стат. Якутск, 2016. 261 с. С. 216-220.

тей среди прибывающих 12,8%, среди выбывающих удельный вес детей составляет 12,6%. Группа лиц старше трудоспособного возраста выше в потоке выбытий по сравнению с прибывающими на территорию республики (8,9% и 6,2% соответственно).

Отмечается заметная дифференциация соотношения трех основных возрастных групп по территории республики. Значительно выше среднереспубликанского уровня доля мигрантов в трудоспособном возрасте среди прибывших в Жиганский (89,6%), Сунтарский (88,8%), Оленекский (87,8%), Верхневиллойский (87,2%), Олекминский (86,1%), Алданский (86,9%), Нюрбинский (85,6), Верхоянский (85,4%), Хангаласский (85,3%) районы.

Доля детей заметно выше среди потока прибытий в сельские районы республики: Среднеколымский (24,6%), Намский (23,2%), Томпонский (18,6%), Чурапчинский (17,9%), Амгинский (17,7%).

Самая высокая доля трудоспособных среди мигрантов, выбывающих из сельских районов республики. Значительно выше среднереспубликанских значений она по выбытиям из Сунтарского (86,4%), Верхневиллюйского (86,2%), Таттинского (84,9%), Горного (83,6%), Мегино-Кангаласского (83,4%), Нюрбинского (82,4%), Вилюйского (82,5%), Амгинского (82,4%), Момского (81,7%) районов республики. Что может объясняться отсутствием рабочих мест в этих районах. Показатели напряженности на республиканском рынке труда свидетельствуют о том, что именно в этих районах самая неблагоприятная ситуация с обеспеченностью работой, что подтверждается высоким коэффициентом напряженности на рынке труда (количество безработных, приходящихся на 1 вакансию) (рис. 3). Наиболее благополучными в плане обеспечения работой являются районы Южной и Западной Якутии и г. Якутск.

Что касается группы мигрантов в возрасте старше трудоспособного, то их доля заметно ниже среди прибывающих в сельские районы республики, в сравнении с городскими. Среди потоков выбытий высока доля пожилых выезжающих из городов и промышленных районов республики: Усть-Янского (14,6%), Мирнинского (13,5%), Нерюнгринского (13,2%), Ленского (12,1%), Усть-Майского (12,0%), Верхнеколымского (11,9%), Нижнеколымского (11,5%), Верхоянского (10,7%), Томпонского (10,6%), Якутска (10,1%).

Рис. 3. Коэффициент напряженности на рынке труда
(число безработных на 1 вакансию, чел.), 2015 г.

В структуре миграционных потоков растет доля внутриреспубликанской миграции населения, продолжается традиционный отток населения из сельской местности в города и рабочие поселки. Баланс по сельской местности в обмене с городскими поселениями отрицательный, при этом изменение объемов миграционных перемещений имеет немонотонный характер с выраженной тенденцией к росту в последние годы. Миграционные связи районов республики во внутрирегиональном обмене имеют значительные различия (рис. 4). Из промышленных районов миграционные потоки направлены преимущественно за пределы республики. В них отмечается минимальная доля внутрирегиональных передвижений населения, в то время как центр Якутии и сельские районы имеют устойчивые миграционные связи в пределах республики, и доля внутриреспубликанской миграции на этих территориях достигает до 80-90%.

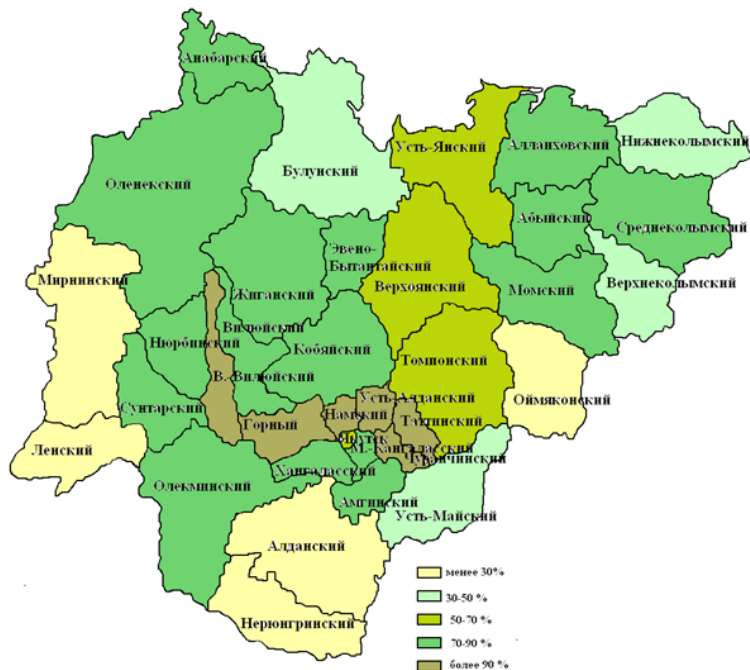

Рис. 4. Типология районов по доле внутрирегиональной миграции в миграционном обороте Республики Саха (Якутия) в 2014 г., %¹

При отмечающемся общем снижении миграционной убыли (рис. 1) в структуре миграции отмечается рост доли внутрирегиональных перемещений населения. Так, в Республике Саха (Якутия) преимущественно за пределы республики направлены миграционные потоки из промышленных районов, в то время как в сельских районах доля внутрирегиональной миграции доходит до 85-90 % [3]. Мигранты из сельской местности направляются в городские поселения, при этом на первом месте по миграционной привлекательности для Якутии находится столица республики город Якутск. Основную часть в миграционных потоках во внутрирегиональном обмене составляет молодежь 16-29 лет, направля-

¹ Рассчитано на основе: Миграция населения Республики Саха (Якутия): Статистический сборник: в 2 т. (т.2) / Саха (Якутия)стат. Якутск, 2015. – 68 с.

ющаяся в города для получения образования, овладения профессией, трудоустройства, создания семей [4].

Основными обстоятельствами смены места жительства выступают причины личного и семейного характера. В структуре отрицательного сальдо миграции они устойчиво занимают первое место. При отрицательном сальдо миграции населения на протяжении более двух десятилетий поток трудовых мигрантов прибывающих на территорию республики превышает противоположный поток выбытий. Третьей по важности причиной смены места жительства является учеба, сальдо учебной миграции также отрицательно. Высокая значимость работы в качестве причины миграционного перемещения населения характерна для потоков прибытий, как в городскую, так и в сельскую местность, трудовая миграция составляет около трети в потоках прибытий во внешней и внутрорегиональной миграции.

В республике отмечается рост вклада международной миграции в формирование региональных трудовых ресурсов (табл. 4).

Таблица 4

**Изменение численности и состава трудовых ресурсов
Республики Саха (Якутия), тыс. чел.**

Трудовые ресурсы	Годы						
	2000	2005	2010	2012	2013	2014	2015
Всего трудовых ресурсов	598,8	635,6	642,8	646,3	640,6	637,0	634,0
в том числе:							
трудоспособное население в трудоспособном возрасте	574,7	597,4	592,6	583,6	579,4	572,1	567,2
иностранцы	3,0	10,7	18,9	24,4	23,8	23,9	24,5
лица старше трудоспособного возраста и подростки, занятые в экономике	21,1	27,5	31,3	38,3	37,4	41,0	42,3

Источник: Труд и занятость в Республике Саха (Якутия): Статистический сборник /Саха (Якутия)стат. Якутск, 2016. 272 с. С. 85.

Так за период с 2000 по 2015 г. количество иностранных трудовых мигрантов в Республике Саха (Якутия) увеличилось в 8 раз с 3 до 24,5

тыс. чел.. В условиях сокращения трудоспособного населения в структуре трудового баланса наблюдается увеличение численности занятых в экономике пенсионеров и подростков с 3,5 до 6,7%, а также иностранной рабочей силы с 0,5 до 3,9%.

Анализ состава иностранных трудовых мигрантов показал, что 76,6% прибыли из ближнего зарубежья, в том числе из Армении (22,5%), Киргизии (18,3%), Таджикистана (14,5%), Узбекистана (10%) и Украины (10%). Около четверти трудовых мигрантов были представителями стран дальнего зарубежья, в том числе Китая (16,8%) и Сербии (5,3%) (рис. 5). Основными сферами занятости привлекаемой иностранной рабочей силы является строительство (55,7%), оптовая и розничная торговля (13,8%) и добыча полезных ископаемых (6,5%).

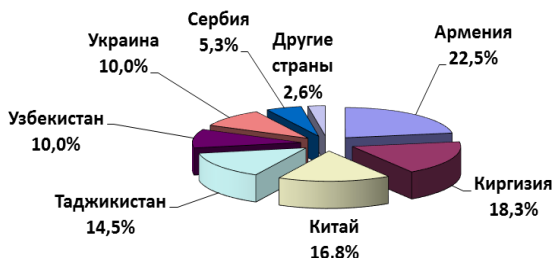

Рис. 5. Распределение численности иностранных работников в РС (Я) в 2010 г.

Таким образом, в миграционных процессах республики произошли существенные изменения. В республике увеличилась доля внутренней миграции, при этом данный вид передвижений населения заметно трансформировался. Так если до 1990 г. значительная часть внутренней миграции приходилась на перемещения между сельскими поселениями, то в 2000-е гг. отмечается рост сельско-городской миграции, которая имеет центростремительную направленность в столицу республики город Якутск [5]. В миграционном обороте преобладающей стала миграция между районами в пределах республики. Сокращаются объемы миграционных передвижений, снижается интенсивность миграции. В возрастной структуре мигрантов преобладающим является поток в трудоспособном возрасте. В сельских районах доля населения в трудоспособном возрасте среди выбывающих заметно выше в сравнении с прибывающими.

ми, что ведет к диспропорциям демографической структуры, старению населения, снижению демографического потенциала воспроизводства. Изменения, произошедшие в миграционных процессах, привели к значительному сокращению населения и трудовых ресурсов республики. В республике сохраняется миграционная убыль, при этом трудовая миграция имеет стабильно положительное сальдо. Растет вклад иностранных трудовых мигрантов в пополнение региональных трудовых ресурсов.

С учетом сформировавшихся трендов миграции значимыми мерами по регулированию миграции являются:

- Разработка и применение дифференцированных механизмов привлечения и использования иностранной рабочей силы в зависимости от образовательных и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов.

- Активизация мероприятий по проведению региональной социально-экономической политики, направленной на улучшение социально-экономических условий проживания и повышение качества жизни в районах республики, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии.

- Создание единой информационной системы учета миграционного движения населения.

- Развитие статистических наблюдений трудовой миграции населения.

- Проведение мониторинга внутренней и международной миграции.

Список использованной литературы

1. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л., Рязанцев С.В. Практическая демография. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. 279 с.

2. Винокурова Т.З., Шургина А.И., Железнова Г.А. и др. Демографическая ситуация в Республике Саха (Якутия): проблемы и перспективы. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1994. 72 с.

3. Сукнёва С.А. Влияние миграции на формирование трудовых ресурсов Республики Саха (Якутия) // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. № 39. С. 57-64.

4. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения северного региона. Новосибирск: Наука, 2010. 168 с.

5. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8. С. 149-163.

6. Федорова Е.Н. Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск: Наука, 1998. 207 с.

7. Федорова Е.Н., Железнова Г.А. Миграция населения Якутии: прошлое и настоящее. Новосибирск: Наука, 2003. 200 с.

УДК 331.526

*Тарасова-Сивцева Оксана Михайловна,
с.н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: Toksana19@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА УРОВЕНЬ ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ))

***Аннотация.** Актуальность темы обуславливается тем, в настоящее время всё в большей степени уделяется внимание всестороннему изучению проблем развития сельских территорий, развитию альтернативных форм занятости. Одной из таких форм занятости является сельский туризм. Целью является рассмотрение и анализ факторов развития сельского туризма в Республике Саха (Якутия). Выявлены основные проблемы развития сельского туризма в Республике Саха (Якутия).*

***Ключевые слова:** социально-экономическое развитие, сельский туризм, безработица, занятость населения.*

В настоящее время все в большей степени уделяется внимание всестороннему изучению проблем сельской местности, развитию сельских территорий на уровне государственной политики, а также в науке. Сегодня поселенческий потенциал Республики Саха (Якутия) насчитывает 586 сельских населенных пунктов. Около 35% населения проживает в сельской местности – это 332,2 тыс. человек, но при этом уровень и качество жизни селян отстают от уровня жизни горожан. За пять лет удельный вес сельского населения РС (Я) снизился на 1,3% в общей численности населения республики: с 36% в 2010 г. до 34,7% в 2015 г.

Несмотря на это, доля сельского населения в РС (Я) достаточно высокая – на 8,7% больше аналогичного общероссийского показателя и на 10,2% больше среднего показателя по Дальневосточному федеральному округу (в 2015 году удельный вес сельского населения в Российской Федерации составлял 25,9%). РС (Я) занимает первое место в Дальневосточном федеральном округе по удельному весу сельского населения (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес сельского населения, в процентах [2]

Года	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	26,2	26,1	26,0	25,8	26,0	25,9
Дальневосточный федеральный округ	25,2	25,1	24,9	24,7	24,6	24,4
Республика Саха (Якутия)	35,9	35,4	35,1	34,8	34,7	34,6

Напряженными в настоящее время представляются проблемы, связанные с занятостью сельского населения. Основным источником доходов сельского населения является аграрное производство. Но при этом сельскохозяйственная занятость обладает выраженной сезонностью, а также испытывает негативное влияние оттока рабочей силы. Отсутствие гарантий постоянной или долговременной занятости, трудовой деятельности как целенаправленной, продуктивной, общественно полезной, приводит не только к потере финансовой стабильности, но также и ориентиров в жизни, что в свою очередь, может стать предпосылкой для асоциализации сельских жителей.

Среди регионов ДВФО с 2012 – 2015 гг. у РС (Я) был один из самых высоких уровней общей безработицы (табл. 2). Различия фиксируются и внутри самой республики (табл. 3). Среди причин столь высокого уровня безработицы сельского населения можно назвать низкий уровень оплаты труда в отрасли «сельское хозяйство», узость сферы предложения труда на селе и неразвитость неаграрных видов занятости.

Одним из решений оживления стагнирующих сельских территорий является развитие сельского туризма, который выступает альтернативой занятости на селе, причем интересный как молодежи, так и вовлекающий в трудовые отношения экономически активное население и лиц

третьего возраста. Тем самым, привлечение населения к занятиям туристской деятельностью позволяет повысить эффективность использования трудового потенциала в сельской местности, а также сформировать дополнительные источники дохода его населения. Туризм выступает как фактор сохранения, удержания и привлечения трудовых ресурсов в сельскую местность.

Таблица 2

Уровень безработицы, в процентах [3]

Года	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	5,5	5,5	5,2	5,6
Дальневосточный федеральный округ	6,7	6,5	6,4	6,3
Республики Саха (Якутия)	8,0	7,4	7,4	7,3
Камчатский край	5,8	5,7	6,1	4,5
Приморский край	6,9	7,1	6,9	6,9
Хабаровский край	6,4	5,7	5,9	5,3
Амурская область	5,3	6,1	5,6	5,8
Магаданская область	3,4	2,9	3,1	4,3
Сахалинская область	7,7	7,2	6,5	6,3
Еврейская автономная область	8,5	8,3	8,7	7,9
Чукотский автономный округ	4,3	3,3	3,2	4,0

Таблица 3

**Динамика уровня занятости и безработицы в Республике Саха (Якутия)
[4]**

Года	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Уровень занятости, в процентах						
всего	62,1	62,0	64,2	65,2	65,4	65,6
город	65,2	65,3	67,7	68,8	68,8	69,3
село	55,7	55,2	57,3	57,9	57,9	58,1
Уровень безработицы, в процентах						
всего	8,8	8,8	8,0	7,4	7,4	7,3
город	8,3	7,5	6,6	6,0	6,2	6,0
село	10,2	12,0	11,1	10,6	10,3	10,1

Развитие сельского туризма может дать толчок для развития смежных видов занятости и самозанятости населения, стимулирует деятельность личных подсобных хозяйств, расширить спрос на натуральные, экологически чистые продукты питания, производства сувенирной и ремесленной продукции, сохранению сельской самобытности и культуры, а также может способствовать обустройству сельских территорий.

Стоит признать, что развитие сельского туризма в Республике Саха (Якутия) – дело непростое и объективно сталкивается с рядом сдерживающих факторов. Среди них можно выделить:

1. Сдерживающие факторы спроса. Сложные природно-климатические условия, практически полное отсутствие какой-либо информации о сельском туризме и предлагаемых турах, неразвитая инфраструктура, что создает значительные неудобства в плане транспортной доступности и проживания.

2. Сдерживающий фактор предложения, например проблемы, связанные с финансированием (прежде всего, финансирования развития инфраструктуры, что является высокозатратным), низкий уровень организации продвижения сельских туристических продуктов.

3. Серьезным препятствием также может послужить территориальная удаленность сельских территорий от городов, жители которых потенциально являются потребителями данной услуги.

Между тем существует и целый ряд преимуществ:

- доступность свободного пространства;
- возможность использовать такой ресурс, как земля, природный потенциал (в том числе рекреационный, экологический);
- относительно более низкая стоимость недвижимости и найма жилья;
- наличие дешевой рабочей силы;
- низкая себестоимость производства.

Очевидно, что без надлежащего уровня транспортного сообщения, подъездных путей, коммуникаций, объектов социальной инфраструктуры, высококвалифицированных кадров, компетентных в области обслуживания, анимации, проектирования туристского продукта и его маркетинга, необходимо вмешательство государства [5, с. 50].

В настоящее время, проблемы несельскохозяйственной деятельности рассматриваются в разных отраслевых и ведомственных программах,

приняты нормативные акты по финансированию отдельных мероприятий. Действуют государственные программы содействия занятости населения РС (Я); развития малого и среднего предпринимательства; развития внутреннего и въездного туризма; федеральная программа устойчивого развития сельских территорий.

Несмотря на тот факт, что власти разрабатывают и принимают целевые программы, которые предусматривают субсидирование бизнеса на селе, на практике высокой эффективностью они не отличаются. Чаще всего предоставляемых субсидий откровенно недостаточно для полноценной организации бизнеса в сфере сельского туризма, а банковские средства не могут в полной мере вовлекаться в кредитование данной сферы деятельности. Также практически полностью отсутствует рекламно-информационная поддержка туристских продуктов сельского туризма, в том числе и средств массовой информации [6, с. 105].

Касательно статистики туризма, то по итогам 2015 г. общий туристский поток составил 150,7 тыс. чел. (в т.ч. граждан РФ – 146 тыс. чел., иностранных граждан – 4,7 тыс. чел.), что выше уровня 2014 г. на 2%. Объем платных туристских услуг населению составил 540,0 млн рублей, что выше прошлогоднего уровня на 10% (табл. 4).

Таблица 4

**Развитие туризма в Республике Саха (Якутия) за период с 2010-2015 гг.
[7, с. 87]**

Показатель	Ед. изм.	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объем платных туристских услуг, оказанных населению	млн руб.	267	251	276,4	359	486	540
Численность граждан РФ, размещенных в коллективных средствах размещения (внутренний туризм)	тыс. чел.	124,3	136,6	142,6	142	143,1	146
Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (въездной туризм)	тыс. чел.	4,9	4	5,7	3,6	4,6	4,7

В республике на начало 2016 года действует 12 туроператоров, имеющих право деятельности по формированию, продвижению и реализации туристского продукта на внутривнутриреспубликанских туристских маршрутах (внутренний туризм). Среди них ООО «Путешествия по Якутии», «ТС-Центр Якутия Трэвел», «Ленатурфлот», «Норд Стрим», «Саха Сатал», «Солнечный тур» и др.

На сегодняшний день на территории республики реализуются 76 республиканских турмаршрутов в 23 муниципальных образованиях, однако паспортизовано 12, из них (паспортизация проходит в соответствии с ГОСТом, учитываются безопасность, качество предоставления услуг, инфраструктура и многое другое) (табл. 5). В республике действуют 40 турбаз в 17 районах, из них в Якутске находятся девять, в Хангаласском – 19, Верхоянском – четыре, Оймяконском – шесть, Сунтарском – два.

Таблица 5

Туристические маршруты, прошедшие паспортизацию [8, с. 20].

Наименование муниципального образования	Турмаршрут
Вилуйский улус	«Медвежий угол»
Верхоянский улус	«Туостаах Кийиллэх», турбаза «Эйгэ», «Верхоянск-Харысхал-Кестер», «Верхоянск-Харысхал-Киһиллэх-Туостаах», «Верхоянск-Харысхал-Мать Гора», «Сиинэ-жемчужина земли Горной» – 6 турмаршрутов
Нерюнгринский район	кочевой тур в Иенгру
Оймяконский улус	«Экспедиция на Полюс холода»
Томпонский район	«Угунда»
г. Якутск	«Школа каюра», «Речной круиз на Ленские Столбы»

К туристским же продуктам, пользующимся наибольшей популярностью у зарубежных гостей остаются такие как якутские бриллианты, Полюс холода, Ленские столбы, Ысыах, река Лена, Царство вечной мерзлоты. Помимо них на сегодня также выделяют эксклюзивные предложения, например, охотничьи, рыболовные туры, экстремальный туризм.

В заключении скажем, что перечисленные негативные факторы являются только сдерживающими, но не непреодолимыми, повышение во-

влечённости сельского населения в участие в туристской деятельности позволит существенно расширить спектр оказываемых услуг, будет способствовать решению важнейших социальных вопросов на территориях сельских поселений и иных муниципальных образований в регионе. Малый бизнес создаст новые рабочие места, изменит структуру занятости, создав несельскохозяйственные источники получения доходов.

Список использованной литературы

1. Население [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/
2. Население [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/population/
3. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]: Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d06/16.htm
4. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс]: Территориальный орган Федеральной службы Государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Режим доступа: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/employment/
5. Нехода Е.В., Турлов А.В., Загайнов А.А. Сельский туризм и занятость (на примере Томской области) // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 3(31). С. 43 – 55.
6. Фидоренко Я.И. Факторы развития сельского туризма в Российской Федерации // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11, № 1. С. 100 – 107.
7. Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2015 год (от 27.01.2016 г. №57-р), 2016. 131 с.
8. Итоги Года предпринимательства в Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://minpredpr.sakha.gov.ru>

УДК 330.59:314(571,66)

*Толстых Геннадий Владимирович,
д.и.н., директор Центра социальных
проблем АН РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: gtv131971@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

***Аннотация.** В статье проблема уровня жизни населения рассмотрена как важный фактор снижения миграционной подвижности и повышения статуса экономической привлекательности территории. Автор проанализировал важнейшие составляющие уровня жизни населения – проблему занятости, регулирования оплаты труда, отмечены разрывы в доходах по группам населения, показаны некоторые успехи в охране здоровья населения, профессионального образования в Республике Саха (Якутия). Выделены некоторые важные приоритеты при решении актуальных проблем повышения уровня жизни населения.*

***Ключевые слова:** уровень жизни населения, демографическая стабильность, занятость населения, охрана здоровья, разрыв в уровне доходов, профессиональное образование.*

Развитие территорий Дальнего Востока объявлено одним из главных приоритетов развития страны на весь 21 век. Главным ресурсом этого развития, безусловно, является человеческий потенциал. По данным на 1 января 2016 г. численность населения в Дальневосточном Федеральном округе, который занимает 36 % всей территории РФ, составила 6 млн 195 тыс. чел., или 4,2 % от численности населения РФ. Это объясняет самую низкую плотность населения среди всех федеральных округов – 1 чел. на 1 кв. км.

Восточный вектор освоения территории у России сложился исторически и не менялся на протяжении последних 200 лет. В этом сложном процессе можно выделить два достижения. Первое – когда в результате государственной переселенческой политики, связанной с именем П. Столыпина, к 1914 г., население Дальнего Востока увеличилось на 2,2 млн чел. Второе – 1991 г численность населения достигло историче-

ского максимума – 8,05 млн чел. И это связано было с экономическим освоением восточных территорий страны в 20 веке.

Затем демографы и статистики фиксируют сокращение народонаселения, пик которого пришелся на 90-е гг. – 1 млн 232 тыс. чел., миграция составила 93% убыли населения. В Чукотском автономном округе за последние годы из 150 тыс. населения осталось только 1/3.

Все это требует принятия срочных и масштабных мероприятий по преломлению этой крайне опасной ситуации. С одной стороны – колоссальный перевес демографического потенциала у нашего ближайшего соседа – Китая где даже небольшие города имеют миллионное население, а также группы стран Северной Азии (300 млн чел., 5 % населения планеты). С другой стороны – кто будет осваивать крупномасштабные проекты, если население на восточных территориях может через 20-25 лет сократиться согласно имеющимся инерционным сценариев на 20-30 %.

Вопросы эти серьезные и они ждут ответа и оперативного реагирования.

Одним из важнейших факторов закрепления населения, снижения его миграционной подвижности и повышения планки экономической привлекательности территории является проблема повышения уровня жизни населения. Рассмотрим эту многоаспектную задачу через призму процессов, протекающих в одном из стратегически важных субъектов ДВФО – Республике Саха (Якутия).

По данным Всероссийской переписи населения по состоянию на 14 октября 2010 г. численность населения РС (Я) составляла 958,5 тыс. чел. По сравнению с переписью 2002 г., население увеличилось на 9248 чел., по естественному приросту населения в нашем регионе наилучшие показатели по ДВФО [1, с. 3]. В 2014 г. по сравнению с 2007 г. коэффициент естественного прироста увеличился на 46% и составил 9,2 %, заняв 8 место по России и 1 место в ДВФО.

По данным Росстата население республики в 2015 г. насчитывало 956,9 тыс. чел., городское – 65,3 %, сельское 34,7 %, мужское население – 48,5 %, женское – 51,5 %. Миграционный прирост, начиная с 2000 г., идет со знаком минус. Пик убыли пришелся на 2011 г. – 9809; 2013 г. – также высокий – 9130; в 2014 г. несколько ниже – 6708, но ситуация остается здесь достаточно сложная.

Демографические процессы экстраполируются на проблемы, связанные с повышением уровня жизни населения. И хотя связь здесь нелинейная, появляется все больше исследований, доказывающих, что здесь нет прямой причинно-следственной связи. Приводится в качестве примера демографический подъем на Северном Кавказе или в странах Африки. На наш взгляд, значение таких факторов как повышение доходов населения, государственное регулирование оплаты труда, занятости, профилактики заболеваний, снижение внешних причин смертности не следует приуменьшать и придавать им приоритет при государственном планировании и управлении социально-трудовой сферой населения.

Развитие человеческого капитала и динамика уровня жизни населения Республики Саха (Якутия) имеют свои специфические черты, которые нам необходимо учитывать. Прежде всего, отметим довольно высокий удельный вес сельского населения, в 2015 г. он составил 34,7 %, в 2002 г. он был на отметке 35,7%.

Кроме того, в структуре среднегодовой численности занятости населения около 1/3 приходится на представителей социальной сферы, бюджетной направленности. Это высокий показатель и для Дальнего Востока (17-23%) и для России (20%). Причина известна – дисперсность населенных пунктов, незавершенность процессов диверсификации экономики.

Еще на один момент следует обратить внимание – тенденция отставания показателей реальной заработной платы от среднероссийских. Величина прожиточного минимума за 2 квартал 2016 г. установлена Постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) № 291 от 25 августа 2016 г.:

- В среднем на душе населения – 16095 руб.;
 - Для трудового населения – 16974 руб.;
 - Детей – 16704 руб.
- По Российской Федерации этот показатель составляет:
- На душу населения – 9956 руб.;
 - Для трудоспособных – 10722 руб.;
 - Пенсионеров – 8163 руб.;
 - Детей – 9861 руб.

Такая разница объясняется высокими тарифами на жилищно-коммунальные услуги в условиях Крайнего Севера и особенностями структуры высокой стоимости потребительской корзины.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составляла в Республике Саха (Якутия) в 2000 г. – 272,4 тыс., в 2014 г. удалось уменьшить этот показатель до 166,6 тыс. чел. Остается высокой дифференциация в доходах населения, децильный коэффициент в 2000 г. – составил 5,5 (в разах), в 2014 – 6,7. Доля малоимущих домохозяйств особенно выросла в сельской местности, если в 2010 г. их было – 46,7%, то в 2014 г. – выросло до 76,1%. По составу преобладают домохозяйства, состоящие из 3-х человек и более. Малоимущее население в 2010 г. – 54,4% состояло из людей трудоспособного возраста, в 2014 г. этот показатель удалось снизить до 41,1%.

С 2001 по 2010 г. в Республике была реализована концепция трудовой мотивации, занятости и снижения уровня бедности, что позволило затормозить углубление бедности. Принимая во внимание, что заработная плата – основной источник доходов якутян и составляет 2/3 структуры доходов населения, то становится понятно, что ситуация в сфере занятости оказывает определяющее влияние на динамику распространения бедности. Этому должна противостоять активная политика занятости населения.

Численность экономически активного населения в РС (Я) увеличилась с 485112 чел. в 2000 г. до 502918 чел. в 2014 г. В тоже время подавляющая доля безработных приходится на самый работоспособный возраст 30-49 лет – 54,8% в 2000 г., в 2014 г. – этот показатель понизился до 41%. Если в 2000 г. доля безработных с высшим образованием составляла – 3,2%, то в 2014 г. – их доля увеличилась до 15,3%. [2, с. 65] Это настораживающий факт, который заставляет нас еще раз вернуться к эффективности госзаказа отраслей на подготовку специалистов высшей квалификации и целевой контрактной подготовке. Все это связано с большими затратами и требует более тщательного подхода к планированию подготовки по специальностям с учетом сложившихся реалий на рынке труда.

В Республике Саха (Якутия) удалось снизить производственный травматизм, в 2000 г. было 1134 случая, в 2014 г. – 229 случаев. В т.ч. со

смертельными исходами произошло снижение с 54 в 2000 г. до 23 чел. в 2014 г.

Реальные денежные доходы населения с 2000 по 2014 г. в РС (Я) увеличились в 3,38 раза.

В тоже время по данным выборочного обследования дифференциация средней начисленной заработной платы по 10% группам населения в 2013 г. показал, что разрыв в доходах в отрасли добычи полезных ископаемых составил 12,5 раз, транспорт и связь – 10,9 раз, сельское хозяйство – 11,3 раза. [2, с. 103].

Численность пенсионеров с 2000 по 2014 г. увеличилась с 202972 до 2060693 чел., количество работающих пенсионеров за этот срок выросло в 2 раза, а средний размер начисленных пенсий с 1221 рубля выросло до 15011 рублей [3, с. 67].

Следует отметить некоторые успехи проблемы в охране здоровья и заболеваемости населения. Снизился коэффициент младенческой смертности 175,8 – в 2000 г., и 80,2 в 2014 г. (Число детей, умерших в возрасте до 1 года, на 10000 родившихся живыми) [2, с. 194]. Снизился коэффициент смертности от внешних причин с 243,5 в 2000 г. до 155,0 в 2014 г. В тоже время смертность от отдельных причин, связанная с употреблением алкоголя увеличилась – на 10000 чел. населения в трудоспособном возрасте – с 37,84 в 2000 г. до 119 – в 2005 г., 2010 г. – 118,9, в 2014 г. – 49,7. И эта тенденция не переломлена, есть над чем работать.

Число дошкольных образовательных организаций несмотря на принимаемые меры снизилось с 760 в 2000 г. до 681 в 2014 г. Охват детей детскими садами за этот же период возрос незначительно с 84,0 % до 86,2 %, т.е. на 2,2 %.

В Республике многое делается в области профессионального образования. За последние несколько лет было открыто 70 новых специальностей по уровню среднего профобразования, из них 30 % – технической направленности. [4, с. 10]. Выпуск специалистов среднего профобразования постоянно растет – 1675 в 2000 г., в 2005 г. – 2270, 2014 г. 2522 чел. Значительная часть получает направление на работу. В 2000 г. выпуск по уровню высшего профобразования составил 1451 чел., из них 1224 чел. получили направление на работу [2, с. 222]

На конец 2014 г. 56,8 % якутских домохозяйств имело доступ к сети «Интернет».

С 2000 г. за 14 лет в Республике Саха (Якутия) практически удвоилось количество собственных легковых автомобилей (на 1000 чел. населения) с 112,7 в 2000 г. до 224,1 в 2014 г.

В то же время остается высокий удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда: 2000 г. – 5,2 %; 2005 г. – 12,2 %; 2010 г. 14,4 %; 2014 г. – 14,4 %.

По совокупности индикаторов качества и уровня жизни, а именно факторов, определяющих динамику численности населения и его качество (ожидаемая продолжительность жизни и образованность), а также материальные условия жизни (средний уровень жизни и неравенство его распределения) Республики Саха (Якутия) по оценке Всероссийского Центра уровня жизни (ВЦУЖ) находится в числе лидеров в ДВФО наряду с Хабаровским и Приморским краем. [5, с. 9].

Таким образом, следует выделить некоторые важные приоритеты в решении актуальных проблем повышением уровня жизни населения Республики Саха (Якутия):

- Реализация активной политики занятости, что позволит снизить уровень бедности среди трудоспособных слоев населения;

- Пристальное внимание уделить молодым специалистам, которые впервые трудоустраиваются, продумать эффективные стимулы для их закрепления. Расширить масштабы целевой контрактной подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием по заказу отраслей и предприятий. Стимулировать предприятия за привлечение молодых специалистов;

- Стимулировать трудоустройство женщин с детьми, (по данным французских ученых это стимулирует рождаемость);

- Продумать комплекс мер по увеличению личной мотивации занятого населения к высокооплачиваемому труду и повышению уровня их жизни;

- Возобновить забытое полезное движение наставников из числа авторитетных людей на производстве и общественников за оступившимися молодыми людьми, употребляющими спиртное, нарушающих производственную дисциплину.

- Стимулировать наставников материально. Индивидуальная работа на предприятиях может дать необходимый эффект.

– Расширение института частно-государственного партнерства, проведение открытых конкурсов и строительство социальных объектов.

– Поддержка многодетных семей. Четко прописать законодательно льготы многодетным: с рождения какого ребенка и что положено. Выделять бесплатно микроавтобус с семьями, имеющими больше 5 детей без права его продажи в течении 10 лет. В сельской местности – микроавтобус УАЗ.

– Принять комплекс мер по снижению смертности в северной и арктической группе улусов.

– Реализовать дополнительные программы по ограничению доступности алкоголя и табачных изделий для несовершеннолетних, ограничению крепкого алкоголя в праздничные и выходные дни, профилактики наркозависимости, программы здорового питания и здорового образа жизни.

Список использованной литературы

1. О кратких итогах Всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2012. – 44 с.

2. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия) – Якутск, 2015. – 297 с.

3. Толстых Г.В. Совершенствование системы социальной защиты населения Северо-Востока Российской Федерации: опыт, проблемы и пути решения. Уровень жизни населения регионов России, №2, 2016, с. 63-69.

4. Дьячковский А.П. О демографическом развитии Республики Саха (Якутии) – Всероссийская конференция «Демографическое развитие Дальнего Востока. Сборник докладов – Хабаровск, 2015, – с. 5-11.

5. Бобков В.Н. Теоретические и методические вопросы определения качества и уровня жизни населения и их оценивание в Дальневосточном федеральном округе России. – Уровень жизни населения регионов России – 2013. – С. 4-10.

УДК 314.04 (571.56)

Трубина Альбина Владимировна,
к.э.н., доцент, заведующий сектором
ГАУ «ЦСИ РС (Я)», г. Якутск, РФ
E-mail: trubinaav@sakha.gov.ru

Пуляевская Валентина Леонидовна,
к.э.н., ведущий эксперт
ГАУ «ЦСИ РС (Я)», г. Якутск, РФ
E-mail: valyapl@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Правительством Республики Саха (Якутия) разрабатывается Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года, в которой будут определены основные приоритеты государственной социально-экономической политики. При этом необходимо оценить демографический и трудовой потенциал региона, возможные риски потерь населения. В статье проанализированы современные тенденции и определены перспективы демографического развития республики с учетом возможных сценариев (базовый, консервативный, целевой).

Ключевые слова: демографическое развитие, население, рождаемость, смертность, миграция, прогноз.

Основной тенденцией демографического развития Республики Саха (Якутия) с начала 1990-х гг. является снижение численности населения, преимущественно за счет миграционной убыли. За последние пять лет (2010-2015 гг.) из республики выбыло более 220 тысяч человек. Отрицательное сальдо миграции в среднем за период составило 7,8 тыс. человек. При этом с помощью метода сглаживания динамических рядов определено, что отмечается устойчивое сокращение объемов миграционной убыли населения – на 6 – 6,5% ежегодно.

Естественный прирост компенсирует потери населения от миграционной убыли: в 2014 г. – на 31% или на 2,1 тыс. человек, в 2015 г. – уже на 52% или на 2,8 тыс. человек. Увеличение компенсационной составляющей связано не столько с естественным приростом, который сократился

на 7% по отношению к 2014 году, сколько с существенным снижением объемов миграционной убыли – с 9,1 тыс. человек в 2013 г. до 5,4 тыс. человек в 2015 г. (рис. 1).

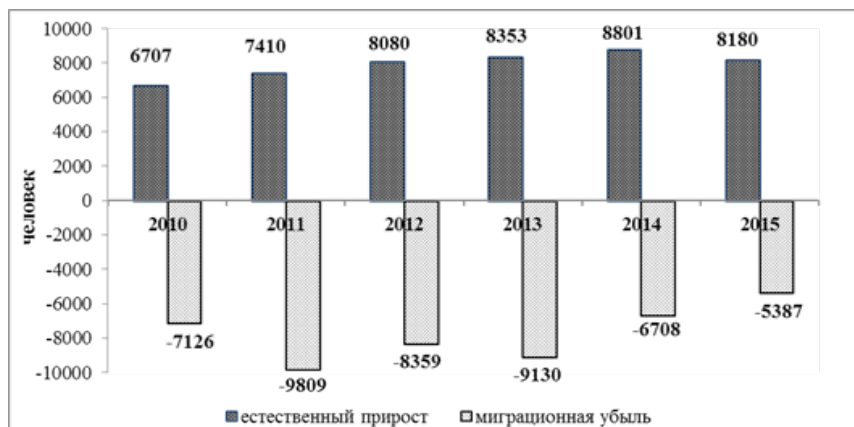

Рис. 1. Компоненты изменения численности населения РС (Я) за 2010-2015 гг., чел.

До 2014 г. отмечается рост числа родившихся на 6% к 2010 г. или на 901 человек. Данный рост объясняется, прежде всего, благоприятными изменениями в возрастной структуре женского населения. Так, в период 2010-2014 гг. в репродуктивном возрасте (20-29 лет) находилось сравнительно многочисленное поколение, родившихся в середине 1980-х гг. Другой причиной увеличения числа рождений является реализация мер федеральной и региональной демографической политики по поддержке семей с детьми. Замещение женщин поколения 1980-х гг., находящихся в репродуктивном возрасте, поколением 1990-х гг. послужит фактором снижения количества родившихся детей в будущем.

В 2015 г. зафиксировано снижение количества родившихся по отношению к предыдущему году на 4% – с 17 тыс. до 16,3 тыс. человек. Соответствующее снижение отмечается и по коэффициенту рождаемости в группе женщин в возрасте от 15 до 49 лет – с 69,1 до 66,4%. Влияющим фактором на снижение числа рождений в будущем является увеличение среднего возраста матери при рождении детей (в 2015 г. – до 28 лет).

Прослеживается ежегодное сокращение количества смертей, в 2015 г. по отношению к 2010 г. – на 13%, коэффициент смертности в трудоспособном возрасте сократился на $\frac{1}{4}$ – с 72,6 до 54,5 случаев в расчете на 1000 человек населения.

В динамике возрастной структуры населения республики отмечают те же тенденции, что и в ДВФО и России в целом: снижение удельного веса населения трудоспособного возраста и рост старших возрастов. Так, с 2010 г. численность молодежи в республике в возрасте от 20 до 35 лет уменьшилась на 20% или на 51,6 тыс. человек, а пожилого населения старше 60 лет, напротив, возросла – на 22% о чем свидетельствует и увеличение продолжительности жизни при рождении (в 2015 г. – до 70,3 лет).

Таблица 1

Показатели численности населения в Республике Саха (Якутия)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Среднегодовая численность постоянного населения, тыс. человек	958,3	957,1	955,7	955,2	955,8	958,3
Число родившихся, тыс. человек	16,1	16,4	17,0	16,7	17,0	16,3
Коэффициент рождаемости в группе 15-49 лет (число родившихся на 1000 человек населения)	60,8	63,1	66,8	66,8	69,1	66,4
Число умерших, тыс. человек	9,4	9,0	8,9	8,4	8,2	8,2
Коэффициент смертности в трудоспособном возрасте (число умерших на 1000 человек населения)	72,6	67,9	64,9	59,1	57,1	54,5
Численность населения на конец года в группе 20-35 лет, тыс. человек	263,1	260,9	259,8	256,0	252,2	241,0
Численность населения на конец года в группе старше 60 лет, тыс. человек	122,9	127,8	133,0	138,5	144,5	149,8
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	66,8	67,7	67,9	69,13	69,81	70,29

Продолжается миграционный отток населения, хотя отмечается его сокращение до -56 чел. на 10 тыс. населения в 2015 г. В целом по республике миграционный отток формируется, прежде всего, за счет об-

разованного населения, имеющего высшее и среднее профессиональное образование (50% миграционной убыли), а также выпускников школ, выезжающих за пределы республики для получения образования (30% миграционной убыли). Соотношение внешней и внутренней миграции в совокупном миграционном обороте в 2015 г. складывалось в пользу внутренней миграции – свыше 65% от общего объема миграции.

Основные потоки мигрантов из сельской местности направлены в городские поселения, причем, преимущественно, в столицу республики. Самой населенной территорией в республике является город республиканского значения Якутск: число жителей в 2015 г. составило 327,5 тыс. человек. Якутск отличается стабильной положительной динамикой прироста численности населения (рис. 2). Нерюнгринский и Мирнинский районы занимают второе и третье места по численности населения. Самым малочисленным районом республики является Аллаиховский, в котором проживает 2,7 тыс. человек.

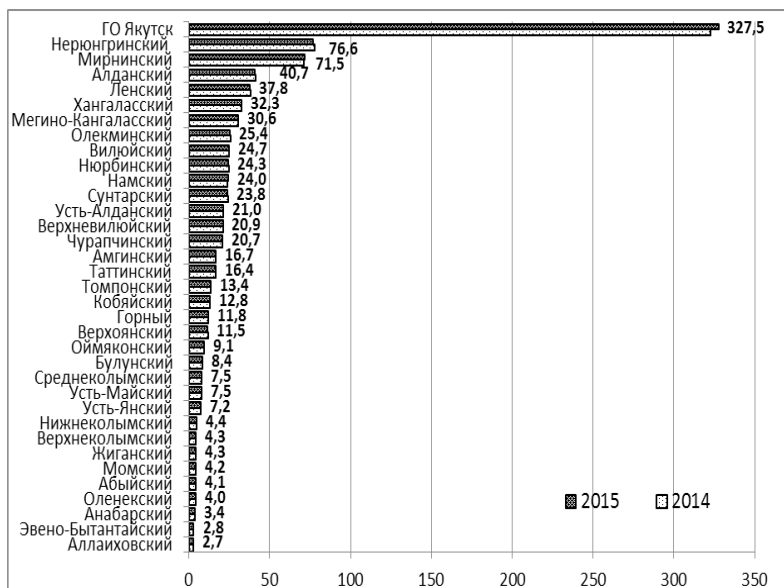

Рис. 2. Среднегодовая численность постоянного населения в районах Республики Саха (Якутия) в 2014-2015 гг., тыс. человек

Для определения перспектив демографического развития Республики Саха (Якутия) Центром стратегических исследований Республики Саха (Якутия) разработан демографический прогноз в трех вариантах: базовый, консервативный и целевой.

Первый вариант (базовый) предполагает сохранение неизменными, на уровне базисного года расчета, повозрастных коэффициентов рождаемости, смертности и миграционного прироста (убыли) на протяжении всего прогнозного периода. Его назначение заключается в представлении хода демографического развития в условиях, когда ничего не меняется, на основе моделирования прогнозных параметров и оценки основных демографических характеристик в расчетном периоде.

Второй сценарий (консервативный) предполагает усиление тенденции старения населения и ухудшение возрастной структуры. В данном сценарии учитывается сложившаяся динамика показателей рождаемости и смертности. Расчет представляет собой экстраполяцию показателей на прогнозный период. Миграционная компонента рассчитана через темп роста коэффициента миграционного прироста (убыли).

Третий сценарий (целевой) характеризует стабилизацию численности населения, приведение структуры миграционных потоков в соответствие социально-экономическим потребностям региона.

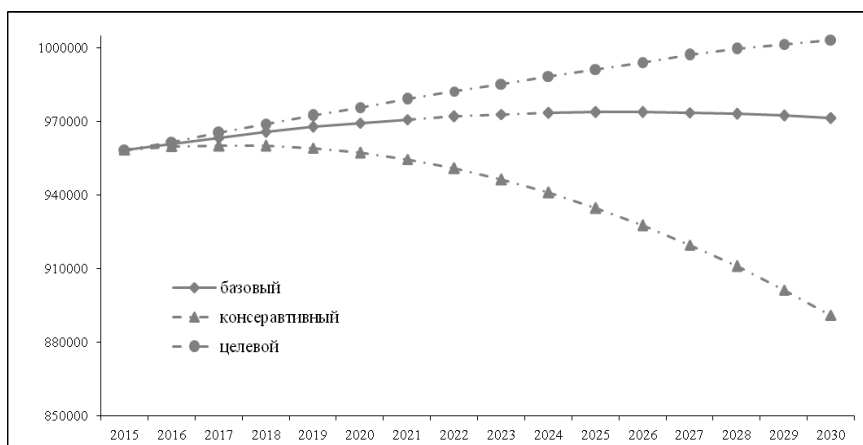

Рис. 3. Среднегодовая численность постоянного населения в Республике Саха (Якутия) с 2015 по 2030 г., тыс. человек

В соответствии с базовым вариантом среднегодовая численность населения в 2030 г. составит – 971,2 тыс. человек и увеличится за 15 лет на 1,3%. Демографический прогноз, заложенный в основу данного сценария, основан на предположениях о сохранении в перспективе современных положительных тенденций воспроизводства населения на весь прогнозный период. По консервативному сценарию демографического прогноза ожидается сокращение численности населения в результате миграционной и естественной убыли.

Целевой вариант демографического прогноза, исходит из оптимистических гипотез относительно развития демографической ситуации в республике. Возрастет интенсивность рождаемости в наиболее активных репродуктивных возрастах, обусловленная, в том числе, ростом вторых и последующих рождений. Ожидается снижение показателей смертности населения, что отражается на динамике ожидаемой продолжительности жизни. Положительную роль в формировании демографических показателей будет играть миграция. Демографический прогноз для целевого сценария, предполагает, что среднегодовая численность населения достигнет 1 млн чел., рост составит 4,7%. Увеличение численности населения республики обусловлено превышением естественного прироста над миграционной убылью.

В разрезе муниципальных образований значительное увеличение численности населения до 2030 г. (по базовому сценарию) ожидается в столице республики – до 400 тыс. человек, Мирнинском районе – до 85 тыс. человек, Намском районе – до 29 тыс. человек и Чурапчинском районе – до 21 тыс. человек.

Прогноз демографической ситуации в регионе показывает усиление тенденции старения населения и ухудшение его возрастной структуры. Продолжающееся снижение численности женщин в репродуктивном возрасте, а также откладывание рождения первого ребенка на более поздний период будут сдерживать рост показателей рождаемости.

Мероприятия по сокращению уровня смертности, прежде всего, в трудоспособном возрасте, будут способствовать снижению коэффициентов смертности.

В формировании демографического потенциала республики и в дальнейшем сохранится существенная роль миграционной компоненты. Не-

смотря на то, что происходит снижение миграционного оборота республики, разнонаправленные потоки мигрантов сохраняют свою значимость во внутриреспубликанском обмене, особенно в зонах опережающего социально-экономического развития.

Для стимулирования рождаемости, снижения смертности, а также снижения объемов миграционного оттока трудоспособного населения из республики необходимо:

- продолжить мероприятия по увеличению естественного прироста, таких как предоставление республиканского «материнского капитала», выделение земельных участков многодетным семьям, осуществление социальной поддержки семей с детьми и др.;

- обеспечить помощь в решении жилищных вопросов семей с детьми (приобретение жилья, расширение жилплощади) в целях мотивации к рождению вторых и последующих детей;

- разработать и реализовать программы по привлечению квалифицированных специалистов из других регионов страны и зарубежья для работы в приоритетных отраслях экономики республики с предоставлением ведомственного и муниципального жилья, а также единовременной компенсационной выплаты (по аналогии с программами «Земский доктор», «Земский фельдшер») с обязательным заключением договоров с уполномоченным органом исполнительной власти Республики Саха (Якутия) на срок не менее 3 лет;

- для удовлетворения потребности граждан в переселении и одновременном сохранении населения в республике эффективным механизмом может послужить Проект «Дальневосточный гектар». Земля – это неотъемлемый ресурс для ведения сельского хозяйства. Поэтому, государственная поддержка граждан, изъявивших желание получить земельный участок для ведения сельского хозяйства, является приоритетной. Прежде всего, это касается регистрации неоформленных земельных участков, возмещения затрат на регистрацию прав собственности и т.д.;

- в условиях заключения лицензионных соглашений с крупными недропользователями на федеральном уровне определить четкие критерии привлечения для трудоустройства местного населения, выполнения социальных обязательств на территориях муниципальных образований республики, где осуществляется недропользование;

- для бесперебойного обеспечения трудовыми ресурсами отраслей экономики республики расширить использование вахтового метода по привлечению рабочих и специалистов не только из числа международных мигрантов, но и местного населения;

- для развития сферы услуг и повышения ее привлекательности для мигрантов продолжить работу по передаче непрофильных функций государственных учреждений негосударственному сектору.

Список использованной литературы

1. Демографический ежегодник РС (Я) за 2010 – 2015 гг.: стат. сб. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Саха (Якутия). – Якутск, 2010 – 2015 гг.

2. Карасев О.И., Пуляевская В.Л. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки стратегии региона // Вестник НГУЭУ. 2016. № 3. С. 60-69.

3. Миграция населения Республики Саха (Якутия) за 2010-2015 гг.: стат. сб. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Саха (Якутия). Якутск, 2010-2015 гг.

4. Пахомов А.А., Мостахова Т.С. Социально-демографические проблемы освоения и развития северных и арктических районов Республики Саха (Якутия) // Экономика Востока России. 2015. №2(4). С. 37-40.

5. Сукнёва С.А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск: Наука, 2010.

6. Трубина А.В. Социально-экономические факторы внутрирегиональной миграции (на примере Республики Саха (Якутия)). Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2013.

7. Численность населения РС (Я) на 01 января 2010 г., 2011 г., 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г.: стат. сб. // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Республики Саха (Якутия). Якутск, 2010-2015 гг.

УДК 572:392.85 (571.651) + 364.12

Ярзуткина Анастасия Алексеевна,
к.и.н., н.с. Чукотского филиала СВФУ,
г. Анадырь, РФ
E-mail: jarzut@mail.ru

ПЛОХАЯ ВОДА: МЕСТО АЛКОГОЛЯ В МИКРОСОЦИУМЕ ЧУКОТСКОГО СЕЛА¹

Аннотация. В представляемом тезисе актуализируется вопрос об исследовании социокультурного значения алкоголя в жизни населения Чукотки. Предлагается изучать роль алкоголя в обществе не опосредованно, а с опорой на конкретное сообщество, территориально размещенное в пределах конкретного поселения и конкретных людей, проживающих именно в этом поселении. Также для исследования места алкоголя в микрообществе поселения предлагается рассматривать алкоголь не просто как элемент материальной культуры, а как составляющую часть сети действий, включенную в социальные взаимодействия. Предполагается, что алкоголь наравне с другими объектами, людьми, понятиями участвует в конструировании мира сельского микрообщества.

Ключевые слова: алкоголь, Чукотка, современная культура, коренное население.

Чукчи называют алкоголь – э'к'имыл, что буквально переводится, как «плохая вода»: э'к' – плох (-ой, - ая, -ое); (м)имыл – вода [1, с. 175]. Похожий термин, вероятно, заимствованный у чукчей, применяют и азиатские эскимосы-нупик: ак,имл(я) – водка, спирт [2, с. 76]. В современной жизни жителей Чукотки алкоголь играет очень важную роль. Он является своеобразным объектом современной материальной культуры, выступая одновременно продуктом питания, даром, валютой, товаром, символом, средством достижения измененного состояния сознания и др. Однако, исследование социокультурного значения алкоголя не было в фокусе. Это, на наш взгляд, было следствием моральных ограничений,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Алкоголь в микросоциуме чукотского села: этнографическое исследование этнокультурных, социальных и экономических взаимодействий», проект № 15-31-01272.

вызванных негативными и даже фатальными последствиями употребления спиртного для коренных народов и их культур.

Если же абстрагироваться от вопроса о причинах и последствиях употребления алкоголя, и воспринять его как материальный объект, встроенный в социальную жизнь и повседневную культуру жителей Севера, то окажется, что алкоголь – это нечто большее, чем «плохая» вода. Взаимоотношения по поводу алкоголя, разговоры о нем, борьба с ним (как с олицетворением всего негативного) оказываются не менее значимыми в современной культуре северян.

Простое описание материальных свойств алкоголя и его использования не расширит наши представления о современной культуре того или иного сообщества. Изучение социокультурного значения алкоголя и контекста взаимодействий, с ним связанных, позволит увидеть какие социальные и культурные изменения произошли в обществе в результате превращения алкоголя в массовый товар и как артефакт современной культуры может влиять на межэтнические отношения, культурный фон и социальное ранжирование в обществе.

В качестве методологического инструментария для исследования места алкоголя в обществе, могут быть использованы два подхода. Первый касается определения поля (территории, сообщества) в пределах которого формируются алкогольные взаимоотношения. Второй касается выбора отношения к материальному объекту в системе взаимодействий.

Для Чукотки, «поле» может быть ограничено отдельным поселением. Это связано с тем, что взаимоотношения, главным фигурантом которых выступает алкоголь, различаются в каждом отдельном поселении, так как различается контекст этих взаимодействий, создаваемый общностью и устойчивостью смыслов, понятных и практикуемых только его жителями. Уникальность взаимодействий, как важных трансляторов современной культуры, определяется также тем, что за пределами поселения, связь между участниками взаимоотношений по поводу алкоголя нарушается и круг взаимодействий прерывается.

Небольшие поселения типичны для северных территорий. На сегодняшний день национальные села Чукотки представляют собой «закрытые» сообщества, каждое со своим особым микромиром, в котором действуют свои правила и моральные ограничения, а законы и нормы

права интерпретируются в соответствии с нуждами сохранения и поддержания социальных и экономических связей внутри села. После советизации Чукотки и укрупнения населенных пунктов, в новых селах Чукотского автономного округа, сформировалось микросообщество, создавшее, по сути, свою собственную локальную культуру на основе традиционной чукотской, эскимосской, эвенской, юкагирской культуры, приспособив ее к условиям окружающего микроландшафта и социального, экономического, национального микропространства села. Учитывая изолированность этих поселений, сложную транспортную схему, эта культура хоть и трансформировалась, но происходило это в рамках культуры сельского социума. Нельзя также не учитывать личностных связей существующих в рамках отдельного села и того факта, что с момента создания поселений прошло более 60-ти лет, соответственно, для всех жителей старше пятидесяти лет культурный фон соответствует территориальной идентичности. Именно поэтому для детального рассмотрения значения алкоголя в повседневной жизни людей локальное сообщество подходит лучше всего.

Отношение к материальному объекту – алкоголю, может быть сформировано на основе отдельных положений акторно-сетевой теории. В качестве опорного выступает утверждение о том, что материальное и социальное находятся в процессе взаимного конструирования и никто и ничто не существует вне сети отношений. Материальные объекты включены в социальные отношения, и соответственно, в поле зрения исследователя должны быть связи, которые составляют люди и вещи, общающиеся между собой (Латур Б., Каллон М., Ло Д. и др.). Алкоголь может рассматриваться не просто как элемент материальной культуры, а как составляющая часть сети действий, включенная в социальные взаимодействия. Алкоголь наравне с другими объектами, людьми, понятиями участвует в конструировании мира сельского микросообщества. Он обладает материальными, символическими, смысловыми характеристиками и способностью модифицировать деятельность человека. В конкретном выбранном обществе, он в большей степени, чем многие другие неодушевленные сущности, влияет на взаимодействия людей и является неотъемлемой частью повседневности современного сельского сообщества.

Список использованной литературы

1. Молл Т.А., Инэнликэй П.И. Чукотско-русский словарь. СПб.: Просвещение, 2005. – 239 с.
2. Радунович Н.П. Русско-эскимосский словарь. 1 часть. – СПб.: Издательство «Лема». – 2014. – 438 с.

УДК 572:392.85 (571.651) + 339.166

*Ярзуткина Анастасия Алексеевна,
к.и.н., н.с. Чукотского филиала СВФУ,
г. Анадырь, РФ
E-mail: jarzut@mail.ru*

ТОРГОВЛЯ АЛКОГОЛЕМ В ЧУКОТСКИХ СЕЛАХ: АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

Аннотация. В настоящем обзоре на основе полевых этнографических материалов описывается торговля алкоголем в чукотских селах. Рассматривается факт принятия жителями ряда сельских поселений решения о дополнительном ограничении продажи спиртного на своей территории.

Ключевые слова: экономическая антропология, Чукотка, алкоголь, торговля, теневая экономика.

Очевидно, что для устойчивого развития Севера нужны здоровые и активные люди. Еще одной составляющей устойчивости является крепкий малый бизнес и способность людей к получению дохода. Торговлю алкоголем можно отнести к доходному бизнесу, довольно стабильно существующему в условиях небольших рынков северных поселений. Однако, товар, который используется в этом бизнесе – алкоголь, учитывая его негативное воздействие на человеческий организм, не способствует укреплению людского капитала северных территорий. Я попыталась разобраться, что представляет собой этот вид экономических отношений в селах Чукотки, и какие ментальные описания его сопровождают.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Алкоголь в микросоциуме чукотского села: этнографическое исследование этнокультурных, социальных и экономических взаимодействий», проект № 15-31-01272.

Я исследовала четыре сельских поселения Чукотского автономного округа и о шести поселениях собрала информацию у местных жителей. По этическим соображениям мы не приводим имена информантов и настоящие названия сел. Торговля алкоголем и алкоголизм являются проблемами и средством манипулирования, соответственно, в небольших поселениях любая информация на эту тему может быть неприятной для конкретных людей или использована против них. Кроме того, многие наши информанты выразили желание не упоминать в статье какие-либо данные о себе или о месте своего проживания.

Ссылки на полевой материал будут содержать краткие сведения об информанте (год рождения, пол), буквенное обозначение, под которым он числится в списке и номер сельского поселения, под которым оно зашифровано и дату сбора информации. Меня интересовали данные о количестве государственных и частных точек торговли спиртным, системах и формах их работы, взаимоотношениях торговцев с жителями, процесс сделки, взаиморасчеты, отношение жителей к торговле спиртным и биографии частных торговцев спиртным. Также я попыталась посмотреть на процесс торговли спиртным феноменологически и избежать оценок. В результате, мои наблюдения, участие в процессе купли-продажи спиртного и множественные интервью, дали основу для ряда выводов, часть из которых я представлю в данной работе.

Изучая вопросы, связанные с торговлей алкоголем, я учитывала, что каждое сельское поселение Чукотки представляет собой особый микромир. Он формировался не по общему сценарию и в каждом отдельном случае особую роль играли расположение села, история возникновения поселения (переселения, укрупнения), хозяйственная специализация и транспортная доступность. Несмотря на инфраструктурную схожесть, внутрисельские связи и отношения различаются. Соответственно, любые решения, нововведения и изменения в селе нельзя рассматривать без учета социальных связей, неформальных правил, принятых местным сообществом и сельских традиций.

В Чукотском автономном округе принято ограничение по времени продажи спиртного. С 20:00 до 12:00 алкоголь на Чукотке продавать запрещено. Также в округе существует практика принятия дополнительных ограничений продажи спиртного в сельских поселениях [1]. В настоящее время в девяти из 37-ми сел Чукотки в ходе общественных

обсуждений приняты решения еще больше ограничить по времени продажу алкоголя. В соответствии с процедурой, Постановлениями Правительства Чукотского автономного округа эти решения приобрели правовой статус. Например, в сельском поселении Амгуэма розничная продажа алкогольной продукции разрешена только по субботам, в остальные дни недели реализация спиртного запрещена [2]. В селе Конергино продажа алкоголя запрещена в рабочие дни с 12:00 до 17:00 часов, а в выходные дни нельзя торговать с 15:00 до 20:00 часов [3]. В самом маленьком по численности населения селе Краснено установлен полный запрет на розничную продажу алкогольной продукции [4].

Эти и подобные ограничения в других селах Чукотки связываются с решением проблемы алкоголизма среди коренного населения. По распространенному мнению, нашедшему отражение в различных рекомендациях и государственных программах, снижение предложения алкоголя ограничит его доступность. Как следствие, снизится потребление спиртного, что приведет к улучшению здоровья людей и социального климата в обществе. В контексте решений по временному ограничению продажи спиртного, вызывает интерес, не столько выяснение эффективности этой меры, сколько сам факт принятия/не принятия ограничений продажи спиртного в различных селах Чукотки и смыслы, которые вкладываются в это решение.

Сходы жителей села для обсуждения алкогольной проблемы либо рассмотрение вопроса продажи и потребления спиртного на различных собраниях – частое явление на Чукотке. Можно говорить о том, что публичные дискуссии об алкоголе являются частью жизни чукотских сел. Сам факт продажи спиртного априори рассматривается как зло. В ходе общественных обсуждений на этот экономический акт накладывается моральная нагрузка.

В исследованных мной селах было несколько мест продажи спиртного. Универсальный магазин, работающий от муниципального торгового предприятия и несколько (2-4) «точек» нелегальной продажи спиртного. Нелегальные торговцы разделяются по виду предлагаемого к продаже алкоголя. Некоторые перепродают готовый алкоголь в бутылках. Зачастую, на таких «точках» имеется выбор: вино, водка, пиво и т.д. Существуют также специализированные «точки»: в одном из сел, жители общины, что женщина торгует только вином. Так называемые «самогон-

щики», изготавливают самодельные спиртные напитки (брагу и самогон). Есть еще одна категория торговцев, которые продают разбавленный спирт, то есть, закупают спирт с высоким градусом и разбавляют его водой в различных пропорциях. В магазине представлен широкий выбор спиртных напитков. Однако, бывают такие случаи, когда по погодным условиям или по причине сезонной транспортной недоступности в село нет возможности завезти продукты и соответственно, алкоголь.

Время работы муниципального магазина ограничивается в рабочие дни до 19:00, с перерывом на обед, в субботу, обычно до 16:00, и в воскресенье – выходной. «Точки» продажи спиртного работают круглосуточно, при этом, цена на алкоголь здесь в полтора-два с половиной раза выше, чем в магазине. Если рассматривать эти два места торговли спиртным, то можно найти множество различий.

Муниципальный магазин – общественное место, где зачастую, кроме непосредственно покупок происходит обмен новостями, обсуждение различных вопросов. Приобретение спиртного в магазине становится публичным и может повлечь, например, комментарии односельчан или осуждение потребления спиртного. «Точки» продажи алкоголя располагаются в домах и квартирах, на них отсутствуют какие-либо вывески и попасть на такую «точку» можно лишь обладая специальным знанием, которое передается внутри села от одного человека – другому. Общение продавца и покупателя происходит в приватной обстановке. В соответствии с негласными правилами, принятыми у нелегальных торговцев в дом/квартиру может зайти только один покупатель. Это один из способов исключения свидетелей сделки. Покупатель общается с продавцом один на один и может индивидуально обсуждать условия купли-продажи. Окружающие могут видеть, что тот или иной житель вошел в дом к продавцу, но сам процесс купли-продажи спиртного остается невидимым.

«Идет мне навстречу, и слышу в пакете бутылками гремит. Я ему говорю: «Ты что от П.?» (информант имела в виду торговца спиртным – А.Я.). И надо же, магазин через 15 минут открывается, а он у этого тридорога покупает. Я говорю: «Так у него же дорого. В магазине бы купил». А он мне, что в магазине обед. Подождал бы и все. А так у П. [водка] рублей на двести дороже... И все равно идут к этим [торговцам]»[5].

«Их [потребителей спиртного] как магнитом туда притягивает. Ведь дорого же. Они на каждую бутылку [спиртного] накручивают... Ну из-за того, что ночью можно купить и вообще в любое время... В магазин ходят, но там же в долг не дадут. А им [потребителям спиртного] когда выпить хочется на цену... ну, короче, берут, главное выпить»[6].

Торговля за деньги довольно редкое явление в сельской жизни. Даже в муниципальных магазинах существуют специальные тетрадки, куда записываются товары, проданные в долг. Это обычное явление для сельской жизни, связанное с недостатком наличных денег у жителей и отсутствием возможности пользоваться электронными деньгами. В муниципальных магазинах существует одно негласное правило – спиртное не может быть продано в долг. Нелегальные торговцы торгуют алкоголем в долг и гарантией выступают расписки и доверенности на получение зарплаты, пенсии. Также они предоставляют часто возможность обмена – продукты традиционных промыслов, оленье мясо, рыбу и пр. на алкоголь.

«Да откуда у них [потребителей спиртного] деньги? Если получили – хватает им на три дня. Тащат все, что возможно. Несут: оленьи шкуры, камус, одежду национальную. Мне, например, торбаса нужны были, рукавички. Менял. Деньги вообще для них проблема – бумажки, фантики – теряются, у них же карманов нет. Бутылку взял – в рукав засунул, а деньги они куда? – некуда – одежда громоздкая. Поэтому где-то, что-то искал, прятал куда-то эти деньги, ну и все – теряют в результате. Нет их, – пропали» [7].

«Меняют. Раньше вообще часто такое было. Могут за шкуру [спиртное] продать, за рыбу. Даже сами заказы делают, а потом расчитываются водкой» [8].

Когда у покупателя нет ни того, ни другого, торговля может происходить на обещания. В этом случае, между продавцом и покупателем устанавливаются личные связи, при которых каждый из участников сделки оказывается связанным с другим словом.

«Самогонщик все записывает, кому, сколько самогонки в долг отдал. Как день пенсии или зарплаты, он на почту. Должник зарплату получил и тут же <...> получил пенсию и сразу отдает в счет долга. Все знают

у нас в селе, что она или он [торговец спиртным] там сидит и сразу вычеркивает и уходит с целым мешком денег» [9].

В одном из интервью, информант сравнил работу магазина и «точек» нелегальной продажи спиртного и согласно его выводам, в плане применения маркетинговых технологий «точки» в отличие от магазина подстраиваются под желания и нужды покупателя и предлагают более гибкие условия сделки.

«Магазин в этом смысле даже не конкурирует с ними. Там выходные, там обед, ограничения всякие. А у него [нелегального торговца] круглосуточно и он может в долг дать. В магазине спиртное в долг не дают. Потом, на что-то меняет. Например, крупа у тебя есть и может взять... На крупу поменять на телефон, на всякое... И всегда на крючке, всегда человек должен самогонщику» [10].

Еще один маркетинговый ход, который применяют продавцы – хозяева «точек» – это предоставление возможности бесплатно выпить спиртное в момент, когда человек находится в состоянии похмелья.

«Вот, например, встретит и говорит так: «Ты что, с похмелья? А что ты – приходи. Что ты будешь мучиться» Ну то есть они его встречают и обрабатывают – Что ты будешь мучиться. И человек не хочет уже, а они уговаривают, что, мол, приходи, мы тебе так дадим. А потом зарплата приходит и они уже возле кассы долги не забывают забрать. Это прямо реальная система» [10].

Нелегальные «точки» продажи спиртного представляют собой особый сегмент сельской экономики: торговцы аккумулируют у себя доходы выпивающих людей, выступают посредниками в цепочке обмена, оказываются более обеспеченными по сравнению с другими жителями. «Точки» не ограничены правовым полем. Нормативно-правовые ограничения по времени продажи спиртного в реалиях сельского поселения распространяются на муниципальный магазин. Деятельность нелегальных торговцев алкоголем, ввиду того, что они уже работают нелегально (без специальной лицензии), новые нормы не ограничивают.

Местным жителям – людям, которые выступают инициаторами ограничительных мер и принимают их на своих сходах, известно, что их решение повлияет на продажу спиртного только в магазине и не скажется на работе «точек». Мне кажется важным сам факт принятия решения.

Согласно формулировке региональных органов власти, села, принявшие дополнительные ограничения по продаже алкоголя, становятся «зонами трезвости» («территориями трезвости») [11, с. 18; 12]. Полный запрет на продажу спиртного принят только в одном сельском поселении – Красноно. При этом по свидетельству самих жителей и людей, посещавших село, спиртное там официально через магазин не продается, но завозится частными лицами и при желании его можно приобрести.

Коллективное решение является не столько реальным способом достижения полной трезвости в селе, сколько выражением желания жителей иметь трезвое окружение и избавиться от проблемы алкоголизма на своей территории. Это решение оказывается обратно перформативным, то есть действие, предпринятое жителями, сообщает, что село стало или становится «территорией трезвости» и алкоголь здесь отрицается.

Список использованной литературы и источников

1. Закон Чукотского автономного округа от 15 февраля 2010 г. № 06-оз «О государственном регулировании розничной продажи алкогольной и спиртосодержащей продукции на территории чукотского автономного округа».
2. Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 17 апреля 2013 года № 136 «Об установлении дополнительных ограничений времени розничной продажи алкогольной продукции на территории сельского поселения амгуэма иульгинского муниципального района».
3. Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 24 июля 2013 года № 284 «Об установлении дополнительных ограничений времени розничной продажи алкогольной продукции на территории сельского поселения Конергино Иульгинского муниципального района».
4. Постановление Правительства Чукотского автономного округа от 17 октября 2011 года № 418 «Об установлении полного запрета на розничную продажу алкогольной продукции на территории села Красноно Анадырского муниципального района».
5. Полевые материалы автора (ПМА): Ж-1957/ККА/1/12.10.2015.
6. ПМА: Ж-1965/ИБ/2/26.03.2015
7. ПМА: М-1956/ЕАИ/3/04.03.2012
8. ПМА: Ж-1968/ПАИ/1/06.10.2015
9. ПМА: Ж-1966/ГВВ/4/08.02.2013
10. ПМА: М-1984/ДВИ/5/08.07.2015

11. Отчет о результатах деятельности Правительства Чукотского автономного округа в 2011 году // Официальный сайт Чукотского автономного округа [электронный ресурс] http://чукотка.рф/power/administrative_setting/

12. Заместитель губернатора провел встречу с представителями общественных объединений коренных народов Чукотки // официальный сайт чукотского автономного округа [электронный ресурс] http://чукотка.рф/press_center/news/4425/?sphrase_id=46780

Секция 3. УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКОЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ

УДК 316.35

*Васильева Елена Александровна,
к.соц.н., АН РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: vasilieva_ea@bk.ru*

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье анализируются особенности государственного управления в условиях Арктической зоны Российской Федерации. Выделено две группы рисков, определяющих особенности государственного управления: объективные, характеризующиеся природно-климатическими условиями, и социальные, определяющие бюрократические дисфункции. Эти особенности приводят к снижению мотивации и инициативности служащих, формализации их деятельности. Для их устранения необходимо соотнести должностной рост служащих с выполнением задач Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: государственное управление, Арктическая зона РФ, дисфункции, мотивация, централизация, функции государственного управления.

Арктическая зона Российской Федерации (далее АЗРФ) представляет собой особый интерес и как объект государственного управления, и как предмет социологического анализа. В 2008 г. Президент РФ В.В. Путин утвердил Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу, во исполнение которой в 2013 г. была принята Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.

Основной целью государственной политики в Арктической зоне объявлена защита национальных интересов РФ [2], а именно:

а) социально-экономическое развитие посредством расширения ресурсной базы;

б) обеспечение военной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, пролегающей в Арктической зоне Российской Федерации;

в) сохранение и обеспечение защиты природной среды Арктики в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата;

г) формирование единого информационного пространства Российской Федерации в ее Арктической зоне с учетом природных особенностей;

д) обеспечение достаточного уровня научных исследований в сфере обороны и безопасности, а также надежного функционирования систем жизнеобеспечения и производственной деятельности в природно-климатических условиях Арктики;

е) обеспечение международного сотрудничества с приарктическими государствами на основе международных договоров и соглашений, участницей которых является Российская Федерация.

Эти задачи соотносятся с основными функциями государства в соответствии с теорией государства и права: оборона внешних границ и защита интересов Российской Федерации на международной арене, экологическая функция (получившая признание сравнительно недавно), а также социальная функция [10, с. 48]. Безопасность границ, информация и связь, оборона и жизнеобеспечение, а также международное сотрудничество относятся к исключительным полномочиям федерального правительства. К предметам совместного ведения федерации и субъектов федерации, в соответствии с Конституцией РФ, относятся социально-экономическое развитие и охрана природной среды [1]. Таким образом, в субъектах Российской Федерации, входящих в Арктическую зону, приоритет должны получить следующие аспекты государственной политики:

1. Развитие местных источников энергии, внедрения энергосберегающих материалов и технологий, обеспечение энергонезависимости удаленных малых населенных пунктов.

2. Развитие арктического туризма и содействие формированию региональных туристических кластеров.

3. Создание и развитие эффективной системы обращения с отходами производства и потребления в АЗРФ, их максимальное вовлечение в хозяйственный оборот.

4. Улучшение качества жизни населения, проживающего в АЗРФ, в том числе малочисленных народностей Севера:

- модернизация объектов социальной инфраструктуры;
- обновление и модернизация жилищного фонда;
- обеспечение доступа населения к информационным и телекоммуникационным услугам;
- обеспечение доступности и качества медицинских услуг;
- развитие образования;
- обеспечение занятости населения;
- обеспечение сохранения культуры малочисленных народностей Севера;
- развитие традиционных отраслей хозяйствования.

5. Развитие науки и технологий, в том числе в сфере рационального природопользования, глубоководных исследований, изучение опасных природных явлений, медицины, а также глобальных климатических изменений, истории, культуры и экономики региона.

6. Сохранение биологического разнообразия и минимизация негативного антропогенного воздействия.

Основными рисками, с которыми сталкиваются субъекты РФ, входящие в Арктическую зону, по мнению авторов стратегии, являются экстремальные природно-климатические условия, низкая плотность населения, высокая ресурсоемкость и низкая устойчивость экологических систем.

В социологии государственное управление рассматривается как основная функция органов исполнительной власти, а потому главным риском являются дисфункции этого социального института (в терминологии Р. Мертона [8]), в частности безличность, централизация, стратификация и отношения параллельной власти [11, с. 81]. Отечественные авторы, описывая дисфункции государственной службы, отмечают те же основные характеристики: безразличие к социальному смыслу, назначению и последствиям своей деятельности, формализм; подмена общего

интереса ведомственным, корпоративным или личным; оценка иерархии как самодовлеющей ценности, что приводит к отсутствию инициативы и самостоятельности в деятельности, а также к исключению риска и ориентации на консерватизм [9; 4; 7].

Таким образом, основные риски государственного управления в условиях Арктической зоны РФ можно подразделить на две группы. С одной стороны, это объективные обстоятельства, затрудняющие экономическое развитие и повышающие риски активного природопользования:

- сложные климатические условия, такие как особый температурный режим, чувствительность к парниковым газам в атмосфере, наличие геомагнитного полюса [12, с. 40-41];

- малонаселенность, которая в условиях социально-ориентированного государства приводит к значительному повышению экономических издержек на создание и поддержание социальной инфраструктуры, в частности в области здравоохранения и образования; при этом отдача от этих вложений (например, качество рабочей силы в регионе) остается сравнительно незначительной;

- высокая ресурсоемкость и сложность логистики, обусловленная как размерами арктической территории, так и неравномерным развитием транспортной освоенности региона.

С другой стороны, это социально-обусловленные особенности региональной государственной службы, способствующие сохранению и развитию дисфункций бюрократии. Отсутствие четкого целеполагания, чрезмерной централизации и формализации государственного управления, неразвитость местного производства, централизация наиболее экономически эффективных предприятий приводит к снижению потенциала региональной государственной службы для обеспечения управляемости в пределах своей компетенции. Другими словами, следствием централизации и федерализации государственного управления в АЗРФ становится демотивация государственной службы субъектов РФ, входящих в эту зону, к самостоятельному и инициативному исполнению своих функций.

Как показывают исследования [5], мотивация государственных служащих чаще основывается на статусных стимулах, а именно на стремлении к карьерным достижениям, социальной защищенности и стабильности, а основным демотивирующим фактором является чрезмерная

напряженность труда и слабая фиксация его функционального содержания. Таким образом, именно соотношение должностного роста служащих с выполнением их профессиональных функций, сконцентрированных в индикаторах Стратегии развития АЗРФ, может способствовать совершенствованию качества государственного управления в субъектах РФ, расположенных в Арктической зоне.

Итак, особенности государственного управления в АЗРФ обусловлены объективными природными особенностями этого региона, а также высоким уровнем централизации. Эти особенности зачастую приводят к снижению мотивации региональных государственных служащих и нарастанию бюрократических дисфункций, таких как формализация, закрытость и отсутствие инициативы. Их устранение является обязательным условием выполнения задач государственного управления, поставленных в Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993.
2. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Утверждены Президентом Российской Федерации 18 сентября 2008 года (Пр-1969) // Российская Газета – Столичный выпуск № 4877 от 27.03.2009.
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 20 февраля 2013 года.
4. Атаманчук, Г.В. О взаимосвязях состояния государственного управления и кризисов в социуме // Право и управление. XXI век. 2014. №1(30). С. 25-33.
5. Васильева Е.А. К вопросу о мотивации государственных служащих: социологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2016. №1(33). С. 25-33.
6. Лекторова Ю.Ю. Социология государственного управления в условиях информатизации общества: региональный аспект // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. №2. С. 68-78.
7. Магомедов, К.О. Социология государственной службы: учебное пособие / К.О. Магомедов. – М.: Изд-во РАГС, 2010. – 345 с.

8. Мертон Р. Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль, под ред. В.И. Добренькова. М.: МГУ, 1994.
9. Оболонский А.В. Бюрократия и государство. М.: ИГПАН, 1996. С. 52-53.
10. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: учебник / Л.И. Спиридонов. – М.: Изд. группа «Перспект» Фирма «Гардарика», 1996. – 300 с.
11. Спиридонова, В.И. Бюрократия и реформа. Анализ концепции М. Крозье / В.И. Спиридонова – М.: ИФРАН, 1997. – 201 с.
12. Шестюков Б.Г. Климатические условия Арктики и новые подходы к прогнозу изменения климата // Арктика и Север. 2016. №24. С. 39-67.

УДК 330.42+519.86

*Горковенко Сергей Иванович,
к.т.н., в.н.с. Центра социальных
проблем труда АН РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: s-gork@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ПОДХОДАХ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ¹ В УСЛОВИЯХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы арктической зоны России, предполагающие необходимость выбора методологических подходов для качественного научного сопровождения устойчивого функционирования и развития этой особой макрзоны. Представлено три методологических подхода моделирования систем, которые могут быть использованы при изучении социально-экономических объектов и процессов.

Ключевые слова: Арктическая зона, проблемы развития, исследования систем, модели социальных систем.

Для России Арктика всегда была и остается регионом особых интересов. Здесь сконцентрированы практически все аспекты национальной

¹ Термин «социальная система» используется здесь как обобщенное наименование систем организационного типа, отражающих различные аспекты социальной деятельности и называемых по-разному: социально-экономические, эргатические, социотехнические, системы «человек-машина», природно-техногенно-социальные, социо-эколого-экономические, антропо-социо-культурные, социально-технологические, производственные), технологические и др.

безопасности, это область военных, экономических, экологических, транспортных и ресурсных интересов. Сегодня имеется своего рода «портфель» проектов, реализуемых или запланированных к реализации в Арктической зоне Российской Федерации. Выбрано порядка 150 приоритетных проектов со сроками реализации вплоть до 2030-х годов, общей стоимостью почти 5 трлн. руб., причем большая часть средств (около 4 трлн. руб.) приходится на внебюджетные источники. Цифры по направленности этих проектов по отраслям выглядят так: переработка полезных ископаемых – более 48% (в т.ч. алмазы – 14%); транспорт – 16%; геологоразведка – 7%; реализация проектов на шельфе – 7%; промышленность и энергетика – по 5%; рыбная промышленность и сельское хозяйство – 5%; по 2% на экологию, телекоммуникацию и туризм [1]. Поскольку, к сожалению, ничего не говорится о приоритетных проектах в социальной (трудовой, гуманитарной, культурной, и т.п.) сферах, можно предположить, что векторы развития в Арктическом регионе и принятая модель, как и прежде (во времена СССР и в годы трансформации хозяйственного уклада России), концентрируются на ресурсно-экспортной ориентации природных ресурсов и продуктов начальных переделов. С точки зрения сбалансированного (устойчивого) функционирования и развития Арктической зоны страны, как особой макрзоны (социальной системы), такая модель вновь страдает «болезнью» под названием «экономический детерминизм».

Особенности и проблемы освоения и развития Арктической зоны (АЗ), порождающие соответствующие риски и угрозы, на уровне достаточно общих оценок известны и формулируются в документах, определяющих государственную политику применительно к этому региону России («Основы», «Стратегия», государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»): экстремальные природно-климатические условия; очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения территорий и низкая плотность населения; удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок из других регионов России топлива, продовольствия и товаров первой необходимости; низкая устойчивость экологических систем. Текущее состояние социально-экономического развития АЗ характеризуется

наличием рисков и угроз, например, в социальной сфере: отрицательные демографические процессы, отток трудовых ресурсов (особенно высококвалифицированных); несоответствие сетей социального обслуживания характеру и динамике расселения; критическое состояние объектов жилищно-коммунального хозяйства, недостаточная обеспеченность населения чистой питьевой водой; отсутствие эффективной системы подготовки кадров, дисбаланс между спросом и предложением трудовых ресурсов в территориальном и профессиональном отношении (дефицит кадров рабочих и инженерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов, а также людей, не имеющих профессионального образования); низкое качество жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории АЗ, а также рисков и угроз – в экономической сфере, в сфере науки и технологий и в сфере природопользования и охраны окружающей среды.

В ряде научных публикациях, например, в [3,4 и др.] такие оценки имеют более развернутое представление. Так авторы [4, с. 540] указывают на: незавершенность зонирования Арктики; проблемы инерционности накопленного негативного потенциала, доступа к ресурсам арктических регионов, масштаба инвестиций при освоении Арктики, формирования рациональной системы расселения и институциональные проблемы регулирования развития Арктики.

Перечисленные проблемы (риски, угрозы) имеют, по крайней мере, одну общую особенность, а именно: они относятся, в большинстве случаев, к слабоструктурированным проблемам (задачам), под которыми понимаются качественные задачи, неформальные (слабоформализованные), с незнанием потенциального пространства решений; с неопределенными параметрами, когда вместо задач и проблем говорят о проблемных ситуациях: проблема есть, но не выделена, или проблем много и они взаимосвязаны, взаимообусловлены, отчасти пересекаются между собой и лежат не в одной, а в разных плоскостях. Они имеют, чаще всего, скрытое развитие с тенденциями превращения в постоянно действующий отрицательный фактор. Более широкое понятие слабоструктурированной проблемы (вне зависимости от наличия или отсутствия количественных параметров) – проблемы, для которых отсутствует общепризнанный сформировавшийся «концептуальный каркас», в терминах которого рассматривается проблемная ситуация [2, с. 12].

В связи с этим обстоятельством, вопрос о выборе модели (набора моделей) для изучения социально-экономической системы АЗ с целью преодоления указанных проблем и решения практических задач, является далеко нетривиальным и, строго говоря, первоочередным.

Рассмотрим некоторые варианты решений, которые могут быть, по нашему мнению, интересны для специалистов, интересующихся этой проблематикой.

1. Подход, основанный на адаптации богатого зарубежного и отечественного опыта анализа и моделирования различных аспектов мировой динамики [5]. Моделирование мировой динамики является чрезвычайно сложной задачей в силу многофакторности, нестационарности, слабой формализуемости, нелинейности макросоциальных процессов. Поэтому авторами [5, с. 94-98] предлагается отказаться от стремления создать единую комплексную модель, предназначенную для решения всего круга вопросов, и разбивать крупные задачи на ряд вложенных подзадач, каждую из которых целесообразно решать в рамках своей частной расчетной модели. Данные модели могут отличаться составом переменных, используемыми показателями, методами вычислений, самой идеологией моделирования (это все должно определяться спецификой конкретной решаемой подзадачи). Главное – чтобы они были согласованы по входам и выходам и представляли собой иерархию взаимоувязанных и взаимодополняющих моделей. Целесообразность такого разделения обусловлена тем, что на каждом уровне проявляются свои закономерности, которые сложно (а порой и невозможно) выявить на другом уровне. Применительно к моделированию и прогнозированию мировой динамики выделено три взаимосвязанных иерархических уровня:

- моделирование общих тенденций развития мира как целостной системы. Здесь должны быть выявлены наиболее общие закономерности, характеризующие исторический процесс и проявляющиеся именно на этом, глобальном уровне;

- моделирование особенностей региональной динамики. Этот срез важен, поскольку глобальная динамика является результатом региональных взаимодействий и противоречий;

- моделирование социально-экономической динамики отдельных стран в контексте мирового и регионального развития.

Модели каждого из уровней должны быть сконструированы таким образом, чтобы имелась возможность конкретизации и расширения

их возможностей для решения частных задач. Таким образом, модели должны иметь «ядро», описывающее наиболее важные, базовые процессы, относящиеся к каждому уровню моделирования, и способность наращивания путем достройки «ядра» отдельными блоками для более детального описания частных явлений и процессов. То есть каждая модель должна иметь возможность «разворачиваться» для решения конкретных частных задач и «сворачиваться» для агрегированного описания макротенденций. Это задает достаточно жесткие требования к структуре моделей, используемым параметрам и переменным, входным и выходным данным. То есть система моделей, несмотря на значительное содержательное различие ее уровней, должна изначально проектироваться как единое целое и иметь структуру, позволяющую достаточно просто переходить с одного уровня на другой.

Одной из важных областей применения результатов моделирования и прогнозирования мирового, регионального и национального развития являются системы поддержки принятия стратегических решений, как в государственных, так и в крупных бизнес структурах. Модели, относящиеся к третьему уровню иерархической системы моделирования, позволяют делать прогноз динамики социально-экономического развития в рамках различных сценариев мирового развития и решать оптимизационные задачи с целью обоснования стратегических решений на государственном уровне.

Методическая сложность решения задачи (например, развития АЗ России или АЗ отдельного субъекта) делает целесообразным использование всего арсенала методов для анализа и оценки исследуемых объектов и процессов, при этом каждый метод должен использоваться для описания тех областей «дерева факторов», для которых его применение дает наибольший эффект и позволяет достичь наилучшего (по отношению к другим методам) результата:

- когда имеются обширные и достоверные эмпирические данные, а связи между факторами достаточно прозрачны, хороший результат дают статистические методы;

- когда связи между факторами имеют принципиально нелинейный характер, определяемый логикой социально-экономических процессов, необходимо использовать модельные представления о характере взаимодействий и применять методы математического моделирования;

- когда связи между факторами и соответствующие показатели имеют сложноформализуемый качественный характер, целесообразно использовать экспертные процедуры, основанные на когнитивном моделировании.

Следует отметить, что в основе данного подхода лежит классическая модель-основание социальной деятельности в виде триады «природа – население – хозяйство» в различной интерпретации состава и структуры моделей в зависимости от решаемых задач [см., например, 2, с. 83-88].

2. Подход, который опирается на междисциплинарную системную концепцию места и роли экономики в обществе. Основой служит платформа системной экономики – нового направления экономической теории, в рамках которого социально-экономические системы рассматриваются как ключевые действующие лица в экономическом пространстве-времени [6]. Экономика как сфера реализации процессов производства, потребления, распределения и обмена материальных, духовных и иных благ представляет собой относительно самостоятельную подсистему общества. Вопрос о функциях экономики нельзя решать вне структурного контекста, без определения состава и функций иных общественных подсистем, окружающих экономику. Наиболее часто в качестве основных действующих подсистем на макроуровне называют три: государство, общество (социум), экономику. Вместе с тем применительно к условиям современной России эта стандартная трехзвенная схема требует качественной корректировки. За последние 20 лет стало очевидно, что отечественный бизнес имеет собственный круг целей, ценностей, интересов и возможностей, не совпадающий с целями, ценностями, интересами и возможностями национальной экономики в целом [6, с. 7]. Предложено в качестве подсистем макроуровня в национальной общественной системе рассматривать не три, а четыре относительно самостоятельные подсистемы: государство – социум – экономика – бизнес. На рис. 1 представлено качественное содержание взаимодействия макроподсистем. Отразить относительные количественные характеристики его интенсивности можно, сопоставив каждой паре взаимодействующих систем некий показатель, характеризующий совокупный объем «товарооборота» между ними. Взаимодействие четырех общественных подсистем будут описывать четыре независимых параметра a , b , c , d (a – для пары «государство – социум», b – для пары «социум – экономика», c – для пары

«экономика – бизнес», d – для пары «бизнес – государство»), характеризующих интенсивность связей на каждой стороне квадрата (рис. 2).

Рис. 1. Основные виды взаимодействия макроподсистем

Рис. 2. Матрица взаимодействия макроподсистем страны
(вариант доминирования государства)

Наилучшим вариантом, обеспечивающим устойчивое эволюционное развитие страны, в общем случае выступает равноправное конструктивное взаимодействие государства, социума, экономики и бизнеса ($a = b = c = d$) в виде гармоничного государственно-частного и социально-экономического партнерства, ориентированного на развитие страны как единого целого. В «квартет» «государство – социум – экономика – бизнес»

входят как пары макроигроков, находящиеся в симбиотических отношениях сотрудничества («государство – социум», «социум – экономика», «экономика – бизнес», «бизнес – государство»), так и пары, отношения в которых характеризуются противоречивостью («государство – экономика», «социум – бизнес»). Напряжение в отношениях между членами этих пар, которое реально наблюдается сейчас в России и в значительной мере определяет атмосферу в российском обществе, имеет объективные предпосылки, а не выступает автоматическим следствием сложившейся в стране политической ситуации или ее исторического пути [6, с. 19]. Предложенные выше концепция и модель функционирования общества как движения потоков материальных и духовных благ, информационных и иных ресурсов по периметру квадрата «государство – социум – экономика – бизнес» на трех уровнях взаимосвязей (взаимоотношения; взаимодействия; координация) построены на базе довольно общих концепций и результатов системной экономики – экономической теории, рассматривающей социально-экономические системы как основную единицу социального анализа. Принятое соотношение между уровнями полноты и детализации, с одной стороны, и обобщения и абстракции – с другой, наилучшим образом, на взгляд автора [6, с. 25], отвечает актуальным задачам перехода на путь стратегического управления обществом в целом и экономикой в частности. По сути, стратегический подход к управлению совпадает с системным подходом в рамках системной экономики.

3. Подход, который ставит целью соединить фундаментальный, прикладной и практический экспертный уровни познания с последним этапом – разработкой (проектированием) управленческих документов и программ [7]. Основным отличием предложенной авторами методологии выступает феноменологический метод доказательства: цивилизационной идентичности России, ее факторного профиля жизнеспособности и максимизированного по жизнеспособности набора значений факторов, которые могут быть операционализированы в конкретном государственном программировании и управлении развитием страны. Это, прежде всего, анализ – компаративный, корреляционный и регрессионный. Основаны они на изучении временных динамических рядов: с одной стороны, факторов жизнеспособности, с другой – критериев жизнеспособности страны [7, с. 36]. «Успешность» страны по большому счету формируется выбором управленческих параметров (рис. 3).

Рис. 3. Формализованная модель успешности страны

Выбор этих параметров вытекает, конечно, из законодательного пространства страны, из всех тех целей, приоритетов и ценностей, которые задаются в политическом дискурсе. Введенное понятие модели в виде поверхности успешности страны предполагает, что успех может воплощаться в виде локальных функций цели (экономических, демографических и др.), а может выражаться в форме интегративного индекса успешности, который назван авторами коэффициентом жизнеспособности страны. Факторы жизнеспособности страны вполне вычленимы, они имеют определенную иерархическую связь. Начальное структурирование топологии исследовательского пути показано на рис. 4.

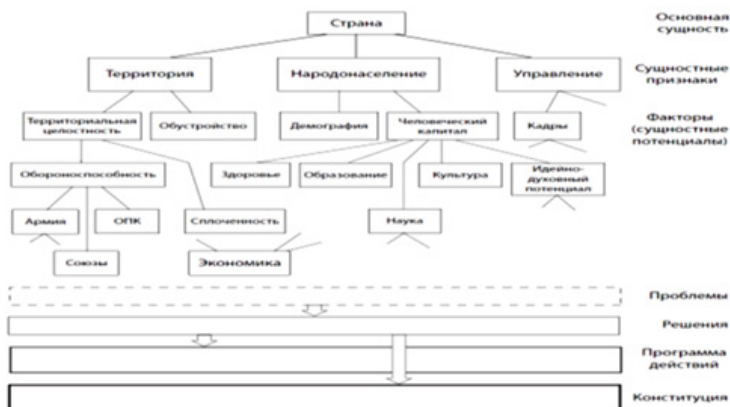

Рис. 4. Структура исследования (головная часть и пирамидальное развитие, которое будет итогом факторного анализа)

В заключении следует согласиться с Г.Б. Клейнером, что «данную теорию, как и построенную на ее базе макро модель, не надо рассматривать как «истину в последней инстанции». Можно представить, в частности, следующие возможные альтернативные модели: а) экономика рассматривается в окружении иных общественных систем, с включением в состав окружения надсистемы (общество в целом) и подсистем (секторы, регионы и т. п.); б) взаимосвязи подсистем изучаются в варианте «полного графа», когда во внимание принимают взаимоотношения, взаимодействия и координационные связи каждой системы со всеми другими» [6, с. 24]. Этот вывод вполне можно отнести и к другим, представленным здесь подходам, которые, в большей мере, следует рассматривать как исходную «платформу» для возможной дальнейшей дискуссии профессионального научного сообщества.

Список использованной литературы

1. Выступление Д. Рогозина, председателя Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, на конференции «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы развития», 13 октября 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/arctic2016#docs> (дата обращения: 29.10.16).
2. Горковенко С.И. Системно-аналитические исследования и прикладные региональные аспекты обеспечения безопасности трудовой деятельности. – Новосибирск: Наука, 2008. – 248 с.
3. Козлов К. А., Гудовских Н. С., Кузнецов В. В. Стратегическая значимость Арктической зоны Российской Федерации // Технологии гражданской безопасности. – 2010. – Т 7, № 4 (26). – С. 8 – 13.
4. Минакир П.А., Леонов С.Н. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // Вестник МГТУ. – 2014. – Т. 17, № 3. – С. 540-551.
5. Моделирование и прогнозирование мировой динамики / [В.А.Садовничий и др.]; Научный совет по Программе фонд. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология знания». – М.: ИСПИ РАН, 2012. – 359 с.
6. Клейнер Г.Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 2 – 27.
7. Сулакшин С.С. Национальная идея России. Программа действий (постановка задачи) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/synergia_220509/2.pdf (дата обращения: 30.10.16).

УДК 334.72

*Григорьева Анна Анатольевна,
к.э.н., доцент СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: lectures.mgmt@yandex.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРЕ

Аннотация. Рассматриваются факторы, ограничивающие возможности ведения хозяйственной деятельности предприятий малого и среднего бизнеса, а также направления развития предпринимательских инициатив в северных регионах.

Ключевые слова: предпринимательство, Север, малый и средний бизнес.

Вопросы экономического развития северных территорий не могут рассматриваться в отрыве от вопросов развития хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность в сложных географических, климатических и демографических условиях этих регионов. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. включает в число приоритетов разработку и реализацию системы мер государственной поддержки и стимулирования хозяйствующих субъектов этого региона, включая развитие инфраструктуры, внедрения инновационных технологий и совершенствования налогового регулирования. В связи с этим, особый интерес приобретает изучение проблем и перспектив развития предпринимательских инициатив на Севере.

В июне 2016 г. распоряжением Правительства РФ № 1083-р от 2.06.16 была утверждена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства на период до 2030 года. В документе констатируется, что «вклад малого и среднего предпринимательства в общие экономические показатели Российской Федерации существенно ниже, чем в большинстве не только развитых, но и развивающихся стран» [1]. По данным Росстата, доля валовой добавленной стоимости малых предприятий в ВВП РФ в 2014 году составила 12,1%. [2] Суммарная доля малого и среднего бизнеса в ВВП составляет около 20% (для сравнения, в Чехии 35%, Малайзии 47%, США 62% [3]).

На конец 2014 г. количество субъектов малого и среднего бизнеса в регионах Российской Федерации составило 2117,5 тыс., среднесписочная численность работников на таких предприятиях составила 12375,2 тысяч человек, а годовой оборот 31 420 млрд. руб. При этом удельный вес северных регионов в общероссийской статистике малого и среднего предпринимательства не значителен. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства в арктических регионах в 2014 г. составило 105,4 тыс., или всего 5,0% от общероссийского показателя, среднесписочная численность работников (без учета внешних совместителей) – 527,8 тыс. чел. (4,3%), оборот малых и средних предприятий – 1213,0 млрд. руб. (3,9%). [2]

К региональным географическим и демографическим факторам, оказывающим существенное влияние практически на все аспекты производственной, сбытовой и финансово-хозяйственной деятельности северных предприятий малого и среднего бизнеса, относятся низкая плотность населения, неразвитая инфраструктура, низкая плотность автомобильных дорог, наличие большого числа сезонных сообщений, низкие температуры, короткая продолжительность светового дня. Негативные последствия влияния этих факторов заключаются в ограниченности рынков сбыта, сужающей возможности для дальнейшего роста, повышении стоимости транспортных расходов, ГСМ, затрат на электро- и теплоэнергию, спецодежду, ремонтные и строительные работы и т.д., невозможности использования целого ряда широко применяемых в мире управленческих методов, направленных на повышение эффективности (бережливое производство, управление запасами, поставки JIT, логистика и т.д.).

Происходящее в силу макроэкономических причин снижение платежеспособного спроса, и без того ограниченного низкой плотностью населения и неравномерным распределением подушевых доходов между промышленными центрами и сельскими населенными пунктами, значительно снижает возможности для экономического развития северных предприятий малого и среднего бизнеса, замедляя внедрение новых технологий и проведение полноценных инвестиционных программ.

Кроме того, на возможности развития предпринимательских инициатив влияют отсутствие необходимых высококвалифицированных кадров в отдаленных районах, недостаток управленческих навыков у

предпринимателей, ограниченный доступ к финансовым ресурсам и технологиям, миграционные процессы (переток населения из сельских мест в город и из северных районов в центральные), неравномерное экономическое развитие районов, связанное с наличием либо отсутствием на территории промышленных центров и др. При рассмотрении вопросов развития северных территорий необходимо также учитывать особую хрупкость окружающей среды на Севере, сложность ее восстановления, риски нанесения непоправимого вреда природе в результате непродуманной эксплуатации природных ресурсов, а также интересы коренных народов, населяющих эти районы, сохранение их культуры и традиционного уклада жизни.

В то время как в распоряжении крупных компаний имеется более широкий диапазон инструментов и ресурсов для преодоления указанных географических, демографических и инфраструктурных ограничений, малые и средние предприятия зачастую лишены этих возможностей. При этом они более гибко реагируют на изменения внешней среды, лучше ориентированы на удовлетворение потребностей местных сообществ, и, следовательно, могут создать устойчивую базу для экономического развития северных регионов.

В последнее время на уровне федерального центра и регионов активизировалась работа по развитию предпринимательских инициатив. Создана Федеральная корпорация малого и среднего бизнеса, принята Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года, в Республике Саха (Якутия) ряд мероприятий по стимулированию активности малого и среднего предпринимательства запланирован и реализуется в рамках комплексной программы «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов на 2014-2017 гг. и на период до 2020 г.», разрабатывается Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия) до 2030 года (является частью республиканской стратегии 2030), проводятся мероприятия по развитию инновационного предпринимательства (в рамках деятельности ГАУ Технопарк «Якутия», ТОР «Кангалассы», Центра кластерного развития «Якутия», МИП, Бизнес-инкубатора, ВК «Якутия» и др.), а также мероприятий других организаций и ведомств, предоставляющих помощь малому и среднему биз-

несу (Фонд развития предпринимательства РС (Я), Центры поддержки предпринимательства и др.)

В частности, проектом Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РС (Я) предусматриваются следующие направления для улучшения предпринимательского климата в регионе:

- стимулирование спроса на продукцию малых и средних предприятий;
- создание условий для повышения производительности труда на малых и средних предприятиях;
- обеспечение доступности финансовых ресурсов для малых и средних предприятий;
- совершенствование политики в области налогообложения и неналоговых платежей;
- повышение качества государственного регулирования в сфере малого и среднего предпринимательства;
- стимулирование развития предпринимательской деятельности на отдельных территориях;
- укрепление кадрового и предпринимательского потенциала.

Согласно проекту Стратегии, к 2030 году доля численности занятых в секторе малого и среднего предпринимательства в численности экономически активного населения должна увеличиться до 37%; доля малого и среднего предпринимательства в ВРП – до 16%; оборот организаций малого и среднего бизнеса в общем обороте организаций – до 21,2%; доля обрабатывающих производств в обороте сектора малого и среднего предпринимательства – до 20%. [3]

Перспективы развития предпринимательства на Севере могут быть связаны с переходом к качественно новой экономической системе, которая в исследовании канадских ученых, посвященном социально-экономическому положению канадского Севера, получила название «постиндустриальной экономики», основанной на знаниях и информации. Отмечается, что постиндустриальная экономическая система кардинально отличается от ресурсно-ориентированной индустриальной экономики, при которой основные производственные центры размещаются в непосредственной близости от рынков сбыта, т.е. в центральных районах страны, что ставит северные и особенно арктические регионы в ущем-

ленное положение. В постиндустриальной экономике производственным центрам больше нет необходимости располагаться в территориальной близости от рынков сбыта, т.к. в современной экономической системе новые информационные технологии позволяют снизить значимость географических расстояний. [4, с. 86-87]

С учетом новых тенденций предпринимателям в северных регионах необходимо более тесно сотрудничать с научными институтами, осваивать современные технологии и исследовать новые, ранее не существовавшие возможности для развития конкурентных преимуществ.

Одним из примеров создания нового конкурентного преимущества, реализованного в масштабах северного региона, может служить опыт фермерских хозяйств штата Аляска (США). Климатические особенности северных регионов (долгая весна и поздно наступающее лето) традиционно считаются факторами, негативно влияющими на возможности развития предпринимательства в сельском хозяйстве. Фермеры Аляски совместно с учеными из Университета Аляски Фэрбэнкс нашли способ трансформировать климатический фактор в конкурентное преимущество, используя его для коммерческого выращивания пионов.

Рынок пионов имеет ярко выраженную сезонность. Период цветения пионов в европейских странах приходится на май-июнь, и в этот же период наступает пик продаж этих цветов на международных цветочных аукционах. В период с октября по декабрь поставщиком пионов на международный рынок является Новая Зеландия, в период с января по февраль – Чили. На Аляске, из-за долгой зимы и затяжной весны, пионы цветут в период с июля до начала сентября, что позволяет местным предпринимателям выходить на внутренний и международный рынок в период отсутствия конкуренции со стороны остальных производителей этой продукции.

Развитие информационных технологий позволяет предпринимателям штата Аляска напрямую связываться и заключать контракты с покупателями в Европе и Азии. Кроме того, предприниматели используют уникальное географическое положение своего штата, позволяющее предпринимателям осуществлять быстрые авиапоставки цветов как в Европу, так и в Азию и в континентальную Америку.

Первые научные исследования возможности выращивания пионов на Аляске в коммерческих целях были произведены в начале 2000-х гг.

С тех пор количество пионовых ферм на Аляске выросло с нуля в 2003 г. до 38 в 2014 г., а количество саженцев возросло с 20 штук в 2004 г. до 168 961 в 2014 г. [5] За последние 15 лет в регионе была создана новая отрасль экономики, гарантирующая постоянный источник доходов для предпринимателей, появились новые рабочие места, увеличились налоговые поступления в бюджет. Изучение подобных примеров успешного зарубежного опыта развития предпринимательских инициатив в северных регионах может быть использовано при разработке конкретных мероприятий в рамках Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в РС (Я).

Список использованной литературы

1. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 года [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2016. – Режим доступа: <http://government.ru>, свободный (дата обращения 10.10.2016).
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015.
3. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Саха (Якутия) до 2030 года (проект) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 2016. – Режим доступа: <http://portal.b14.ru>, свободный (дата обращения 10.10.2016).
4. Southcott, C. The social economy and economic development in the Canadian North: Constraints and opportunities / Chris Southcott // The Political Economy of Northern Regional Development. – Copenhagen, 2010. – Vol. 1 – С. 73-96.
5. Alaska's Next Gold Rush /Alaska Magazine [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – 7.04.2016. – Режим доступа: <http://www.alaskamagazine.com/>, свободный (дата обращения 14.10.2016).

УДК 338.439.6 (571.56)

Дарбасов Василий Романович,

д.э.н., проф., в.н.с. ЯНЦ СО РАН,

Отдела региональных экономических и социальных исследований

E-mail: vrdarbasov@mail.ru

Федорова Екатерина Ярославовна,

к.э.н., соиск. Якутского научного центра СО РАН

E-mail: kat_torg@rambler.ru

Охлопков Михаил Николаевич,

к.г.н., с.н.с. ЯНЦ СО РАН,

Отдела региональных экономических и социальных исследований

E-mail: michailnic@rambler.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНОВ СЕВЕРА

Аннотация. В статье рассмотрены и выявлены региональные особенности продовольственного комплекса в регионах Севера, в частности Республики Саха (Якутия). Определены факторы формирования продовольственного комплекса в регионах Севера, в условиях продовольственных санкций и кризиса.

Ключевые слова: продовольственное обеспечение, Крайний Север, агропродовольственный комплекс, сельскохозяйственное производство.

Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на перспективы экономического роста северных регионов, является уровень их агроэкономического развития, продовольственного обеспечения населения [2, с. 43]. Формирование и развитие продовольственного комплекса опирается на ряд принципов: обеспеченность страны или региона продуктами питания, пропорциональность и структура питания, сбалансированность отраслевых подкомплексов, углубление специализации и рациональная организация, совершенствование принципов государственного регулирования [1]. Однако, использование этих общих принципов осложняются в регионах Крайнего Севера в силу их природно-климатических факторов и, которые нуждаются в создании особой системы организационно-экономического функционирования и управления. Тем не менее, в едином производственном пространстве основные факторы

продовольственного комплекса тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга. Отсюда, можно определять лишь некоторые приоритеты в производстве и потреблении продуктов питания в данном регионе и в данных условиях, исходя из производственного потенциала территории.

Исходя из особенностей различных факторов развития и повышения эффективности сельскохозяйственного производства, их капиталоемкость, активность воздействия на экономические показатели сельхозоваропроизводителей позволили выделить три основные группы факторов, влияющих на продовольственное обеспечение: ресурсные, организационно-экономические и технологические. Отдельные экономисты приводят пять факторов, т.е. к этим основным еще добавляют три фактора: природно-климатические, общеэкономические и социальные. Таким образом, авторами разработана классификация системообразующих факторов (рис. 1).

Как видно из рисунка, к ресурсным факторам отнесены: земля, трудовые ресурсы, сельскохозяйственные животные, материально-технические и финансовые ресурсы. Однако здесь надо иметь в виду, что низкий агроклиматический потенциал в сочетании с неблагоприятными природными условиями влияет на уровень производства и предопределяет неустойчивость сельскохозяйственного производства.

Отмечается, что в последние годы неблагоприятное влияние природных факторов, сложность и сезонность транспортной схемы, а также удаленность от населенных пунктов усиливается негативными изменениями условий хозяйствования всей экономической сферы.

Организационно-экономические факторы объединяют: систему нормативно-правовых актов, государственное регулирование, организацию труда и материальное стимулирование; система управления; уровень развития сельского хозяйства, и переработка сельхоз сырья; экономические отношения организационно-правовых форм хозяйствования.

По мнению авторов, технологические факторы непосредственно составляют содержание процесса производства продуктов продовольствия и связаны с процессом интенсификации, который отражает количественное и качественное изменение в процессе производства. Сюда входят использование земельных ресурсов, использование генетического потенциала животных, уровень развития материально-технической базы и научное обеспечение.

Таким образом, продовольственное обеспечение, в первую очередь, зависит от устойчивого развития агропромышленного комплекса в регионе.

Рис. 1. Классификация факторов, влияющих на продовольственное обеспечение Северных регионов

Учет в производстве продовольственных ресурсов ориентирует на комплексный, системный анализ, позволяет согласованно решать взаимосвязанные технические, технологические, организационно-экономические и другие вопросы повышения экономической эффективности. Однако, «расчленение» величины получаемого эффекта по факторам на практике целесообразно как весьма условный методический прием, пользуясь которым представляется возможным вовлекать в производственный процесс наиболее действенные на них применительно к конкретным условиям, оптимизировать соотношение факторов. А что касается «производственно-экономической эффективности», то она разумеется, измеряется теми же показателями, характеризующими экономическую эффективность производства продуктов питания: себестоимость, валовая продукция, валовый доход, прибыль, потребительская корзина и др.

Список использованной литературы

1. Дарбасов В.Р., Никифоров А.Г. Продовольственное обеспечение Якутии: теория, опыт, проблемы. Новосибирск: Наука, 2007. 212 с.
2. Иванов М.Н. К вопросу об агроэкономическом развитии северных регионов России// Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (80). С. 43-45.

УДК 338.516.42

*Делахова Анна Михайловна,
н.с. НИИРЭС СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: anna.delakhova@mail.ru*

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН И РЕАЛИЗАЦИИ НЕФТЕПРОДУКТОВ НА ЛОКАЛЬНЫХ РЫНКАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. Статья посвящена анализу локального рынка нефтепродуктообеспечения Арктической зоны Республики Саха (Якутия). Рассмотрена структура рынка по видам реализуемых светлых нефтепродуктов, представлена динамика цен и объемов реализации нефтепродуктов на рассматриваемой территории. Актуальность темы обусловлена влиянием локального

рынка нефтепродуктов на развитие воспроизводственных процессов муниципальных образований Арктики.

Ключевые слова: цены, реализация, нефтепродукты, локальный рынок, нефтепродуктообеспечение

В настоящее время развитие территорий и регионов во многом зависит от состояния воспроизводственных процессов, которые в свою очередь, определяют уровень жизни населения региона, социально-экономические процессы, предпринимательскую активность и оказывают влияние на реализацию региональной политики развития. В обеспечении региональных воспроизводственных процессов значимая роль принадлежит локальным рынкам, где осуществляются основные обменные процессы. Локальные рынки нефтепродуктов, в соответствии с классификацией региональных рынков [3], относят к рынкам, формирующим материально-информационные потоки и обеспечивающим формирование воспроизводственного потенциала региона. Локальный рынок нефтепродуктообеспечения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) характеризуется высокими ценами на товары и неразвитой конкуренцией, относится к рынкам товаров производственного назначения и к рынкам потребительских товаров.

Факторы экономико-географического положения, природно-климатические условия и низкая транспортная доступность Арктической зоны Республики Саха (Якутия) предопределяют безальтернативный характер использования нефтепродуктов в качестве топливно-энергетического ресурса в долгосрочном прогнозировании.

На территории Арктической зоны Республики Саха (Якутия) для обеспечения нужд населения в нефтепродуктах предприятие АО «Саханафтегазсбыт» (далее АО «СНГС») является монополистом. Основными видами деятельности Общества являются:

1. Обеспечение нефтепродуктами потребителей на территории Республики Саха (Якутия) и за ее пределами.
2. Обеспечение на основе договоров закладки нефтепродуктов в государственный резерв и хранение страхового запаса Республики Саха (Якутия).
3. Прием, хранение, перевалка и отпуск нефтепродуктов с нефтебаз потребителям.

4. Осуществление поставок и транспортировка нефтепродуктов.

5. Осуществление строительства производственных объектов, соцкультбыта, нефтепродуктопроводов и других объектов нефтепродуктообеспечения.

6. Создание и эксплуатация нефтебаз, автозаправочных станций, хранилищ нефтепродуктов, нефтепродуктопроводов и соцкультбыта.

АО «СНГС» представляет собой сложную территориально распределённую иерархическую систему высокой размерности, предназначенную для реализации нефтепродуктов и сопутствующих товаров и оказания услуг конечным потребителям. Его структура на территории Арктической зоны Республики Саха (Якутия) включает в себя 9 нефтебаз, сеть автозаправочных станций (АЗС) состоящий из 8 АЗС и 5 КАЗС, системы управления, обеспечения и обслуживания и т.п. (табл. 1.) Нефтебазы на данной территории региона образовались в период 1964-1983 гг.

Таблица 1

**Список филиалов-нефтебаз и АЗС АО «СНГС»
на территории Арктической зоны Республики Саха (Якутия)**

Муниципальные образования	Наименование нефтебазы	АЗС	Месторасположение
Аллаиховский	Чокурдахская	АЗС № 140	п. Чокурдах
Верхоянский	Батагайская	АЗС № 28	п. Батагай
Верхоянский		КАЗС	г. Верхоянск
Абыйский	Белогорская	КАЗС	п. Белая Гора
Момский		КАЗС	с. Хонуу
Верхнеколымский	Зырянская	АЗС № 52	п. Зырянка
Нижнеколымский	Нижнеколымская	АЗС №173	п. Черский
Усть-Янский	Нижнеянская	АЗС № 42	п. Нижнеянск
Усть-Янский		КАЗС	с. Казачье
Среднеколымский	Среднеколымская	АЗС № 112	г. Среднеколымск
Усть-Янский	Усть-Куйгинская	АЗС № 29	п. Депутатский
Усть-Янский		АЗС № 43	п. Усть-Куйга
Оленекский	Ленская	КАЗС	с. Оленек

Завоз нефтепродуктов на локальные рынки нефтепродуктообеспечения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) является самым

трудоемким и дорогостоящим мероприятием за счет высоких тарифов транспортных компаний, осуществляющих перевозки речным и морским транспортом. В отличие от завоза нефтепродуктов в центральные и южные части региона, транспортная схема завоза в Арктическую зону включает в себя пункты сезонного хранения нефтепродуктов (депозиционные запасы). За счет затрат на дополнительное хранение увеличивается уровень себестоимости нефтепродуктов в данном районе.

Как было отмечено ранее, часть локального рынка нефтепродуктов в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) относится к рынку товаров производственного назначения (business-to-business). В общем объеме завоза в арктические и северные районы республики 75% составляют топливно-энергетические ресурсы для выработки тепловой и электрической энергии: каменный уголь, сырая нефть, газоконденсат, нефтепродукты.

Показатели, характеризующие объемы оптовой и розничной реализации нефтепродуктов в разрезе подразделений (филиалов) за 2013-2015 гг. представлены на рис. 1. Емкость локального рынка нефтепродуктообеспечения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) в 2015 г. составила 27233 т., что на 39% меньше чем в 2013 г.

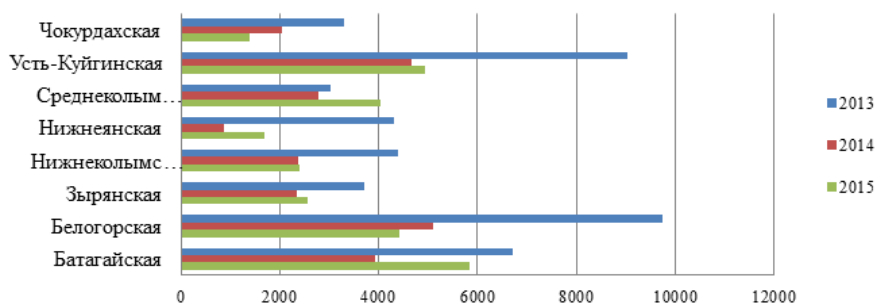

Рис. 1. Объемы реализации нефтепродуктов в филиалах-нефтебазах Арктической зоны РС(Я) АО «СНГС» за 2013-2015 гг., в тоннах

За 2013-2015 гг. наблюдается увеличение объемов розничной реализации через сеть АЗС с 13% от общего объема реализации до 40%, что может говорить об увеличении рынка нефтепродуктов потребительского

назначения за счет реализации тарированных нефтепродуктов в канистрах.

Рис. 2. Структура реализации нефтепродуктов через АЗС и оптом филиалов-нефтебаз Арктической зоны РС (Я), %.

В связи с нерентабельностью розничной торговли нефтепродуктами через сеть АЗС в малонаселенных арктических и северных населенных пунктах АО «СНГС» в конце 2014 г. запустило линию по розливу тарированных нефтепродуктов. Объем потребности и план доставки тарированных нефтепродуктов в труднодоступные и отдаленные населенные пункты Республики Саха (Якутия) формируется и согласуется с Госкомобеспечения РС (Я) (на 2016 год в объеме 3000,0 тонн). Планом доставки охвачены 161 труднодоступных и отдаленных населенных пунктов республики.

Основными нефтепродуктами, определяющими товарные границы рассматриваемого локального рынка, являются дизельное топливо марки ДТЛ, ДТЗ и ДТА, и автомобильные бензины марки АИ-92 и Н-80, которые представляют собой две подгруппы группы «светлые нефтепродукты».

В структуре рынка потребительского назначения (business-to-customer) нефтепродуктов в 2015 г. наибольшая доля объема реализации светлых нефтепродуктов через сеть АЗС принадлежит марки Р-92, а наименьшую долю объема от общей реализации через сеть АЗС имеет марка ДТЛ (рис. 3).

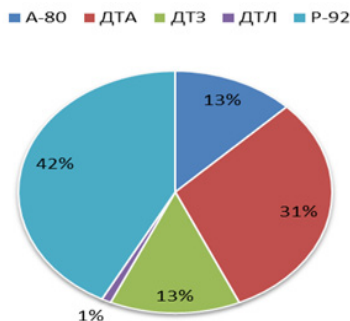

Рис. 3. Доля реализованных светлых нефтепродуктов через сеть АЗС на территории Арктической зоны РС (Я) по видам топлива в 2015 г.

По данным УГИБДД Республики Саха (Якутия) на 01.04.2016 г. на территории муниципальных образований Арктической зоны зарегистрировано 6 263 ед. транспортных средств, из них 3 309 ед. легкового автотранспорта и 2 347 ед. грузового автотранспорта (табл. 2), что составляет менее 1 % от общего количества единиц зарегистрированных автотранспортных средств по республике.

Таблица 2

**Количество зарегистрированных в отделах УГИБДД РС (Я)
транспортных средств в МО Арктической зоны РС (Я), ед.**

Территория	Всего ТС					Итого
	л/авто	гр/авто	автобусы	мото	Прицеп и полуприцепы	
Арктическая зона	3309	2347	182	71	354	6263

Цена реализации нефтепродуктов через автозаправочные станции складывается из цены покупки и доставки, снабженческо-сбытовой и торговой надбавок АО «Саханефтегазсбыт» и процентов за банковский кредит. Из-за того, что на территории Республики Саха (Якутия) нет собственных нефтеперерабатывающих заводов, предприятия нефтепродуктообеспечения несут значительные затраты на транспортировку нефтепродуктов до локальных рынков по сложным транспортным схемам

завоза грузов. В основном, завоз нефтепродуктов осуществляется через речной порт Осетрово (г. Усть-Кут, Иркутская область) на водном транспорте в короткий летний навигационный период. В структуре цены на нефтепродукты, в зависимости от транспортной доступности локального рынка, доля транспортной составляющей в цене может колебаться от 15% до 35%.

В соответствии с Порядком формирования цен на нефтепродукты АО «Саханефтегазбьют», утверждённым Советом директоров в феврале 2013 года, цены на нефтепродукты устанавливаются:

- в районах с ограниченной транспортной доступностью – 3 раза в год – с 1 января, 1 июня, 1 ноября;
- в районах с круглогодичной транспортной доступностью – 1 раз в квартал.

Филиалы – нефтебазы и сеть АЗС АО «СНГС» разделены на 3 ценовые зоны, где локальные рынки нефтепродуктов Арктической зоны РС (Я) входят в 3-ю ценовую зону. В табл.3. представлена динамика розничных цен реализации светлых нефтепродуктов за 2013-2015 гг. Марки «ДТЛ», «ДТА», «ДТЗ» реализуются по одним и тем же ценам. В период с 01.01.2013 г. по 01.10.2016 г. средний темп роста цен к предыдущему периоду составил 104,1%.

Таблица 3

**Динамика розничных цен реализации нефтепродуктов АО «СНГС»
в филиалах-нефтебазах Арктической зоны РС (Я) за 2013-2015 гг.,
в руб. за литр**

Дата ввода цен	Р-92	Рост к пред. периоду, в %	А-80, А-76	Рост к пред. периоду, в %	ДТ	Рост к пред. периоду, в %
01.01.13 г.	41,80		37,10		43,00	
01.07.13 г.	41,80	100,0	31,70	85,4	43,00	100,0
01.01.14 г.	43,90	105,0	33,50	105,7	44,70	104,0
01.11.14 г.	49,50	112,8	37,80	112,8	50,30	112,5
01.01.15 г.	51,30	103,6	39,10	103,4	51,60	102,6
16.05.15 г.	52,80	102,9	39,10	100,0	53,40	103,5
01.08.15 г.	54,30	102,8	40,60	103,8	54,90	102,8
01.10.16 г.	56,43	103,9	40,19	98,9	57,50	104,7

Локальный рынок нефтепродуктообеспечения Арктической зоны Республики Саха (Якутия) находится в тесном взаимодействии с другими локальными рынками, такими как средства производства, транспортных услуг, энергетическим, кредитным и т.д., тем самым обслуживая стадии воспроизводственных процессов в едином предпринимательском пространстве [1].

Факторами, сдерживающими развитие локальных рынков Арктической территории Республики Саха (Якутия), являются:

- финансовые затраты на транспортировку нефтепродуктов;
- финансовые затраты на содержание филиалов-нефтебаз (энергетика, ЖКХ);
- рост цен на нефтепродукты у НПЗ.

На данный момент вопросы, касающиеся роли системы нефтепродуктообеспечения труднодоступных территорий и степени влияния развития локальных рынков нефтепродуктов на воспроизводственные процессы региона, остаются малоизученными, но при этом актуальными в рамках достижения целевых показателей «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года».

Современный этап развития российской экономики характеризуется значительной регионализацией. Недостаточный уровень развития региональных рынков и рыночной инфраструктуры неизбежно влияет на воспроизводственные процессы и приводит к снижению деловой активности, слабому развитию отраслей экономики региона. Для развития Арктической зоны Республики Саха (Якутия) необходим поиск инновационных и альтернативных решений в развитии системы нефтепродуктообеспечения.

Список использованной литературы

1. Беляев В.И. Локальные рынки, их роль, место и назначение в развитии воспроизводственных процессов в регионах// Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – №2-1. – С. 247-252.

2. Евтушенко Н.В. Совершенствование взаимодействия субъектов локального рынка в контексте обеспечения региональных воспроизводственных процессов: автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. эконом. наук (08.00.05)/ Евтушенко Наталья Валерьевна; ФГБОУ ВПО «Алтайск. гос. университет». – Барнаул, 2015. – 24 с.

3. Шнипер Р.И. Экономическая реформа и территориальное планирование / Р.И. Шнипер, Б.П. Орлов. – М.: Экономика, 1968. – 192 с.
4. Официальный сайт АО «Саханефтегазсбыт» – <http://sngs.ykt.ru/>

УДК: 330.354

Егоров Егор Григорьевич,
д. э. н., профессор, академик АН РС (Я),
ire2000@mail.ru
Егорова Татьяна Поликарповна,
к.э.н., ученый секретарь НИИРЭС
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
tr.egorova@s-vfu.ru

О РАЗРАБОТКЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Аннотация. В докладе рассматривается формирование экономической теории модернизации и инновационного развития экономики России на основе анализа научных статей ведущих ученых-экономистов страны, опубликованных в 2009-2015 гг. Эта теория представляет собой систему теоретических положений о сущности, формах, факторах и механизмах модернизации и инновационной экономики.

В переходный период к рыночной экономике государство и экономическая наука Российской Федерации основное внимание уделяли на ускоренное осуществление коренных социально-экономических преобразований. Поэтому на федеральном уровне идея и политика модернизации национальной экономики появилась с большим опозданием, начиная с 1999 г. Хотя в некоторых регионах, в том числе в Республике Саха (Якутия), научные поиски и практические решения проблемы модернизации региональной экономики были начаты в 1996 г.

Ключевые слова: национальная экономика, теория модернизации, инновационное развитие, реиндустриализация.

В 1999 г. Институтом экономики РАН была разработана научная стратегия развития России на долгосрочную перспективу «Россия – 2015: оптимистический сценарий» [1], которая в качестве одного из основных направлений предусматривала модернизацию всех отраслей реального

сектора экономики. В 2000 г. Центром стратегических исследований под руководством Г. Грефа была выдвинута стратегия: «Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу» [2], в которой содержались предложения о модернизации и инновационном развитии экономики.

Однако Правительство РФ не стало активно проводить политику модернизации экономики страны и её регионов, так как в посткризисный период (после 1998-1999 гг.) в результате благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры социально-экономическое развитие стабилизировалось, произошел заметный экономический рост до 2008 г., т.е. до очередного мирового кризиса. И только «начало мирового экономического кризиса породило новую волну дискуссий» по проблеме модернизации и инновационной стратегии России [3, с. 41].

Одними из первых участников научной дискуссии явились ведущие ученые-экономисты страны. В 2010 г. Аганбегян А.Г. в статье «Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика» предложил пять путей выхода из кризиса, в том числе инновации [5, с. 48-51].

Он выдвинул положение: сначала нужно проводить модернизацию реального сектора экономики и затем развивать инновационную экономику.

Глазьев С. в статье «Какая модернизация нужна России?» предлагает стратегию опережающей модернизации экономики и общества Российской Федерации, в которой имеются заделы шестого технологического уклада – постиндустриального в атомной, авиационной, судостроительной, ракетно-космической, электронной отраслях промышленности [6, с. 11].

Мау В., в статье «Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций» обосновывает два варианта новой социально-экономической политики: развитие существующей модели роста и её адаптация к новым вызовам, усиление частных источников роста в результате структурной модернизации [7, с. 17].

В теоретическом плане весьма интересна статья М.И. Масленникова [9], в которой модернизация и инновационная экономика рассмотрены как экономические категории. Он понимает под модернизацией способ перехода от информационной к инновационной экономике [8, с. 26].

В последние годы принципиально новую теорию разрабатывает Институт нового индустриального развития (ИНИР) под научным руководством его директора д.э.н., профессора С.Д. Бодрунова.

Критикуя и отрицая широко распространенные теории постиндустриального общества, преимущественной экономической основой которого являются «информационная экономика», «экономика знаний», и «экономика услуг» [9, с. 9-21], он предлагает стратегию развития новой индустриальной экономики – реиндустриализацию на базе внедрения высоких технологий, путем восстановления роли и места промышленности [10, с. 7].

Итак, можно отметить, что рассмотренные теоретические положения вышеуказанных и других ученых-экономистов свидетельствуют о том, что современная экономическая теория рассматривает модернизацию и инновационное развитие экономики как взаимосвязанные сложные и динамические процессы обновления действующего и созидания нового производства на основе принципиально совершенной техники, технологии и организации экономики.

Авторы научных статей предлагают различные формы осуществления модернизации и инновационного развития национальной экономики. Палтерович В.М. «выдвинул стратегию интерактивной (индустриальной) модернизации, основанную на идее догоняющего развития с широкомасштабным взаимодействием передовых западных технологий, методов организации производства и систем управления...» [4, с. 102].

Глазьев С.Ю. разработал форму структурно-технологической модернизации на основе нового технологического уклада, базовыми отраслями которого, по его мнению, будут наука, образование и здравоохранение. [6, с. 8].

Многие авторы считают более прогрессивными формы реиндустриализации и неоиндустриализации, которые, по существу, отражают различные аспекты современной стадии индустриального развития. В понятие реиндустриализации акцент делается на восстановление индустрии, особенно отраслей обрабатывающей промышленности, сокращенных в процессе деиндустриализации в 1990-2000 гг. А неоиндустриализация означает модернизацию и индустриальное развитие преимущественно путем создания и использования инноваций.

Следовательно, можно понять, что экономическая теория допускает применение различных форм модернизации и инновационного развития в зависимости от конкретных условий и стадий совершенствования экономики отраслей и регионов страны.

В создании теории модернизации и инновационной экономики России значительное место уделяется факторам и механизмам их осуществления.

К основным факторам относятся [6, с. 15]:

- научно-технический прогресс, создание и внедрение инновационных технологий;
- высокое качество человеческого потенциала на основе высокого уровня образования, культуры и здоровья населения;
- наличие зрелых производственно-технологических структур, собственных научных школ;
- богатые природные ресурсы, обеспечивающие большую часть внутренних потребностей в сырье и энергоносителях;
- ёмкий внутренний рынок, обеспечивающий разнообразие потребностей;
- появление компаний со значительными финансовыми и производственными потенциалами.

Чтобы привести в действие все эти факторы инновационного развития российской экономики, нужны действенные механизмы, институты обновления. Их роль настолько велика, что многие ученые и политики страны предлагают осуществление институциональной реформы как самостоятельную форму институциональной модернизации экономики.

Так, С. Глазьев считает необходимым разработку и проведение новых направлений научно-технической, инновационной, финансовой, информационной, структурной и социальной политики государства [6, с. 15-16].

Институт экономики РАН считает государство самым важнейшим экономическим институтом и проблема состоит в том, чтобы он стал эффективным [13, с. 3-31].

Таким образом, краткий анализ теоретических положений о сущности, формах, приоритетах, факторах и механизмах осуществления модернизации и инновационного пути развития национальной экономики России показывает, что, по нашему мнению, пока еще не создана стройная общепринятая экономическая теория по данной самой важной про-

блеме социально-экономического развития страны. Нам думается, что это можно объяснить двумя объективными причинами.

Во-первых, современная национальная экономика Российской Федерации находится в условиях формирования развитой рыночной модели и мировых экономических кризисов;

и сложных международных отношений. Она еще не добилась устойчивого положения и не накопила существенного нового интеллектуального и технико-экономического потенциала для качественного роста.

Во-вторых, отечественная экономическая наука, как вся российская наука, по существу продолжает находиться в режиме выживания из-за отсутствия необходимых финансовых ресурсов и непродуманной затянувшейся реформы науки как одной из важных отраслей экономики.

В современных условиях отставание теории от практики модернизации и инновационного развития нельзя было допустить, необходимо, чтобы государство оказало реальную поддержку экономической науке.

Список литературы

1. Абалкин Л.И., Захаров А.В., Маевский В.И., Мильнер Б.З., Симонов В.В., Сорокин Д.Е. Россия – 2015: оптимистический сценарий. Москва: ММВБ, 1999. – 416 с.
2. Основные направления социально-экономической политики Правительства РФ на долгосрочную перспективу. М.: 2000. – 156 с.
3. Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения // Вопросы экономики. – 2010. – №8. – С. 41-53.
4. Акаев А. О стратегии интегрированной модернизации экономики России до 2025 года // Вопросы экономики. – 2012. – №4. – С. 97-116.
5. Аганбегян А.Г. Уроки кризиса: России нужна модернизация и инновационная экономика. // Эко. – 2010, №1. – С. 34-60.
6. Глазьев С. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. – №8. – С. 4-17.
7. Май В. Экономическая политика 2010 года: в поисках инноваций. // Вопросы экономики. – 2011. №2. – С. 4-22.
8. Масленников М.И. Теоретико-методические подходы к модернизации и практические возможности её реализации в России. // Журнал экономической теории. – 2012. №2. – С. 26-35.

9. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество: структура и содержание общественного производства, экономические отношения, институты // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 9-23.

10. Бодрунов С.Д. Какая индустриализация нужна России? // Экономическое возрождение России. 2015. № 2 (44). С. 6-17.

11. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19-49.

12. Бодрунов С.Д. Интеграция производства, науки и образования как основа реиндустриализации российской экономики // Экономическое возрождение России. 2015. № 1 (43). С. 7-22.

13. Глазьев С., Фетисов Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономист. 2013. №1(25). – С. 3-13.

Егоров Егор Григорьевич,

д.э.н., профессор, академик АН РС (Я),

советник Академии наук РС (Я),

Никифоров Михаил Михайлович,

с.н.с. ИА Ц «Эксперт» НИИРЭС СВФУ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ПРИДАНИЯ СТАТУСА КОРЕННОГО НАРОДА СЕВЕРА РОССИИ – НАРОДУ САХА

Аннотация. В статье рассмотрен историко-культурный вклад народа саха примерно с XIII века в северную цивилизацию путем разведения и развития коневодства и скотоводства на Севере, которые в течение многих веков превратились в традиционные отрасли хозяйства коренных народов Севера. Приведен сравнительный анализ их развития в 1990-2012 гг. в северных регионах Российской Федерации. В результате сделан вывод о том, что народ саха как многочисленный коренной народ продолжает успешно развивать традиционные отрасли сельского хозяйства в суровых природно-климатических условиях Севера и тем самым наращивает свой вклад в развитие северной цивилизации.

В современных условиях глобализации и гуманизации экономики большую актуальность приобретают проблемы сохранения и развития коренных народов Севера и их традиционных отраслей жизнедеятель-

ности. Коренными малочисленными народами Севера Российской Федерации являются 47 народов, из которых 5 в Республике Саха (Якутия) [1].

Правительства Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) проводят эффективную государственную политику по сохранению и созданию условий увеличения численности **коренных** народов Севера, что видно по данным переписи населения в Республике Саха (Якутия) (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели численности населения Республики Саха (Якутия)
(по данным переписей населения, чел.)**

№№ п/п	Национальности населения РС (Я)	1970 г.	2010 г.	Темпы роста в %-х
Республика Саха (Якутия)		664123	958528	144,3
1.	Якуты	285749	466492	163,2
2.	Эвенки	9097	21008	230,9
3.	Эвены	6471	15071	232,9
4.	Чукчи	387	670	173,1
5.	Долганы	10	1906	190,6 р.
6.	Юкагиры	400	1281	320,2
Всего по РС (Я):		302114	506428	167,2

Источник: Статсжегодник РС (Я). стат.сб./ТО ФСГС по РС (Я); – Якутск, 2001-2012. Якутский край, 2012. – 740 с. (С. 68).

В заселении и хозяйственном освоении районов Крайнего Севера планеты Земля первоначальный опыт, безусловно, имеют аборигенные малочисленные народы: на Севере России – юкагиры, эвенки, эвены, чукчи, долганы, ханты, манси, ненцы; на Аляске (США) – алеуты, атабаски, эскимосы и индейцы; на Севере Канады – индейцы, метисы, эскимосы и другие. Проблемы их социально-экономического и культурного развития находятся в центре внимания стран, имеющих северные территории, а также Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Вместе с тем историческая роль и проблемность жизнедеятельности многочисленных коренных народов Севера в политике и экономике го-

сударств мира, в том числе Российской Федерации, на наш взгляд, до настоящего времени **особо** не выделяются, не рассматриваются и даже не изучаются. **Коренными многочисленными народами Севера Российской Федерации являются:** карелы – 56908 чел., коми – 202422 чел. и якуты 466492 чел. (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.), которые имеют свою государственность в форме республики. Из них народ саха, численность которого в настоящее время приближается к 470 тысячам, является одним из самых многочисленных коренных народов Российского Севера. В изучении его роли и места в развитии человечества, его вклада в мировую цивилизацию, как отмечается во введении монографии ИГИ АН РС (Я), изданной в 2003 г. была сделана первая попытка [2, с. 9.].

Как доказывает историческая наука, древние предки народа саха, имеющего южное происхождение, переселились на Север предположительно в XII-XIII вв. Однако формирование народа саха как **многочисленного коренного народа Севера** России ускорилось, начиная с XVII в. По утверждению Б. О. Долгих, в Якутском уезде тогда численность якутов была небольшой. По первой переписи населения Российской Империи 1897 г., численность якутов достигла 221,5 тыс. чел., т.е. *за эти столетия они превратились в многочисленный коренной народ Севера*. А за последнее столетие численность народа саха удвоилась и составляет в настоящее время около 470 тыс. чел. В отличие от аборигенных народов Севера, образ жизни которых базировался на оленеводстве, охотничьем и рыболовном промыслах, **якуты занимались**, кроме того, коневодством и скотоводством, вели полуоседлый образ жизнедеятельности. В результате дальнейшей адаптации лошадей и рогатого скота, выведения их местных пород, совершенствуя технологию их воспроизводства и содержания в суровых природных условиях, народ саха создал **новые традиционные отрасли хозяйства Севера – коневодство и скотоводство**. Это означало одновременно создание своей *новой экономической основы* оседлого образа жизнедеятельности и адекватной **статусу коренного народа Севера**.

Как известно, аборигенные малочисленные народы Севера в суровых природных условиях создали, прежде всего, специфическую культуру ведения традиционных отраслей, таких, как оленеводство, охотничий и рыбный промыслы. Однако в ходе дальнейшего освоения северных

территорий усовершенствовались способы добывания средств жизни, способы производства материальных благ – пищи, одежды, обуви, жилища, топлива и орудий производства, необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться. Так, в наиболее раннюю эпоху заселения Якутии в XII-XIII вв. народ саха обосновал свое хозяйство, главным образом, на **табунном коневодстве**, которое в то время лучше отвечало кочевым условиям жизни. Древние наскальные изображения верховых людей доказывают, что якуты использовали лошадей, прежде всего, как средство передвижения. По свидетельству исследователей истории того периода (А.Ф. Миддендорф, Ф. Врангель, Г.С. Миллер, В.Л. Серошевский, Р.К. Маак и др.), постепенно, по мере перехода к занятиям, в большей степени соответствующим оседлым условиям существования, у якутов приобретали все большее значение те отрасли, которые имели товарно-обменный характер. С усилением спроса на мясо, молоко, масло, шкуру и прочее началось развитие скотоводства.

Территория Якутии стала самой северной границей **разведения крупного рогатого скота и лошадей** и проживания **северных скотоводов мира – народа саха**. И сегодня в мире нет другого такого народа, который в суровых климатических условиях Крайнего Севера сумел создать симбиозную с окружающей природной средой скотоводческую цивилизацию и использовать максимально этноландшафтный ресурс территории своего проживания. В современных условиях, когда человеческая цивилизация ищет пути перехода на устойчивый путь развития, этот **уникальный опыт народа саха** может быть более широко востребован и использован в других северных регионах России, а может быть, и мире.

К сожалению, как в России, тем более за её пределами, народ саха мало известен, как внесший выдающийся вклад в развитие северной цивилизации. Процесс проникновения на Крайний Север длился в течение нескольких столетий. Изучение этого уникального опыта могло бы дать ответы на многие актуальные вопросы. Профессор **Г.В. Ксенофонов** первым из исследователей разделил освоение территории переселенцами из Прибайкалья в Якутию на два этапа [3, с. 13, 56-58]. **Первый** – освоение территории Якутии тюркоязычными пешими охотниками и оленеводами, которые в поисках пушнины добирались из Прибайкалья до Жиганска, расположенного в низовьях р. Лена. Потомками этих

людей Ксенофонов считал ленских и виллойских тунгусов. **Второй** – постепенное проникновение мелких групп скотоводов на р. Виллой, а затем переселение основной массы скотоводов через бассейн Виллой на Лену. Для доказательства своей гипотезы Г.В. Ксенофонов использовал не только этнографические и исторические данные, собранные им лично в экспедиционных поездках по территории Якутии, Туруханского края и Иркутской области. Им доказана неразрывная связь природы с хозяйством, рассчитана экономическая база разного типа натуральных хозяйств, проведены экономические параллели хозяйств **иркутских бурят-скотоводов и народа саха**. Все же основной исконно традиционной отраслью хозяйства предков саха являлось до XIV века **коневодство**.

Даже к приходу русских большая часть народа саха занималась **табунным коневодством**, на что указывают донесения первых казаков. В 1634 г. **казаки писали** Московскому царю Михаилу Федоровичу: *«А Якольская, государь, земля велика, и людна, и конна...»* [4, с. 17]. Это же обстоятельство отметил академик А.Ф. Миддендорф: *«...якуты были коневодами. Такими хорошими наездниками, содержащими по несколько тысяч лошадей, они и доселе остаются в главных местах своего пребывания»* [5, с. 764]. Исторические документы показывают, что в XVII веке у якутов было больше лошадей, чем рогатого скота. Руководитель Виллойской экспедиции **Р.К. Маак писал**, что *«... лошадь для якута есть не только рабочая сила, но и важный источник продовольствия, так как якуты не только большие любители конского мяса, но сверх того употребляют в огромном количестве квашеное кобылье молоко»* [6, с. 143].

Якуты создали на Севере приспособленную к суровым условиям технологическую культуру – **самобытную культуру разведения лошадей**. Наиболее почитаемым главным занятием якутов было разведение лошадей и выведение уникальной местной якутской породы лошадей, отличающихся тем, что они находятся круглогодично на тебеневке, то есть на подножном корму. На всех этапах экономического и социального развития Якутии коневодство играло огромную роль. Его значение и сегодня продолжает расти. Эта отрасль в нашей республике в силу особенностей природных и хозяйственных условий служит не только транспортным целям, но и в значительной мере удовлетворяет нужды местного населения в мясозировых продуктах.

Раньше лошади круглогодично использовались как вьючные и верховые под седлом, упряжное животное для перевозки различных грузов. По Иркутскому тракту приезжали всевозможные чиновники, купцы с товарами и возилась почта. В связи с отсутствием дорог основные грузы перевозились в Якутию вьючно. Вьючные тропы были проложены с Якутска до Вилюйска, Нюрбы и Сунтара; через Намцы до устья Вилюя; через Амгу до Охотска; через Чурапчу до Татты, а до Колымы через Верхоянск и т.д.

В XVIII-XIX вв. якутские лошади использовались для обслуживания многочисленных крупных российских экспедиций, прошедших через центральные районы Якутии в сторону Охотска, Камчатки, Колымы и т.д. Эти экспедиции, особенно экспедиции Беринга, набирали и отправляли в Охотск тысячи якутских лошадей. Так были освоены побережье Охотского моря, Яны, Индигирки и труднодоступные отдаленные территории бассейнов рек Колымы. Для казны государства и промышленников массовая перевозка вьюком на дальние расстояния через тайгу, горные хребты и болота, при полном отсутствии затрат на строительство, оборудование и содержание благоустроенных дорог, использование конного транспорта было выгодным.

Например, с 1924 г. по 1941 г. ежегодно на перевозке грузов было занято до 20-23 тыс. лошадей, в основном для развития Ленской золотопромышленности и Алданских приисков. В годы войны из Якутии на фронт по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1939 г. было отправлено более 23 тыс. лошадей [7, с. 13], а в 1946-1953 в период восстановления народного хозяйства страны в районы Сибири – около 27 тысяч [8, с. 5].

В настоящее время **коневодство** – одна из эффективных отраслей сельского хозяйства в условиях Крайнего Севера. Однако, кроме Якутии оно еще не получило большого распространения. Так, на начало 2013 г. в **Республике Саха (Якутия)** имелось 169,7 тыс. голов, или 12,3% от общей численности лошадей РФ и по этому показателю Якутия занимает первые места во всей России и в ДВФО. На втором месте с наличием поголовья 136,1 тыс. голов (9,9%) находится Республика Алтай, далее на третьем – со 125,4 тыс. поголовьем (9,1%) Республика Башкортостан. В России имеются только 13 регионов с наличием поголовья лошадей более 30 тысяч голов. Среди регионов Крайнего Севера России, кроме

Республики Саха (Якутия), наибольшее количество табунных лошадей содержится в Республике Коми – 4,2 тысячи голов, Архангельской области – 2,4 тысячи, в Ханты-Мансийском АО – 2,3 тысячи и Камчатском крае – 1,5 тысячи. Это объясняется не только сокращением пастбищных угодий для содержания табунных лошадей в связи с интенсивным развитием добычи полезных ископаемых, но и общим спадом сельскохозяйственного производства. В других северных регионах, таких, как Таймырском, Эвенкийском и Чукотском автономных округах, которые расположены примерно в аналогичных природно-климатических условиях, вообще не содержатся табуны лошадей.

Таблица 2

Численность лошадей в северных регионах РФ
(в хозяйствах всех категорий на конец года, тысяч голов)

Регионы	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Темп роста в %-х (гр. 6/гр. 2)	Уд. вес 2012 г. в %-х к итогу
Республика Карелия	0,5	0,3	0,25	0,22	0,19	38,0	0,09
Республика Коми	6,4	5,6	5,0	4,5	4,2	65,6	2,08
Архангельская обл.	6,8	4,5	2,9	2,7	2,4	35,3	1,19
в т.ч. Ненецкий АО	0,7	0,3	0,1	0,1	0,08	11,4	0,03
Мурманская обл.	0,1	0,1	0,06	0,07	0,06	60,0	0,02
Тюменская область	-	-	20,9	20,5	20,6	-	10,23
в т.ч. Ханты-Мансийский АО	2,8	2,1	2,2	2,3	2,3	82,1	1,14
Ямало-Ненецкий АО	0,6	0,5	0,25	0,25	0,2	33,3	0,09
Республика Саха (Якутия)	129,5	130,2	163,4	170,8	169,7	131,0	84,28
Магаданская обл.	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	50,0	0,04
Камчатский край	1,3	1,3	1,2	1,4	1,5	115,4	0,74
Итого:	148,9	144,4	196,36	202,94	201,33	135,2	100,0

Источник: Данные Госкомстата от 29.11.2004 г., 18.10.2007 г., 28.03.2011 г. и 23.05.2013 г.

Среди федеральных округов России наибольшая численность лошадей содержится в Сибирском ФО – 620346 голов, или 45,0% и Приволжском ФО – 246597 голов, или 17,9% от общего поголовья лошадей РФ, а в Дальневосточном федеральном округе 189325 голов, или 13,7%. По состоянию на 01.01.2013 г. среди регионов России по наличию поголовья табунных лошадей Республика Саха (Якутия) занимает первое место – 169,7 тысячи (табл. 2).

Таблица 3

Численность лошадей в ФО РФ
(в хозяйствах всех категорий на конец года, тысяч голов)

Регионы РФ	2000 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2012 г. к 2000 г. в %-х
РФ	1617,7	1340,5	1362,2	1378,5	85,2
Центральный ФО	205,1	79,7	72,1	65,2	31,8
Северо-Западный ФО	40,1	18,7	17,2	16,0	39,9
Южный ФО	182,9	97,7	94,5	93,1	50,9
Северо-Кавказский ФО	-	74,5	81,5	82,2	-
Приволжский ФО	416,1	263,2	248,2	246,6	59,3
Уральский ФО	111,5	67,6	65,9	65,7	58,9
Сибирский ФО	518,9	558,2	593,1	620,4	119,6
Дальневосточный ФО	143,1	180,8	189,8	189,3	132,3

Источник: Данные Госкомстата от 29.11.2004 г., 18.10.2007 г., 28.03.2011 г. и 23.05.2013 г.

В федеральных округах России за 2000-2012 гг. происходило уменьшение численности лошадей, кроме Дальневосточного федерального округа, где достигнут рост поголовья лошадей на 32,3%, и Сибирского федерального округа – на 19,6%. Этому способствовало увеличение численности лошадей в Республике Саха (Якутия) на 31,0% и Республике Бурятия – на 44,7%. Из других регионов России увеличение поголовья лошадей наблюдается только в Республике Алтай – в 2,8 раза и Забайкальском крае – на 55,1%. Здесь следует отметить, что они пополнили свои табуны якутскими породами лошадей. Согласно статистике, за пределы республики было продано более 20 тысяч якутских лошадей.

На протяжении ряда столетий народ саха успешно сочетает развитие коневодства с мясомолочным продуктивным **скотоводством**. Массовое распространение рогатого скота на территории Якутии началось с XIV века с территории Лено-Амгинского междуречья. В течение нескольких веков народу саха удалось создать необходимый для крупного рогатого скота ландшафт. Как отмечает академик А.Ф. Миддендорф, «...из пастухов они сделались скотоводами. Со своим скотом они пробрались в такие неприютные местности, где им приходится заботиться о жилье и запасах сена на зиму» [5, С. 783-784]. Переход от мясного коневодства к молочному скотоводству сопровождался заменой основной мясной пищи с небольшим употреблением молока мясомолочной пищей с преобладанием молока и молочных продуктов.

Появление реальной возможности дальнейшего развития скотоводства побудило народ саха еще больше заниматься изменением ландшафта и расширением его ареала, вплоть до побережья Северного Ледовитого океана. Постепенно скотоводство стало одним из главных занятий якутов на Севере. Скот содержался в стойловый период в течение 8-9 месяцев в коровниках (хотонах), а в летнее время в сайылыках (летниках). Был создан своеобразный способ, сочетающий зимнее стойловое и летнее сайылычное содержание скота. Заготовка кормов была тесно связана с культурой ухода за сенокосными и пастбищными угодьями (огораживание, спуск водоемов, орошение, очистка кустарников, проведение весенних сельхозпалов). Благодаря этой системе **народ саха в экстремальных условиях вывел новую породу скота**, отличающуюся неприхотливостью, небольшим весом, минимальной потребностью в кормах – 1080 к.е. на корову в течение зимы с высоким содержанием 4-9% жира в молоке и питательным мясом [9, С. 195]. Также очень важно то, что народ саха создал самобытную, приспособленную к северным условиям технологию производства, переработки и мясомолочной продукции (кёрчях, суорат, арыы, чохон, кумыс, тар и т.д.).

В 1828-1830 гг., по данным Второй ясачной комиссии, в Якутской области на каждого жителя приходилось почти по одной лошади и 1,7 головы крупного рогатого скота. **А в 1917 г.**, по данным Сельскохозяйственной переписи, в хозяйствах якутов содержалось 459,8 тыс. голов крупного рогатого скота и 121,4 тыс. голов лошадей, т.е. на душу населения приходилось 2,09 и 0,55 голов соответственно [10, С. 122].

В первые десятилетия Советской власти произошел значительный сдвиг в развитии северного животноводства, и **в 1938 г.**, по отчету Совнаркома ЯАССР, поголовье скота достигло рекордной численности – **792,7 тыс. голов**, из них в колхозах значилось 585,5 тыс. голов и в совхозах – 34,8 тыс. голов [11, С. 17]. В годы развития социалистической экономики в СССР, у нас в Якутии были достигнуты значительные и даже своего рода рекордно высокие показатели в разведении и содержании табунного коневодства и крупного рогатого скота. Так, **в республике из 23 Героев Социалистического Труда 12 являются тружениками скотоводства и табунного коневодства** [12, С. 51].

Несмотря на спад сельского хозяйства с 1990 г. по всей России, данные за 2012 г. показывают, что **Республика Саха сохранила ведущее положение по численности скота среди северных регионов России.** Основным фактором этого следует считать, что личные подсобные хозяйства населения и сохранившиеся сельскохозяйственные коллективные предприятия используют многолетний опыт своих предков по экстенсивному ведению скотоводства. Значительный спад численности скота в других северных субъектах РФ можно объяснить отсутствием опыта по уходу и технологии содержания скота в экстремальных условиях Крайнего Севера (табл. 3).

В 2012 г. численность крупного рогатого скота во всех северных регионах России по сравнению с 1990 г. существенно снизилась. Так, если сокращение составило в Республике Карелия на 79,9%, Республике Коми на 77,9%, Архангельской области на 84,7%, Мурманской области на 82,2%, Магаданской области на 91,2%, то в Республике Саха (Якутия) на 43,0%. Как видно из таблицы 3, в 2012 г. в Якутии содержалось 233,3 тыс. голов скота, тогда как во всех остальных северных регионах России осталось лишь 152,3 тыс. голов, т.е. больше, чем на 81,0 тыс. голов.

В историческом плане также подтверждается факт того, что **домашнее разведение скотоводства и коневодства** не могло развиваться без **земледелия и растениеводства.** Можно полагать, что их примитивными формами якуты занимались с того времени, как появилось скотоводство, например, сенокошением. В зимний период продолжительностью 8-9 месяцев в году крупный рогатый скот содержался в хотонах и кормился заготовленным за лето сеном. Кроме того, ездовые и рабочие лошади не могли пастись на тебенёвках, для них тоже нужен был заготовленный корм.

Таблица 4

Численность КРС в северных регионах РФ
(в хозяйствах всех категорий на конец года, тысяч голов)

Регионы	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	Темп роста, в % (гр. 7/ гр. 2)
Республика Карелия	126,3	82,1	56,2	34,9	28,2	25,4	20,1
Республика Коми	173,5	126,4	83,3	45,3	38,7	38,4	22,1
Архангельская область	354,7	232,5	129,4	74,1	56,9	54,3	15,3
В т. ч. Ненецкий АО	9,1	5,3	4,1	2,7	1,7	1,6	17,6
Мурманская обл.	43,8	18,2	11,9	8,7	7,8	7,8	17,8
Ханты-Мансийский АО	64,3	40,3	18,9	11,7	11,4	12,1	18,8
Ямало-Ненецкий АО	6,8	4,1	2,1	1,1	1,0	1,0	14,7
Таймырский АО	2,6	0,7	0,0	н.св.	н.св.	н.св.	-
Эвенкийский АО	1,8	1,1	0,8	н.св.	н.св.	н.св.	-
Республика Саха (Якутия)	409,3	358,3	289,7	301,3	233,7	233,3	60,0
Магаданская обл.	43,1	14,7	7,5	4,9	3,6	3,8	8,8
Чукотский АО	14,7	2,4	0,1	0,1	0,1	0,0	-

Источник: Статсборник. Регионы России. СЭП. Госкомстат России: М., 2003. – С. 545-546.

Статсборник. Регионы России. СЭП. Госкомстат России: М., 2012. – С. 158-646.

н.св. – нет сведений

В Якутии на её обширной территории естественным путем образовывались луга и поляны, зарастающие травой. Многие из них появились в результате лесных пожаров. Узнав об этом, якуты-скотоводы, видимо, сознательно пускали палы и лесные пожары с целью расширения пастбищных и сенокосных угодий. Примитивной формой земледелия также можно считать рытье канав для спуска воды с озёр и образования лугов. Но, бесспорно, что **в Якутии культурное земледелие и растениеводство появились после прихода русских крестьян в XVII веке**. Именно они начали заниматься обработкой земли, хлебопашеством и огородни-

чеством. Якуты сравнительно быстро переняли навыки земледелия у русских крестьян. В результате земледелие и растениеводство получили широкое развитие уже в XIX веке.

Вместе с тем земледелие и растениеводство стали важной отраслью сельского хозяйства только в XX веке, в годы Советской власти, после массовой коллективизации крестьянских хозяйств, создания колхозов и совхозов. Народ саха в суровых климатических условиях и на многолетнемерзлых землях добился значительного развития земледелия и растениеводства, получая высокие урожаи зерновых, картофеля и овощей, некоторых кормовых культур, что тоже можно расценивать как **мировое аграрное достижение на Севере** нашей Планеты – Земли.

В Республике Саха (Якутия) на 1 января 2012 г. по данным Управления Росреестра по РС (Я), площадь сельскохозяйственных угодий составляет 1637,7 тыс. га, в т. ч.: пашни – 104,2 тыс. га, сенокосы – 718,0 тыс. га, пастбища – 794,8 тыс. га, залежи – 19,9 тыс. га, многолетние насаждения – 1,0 тыс. га [13, С.45].

Земледелие и растениеводство в основном размещены по сельскохозяйственным зонам: **Центральная, Западная, Вилюйская и Заречная** группы улусов. Эти территории расположены в бассейнах рек Лена, Вилюй и Алдан. Здесь проживает большинство сельского населения и сосредоточено около 89% сенокосов, 99 – пахотных земель, 90 – поголовья крупного рогатого скота и 80% лошадей [14, С. 6].

В Республике Саха (Якутия) развитию сельского хозяйства уделяется самое большое внимание. Начиная с 1991 года, в связи с проведением аграрной реформы в Республике Саха (Якутия) периодически принимаются законодательные акты и государственные программы по развитию АПК республики. Ежегодно из бюджета республики выделяются целевые финансовые средства примерно в размере 6-8 млрд рублей. 27 сентября 2012 г. Президент Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисов принял Указ «О комплексных мерах по развитию села в Республике Саха (Якутия)», где он **2013 год объявил Годом села в РС (Я)** и определил основные направления комплексных мер по развитию села в республике. Одним из главных направлений является «обеспечение устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства на основе целевого и эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения» [15].

В XX веке в республике интенсивное развитие сельскохозяйственного производства основывалось на увеличении посевных площадей сельскохозяйственных культур. Но в период перехода на рыночные отношения произошли аграрные и земельные реформы, которые привели к ликвидации государственных сельскохозяйственных предприятий и изменению собственности на земельные угодья.

Таблица 5

Посевные площади сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; тысяч гектаров)

	1900	1950	1990	2000	2005	2010	2011
Вся посевная площадь	22,2	92,8	107,3	60,6	48,7	44,2	45,2
в том числе:							
зерновые культуры – всего	21,6	79,9	24,1	29,7	14,9	15,3	15,1
из них:							
пшеница	2,4	22,3	1,7	6,8	3,3	2,0	2,0
рожь	0,1	32,5	1,2	0,5	0,1	0,0	0,0
ячмень	...	22,1	11,7	13,0	6,4	6,2	6,3
овес	1,4	3,0	9,5	9,4	5,1	7,1	6,7
картофель	0,6	6,9	9,1	10,0	9,0	7,8	8,1
овощи открытого грунта	0,1	1,1	1,1	2,4	1,9	1,9	1,9
кормовые культуры	-	4,8	73,0	18,5	22,9	19,2	20,0

Источник: Статезжегодник РС (Я) /ТО ФСГС по РС (Я). – Якутск, 2012. – С. 440.

Как видно из таблицы 5, с 90-х годов прошлого столетия начали сокращаться посевные площади сельскохозяйственных культур, которые находились в пользовании государственных сельскохозяйственных предприятий. Образовавшиеся новые крестьянские (фермерские) хозяйства пока ещё не в состоянии, как прежние крупные совхозы, на больших площадях заниматься выращиванием сельскохозяйственных культур. В республике самая рекордная посевная площадь зерновых – 126,2 тыс. га была достигнута в 1942 г.; картофеля – 10,7 тыс. га в 1995 г.; овощей – 2,4 тыс. га в 2000 г. [12, С. 193].

Таблица 6

Валовой сбор основных сельскохозяйственных культур
(в хозяйствах всех категорий; тысяч тонн)

Годы	Зерновые культуры	Картофель	Овощи откр. грунта
1900	17,2	1,6	...
1940	42,9	12,4	6,4
1950	19,2	16,4	2,6
1990	27,6	64,4	24,0
1995	17,1	66,5	24,1
2000	30,2	74,6	26,3
2010	11,1	71,5	24,6
2011	8,6	69,8	24,2

Источник: Статсжегодник РС (Я) /ТО ФСГС по РС (Я). – Якутск, 2012. – С. 442.

В настоящее время выращиванием зерновых занимаются в основном сельскохозяйственные производственные кооперативы и некоторые маломощные крестьянские (фермерские) хозяйства. А выращиванием картофеля и овощей успешно занимаются личные подсобные хозяйства населения.

В республике самый рекордный валовой сбор зерновых – 42,9 тыс. т – был достигнут в 1940 г.; картофеля – 102,3 тыс. т в 1989 г. и овощей – 33,7 тыс. т (включая овощей закрытого грунта) в 1983 г. [12, С. 193].

Используемые сельскохозяйственные пахотные земли республики имеют очень малый биоклиматический потенциал, который объясняется, во-первых, низким содержанием гумусного слоя в пахотных землях – от 2-6% [16, С. 17] (срав.: в нечерноземной зоне России гумусный слой доходит до 15%); во-вторых, коротким вегетационным периодом – 80-100 дней против 160-180 дней по норме; в-третьих, малым количеством осадков – 200-220 мм, т.е. в 2 раза меньше нормы. Поэтому невозможно получать высокие урожаи сельскохозяйственных культур, что видно из таблицы 7.

Таблица 7

Урожайность сельскохозяйственных культур

(в хозяйствах всех категорий; центнеров с одного гектара убранный площади)

Годы	Зерновые	Картофель	Овощи
В среднем за:			
1961-1965	5,5	54	114
1985-1990	8,5	90	210
1995	7,3	62	103
2000	10,7	75	114
2010	8,4	92	134
2011	6,7	86,4	126

Источник: Статистический ежегодник РС (Я) /ТО ФСГС по РС (Я). – Якутск, 2012. – С. 443.

Однако, во второй половине XX века по земледелию, за достигнутые выдающиеся результаты в овощеводстве **Егоров М.Г.** в 1952 г. стал лауреатом Государственной (Сталинской) премии СССР III степени. Также четверо якутян удостоены звания Героя Социалистического Труда: 1) Указом Президиума ВС СССР от 21.06.1950 г. – **Барамыгин Н.К.**, бригадир колхоза им. Энгельса Олёкминского района; 2) Указом Президиума ВС СССР от 01.10.1957 г. – **Самсонов Г.С.**, овощевод колхоза им. Ленина Мегино-Кангаласского района; 3) Указом Президиума ВС СССР от 30.04.1966 г. – **Корнилова М.М.**, овощевод ОПХ ЯНИИСХ; 4) Указом Президиума ВС СССР от 11.12.1973 г. – **Новгородова Е.И.**, овощевод колхоза им. Ленина Мегино-Кангаласского района [12, С. 40].

В республике максимальный средний урожай овощей был достигнут в 1983 г. – 25,0 ц/га, а в 1989 г. зерновых – 15,8 ц/га и картофеля – 11,0 ц/га. В 1993 г. звено Романова Н.П. СХПК «Техтюр» Мегино-Кангаласского улуса добилось рекордного показателя по урожайности яровой пшеницы – 36 ц/га на площади 65 га, всего было собрано 324 т зерна. [12, С. 193].

В рыночных условиях произошел резкий спад производства мяса и молока во всех регионах Севера России, что не могло негативно отразиться на сбалансированном питании местного населения (табл. 8). Между тем, кроме молочных продуктов, немаловажное значение для

здоровья северян имеет структура продуктов и в особенности мяса. Количество высокопитательного, богатого витаминами, незаменимыми аминокислотами, микроэлементами мяса оленей и жеребят в рационе северян должно быть увеличено.

Таблица 8

Динамика производства сельскохозяйственной продукции
(в хозяйствах всех категорий, тысяч т.)

Регионы	1990 г.						2011 г.					
	Мясо	Молоко	Яйца млн шт.	Зерно	Картофель	Овощи	Мясо	Молоко	Яйца млн шт.	Зерно	Картофель	Овощи
Республика Карелия	24,7	176,2	260,7	0,9	106,1	17,3	7,8	65,4	21,1	0,2	89,5	22,1
Республика Коми	38,1	207,0	365,4	0,6	127,5	20,3	20,4	62,4	146,8	0,0	113,8	22,2
Архангельская область	62,3	391,6	467,4	98,7	167,0	27,4	28,1	120,7	232,1	7,1	145,0	32,0
в т.ч. Ненецкий АО	4,0	11,5	н.св.	н.св.	0,3	0,1	1,5	3,3	0,0	н.св.	1,4	0,1
Мурманская область	24,6	82,0	283,7	н.св.	3,5	7,3	10,1	28,4	82,4	н.св.	12,1	0,6
Ханты-Мансийский АО	9,6	53,2	53,0	0,8	54,6	6,8	7,0	22,3	34,8	-	85,2	19,6
Ямало-Ненецкий АО	6,0	8,7	10,5	н.св.	1,2	1,0	4,9	1,9	0,2	н.св.	1,0	0,1
Республика Саха (Якутия)	40,6	267,4	174,1	25,2	64,5	23,9	23,7	185,9	124,4	7,8	69,7	32,3
Магаданская область	18,6	62,0	137,5	н.св.	25,2	10,4	0,4	5,8	20,7	н.св.	12,7	4,1
Чукотский АО	7,5	6,8	6,6	н.св.	0,0	0,3	1,0	0,1	3,5	н.св.	0,0	0,1

Источник: Статсборник. Регионы России. СЭП. Госкомстат России. – М., 2003. – С. 557-560.

Статсборник. Регионы России. СЭП. Госкомстат России. – М., 2012. – С. 158-646.

* Производство скота и птицы на убой.

Спад производства основных видов продукции отразился на уменьшении валовой продукции сельского хозяйства (табл. 9). К примеру, Архангельская область – родина холмогорской породы скота, в 1990 г. производила продукцию, как и Якутия, в сумме 1,7 млрд. рублей, а в 2011 г. уровень ее производства составил лишь 61,6% от показателя Республики Саха (Якутия). На северо-востоке ДВФО в Магаданской области вместе с Чукотским автономным округом в 1990 г. производили 47%, а в 2011 г. – 12,6% от объема валовой сельскохозяйственной продукции Республики Саха (Якутия).

Таблица 9

Динамика валового производства сельскохозяйственной продукции
(в хозяйствах всех категорий, в фактически действовавших ценах, млн руб.;
до 1998 г. – млрд. руб.)

Регионы РФ	1990 г.	1995 г.	2000 г.	Темп роста 2005 г. (грб/ грз)	2010 г.	2011 г.
Республика Карелия	1,2	741	1527	2683	4256	4693
Республика Коми	1,1	951	2556	3973	7392	8629
Архангельская область	1,7	1609	4525	5251	9778	11613
в т.ч. Ненецкий АО	...	32	161	282	591	649
Мурманская область	0,7	381	1079	1441	2939	3245
Ханты-Мансийский АО	...	454	1658	2551	5547	7654
Ямало-Ненецкий АО	...	97	239	497	1201	1600
Республика Саха (Якутия)	1,7	1664	5441	9103	17884	18840
Магаданская область	0,8	190	405	812	1626	1714
Чукотский АО	...	110	72	293	499	663

Источник: Статсборник. Регионы России. СЭП. Госкомстат России. – М., 2003. – С. 495-496.

То же. – М., 2012. – С. 158-646.

Выводы

Для решения продовольственной проблемы регионов Севера необходимо начать работы по распространению традиционного экстенсивного северного скотоводства и пастбищного коневодства с использованием многовекового опыта народа саха. При этом целесообразно использовать местные породы скота и лошадей для скрещивания с целью создания новых видов местных пород, приспособленных к экстремальным природно-климатическим условиям Севера.

Необходимо признать, что выведение местных пород скота и лошадей методом народной селекции, а также связанное с ним развитие северного земледелия (кормопроизводство) по сути стали традиционными отраслями природопользования и основным занятием коренного народа Севера – народа саха, так же, как и оленеводство, охотничий и рыбный промыслы для коренных малочисленных народов Севера. Следовательно, вообще **всё сельское хозяйство** Республики Саха должно относиться к традиционным отраслям хозяйства Севера, пользующимся федеральной государственной поддержкой. Поэтому сельское хозяйство в целом для коренных народов Севера, включая народ саха, должно иметь статус федеральной государственной поддержки.

Сельскохозяйственные угодья (не только олени пастбища, но и сенокосы, пастбища для скота и лошадей, а также леса, озера, реки, используемые для охотничьего и рыбного промыслов) должны относиться к **объектам традиционного природопользования** и охраняться правами коренных народов, включая народ саха на эти объекты.

Таким образом, культурно-исторический вклад народа саха в развитие северной цивилизации заключается **в создании самобытной северной системы жизнедеятельности народов**, экономической основой которой являются разведение крупного рогатого скота и табунных лошадей, а также развитие земледелия. Поэтому следовало бы **присудить статус коренного народа Севера России – народу саха**.

И чтобы мировое сообщество признало вклад народа саха в развитие северной цивилизации, следует провести фундаментальные комплексные научные исследования с широким участием специалистов разных научных направлений, а также обсуждения на международных конференциях и форумах с участием представителей всех коренных народов северных территорий мира.

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 ... и 26.12.2011 г. № 1145.
2. Народ саха от века к веку. Очерки истории. – Новосибирск: Наука, 2003. – 367 с.
3. *Ксенофонтов Г.В.* Ураанхай сахалар. Том 1, 2-я книга. – Нац. кн. изд-во РС (Я). – 1992.- 414 с.
4. *Габышев М.Ф.* Избранные труды. – Якутск. – СПб -1972. -424 с.
5. *Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Ч. II. – СПб. – 1878. – 833 с.
6. *Маак Р.К.* Вилюйский округ Якутской области. Ч. III, изд. Первое. – СПб. – 1887. – 192 с.
7. Информационно-статистический обзор «Якутская лошадь: развитие, состояние и значение»/ Комгосстат РС (Я). – Якутск, 2003.
8. *Готовцев Б.В.* Коневодство Республики Саха. – Якутск, 1995. -24 с.
9. *Абрамов А.Ф.* Эколого-биохимические основы производства кормов и рационального использования пастбищ в Якутии. – Новосибирск: Наука, 2000. – 205 с.
10. Якутия XX век в зеркале статистики. Госкомстат РС (Я). – Якутск, 2001. – 293с.
11. Якутия. Хроника, факты, события: 1917-1953 гг. Ч. 2. Нац. Арх. [Сост. А.А. Калашников] – Якутск: Бичик, 2004. – 328 с.
12. Достижения сельского хозяйства Якутии в XX веке: события и факты. – Якутск: Бичик, 2007. – 208 с.
13. Статезжегодник РС (Я)ТО ФСГС по РС (Я). – Якутск. 2012. – 740 с.
14. *Конюхов Г.И.* Земледелие Якутии / РАСХН СО ЯНИИСХ.– Новосибирск. 2005.– 360 с.
15. Указ Президента Республики Саха (Якутия) Е.А. Борисова «О комплексных мерах по развитию села в Республике Саха (Якутия)», от 27 сентября 2012 г.
16. *Иванов И.А., Винокурова, В.С., Игнатьева В.В.*; Особенности использования удобрений в Якутии. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2008. – 132 с.

УДК 338.24

*Едисеева Туйара Олеговна,
к.э.н., АГУП РС (Я), г. Якутск, РФ
E-mail: ediseeva@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Определение ключевых задач совершенствования государственной политики на основе повышения конкурентоспособности и модернизации отраслей экономики в целом, внедрения новых подходов к управлению инновационным потенциалом региона является актуальным вопросом комплексного социально-экономического развития страны. Решение данных задач в значительной степени зависит от продуманной и взвешенной государственной политики, прежде всего, на региональном уровне.

Цель. Совершенствование организационно-экономического механизма региональной инновационной политики в современных условиях.

Метод. В процессе исследования использовались системный подход и методы сравнительного анализа, статистические методы в рамках управленческого аспекта. *Результат.* Рассмотрен механизм государственного регулирования инновационной деятельности регионов на основе трех основных подсистем (развитие инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры и стратегического управления). Выявлены особенности развития национальной и региональной инновационной системы в рамках стратегического управления экономикой региона.

Выводы. На развитие региональной инновационной системы влияют как глобализационные процессы, так и внутренние и внешние аспекты региональной интеграции. Актуальным вопросом является реализация системы мер по совершенствованию инновационной политики региона в целях устойчивого социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: инновационная деятельность, стратегическое управление, государственное регулирование, региональная инновационная система.

На сегодняшний день для большинства регионов государственное регулирование инновационной деятельности стало одним из ключевых элементов стратегических документов комплексного социально-экономического развития. Государственное регулирование инновационной

экономики регионов, значительно отличающихся географическими, социальными, культурными, научно-техническими и другими условиями, диктует невозможность применения единых подходов в целях эффективного развития инновационной экономики. Управление инновационной деятельностью конкретного региона должно исходить на основе его уникальных особенностей, развития региональной инновационной системы и конкурентных преимуществ [3].

Анализ государственной региональной инновационной политики¹ за последние годы позволяет выделить актуальные аспекты механизма государственного регулирования инновационной деятельности. Механизм государственного регулирования инновационной деятельности представлен тремя основными подсистемами (рис. 1): механизм развития инновационного потенциала, инновационной инфраструктуры и стратегического управления.

Согласно Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, одной из основных мер является активизация деятельности по реализации инновационной политики, осуществляемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальными образованиями [1].

Стратегия также направлена на достижение ряда ключевых целевых показателей, предусмотренных как в самой Стратегии, так и в указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

Стратегический документ также будет реализовываться с учетом отраслевых приоритетов технологического развития, заданных Президентом Российской Федерации, и основных нормативных правовых актов, действующих в сфере инноваций, в частности, № 127-ФЗ от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике».

¹ Автор разделяет государственную инновационную политику на федеральную региональную инновационную политику и инновационную политику самих регионов.

Рис. 1. Механизм государственного регулирования инновационной деятельности российских регионов¹

Важнейшим инструментом развития региональной инновационной системы является региональная государственная политика в сфере инновационной деятельности. Анализ законодательных актов в инновационной сфере показал, что в современных условиях определились приоритеты инновационной политики. Во-первых, совершенствование нормативно-правовой базы инновационной деятельности. Во-вторых, комплексное поступательное развитие инновационной системы в целом. В-третьих, это взаимодействие органов власти, бизнеса, науки и общества в реализации инновационных проектов. В-четвертых, создание благоприятных условий для развития инвестиционного климата. И последнее, создание институтов развития инновационной деятельности.

¹ Разработано автором.

Основные направления государственного регулирования инновационной деятельности основываются на нормативно-правовых, законодательных актах, в том числе включают концепции, стратегии социально-экономического развития, региональные целевые программы развития инновационной деятельности. Безусловно, одним из ключевых факторов, определяющих экономический рост регионов, является государственное управление инновационным развитием региона.

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 года, а также Стратегией развития Арктической зоны и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, поставлена стратегическая задача комплексного инновационного социально-экономического развития страны, создания региональной модели инновационного развития на базе эффективных методов, инструментов управления с использованием научно-технического потенциала региона. В настоящее время в основных стратегических программах заложены основы национальной инновационной системы, предложены способы формирования ее инфраструктуры, а также предприняты меры по увеличению финансирования инновационных разработок за счет средств государства через механизм федеральных целевых программ и фонды финансирования науки.

В Республике Саха (Якутия) в этих условиях продолжается реализация Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года, Схемы 2020, госпрограммы социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона. На сегодняшний день ведется работа по формированию долгосрочного плана развития республики – Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. Также необходимо отметить, реализация Инвестиционной стратегии республики станет ключевой задачей для активного привлечения инвестиций в ключевые инфраструктурные и приоритетные инновационные проекты на территории Республики Саха (Якутия).

Результативность государственного регулирования инновационной деятельности региона должна быть основана на скоординированной деятельности не только субъектов инновационной деятельности, но и всех участников, представляющих различные сферы: власть, науку, образо-

вание, бизнес, некоммерческий сектор и др. Таким образом, на развитие региональной инновационной системы влияют как глобализационные процессы, так и внутренние и внешние аспекты региональной интеграции. В данных условиях на примере Республики Саха (Якутия) актуальным вопросом является реализация конкретных мер по совершенствованию инновационной политики в целях устойчивого социально-экономического развития региона с учетом некоторых условий.

Во-первых, специалисты, участвующие в реализации решений стратегии должны быть участниками всех стадий процесса стратегического планирования. Во-вторых, в процессе реализации проектного управления необходимо не только использовать имеющийся потенциал, но и выявлять и создавать новые стратегические ресурсы. В-третьих, необходима непрерывная системная работа по совершенствованию нормативно-правовой базы инновационной деятельности региона. В-четвертых, в ряде случаев целесообразно формирование особых субъектов инновационной деятельности для решения новых задач стратегического развития региона.

Переход к реальной задаче построения проектного управления инновационным развитием потребует пересмотра подходов к решению многих других задач. С учетом сложности координации действий между различными ведомствами и организациями, необходим единый координирующий орган, ответственный за выработку и реализацию инновационной политики, консолидации реальных результатов инновационной деятельности Республики Саха (Якутия), который будет систематизировать деятельность предприятий, организаций, министерств и ведомств. Для реализации задач, поставленных Правительством РФ по переходу к инновационной экономике и ускорению темпов формирования инновационной активности власти, науки и бизнеса, должна быть создана система, работающая по единым, понятным и прозрачным правилам инновационной мотивации всех участников процесса и имеющая единый центр координации.

Список использованной литературы

1. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р

2. Егоров Е.Г., Едисеева Т.О. Совершенствование методов прогнозирования социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. №4 (52). – 2014. – 286 С.

3. Плетнев К.И. Научно-техническое развитие регионов России: теория и практика / К.И. Плетнев. – М.: Эдиториал УРСС, 1998.

4. Приданов В.С. Приоритеты инновационной стратегии России в условиях экономического роста. – М.: Научная книга. – 43 с.

УДК 332.146.2

*Кондратьева Валентина Ильинична,
к.э.н., руководитель ГАУ «Центр
стратегических исследований РС (Я)»,
E-mail: kwi202@mail.ru*

*Кириллина Лэла Корнильевна,
к.э.н., зав. сектором ГАУ «Центр
стратегических исследований РС (Я)»,
E-mail: kirillinalk@mail.ru*

ПРИКЛАДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Аннотация. В статье представлены результаты исследований ГАУ «ЦСИ РС (Я)» по проблемным вопросам развития реального сектора экономики арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) и Арктической зоны Российской Федерации в целом: дополнительного включения в состав Арктической зоны Российской Федерации восьми улусов Якутии, формирования Северо-Якутской опорной зоны, создания интермодального транспортногo узла.

Ключевые слова: Арктика, опорная зона, интермодальный транспортный узел.

Одним из перспективных направлений работы Центра стратегических исследований Республики Саха (Якутия) (далее – Центр) является научно-аналитическое обеспечение принятия управленческих решений и выработка стратегических направлений развития северных и арктических районов республики. В 2014-2016 гг. Центр принял участие в раз-

работке Комплексной программы «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014-2016 гг. и на период до 2020 года», явился организатором международной научно-практической конференции «Арктика: перспективы устойчивого развития», в издаваемом Центром журнале «Экономика Востока России» регулярно освещаются актуальные вопросы, посвященные развитию Арктики, также Центром проведен ряд прикладных научных исследований.

Исследования арктических территорий республики проходят в тесном взаимодействии с ведущими научными учреждениями страны. Большой вклад в анализ социально-экономического положения северо-восточных территорий Российской Арктики внес Научно-исследовательский институт региональной экономики Севера, в первую очередь авторы – Егоров Е.Г., Федорова Е.Н., Пономарева Г.А., Ефремов Э.И. и ряд других. Использование богатой базы результатов научных исследований в области экономики отраслей промышленного производства, транспорта, агропромышленного комплекса, коренных малочисленных народов Севера, экологии позволяет обеспечить преемственность и последовательное развитие темы комплексного развития Арктики.

Одной из важнейших работ Центра, получившей поддержку на федеральном уровне, стало **обоснование необходимости дополнительного включения в состав Арктической зоны Российской Федерации 8 улусов Республики Саха (Якутия)** и законодательного закрепления понятия южной границы арктической зоны при разработке проекта Федерального закона «О развитии Арктической зоны Российской Федерации».

При подготовке вопроса использован научный подход, широко использованы, обобщены и развиты наработки основных научных институтов, занимающихся проблемами районирования Арктической зоны.

Предложено считать основными (базовыми) условиями включения регионов или их территорий в Арктическую зону Российской Федерации безусловное соблюдение следующих критериев:

- 1) стратегическая значимость для обеспечения национальной безопасности и комплексного социально-экономического развития Арктического макрорегиона;
- 2) единство природно-хозяйственных систем и ресурсно-производственных комплексов в рамках Арктического макрорегиона;

3) устойчивая экономическая и историческая связь с функционированием Северного морского пути;

4) нахождение севернее или на пересечении линии Полярного круга.

В качестве дополнительных критериев – географические, гидрографические, геоморфологические, природно-климатические, социально-экономические, инфраструктурные, демографические и природно-экологические критерии.

Для всех 13 районов характерен низкий уровень жизни населения, транспортная идентичность, обусловленная изолированностью территорий, привязкой по бассейновому принципу к пяти северным рекам, впадающим в Северный ледовитый океан. Большая часть населения занята оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом. Четыре района наделены статусом «национальный», из которых только один (Оленекский) вошел в состав Арктической зоны Российской Федерации. Все районы имеют предпосылки для социально-экономического развития, связанные с развитием Северного морского пути, наличием месторождений полезных ископаемых.

В целях выравнивания условий жизни северян предложено включить в проект закона статью, определяющую территориальные границы Арктической зоны Российской Федерации в разрезе муниципальных образований.

Позиция республики была поддержана 20 ноября 2015 года в г. Москве на совместном заседании президиума Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Российской Федерации и Государственной комиссии по вопросам развития Арктики на тему: «О законодательном обеспечении социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации».

Положительное решение вопроса особенно важно в связи с разработкой новой редакции государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», предусматривающей формирование опорных зон развития на базе развития транспортной инфраструктуры и использования объектов двойного назначения. По предварительным данным на ее реализацию будет направлено 260 млрд рублей.

Центр совместно с Советом по изучению производительных сил принял участие в обосновании формирования Северо-Якутской опорной зоны (далее – СЯОЗ) социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации. СЯОЗ рассматривается как опорный пункт обеспечения национальной безопасности, базовый пункт управления инфраструктурой восточного сектора Северного морского пути, центр научного изучения Арктической зоны, территория устойчивого развития с развитием традиционных отраслей природопользования и арктического туризма.

При формировании СЯОЗ применены следующие подходы:

«бассейновый» подход к формированию территорий комплексного развития СЯОЗ по бассейнам судоходных рек, обусловленный безальтернативностью внутреннего водного транспорта, полной зависимостью от «северного» завоза и связью всех арктических и северных территорий Республики Саха (Якутия) через внутренние водные пути с Северным морским путем;

комплексный подход к развитию территорий: концентрация усилий государства на реализации приоритетных системообразующих проектов, стимулирование создания объектов-локомотивов, позволяющих получить наибольший мультипликативный эффект для социально-экономического развития СЯОЗ;

использование наилучших доступных технологий, последних достижений науки и техники для эффективного ведения бизнеса и обеспечения комфортных условий проживания в Арктике;

экосистемный подход к социально-экономическому развитию СЯОЗ.

Исходя из наличия якорных проектов, сложившихся административных, хозяйственных и транспортных связей Северо-Якутская опорная зона разделена на четыре территории комплексного развития: Анабарскую (река Анабар, Анабарский, Оленекский районы), включающую якорные проекты по разработке месторождений углеводородного сырья, редкоземельного месторождения Томтор, Верхне-Мунского месторождения алмазов и развитие транспортной и энергетической инфраструктуры – строительство зимника продленного действия «Анабар», реконструкция аэропортов Саскылах, Оленек, Полярный; Приленскую (река Лена, Булунский, Жиганский районы), предусматривающую формирование Якутского индустриального транспортно-логистического узла

(3 федеральные автомобильные дороги, 5 региональных автомобильных дорог, железнодорожную линию «Беркалит-Томмот-Якутск», международный аэропорт «Якутск», Якутский речной порт, Транспортно-перевозочный терминал, Жатайскую судовой верфь, IT-Парк, Единый центр переработки концентратов упорных руд, ТОСЭР «Индустриальный парк Кангалассы», ЯГРЭС-2), реконструкцию аэропортов Жиганск и Тикси, строительство оленеводческой и рыбопромысловой базы, 12 ДЭС; Янскую (река Яна, Усть-Янский, Верхоянский, Эвено-Бытантайский районы) – создание минерально-сырьевого промышленного кластера по добыче и переработке олова, золота и редкоземельных металлов, строительство автомобильной дороги «Яна» на участке «Багагай – Усть-Куйга – Нижнеянский», реконструкция аэропортов Усть-Куйга, Багагай, Сакрыыр, Депутатский, 30 ДЭС и Индигирскую (река Индигирка, Аллаиховский, Абыйский, Момский районы) – реконструкция аэропортов Мома, Белая Гора, Чокурдах, 16 ДЭС, оленеводческой и рыбопромысловой базы. Кроме того, в Концепции предусмотрены проекты Колымской территории комплексного развития (река Колыма, Нижнеколымский, Среднеколымский, Верхнеколымский районы), обеспечивающие эффективное формирование Чаун-Билибинского энергоузла, входящего в Чукотскую опорную зону, но расположенные на арктических и северных территориях Якутии: строительство ТЭС в п. Черский 198 МВт, ТЭЦ 36 МВт, увеличение мощности Зырянского угольного разреза до 600 тыс. тонн в год и др.

Ключевым проектом Концепции является комплексный инвестиционный проект «Модернизация флота и строительство судов для обеспечения грузоперевозок внутренним водным транспортом в Ленском бассейне. Реконструкция и модернизация Жатайского судоремонтно-судостроительного завода». Проект будет оказывать системообразующее влияние на формирование СЯОЗ и обеспечивать успешную реализацию других инвестиционных проектов на этапе строительства и эксплуатации объектов. Планируемый объем капитальных вложений на создание универсальной судовой верфи и модернизации судоремонтных мощностей с 2016 по 2055 г. составит 5,750 млрд рублей, в том числе из средств федерального бюджета – 4,106 млрд рублей.

Второй проект – развитие морского порта Тикси, как опорного логистического оператора восточной части Северного морского пути, пред-

усматривающий полную реконструкцию причальных сооружений, перевооружение перегрузочной техники, обновление парка портового флота и строительство склада на вновь образующейся складской площади. Стоимость проекта оценивается в 2,6 млрд рублей, в том числе 1,8 млрд рублей – из федерального бюджета.

Морской порт Тикси является наиболее подготовленным для освоения арктических территорий Якутии с готовой инфраструктурой и достаточно большим грузооборотом. Именно с него рекомендуется начинать внедрение планов по строительству транспортных коридоров в северной зоне России как наиболее развитом горно-промышленном и транспортном комплексе [4].

Одобренный Государственной комиссией по вопросам развития Арктики подход по формированию опорных зон должен обеспечить взаимоувязку государственной поддержки по ключевым объектам инфраструктуры с реализацией конкретных приоритетных проектов и обеспечить поступательное социально-экономическое развитие Российской Арктики. В целом к 2025 году мультипликативный эффект только от развития горнодобывающей промышленности Республики Саха (Якутия) должен обеспечить создание не менее 1500 новых рабочих мест в горнодобывающей промышленности и более 3000 в сопутствующих отраслях. В конечном результате это приведет к снижению зависимости России от импорта олова, редких и редкоземельных металлов и повысит экспортный потенциал страны. Произойдет локализация структур жизнеобеспечения, оптимизация северного завоза, увеличение отчислений от добычи полезных ископаемых в федеральный и государственный бюджеты Республики Саха (Якутия).

В настоящее время проект Концепции формирования СЯОЗ проходит согласование в федеральных органах исполнительной власти. Проект государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» будет внесен в Правительство Российской Федерации до 1 ноября 2016 года.

На федеральном уровне активно прорабатываются проекты по организации транзитных перевозок между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом, в том числе модернизация существующих и создание новых транспортных коридоров. ГАУ «ЦСИ РС (Я)» проведены исследования и подготовлено предварительное технико-экономическое

обоснование создания в Дальневосточном федеральном округе нового транспортного коридора на основе интермодального транспортного узла в г. Якутске.

Анализ современной экономической ситуации и тенденций развития Дальнего Востока, транспортной системы ДФО и Республики Саха (Якутия) в системе международных, национальных и региональных транспортно-хозяйственных связей показал принципиальную возможность, экономическую целесообразность и потенциальную высокую эффективность создания нового транспортного коридора.

Новый транспортный коридор субмеридионального направления обеспечит связь субширотных евразийских коридоров Транссиб + БАМ и Харбинского ответвления Великого Шелкового пути на юге с Северным морским путем – кратчайшей водной магистралью, соединяющей Европу, Азию и Северную Америку.

Якутский мультимодальный транспортный узел, создаваемый на пересечении железных дорог, автомобильных, водных и воздушных путей, в перспективе, после строительства мостового перехода через р. Лена в районе г. Якутска, свяжет новый транспортный коридор с создаваемыми и проектируемыми широтными транспортными магистралями.

В западном направлении в дополнении к существующему водному маршруту Осетрово – Якутск и строящейся автодороге «Амга» в Стратегии развития транспорта Республики Саха (Якутия) предусмотрено строительство железной дороги Якутск – Ленск с последующим продолжением до г. Усть-Илимск для соединения с сетью железных дорог России.

В восточном направлении в Транспортной стратегии России до 2030 года предусмотрено завершение реконструкции автодороги и строительство железной дороги Якутск – Магадан. В перспективном плане создания опорной транспортной сети Российской Федерации стоит продолжение железной дороги до п. Уэлен (Чукотка), что может стать частью крупнейшего транспортного проекта XXI века – строительства полимагистрали между Евразией и Северной Америкой с тоннельным переходом через Берингов пролив «Трансконтиненталь».

Логистический центр, создаваемый на базе Якутского транспортного узла, уже к 2030 году может обеспечить перевалку не менее 20 млн тонн грузов, в том числе 10-12 млн тонн международного транзита.

Предварительные расчеты показали, что стоимость доставки грузов из Харбина до Роттердама с использованием нового международного транспортного коридора оказывается несколько выше стоимости традиционного морского пути из Шанхая в Роттердам через Суэцкий канал и Средиземное море (3746\$ и 3253\$ соответственно), но новый маршрут выигрывает по времени в пути (15,48 дней и 47,8 дней). Одновременно незначительно уступая времени доставке по железнодорожному пути (14 дней), он обладает явным преимуществом по стоимости (ж/д – 5982\$), являясь к тому же и самым коротким (10619 км).

Финансовые затраты по проекту – 1,6 млрд долл. США. В качестве источника финансирования проекта рассматриваются, в том числе, средства иностранных инвесторов с использованием механизма создания портовой особой экономической зоны в контейнерном перевалочном терминале в п. Нижний Бестях.

Реализация указанных проектов модернизации существующей и создания новой транспортной инфраструктуры даст мощный импульс развитию промышленности, торговли, всей социально-экономической сферы.

Необходимым условием создания комфортной среды проживания в арктических и северных районах Якутии является развитие водного транспорта. ГАУ «ЦСИ РС (Я)» разработана Концепция развития пассажирских перевозок водным транспортом Республики Саха (Якутия). Определены мероприятия на период до 2030 года, которые сгруппированы по семи основным направлениям: техническая и технологическая модернизация отрасли, развитие рынка транспортных услуг, социальная поддержка работников отрасли, совершенствование госрегулирования и господдержки, повышение инвестиционной привлекательности, обеспечение экологической безопасности.

В результате реализации мероприятий Концепции предполагается повышение спроса на пассажирские речные перевозки. Если в 2016 г. объем пассажирских перевозок составит 315 тыс. человек, то к 2020 г. он может достигнуть уровня 400 тыс. человек.

Проект Концепции будет рассмотрен на ближайшем заседании Экономического Совета при Правительстве Республики Саха (Якутия).

Особое место вопросам развития Арктики посвящено при разработке Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением основных направлений до 2050 года.

Все это будет способствовать созданию в Российской Арктике новой точки экономического роста.

Список литературы

1. Гранберг А.Г. О развитии производительных сил Якутии. К 80-летию Якутской комплексной экспедиции // Вестник Российской Академии наук. – 2005. – т. 75. – № 12. – С. 1132-1135.
2. Борисов Е.А. Состав территорий арктической зоны как основа системы стратегического планирования в российской Арктике // Экономика Востока России. – 2015. – № 1. – с. 7-13.
3. Якутия: размещение производительных сил / Егоров Е.Г., Дарбасов В.Р., Алексеев П.Е. и др. – Новосибирск: Наука, 2005. – 432 с.
4. Леонов С.Н. Проблемы и перспективы развития арктической зоны Дальнего Востока России // Экономика Востока России. – 2014. – № 2. – С. 14-19.
5. Тарасов П.И. Развитие транспортных сетей Республики Саха (Якутия) // Арктика и Север. – 2014. – № 7.
6. Предварительное ТЭО создания в ДФО нового транспортного коридора на основе интермодального транспортного узла в г. Якутске, интегрированного с СМП, внутренними водными путями, железными и автомобильными дорогами: отчет о НИР / Центр стратегических исследований Респ. Саха (Якутия); рук. Разбегин В.Н. – М., 2015. – 88 с.
7. Концепция развития Северо-Якутской опорной зоны / Центр стратегических исследований Респ. Саха (Якутия), СОПС; 2016 г.

УДК 332.146.2

*Луковцева Анна Станиславовна,
эксперт сектора макроэкономического прогнозирования
и стратегического планирования ГАУ «Центр стратегических
исследований РС (Я)», аспирант СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: anna_lu90@mail.ru*

ОЦЕНКА РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. По итогам 2015 г. собственные (налоговые и неналоговые) доходы местных бюджетов Республики Саха (Якутия) составили 18,3 млрд.

рублей, что составило 18,2% от всего доходов местных бюджетов (остальные 81,8% – межбюджетные трансферты). В создавшихся условиях потенциал регулирующего воздействия органов местного самоуправления на формирование доходов местных бюджетов весьма ограничен. В целях определения эффективности регулирования межбюджетных отношений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия) в данной статье показана методика оценки влияния межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие муниципальных районов Республики Саха (Якутия) через матрицу развития территорий по данным за 2012-2014 гг.

Ключевые слова: бюджет, муниципальные образования, межбюджетные трансферты, социально-экономическое развитие.

Изменившаяся экономическая конъюнктура и необходимость повышения эффективности бюджетных расходов обуславливают новые вызовы для системы регулирования межбюджетных отношений в субъектах и муниципальных образованиях Российской Федерации.

Одними из принципов построения эффективной системы межбюджетного регулирования являются, с одной стороны – обеспечение районов финансовыми средствами для предоставления населению равномерного доступа к гарантированному набору государственных услуг, с другой – стимулирование районов на повышение уровня и качества жизни населения.

В Республике Саха (Якутия) за последние пять лет объем межбюджетных трансфертов в местные бюджеты номинально вырос на 43,7 млрд. рублей до 82,4 млрд. рублей, при росте собственных доходов на 8,5 млрд. рублей до 18,3 млрд. рублей (рис. 1). Собственные (налоговые и неналоговые) доходы местных бюджетов Республики Саха (Якутия) по итогам 2015 года составили 18,3 млрд. рублей, что составило 18,2% от всего доходов местных бюджетов (остальные 81,8% – межбюджетные трансферты). В структуре межбюджетных трансфертов дотации составили 26,1%, субсидии – 20,6%, субвенции – 50%, прочие межбюджетные трансферты – 3,3%. Данная тенденция обуславливает необходимость оценки влияния увеличения объемов межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие муниципальных районов.

В целях определения эффективности регулирования межбюджетных отношений в муниципальных районах Республики Саха (Якутия) проведена оценка влияния межбюджетных трансфертов на социально-эконо-

мическое развитие муниципальных районов Республики Саха (Якутия) через матрицу развития территорий (рис. 2).

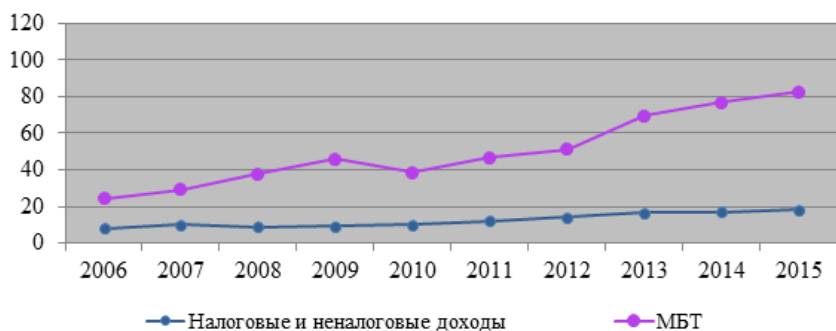

Рис. 1. Динамика собственных доходов и межбюджетных трансфертов местных бюджетов Республики Саха (Якутия), в млрд. руб.

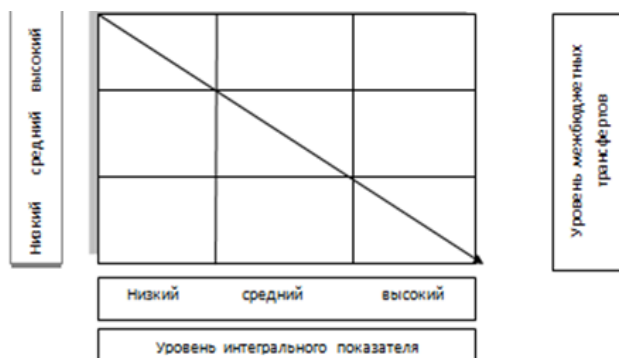

Рис. 2. Матрица развития муниципального образования

По оси X отражается уровень социально-экономического развития территории, определенный с помощью рассчитанного интегрального показателя. Под интегральным показателем понимается обобщающий результат реализации на территории района определенных направлений экономической, социальной и финансовой политики. По оси Y отражается доля межбюджетных трансфертов из вышестоящих бюджетов, приходящихся на бюджет соответствующей территории.

В соответствии с матрицей развития, местные бюджеты могут быть разбиты на девять групп, при этом положительной тенденцией является движение по группам слева направо и сверху вниз. Данное направление движения означает, что средства, полученные из вышестоящего бюджета привели к улучшению уровня социально-экономического развития территории. Ключевым моментом в применении данной матрицы является определение интегрального показателя, отражающего уровень социально-экономического развития территории.

Расчет интегрального показателя уровня социально-экономического развития территорий были выполнены в следующие этапы: определен перечень показателей, которые всестороннее характеризуют социально-экономическое развитие территории; проведено нормирование показателей для расчета интегрального показателя.

В целях формирования перечня показателей были определены и сгруппированы основные направления развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия):

- социальное – повышение качества и уровня жизни населения на основе роста благосостояния, развития здравоохранения, образования, культуры, здорового образа жизни, улучшения условий труда, заботы о семье, утверждения принципов социальной справедливости;

- градостроительное – комплексное развитие инфраструктуры на основе рационального использования территории и природных ресурсов, современной архитектуры, строительства, коммуникаций, коммунального хозяйства и соблюдения экологических стандартов;

- производственное – устойчивые темпы роста производства продукции предприятий с высоким качеством при снижении производственных затрат, внедрении инновационных технологий, обновлении производственных фондов, повышению качества трудовых ресурсов района;

- финансово-экономическое – максимизация доходов бюджета, рост чистой прибыли предприятий, эффективное использование муниципального имущества, рост инвестиций, развитие финансовых институтов;

- управленческое – развитие местного самоуправления, соблюдение законности и правопорядка, эффективное взаимодействие всех ветвей и уровней власти в условиях гражданского общества.

Исходя из основных направлений развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия) в интегральный показатель уровня со-

циально-экономического развития были включены четыре группы критериев: демографические, социальные, экономические, финансовые.

Демографические	<ul style="list-style-type: none"> – коэффициент демографической нагрузки (показатель отражает, сколько лиц нетрудоспособного возраста приходится на тысячу человек трудоспособного возраста; – число умерших детей в возрасте до 1 года на 1000 родившихся; – доля пенсионеров в численности населения; – численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера; – коэффициент естественного прироста населения (является абсолютной величиной разности между числом родившихся и умерших за определенный промежуток времени); – миграционный прирост на 1000 человек (отражает соотношение между населением прибывшим на территорию и населением выбывшим за пределы территории).
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> – среднемесячная заработная плата; – средний размер пенсий; – численность врачей на 1000 человек; – численность среднего медицинского персонала на 1000 человек; – число впервые выявленных заболеваний на 1000 человек; – число зарегистрированных преступлений на 1000 человек; – число дошкольных образовательных учреждений; – уровень безработицы; – среднемесячный размер субсидий на семью (под субсидией в данном показателе будем понимать имеющую целевое назначение оплату предоставляемых гражданам материальных благ и оказываемых услуг).
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> – число малых предприятий; – ввод в действие жилых домов; – оборот розничной торговли; – оборот общественного питания.
Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> – доля собственных доходов бюджета территорий; – объем инвестиций в основной капитал; – доля просроченной кредиторской задолженности; – доля просроченной дебиторской задолженности; – сальдированный финансовый результат деятельности организаций (сумма прибыли (убытков) от продажи товаров, продукции, основных средств, иного имущества организаций и доходов от прочих операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям).

На втором этапе расчета интегрального показателя необходимо обеспечение качественной оценки критериев, отобранных на первом этапе расчета. Качественная оценка заключается в определении направлений воздействия признаков на результат, а также в исключении влияния на величину исходных данных фактора – численность населения территории. Реализация данного этапа, необходима для обеспечения сопоставимости данных, что достигается путем нормирования исходных показателей.

Для определения характера изменений показателей (положительного или отрицательного) сгруппируем вес показатели в два класса: первый – это показатели, рост которых положительно отражается на развитии территорий; второй класс – рост которых отрицательно отражается на развитии территории.

**Качественная оценка параметров интегрального показателя оценки
уровня социально – экономического развития территорий**

Первый класс (рост показателя – положительный фактор)	Второй класс (рост показателя – отрицательный фактор)
1	2
Естественный прирост населения Среднемесячная заработная плата Средний размер пенсии Численность врачей и среднего мед. персонала на 1000 человек Число дошкольных образовательных учреждений Инвестиции в основной капитал Оборот розничной торговли и общественного питания Сальдированный финансовый результат Доля собственных доходов бюджета Численность занятых в экономике, приходящаяся на одного пенсионера Миграционный прирост населения Число малых предприятий Ввод в действие жилых домов Число малых предприятий Банковские вклады физических лиц	Коэффициент демографической нагрузки Доля пенсионеров в численности населения Уровень безработицы Число впервые выявленных заболеваний Число зарегистрированных преступлений Доля просроченной кредиторской задолженности Доля просроченной дебиторской задолженности Среднемесячный размер субсидий на семью

После качественной оценки отобранных параметров необходимо произвести нормирование. Данный этап необходим для обеспечения аддитивности критериев, входящих в состав интегрального показателя оценки уровня социально-экономического развития территории.

Если рост значения частного показателя положительно влияет на интегральный показатель (увеличивая ее значение), то нормирование осуществляется по формуле [1]:

$$K_{ij}^R = \frac{K_{ij} - K_i^{\min}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (1)$$

где K_{ij}^R – нормированный уровень социально-экономического развития j -ой территории по i -му частному показателю;

K_{ij} – индивидуальный уровень социально-экономического развития j -ой территории по i -му частному показателю;

K_i^{\min} и K_i^{\max} – соответственно наибольшее и наименьшее значение i -го показателя по всем муниципальным образованиям;

i, j – соответственно индексы показателя и территории.

Если рост значения частного показателя отрицательно влияет на интегральную оценку, нормирование осуществляется по формуле [1]:

$$K_{ij}^R = \frac{K_i^{\max} - K_{ij}}{K_i^{\max} - K_i^{\min}} \quad (2)$$

После нормирования частных показателей, входящих в состав интегрального показателя уровня социально-экономического развития муниципального образования, производится расчет его значения для каждого муниципалитета. Для этого воспользуемся среднеарифметическим взвешиванием [2]:

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n K_{ij}^R}{n} \quad (3)$$

где R_j – интегральный показатель уровня социально-экономического развития территории.

K_{ij}^R – нормированная оценка i -показателя для j -территории.

Таким образом, с помощью перечисленных этапов определяется значение интегрального показателя уровня социально-экономического развития территории.

Следующим этапом в построении матрицы развития территории является определение доли межбюджетных трансфертов, приходящихся на каждую территорию. Для расчета данного показателя определяется общая сумма финансовой помощи предоставляемой из бюджета вышестоящего уровня (дотации, субвенции и субсидии) каждой территории и рассчитывается отношение финансовой помощи территории к общей сумме финансовой помощи предоставляемой всем территориям.

Однако использование матричной модели для оценки эффективности межбюджетных трансфертов не позволяет дать обобщающую характеристику системе функционирования межбюджетных трансфертов. Поскольку изменение направления вектора развития того или иного района может произойти не только в силу изменения размера межбюджетных трансфертов но и под воздействием прочих факторов.

Для оценки эффективности организации системы межбюджетных отношений в целом необходимо ввести обобщающий показатель эффективности, отражающий соотношение полученного эффекта с затратами на его достижение. С позиции региональных органов власти, оказывающих финансовую помощь местным бюджетам, в качестве результата, может рассматриваться прирост уровня развития района (положительный, связан с увеличением уровня развития; отрицательный с его уменьшением), рассчитанный с помощью интегрального показателя. Затратами могут выступать изменения в уровне финансирования района, то есть обобщающий показатель оценки эффективности межбюджетных трансфертов (индекс экономической эффективности межбюджетных трансфертов) может быть определен по формуле:

$$I_{\text{мбт}} = \frac{\sum \Delta X}{\sum \Delta Y} \quad (4)$$

где $I_{\text{мбт}}$ – индекс экономической эффективности межбюджетных трансфертов;

$\sum \Delta X$ – суммарные изменения (найденные как разница интегрального показателя отчетного с прошлым годом) уровня социально-экономического развития территории;

$\sum \Delta Y$ – суммарные изменения доли межбюджетных трансфертов, получаемых территориями.

При этом если:

1) $I_{\text{мбт}} > 1$, то полученный прирост уровней развития территорий, больше затрат связанных с оказанием финансовой поддержки районам в форме межбюджетных трансфертов;

2) $I_{\text{мбт}} < 1$, то прирост межбюджетных трансфертов не покрывается приростом уровней социально-экономического развития территорий, то есть система оказания финансовой помощи не эффективна.

3) $I_{\text{мбт}} < 0$, то прирост уровня развития территорий, сопровождается снижением уровня оказываемой из вышестоящего бюджета финансовой помощи.

Интегральный показатель уровня социально-экономического развития муниципальных образований Республики Саха (Якутия) в 2012-2014 гг.

Муниципальное образование	2012	2013	2014
1	2	3	4
Абыйский	0,356	0,320	0,330
Алданский	0,396	0,398	0,393
Аллайховский	0,315	0,295	0,347
Амгинский	0,281	0,298	0,265
Анабарский	0,414	0,408	0,495
Булунский	0,393	0,407	0,487
В-Вилуйский	0,344	0,340	0,324
В-Колымский	0,342	0,312	0,300
Верхоянский	0,322	0,310	0,226
Вилуйский	0,381	0,347	0,298
Горный	0,336	0,330	0,321
Жиганский	0,335	0,334	0,344
Кобяйский	0,294	0,331	0,296
Ленский	0,396	0,382	0,499
М-Кангаласский	0,285	0,245	0,219
Мирнинский	0,481	0,499	0,518
Момский	0,242	0,284	0,275
Намский	0,319	0,299	0,257
Нерюнгри	0,443	0,402	0,348
Н-Колымский	0,318	0,289	0,343
Нюрбинский	0,351	0,309	0,272
Оймяконский	0,372	0,368	0,386

Олекминский	0,296	0,286	0,306
Оленекский	0,299	0,327	0,341
С-Колымский	0,350	0,327	0,292
Сунтарский	0,323	0,311	0,240
Таттинский	0,326	0,308	0,266
Томпонский	0,319	0,303	0,331
Усть-Алданский	0,301	0,288	0,227
Усть-Майский	0,321	0,311	0,251
Усть-Янский	0,307	0,256	0,263
Хангаласский	0,289	0,268	0,242
Чурапчинский	0,346	0,335	0,312
Э-Бытантайский	0,356	0,329	0,239
Якутск	0,683	0,697	0,680

Далее на основании данных о финансовой помощи представляемых местным бюджетам из регионального бюджета, полученных из региональных законов каждого года, определим долю межбюджетных трансфертов каждого муниципального образования, в общем объеме средств, выделенных из государственного бюджета в виде финансовой помощи

В основе построения матрицы социально-экономического развития региона лежит распределение регионов по уровню развития на три группы: с низким уровнем развития, средним, и с высоким уровнем развития. Полученные интегралы расположены по оси X.

На оси Y необходимо определить интервалы распределения муниципалитетов по доли межбюджетных трансфертов на три группы: с низкой долей трансфертов, среднего уровня, и высоким уровне доли межбюджетных трансфертов.

Для определения величины интервала каждой группы использована следующая формула¹:

$$h = \frac{X_{max} - X_{min}}{n} \quad (5)$$

где X_{max} – максимальное значение признака в совокупности

X_{min} – минимальное значение признака в совокупности.

¹ Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Клигозуб Л.М., Орехов С.А. Статистика – М.: Эксмо, 2007. – С. 51.

Результаты оценки можно охарактеризовать следующим образом:

– исследование данных об уровне развития районов на основе интегрального показателя позволило сделать заключения о том, что на протяжении 2012-2014 годов в среднем около 50% районов имеют средний уровень развития, в то время как высокий уровень развития наблюдался в среднем в 13% районах. При этом низкий уровень развития отмечается в основном в арктических и северных районах;

– с каждым годом увеличивается доля районов с низким уровнем социально-экономического развития (с 20% в 2012 году до 44% в 2014 году);

– изучение данных об уровне межбюджетных трансфертов показало, что на протяжении 2012-2014 годов увеличивалась доля районов с низким уровнем межбюджетных трансфертов и в то же время увеличивалась доля муниципальных образований с высоким уровнем межбюджетных трансфертов (с 12% в 2012 году до 21% в 2014 году), что говорит о неэффективности существующих межбюджетных отношений;

– в 2014 году в результате эффективного использования межбюджетных трансфертов и собственного потенциала улучшили свое положение в матрице развития около 18% муниципалитетов. Нерациональное использование межбюджетных трансфертов привело к уменьшению значения интегрального показателя уровня социально-экономического развития около 21% муниципалитетов;

– индекс экономической эффективности межбюджетных трансфертов, через изменения в уровне социально-экономического развития районов и в уровне их трансфертов за 2012-2014 годы составил -0,33 в 2012 году, -0,38 в 2014 году, что привело к превышению прироста уровней социально-экономического развития муниципальных образований над суммарным изменением межбюджетных трансфертов.

Межбюджетные трансферты местным бюджетам предоставляются в рамках принятых государственных программ, и направлены на достижение конечных целей и задач государственной политики Республики Саха (Якутия). При этом результаты, которые будут достигнуты органами местного самоуправления, в связи с получением межбюджетных трансфертов, необходимо ежегодно подвергать анализу на предмет оценки эффективности их предоставления.

Литература

1. Игнатъева Е.Д., Аверина Л.М., Гимади И.Э. Комплексная оценка социально-экономического благополучия муниципальных образований. Институт экономики Уральского отделения РАН, 2005. – 116-132 с.
2. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики // Финансы и статистика. – 2005. – 69 с.
3. Никулкина И.В. Налоговые и таможенные механизмы развития арктических территорий России // Экономика Востока России. – 2015. – №2. – С. 31-36.

УДК 338.43:636

Мальцева Ирина Станиславовна,
к.э.н., с.н.с. ИСЭиЭПС
Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, РФ
E-mail: maltseva@iespn.komisc.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО ОЛЕНЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ¹

Аннотация. Дана характеристика специфики оленеводства, как важной отрасли северного традиционного хозяйства. Проанализированы результаты целевой программы «Развитие оленеводства в Республике Коми (2012-2015гг.)» и показан ход реализации ведомственной целевой программы «Развитие производства и переработки продукции оленеводства в Республике Коми (2015-2017гг.)». Определены проблемы развития оленеводства в республике и предложены направления решения проблем отрасли.

Ключевые слова: оленеводство, Республика Коми, государственная программа, эффективность, направления развития.

Северное оленеводство – значимая отрасль в народном хозяйстве Арктики и субарктики. Оно является основным занятием (образом жизни) большинства малочисленных народов Севера, с оленеводством тесно связаны рыболовство, охотничий промысел, звероводство. Кроме про-

¹ Статья подготовлена в рамках программы УрО РАН «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект «Повышение эффективности сельской экономики» (№15-4-7-10).

изводства мяса, оленеводство поставляет сырье для кустарных ремесел, изготовления кожи, замши и меха, эндокринное сырье и кровь для фармацевтической промышленности.

Развитие отрасли зависит от наличия и качества природных кормовых угодий. Пастбища являются не только кормом, но и постоянным местом обитания оленей в течение всего года. Основными видами кормов северного оленя является зеленая растительность (разнотравье, злаки, осока, хвощи, листва ив и берез и др.) и лишайники. Осенью большим подспорьем в кормовом балансе являются грибы. Но кормовую основу во все сезоны года составляют два компонента: лишайники и зеленая растительность в своем обычном зеленом виде летом или в побуревшем, пожелтевшем в форме ветоши [1, с. 125].

Оленеводство в Республике Коми имеет кочевой (полукочевой) характер, что связано с низкой продуктивностью оленьих пастбищ. Протяженность маршрутов кочевий достигает до 1000 км по направлению север – юг. Основной кормовой базой оленеводства являются естественные оленьи пастбища, расположенные в тундре, лесотундре и лесной зоне республики и Ненецкого автономного округа, то есть природные растительные группировки, находящиеся под постоянным прессом выпаса, вторжения нефтяных и газовых компаний. Строительство промышленных трубопроводов между отдельными месторождениями часто приводит к ограничению доступа к части пастбищ из-за некачественно оборудованных переходов. Вокруг скважины площадью 1 га для выпаса оленей невозможно использовать территорию в 25 га.

Общая земельная площадь, находящаяся в пользовании оленеводческих хозяйств составляет 8,45 млн га. Оленеводы Коми используют в летний период 2,6 млн га оленьих пастбищ в Ненецком автономном округе, а оленеводы Ненецкого округа в зимний период – 3,6 млн га пастбищ в Республике Коми.

Оленеводство Республики Коми развивается в условиях повышенных рисков, что связано с отсутствием необходимой законодательной базы (федерального закона «Об оленеводстве»), положений земельного и лесного законодательства, регулирующих межрегиональные отношения (между субъектами федерации по использованию оленьих пастбищ) и систему арендных отношений (в которых конкурентами оленеводческих организаций выступают нефтяные и газовые компании), острым дефицитом квалифицированных кадров для оленеводства и нерешенностью

социальных проблем оленеводов, изношенностью и недостаточностью материально – технической базы (факторий, коралей, перерабатывающих производств и их оснащения), ограниченностью оленьих пастбищ, в целом – с отсутствием условий для ведения расширенного воспроизводства оленеводства. Поэтому показатели эффективности оленеводства, хотя и имеют общую положительную динамику, являются нестабильными. Неблагоприятные погодные условия резко изменяют численность и продуктивность оленей. Показателен при этом 2015 г. Сложные погодные условия в период отела (резкие перепады температуры) привели к переохлаждению телят, ослаблению их иммунитета, развитию легочных заболеваний, и, следовательно, – к падежу новорожденных оленят.

В настоящее время по численности оленей Республика Коми занимает шестое место среди северных регионов, при этом площадь пастбищ в расчете на одного оленя вдвое меньше, чем в среднем по России. За последние пять лет поголовье оленей в Коми увеличилось на 2,4%, производство мяса в живом весе (ж.в.) – на 36,2%.

На конец 2015 г. в Республике Коми в хозяйствах всех категорий насчитывалось 85,8 тыс. голов оленей, в том числе в сельхозорганизациях – 65,5 тыс. голов, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 3,2 тыс. голов, в хозяйствах населения – 17,1 тыс. голов (таблица 1).

Таблица

**Показатели эффективности деятельности оленеводства в Республике Коми
в 2010-2015 гг.**

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Поголовье оленей, тыс. голов, в том числе в сельхозорганизациях	83,864,1	88,968,1	89,668,6	89,969,0	85,365,1	85,865,5
Реализовано оленей на забой (в живом весе), т в том числе в сельхозорганизациях	1009930	13101124	17021468	14271151	16281466	13741133
Приплод, тыс. голов, в том числе в сельхозорганизациях	32,625,4	34,226,1	36,227,7	36,528,7	34,026,2	35,227,6

**Секция 3. Управление региональной экономикой
в условиях реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ**

Сохранность взрослых оленей в сельхозорганизациях, %	88,7	93,3	93,7	93,5	н.д.	н.д.
Удельный вес маточного поголовья оленей в общем поголовье в сельхозорганизациях, %	49,9	49,5	51,5	51,4	51,3	51,4
Деловой выход телят в сельхозорганизациях, %	68,3	72,6	72,8	72,1	65,0	69,7
Производство мяса на 100 январских оленей в сельхозорганизациях, ц ж.в.	13,7	19,3	20,8	16,6	14,1	15,0

Таблица составлена по данным Минсельхозпрода Республики Коми.

Производителями оленеводческой продукции в Республике Коми являются ООО «Северный» (г. Усинск), ООО «Петруньское» (г. Инта), ООО «Абезь» (г. Инта), ПСК «Оленевод» (г. Воркута), ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» (г. Инта) и пять крестьянских (фермерских) хозяйств. ПСК «Оленевод» и ООО «Северный» являются племенными репродукторами по ненецкой породе северного оленя. В отрасли работают более 300 человек (включая семьи оленеводов).

До настоящего времени не принят федеральный закон об оленеводстве. В 2011 г., несмотря на его отсутствие, последовав опыту других северных регионов, Республика Коми приняла закон «Об оленеводстве в Республике Коми», который защитил права и обеспечил социальные гарантии оленеводам. Также была утверждена долгосрочная республиканская целевая программа «Развитие оленеводства в Республике Коми (2011-2014 годы)», основными задачами которой явились: оптимизация поголовья северных оленей, сохранение оленьих пастбищ, улучшение социально-экономического положения работников, занятых в оленеводстве, и членов их семей.

Результатом реализации данной программы кроме роста поголовья оленей, производства и реализации мяса, явились повышение показателей сохранности поголовья, делового выхода телят, производства мяса на 100 январских оленей (таблица 1). Рентабельность продаж оленины в 2014 г. составила 15,5% (без учета государственных субсидий). Однако, реализация переработанной оленины осталась убыточной (– 3,6%).

В процессе реализации программы было построено три корала, одна фактория, завершено строительство убойного пункта в ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная». Оленеводы были оснащены техникой – сне-

гоходами, лодками и лодочными моторами, дизельными электростанциями, спутниковыми телефонами. Были проведены геоботанические изыскания и внутривладельческое землеустройство оленьих пастбищ трех сельхозорганизаций на общей площади 3,62 млн га.

В рамках реализации госпрограммы оленеводам выплачиваются субсидии на: одну голову оленей, поддержку племенного оленеводства, страхование рисков, ветеринарное обслуживание, охрану оленьих пастбищ от хищных зверей, строительство коралей, изгородей, покупку машин и оборудования, землеустроительные работы, обеспечение пожарной безопасности на пастбищах, проведение научных исследований в области ветеринарии.

Среднемесячная заработная плата оленеводов за четыре года реализации программы возросла на 79% (до 18,8 тыс. руб.), что вдвое меньше среднереспубликанского уровня. В рамках реализации программы оленеводы получают из республиканского бюджета компенсационные выплаты за кочевой образ жизни – ежемесячно по четыре тыс. руб., а пенсионеры-олeneводы – ежегодно по пять тыс. руб. Дети оленеводов за счет бюджетных средств перевозятся в тундру и обратно в школу-интернат в период летних каникул.

За 2011-2013 гг. финансирование программы было осуществлено за счет средств республиканского бюджета в сумме 119 млн руб. и федерального бюджета в сумме 48,9 млн руб.

В рамках реализации Государственной Программы Республики Коми «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и развития рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми на 2013-2020 гг.», подпрограмма «Поддержка оленеводства (2014-2015 гг.)». Целью подпрограммы явилось сохранение оленеводства как традиционного вида хозяйственной деятельности, образа жизни и культуры коренных малочисленных народов Севера и других этнических общностей, проживающих на территории Республики Коми. Общая сумма финансирования подпрограммы за два года составит 85,5 млн руб. из республиканского бюджета РК и 25,9 млн руб. – из федерального бюджета РФ.

В республике также реализуется ведомственная целевая программа «Развитие производства и переработки продукции оленеводства в Республике Коми (2015-2017 гг.)», целью которой является развитие се-

верного оленеводства как традиционного вида хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера и других этнических общностей, проживающих на территории Республики Коми, планируется создание условий для обновления основных средств оленеводческих хозяйств; снижение рисков в оленеводстве и обеспечение сохранности оленьих пастбищ; организация системы переработки и сбыта продукции оленеводства. Финансирование ведомственной программы за счет средств республиканского бюджета составит 19,1 млн руб., также предусмотрено привлечение внебюджетных средств в размере 543,5 млн руб.

Сокращение бюджетных средств повлекло за собой свертывание программы развития оленеводства. В частности не привлекались средства инвесторов сумме 168,7 млн руб. для создания производства по переработке оленьих шкур в г. Инта, было ликвидировано одно КФХ с численностью поголовья 0,6 тыс. оленей. По итогам 2015 года в республике удалось сохранить поголовье северных оленей, модернизировать четыре объекта инфраструктуры, вывезти 282 детей оленеводов к местам учебы и обратно, провести ветеринарные и противопожарные мероприятия.

Важным проектом ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» выступает организация переработки шкур оленей. Для рентабельной деятельности перерабатывающего производства необходим объем переработки от 80 до 100 тыс. оленьих шкур в год. Республиканское оленеводство может обеспечить завод сырьем менее чем на 60 процентов, поэтому необходима поставка шкур из других регионов, с которыми в настоящее время ведутся переговоры. В 2015 г. была произведена экспериментальная переработка 200 шкур оленей до состояния WET-BLU (полуфабрикат). Следующим этапом (с 2018 г.) планируется организация производства по переработке оленьих шкур полуфабриката WET-BLU до состояния готовой кожи или замши. Для организации производства требуется привлечение средств внешних инвесторов и около 4 лет.

ООО «Агрокомплекс «Инта Приполярная» с 2014 г. реализует проект по организации таежного оленеводства на территории Княжпогостского района. В рамках данного проекта построена изгородь, отделяющая пастбищный участок, кораль, приобретено 500 голов оленей в Ямало-Ненецком автономном округе, определены специалисты для работы в оленеводстве. В настоящее время проводится работа по перегону оленей в республику.

Наращивание поголовья оленей в тундровой зоне невозможно из-за истощения оленеемкости пастбищ. Вместе с тем, возможно развитие лесного оленеводства. Исследование кормовых ресурсов лесной зоны республики и опыта лесного оленеводства прошлого столетия свидетельствуют о возможности наращивания поголовья оленей в республике за счет реализации проектов лесного оленеводства.

Перспективы развития оленеводства в Республике Коми связаны с повышением интенсификации производства, основанной на совершенствовании технологии производства на современной технической основе, что связано с:

- рациональным использованием оленьих пастбищ, улучшением племенной работы, совершенствованием внутривладельческой специализации, оптимизацией структуры стада, установлением оптимальных размеров оленеводческих хозяйств и отдельных стад;
- сокращением непроизводительных отходов животных, усилением борьбы с заразными болезнями оленей;
- организацией своевременного убоя оленей и рационального использования субпродуктов, голов, рогов;
- совершенствованием организации труда и быта оленеводов, повышением материальной заинтересованности, привлечение, закреплением кадров и повышением их квалификации;
- оснащением оленеводческих хозяйств необходимыми сооружениями, оборудованием, средствами связи, транспортом [2, с. 47].

Проблема подготовки кадров для оленеводства будет решаться Интинским политехническим техникумом или его филиалам в посёлке Щельяюр Ижемского района, где есть учебная база и лицензия на оказание услуг по обучению по профессии «Оленевод».

Реализация программ будут способствовать поддержке оленеводства, но не имеет стратегической направленности, тогда как в соседних регионах – например в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года поставлена задача последовательного преобразования отраслей традиционного хозяйства в высокорентабельный сектор экономики и обеспечения законодательных и институциональных условий для резервации наиболее выгодных для традиционного хозяйства территорий при формировании лицензионных соглашений о земельном отводе.

Приоритетными направлениями развития определены: создание инфраструктуры доступа на российские и внешние рынки для оленеводческих хозяйств; формирование единой маркетинговой стратегии, узнаваемого бренда оленины, обустройство эффективных каналов сбыта продукции оленеводства (в том числе медицинских препаратов и биологических добавок); проведение финансового оздоровления, реструктуризации, технологической и управленческой модернизации сельхозпредприятий; создание вдоль маршрутов выпаса оленей сети факторий (для приема, накопления первичной обработки продукции традиционных отраслей, обеспечения оленеводов, охотников и рыболовов продуктами питания, товарами народного потребления, материально-техническими средствами и т.п.; проведения зооветеринарных мероприятий; профилактического медицинского осмотра работников; предоставления услуг связи; организации культурных, просветительских и иных мероприятий). Изучение опыта северных регионов послужит развитию оленеводства в Республике Коми на основе инновационного и комплексного развития отрасли.

Список использованной литературы

1. Костяев А.И. Агропромышленное хозяйство севера / А. И. Костяев. – Ленинград: Наука, 1986. – 161 с.
2. Иванов В.А. Оленеводство в арктическом субрегионе: состояние и направления развития // Регион: экономика и социология.-2014.-№2.- С. 39-51.

УДК 620.91

*Местников Николай Петрович,
студент 3 курса СВФУ ФТИ, г. Якутск, РФ
E-mail: nikolai.miestnikov.96@mail.ru*

АКТУАЛЬНОСТЬ ЭКСПЛУАТАЦИИ МАЛЫХ ГЭС В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Аннотация. Энергетические системы Республики Саха (Якутия) в лице компаний ПАО «Якутскэнерго» и АО «Сахаэнерго» развиваются большими темпами в связи с началом работы ГРЭС-2, автоматизации ДЭС, постройки СЭС в п. Багагай и т.д., но самым проблематичным энергорайоном является «Северный». В основном сложности заключаются в изношенности ДГУ,

ЛЭП и ТП, к тому же следует отметить низкую транспортную инфраструктуру, которая увеличивает срок и цену перевозки ГСМ для ДЭС северных районов Якутии. Поэтому внедряются комбинированные электростанции, такие как: ДЭС+ СЭС, ДЭС + ВЭС, но неизвестны возможности работы ДЭС + МГЭС.

Ключевые слова: МГЭС, ДЭС, ДГУ, ГСМ, окупаемость, NPV, IRR, гидротурбина, створ, ЛЭП, ВЛ 10кВ, автономная генерация, ТП, производственный ресурс, ТЭП, режим работы, доля электроснабжения.

Одной из серьезных проблем функционирования энергосистемы Якутии является обособленность энергорайонов, которая не позволяет рационально использовать структуру энергетического хозяйства республики для централизованного электрообеспечения, повысить надежность энергоснабжения и создать конкурентную среду по производству электроэнергии. [2] Функционирование энергетики севера республики характеризуется сложной транспортной схемой доставки топлива с несколькими перевалками. Высокая стоимость топлива в местах потребления, низкие технико-экономические показатели существующих энергоисточников малой мощности приводят к высокой себестоимости производства электроэнергии и тепла (в России ежегодно на завоз топлива в северные регионы затрачивается более 16 млрд. руб., в том числе в северные районы РС (Я) – свыше 7 млрд. руб., а время доставки до пунктов назначения составляет 500-600 суток). Износ ДЭС, несмотря на то, что на территории РС (Я) за год вводится в эксплуатацию 7 новых ДЭС, составляет 40%-60%.

В данное время решением данной проблемы могут стать комбинированные электрические станции, такие как [1]:

1. ДЭС + МГЭС
2. ДЭС + ВЭУ + СЭС
3. МГЭС + ВЭУ
4. ДЭС + БПГЭС и т.д.

Вследствие технико-экономического анализа МГЭС и БПГЭС выяснилось, что данные установки на территории РС (Я) экономически мало рентабельны: функционируя всего 3-4 месяца работы в год. Также МГЭС требует больших ресурсов для постройки самой плотины и гидроагрегата. Себестоимость 1кВт мощности для МГЭС составляет

10 000\$ (по данным ПАО АК «Якутскэнерго» в условиях Крайнего Севера с учетом неразвитой транспортной инфраструктуры). Солнечные электростанции сейчас эксплуатируются в нескольких точках нашей республики. К тому же СЭС являются довольно экономически рентабельными, но наиболее подходят для снабжения электроэнергией в малых населенных пунктах (например, СЭС мощностью 60кВт в с.Батамай Кобяйского улуса). Выработка электроэнергии одного СЭС составляет от 10кВт до 60 кВт. Данные показатели являются весьма положительными для электроснабжения фермерских хозяйств, туристических баз и малых населенных пунктов, но для электроснабжения малых и средних поселков СЭС выполняет всего лишь роль вспомогательного источника электроэнергии. К тому же наш Север отличается тем, что период полярной ночи длится довольно большое время. Таким образом, МГЭС и СЭС для условий Крайнего Севера могут быть только вспомогательными источниками энергии. В данное время северный энергорайон курируется АО «Сахаэнерго». Постройка ВЭУ возможна только вдоль береговой линии Северного Ледовитого океана на территории РС (Я) (глубина береговой линии 100-200 км), где наиболее преобладают сильные ветры. Анализ эксплуатации ВЭУ в п.Тикси и п.Быков Мыс показал, что ВЭС производит небольшое количество электроэнергии при малых ветрах, а при больших (более 15 м/с) ВЭУ останавливает свою работу, так как высок уровень поломки лопастей. В условиях Арктики ВЭУ производится без редуктора, потому что редуктор снабжается моторным маслом, но при низких температурах гондолу ВЭУ необходимо строить с теплоснабжением, что требует дополнительных денежных вливаний. Поэтому на севере Якутии ВЭУ строится без редуктора, что уменьшает рабочий диапазон ветра для ветряной установки. Доля электроснабжения на ВЭУ при комбинации ДЭС + ВЭС составляет не более 35%. В случае постройки МГЭС при комбинации ДЭС + МГЭС доля электроснабжения для МГЭС может составлять 100%, что увеличивает надежность электроснабжения, несмотря на погодные условия, уменьшает износ ДГУ и снижает потребление дизельного топлива для ДГУ на летний период. На основе данного анализа предлагается постройка МГЭС, которая требует следующих условий:

1. Протяженность ВЛ ЛЭП 10кВ до потребителей должна составлять не более 20 км (данные АО ВНИИГ им Б.Е. Веденеева).

2. Период работы МГЭС 3-4 месяца в зависимости от климатических условий.

3. Повышение инвестиционных вливаний на фоне неразвитой транспортной инфраструктуры в РС (Я).

4. Время постройки плотинной и бесплотинной МГЭС составляет от 1 до 3 лет.

5. Постоянные укрепительные работы плотины створа МГЭС.

6. Постоянные глубинные работы на дне реки.

СЭС будет эксплуатироваться 12 месяцев, но с довольно малой мощностью производства электроэнергии для районных центров (10-60 кВт). Производство электроэнергии с помощью ВЭС непостоянно на фоне малого количества ветряных установок. Таким образом, в связи со сложившейся ситуацией предлагаю начать строительство первых в Якутии МГЭС в ряде районов республики, оснащенных современными агрегатами России и стран зарубежья (основными поставщиками будут являться ЗАО «МНТО ИНСЭТ» или China National Hydroelectric Corporation). Ведь 53% территории Крайнего Севера не имеет центрального энергетического источника и компенсирует свои энергетические потребности с помощью ДЭС, которые в свою очередь требуют постоянного завоза ГСМ (для топливного снабжения ДЭС за год затрачивается 7 млрд. руб) и изношены (60-70% изношенности ДЭС в некоторых районах севера Якутии). Перечислим, предложенные модели постройки:

1. Плотинная (контейнерного исполнения).

2. Бесплотинная.

3. Деривационная (для районов, расположившиеся на горной местности).

Деривационная ГЭС – довольно эффективный и наиболее простой вид МГЭС. Для ее постройки следует вычислить наибольшую высоту падения и длину водопровода. В условиях Крайнего Севера она может идеально подойти и функционировать не только 3-4 месяца, с учетом дополнительного теплоснабжения водопровода срок функционирования может дойти до 5 месяцев. Следует учесть, что постройка деривационной ГЭС подходит только горным районам. Следовательно, подойдут те районы, которые располагаются в Верхоянском и Черском хребтах. Ключевые потребители электроэнергии в Якутии находятся вне горной местности. Основное скопление добывающей промышленности, энерго-

обеспечение которых производится только через ДЭС (мобильные ДГУ) находятся на Северо-Западе или Юго-Западе Республики Саха (Якутия). Поэтому для их энергообеспечения будут подходить плотинные ГЭС – лабиринтная водосливная плотина с наклонной стенкой. В весенний и осенний период функционирования (подготовка к консервации) производится монтаж и демонтаж гидротурбин с плотины МГЭС. Поэтому следует выбрать гидротурбины контейнерного исполнения, которые производят в ЗАО «МНТО ИНСЭТ». Время эксплуатации МГЭС будет составлять около 4 месяцев. Поэтому сроки окупаемости проектов будут довольно длинными из-за малого времени эксплуатации. Следует учесть фиксированные расходы предприятия (амортизация, заработная плата, эксплуатационные расходы), но существенно снижается потребление топлива ДГУ на летний период (конец 2 квартала – конец 3 квартала). Далее (табл. 1) показан расчет сэкономленного топлива ДЭС по населенным пунктам, согласно данным ТЭП АО «Сахаэнерго».

Таблица 1

Сэкономленное топливо в РЭС за счет работы МГЭС

Населенный пункт	Июнь, тн	Июль, тн	Август, тн	Сентябрь, тн	Итого, тн
Белая Гора	122,624	96,943	104,807	145,56	469,934
Оленёк	117,684	85,486	108,327	172,029	483,526
Хонуу	24,554	19,936	23,195	40,8696	108,5546
Населенный пункт			Итого (+ транспортные расходы 10%), млн руб		
1. Белая Гора					18,40
2. Оленёк					18,93
3. Хонуу					4,25

Были рассчитаны фиксированные расходы и сэкономленные средства МГЭС за работу в летний период. В случае направления 50% сэкономленных средств на погашение расходов за строительство и покупку оборудования, срок окупаемости проекта МГЭС существенно снизится и сделает данный проект привлекательным для инвестиций. Один из весомых источников выручки – это платное электроснабжение для по-

требителей населенных пунктов. Следует рассчитать окупаемость данных проектов. В секторе «Прибыль» (табл. 2) будут включены дополнительные средства, взятые из сэкономленных средств дизельного топлива (50% – из экономии).

Таблица 2

Расчет окупаемости проекта

Населенный пункт	Прибыль от потребителей э/э за сезон, млн руб	Доп.вливания из экономии топлива, млн руб	Общий объем вливаний за год, млн. руб	Срок окупаемости, год
Белая Гора	3,361	9,2	12,561	7
Оленек	3,459	9,465	12,924	9
Хонуу	0,367	2,125	2,4920	49,44

Для отражения инвестиционной привлекательности проекта следует учесть NPV и IRR (табл. 3).

Таблица 3

Инвестиционные показатели проекта постройки МГЭС

Населенный пункт	NPV, в млн руб	IRR, %
Белая Гора	0,384	16
Оленек	0,203	21
Хонуу	-	-

В заключении отмечу, что постройка МГЭС в условиях Крайнего Севера является вполне экономически и энергетически рентабельным проектом, но имеет определенные трудности и требует значительных инвестиционных вливаний со стороны инвесторов в лице государства или в лице частного капитала. Проекты по МГЭС будут более рентабельными, если мощность потребителей будет составлять более 1 МВт. При мощности потребления электроэнергии менее 1 МВт эффективнее строить станции деривационного типа. Это будет легче с технической, экономической и экологической точки зрения развития проекта, так как деривация не требует затоплений, водохранилищ и громоздких плотин.

Список использованной литературы

1. Константинов А.Ф. Нетрадиционные энергоисточники Якутии / Отв. ред.: Бурянина Н.С. – Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 2006. – 212 с.
2. Официальный сайт компании ОАО «Русгидро» – www.rushydro.ru.
3. Кузин П.С. Классификация рек и гидрологическое районирование СССР. – Л.: Гидрометеиздат, 1971. – 104 с.
4. Непорожний П.С., Обрезков В.И. Гидроэнергетические ресурсы. – М.: Энергоиздат, 1982. – 304 с.
5. Монахова И.А. Международный конгресс по нетрадиционной энергетике // Энергия. – 2000. – №2. – С. 10-12.
6. Пополов А. Энергетика третьего тысячелетия // Снабженец. – 2001. №35. – С. 52-56.
7. Безруких П.П. Что может дать энергия ветра // Энергия: экономика, техника, экология. – 2000. №2. – С. 13-24.
8. Техничко-экономические показатели РЭС северных районов РС (Я) на 01.01.2015 Министерство ЖКХ и энергетики РС (Я).

УДК 338.439.02(470.01)

*Микушева Татьяна Юрьевна,
к.э.н, доцент, Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар, РФ
E-mail: mikusheva@iespn.komisc.ru*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКИХ И ПРИАРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРО-ВОСТОКА¹

Аннотация. Показано, что для арктических территорий, где существуют два экономических уклада: самообеспечивающий и рыночный, возможно использование специфического подхода к оценке продовольственной безопасности. Анализируется роль натуральных источников поступления

¹ Статья подготовлена в рамках Программы УрО РАН «Фундаментальные проблемы региональной экономики», проект «Управление продовольственной безопасностью арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока», (№15-14-7-8)

продуктов питания в потреблении населением Республики Коми. Рассчитан уровень продовольственного самообеспечения по основным видам сельскохозяйственной продукции в Арктических и приарктических территориях Республики Коми. Показано, что обеспечение продовольственной безопасности должно проводиться с учетом существующих экономических укладов.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, измерения продовольственной безопасности, коренные народы, Арктические и приарктические территории.

Россия входит в группу стран, часть территории которых относится Арктике и Субарктике. Как отмечают Волков С. Г. и Власова Т. К., одна из хозяйственных особенностей этого региона мира определяется существованием двух экономических укладов: самообеспечивающего и рыночного (монетарного) [1, с. 74]. Самообеспечивающая экономика основана на традиционном природопользовании коренного населения Севера и принципах распределения продукции охоты, рыболовства, домашнего оленеводства и сбора дикоросов [1, с. 74]. Для большинства территорий мира предпочтительным считается определение продовольственной безопасности, данное участниками Всемирного продовольственного саммита в 1996 г. Оно сформулировано следующим образом: «Продовольственная безопасность существует тогда, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и питательной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевой рацион питания, потребности и предпочтения в пище для ведения активного и здорового образа жизни» [2]. По мнению ученых, наиболее соответствует условиям Арктики и Субарктики, где проживает большое количество коренного населения, определение продовольственной безопасности предложенное канадскими специалистами. Определение формулируется как: «удовлетворение потребностей в достаточном количестве безопасной, питательной, принятой в национальных культурных традициях, доступной всем и полученной социально приемлемыми способами пищи» [1, с. 74].

Российские специалисты отмечают, что масштабное освоение российских арктических территорий сопровождалось вытеснением национальных традиций в питании коренных народов Севера, замене на

стереотипы «советской кухни», и как следствие зависимости от ввоза продуктов питания [1, с. 75]. Социально-экономическая трансформация российской экономики, начавшаяся в 1991 г., привела к резкому ухудшению экономической ситуации в стране, отразилась на снижении транспортной доступности и ухудшении условий снабжения Арктических районов продовольствием, поступавшего из южных регионов России. Если еще в недалеком прошлом для России и её арктических территорий острой была проблема неполноценного питания населения, то сейчас возникает проблема недостаточности питательных веществ в продуктах. По оценке ученых Института физиологии Коми НЦ УрО РАН факторы, влияющие на организм человека на Севере можно сгруппировать следующим образом: контрастная фотопериодика; холодовой фактор, усугубляемый ветром и влажностью; гелио-геофизические факторы; особенности рациона, микро- и макроэлементный состав пищи и воды; социальный и психологический стресс; бедность ландшафта и цветовой гаммы; антропогенные факторы [3]. Таким образом, питание выделено в качестве важного фактора, влияющего на состояние здоровья человека на Севере.

Для оценки соответствия фактического среднедушевого потребления продуктов питания рациональным нормам потребления населением северного региона России – Республики Коми брался ассортимент пищевых продуктов по группам продуктов, предусмотренный Приказом № 593н [4], кроме того были использованы значения середины интервалов показателей норм. Сведения о фактическом среднедушевом потреблении основных продуктов питания были взяты из отчетов о результатах выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств населения Республики Коми [5].

Исследования автора показали, что рацион питания населения Республики Коми обладает следующими характеристиками. Недопотребление круп, картофеля, овощей, фруктов и ягод, молока, яиц, масла растительного. В потреблении мяса почти половина приходится на переработанное мясо – колбасы, сосиски, консервы и пр. Чрезмерно потребление сахара и сахаросодержащих продуктов, его потребление превышает рекомендуемые нормы почти в два раза. Достаточно благополучная ситуация складывается в потреблении рыбы и рыбопродуктов, потребление этого продукта близко к норме. В рационе питания населения Республи-

ки Коми произошел сдвиг от рациона питания, в основе которого были местные продукты (мясо, рыба, овощи, ягоды, хлеб, крупы) в сторону более разнообразных рационов, которые включают больше переработанных пищевых продуктов, больше продуктов животного происхождения, продуктов с добавлением сахара, соли и консервантов. Эта тенденция в изменении рациона питания характерна для всех стран мира. Изменения в фактическом потреблении продуктов питания и образе жизни являются результатом роста уровня жизни, увеличения продуктивности сельскохозяйственного производства, расширения возможностей пищевой промышленности, глобализацией продовольственных рынков. Продукты питания могут производиться в одних частях мира, а продаваться и потребляться в других регионах земли. Все эти факторы ведут к росту числа заболеваний связанных с питанием, такие как ожирение, сахарный диабет, сердечнососудистые заболевания, гипертензия, инсульт, различные формы раковых заболеваний [6, с. 352].

Исследования российских физиологов свидетельствуют о том, что у населения на Севере формируется так называемый «полярный метаболический тип», который характеризуется изменением всех видов обмена веществ – повышается потребность в белках, жирах, жирорастворимых витаминах, в сбалансированном поступлении макро и микроэлементов, существенно уменьшается потребность в углеводах [7, с. 5]. У коренных народов Севера, пищевой рацион которых в основном состоял из мясных, рыбных и молочных продуктов, исторически был сформирован белково-липидный, или северный, тип обмена, который передавался из поколения в поколение. К этому типу обмена у них приспособлены все ферментные системы, расщепляющие белки, жиры и углеводы до конечных компонентов, усваивающихся организмом. В качестве профилактики развития болезней метаболической дезадаптации крайне важной становится разработка рекомендаций в вопросах питания для разных групп населения Севера. Одни рекомендации должны быть разработаны для коренного населения Севера, имеющего северный тип обмена веществ. Свои рекомендации в питании должны получить представители приезжего населения с обычным европейским типом обмена веществ.

Для населения Республик Коми проявлением самообеспечивающей экономики является сохранение и в настоящее время натуральных источников поступления основных продуктов питания в общем объеме потребления, таблица 1.

Таблица 1

**Удельный вес натуральных источников поступления в потреблении
основных продуктов питания населением Республики Коми, %¹**

Группа продуктов питания	2006 г.	2010 г.	2014 г.
Картофель	57 (57)*	52 (52)	56 (56)
Овощи и бахчевые	30 (38)	20 (26)	23 (28)
Фрукты и ягоды	11 (20)	7 (14)	8 (13)
Мясо и мясопродукты	4 (8)	2 (4)	3 (5)
Молоко и молочные продукты	3 (6)	2 (8)	2 (6)
Яйца	1 (1)	1 (1)	1 (1)
Рыба и рыбопродукты	6 (8)	5 (8)	8 (11)
Сахар и кондитерские изделия (варенье)	4 (61)	4 (65)	5 (64)

* В скобках представлены цифры, характеризующие вклад натуральных источников поступления продуктов питания, соотнесенные с природно-климатическими условиями региона для производства и произрастания, а также возможностями домохозяйств.

Население республики больше, чем наполовину обеспечивает себя картофелем. Учитывая перечень овощей, произрастающих на территории республики, самообеспечение составляет примерно треть потребляемого объема. Около пятой части объёма потребляемых фруктов и ягод приходится на натуральные источники поступления продуктов питания. Высока зависимость от самозаготовок и в потреблении рыбы. В группе продукта сахар, в подразделе варенье, больше половины приходится на самообеспечение. Таким образом, в поступлении продуктов питания сохраняются два источника: самообеспечение и рыночный. Объясняется это как сохранением элементов традиционного уклада жизни населением республики, так и проблемами в экономической и физической доступности продовольствия [6, с. 353].

В Арктическую зону Европейского Северо-Востока включены Ненецкий автономный округ и городской округ Воркута, в приарктическую – городские округа Инта, Усинск и муниципальные районы Пе-

¹ Составлено по данным: Бюджеты домашних хозяйств в Республике Коми [Текст]: Стат.сб. – Сыктывкар: Комистат, 2015 – 80 с.

чора, Усть-Цилемский и Ижемский. В данной работе оценка отдельных аспектов продовольственной безопасности проведена для населения арктических и приарктических территорий, расположенных в Республике Коми. Слабая транспортная доступность и суровые природно-климатические условия арктических и приарктических территорий формируют особенности в продовольственной безопасности, к ним следует отнести низкую возможность производства сельскохозяйственной продукции и самообеспечения продуктами питания, а так же сложность в физической доступности продуктов питания. Иванов В.А. отмечает, что в арктической зоне Республики Коми по сравнению с остальными территориями обеспеченность на душу населения сельхозугодиями ниже в 4,1 раза, крупным рогатым скотом – в 430, свиньями – в 36 раз. В приарктических территориях существенно ниже обеспеченность на 100 человек пашней, свиньями, овцами и козами, птицей [8, с. 55].

Таблица 2

Уровень самообеспечения основными видами сельскохозяйственной продукции в Арктических и приарктических территориях Республики Коми, %

Группа продуктов питания	Картофель	Овощи и бахчевые	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца, шт.
Рациональные нормы потребления, кг/чел./год	95-100	120-140	70-75	320-340	260
Республика Коми	102	26	28	23	48
г. Воркута	0	0	10	0	0
г. Инта	19	0	36	10	275
г. Усинск	46	1	16	10	0
г. Печора	67	4	5	8	0
Муниципальные районы					
Усть-Цилемский	241	19	59	97	3
Ижемский	195	12	70	75	1

Данные таблицы 2 указывают как на существование природно-климатических ограничений в самообеспечении продуктами питания, а так же сохранение традиций природопользования коренными народами. Население Ижемского и Усть-Цилемского районов Республики Коми со-

ставляют коренные жители, сохраняющие национальные традиции в хозяйствовании. Жители приарктических районов республики традиционно содержат крупный рогатый скот и лошадей, что позволяет получать часть продуктов питания от личного подсобного хозяйства или покупая у местных производителей сельскохозяйственной продукции.

Высокие значения показателя самообеспечения отдельными продуктами питания Арктических и приарктических районов Республики Коми это так же результат сохранения элементов советской политики продовольственного обеспечения районов Севера. В СССР был сделан упор на возможно более полное самообеспечение продуктами питания районов Севера. В этот период в Арктических районах республики возводились коровники, строились молокозаводы, хлебозаводы. В приарктических районах создавались птицефабрики, хозяйства крупного рогатого скота.

В современных условиях и при современной численности населения, самообеспечивающая экономика не может решить все вопросы продовольственной безопасности Арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока, обеспечить население питательными и безопасными продуктами. Решение проблем продовольственной безопасности должно проходить в двух направлениях. Необходимо предоставить возможности коренному населению Арктических и приарктических территорий Республики Коми для сохранения национальных традиций в питании. Другое направление следует связывать с обеспечением производства и снабжения из южных регионов республики и страны достаточного объема питательных и безопасных продуктов для населения Арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока.

Список использованной литературы

1. Волков С. Г., Власова Т. К. Обеспечение продовольственной безопасности в северных регионах мира // Экономика сельского хозяйства. – 2014. – №11. – С. 74-79.
2. Комитет по мировой продовольственной безопасности. Тридцать девятая сессия. 15-20 октября 2012 г. – Пункт V повестки дня. – Термины и терминология. – (<http://www.fao.org/bodies/cfs/cfs39/ru/>) - (дата обращения: 02.10.2016)
3. Бойко Е.Р. Физиолого-биохимические основы жизнедеятельности человека на Севере / Под ред. академика РАМН Л. Е. Панина. – Екатеринбург: УРО РАН, 2005. – 190 с.

4. «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания»: Приказ Минздравсоцразвития России от 2 августа 2010 г. № 593н // Российская газета. – 2010. – 15 октября.

5. Бюджеты домашних хозяйств в Республике Коми: Стат.сб. – Сыктывкар: Комистат, 2015 – 80 с.

6. Микушева Т. Ю. Оценка экономической доступности продовольствия в северном регионе (на материалах Республики Коми) // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: Материалы Пятого Всероссийского научного семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография, 2016. – Ч. I. – С. 350-357.

7. Панин Л. Г. Фундаментальные проблемы приполярной и арктической медицины // Бюллетень СО РАМН. – 2013. – Том 33, №6. – С. 5-10.

8. Иванов В. А. Специфика, приоритеты и механизмы обеспечения продовольственной безопасности арктических и приарктических территорий Европейского Северо-Востока // Проблемы развития территории. – 2016. – №2. – С. 50-64.

УДК 338.26

*Смирнова Сардана Николаевна,
Министерство экономики Республики Саха (Якутия),
аспирант СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: sardana-smirnova@mail.ru*

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) ДО 2030 ГОДА С ОПРЕДЕЛЕНИЕМ
ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ДО 2050 ГОДА**

Географическое положение Республики Саха (Якутия), которая занимает значительную часть Арктической зоны России, определяет ее особую роль и ответственность в вопросах освоения развития арктических территорий.

Ведущие отечественные и зарубежные ученые считают экосистемы республики уникальным достоянием человечества, резервом биосферы

планеты. Здесь не нарушен естественный ход природных процессов: почти 90% ее территории не затронуто хозяйственным и промышленным освоением.

Экстремальные природно-климатические условия, очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения, низкая плотность населения, неразвитость транспортной и энергетической инфраструктуры, высокая ресурсоемкость и зависимость жизнедеятельности от северного завоза, хрупкость экологических систем – это специфические черты Арктики. Они диктуют необходимость постоянной заботы государства о жителях Арктики.

Качество и уровень жизни населения Арктики Республики Саха (Якутия) заметно уступает другим арктическим территориям России. С учетом обширных территорий арктической зоны Республики Саха (Якутия) и с низкой численностью проживающего в них населения плотность населения на данных территориях является самой низкой и составляет всего 0,04 человека на кв. км., при этом на территории расположено 105 труднодоступных населенных пунктов, что увеличивает нагрузку на систему государственного управления регионального и муниципального уровней. С 1990 года закрыто 17 населенных пунктов, общая численность проживающих сократилась в 2,2 раза – до 68,9 тыс. человек.

На сегодняшний день уровень безработицы в арктических районах республики не просто превышает среднереспубликанский показатель (7%) – в некоторых населенных пунктах он достигает почти 15%! Это значит, что большая половина населения в таких селах не имеет рабочего места и такая ситуация для многих стала привычной. А если посмотреть на качественный состав трудовых ресурсов, то за последние 20 лет доля трудоспособного населения здесь снизилась до 60%. И 30% занятых в экономике арктических районов – это люди пенсионного возраста. То есть Арктика стареет и продолжает терять население.

Кроме того, угрозы стремительной глобализации, когда в мировой цивилизации исчезают целые народы, особенно актуальными становятся вопросы сохранения культуры, языка, обычаев и традиций коренных малочисленных народов Севера.

На особом счету находится развитие сельского хозяйства. Никто и нигде в мире не занимается скотоводством и земледелием на таких северных широтах, а в Якутии это традиционные занятия коренных жи-

телей, часть вековых традиций и культуры народа саха. В этом можно усматривать особую миссию Якутии для человечества. Однако эта уникальная особенность сурового края также требует повышенного внимания со стороны органов власти.

Говоря об Арктике невозможно не упомянуть её огромный энергоресурсный резерв – здесь сосредоточены крупнейшие месторождения нефти, газа, угля, золота, алмазов, цветных и редких металлов, стоимость потенциала которых составляет порядка 870 трлн. рублей.

В районах Арктики есть уникальные возможности для применения лучших технологий, материалов и инноваций для применения в промышленности и производстве в силу хрупкости арктической экосистемы.

Текущее состояние и темпы развития арктических территорий Республики Саха (Якутия) во многом не соответствуют их потенциалу и значению.

Президентом и Правительством Российской Федерации однозначно определена позиция государства в отношении арктических регионов. Многое в вопросах развития Арктики сдвинулось с мертвой точки, обозначены основные приоритеты развития Арктической зоны России.

На сегодняшний день утверждены Основы государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации, Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, основной инструмент реализации Стратегии – государственная программа Российской Федерации «Социально – экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», определен состав сухопутных территорий арктической зоны Российской Федерации, а также активизировалась работа по разработке проекта Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации».

При этом Госпрограмма не имеет собственных финансовых ресурсов, а включает в себя мероприятия отраслевых государственных программ Российской Федерации, реализуемых в Арктической зоне.

Исходя из приоритетов государственной политики в развитии Арктики, в том числе в рамках реализации Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» важно систематизировать и обновить документы стратегического планирования в Арктической зоне Российской Федерации. Госпрограмму необходимо

обеспечить финансированием, только тогда она станет реальным инструментом государственной политики в Арктике.

Разрабатываемая Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года, направленной в первую очередь на переход от сырьевой структуры экономики к инновационной, на качественное повышение уровня жизни населения, усиление ключевой роли республики в Арктической зоне Российской Федерации, поиск новых ниш для социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности Республики Саха (Якутия) на основе накопленного потенциала, эффективности деятельности органов государственной власти Республики Саха (Якутия), органов местного самоуправления муниципальных образований Республики Саха (Якутия) является назревшим вопросом.

Перспективы развития арктической Якутии, прежде всего, связаны с развитием науки и технологий, началом интенсивного геологического изучения Арктического шельфа, возобновлением и развитием системы Северного морского пути, усилением международного сотрудничества в Арктике.

На сегодняшний день позиционирование Якутии для большинства это самый холодный и обширный регион страны. Позиционирование Якутии в Арктике к 2030 году должно быть направлено на:

Во-первых, Якутия – научная база фундаментального и прикладного изучения Арктики мирового уровня. Имеющаяся научная основа в лице Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, институтов Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук имеют потенциал создания научной площадки мирового уровня и могут занять лидерские позиции в изучении Арктики и Севера.

Также на территории Якутии в период с 2016 по 2020 годы планируется проведение комплексной научной экспедиции РАН, основной целью которой является – научное сопровождение комплексного развития Якутии как уникального региона. Результатом деятельности экспедиции станут научные рекомендации по реализации государственной политики Российской Федерации, развитию человеческого потенциала Якутии как региона нового развития.

Во-вторых, Якутия стратегический форпост на севере России. С реализацией проектов Северо-Якутской опорной зоны развития предполагается

начало интенсивного геологического изучения Арктического шельфа. Реализация крупных инвестиционных проектов промышленного освоения и обеспечивающей инфраструктуры СЯОЗ будет синхронизировано с возобновлением и развитием системы Северного морского пути.

В-третьих, Якутия открытый и активный регион международного сотрудничества. Принимая во внимание все более возрастающий глобальный интерес к Арктике, важно усиление в деятельности международных организаций как Северный Форум, Арктический Совет при Организации Объединенных Наций

Республика Саха (Якутия) по численности коренных малочисленных народов является одним из крупнейших среди субъектов Российской Федерации. В республике проживают 16% коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

Этнокультурное многообразие будет сохранено и приумножено путем создания условий для развития коренных малочисленных народов, в том числе с участием международной кооперации.

Мировой опыт показывает, что уровень и качество жизни человека в Арктике может соответствовать высоким мировым стандартам. В этой связи, на основе принятых стратегических документов важно достичь прогресса России в Арктике и создать условия для достойной жизни каждого жителя страны.

УДК 332.145

*Соломонов Михаил Прокопьевич,
к.э.н., доцент, г.н.с. НИИРЭС СВФУ.
E-mail: slmnvm@mail.ru*

СТРАТЕГИЯ – ЭЛЕМЕНТ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ АРКТИЧЕСКИХ РАЙОНОВ

Аннотация. В статье рассматривается стратегическое планирование социально-экономическим развитием арктических улусов Республики Саха (Якутия) как элемент проектного управления исполнительными органами муниципальной власти социально-экономическим развитием района. Выявлены принципы целеполагания, определения приоритетов, направлений развития арктических улусов РС (Я) и определение задач исходя из анализа текущего социально-экономического положения арктических улусов.

Ключевые слова: стратегия, проектное управление, муниципальное планирование, социально-экономическое развитие, труднодоступные поселения.

Арктические районы Севера России, особенно азиатской части страны, отличаются отсутствием транспортной инфраструктуры, обеспечивающей надежную и непрерывную связь этих районов с региональными центрами. Их изолированность от центральной части регионов и страны является определяющим удорожающим фактором стоимости жизни населения арктических районов. При этих условиях какие принципы должны лечь в основу стратегического планирования этих районов, какие приоритеты должны быть выбраны для определения приоритетов направлений развития арктических улусов РС (Я) и какие задачи являются первостепенными – для ответа на эти вопросы посвящена данная статья.

Отечественные авторы [19-21] едины во мнении, что в России на текущий момент отсутствует «управленческая стратегия, основанная на систематизированном опыте решения проблем труднодоступных регионов». Отмечается отсутствие «исчерпывающих формулировок и концептуальной ясности» в определении понятия труднодоступности. Вместе с тем, учеными определены фундаментальные проблемы социально-экономического развития Российской Арктики и направления дальнейших исследований.

Если развитие Дальнего Востока и Арктики начинает становиться приоритетом государства, то материковая часть азиатской Арктической зоны России (по зонированию Лузина) остается пока вне приложения внимания, сил и средств. Сложности начинаются, как отмечают академик Татаркин А. И. и др. с «отсутствия объективной оценки состояния институциональной обеспеченности инновационного арктического недропользования» и «отсутствия единого методологического подхода к арктическому недропользованию».

Арктическое расселение населения также требует пристального внимания, обеспокоенность ученых от обезлюдения этих территорий, хотя и имеет право быть, но, на взгляд автора данной статьи, не столь фатальна.

Целеполагание в стратегии развития арктических районов

411 муниципальных образований в 35 административных районах Республики Саха (Якутия) отнесены постановлением Правительства РФ к 1-й и 3-й зонам регионов с холодным и резко континентальным кли-

матом наряду с другими 13 субъектами РФ [5]. Из них территории 13 арктических районов республики характеризуются низкой плотностью населения, которая в среднем составляет 0,04 чел. на кв. км. Такой характер расселения объясняется жестким воздействием климатических условиями, оказывающими жесткое воздействие, как на организм человека, так и на и технические системы, требующие специального арктического исполнения.

Население 13 арктических районов за постсоветский период сократилось на 53,3% и составляет 68,7 тыс. чел. (см. таблицу 1). Население в основном коренные малочисленные народы Севера (КМНС), представители народа саха (якуты), русские, занимающиеся традиционными промыслами: скотоводством, табунным мясным коневодством, оленеводством, рыболовством, охотничьим промыслом (см. рисунок 1). Эти 70 тыс. человек осуществляют эффект физического владения бескрайних территорий Восточной Сибири гражданами России.

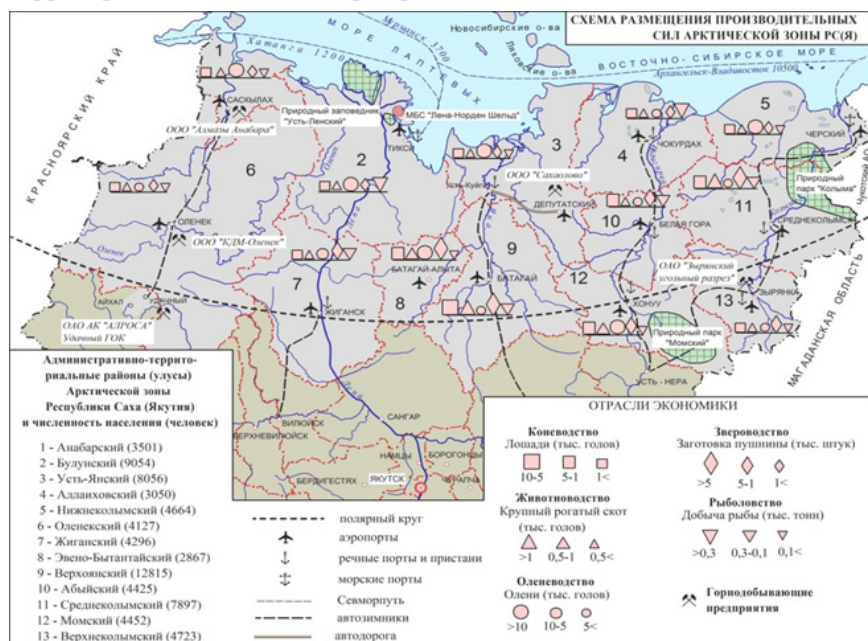

Рис. 1. Производительные силы 13 арктических районов Республики Саха (Якутия)

Секция 3. Управление региональной экономикой
в условиях реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ

Таблица 1

Сравнительная динамика численности населения Республики Саха (Якутия)
и 13 арктических районов за период 1990-2014 гг., тыс. чел.

№	Районы	1990 г.		2000 г.		2005 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.		
		чел.	в % от 1990	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	чел.	в % от 2000	
1	Абыйский	6,2	4,9	79	4,7	95,9	4,5	91,8	4,4	89,8	4,4	89,8	4,3	87,8	4,2	85,7	4,1	83,7		
2	Аллаховский	5,5	3,7	67,3	3,3	89,2	3,1	83,8	3	81,1	2,9	78,4	2,9	78,4	2,6	70,3	2,7	73,0		
3	Анабарский	4,2	4	95,2	4	100,0	3,5	87,5	3,5	87,5	3,4	85,0	3,4	85,0	3,4	85,0	3,4	85,0		
4	Булунский	16,5	9,9	60	9,2	92,9	9,1	91,9	9,1	91,9	9,4	94,9	8,9	89,9	8,5	85,9	8,4	84,8		
5	Верхнеколымский	10,5	5,9	56,2	5,2	88,1	4,8	81,4	4,7	79,7	4,6	78,0	4,4	74,6	4,3	72,9	4,3	72,9		
6	Верхоянский	23,3	14,5	62,2	13,3	91,7	12,9	89,0	12,8	88,3	12,4	85,5	12	82,8	11,7	80,7	11,5	79,3		
7	Жиганский	5,4	4,3	79,6	4,3	100,0	4,2	97,7	4,3	100,0	4,3	100,0	4,3	100,0	4,2	97,7	4,2	97,7		
8	Момский	5,3	4,6	86,8	4,7	102,2	4,5	97,8	4,5	97,8	4,4	95,7	4,3	93,5	4,2	91,3	4,2	91,3		
9	Нижнеколымский	13,4	6,3	47	5,3	84,1	4,7	74,6	4,6	73,0	4,5	71,4	4,5	71,4	4,4	69,8	4,4	69,8		
10	Оленекский	4,4	4,1	93,2	4,1	100,0	4,1	100,0	4,1	100,0	4,1	100,0	4,1	100,0	4	97,6	4	97,6		
11	Среднеколымский	9,6	8,4	87,5	8,2	97,6	7,9	94,0	7,9	94,0	7,8	92,9	7,7	91,7	7,5	89,3	7,5	89,3		
12	Усть-Янский	40,2	11,3	28,1	9	79,6	8,2	72,6	8,1	71,7	7,8	69,0	7,6	67,3	7,4	65,5	7,2	63,7		
13	Эвено-Быгантай	2,6	2,8	108	2,8	100,0	2,8	100,0	2,9	103,6	2,8	100,0	2,8	100,0	2,8	100,0	2,8	100,0		
	Итого по арктическим районам	147,1	84,7	57,6	78,1	92,2	74,3	87,7	73,9	87,2	72,8	86,0	71,2	84,1	69,2	81,7	68,7	81,1		
	Всего по РС (Я)	1119	957,5	85,6	954,4	99,7	958,3	100,1	958,3	100,1	955,9	99,8	955,6	99,8	954,8	99,7	956,9	99,9		
	% арктических районов от РС (Я)	13,1	8,8	67,3	8,2	93,2	7,8	88,6	7,7	87,5	7,6	86,4	7,5	85,2	7,2	81,8	7,2	81,8		

Данные таблицы 1 показывают тенденцию резкого снижения темпов миграции населения с арктических районов. Если снижение в них численности населения с 1990 по 2000 г. составило 42,3% или 4,2% за год, то за период с 2000 по 2014 г. снижение составило 18,9% или 1,35% за год. Характерно то, что в целом по республике за последние 14 лет количество населения стабилизировалось, а в Арктических улусах, хотя медленными темпами, но снижение численности населения продолжается. Основной причиной миграции населения последних лет является высокая стоимость жизни в арктических районах. Налицо необходимость государственной политики по воспрепятствованию обезлюдения арктических районов. Эта политика должна сочетаться с политикой развития сравнительных преимуществ арктических районов для ведения традиционного природопользования.

На взгляд автора данной статьи, нельзя на текущий момент строить планы Северного сухопутного транспортного коридора, тем более железнодорожного, пусть даже с «...системой надземного рельсового транспорта на основе напряженных стальных направляющих, созданных по специальной волоконно-струнной технологии» [16].

Сегодня на Арктику приходит нефтегазовый, алмазный бизнес с рентабельностью 40 и более процентов. Бизнес драгоценных и редкоземельных металлов на Арктике отсутствует. По мнению академика Татаркина И.А. и др. законодательное закрепление «экологических нормативов» освоения, формирование «сбалансированной структуры природопользования» арктических территорий должны предшествовать началу промышленного освоения.

При этом государству необходимо постоянно держать в уме ограниченность, исчерпаемость ресурсов, а также экологические ограничения. Чего только стоят моногорода с их нынешними проблемами. На взгляд местного жителя (*автора*), через 1-2 поколения с начала освоения арктические территории останутся с традиционным природопользованием. С этой точки зрения вахтовый метод и отказ от излишней инфраструктуры выглядят более приемлемыми.

Сама по себе нынешняя изолированность территорий России это благо. Эти территории могут служить местом релаксации, общения с природой, духовных практик для жителей мегаполисов. Сохранение чрезвычайно ранимой арктической природы, репродуктивной зоны перелет-

ных птиц планеты, культуры КМНС, других народов Арктики выглядят первостепенной задачей и более ценным благом. И с этой точки зрения, предлагаемая отдельными авторами государственная политика заселения арктических земель, увеличивающая антропологическую нагрузку на арктическую природу выглядит неубедительной.

Соответственно, целеполагание стратегии развития арктических улусов должно базироваться на традиционном природопользовании.

Продукция сельскохозяйственного производства отраженная на рисунке 1 по данным статистики сократилась за постсоветский период почти вдвое. Низкая отпускная цена продукции скотоводства, коневодства, оленеводства в основном на местное потребление является основной причиной падения производства. Республика для 13 арктических улусов установила дотацию на выходное поголовье коров на 1 голову 30 тыс. руб. за год. По такому же принципу поддерживается мясное табунное коневодство на 1 голову кобылы старше трех лет. Его распределяют муниципальные образования по утвержденному положению. В оленеводстве также предусмотрены 15 различных видов субсидирования от материально-технического обеспечения до переработки продукции оленеводства и 2 вида субсидирования в клеточном звероводстве.

Повышение цены сельскохозяйственной продукции, на наш взгляд, возможно на совмещении функций производства, переработки и реализации конечному потребителю. Совмещение функций на основе кластерной организации – производства сельскохозяйственной продукции, его транспорта, переработки и реализации.

Изолированность территорий арктических поселений должна предполагать подготовку специалистов от местного населения по всем технологическим цепочкам – производства, транспорта, переработки и реализации продукции традиционного природопользования, начиная с обучения детей в средних школах. Кластер должен включать в себя и оказание услуг по обеспечению комфортных условий проживания населения в изолированных поселениях.

Соответственно приоритетами развития арктических улусов должны стать оленеводство, коневодство, животноводство, традиционные промыслы: охота и рыболовство в сочетании с развитием северного туризма и непрерывного образования населения.

Перспективными задачами стратегического проектного управления муниципальными образованиями являются:

- определение оленеемкости, конеемкости муниципальных образований и доведение поголовья до пределов емкостей сельхозугодий;
- определение объемов допустимых уловов рыбы с прогнозированием на перспективу и нормативная эксплуатация охотугодий;
- проектирование и создание материальной базы арктического туризма на базах оленеводства, коневодства и охотугодий.

Список использованной литературы

1. Указ Президента РФ от 02.05.2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» Консультант+.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ. Консультант+.
3. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ (в ред. от 12.02.2015) (с изм. и доп. вступ. в силу с 13.08.2015). Консультант+.
4. Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 г. № 54 (ред. от 19.08.2014) «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» Консультант+.
5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2013 г. № 54 (ред. от 19.08.2014) «Об утверждении методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в субъектах Российской Федерации» Консультант+.
6. Постановление Правительства РС (Я) от 15.08.2014. № 251 (ред. от 25.01.2016) «О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года». Консультант+.
7. О социально-экономическом развитии Эвено-Бытантайского национального района (улуса) и мерах по повышению качества жизни населения. Аналитический доклад ГАУ «Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия)». 2014. Якутск. 88 с.
8. Постановление Правительства РС (Я) от 24.02.2015 № 34 (ред. от 06.04.2016) «О Порядке предоставления субсидий на развитие традиционных отраслей Севера из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в рамках реализации государственной программы Республики Саха

(Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012-2020 годы»». Консультант+.

9. Постановление Правительства РС (Я) от 24.08.2011 № 411 «Об утверждении стандартов размеров стад северных домашних оленей по природно-климатическим зонам ведения оленеводства в Республике Саха (Якутия)». Консультант+.

10. Указ Президента РС (Я) от 07.10.2011 № 934 (ред. от 15.04.2016) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012 – 2020 годы»». Консультант+.

11. Методика расчета расходов по содержанию стандартных стад домашних оленей в Республике Саха (Якутия) на период стабилизации поголовья. Якутск. 2006. ЯНИИСХ. 144 с.

12. Основные социально-экономические показатели Эвено-Бытантайского района: stat.sakha.gks.ru ИАС:: Саха(Якутия)стат. Электронн. ресурс. Дата обращения 01.08.2016.

13. Проект межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства оленьих и конских пастбищ совхоза «Ленинский» // В. Захарченко, В. Прибылых, Г. Табуряну, Т. Лаптева, Л. Холдина. Якутское отд. Института РОСГИПРОЗЕМ Минсельхоза РСФСР. 1975. Якутск.

14. Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 07.07.2016 г. № 668-РГ «О внедрении проектного управления в исполнительных органах государственной власти Республики Саха (Якутия)» / Электронн. ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 05.10.2016.

15. Гончаренко С. С. Международные транспортные коридоры и интеграция стран ШОС / Восточная аналитика. № 1. 2010. С. 65-78.

16. Кислицына Д. О. Принципы и механизмы решения проблемы труднодоступности в региональной политике современной России. Диссерт. на соискание уч. ст. к.э.н. / Д. О. Кислицына : –М. МГУ им. М. В. Ломоносова. 2015. 226 с.

17. Татаркин А. И. и др. Современная парадигма освоения и развития Арктической зоны Российской Федерации / А. И. Татаркин, Е. А. Захарчук, В. Г. Логинов / Арктика: экология и экономика № 2 (18), 2015. С. 4-14.

18. Скуфьина Т. П. Российская Арктика: Фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований / Т. П. Скуфьина / Экономические науки: фундаментальные исследования № 11, 2012. С. 790-793.

УДК 65.011 (012) (016-17)

*Михаил Прокопьевич Соломонов,
к.э.н., доцент СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: slmnvm@mail.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ В ОЛЕНЕВОДСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ МУСП «ЛЕНИНСКОЕ»)

Аннотация. Актуальность разработки методических подходов бизнес-планирования оленеводства вызвана разнородностью методов ведения оленеводства в различных зонах ареала распространения домашних оленей.

Целью статьи является изложение методических подходов разработки бизнес планов оленеводческих хозяйств. Для достижения цели в статье будут решены следующие задачи: анализ производственно-хозяйственной деятельности оленеводческого хозяйства; прогноз продукции оленеводства и его переработки на проектный период; оптимальное размещение поголовья оленей на существующих пастбищах; расчет окупаемости внедренческих проектов оленеводческого хозяйства.

В статье применены методы ретроспективного, структурного, сравнительного, статистического факторного анализ, анализ рисков, метод интервьюирования. Применены теории заимствования, сравнительного преимущества, ориентации на рынок, зависимости развития от ресурсов, а также документы бухгалтерской отчетности, налогообложения и методика расчета расходов по содержанию оленеводческих стад.

Результатом исследования явился бизнес план оленеводческого хозяйства на проектный период и выводы: планирование оленеводческих хозяйств по технологиям оленеводства по зонам различаются; фактическое поголовье должно соответствовать нормативной оленеёмкости пастбищ; необходимо сохранять существующие формы и размеры дотирования оленеводческих хозяйств Республики Саха (Якутия) пропорционально поголовью.

Ключевые слова: оленеводство, переработка продукции, зависимость от ресурсов, сравнительные преимущества и риски.

История деятельности МУСП «Ленинское» берет начало от совхоза Ленинский, когда совхоз был единственным хозяйствующим субъектом на территории Эвено-Бытантайского улуса. Сегодня на территории улуса осуществляют хозяйственную деятельность шесть родовых общин, одно СХПК, занимающихся оленеводством, государственное казенное

предприятие «Бытантай», занимающееся разведением аборигенного якутского скота, еще десяток крестьянских фермерских хозяйств занимаются скотом, десяток КФХ коневодством, 70 индивидуальных предпринимателей занимаются транспортными перевозками – всем тем, чем раньше занимался совхоз.

МУСП «Ленинское» сократил производство до содержания шести оленеводческих хозяйств, оставаясь вместе с тем, основным отраслевым хозяйством в улусе.

По данным Якутского отделения «Росгипрозем» Минсельхоза РСФСР 1975 г. оленеёмкость Эвено-Бытантайского улуса составляет 21 700 голов [7], в том числе:

Тюгясирский наслег – 8570 гол.;

Нижне-Бытантайский наслег – 4190 гол.;

Верхне-Бытантайский наслег – 8940 гол.

Структура стада по состоянию на 01.01.2016 г. по наслегам и по жанкам и нагрузка на пастбища отражена на таблице 1. Она показывает самый низкий деловой выход тугутов в районе у МУСП «Ленинское». Также данные таблицы 1 показывают излишнюю нагрузку на пастбища Тюгясирского наслега. Большой резерв пастбищ на территориях Верхне-Бытантайского наслега, куда можно было бы передислоцировать 2 стада с территории Тюгясирского наслега и дополнительно содержать еще 6500 гол. оленей на восьми дополнительных стадах

Динамика, представленная на рисунке 1 (по данным таблицы 2) показывает тревожную тенденцию сокращения поголовья оленей в МУСП. За пять лет сокращение поголовья составило 1214 гол., или 18,8%. Падеж и травеж достигал 2292 гол. в год.

Если деловой выход тугутов в родовых общинах Саҕах и Чуорка достигает 60%, то в МУСП всего 34-48% (см. табл. 2). Положительным является доведение за пять лет маточного поголовья оленей в МУСП с 43 до 50%.

Помимо падежа и травежа одним из существенных факторов снижения показателей МУСП является излишняя численность поголовья на пастбищах Тюгясирского наслега на 2000 гол. (см. табл. 1 оленеёмкость 8570 гол., а наличие 10510 гол.). Более того, это может грозить деградацией пастбищ и в целом отбросить оленеводство в наслеге на многие годы.

Таблица 1

**Поголовье оленей по хозяйствам Эвено-Бытантайского улуса
по состоянию на 01.01.2016 г., структура стад, деловой выход тугутов
на 01.08.2016 г. и нагрузка на пастбища**

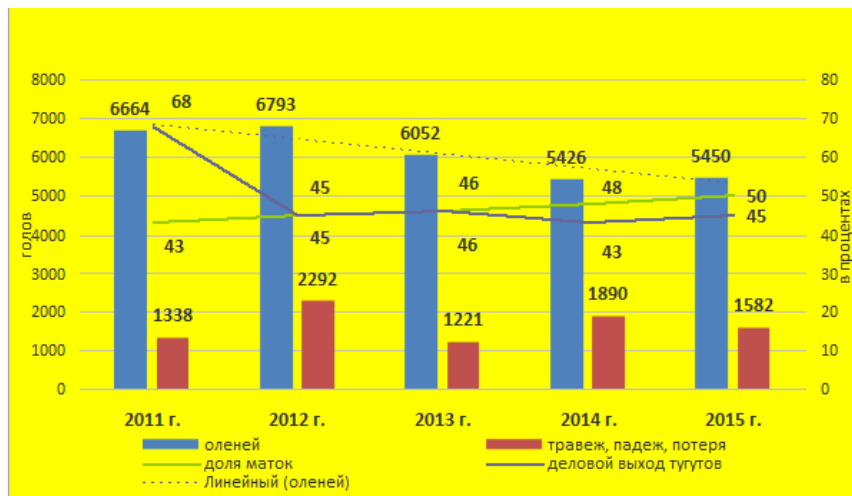
№	Хозяйства	Наличие всего, гол.	Наличие важенок, гол.	Получено тугутов	Деловой выход тугутов, %	Оленеёмкость
1	ООО РО «Сабах»	1518	730	454	62	8570
2	ООО РО» Нулгодьок»	872	360	178	49	
3	ООО РО «Айалыр»	849	375	195	52	
4	СХПК «Арктика»	2235	1224	612	50	
5	Население	296	259			
6	МУСП «Ленинское»	4740	2157	1053	48	
	Итого по Тюгясирскому наслегу	10510	5105	2492		
1	МУСП «Ленинское»	710	430	147	34	4190
2	ООО РО «Кочевник»	2412	1017	662	65	
3	СПК «Турукан»	893	383	197	51	
	Итого по Нижне-Бытантайскому наслегу	4015	1830	1006		
1	ООО РО» Чуорка»	846	314	189	60	8940
	Итого по Верхне-Бытантайскому наслегу	846	314	189		
	Всего по улусу	15371	7249	3687	51	

В таблице 1 данные оперативной отчетности муниципального казенного учреждения «Управление сельского хозяйства Эвено-Бытантайского улуса» по форме 25-сх

Секция 3. Управление региональной экономикой
в условиях реализации Стратегии развития Арктической зоны РФ

№ п. п.	Наименование	Сводная показатели движения стада в оленеводстве Эрино-Быгангайского улуса за 2011-2015 гг.												2015 г.														
		2011 г.			2012 г.			2013 г.			2014 г.			2015 г.														
		всего на начало года	в т.ч. важенки	доля маток, %	летовой выход, %	травж. потеря	всего на начало года	в т.ч. важенки	доля маток, %	летовой выход, %	травж. потеря	всего на начало года	в т.ч. важенки	доля маток, %	летовой выход, %	травж. потеря	всего на начало года	в т.ч. важенки	доля маток, %	летовой выход, %	травж. потеря	всего на конец года						
1	МУСП "Ленинское"	7820	3400	43	68	1338	6664	2973	45	53	2292	6793	3126	46	48	1221	6052	2909	48	43	1890	5426	2687	50	45	1582	5450	
2	ООО РО "Сэзэх"	1830	829	45	60	226	1895	888	47	55	181	1181	738	62	20	152	1290	748	58	43	112	1442	696	48	65	220	1518	
3	ООО РО "Нулдьоок"	884	379	43	52	136	945	430	46	32	15	967	456	47	27	46	819	396	48	34	161	829	354	43	54	114	872	
4	ООО РО "Сырдык-Артык"	806	275	34	69	131	821	304	37	32	41	809	311	38	32	41	0											
4	НОАК "Таба"																803	384	48	46	0	0						
4	ООО РО "Айалыр"																						821	420	51	0	0	849
5	"Кочевник"	0			0							800	250	31	120	0	804	364	45	20	50	1983	859	43	38	8	2412	
6	Население	3917	1953	50	96	324	3947	2022	51	48	411	4389	2341	53	41	233	4798	2659	55	31	0	2498	1473	59	92	1481	2996	
7	СХПК "Арктика"																										2235	
8	СПК "Турукал"	803	326	41	47	89	806	357	44	24	25	848	365	43	36	34	802	335	42	33	43	844	351	42	53	65	893	
9	ООО РО "Чюркка"	816	374	46	71	226	802	348	43	50	139	852	351	41	41	118	814	364	45	43	189	805	366	45	31	95	846	
10	ООО РО "Нес"	550	285	52	38	261	0	0	0	160	0	0	0	0	0	0					0					0		
	Всего по улусу	17426	7821	45	63	2731	15880	7322	48	3264	16639	7938	48	38	1845	16182	8159	50	2445	14648	7206	49	56	3565	15371			

Таблица 2

Таблицы 2 и 3 показывают достижимость показателей сохранности поголовья до 88,75%, доли маток в стаде 55% и делового выхода тугутов 60%.

Таблица 3

Расчет среднего процента падежа, травежа и потерь поголовья оленей в родовых общинах Эвено-Бытантайского улуса за период 2011-2015 гг.

		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	в среднем за 5 лет
1.	РО Саҕах	12,3	9,6	4,8	8,7	15,3	10,1
2.	РО Нулгодьох	15,4	1,6	4,8	19,7	13,8	11,0
3.	РО Сырдык Артык и Айалыыр	16,3	5,0	5,1	0,0	0,0	5,3
4.	Население	8,3	10,4	5,3	0,0	59,3	16,7
5.	РО Турукан	11,1	3,1	4,0	5,4	7,7	6,3
6.	РО Чуорка	27,7	17,3	13,8	23,2	11,8	18,8
	Средний процент падежа, травежа и потерь РО по улусу						11,3

Расчет таблицы 3 составлен для задания в расчетах бизнес плана уровня сохранности поголовья по проекту.

По проекту дополнительно необходимо открытие научно-исследовательских площадок в трех наслегах района Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства СО РАН (ЯНИИСХ) и Якутской государственной сельскохозяйственной академии (ЯГСХА) для контроля за сбалансированностью кормов и рекомендаций по его достижению, контроля и рекомендаций по здоровью сельскохозяйственных животных района.

Бизнес план Муниципального унитарного предприятия «Ленинское» составлен для поиска инвестора для закупа и монтажа переработки продукции животноводства оленеводческого хозяйства таких как: государственные инвестиции, вложения средств местного бюджета и внебюджетных средств, в т. ч. заемных средств.

В ходе осуществления проекта, планируется:

- в целях приближения средств производства к оленеводам, объединить МУСП «Ленинский» и СХПК «Арктика» и создать ОАО «Ленинское»;

- закупить мобильный убойный цех для крупного рогатого скота (КРС) и мелкого рогатого скота (МРС), а также мясоперерабатывающий цех с учетом убойного контингента животноводства – 250 гол., коневодства – 500 гол., и оленеводства – 5000 гол. по Эвено-Бытантайскому району;

- добиться роста поголовья оленей объединенных двух оленеводческих хозяйств с 7685 гол. до 12000 гол. к концу 2026 г. при сохранности поголовья 88,75%, доле маток в стаде 55% и деловом выходе тугутов 60%, что как видно из этих цифр и анализа ситуации в оленеводстве, приводимой ниже, вполне осуществима. Для осуществления роста поголовья задействовать, ныне не занятые, сельскохозяйственные угодья Нижне-Бытантайского наслега.

Вариативные расчеты настоящего бизнес плана показали, что при сохранении ныне существующего уровня дотирования по двум хозяйствам в районе 24 млн руб. при росте поголовья начиная с 2021 года хозяйство может скатиться к хронической убыточности. Соответственно, требуется сохранить существующий принцип дотирования согласно январскому поголовью планируемого года. Такой расчет заложен в настоящем бизнес плане хозяйства. Ввод убойного и мясоперерабатывающего цехов

позволит удержать средние реализационные цены заложенные в проекте и даже могут добиться удорожания.

Срок окупаемости проекта составил 29 месяцев. Чистый приведенный доход за планируемый период 10 лет составит 83,8 млн руб. при условии сохранения существующего порядка дотирования со стороны государства.

Выводы по бизнес планированию оленеводческого хозяйства

Исходя из анализа текущей ситуации необходимо предложить следующие мероприятия по повышению эффективности деятельности организации:

- в целях приведения организационно-правовой формы хозяйства к собственности самих оленеводов провести акционирование организации в форме народного предприятия;

- смена собственности хозяйства объективно приведет к снижению падежа, потерь и травежа до среднеулуслных показателей равной за пять лет 11,35% от поголовья на начало года (см. таблицу 3);

- после акционирования необходимо провести объединение ОАО «Ленинское» со СХПК «Арктика», последний представляет из себя объединение частных оленей в стадах СХПК;

- возросшее поголовье оленей ОАО «Ленинское» будет нацелено на наращивание поголовья на дополнительные 4 315 гол. оленей до 12 000 гол. в срок до 2026 г. Движение стада на прирост поголовья при средней сохранности поголовья оленей по улусу за последние 5 лет 88,65% согласно расчетов на таблице 3, деловом выходе тугутов 60%, удельном весе маток до 55% согласно Методики [7] до 2026 г.

Список использованной литературы

1. Электронные ресурсы консалтинга, проектирования и поставки оборудования по мясоперерабатывающему производству: www.gea-market.ru, www.colaxm.ru, www.meatidea.ru, www.td-pris.ru, www.mmkmmk.ru.

2. Постановление Правительства РС (Я) от 24.08.2011 № 411 «Об утверждении стандартов размеров стад северных домашних оленей по природно-климатическим зонам ведения оленеводства в Республике Саха (Якутия)». Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 23.08.2016 г.

3. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 № 264-ФЗ (в ред. от 12.02.2015) (с изм. и доп. вступ. в силу с 13.08.2015). Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 23.08.2016 г.

4. Постановление Правительства РС (Я) от 15.08.2014. № 251 (ред. от 25.01.2016) «О комплексной программе Республики Саха (Якутия) «Социально-экономическое развитие арктических и северных районов Республики Саха (Якутия) на 2014 – 2017 годы и на период до 2020 года». Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 23.08.2016 г.

5. Постановление Правительства РС (Я) от 24.02.2015 № 34 (ред. от 06.04.2016) «О Порядке предоставления субсидий на развитие традиционных отраслей Севера из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в рамках реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012 – 2020 годы»». Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 23.08.2016 г.

6. Указ Президента РС (Я) от 07.10.2011 № 934 (ред. от 15.04.2016) «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2012 – 2020 годы»». Электронный ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 23.08.2016 г.

7. Методика расчета расходов по содержанию стандартных стад домашних оленей в Республике Саха (Якутия) на период стабилизации поголовья. Якутск. 2006. ЯНИИСХ. 144 с.

8. Проект межхозяйственного и внутрихозяйственного землеустройства оленьих и конских пастбищ совхоза «Ленинский» // В. Захарченко, В. Прибылых, Г. Табуряну, Т. Лаптева, Л. Холдина. Якутское отд. Института РОС-ГИПРОЗЕМ Минсельхоза РСФСР. 1975. Якутск.

УДК 332.14

*Токарев Анатолий Николаевич,
д.э.н., в.н.с. ИЭОПП СО РАН,
г. Новосибирск, РФ
E-mail: Anatoli-3@yandex.ru*

НЕОБХОДИМОСТЬ УВЕЛИЧЕНИЯ РОЛИ РЕГИОНОВ В РЕГУЛИРОВАНИИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. Проведена кластеризация российских ресурсных регионов. Показана необходимость учета динамических аспектов освоения сырьевых провинций при анализе социально-экономического развития ресурсных ре-

гионов. Предложены рекомендации по увеличению роли субъектов Федерации в регулировании минерально-сырьевого комплекса.

Ключевые слова: ресурсный регион, кластер, социально-экономические эффекты, ресурсозависимость.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 14-18-02345).

Минерально-сырьевой комплекс (МСК) имеет ключевое значение для социально-экономического развития как ресурсных регионов страны, так и России в целом. Важнейший аспект развития МСК – это региональные вопросы. Один из подходов к анализу особенностей развития ресурсных регионов связан с их классификацией. К настоящему времени проведен целый ряд классификаций российских регионов по потенциалу и типу социально-экономического развития [1]. Целью разработки таких типологий является анализ и мониторинг экономической ситуации в регионах, а также разработка рекомендаций по мерам региональной политики. В данной статье акцент сделан на особенностях ресурсных регионов.

Цель классификации ресурсных регионов – выявление особенностей и общих характеристик таких регионов для формирования государственной политики и совершенствования системы регулирования в МСК. Основная задача – более детальное исследование специфики ресурсных регионов на общем российском фоне, анализ влияния этих особенностей на различные аспекты социально-экономического развития таких регионов.

Для идентификации и анализа ресурсных стран и регионов может применяться целый ряд показателей, например, показатели ресурсозависимости и богатства ресурсами – объемы производства и запасы на душу населения, показатели экспорта продукции МСК [2]. В качестве показателей для идентификации российских ресурсных регионов приняты:

– доля вида экономической деятельности (ВЭД) «добыча полезных ископаемых» в валовом региональном продукте (ВРП) субъекта Федерации;

– доля занятых в МСК в общей среднегодовой численности занятых в экономике региона;

– объем отгруженной продукции МСК региона в расчете на душу населения [3].

Для идентификации и группировки ресурсных регионов была применена иерархическая кластеризация на основе метода Варда. В результате все субъекты Федерации были разделены на три кластера:

- I – регионы с доминирующей ролью добычи полезных ископаемых;
- II – субъекты Федерации с высокой ролью ресурсного сектора;
- III – нересурсные регионы.

Субъекты Федерации из первых двух кластеров (I и II) рассматриваются как ресурсные регионы. Далее II-й кластер был разделен на группы на основе показателей: доля добычи топливно-энергетических полезных ископаемых (ТЭПИ) в структуре объема отгруженной продукции МСК; доля ВЭД «обрабатывающие производства» в ВРП субъекта Федерации.

Такой подход обусловлен специфической ролью ТЭПИ, а также целесообразностью выделения группы ресурсных регионов с относительно диверсифицированной экономикой. ТЭПИ (прежде всего углеводороды) по сравнению с другим минеральным сырьем имеют особое значение для России с точки зрения генерации рентных доходов, наполнения федерального и региональных бюджетов, формирования валютных доходов. Так на добычу ТЭПИ приходится около 90% объема отгруженной продукции в целом по виду экономической деятельности «добыча полезных ископаемых». ТЭПИ генерируют более 90% общей суммы налоговых поступлений от МСК в бюджетную систему России.

В результате было сформировано три группы регионов в рамках кластера субъектов Федерации с высокой ролью ресурсных отраслей:

- группа II.1 – регионы с высокой долей ТЭПИ в добыче полезных ископаемых, средней и низкой ролью обрабатывающих производств;
- группа II.2 – субъекты Федерации с высокой долей ТЭПИ и относительно развитой обрабатывающей промышленностью;
- группа II.3 – регионы с низкой долей ТЭПИ в добыче и слабым развитием обрабатывающих производств (таблица).

Выделенные ресурсные регионы (кластеры I и II) занимают доминирующее положение по всем показателям в рамках МСК. Они обеспечивают около 78% занятых в добыче полезных ископаемых, около 95% инвестиций в основной капитал, около 95% добавленной стоимости МСК, более 80% объема отгруженной продукции МСК.

Кластеры и группы ресурсных регионов России

Кластер, группа	Количество регионов	Регионы
I	4	Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа (АО); Сахалинская область
II	22	
II.1	11	Астраханская, Иркутская, Кемеровская, Оренбургская, Томская области; Республики Коми, Саха (Якутия), Татарстан, Хакасия, Удмуртия; Забайкальский край
II.2	4	Самарская, Тюменская области; Красноярский, Пермский края
II.3	7	Амурская, Белгородская, Курская, Магаданская, Мурманская области; Республика Карелия; Чукотский АО
III	57	Остальные регионы

Особенностью ресурсных регионов является то, что показатели их социально-экономического развития в значительной степени зависят от динамики освоения сырьевых провинций, состояния минерально-сырьевой базы. Например, в начальный период освоения нового региона значительны инвестиции, которые направляются на развитие инфраструктуры и разработку объектов. Затем уровень инвестиций обычно сокращается. На поздних этапах освоения ресурсных территорий в связи с истощением сырьевой базы обычно происходит рост удельных издержек, снижение объемов добычи и, соответственно, добавленной стоимости в МСК.

«Зрелые» ресурсные регионы требуют значительных инвестиций уже не в увеличение добычи, а на поддержание достигнутых объемов. Особенно это становится заметным на поздних стадиях освоения нефтегазовых провинций. Характерный пример – современная ситуация в Томской области. Наблюдающаяся несколько лет стабилизация объемов добычи нефти на территории области на уровне 10–11 млн т нефти и 4–5 млрд куб. м газа сопряжена со значительным объемом инвестиций. В 2011–2014 гг. объем капиталовложений в добычу ТЭПИ находился на уровне 30 млрд руб., что составило, например, в 2014 г. около 40% инвестиций в основной капитал на территории области по всем видам экономической деятельности.

Одним из важнейших обобщающих показателей динамики развития регионов являются темпы роста ВРП. Среднегодовые темпы роста ВРП в период 2001–2013 гг. (рисунок) показывают, что в целом ресурсные регионы росли меньшим темпом, чем нересурсные регионы (и в среднем все субъекты Федерации). Среди ресурсных регионов относительно высокие темпы роста были достигнуты регионами I-го кластера (наиболее ресурсозависимые субъекты Федерации). Наименьшие темпы роста показали ресурсные регионы группы П.3 – субъекты Федерации, где роль ТЭПИ незначительна. При этом среди ресурсных регионов самые высокие темпы роста были достигнуты группой с относительно диверсифицированной экономикой (группа П.2).

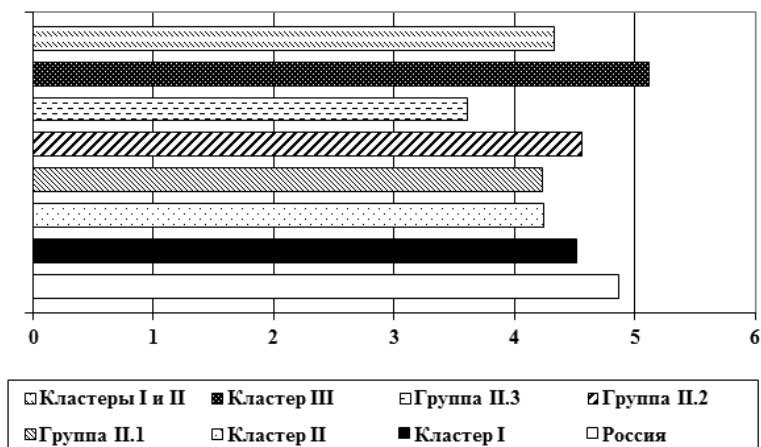

Рис. Среднегодовые темпы прироста ВРП в период 2001–2013 гг. по кластерам и группам регионов, %

Влияние МСК на социально-экономическое развитие ресурсных регионов в значительной степени зависит от особенностей и динамики добычи минерального сырья, стадий и этапов освоения сырьевых провинций. Замедление темпов роста ВРП в ресурсных регионах может происходить в результате объективных обстоятельств – истощения ресурсной базы. Например, с 2008 г. происходит падение добычи в основном нефтяном регионе России – ХМАО, которое замедляет показатели экономического развития в округе, что находит отражение и в темпах роста в

целом по I-му кластеру. При этом доля МСК в ВРП ХМАО имеет тенденцию к снижению: если в 2005 г. эта доля достигала 75%, то в 2013 г. она сократилась до 65%.

Динамический характер освоения сырьевых провинций обуславливает необходимость активного участия регионов в процессах регулирования МСК. При этом на разных стадиях освоения сырьевых провинций существенно изменяется роль регионов. Механизмы регулирования МСК должны адаптироваться в соответствии с особенностями динамики освоения сырьевых провинций, что эффективнее осуществлять на региональном уровне [4]. Для эффективного выполнения своей роли регионы должны иметь адекватные финансовые ресурсы и сферу компетенции.

Динамика освоения сырьевых провинций определяет с позиций повышения социально-экономических выгод значительную и изменяющуюся роль субъектов Федерации в регулировании МСК [5].

На стадии геологоразведочных работ основная роль регионов должна быть связана со стимулированием этих работ, с реализацией мер, направленных на сокращение рисков для недропользователей, включая участие регионов в формировании и развитии инфраструктуры.

На этапе растущей добычи важен мониторинг и контроль процессов освоения недр, соответствия применяемых технологий нормам и правилам освоения и разработки, прецедентам лучшей практики.

На стадиях ранней добычи и зрелости особенно важен мониторинг и контроль параметров, определяющих уровень налоговой нагрузки (включая производственные и экономические показатели).

На этапе падающей добычи важно продление добычи на старых объектах, что особенно значимо для решения социальных задач (прежде всего поддержания уровня занятости населения).

Расширение полномочий и возможностей регионов по регулированию МСК будет способствовать повышению социально-экономических выгод освоения недр.

Список использованной литературы

1. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.

2. Полтерович В., Попов В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика // Вопросы экономики. 2007. № 6. – С. 4–27.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. – 1266 с.

4. Крюков В.А., Токарев А.Н. Особенности недропользования в России: анализ с позиции институционального подхода // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2005. Т. 5, № 2. – С. 110–123.

5. Токарев А.Н. Влияние институциональных условий на реализацию социально-экономических выгод освоения нефтегазовых ресурсов / под ред. В.А. Крюкова; ИЭОПП СО РАН. – Новосибирск, 2007. – 240 с.

Секция 4. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 378.183

*Алексеева Галина Гаврильевна,
аспирант СВФУ им. М.К. Аммосова,
преподаватель Чурапчинского государственного института
физической культуры и спорта, с. Чурапча, РФ
E-mail: g_g_alekseeva@mail.ru*

ВОЛОНТЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье рассматривается роль волонтерской деятельности в жизни молодежи, как важного компонента процесса социализации студенческой молодежи, ее социальной активности, сформулированы выводы о необходимости волонтерского движения в вузе.

Ключевые слова: студенческая молодежь, волонтерство, добровольчество, волонтерское движение.

Молодость – это определенный этап созревания и развития индивида между детством и взрослостью. Студенческой молодежи в обществе принадлежало и принадлежит ключевое место. Это возрастная группа, которая со временем занимает ведущие позиции в экономике и политике, социальной и духовной сферах общества, а в будущем будет решать задачи, контуры которых сейчас трудноразличимы. Студенческая молодежь – социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной зрелости, близкая по характеру деятельности, интересам, ориентации социальной группе интеллигенции, специалистов. Ей присущи социальная мобильность, социальная активность, склонность к инновациям, повышенная адаптивная способность, потребность в самоидентификации и самореализации [3, с. 8].

Развитие личности в процессе межличностного общения молодежи, подготовка к самостоятельной жизни и профессиональная ориентация

молодежи происходит через вовлечение студентов в волонтерскую деятельность. Добровольческая деятельность зародилась довольно давно (еще в первые века существования христианства). В настоящее время волонтерство активно развивается.

Добровольчество как деятельность, основанная на идеалах добра и созидания, способно внести существенный вклад в процесс формирования здорового образа жизни; воспитания подростков и молодежи как ответственных членов общества; снижения барьеров разобщенности, укрепления доверия и сотрудничества между всеми секторами общества [1, с. 188].

Волонтерство или волонтерская деятельность (от лат. *voluntarius* – добровольный) – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которая осуществляется добровольно на благо широкой общественности без расчёта на денежное вознаграждение. Добровольцы, с точки зрения закона Российской Федерации – физические лица, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного выполнения работ, оказания услуг (добровольческой деятельности) [4].

«В основном добровольческой деятельностью занимаются молодежь, это школьники, студенты высших и средне профессиональных учебных заведений. Как правило, учеба и волонтерство успешно сочетаются, поэтому у добровольцев нет времени вести асоциальный образ жизни. Через участие в добровольческой деятельности в молодежной среде формируются установки на активную жизненную позицию, духовно нравственные ценности, базирующиеся на сочетании общественных и личных интересов» – сказал Владимиров А.С., министр по делам молодежи и по семейной политике РС (Я) в докладе на заседании Совета по местному самоуправлению при Главе РС (Я) [2, с. 5].

В настоящее время большую роль в развитии волонтерской добровольческой деятельности играет студенческая молодежь. Среди студенческой молодежи возникают и развиваются различные волонтерские отряды, организации и движения.

Волонтерские проекты разнообразны. Это участие в проведении спортивных, культурных, экологических мероприятий, работы по благо-

устройству населенного пункта, занятия с детьми в школах, проведение лекций, бесед по пропаганде здорового образа жизни, оздоровлению, помощь после паводков, изготовление игрушек и поделок для больницы, посадка деревьев и цветов на территории населенного пункта, уход за животными, работа в приютах для бездомных, в домах для престарелых и т. д.

На уровне субъектов Российской Федерации в Республике Саха (Якутия) начался активный процесс становления и развития добровольчества. Нормативно-правовые акты, регламентирующие волонтерство в республике, – это закон от 10.10.2014 1357-3 N 269-V «О государственной молодежной политике в Республике Саха (Якутия)», распоряжение Правительства Республики Саха (Якутия) от 10 октября 2014 года № 1174-р о Концепции развития добровольчества в Республике Саха (Якутия), План реализации Концепции на 2014 – 2016 годы (от 23 декабря 2014 г. № 1517-р). Координационным советом по развитию добровольчества осуществляется координация и эффективное взаимодействие по вопросам развития добровольчества в Республике Саха (Якутия). Правительством Российской Федерации 30 декабря 2015 года принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы». Приоритетной задачей определено «создание условий для развития волонтерского движения, являющегося эффективным инструментом гражданско-патриотического воспитания». Основным органом, координирующим деятельность волонтерства в республике, является Министерство по делам молодежи и семейной политике РС (Я) [2, с. 3].

Волонтерское движение в ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный институт физической культуры и спорта» существует со дня основания вуза, в рамках воспитательной деятельности, досуговой занятости студентов вуза, находящегося в сельской местности. Студенты вуза осенью и весной принимают участие в уборке, озеленении территории микрорайона «Спортивный»; помогают в заготовке льда, дров в зимнее время; для ветеранов микрорайона проводят культурные, просветительские мероприятия «Курсы компьютерной грамотности», «Празднование дня Комсомола»; читают лекции по теме «Здоровый образ жизни – профилактика вредных привычек» среди учащихся Чурапчинской спортив-

ной средней школы олимпийского резерва им. Д.П. Коркина; участвуют в проведении культурно-массовых мероприятий в улусе, селе; спортивное волонтерство – в организации и проведении спортивных соревнований различных уровней, помощниками судей, боковыми судьями, экскурсоводами для команд участников и т.п. Студенты и преподаватели института активно участвуют в качестве волонтеров на крупномасштабных спортивных соревнованиях: помощники судей, спортивные волонтеры, сопровождение команд.

Волонтерская деятельность, осуществляемая в учебном заведении, часто становится тем самым соединяющим звеном между теорией и практикой в процессе обучения студентов. Включение будущих специалистов в волонтерскую деятельность во время подготовки в вузе способствует развитию активной профессиональной позиции, адаптации к специфике работы в рамках будущей профессии, а также освоению профессиональных ценностей на практике.

Список использованной литературы

1. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике / учебно-методическое пособие. – М.: АНО «СПО СО-ТИС». – 2013. – 320 с. (Серия: Российская школа эффективного добровольчества);
2. «О задачах органов местного самоуправления по развитию добровольчества в Республике Саха (Якутия)» доклад министра по делам молодежи и семейной политике РС (Я) А.С. Владимирова на заседании Совета МСУ при Главе РС (Я) от 28.03.2016 г.;
3. Карелина И.А. Социализация студенческой молодежи: состояние и перспективы: Теоретико-методологический анализ. Диссертации по гуманитарным наукам – <http://cheloveknauka.com/sotsializatsiya-studencheskoy-molodezhi-sostoyanie-i-perspektivy#ixzz4PJbLM4R1>;
4. Словарь Википедия <https://ru.wikipedia.org/>.

УДК 378.4

*Аммосов Иван Николаевич,
к.э.н., доцент ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: iammosov@mail.ru*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СТАНДАРТ ISO 9001 КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты функционирования системы гарантии качества в федеральном университете в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001.

Ключевые слова: система менеджмента качества образовательного учреждения, цели в области качества университета, внутривузовская система оценки качества образования.

Как известно, одним из важных приоритетов национальной образовательной стратегии является повышение качества российского образования. В СВФУ работа по обеспечению качества профессионального образования проводится системно в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001 и по следующим процессам: 1) управленческие процессы – деятельность ректората, Ученого совета, Учебно-методического совета, Совета по качеству; 2) основные процессы – деятельность Департамента по обеспечению качества образования, Управления научно-исследовательских работ, Управления студенческим развитием; 3) вспомогательные процессы – деятельность вспомогательных и обслуживающих подразделений (Научная библиотека, Издательский дом, Клиника, Комбинат питания и т.д.).

Система менеджмента качества (СМК) в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 9001, как проверенный практический подход к управлению качеством образования, зарекомендовала себя в разных вузах мира в течение свыше двух десятилетий. В СВФУ система менеджмента качества функционирует с 2010 года и была сертифицирована Ассоциацией по сертификации «Русский регистр» в 2013 г. Система менеджмента качества университета построена в полном соответствии с принципами TQM (Total quality management) и Европейской ассоциации по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA).

Составными частями менеджмента качества в вузе являются: а) планирование качества – деятельность, направленная на формирование стратегии, политики и целей по качеству; б) управление качеством – методы и виды деятельности вуза оперативного характера, используемые для выполнения требований к качеству образования; в) обеспечение качества – методы и виды деятельности вуза, направленные на создание уверенности в том, что требования к качеству образования будут выполнены; г) оценка качества – проверка того, что заданные требования к качеству образования были выполнены. Оценка осуществляется самим вузом (самооценка), уполномоченными государственными институтами или другими заинтересованными сторонами; д) улучшение качества – все виды деятельности вуза, направленные на улучшение способности выполнить требования к качеству образования, при этом требования могут относиться к любым аспектам, таким как результативность, эффективность, прослеживаемость и др.

Применение системы менеджмента качества является стратегическим решением для организации, которое может улучшить результаты ее деятельности и обеспечить прочную основу для инициатив, ориентированных на устойчивое развитие. Потенциальными преимуществами для организации от применения системы менеджмента качества, основанной на стандарте ISO 9001, являются: а) способность стабильно предоставлять продукцию и услуги, которые удовлетворяют требования потребителей и применимые законодательные и нормативные правовые требования; б) создание возможностей для повышения удовлетворенности потребителей; в) направление усилий на риски и возможности, связанные со средой и целями организации; г) возможность продемонстрировать соответствие установленным требованиям системы менеджмента качества [1, с. 2].

Ежегодно университет ставит перед собой и выполняет Цели в области качества по обновляемым и актуальным показателям, связанным, во-первых, с формированием качественного контингента обучающихся (увеличение количества обучающихся на базе ФДОП, рост числа участников СВОШ, привлечение абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ и др.); во-вторых, с повышением уровня и качества образовательных программ (увеличение количества студентов, обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры; увеличение числа студентов, обуча-

ющихся по областям знаний «Инженерное дело, технологии и технические науки», «Здравоохранение и медицинские науки», «Образование и педагогические науки», с которыми заключены договоры о целевом обучении; увеличение количества иностранных студентов; расширение академической международной мобильности студентов и аспирантов и др.); в-третьих, с повышением эффективности научных исследований и инноваций (повышение публикационной активности НПП; увеличение общего объема финансирования НИР; увеличение количества рабочих мест, созданных в компаниях «инновационного пояса» университета и др.); в-четвертых, с совершенствованием качественного ресурсного потенциала (разработка и внедрение собственных программных продуктов; развитие проекта «Цифровой кампус»; оснащение учебных помещений необходимым оборудованием, обеспечивающим возможность использования в учебном процессе информационных и коммуникационных технологий и др.); в-пятых, с обеспечением открытости университета (разработка программ курсов повышения квалификации и профессиональной переподготовки по актуальным и востребованным направлениям реального сектора экономики и социальной сферы; приглашение в СВФУ высококвалифицированных зарубежных специалистов сроком не менее 3 месяцев и др.).

В рамках системы менеджмента качества в каждом учебном году проводятся как плановые, так и внеплановые внутренние аудиты в области качества образования: проведение открытых занятий, применение образовательных технологий, актуальное документирование и материально-техническое обеспечение образовательного процесса и т.д.

Созданная внутривузовская система оценки качества образования позволяет контролировать качество образования, начиная с первокурсников (анализ результатов ЕГЭ и диагностического тестирования), далее, студентов (итоги сессий, социологические исследования, результаты тестирования по профдисциплинам, внутривузовского тестирования по общедисциплинарным циклам) и, наконец, выпускников (результаты ГИА и социологических исследований) [2, с.214].

СВФУ для практической реализации гарантий качества образования использует свой индивидуальный опыт с учетом требований ФГОС. И в дальнейшем работа по обеспечению качества профессионального образования будет постоянно подвергаться мониторингу и поиску новых

подходов, методов, инструментариев, путей совершенствования в соответствии с требованиями международных стандартов качества.

Список использованной литературы

1. «ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Требования» (утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 N 1391-ст). Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941.

2. Отчет о результатах самообследования ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» за 2015 год. Источник: <http://www.s-vfu.ru/universitet/information.pdf>.

*Андросова Саргылана Леонидовна,
магистрант ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова,
Науч. руководитель: Михайлова А. В., к.э.н., доцент,
кафедра «Социология и управления персоналом»*

МАРКЕТИНГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ (на примере торгового предприятия «Илин-Энэр»)

Аннотация. Современное состояние отечественного рынка характеризуется высокой степенью динамизма, изменчивостью условий и требует от предприятий применения таких концепций управления, которые позволят с успехом конкурировать и реализовывать свой потенциал. Такой концепцией управления является маркетинг, обеспечивающий комплексный подход к управлению предприятием. В данной работе приведены исследования, в которой были выявлены потребительские предпочтения в торговом предприятии «Илин – Энэр» и изучена работа маркетинговой деятельности на предприятии.

Ключевые слова: Предприятие, управление, маркетинг, рынок, конкурентоспособность.

Актуальность темы подтверждается тем, что деятельность организации происходит в условиях растущей конкурентной борьбы, в которой постоянно приходится заботиться как о своей стабильности, так и

о будущем развитии и росте. В этих условиях организации невозможно обойтись без использования маркетинга, позволяющего планировать свою работу с потребителями, расширять спектр услуг, обеспечивать их эффективное продвижение на рынке в целях удовлетворения запросов потребителей и получении прибыли как главной цели любого предприятия [1, с. 15].

Целью исследования является поиск путей совершенствования маркетинговой деятельности торгового предприятия «Илин-Энэр» на рынке розничной торговли г. Якутска посредством улучшения управления производственным процессом.

Одним из наиболее важных элементов управления является анализ маркетинговой деятельности. Управление маркетингом на предприятии включает четыре основных элемента управления: анализ, планирование, мотивацию и контроль. В данной работе внимание акцентируется именно на анализе как на базовом элементе управления маркетинговой деятельностью [2, с. 57].

Особенностью торгового предприятия «Илин-Энэр» является товарная политика, направленная на удовлетворение потребностей покупателей именно на продукции местных поставщиков сельхозтоваропроизводителей. Основными конкурентами исследуемого торгового предприятия на рынке г. Якутска являются РСХПСССК Сахаагропродукт и магазин «Мясной двор». Главная функция маркетинга торгового предприятия «Илин-Энэр» при реализации товарной политики заключается в изучении потребностей покупателей и в разработке концепций конкурентоспособных товаров на рынке [5].

Анализ предпочтений потребителей – один из ключевых факторов, который учитывается в рыночной экономике, поскольку предпочтения формируют спрос [4, с. 103]. Для анализа потребительских предпочтений применяют эффективные маркетинговые стратегии. Их цель – снизить фактор неопределённости посредством контроля и манипуляции потребительских предпочтений. Инструментами анализа при этом выступают интервью и опросы потребителей [3, с. 71]. По данным опросов потребителей на торговом предприятии «Илин-Энэр» были выявлены результаты предпочтений, которые отражены на рисунке 1.

На основе рисунка 1 мы можем сделать вывод, что из 100% (составляющих 25 опрошенных) 75% предпочитают молочные продукции

местных производителей, 20% мясные/колбасные изделия, 5% большой ассортимент торгового зала.

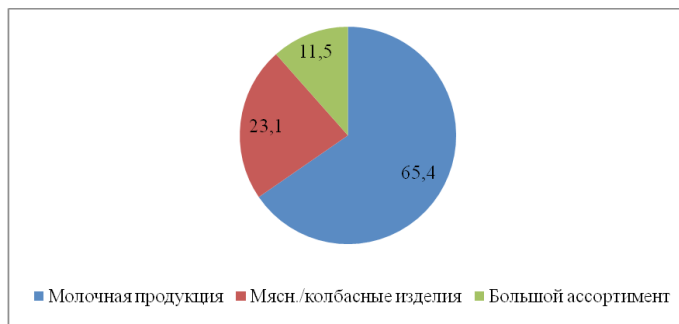

Рис. 1. Опрос посетителей торгового предприятия на предпочтение продукции

Также в ходе анализа маркетинговой деятельности торгового предприятия «Илин-Энэр» была исследована возрастная категория потребителей в форме наблюдения за весь рабочий день торгового предприятия.

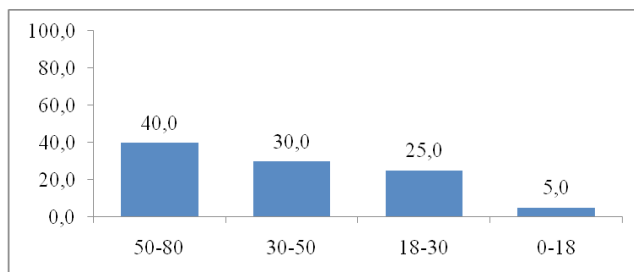

Рис. 2. Наблюдение возрастной категории посетителей торгового предприятия «Илин-Энэр»

За весь рабочий день торгового предприятия «Илин-Энэр» с 09-00 до 21-00 ч. торговое предприятие посетило примерно 1187 человек. Из них: 40% – в возрасте от 50-80 лет, 30% – 18-30 лет, 30% – 30-50 лет. Возрастную категорию отметили с внешнего вида.

Результаты проведённого маркетингового исследования, включая концепцию маркетинга предприятия на реализуемую продукцию местных сельхозтоваропроизводителей в торговом предприятии «Илин-

Энэр», позволили дать ряд рекомендаций по совершенствованию маркетинговой деятельности:

1. Для повышения уровня проведения маркетинговых исследований следует:

- нанять квалифицированного маркетолога;
- обучить менеджера, товароведов на курсах повышения квалификации.

2. Для полного удовлетворения интересов потенциальных покупателей и расширения ассортимента товаров, ежеквартально проводить опрос, анкетирование покупателей, учитывая национальные особенности, традиции, расположение региона, ментальность.

3. Для усовершенствования оперативного маркетинга – комплекс 4Р, особое внимание уделить на мерчандайзинг:

- обучить продавцов на правильную выкладку товаров;
- усилить использование рекламных материалов;
- использовать на социально-значимые товары цветные ценники;
- пересмотреть планировку торгового зала;
- использовать средства полиграфической внутренней магазинной рекламы;

для привлечения внимания посетителей продукции собственного производственного цеха «Соляная лавка» к рекламируемым товарам, выставляемым на самых видных местах, а также к разного рода новинкам, в местах продажи следует использовать вывески-указатели.

4. Для снижения закупочной цены продукции местных сельхозтоваропроизводителей необходимо:

провести переговоры на поставку продукции с фиксированной ценой с предложением 80 % предоплаты;

для успешного продвижения товаров и поддержки поставщиков, провести рекламные мероприятия за счет торгового предприятия.

5. Регулярно проводить целенаправленную работу по изучению деятельности конкурентов в области продвижения продукции местных сельхозтоваропроизводителей:

- провести мониторинг цен один раз в два месяца;
- ежемесячно сравнить ассортиментный перечень.

6. Для совершенствования работы производственного цеха «Соляная лавка», то есть для увеличения выпуска продукции, необходимо:

– для улучшения качества выпускаемой продукции один раз в полугодие пригласить технолога мясных продуктов для консультации и обучения персонала цеха;

– провести рекламную выставку-продажу с дегустацией выпускаемой продукции.

7. Провести усовершенствованную рекламную деятельность путем:

– использования Indoor рекламы, т.е. установки на входной зоне предприятия плазменного экрана, где периодически будут показываться новинки товаров, рецепты блюд из ассортимента реализуемой продукции местных поставщиков;

– предоставления информации о широком ассортименте местной продукции, новинках, реализуемых в торговом предприятии через интернет-рекламу – Инстаграмм, постоянным обновлением содержания сайта, привлечением блогеров.

Итак, продуманная маркетинговая политика является основой конкурентоспособности организации.

Список использованной литературы

1. Котлер Ф. Основы маркетинга / Ф. Котлер, Г. Армстронг, В. Вонг, Дж. Сондерс. – 5-е европейское издание. – ИД Вильямс, 2014.- 317 с

2. Липсиц И.В., Дымшиц М.Н. Основы маркетинга: учебник / И.В. Липсиц., М.Н. Дымшиц. – М.: Геотар–Медиа, 2014. – 208 с

3. Портер, М. Конкурентная стратегия / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 349 с

4. Тюрин Д. В. Маркетинговый аудит / Д.В. Тюрин. – М.: Инфра-М, 2014. – 192 с

5. Официальный сайт ГУП ФАПК «Туймаада» // www.tuymaada.com (Дата обращения 01.10.2016).

УДК 378.126

*Багаева Надежда Юрьевна,
ст. преп. ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова,
г. Якутск, РФ
E-mail: Bagaeva_NU1974@mail.ru*

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация. Формирование комплекса качественных компетенций преподавателя высшей школы как педагога или как наставника полностью или частично зависит от той реакции аудитории (группы) обучающихся (слушателей), базовые знания которых находятся на достаточном уровне, предусмотренном согласно принятым образовательным стандартам. В статье автором рассмотрены профессиональные компетенции, которыми должен обладать преподаватель высшей школы.

Ключевые слова: преподаватель, высшая школа, компетенции.

Последние два десятилетия российская система образовательных технологий проходит трансформацию на образовательные программы, преимущественно ориентированные на западные технологии. По сути дела, заимствование западных методик изменяет не сколько структуру, а сколько смысл преподносимой информации. Например, обучающийся по программам экономических направленностей, убежден в том, что знание основ финансовой деятельности вполне реально поможет ему устроиться на работу, где заработная плата является достаточно высокой и придаст обладателю такого гонорара особый социальный статус.

Концептуальный тренд понимания такой картины определяет один из качественных компетенций преподавателя высшей школы. Осмысляя сам процесс, в причинно-следственной связи поясняется в той модели, когда знания, которыми обязан обладать педагог, напрямую совпадает с умениями и навыками в той области деятельности. О такой особенности прогресса отмечает Дубров А.П., показывая, что развитие происходит на интегративной основе (рис. 1), т.е. на основе синтеза знаний, теорий, принципов, методов, которые в таком виде формируют комплексы метанаук, аккумулирующих в себе мировые научные достижения в области физики, биологии, медицины, экологии [1, с. 21].

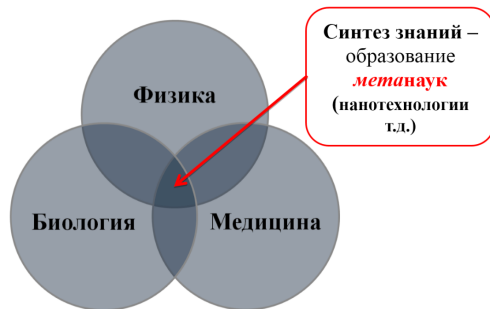

Рис. 1. Интеграция науки: Метанаука

Очевидно, оценочные мероприятия всегда являются трудным заданием, но если перенять опыт исследователей, которые получили срез-результат в процессе освоения и осмысления пользы педагогики, то можно указать на три группы проблем компетентности преподавателей высшей школы: 1) проблемы связаны с педагогической квалификацией по той или иной причине, которая может иметь место в профессиональной деятельности; 2) проблемы связаны с научной квалификацией, где познание выступает как форма опровержения предыдущих знаний, а знания являются лишь подтверждением искомой квалификации; 3) проблемы с личностными качествами преподавателей, где влияние на результат оказывает психографические, социализирующие и адаптирующие качества [2, с. 71-73].

Важно подчеркнуть, что большинство преподавателей высшей школы не имеют специального педагогического образования и, в первую очередь, становятся ведущими специалистами в преподаваемой предметной отрасли.

В постсоветском пространстве и ныне в странах СНГ и России официально сохраняются две ученые степени – доктора и кандидата наук, и два ученых звания – профессора и доцента. За ведомой переориентацией на специфику западной технологии, стали применять магистерскую степень.

Целью профессионально-педагогической деятельности преподавателя является подготовка компетентных кадров для конкретной области экономики. Она является системообразующим компонентом и включает

формирование системы научных знаний, умений и навыков, а также личности специалиста, что можно обобщить в совокупность компетенций специалиста [3, с. 54].

Преподаватель высшей школы сочетает в себе ученого и практика, так как он должен быть и компетентным исследователем, содействуя получению нового знания, и практиком, применяющим это знание для решения различных проблем. У преподавателя вырабатывается способность немедленно припомнить то, что в данную минуту необходимо, его наличный запас знаний находится в постоянной готовности к использованию в самых различных вариантах и комбинациях. Уровень специальных способностей преподавателя высшей школы может проявиться в глубинном и разностороннем обладании информацией, которую он может получить об особенностях развития своих студентов, в быстроте перестройки своей деятельности. Как правило, к ним относят способность: 1) подбирать материал, определять оптимальные средства и эффективные методы обучения; 2) по-разному излагать доступным образом один и тот же материал с тем, чтобы достичь его понимания и усвоения всеми обучающимися; 3) строить обучение с учетом индивидуальности, обеспечивая быстрое и глубокое усвоение знаний, умений и навыков; 4) за сравнительно короткий срок добиться усвоения значительного объема информации; 5) передавать свой опыт коллегам и, в свою очередь, учиться на примерах; 6) правильно строить учебное занятие, с каждым разом совершенствуя свое преподавательское мастерство; 7) к самообучению, включая поиск и творческую переработку полезной для обучения информации; 8) способность формировать у обучаемых мотивацию и структуру деятельности (учения), и т.п.

Способности, которые были развиты в процессе педагогической деятельности на основе специфических профессионально значимых качеств личности. В качестве специальных способностей рефлексивного уровня следует добавить: 1) педагогическую интуицию; 2) импровизацию; 3) готовность принимать решение с учетом способностей и интересов обучающихся; 4) готовность к инновационной деятельности в сфере образования, владение ее средствами.

Можно бесконечно определять последовательность моделируемых качеств преподавателя высшей школы, однако существует и такое более современное видение решения поставленной задачи.

Список использованной литературы

1. Дубров А.П. Когнитивная психофизика: Основы / А.П. Дубров. – 2-ое изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – С. 21.
2. Методологические и методические основы профессионально-педагогической подготовки преподавателей высшей технической школы. – Казань, Карпол, 2003 – 293 с.
3. Петрова Г.И. Междисциплинарность университетского образования как современная форма его фундаментальности // Вестник томского государственного университета (Философия. Социология. Политология). – 2008. – №3(4). – С. 7-13.

*Григорьева Варвара Александровна,
магистрант 2-го курса ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ*

E-mail: Varyi94@gmail.com

*Постникова Кюннэй Юрьевна,
к.э.н., доцент ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ*

E-mail: kantonova@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть эффект экономический санкций на внешнеэкономическую деятельность региона. На основе анализа внешнеэкономической деятельности региона выявлено, что под значительное влияние взаимных санкций России и Запада попал добывающий сектор экономики республики.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, экономические санкции, экспорт, импорт, прямые иностранные инвестиции.

В настоящее время Россия оказалась в непростых экономических условиях. Санкции со стороны Запада, а также ответные санкции России оказали влияние не только на экономику страны в целом, но и на экономику отдельных её регионов. Актуальность данной темы заключается в том, что вопросы, связанные с развитием региональной экономики в условиях влияния западных санкций в настоящее время недостаточно изучены, особенно в Республике Саха (Якутия).

Внешнеэкономическая деятельность Республики Саха (Якутия) характеризуется ярко выраженной экспортно-ориентированной структурой. По итогам 2014 года республика имеет внешнеторговые контакты с более чем 50 странами мира, из них экспорт осуществлялся в 25 стран. Главными торговыми партнерами Республики Саха (Якутия) остаются страны дальнего зарубежья [5].

Республика Саха (Якутия) принадлежит к моноотраслевым регионам России. Согласно данным типологизации и классификации моноотраслевых регионов России по РС (Я): раздел ОКВЭД – С, отрасль – добыча полезных ископаемых, укрупненный вид экономической деятельности – добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических [4]. В отличие от других регионов, входящих в данную группу, и специализирующихся на добыче полезных ископаемых, где более 90 % промышленного производства сконцентрировано в одной отрасли, в Республике Саха (Якутия) – 59,7%. Регионы с выраженной моноотраслевой зависимостью наиболее подвержены негативному влиянию внешнеэкономических факторов, в силу экспортоориентированной направленности внешнеэкономической деятельности региона [3, С. 115-116].

Рассмотрим влияние экономических санкций на примере внешнеэкономической деятельности Республики Саха (Якутия).

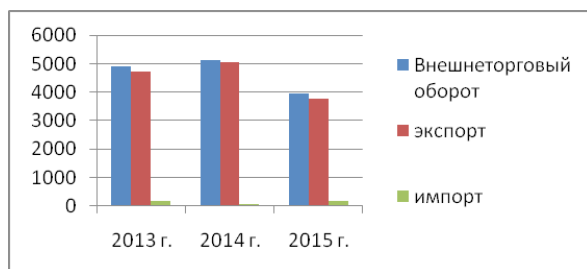

Рис. 1. Динамика внешнеторгового оборота Республики Саха (Якутия) за 2013-2015 гг. [8, 28]

Внешнеторговый оборот Республики Саха (Якутия) по данным Федеральной таможенной службы (ФТС) в 2015 г. составил 3953,3 млн долларов США, экспорт – 3766,4 млн долларов США, импорт – 186,9 млн долларов США [8, с. 28].

Объем внешнеторгового оборота Республики Саха (Якутия) со странами дальнего зарубежья составил 3915,7 млн долларов США, что по сравнению с 2014 г. ниже на 23,0%. Объем внешнеторгового оборота с государствами-участниками СНГ составил 37,6 млн долларов США, по сравнению с уровнем прошлого года увеличился на 2,6 % [8, 28].

В объеме экспорта наибольший удельный вес от общего объема занимали драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них – 85,2%, минеральные продукты – 13,4% машины, а также оборудование и транспортные средства – 1,3%. По сравнению с 2014 г. объемы экспорта драгоценных металлов сократились на 25,8%, минеральных продуктов на 23,2%, в том числе топливно-энергетических товаров на 24,1% (таблица 1).

Таблица 1

Товарная структура экспорта в Республике Саха (Якутия) за 2015 г. [8, 28]

	Тыс. долл. США	В % к янва- рю-декабрю 2014 г.	В % к итогу
Всего	3 766 385,8	74,6	100
в том числе:			
Продовольственные товары и сельскохозяй- ственное сырье (кроме текстильного)	929,1	102,4	0,0
Минеральные продукты	506 419,1	76,8	13,4
в том числе топливно-энергетические товары	476 859,5	75,9	12,7
Продукция химической промышленности, каучук	0,5	3,2	0,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	132,8	188,6	0,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1 578,7	210	0,0
Другие товары	600,3	93,0	0,0
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	3 208 891,1	74,2	85,2
Металлы и изделия из них	0,5	0,4	0,0
Машины, оборудование и транспортные средства	47 833,7	77,9	1,3

В объеме импорта наибольший удельный вес занимали машины, оборудование и транспортные средства (84,9%), а также продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (7,4%) (Таблица 2).

Таблица 2

Товарная структура импорта в Республике Саха (Якутия) за 2015 г. [5, 29]

	Тыс. долл. США	В % к янва- рю-декабрю 2014 г.	В % к итогу
Всего	186 932,2	2,5 р.	100
в том числе:			
Продовольственные товары и сельскохозяй- ственное сырье (кроме текстильного)	13 801,3	82,7	7,4
Минеральные продукты	0,3	0,8	0,0
Продукция химической промышленности, каучук	7 530,3	70,3	4,0
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	135,0	– ¹⁾	0,1
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	353,2	64,6	0,2
Текстиль, текстильные изделия и обувь	237,7	41,6	0,1
Другие товары	1 384,5	32,8	0,7
Драгоценные камни, драгоценные металлы и изделия из них	52,6	15,6	0,0
Металлы и изделия из них	4 778,3	49,3	2,6
Машины, оборудование и транспортные средства	158 659,0	490	84,9
1) Данные не приведены из-за незначительных объемов в отчетном или соот- ветствующем периоде прошлого года.			

Объем международных услуг Республики Саха (Якутия) за 2015 г. составил 29113,0 тыс. долларов, соответственно, экспорт – 18637,6 тыс. долларов США, импорт – 10475,4 тыс. долларов США. По сравнению с 2014 г. объем экспорта услуг снизился на 5,6%, объем импорта – на 53,8% за счет сокращения международных рейсов.[8,28]

Привлечение прямых иностранных инвестиций играет ключевую роль в поддержании экономик с сырьевой направленностью. Несмотря на напряженную политическую обстановку в отношениях с Западом,

многие участники АТР: Китай, Япония, Южная Корея и другие, – заинтересованы в инвестиционном сотрудничестве с Россией на Дальнем Востоке. Наша республика, обладая мощной сырьевой базой, представляет огромный интерес для реализации различных инвестиционных проектов. Основной интерес иностранных инвесторов в Республике Саха (Якутия) сосредоточен на добыче полезных ископаемых. За последние пять лет инвестиционная активность в Республике Саха (Якутия) значительно повысилась благодаря реализации крупнейших инвестиционных проектов: строительства якутского участка нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий Океан», обустройства подземных рудников по добыче алмазов, Талканского и Эльгинского месторождений, проекта «Комплексное развитие Южной Якутии», строительства железнодорожной линии Беркамит-Томмот-Якутск, а также автодорог федерального значения «Лена», «Виллюй» и «Колыма». В конце 2014 г. начато строительство магистрального газопровода «Сила Сибири» и Якутской ГРЭС-2 [6, 6]. В 2014 г. в Республике Саха (Якутия) объем прямых иностранных инвестиций составил 956,4 тыс. долларов США, отмечается прирост иностранных инвестиций на 14,1 % [7, 1207].

Республика Саха (Якутия) в большей степени, чем какой-либо другой регион, характеризуется своей сырьевой направленностью во внешне-экономической деятельности. Республика Саха (Якутия). В этой связи именно добывающий сектор экономики республики попал под значительное влияние взаимных санкций России и Запада. Тем не менее, не следует однозначно судить о негативном влиянии экономических санкций, поскольку в процессе поиска выхода из сложившейся ситуации они вполне могут способствовать получению определенных преимуществ, например, в новом направлении инвестиционной политики, связанном с реализацией процесса импортозамещения, его совмещением с ускорением инновационного развития [1, 217].

Список использованной литературы

1. Авраменко Е.С., Власов С.В., Лукьянов С.А., Темкина И.М. Инвестиционная политика региона в условиях бюджетных ограничений и экономических санкций // Экономика региона. – 2015. – № 1(41). – С. 213-223.
2. Ежегодный региональный доклад «Состояние и развитие конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Саха (Якутия) за 2015

год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investyakutia.com/yida/otchietnaia-dokumentatsiia> (дата обращения: 10.05.2016).

3. Зайнутдинов Р.Р. Моноотраслевые регионы России: определение, типологизация и перспективы развития // Экономика региона. – 2015. – № 4(44). – С. 106-122.

4. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2001 (ОКВЭД) (КДЕС Ред. 1) (введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 6 ноября 2001 г. N 454-ст) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] <http://base.garant.ru/185134/#friends#ixzz4ABm8Hc10> (дата обращения: 29.05.2016).

5. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия)/ Внешнеэкономическая деятельность РС (Я) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.sakha.gov.ru/node/81236> (дата обращения: 12.05.2016).

6. Оценка инвестиционной деятельности в Республике Саха (Якутия) в сравнении с регионами Дальневосточного федерального округа: Информационно-аналитическая записка № 25/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) – Якутск, 2015. – 59 с.

7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)/ Социально-экономическое положение Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://stat.sakha.gks.ru:8899/bgd_pub/U1101R01P002/2016/03/i0203012.pdf (дата обращения: 12.05.2016).

УДК 331.5(0.75.8)

Егоров Павел Николаевич,
к.э.н., доцент СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: magisterpavel@mail.ru

ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗА НА РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы адаптации выпускников вуза на рынке труда, связанные с несовпадением ожиданий работодателей и молодых специалистов. Отмечаются проблемные стороны данного вопроса, Даются предложения по улучшению данной ситуации.

Ключевые слова: Адаптация, стрессоустойчивость, работодатель, трудоустройство.

Одним из факторов качества претендентов на вакансию является показатель стрессоустойчивости, что проявляется в адаптации как процессе постепенного взаимного приспособления специалиста и предприятия-работодателя в новых профессиональных, социальных и организационно-экономических условиях труда [1].

Выпускник вуза обладает положительными деловыми качествами в профессиональной деятельности. Он энергичен, инициативен, общителен, исполнительен, легко осваивает новые знания, имеет разносторонние интересы, активен, имеет стремление к профессиональному росту.

Однако работодатели среди положительных качеств выпускников отмечают и отрицательные. Среди них выступают: неопытность в практической деятельности, завышенные амбиции по отношению к карьерному росту, ожидания высокого уровня заработной платы, неопытность, завышенная самооценка, зачастую отсутствие умения работать в команде [2]. Молодой специалист от работодателя ждет больших возможностей в построении своей карьеры, ожидает сразу получать высокие доходы и хочет повысить свою профессиональную подготовку.

Работодатели же от выпускников вузов ожидают такие качества как: целеустремленность, умение работать в команде, сильную профессиональную подготовку. Несовпадение взаимных ожиданий работодателей и молодых специалистов способствует появлению стресса у молодых специалистов, только начинающих свой профессиональный путь и затрудняет трудовую адаптацию.

Можно выделить самые острые проблемы адаптации молодых специалистов: несовпадение теоретической подготовки молодых специалистов с реальной трудовой деятельностью, отсутствие или же недостаточный опыт работы выпускников. Решению проблем адаптации должна способствовать структура по трудоустройству студентов выпускников вузов, созданная в последнее время во многих высших учебных заведениях страны. Так, при Северо-Восточном федеральном университете создан Центр карьеры.

Центр реализует целый комплекс действий, направленных на решение проблем выпускников в отношении трудовой деятельности. Центр

осуществляет работу по организации практик студентов и содействию выпускникам в трудоустройстве. Для решения рассматриваемой проблемы Центр предлагает действие с двух направлений. С одной стороны, университет должен проводить организационную работу по подготовке выпускников к успешному построению карьеры. С другой стороны, необходимо, чтобы предприятия – работодатели индивидуально оценивали профессиональные и личностные качества соискателей с опытом работы и без него.

Итак, можно выделить основные направления для решения проблем адаптации выпускников к трудовой деятельности. Во-первых, выпускники ВУЗа должны стремиться иметь сильную профессиональную подготовку, уметь применять на практике полученные теоретические знания и умения, быть целеустремленными, активными, инициативными, заинтересованными в успешном построении карьеры, учиться работать в команде, адекватно оценивать себя и свои перспективы. Во-вторых, структурам ВУЗа по трудоустройству необходимо продолжать активную работу по содействию в трудоустройстве студентов (чтобы они приобрели опыт работы) и выпускников, обучать их технике успешного трудоустройства. В-третьих, работодатели должны иметь индивидуальный подход к кандидатам с опытом работы и без него, а также учитывать, что специалисты, не имеющие опыта в целом также перспективны, они обладают более высокой активностью, работоспособностью, исполнительностью и заинтересованностью по сравнению со специалистами, имеющими большой стаж работы. В – четвертых, необходимо проводить тренинги адаптации для студентов к выходу на рынок труда, под конкретное рабочее место работодателя.

Список использованной литературы

1. Кафидов В.В. Управление человеческими ресурсами. – СПб., 2012. – 208 с.
2. Арискин М. В., Медведева Л. М., Немова Е. Ю. Адаптация выпускников вузов при выходе на рынок труда. Основные проблемы // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 1053-1054.

УДК 338.27

Корнилов Дмитрий Дмитриевич,
д.э.н., профессор СВФУ
Протопопов Нестер Артурович,
студент I курса ФЭИ СВФУ
E-mail: nester.protopopov@mail.ru

ПРОГНОЗ СРЕДНЕДУШЕВЫХ ДЕНЕЖНЫХ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

Аннотация. Для прогнозирования среднедушевых денежных доходов населения при определенном уровне занятости мы воспользовались методом парной регрессии эконометрики.

Ключевые слова: Среднедушевые денежные доходы населения, уровень занятости населения, парная регрессия.

Среднедушевые денежные доходы населения в месяц исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения [5]. Уровень занятости населения соотносится с другими факторами, такими как: численность рабочей силы, среднегодовая численность занятых в экономике, численность безработных, уровень участия в рабочей силе и другие, которые влияют на среднедушевые денежные доходы населения. Наибольшее влияние на среднедушевые денежные доходы населения оказывает уровень занятости населения, так как в структуре доходов населения наибольший вес занимает оплата труда. Уровень занятости – отношение численности занятого населения определенной возрастной группы к общей численности населения соответствующей возрастной группы, в процентах [4].

Занятыми считаются граждане, работающие по трудовому договору, в том числе выполняющие работу за вознаграждение на условиях полного либо неполного рабочего времени, а также имеющие иную оплачиваемую работу, включая сезонные, временные работы, за исключением общественных работ и осуществления полномочий членов избирательных комиссий, комиссий референдума с правом решающего голоса не на постоянной основе [1].

Сделаем прогноз среднедушевых денежных доходов населения при определенном уровне занятости, для этого воспользуемся методом пар-

ной регрессии эконометрики [2]. Для наблюдения зависимости были отобраны 25 субъектов Российской Федерации из Дальневосточного, Сибирского и Уральского федеральных округов.

Для того чтобы построить зависимость среднедушевых денежных доходов населения от уровня занятости были взяты данные за 2014 г. из сборника «Регионы России, Социально-экономические показатели – 2015 г.», который был издан федеральной службой государственной статистики (данные представлены в таблице 1).

х (Факторный признак) – уровень занятость населения [3, с. 146 -147];

у (Результативный признак) – среднедушевые денежные доходы населения [3, С. 198 -199].

В ходе анализа данных с помощью множественной регрессии и программой MS Excel, были получены следующие сведения:

Качество моделей линейного и гиперболического уравнения оценивается как «плохое», так как превышают допустимую среднюю ошибку аппроксимации.

Наконец был выбран степенной тип модели. Для визуального просмотра связи между признаками построим поле корреляции, для этого воспользуемся точечной диаграммой в MS Excel (визуальное поле корреляции представлено на рисунке 1).

Визуальное поле корреляции показало, что связь между признаками прямая, возможно сильная по тесноте.

Таблица 1

Уровень занятости и среднедушевые доходы населения

	х	у
Республика Саха (Якутия)	65,4	34205
Камчатский край	69,2	37030
Приморский край	64,2	28340
Хабаровский край	66,3	31703
Амурская область	63,6	26765
Магаданская область	74,4	45846
Сахалинская область	67,5	44690
Еврейская автономная область	59,3	21935
Чукотский автономный округ	81,2	57310
Республика Алтай	59,8	17134

**Секция 4. Экономическая наука и образование:
современные подходы и перспективы**

Республика Бурятия	58,4	22326
Республика Тыва	48,4	14083
Республика Хакасия	60,4	18385
Алтайский край	59	18434
Забайкальский край	59	20520
Красноярский край	66,1	24806
Иркутская область	62,1	20224
Кемеровская область	63,7	20193
Новосибирская область	65,1	23110
Омская область	65,1	24060
Томская область	61,9	21549
Курганская область	60	18850
Свердловская область	65,2	32157
Тюменская область	68,5	38523
Челябинская область	66	23157

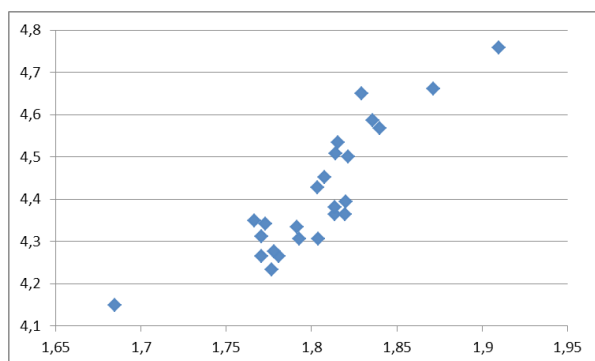

Рис. 1. Визуальное поле парной корреляции

С помощью анализа данных регрессия в MS Excel получаем степенное уравнение: $y_x = 0,04x^{3,2}$.

Дисперсионный анализ показал, что связь между признаками существенно значима. Оценка статистической значимости коэффициентов уравнений тоже признается статистически значимым с вероятностью 0,95. Теснота связи сильная, так как коэффициент корреляции равен 0,88. Коэффициент корреляции оказался статистически значимым. Из-

менения среднедушевого денежного дохода населения на 77% зависит от изменения уровня занятости населения. Качество построенной модели оценивается как хорошее, так как средняя ошибка аппроксимации равна 1,39%, что не превышает допустимую.

Выполним прогноз ожидаемых среднедушевых денежных доходов населения при условии, что уровень занятости населения составит 95%. Поставим 95 на степенную модель, $y=0,04 \cdot 95^{3,2}=85265,93$. Найдем сред-

неквадратичное остаточное отклонение: $S_{\hat{y}_{\text{пр}}} = \sqrt{\frac{\sum(y-\hat{y})^2}{n-m-1}} = 5551,407$. Рассчитаем предельную ошибку прогноза: $\Delta\hat{y}_{\text{пр}} = t \cdot S_{\hat{y}_{\text{пр}}} = 11435,9$. Найдем пределы $\hat{y}_{\text{пр}} - \Delta\hat{y}_{\text{пр}} \leq Y_{\text{пр}} \leq (\hat{y}_{\text{пр}} + \Delta\hat{y}_{\text{пр}})$, $(73830 \leq Y_{\text{пр}} \leq 96701,8$.

Значит, ожидаемые среднедушевые денежные доходы населения с вероятностью 0,95 будет находиться в пределах от 73830 до 96701, рублей, при условии, что уровень занятости населения составит 95%.

Список использованной литературы

1. Закон РФ от 19.04.1991 N 1032-1 (ред. от 29.12.2015) «О занятости населения в Российской Федерации // Статья 2. Занятые граждане [Электронный ресурс]. - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/3813b3a4a7fe21aca780c4ff2eb80cb99f0cbf72 . – (дата обращения: 12.05.2016).
2. Елисеева И.И. Эконометрика: учебник / И.И. Елисеева, С.В. Курышева, Т.В. Костеева [и др.] – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2007. – С. 43-108.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
4. Федеральная служба государственной статистики // Трудовые ресурсы [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/met-Tr9.htm . – (дата обращения: 10.05.2016).
5. Федеральная служба государственной статистики // Уровень жизни [Электронный ресурс]. – http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/urov/murov1.htm . – (дата обращения: 10.05.2016).

УДК 911.3:33

Кузин Вадим Юрьевич,

*к.г.н., отв. секретарь серии научных журналов
«Арктика XXI век», СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: vadim-13.06@yandex.ru*

ФАКТОРЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ) СОГЛАСНО КОНЦЕПЦИИ «НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ»

Аннотация. Переход к рыночной экономике обострил проблему регионального диспаритета развития. На первый план вышли факторы конкурентоспособности региона. Целью статьи является определение таких факторов для Республики Саха (Якутия) с учётом положений концепции новая экономическая география. Раскрываются её типичные черты и особенности, позволяющие определить факторы регионального развития и конкурентоспособности. Делается вывод о возможности применения новой экономической географии к регионам России, и, определяются на основе этой концепции факторы конкурентоспособности для Республики Саха (Якутия).

Ключевые слова: рыночная экономика, регион, конкурентоспособность, факторы, новая экономическая география, неравенство, модели.

Функционирование рыночной экономической системы оказало разнонаправленное воздействие на экономику российских регионов. Существовавший и в советское время диспаритет развития, когда наряду с высокоразвитыми территориями существовала обширная экономическая периферия, получил новый импульс развития. Это трансформировало экономическое пространство регионов России, выдвинув на первый план факторы конкурентоспособности, позволяющие территориям концентрировать инвестиции и более высокий человеческий капитал, продуцируя стимулы своего дальнейшего развития.

Под конкурентоспособностью региона понимается готовность функционировать и отвечать на вызовы рыночной среды, адаптироваться к её изменениям, эффективно обеспечивая и поддерживая региональный потенциал, основанный на локальных преимуществах территории [5, 7]. Исторически концепция конкурентоспособности основана на теории использования в разделении труда сравнительных преимуществ

отдельных территорий (дешёвый труд, богатый природно-ресурсный потенциал, благоприятные географические, климатические, инфраструктурные факторы и т.п.) по отношению к территориям, где таких преимуществ нет. Стоит обратить внимание на динамический характер факторов конкурентоспособности – факторы, являющиеся таковыми, в настоящий момент не обязательно останутся ими в будущем. В ходе развития создаются и созревают новые конкурентные условия, которые изменяют общий вектор конкуренции: от использования сравнительных традиционных преимуществ к использованию меняющихся конкурентных преимуществ, основанных на научно-технических достижениях и инновациях. Эти преимущества не нужно противопоставлять. Интеграция на одной территории и тех и других преимуществ даёт положительный эффект, усиливая её конкурентоспособность в современных экономических условиях [6].

Таким образом, конкурентоспособность – неотъемлемый процесс рыночной экономики, имеющий динамичный характер. В результате своего изменения процесс конкурентоспособности региона напрямую влияет на его развитие. В связи с этим, высокую актуальность приобретают теории, связывающие конкурентоспособность, её факторы и региональное развитие. К их числу относится т.н. новая экономическая география.

В её рамках неравномерность регионального развития раскрывается через анализ таких процессов как: глобализация, концентрация и децентрация, агломерирование, транспортные издержки. К основателям её относят П. Кругмана, М. Фуджиту, А. Венаблеса [1, 8, 9]. Данное направление развилось из теории роста международной торговли в условиях монополистической конкуренции. Затем фокус исследований был перенесён на межрегиональные взаимодействия и объяснение пространственного перемещения факторов производства. Последнее раскрывается через формирование моделей: изначально – ограниченных и касающихся лишь торговых взаимодействий, затем – усложнённых моделей различных экономических процессов. Конкурентные возможности развития определяются факторами «первой» (естественные преимущества, созданные природой) и «второй» природы (результаты деятельности общества). Концептуальной основой новой экономической географии выступает возрастающая отдача экономики – при достижении рынком

большого размера экономика начинает расти за счёт собственных ресурсов. Также была сформулирована модель товарных потоков, размещения производства и потребителей, которая указала на неизбежный спутник регионального развития – расслоение регионов по уровням развития. Кроме того, источник неравенства регионов проистекает из технологических изменений, формирующих новые центры роста, неравного доступа к рынкам в результате транспортных ограничений, агломерационных процессов и миграции [4]. Последние изменения, в свою очередь, возникают во многом в результате концентрации экономической деятельности в пространстве, связанной с агломерированием. Данный процесс, в свою очередь, увязывается с глобализацией и развитием международной торговли, в конечном счёте, корректирующих региональную специализацию. Особенностью новой экономической географии стало то, что она ввела пространственные факторы в экономическую теорию за счёт моделей, связавших влияние масштабов, транспортных издержек, регионального взаимодействия и торговли [3].

Новая экономическая география является признанным направлением научных исследований в зарубежной науке. Об этом факте говорит присуждение одному из основоположников направления – Полу Кругману – в 2008 г. Нобелевской премии по экономике за работы по анализу структуры торговли и размещению производительных сил. На теорию новой экономической географии опирается опубликованный в 2009 г. доклад Всемирного банка «Новый взгляд на экономическую географию». Согласно его основным положениям, пространственное неравенство в современном мире формируется тремя базовыми факторами:

- density – пространственная концентрация населения и эффект масштаба;
- distance – экономическое расстояние, обусловленное не только геоположением и удалённостью от глобальных и внутристрановых рынков, транспортными издержками, но и слаборазвитой инфраструктурой;
- division – институциональные барьеры в широком смысле, препятствующие проникновению товаров, услуг, инноваций; к барьерам относят как барьеры границ, так и барьеры низкой миграционной подвижности, социальной мобильности, доступности социальных услуг [10].

Можно утверждать, что имеющиеся методические и практические наработки новой экономической географии вполне применимы для

российских регионов, включая и определение факторов их конкурентоспособности. Об этом в частности говорит их довольно длительное развитие в условиях рыночной экономики и отсутствия тотального государственного регулирования.

Относится это ко всем регионам страны, включая и самый крупный из них по площади – Республику Саха (Якутию). С позиций новой экономической географии факторами её региональной конкурентоспособности являются:

- Факторы «первой природы» – наличие и разработка самого широкого спектра ресурсов – нефти, газа, угля, золота, серебра, алмазов, олова, ртути, железа, редкоземельных металлов [2];

- Наличие «города-хаба» – региональной столицы Якутска. Концентрация населения и фирм происходит в нём под влиянием объективных экономических факторов – лидирующий город в условиях высоких транспортных барьеров быстрее растёт [3], а в силу своей «центральности» он имеет преимущества – как в степени развития торговли [1], так и в силу «административной ренты», характерной для центров регионов в условиях догоняющего развития [2];

- Процесс агломерирования – связанный как с предшествующим фактором, так и проявляющим себя в целом в масштабе регионе. Под агломерацией в новой экономической географии понимается не просто совокупность населённых пунктов, а совокупность связей, объединяющих данные пункты. В случае Республики Саха (Якутия) как северного региона – это ещё и система, обеспечивающая экономическое освоение северных территорий [2];

- Зависимость от пройденного пути – «фактор колеи» (path dependence) – возникает из-за возрастающей отдачи от масштаба [3]. Большую роль в экономике региона играет добывающая промышленность, зависимость от которой, как правило, рассматривается как барьер для развития. Однако в условиях региона с невысоким в целом уровнем хозяйственного развития ресурсодобывающий характер экономики не является ограничивающим фактором, ведь полное отсутствие ресурсов в подобных условиях гораздо сильнее ограничивает развитие. Кроме того, создание новых экономических мощностей, тем более – крупных, в условиях Севера сопровождается высокими экономическими издержками. В связи с этим, существующая экономическая структура скорее способствует региональному развитию, нежели тормозит его [2].

Таким образом, можно констатировать, что использование конструктивных подходов новой экономической географии, объединяющих экономические и экономико-географические исследования, позволяет выявлять и уточнять факторы региональной конкурентоспособности в условиях рыночной экономической системы, осложняемой глобализацией экономики.

Список использованной литературы

1. Изотов Д.А. Новая экономическая география: границы возможностей // *Пространственная экономика*. – 2013. – № 3 – С. 123-160.
2. Кузин В.Ю. Новая экономическая география и региональное развитие: пример Республики Саха (Якутия) // *Факторы и стратегии регионального развития в меняющемся геополитическом и геоэкономическом контексте: материалы межд. науч. конф. (Грозный, 20-25 сентября 2016 г.)*. – Ростов-на-Дону: изд-во Южного федерального университета, 2016. – 568 с. – С. 300-310.
3. Куричев Н.К. Новая экономическая география: взгляд экономико-географа // *Региональные исследования*. – 2011. – № 4 (34). – С. 3-16.
4. Манаков А.Г. «Новая экономическая география» и оценка её применимости в России // *Вестник Псковского государственного университета. Серия: Естественные и физико-математические науки*. – 2012. – № 1. – С. 84-90.
5. Ощепков В.М., Кузьмина Ю.Д. Конкурентоспособность регионов: сущность, современные факторы повышения // *Вестник Пермского университета. Сер. Экономика*. – 2012. – № 31. – С. 6-12.
6. Трофимов А.М., Рубцов В.А., Шарыгин М.Д., Комарова В.Н., Рожко М.В. Позиционирование и конкурентоспособность регионов в процессе социально-экономического развития // *Географический вестник*. – 2009. – № 2. – С. 68-77.
7. Чайникова Л.Н. Конкурентная среда как элемент системы управления конкурентоспособностью региона // *Управленческие науки*. – 2012. – №4. – С. 60-65.
8. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy. Cities, Regions, and International Trade*. MIT-Press, Cambridge, Mass, 1999, 367 p.
9. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. *The Journal of Political Economy*, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483-499
10. *World Development Report 2009. Reshaping Economic Geography*. – Washington, DC: World Bank, 2009. – 410 p.

УДК 334.027

*Максимова Лариса Николаевна,
СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: larisa_theone@rambler.ru*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН, ЗОН ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТОВ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ НА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РФ

Аннотация. В статье ставится задача рассмотреть и сравнить такие инструменты привлечения инвестиций на Дальний Восток РФ, как территории – «локомотивы» экономики, в рамках которых иностранные инвесторы получали ряд льгот в виде упрощенной регистрации, пониженного налогообложения, долгосрочной аренды с пониженной оплатой, пониженных таможенных пошлин и безвизового режима. В результате проведенного анализа, автор дает обобщенную характеристику ОЭЗ, ЗТР и ТОР, а также обосновывает целесообразность ТОР с точки зрения повышения привлекательности дальневосточных территорий для потенциальных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, особая экономическая зона, зона территориального развития, территория опережающего развития.

Поиск новых механизмов улучшения инвестиционного климата в стране в последние годы приобрел особую значимость. В рамках формирования новой модели развития Дальнего Востока, ориентированной на Азиатско-Тихоокеанский рынок, одним из приоритетных направлений привлечения инвесторов предложен новый инструмент в виде создания территорий опережающего развития, конкурентоспособных территорий с особым налоговым и административным режимом, что позволит, по мнению министра Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока, выиграть конкуренцию условий для инвесторов из стран АТР [3]. В феврале 2015 г. Правительственная комиссия по развитию Дальнего Востока одобрила первые территории опережающего развития на Дальнем Востоке.

Создание территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности является одним из эффективных правовых средств государственного регулирования экономики и хорошо зарекомендовало

себя в зарубежных странах. По такому пути давно идут страны АТР. Зарубежный опыт создания специальных экономических зон подтверждает их целесообразность реальными результатами, поскольку именно технологически и промышленно развитые страны удерживают лидирующие позиции в современной мировой экономике. В 2005–2011 гг. средние темпы прироста экономики в странах, где функционировали такие зоны, во много раз опережали общемировые средние темпы прироста. В этом плане особенно показателен опыт Китая. Также следует отметить положительный опыт ряда регионов России, где функционировали такие зоны (Татарстан, Липецкая область, Краснодарский край) [1, с. 740].

В рамках исследования был проведен сравнительный анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих создание в Российской Федерации территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности:

1. ФЗ от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ»;
2. ФЗ от 03.12.2011 г. № 392-ФЗ «О зонах территориального развития в РФ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»;
3. ФЗ от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации».

При его проведении использован метод сравнительного анализа и группировок по характерным признакам.

В настоящее время в Российской Федерации федеральным законодательством предусмотрено создание особых экономических зон, зон территориального развития, территорий опережающего развития. Их основные характеристики приведены в таблице 1.

Особая экономическая зона – ограниченная территория в регионах, с особым юридическим статусом по отношению к остальной территории и льготными экономическими условиями для национальных или иностранных предпринимателей. Главная цель создания таких зон – решение стратегических задач развития государства в целом или отдельной территории: внешнеторговых, общеэкономических, социальных, региональных и научно-технических задач.

Таблица 1
Сравнительная характеристика территорий со специальным режимом предпринимательской деятельности в России

Параметры	Особая экономическая зона (ОЭЗ)	Зона территориального развития (ЗТР)	Территория опережающего развития (ТОР)
Орган, принимающий решение; уполномоченный орган	Правительство РФ, Минэкономразвития России	Правительство РФ, Минэкономразвития России	Правительство РФ, Минэкономразвития России
Срок	49 лет	12 лет	70 лет
Управление	ОАО «ОЭЗ» (100 % собственность РФ), уполномоченное общество. Отдельные полномочия по управлению особыми экономическими зонами могут быть переданы органу исполнительной власти субъекта РФ либо управляющей компании	Исполнительный орган государственной власти субъекта РФ	Управляющая компания (100 % акций которой принадлежит РФ или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием) (АО «Корпорация развития Дальнего Востока»)
Площадь	В зависимости от типа зон: ОЭЗ ППТ создается на не более чем трех участках общей площадью 4000 га; ОЭЗ ТВТ на не более трех участках общей площадью не более 400 га	В границах муниципально-го образования площадь не ограничена	Не определена

**Секция 4. Экономическая наука и образование:
современные подходы и перспективы**

<p>Требования к резидентам</p>	<p>1) Регистрация на территории муниципального образования, где создается ОЭЗ; 2) не вправе иметь филиалы и представительства за пределами территории особой экономической зоны; 3) минимальный объем капитальных вложений для резидентов промышленно-производственной ОЭЗ не менее 120 млн руб., для резидентов портовой ОЭЗ 120–400 млн руб.</p>	<p>Регистрация на территории муниципального образования, в рамках которого создается ЗТР</p>	<p>1) Регистрация на территории ТОР; 2) отсутствие филиалов и представительств за пределами ТОР; 3) отсутствие статуса участника регионального инвестиционного проекта; 4) минимальный объем капитальных вложений инвестора определяется индивидуально по каждому ТОР (указывается в постановлении Правительства РФ)</p>
<p>Запрещенные виды деятельности</p>	<p>1) Разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов; 2) производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов)</p>	<p>1) Производство подакцизной продукции (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей); 2) добыча нефти, газа, предоставление услуг в этих областях; 3) добыча драгоценных металлов, камней, их производство и переработка; 4) оптовая и розничная торговля; 5) ремонт транспортных средств, бытовых изделий; 6) финансовая деятельность; 7) обработка лома и отходов цветных и черных металлов</p>	<p>На территории ТОР не могут располагаться ОЭЗ и ЗТР</p>

Зона территориального развития – часть территории субъекта РФ, на которой в целях ускорения социально-экономического развития региона путем формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций в его экономику резидентам зоны территориального развития предоставляются меры государственной поддержки.

Однако существующий набор специальных экономических зон дополнил Президент РФ В.В. Путин, который в послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. определил развитие Дальнего Востока национальным приоритетом на весь XXI век, а также предложил создать в этом регионе территории опережающего развития [4].

Территория опережающего развития (ТОР), в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», – это часть территории субъекта Российской Федерации, на которой, в соответствии с решением Правительства Российской Федерации, установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [5]. Этот закон является основополагающим для создания ТОР и направлен на определение правового режима, установление мер государственной поддержки, регулирование отношений, связанных с осуществлением деятельности на этих территориях, порядка и условий их создания. В соответствии с названным законом, создание ТОР возможно на территории любого субъекта Российской Федерации. Однако, по предложению Минвостокразвития России, в первые три года (до 2018 г.) ТОР могут создаваться исключительно в регионах Дальнего Востока и моногородах, и лишь после успешного опыта распространение данного механизма, возможно, в последующем на всей территории страны.

Основные принципы создания ТОР основаны на применении лучших практик стран АТР. В таких территориях законодательно предусмотрены налоговые льготы, снижение ставок по уплате страховых взносов, облегченный таможенный режим, особый порядок землепользования, создание объектов инфраструктуры за счет государства.

Таким образом, можно сделать вывод, что общими чертами ТОР и вышеназванных ОЭЗ и ЗТР является наличие федерального статуса, так как решение об их создании принимается Правительством РФ, специальный режим осуществления инвестиционной деятельности резидентами. На первый взгляд, речь идет о похожем явлении, так как и в том и в другом случае выделяются территории с особым режимом осуществления инвестиционной деятельности. Возникает вопрос, чем отличаются эти территории? По общей концепции ТОР очень похожи на ОЭЗ, вместе с тем существует ряд основных отличительных особенностей ОЭЗ, ЗТР и ТОР:

1. Сроки создания: если ОЭЗ создается на 49 лет, ЗТР на 12 лет, то срок создания ТОР составляет 70 лет. Оценка эффективности их функционирования будет осуществляться через 5 лет после создания, по ее результатам будет приниматься решение о дальнейшем их функционировании. ТОР может быть ликвидирована, если в течение пяти лет после ее создания не было заключено ни одного соглашения, либо все соглашения были расторгнуты.

2. Управление: управление в ТОР возлагается на управляющую компанию, созданную государством для этих целей или дочернее хозяйственное общество, созданное с ее участием. Она должна создавать и поддерживать инфраструктуру, вести реестр резидентов, предоставлять им юридические и иные услуги. К органам управления ТОР также относится федеральный орган – Минвостокразвития России. В то время как управление ОЭЗ осуществляет ОАО «ОЭЗ» со 100-процентным участием государства.

3. Меры государственной поддержки резидентов: в отношении резидентов новых образований предполагается применить более существенный (по сравнению с ОЭЗ и ЗТР) перечень налоговых льгот по налогу на прибыль, по социальным взносам во внебюджетные фонды, налогу на добычу полезных ископаемых.

По данным Минвостокразвития России, для создания инфраструктуры этих ТОР необходимо бюджетное финансирование в объеме 19,23 млрд. руб., объем заявленных частных инвестиций превышает 256 млн руб.

По всем площадкам ТОР приняты постановления Правительства Российской Федерации, которые закрепили за ними статус территории опережающего развития с 2015 г.

**Территории опережающего развития,
созданные в 2015 г. на Дальнем Востоке**

Регион	Наименование ТОР	Специализация ТОР	Площадь, га
Приморский край	Надеждинская	Промышленная, транспортно-логистическая	807,00
	Михайловская	Сельское хозяйство	3151,00
Хабаровский край	Комсомольск	Авиастроение	327,00
	Хабаровск	Рыбопереработка, портово-логистическая	716,00
Амурская область	Белогорск	Сельское хозяйство	702,30
	Приамурская	Промышленно-логистическая	857,30
Камчатский край	Камчатка	Промышленно-логистическая, туристическая	1276,00
Чукотский АО	Беринговский	Горнодобывающая промышленность	5960 000,00
Республика Саха (Якутия)	Кангалассы	Промышленная	16,90

География 9 вышеперечисленных ТОР, бесспорно, свидетельствует о большей готовности бизнеса и наличии потенциальных предпосылок к их созданию в трех регионах Дальнего Востока – в Приморском и Хабаровском краях и Амурской области, на которые приходится шесть ТОР, или 66 %. Как видно, специализация ТОР имеет разноплановый характер, что отражает реальные перспективы развития Дальнего Востока. Пять ТОР ориентированы на промышленность (Республика Саха (Якутия), Хабаровский край, Амурская область, Магаданская область, Чукотский Автономный округ). Из них в одной ТОР (Чукотский автономный округ) присутствуют крупные проекты по добыче полезных ископаемых, в частности угля и металлических руд, что свидетельствует об их сырьевой направленности. На территории Республики Саха (Якутия) создана ТОР «Кангалассы», которая связана с производством высокотехнологичной продукции из базальтового волокна и других строительных материалов с объемом частных инвестиций 1,1 млрд. руб., бюджетные средства 0,2 млн руб. На площадке планируется разместить 13 предприятий по выпуску строительных материалов.

Таким образом, можно сделать вывод, что на фоне имеющегося опыта создания зон со специальным режимом развития ТОР не представляется какой-либо принципиально новой формой или средством решения социально-экономических проблем территории [2, с. 63]. ТОР представляют собой существенно улучшенный тип ОЭЗ, который предполагает создание лучших условий для ведения бизнеса по сравнению с ОЭЗ и ЗТР. Несмотря на то, что их географическая локализация не вполне соответствует задачам сбалансированного развития Дальнего Востока, так как одни регионы представлены очень хорошо, а другие недостаточно представлены, это обусловлено наличием подготовленных инвестиционных проектов на момент создания ТОР.

В целом следует отметить, что создание ТОР позволит значительно повысить привлекательность дальневосточных территорий для инвесторов, а законодательное урегулирование вышеназванных предложений будет способствовать повышению их эффективности для бизнеса и бюджетов регионов на Дальнем Востоке.

Список использованной литературы

1. Рязанцева М. В., Якупова Е. С. Анализ особенностей правового статуса территорий опережающего развития // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 8–ч. 4. – С. 738-742.
2. Медведева Л. М. Территории опережающего социально-экономического развития как инструмент государственной политики // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2015.– № 3 (30). – С. 59-67.
3. Территории опережающего развития на Дальнем Востоке призваны стать первыми историями успеха. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.trud-ost.ru/?=284742> (дата обращения: 26.01. 2016).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/ (дата обращения: 18.07.2016).
5. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 N 473-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 01.04.2015).

УДК 316.25

*Михайлова Анна Викторовна,
к.э.н., зав. каф. социологии и управления персоналом
ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, РФ
E-mail: Mikanya23@mail.ru*

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СВФУ ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

Аннотация. Статья посвящена анализу становления и развития социологического образования в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова.

В статье проанализированы темы исследований студентов на всех уровнях подготовки кадров: бакалавриат, магистратура и аспирантура. Анализ бакалаврских выпускных работ, магистерских и кандидатских диссертаций на соискание ученой степени кандидата социологических наук позволяет сделать вывод об актуальности тем социологических исследований, о практикоориентированном подходе, о тесной увязке с проблемами в обществе, о выборе методов и инструментария исследования для сбора эмпирического материала. Обзор социологических исследований показывает, что все они логически выстроены, опираются на последовательные методологические, методические и организационно-технические процедуры, связанные между собой единой целью: получить достоверные данные об изучаемом явлении или процессе, о тенденциях и противоречиях их развития, чтобы эти данные могли быть использованы в практике управления общественной жизнью. Сделан вывод о том, что социологическое образование в СВФУ опирается на интеллектуальный потенциал кафедры социологии и управления персоналом и межкафедральной социологической лаборатории, на научные достижения преподавателей и студентов, магистрантов и аспирантов.

Ключевые слова. Высшее образование, социологические науки, программы подготовки кадров, социальные институты образования, высшая школа, система подготовки кадров в вузе, социальные институты, социологические исследования, выпускные квалификационные работы, научные исследования, студенческие научные работы.

В Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова социологию начали преподавать в начале 90-х гг. XX в. Кафедра социологии в Якутском государственном университете имени М.К. Ам-

мосова была основана в 1991 г. на базе кафедры теории социализма на основании решения Ученого совета ЯГУ в целях обеспечения образовательной деятельности университета предметом «Социология». Надо отметить, что перед первыми заведующими кафедрой Луковцевым В.С. и Михайловой Т.М. стояли трудные задачи: не было учебников, не хватало преподавателей. Как отмечает профессор, доктор философских наук В.С. Луковцев, «Положение спасло то, что на кафедру пришли опытные, ответственные, добросовестные преподаватели, такие как профессор А.Е. Мординов, Т.М. Михайлова, Е.П. Попов. В аспирантуре обучались Т.К. Горохова, Л.Ю. Писарева, А.Е. Моякунов» [3, С. 16].

В 1992 г. по решению Ученого совета ЯГУ от 30.12.92 г. была открыта специальность 060200 «Экономика и социология труда». С 1993 г. кафедра социологии является структурным подразделением Финансово-экономического факультета, позднее института ЯГУ, в настоящее время ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Преподаватели кафедры социологии и управления персоналом ведут занятия по дисциплине социология на всех факультетах и институтах СВФУ им. М.К. Аммосова.

Развитие направления социологии как специальности (квалификации) в СВФУ им. М.К. Аммосова началось в 2011 г. с первого набора бакалавров по направлению подготовки «Социология» и набора магистрантов в 2012 г. по программе «Комплексный социальный анализ». В 2014 г. состоялся первый набор аспирантов по направлению подготовки «Социологические науки: социальная структура, институты и процессы».

Особенностью социологического образования в Северо-Восточном федеральном университете имени М.К. Аммосова является непрерывная система подготовки кадров по социологии. Немного ВУЗов в России, в которых в одном структурном подразделении есть все три уровня подготовки квалифицированных кадров.

Первый этап – это обучение по направлению подготовки ФГОС ВО 39.03.01 «Социология», присуждается квалификация (степень) – бакалавр.

Второй этап – это обучение по направлению подготовки ФГОС ВО 39.04.01. «Социология», присуждается квалификация (степень) – магистр, магистерская программа «Комплексный социальный анализ» до

2016 г., с 2016/2017 учебного года магистерская программа «Социология региона».

Третий этап – это обучение по направлению подготовки ФГОС ВО 39.06.01 «Социологические науки», обучение уровень высшего образования, подготовка кадров высшей квалификации – аспирантура. Виды профессиональной деятельности выпускников СВФУ: научно-исследовательская и преподавательская деятельности.

Студенты всех уровней подготовки по направлению социология в СВФУ им. М.К. Аммосова получают образование по расширенной программе подготовки – от менеджмента, маркетинга, права, иностранного языка, математики, информационных технологий до различных областей социологического знания и обладают повышенными возможностями на региональном рынке труда. Образовательные программы для бакалавров, магистрантов и аспирантов по направлениям подготовки «Социология» и «Социологические науки» в СВФУ им. М.К. Аммосова составлены, учитывая региональную специфику. Так, например рабочий учебный план по программе аспирантуры включает такие эксклюзивные, авторские дисциплины как «Арктическая циркумполярная цивилизация» и «Социальные процессы в Арктике», «Этносоциология и изучение мировых социальных процессов».

В 2015 г. состоялся первый выпуск 11 студентов-бакалавров на кафедре социологии и управления персоналом по направлению подготовки «Социология». Интересно проследить темы выпускных квалификационных работ бакалавров:

«Предпринимательская деятельность молодежи: социологический анализ» посвящена анализу молодых предпринимателей Республики Саха (Якутия), использованы социологические инструменты (опрос, анкетирование, фокус-группа и интервью).

«Качество жизни населения Республики Саха (Якутия)», проанализированы интегральные показатели качества жизни населения Республики Саха (Якутия), опираясь на огромный массив первичных и вторичных данных.

В работе «Суицидальное поведение молодежи Республики Саха (Якутия): социологический анализ» выявлены на карте Республики Саха (Якутия) районы с повышенной склонностью к суицидам.

«Социальный портрет трудового мигранта, проживающего в г. Якутске» описывает результаты исследования лиц, приезжающих в Якутию.

В исследовании на тему «Здоровый образ жизни и студенты СВФУ» было поставлено несколько гипотез в отношении гармоничного развития студента в стенах СВФУ. Все гипотезы исследования подтвердились, большинство студентов следят за своим здоровьем, правильно питаются, занимаются физической культурой, многие не курят и это говорит о том что, студенты стараются вести здоровый образ жизни.

Исследование на тему «Социологический анализ качества медицинских услуг (на примере ФГБУЗ Больницы ЯНЦ СО РАН)» показало, что общественное мнение как элемент обратной связи позволяет выявить недостатки функционирования системы оказания медицинской помощи населению.

В работе «Субкультура Рок как объект молодежной политики» доказано, что рок – это больше, чем просто музыка, это энергетический центр новой культуры и молодежной революции. Проблемой исследования является хаотичность представлений о сущности и структуре рок-культуры вследствие бессистемных попыток ее изучения. Между тем, знание структуры рок-культуры поможет определить набор феноменов, отражающих ее сущность, а понимание сущности рок-культуры даст основание для разработки адекватной методологии анализа.

Результаты исследования темы «Безработица среди выпускников ВУ-Зов в г. Якутске (на примере ГКУ «Центр занятости г. Якутска»)» позволили построить шкалы наиболее и наименее востребованных профессий на рынке труда.

В исследовании «Малое предпринимательство: гендерный аспект (на примере ГБУ «Бизнес-инкубатор РС (Я)»)» выявлены особенности гендерного соотношения на примере резидентов Государственного бюджетного учреждения Бизнес-инкубатор Республики Саха (Якутия).

В исследовании «Удовлетворенность работой как определяющий фактор качества трудовой жизни молодых преподавателей СВФУ им. М.К. Аммосова» было опрошено 165 молодых преподавателей из 18 основных подразделений и Кафедры философии СВФУ, выявлены жизненные ориентиры современной молодежи.

В 2014 г. состоялся первый выпуск 2 магистрантов, а в 2015 выпуск 7 магистрантов на кафедре социологии и управления персоналом по

направлению подготовки магистерская программа «Комплексный социальный анализ». Проанализируем тематику магистерских диссертаций социологов СВФУ им. М.К. Аммосова.

В магистерской диссертации «Социальные условия ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия)» рассмотрены аспекты развития ювенальной юстиции в Республике Саха (Якутия). Несмотря на отчетливо выраженное сопротивление ювенальной юстиции, есть в нашей стране и сторонники введения этого института. Их риторика и аргументация различна, но есть в ней и сходные моменты.

В магистерской диссертации «Формирование коммуникативной компетентности учащихся при изучении китайского языка» определены основы саморазвития личности в многоязычной образовательной среде. Результаты исследования автором положены в основу кандидатской диссертации на ученую степень кандидат педагогических наук.

В исследовании «Электоральное поведение студенческой молодежи (на примере города Якутска)» проанализированы солидные архивы электоральной статистики и результатов социологических опросов. Результаты электоральных исследований открывают широкие возможности для объяснения поведения избирателей и прогнозирования результатов выборов.

В 2014 г. было принято 2 аспиранта на кафедры социологии и управления персоналом, а в 2016 году уже 4 аспиранта. Интересно также проследить тематику кандидатских исследований аспирантов на соискание учебной степени кандидата социологических наук по научному паспорту специальности 22.00.04 «Социальные структуры, институты и процессы»:

Основная цель кандидатской диссертации «Трансформация отношения сельских жителей к якутскому аборигенному скоту» изучить место и роль якутской коровы в жизни жителей саха.

Актуальность темы «Поведенческие модели самоидентификации водителей автомобилей» не вызывает сомнения в связи с ростом количества ДТП. Новизной исследования будет разработка инструментария оценки поведения водителей на дорогах и выявление поведенческих моделей, учитывая региональную специфику.

Тема кандидатской диссертации «Волонтерство как региональный социальный институт (на примере Республики Саха (Якутия))» являет-

ся практикоориентированной. В Республике Саха (Якутия) действует Центр по работе с волонтерами Республики Саха (Якутия), реализуются проекты волонтерского движения. Возникают проблемы и трудности, требующие научно-обоснованного, системного и комплексного подхода к решению.

Кандидатская диссертация на тему «Роль стартовых ресурсов в образовательной стратегии студентов (на примере СВФУ имени М.К. Аммосова)» ставит своей целью изучить стартовые ресурсы студентов СВФУ им. М.К. Аммосова.

Кандидатская диссертация «Концепты Арктики в ценностях молодежи университетов Арктики» рассматривается не только ценность и присутствие молодежи на Севере (в Арктике), ценностные перспективы, которые определяют основания полноты и подлинности бытия, сознания принадлежности, ценностно-смыслового содержания этнического самосознания.

Тема кандидатской диссертации «Жизненный мир пожилых людей» очень актуальна в настоящее время. В Российской Федерации разработана и принята Стратегия действий в интересах граждан пожилого возраста, реализуются региональные проекты и стратегии в отношении пожилых людей.

Развитие социологического образования в СВФУ связано с исследовательским потенциалом преподавателей, работающих по программам подготовки направления «Социология» и «Социологические науки». Об исследовательском потенциале кафедры социологии и управления персоналом ФЭИ СВФУ им. М.К. Аммосова свидетельствуют социологические исследования, цитирование преподавателей кафедры, опубликование научных исследований в ведущих российских и зарубежных изданиях, издание монографий, учебников и методических пособий, получение российских и международных грантов, зарубежные стажировки преподавателей, магистрантов и аспирантов, участие в международных студенческих конференциях с получением призовых мест на социологических и философских секциях. Выпускники кафедры являются участниками и дипломантами престижной международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов» в секции социология, занимают призовые места в международных олимпиадах по социологии.

Говоря о социологическом образовании в СВФУ необходимо обязательно упомянуть преподавателей, работавших на кафедре в разные годы: профессоров, докторов философских наук Луковцева Валентина Степановича и Михайлову Тамару Михайловну, профессора, кандидата философских наук Попова Еремея Прокопьевича. Профессоров и доцентов, которые тесно сотрудничают с кафедрой и проводят социологические исследования: профессора, доктора социологических наук Подойницыну Ирину Ивановну, кандидата экономических наук Кузьмину Раису Ариановну, доцента, кандидата социологических наук, руководителя межкафедральной социологической лабораторией, председателя РОС в Республике Саха (Якутия) Винокурову Декабрину Михайловну, доцента, кандидата социологических наук Писареву Ларису Юрьевну, доцента, кандидата социологических наук Местникову Акулину Егоровну, кандидат социологических наук Жегусов Юрий Иннокентьевич, исследователей из ИГИиПМНС СО РАН, исследователей из Центра социальных проблем труда Академии наук Республики Саха (Якутия) и многих других учреждений и организаций.

Основные научные интересы сотрудников кафедры социологии и управления персоналом следующие: вопросы этнокультурного образования, вопросы развития Арктики, кадровый контроллинг, проблемы конфликтологии на уровне разных социальных групп, проблемы самоидентификации, развитие понятий социальное предпринимательство, консалтинг в сфере государственного и муниципального управления, современные проблемы молодежи на рынке труда и занятости, миграционные процессы и многие другие актуальные проблемы и вопросы. Кафедра социологии и управления персоналом совместно с социологической лабораторией ФЭИ проводит социологические исследования. Преподаватели кафедры являются ведущими лекторами на семинарах и совещаниях, в ИНПО СВФУ, владеют информационными технологиями на высоком уровне и работают в системе Моодл Якутского глобального университета.

В Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова в 2016 г. свое 30-летие отметила межкафедральная социологическая лаборатория. Истоки социологической лаборатории берет в далеком 1986 г., когда «Организация социологического исследования по методике НИИ КСИ в среде университетской молодежи г. Якутска была поручена стар-

шему преподавателю кафедры философии, кандидату философских наук А.К. Мамедову». Свою энергию и организаторские способности в развитие социологической лаборатории внести Дмитрий Емельянович Донской, Авксентий Егорович Мординов, Тамара Михайловна Михайлова, Агамали Куламович Мамедов, Валентин Степанович Луковцев, Раиса Ариановна Кузьмина, Лариса Юрьевна Писарева, Татьяна Константиновна Горохова и Анатолий Дмитриевич Бравин и многие другие.

Таким образом, подводя итоги можно сказать, что в Северо-Восточном Федеральном университете им. М.К. Аммосова социологическое образование отражает тенденции социокультурного развития российского общества и региона. Это проявляется в научных исследованиях, в востребованности прикладных функций исследований преподавателей кафедры социологи и управления персоналом в СВФУ и научных исследований бакалавров, магистрантов и аспирантов обществом и практическом применении социологического образования.

Список использованной литературы

1. Икингрин Е.Н., Павлов Б.С., Разикова Н.И. Профессиональное образование в регионе: Традиции и новации (научно-теоретические послылы) // Академический вестник. 2013. № 2 (24). С. 156-162.
2. Мамедов А. К., Темнова Л. В. Социологическое образование в России: тенденции развития // Социальная политика и социология. – 2014. – Т. 2, № 4 (106). Часть 1. – С. 94–108.
3. Писарева Л.Ю., Винокурова Д.М., Сыроватская А.И., Аюбян В.Р. Истоки и история университетской социологической лаборатории (к 30-летию социологической лаборатории) – Якутск. – 2016. – 64 с.

УДК 378.4

*Огонерова Сайаана Леонтьевна,
студент 4 курса ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: saiaanaogonerova@mail.ru*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ РОССИИ

Аннотация. Высшее образование – часть профессионального образования, целью которого является подготовка высококвалифицированных кадров по направлениям общественно-полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в развитии. Доклад посвящен теме стратегии развития высшего профессионального образования на Северо-Востоке России, угрозам и возможностям, которые есть на пути к цели, а также внутренним проблемам организации образовательной системы.

Ключевые слова: высшее образование, человеческий капитал, трудовые ресурсы.

Человеческий капитал – совокупность знаний, умений, навыков, используемых для удовлетворения многообразных потребностей человека и общества в целом [1]. Это интенсивный производительный фактор экономического развития, развития общества и семьи, включающий образованную часть трудовых ресурсов, знания, инструментарий интеллектуального и управленческого труда, среду обитания и трудовой деятельности [2].

Всего в РФ – 1899 вузов, из них государственных головных – 507. На Северо-Востоке России находится всего 0,5 % от их числа. Сегодня СВФУ имени М. К. Аммосова – единственный вуз на Северо-Востоке России с широким спектром направлений подготовки, осуществляющим магистерские программы, находящийся в столице Республики Саха (Якутия) г. Якутске, располагающий широкими возможностями для проведения учебной, воспитательной и научно-исследовательской работы, в котором обучается 16181 студент. СВФУ является одним из 10 федеральных вузов страны, которые ориентированы на решение геополитических задач и удовлетворение кадровых потребностей крупных

межрегиональных инвестиционных проектов [4]. СВФУ – монополия высшего профессионального образования на Северо-Востоке РФ, поэтому на университете лежит огромная социальная ответственность за качество человеческого капитала и высшего профессионального образования всего региона.

Социально-экономические проблемы Северо-Востока России:

БЕЗРАБОТИЦА. Численность безработных по данным Госкомстата: РФ – 4263,9 тыс. чел. (в среднем 5,6 %), ДВФО – 211,3 тыс. чел. (6,3 %), РС (Я) – 36,7 тыс. чел. (7,3 %) – выше, чем в среднем по России и ДВФО [5].

Среди всех выпускников вузов России только 56% работают в соответствии с дипломом. В 2009 г. исследователи Высшей школы экономики насчитали лишь 49,6% выпускников, не поменявших профилей.

Российские промышленные компании вкладывают значительные средства в модернизацию производства и НИОКР. Однако реализация госпрограмм, в том числе по импортозамещению, может застопориться из-за человеческого фактора, а именно – из-за дефицита квалифицированных кадров. Конкуренция среди рабочего персонала значительно ниже, чем по рынку [6].

Таблица 1

**Соотношение спроса и предложения на рынке труда
(по данным Департамента занятости РС (Я))**

Спрос и предложение рабочей силы			
	сентябрь 2016 г.		Сент. 2015 г. в % к сент. 2014 г.
	человек	в % к сентябрю 2015 г.	
Численность незанятых граждан, состоящих на регистрационном учете в целях поиска подходящей работы ¹⁾	12483,0	122,5	114,1
из них: численность безработных	10179,0	128,2	113,7
получают пособие по безработице	6655,0	125,4	117,9
Заявленная работодателями потребность в работниках	8879,0	89,4	
из них: по рабочим профессиям	5384,0	83,2	39,9

с оплатой труда выше прожиточного минимума в РС (Я)	8538,0	92,8	49,9
Нагрузка незанятого населения на одну заявленную вакансию	1,4	0,5	0,5

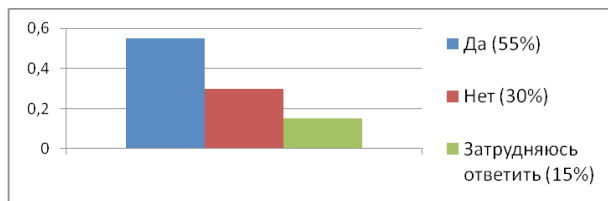
ВЫМИРАНИЕ ПРОФЕССИЙ. Эксперты бизнес-школы «Сколково» провели исследование, в результате которого выпустили «Атлас 100 новых профессий и 30 профессий, которые уничтожит автоматизация». Исследование было произведено по методологии, подтвержденной ведущими международными экспертами в области прогнозирования потребностей на рынках труда, в список которых была включена Международная организация труда [8]. В ближайшие годы исчезнут следующие профессии: бухгалтер, сметчик, менеджер по кредитам, статистик, копирайтер, библиотekarь, документовед, турагент, вахтер, оператор, почтальон. Тренды, влияющие на рынок труда: глобализация, рост сложности систем управления, автоматизация, рост конкуренции, рост требований к экологичности.

Человеческий капитал становится основным источником экономического развития и мирового лидерства. Успешность стран будет обуславливаться качеством граждан, интеллектуального, духовного и морального состояния общества. Вызовом для России является переход с сырьевого сценария развития экономики на построение инновационной экономики, основанной на знаниях [9].

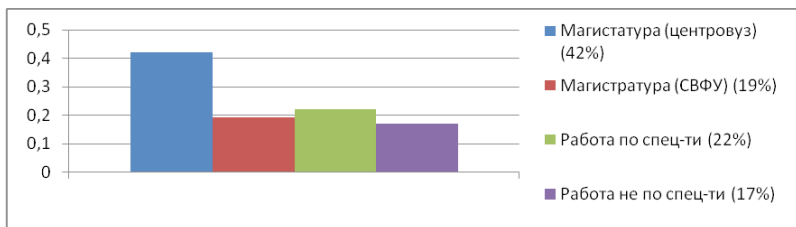
В целях исследования был проведен социальный опрос в виде WEB-анкеты (сайт Survio.com), в котором приняли участие 152 студента Северо-Восточного федерального университета 3-6 курсов очной формы обучения.

Анкета состояла из 4 вопросов, раскрывающих проблемы высшего профессионального образования в регионе внутри системы, находящихся возможные пути их решения.

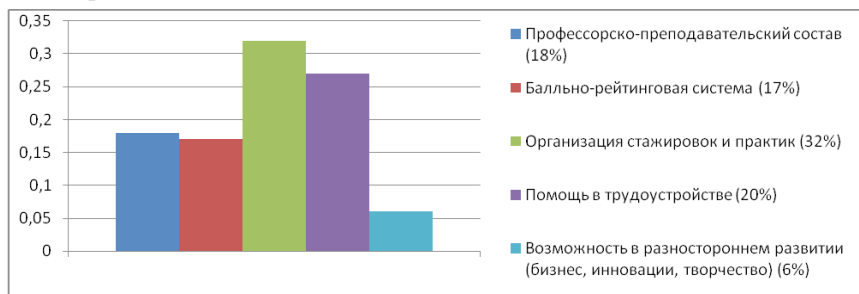
1) Довольны ли Вы качеством получаемого образования?

2) Что планируете после получения диплома бакалавра (специалиста)?

3) Что именно необходимо улучшить в СВФУ для повышения качества образования?

4) Представьте себе модель «университета будущего», что он из себя представляет?

А) Традиционная форма обучения. Множество узких направлений подготовки, развитая программа магистратуры и аспирантуры, широкий выбор специальностей на любой вкус (29%).

Б) Инновационная форма обучения. Небольшое количество объемных базовых специальностей, но множество свободных дисциплин на выбор, факультативов, курсов подготовки. Обособленная широкая ветвь НИОКР (24%).

В) Дистанционная форма обучения, использование исключительно информационных технологий для передачи образовательной информации, перенос всех мероприятий в формат онлайн (13%).

Г) Передовая система целевой подготовки специалистов, опирающаяся на спросы на рынке труда, направленность на практическое развитие компетенций, выгодное соотношение теории и практики, науки и общественной занятости (34%).

Согласно результатам проведенного социального опроса можно сделать следующие выводы:

Качество получаемого образования в СВФУ полностью удовлетворяет только половину опрошенных студентов (55%).

Данные статистики, приведенные в предыдущей главе, подтвердились – только около половины студентов, планирующих трудоустроиться без получения уровня магистратуры, будет работать по специальности.

Студенты считают, что организация и качественное прохождение практик и стажировок наиболее способствует повышению качества образования. Наглядно видна острая потребность студентов в гарантиях трудоустройства.

Треть опрошенных студентов хотят в будущем университета видеть большую направленность на практическое развитие компетенций, выгодное соотношение теории и практики, науки и общественной занятости.

Согласно научным работам Института комплексных стратегических исследований у Дальневосточного федерального округа и Северо-Востока России по самому выгодному сценарию развития с выходом на новые возможности есть следующие приоритетные направления:

диверсификация экспортных поставок за счет переориентации части потоков нефти, газа, угля со стагнирующего европейского рынка и высококонкурентного рынка США на динамичные емкие тихоокеанские рынки;

получение долгосрочных гарантий по закупкам;

выполнение заказов на сооружение объектов энергетической и транспортной инфраструктуры и оказание технологических услуг в энергетическом секторе;

участие в прибылях от реализации нефти, нефтепродуктов, угля, газа, электроэнергии, урана на территории стран-импортеров;

привлечение инвестиций и технологий в создание производств по глубокой переработке полезных ископаемых на российской территории, развитие инновационной энергетики [10].

Позиция СВФУ по развитию региона имеет миссию – подготовка конкурентоспособных специалистов, привлечение и закрепление молодежи, в том числе из других регионов, для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона, выполнения исследований,

реализации инновационных разработок и услуг, обеспечивающих высокое качество жизни, сохранение и развитие культуры народов Северо-Востока России и Арктики [4]. Направления развития Северо-Востока России и Арктики, а также потребности государства в развитии определенных областей экономики, науки и технологий определяют выбор следующих приоритетных направлений развития университета:

разработка инновационных технологий эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального природопользования на Северо-Востоке России и в Арктике с учетом современных стандартов обеспечения экологической безопасности;

разработка и адаптация наукоемких технологий и производств для реализации в условиях Севера;

разработка и внедрение здоровьесберегающих и медицинских технологий; сохранение и развитие культуры коренных народов Северо-Востока России и Арктики;

научное и экспертно-аналитическое сопровождение инновационного, социально-экономического развития Северо-Востока России, Арктики и Дальневосточного федерального округа в целом [4].

Мы наблюдаем разрозненность трех точек зрения на высшее профессиональное образование – государства, вуза и студента. Государство акцентирует внимание на импортозамещение, привлечение инвестиций и технологий в производство, развитие инновационных технологий эффективного воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального природопользования; вузы в первую очередь планируют расширить образовательную и научную базу; студенты остро нуждаются в гарантиях трудоустройства, практических навыках.

Эффективное трудоустройство молодежи, сокращение молодежной безработицы позволяют увеличить человеческий капитал Северо-Востока России на 10-15% к 2025 г. [9]:

развитие трудовой, проектной и предпринимательской активности молодежи путем совмещения учебной и трудовой деятельности при помощи практик дуального образования и труда, в том числе, путем развития профильных студенческих отрядов;

создание системы трудоустройства молодежи в соответствии с ее интересами, полученным образованием, возможностями самореализации;

стимулирование трудовой мобильности молодежи, миграции моло-

дежи из трудоизбыточных или депрессивных регионов в труднедостаточные регионы;

создание в регионах России систем информирования молодежи о возможностях трудоустройства в других субъектах Российской Федерации и программах поддержки открытия собственного бизнеса;

создание молодежных юридических клиник по вопросам трудоустройства;

обеспечение гибкой смены трудовых траекторий в зависимости от потребностей экономики и социальной сферы, а также личных интересов молодого работника.

Список использованной литературы

1. Константинов Илья. Человеческий капитал и стратегия национальных проектов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.newizv.ru

2. Нестеров Л., Аширова Г. Национальное богатство и человеческий капитал. // ВЭ, 2003, № 2.

3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ

4. Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.s-vfu.ru/>

5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

6. Газета.RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/>

7. Энциклопедия экономиста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grandars.ru/>

8. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://atlas100.ru/>

9. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru>

10. Кокошин А.А. Сценарии развития Восточной Сибири и Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики АТР до 2030 года: аналитический доклад/ М.: Едиториал УРСС, 2011. – 120 с.

УДК 378.141.4

*Постникова Кюньэй Юрьевна,
к.э.н., доцент ФЭИ СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: econom.truda15@mail.ru*

РЕАЛИЗАЦИЯ МАГИСТЕРСКОЙ ПРОГРАММЫ «РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» В ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. Рассматривается опыт реализации магистерской программы «Региональная экономика» в Финансово-экономическом институте Северо-Восточного федерального университета.

Ключевые слова: магистерская программа, региональная экономика, федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования.

Первый набор на магистерскую программу «Региональная экономика» был осуществлен в 2015-2016 учебном году по очной и очно-заочной формам обучения. В настоящее время обучаются 30 человек. Учебный план составлен на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования 38.04.01 Экономика (уровень магистратуры), утвержденного 30 марта 2015 г. [1].

Миссия магистерской программы: подготовка конкурентоспособных специалистов в области региональной экономики. Целью магистерской программы является подготовка специалистов, способных выявлять и анализировать закономерности и особенности функционирования экономики регионов, составлять прогноз основных социально-экономических показателей отраслевого и регионального развития, разрабатывать варианты перспективных направлений развития экономики и обосновывать выбор управленческих решений. [2]

В результате освоения программы по направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» магистерской программы «Региональная экономика» у выпускника должны быть сформированы общекультурные (3), общепрофессиональные (3) и профессиональные (14) компетенции. Выпускник должен обладать профессиональными компетенциями по видам профессиональной деятельности: научно-исследовательская, про-

ектно-экономическая, аналитическая, организационно-управленческая, педагогическая. [1]

В учебном процессе задействованы преподаватели и сотрудники различных структурных подразделений СВФУ. В частности ФЭИ представлен следующими кафедрами: кафедра экономики труда и социальных отношений, кафедра экономики и управления производством, кафедра финансы и банковское дело, кафедра экономической теории. В качестве преподавателей и руководителей ВКР с нами сотрудничают преподаватели кафедры профессиональной педагогики, психологии и управления образованием Педагогического института, кафедры философии, Института зарубежной филологии и регионоведения и сотрудники НИИ региональной экономики Севера.

По данным кафедры экономики труда и социальных отношений ФЭИ СВФУ в подготовке магистров задействованы 16 преподавателей по 28 дисциплинам, все преподаватели имеют российские ученые степени и (или) ученые звания (по ФГОС ВО – не менее 80%), 7 д.э.н. (44% из числа преподавателей), руководителей и работников организаций, деятельность которых связана с направленностью (профилем) реализуемой программы магистратуры – 4 преподавателей или 25% (по ФГОС ВО – не менее 10%).

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу магистратуры, включает:

- экономические, финансовые, маркетинговые и аналитические службы фирм различных отраслей и форм собственности;
- органы государственной и муниципальной власти;
- академические и ведомственные научно-исследовательские организации;
- профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования, дополнительного профессионального образования. [1]

Необходимо отметить, что по результатам мониторинга трудоустройства выпускников СВФУ по данным ПФР за 2014 год выпускники СВФУ трудоустроены в 30 регионах страны [3]. 90,14% [4] выпускников трудоустраиваются на территории Республики Саха (Якутия). По направлению подготовки 38.04.01 «Экономика» доля трудоустройства – 93,8%, средняя сумма выплат выпускникам – 40358 руб. или 78,96% от средне-

месячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций РС (Я) [5,6].

В Республике Саха (Якутия) один из высоких показателей доли индивидуальных предпринимателей среди выпускников – 4,2%. Данный показатель выше, чем в РС (Я) в субъектах Северо-Кавказского федерального округа – в 3-х из 7-ми субъектов Российской Федерации, Южного федерального округа – в 2-х из 8-ми субъектов Российской Федерации. В Дальневосточном федеральном округе в 3-х из 9-ти субъектов Российской Федерации данный показатель выше 4,2%. В частности, Республика Адыгея – 5,9%, Республика Ингушетия и Краснодарский край – 5,2%, Сахалинская область – 4,9, Камчатский край – 4,8%, Республика Карачаево-Черкесия – 4,6, Ростовская область – 4,4, Республика Дагестан – 4,3%. [7]

Аналогичные магистерские программы реализуются в 2-х из 10-ти федеральных вузов страны.

Основные проблемы, с которыми мы сталкиваемся – это совмещение студентами работы и учебы, особенно на очно-заочной форме обучения, что сказывается на успеваемости.

Резюмируя вышесказанное, отмечается необходимость в экономических, владеющих методами регионального анализа, и своевременность магистерской программы «Региональная экономика».

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования, магистратура, направление подготовки 38.04.01 Экономика// Портал Федеральных государственных образовательных стандартов. <http://fgosvo.ru/fgosvo/93/91/5/111> (дата обращения 14.10.2016).

2. Описание образовательной программы высшего образования, уровень высшего образования (магистратура), направление подготовки 38.04.01 Экономика, магистерская программа «Региональная экономика»// http://s-vfu.ru/gos_fgos/files/%D0%A4%D0%AD%D0%98-38.04.01-688-desc.pdf (дата обращения 14.10.2016).

3. Раздел «Профиль» мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ// <http://graduate.edu.ru/passport#/?slice=1&items=C120E3C50D69F667E06A0DF12C9E8733&year=2014> (дата обращения 14.10.2016).

4. Раздел «География» мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ// <http://graduate.edu.ru/passport#/?slice=1&items=C120E3C50D69F667E06A0DF12C9E8733&year=2014&board=2> (дата обращения 14.10.2016).

5. Раздел «Трудоустройство в разрезе укрупненных групп специальностей» мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ// <http://graduate.edu.ru/passport#/?slice=1&items=C120E3C50D69F667E06A0DF12C9E8733&year=2014&board=1> (дата обращения 14.10.2016).

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 201// http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 14.10.2016).

7. Реестр регионов мониторинга трудоустройства выпускников Министерства образования и науки РФ// <http://graduate.edu.ru/registry#/?year=2014&slice=6> (дата обращения 14.10.2016).

УДК 65.011

*Соломонов Михаил Прокопьевич,
к.э.н., доцент СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: slmnvm@mail.ru*

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (на примере ОАО ЯкутПНИИС)

Аннотация. Актуальность разработки методических подходов бизнес-планирования научной организации вызвана спецификой реализации потенциала трудового коллектива в научных организациях.

Целью статьи является изложение методических подходов разработки бизнес планов научных организаций. Для достижения цели в статье будут решены следующие задачи:

- анализ производственно-хозяйственной деятельности научной организации;
- прогноз научной продукции организации на проектный период;
- оптимизация численности научных работников по проектам;
- расчет окупаемости внедренческих проектов научной организации.

В статье применены методы ретроспективного, структурного, сравнительного, статистического факторного анализ, анализ рисков, метод интервьюирования. Применены теории заимствования, сравнительного преимущества, ориентации на рынок, а также документы бухгалтерской отчетности, налогообложения.

Результатом исследования явился бизнес план научной организации на планируемый период, а также выводы: а) выработка научного сотрудника должна являться единицей расчета планирования деятельности научной организации; б) только постоянное повышение квалификации научного сотрудника является гарантией его работоспособности; в) только наличие самой современной научной материальной базы является основой эффективной работы научного коллектива.

Ключевые слова: планирование, организация, научная деятельность, выработка научного сотрудника.

История строительной науки в Якутии началась с создания в 1957 г. лаборатории строительных материалов (протокол №10 от 08.06.57 г.) при ЯФ СО АН СССР под руководством Бунина Б.И. и в 1958 г. первой Якутской комплексной научно-исследовательской станции (ЯКНИИС) от Московского НИИ оснований под руководством члена-корреспондента Академии строительства и архитектуры СССР, бывшим управляющим трестом «Якутстрой» Е. Л. Жорницким. Последнее преобразование в открытое акционерное общество «ЯкутПНИИС» произошло на основании распоряжения Правительства РС (Я) в 2007 г.

Разработка бизнес плана научной организации предполагает, также как и других коммерческих организациях, проведение:

- экономического анализа внешних и внутренних факторов хозяйственной деятельности, характеризующих эффективность присутствия научной организации на региональном рынке научно-исследовательских услуг;
- финансового анализа для выявления устойчивости коммерческой организации на своем рыночном сегменте;
- определения приоритетов развития;
- постановки целей и задач по приоритетам;
- разработки сценарных вариантов развития общества на видимую и дальнюю перспективу;
- разработку бизнес-плана по выбранному сценарию развития.

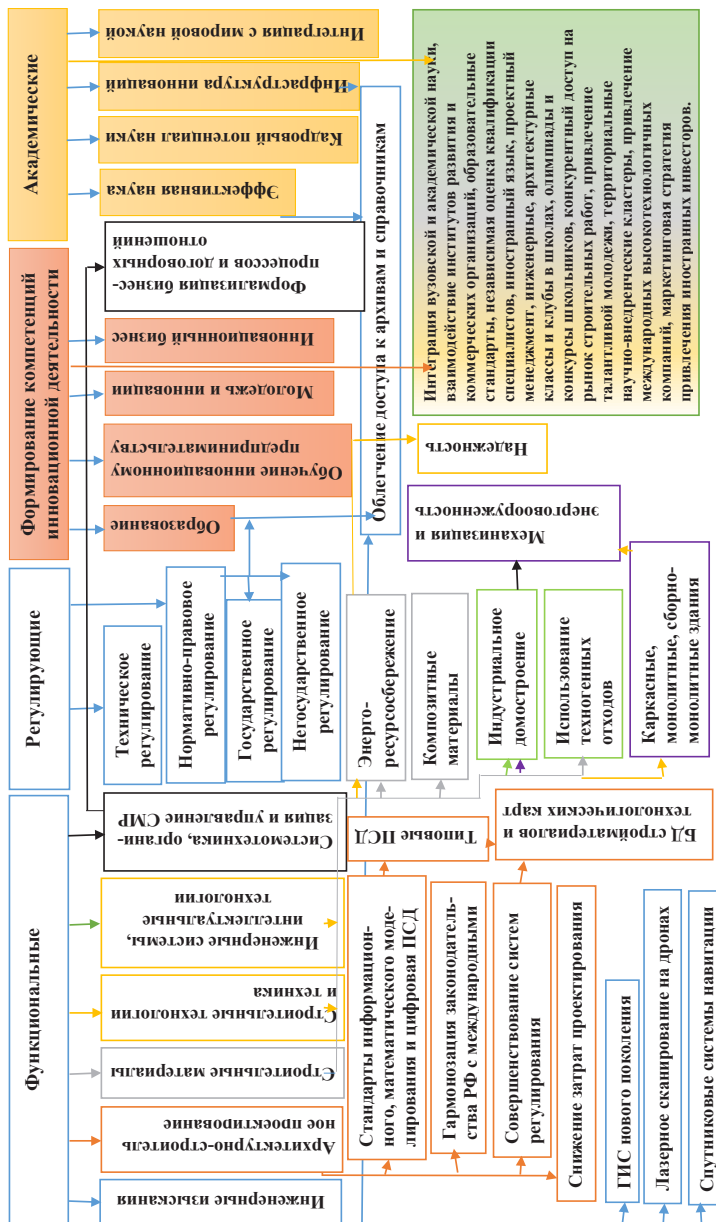

Рис. 1. Основные направления развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 г. [1]

Бизнес план общества разработан на основе концепции развития строительной отрасли страны, изложенных в источниках [1; 2; 7] и визуально раскрытого на рисунке 1.

Анализ текущей ситуации

ОАО «ЯкутПНИИС» не является единственным институтом, работающим в научно-исследовательской сфере строительной отрасли Республики Саха (Якутия), но единственным, работающим на хозяйственном расчете с 80-х гг. XX в.

На рынке присутствуют потенциальные конкуренты: Испытательный центр «Якутск-Эксперт» Инженерно-технического института ФГАОУ ВО СВФУ им. М.К. Аммосова, Институт физико-технических проблем Севера им. В.П. Ларионова ЯНЦ СО РАН, АО НИЦ Строительство, филиал ВНИИОСП, ОАО «Фундаментпроект» (г. Москва) привлекаемый крупными компаниями для проектирования и научного сопровождения федеральных строек на территории Республики Саха (Якутия), 11 энергосервисных организаций, которыми заключено 146 энергосервисных договоров (контрактов), охватывающих 244 объектов бюджетной сферы, жилищного фонда и объектов коммунальной инфраструктуры в 14 муниципальных районах.

Но, как изложено в Стратегии развития строительной отрасли страны «Проникновение инноваций и инновационных технологий в строительную отрасль в сравнении с другими отраслями экономики крайне слабое, и связано это, прежде всего, с тем, что микро, малые и средние компании, которых подавляющее большинство в строительной отрасли, вынужденно консервативны и не могут себе позволить не только направлять инвестиции на инновационные разработки, но зачастую не обладают квалификацией и возможностью для оценки и использования преимуществ технологических инноваций» [3].

Таблица 1

Количество предприятий РС (Я), в т.ч. строительных, ед. на начало года [12]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество предприятий	20893	22722	24364	25740	25083	25728	26466	26748	27178
в том числе: строительной отрасли	2577	2960	3158	3405	3353	3580	3741	3983	4094
Доля, %% строительства	12,3	13,0	13,0	13,2	13,4	13,9	14,1	14,9	15,1
Динамика количества строительных предприятий в %% от 2008 г.	100	114,9	122,5	132,1	130,1	138,9	145,2	154,6	158,9

Тем более, как показывает таблица 1 потенциал возможных потребителей научной продукции строительной отрасли в регионе растет.

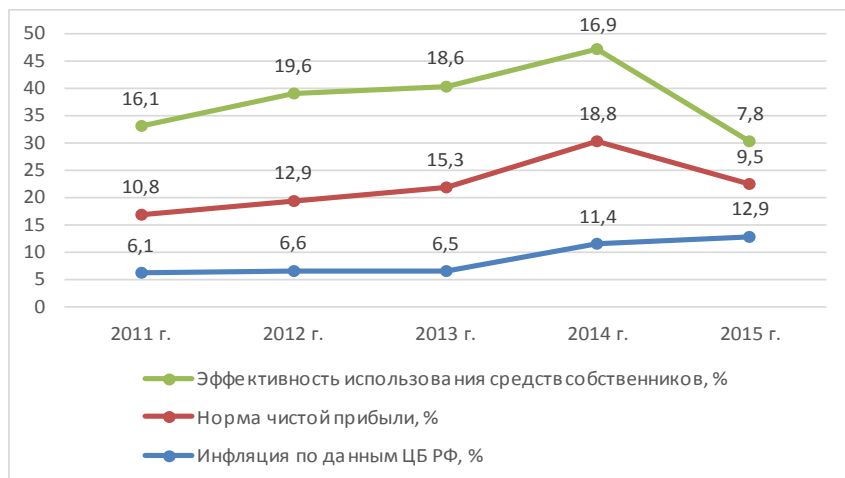

Рис. 2. График корреляции инфляции, чистой прибыли и эффективности использования средств собственников ОАО «ЯкутПНИИС» [17; бух. Отчетность ОАО]

Общество, согласно «Отчету о финансовых результатах», не допустило ни одного убыточного периода за 5 лет и нарастила нераспределенную прибыль с 10,4 млн руб. в 2011 г. до 30,4 млн руб. в 2015 г. Последняя послужила источником финансирования нового строительства, которая прирастила основные средства института на 10,4 млн руб., при долгосрочных заимствованиях всего 4,3 млн руб. Как показывает рисунок 2 снижению рентабельности ОАО способствовало резкий рост инфляции 2014-2015 гг. и снижение объемов выручки в 2015 г., которая в свою очередь вызвало потребность разработки бизнес плана на видимую перспективу. Кроме 2015 г. в ОАО рентабельность всегда превышала уровень инфляции 1,5-2,5 раза и это было возможным благодаря конкурентным преимуществам общества, таких как: а) высококвалифицированному трудовому коллективу, постоянно повышающего свой профессиональный уровень; б) наличием редких научных приборов исследования строительного производства, технического состояния зданий и сооружений; в) участие своим научным потенциалом в реализации крупных федеральных строек: ВСТО, подземные рудники АЛРОСА, ЯГРЭС-2 и т.д.

Методическими подходами бизнес планирования, которые позволили разработать итоговые ключевые показатели эффективности научной организации, отраженные в таблице 2, обеспечивающими рост объемов научных услуг были положены: а) рост научного потенциала трудового коллектива дальнейшим повышением его квалификации и его численности; б) расширение научной материальной базы, обеспечением его мобильности, скорости, точности; в) обеспечением более агрессивной политики на рынке научных услуг путем: широкой рекламной кампании, освоением ранее не привлеченных секторов рынка как: индивидуальные застройщики, ТСЖ и УК, энергосервисные компании, индивидуальные предприниматели. Единицей расчета бизнес плана научной организации была определена выработка на одного научного работника, исчисляемого доходом приходящимся на него от реализации проектов.

Таблица 2
Ключевые показатели эффективности деятельности ОАО «ЯкутПНИИС» за 2013-2015 гг. и за 2025 г.
в соответствии с бизнес-планом

1.	Наименование показателя	Ед. изм.	2013	2014	2015	2017	2019	2021	2023	2025
			Обязательные КПЭ:							
1.1	Дивиденды	т. руб.	2091	2192	1023	1485,6	1051,0	1897,2	2632,9	3486,1*
1.2.	Рентабельность акционерного капитала (ROE)	%	19	17,3	7,9	13,6	14,0	-42,8	2365,8	55,4**
1.3.	Рентабельность инвестц. капитала (ROEC)	%	23,9	20,7	5,9	7,5	4,4	19,7	32,6	48,4***
2.	Дополнительные:									
2.1.	ЕВПТА – прибыль до вычета расходов по процентам, по налогу на прибыль и амортизационных отчислений	т. руб.	13127	13498	7312	16343	21324	22629	22629	22629
2.2.	Динамика удельной выручки за год из расчета на одного сотрудника общества	т. руб.	1635	1572	1502	1091	1091	1091	1091	1091
2.3.	Снижение затрат на единицу продукции	руб.	0,844	0,842	0,924	0,924	0,924	0,924	0,924	0,924
3.	Отраслевые ключевые показатели эффективности, в т.ч.:									
3.1.	Инвестиции, направленные акционером на увеличение уставного капитала общества и на реализацию мероприятий, предусмотренных программой стратегического развития		-	-	-	53800	52305	16476***		
3.2.	Объем НИР по приоритетным направлениям науки, предусмотренных программами РС (Я)	т. руб.	12629	8592	5558	7090	9273	9818	9818	9818
		%	14,9	11,6	8,0	10,0	10,0	10,0	10,0	10,0

3.3. Объем НИР и научно-технических услуг (научно-техническое сопровождение объектов строительства, оценка качества материалов, конструкций, СМР) по заявкамхозуъектов	т. руб.	40996	25816	17646	63818	83454	88364	88364	88364
	%	48,2	35,0	25,5	90	90	90	90	90

* 20% от чистой прибыли в таблице бизнес-плана «Прибыли-убытки».

** рентабельность собственного капитала в таблице бизнес-плана «Финансовые показатели» за 2025 г.

*** рентабельность инвестиций в таблице бизнес-плана «Финансовые показатели» за 2025 г.

‘ валовая прибыль в таблице бизнес-плана «Прибыли-убытки» за 2025 г.

” выручка на одного работающего (по среднесписочной численности за год) согласно бизнес-плану.

''' всего инвестиций по бизнес-плану.

Список использованной литературы

1. Стратегия инновационного развития строительной отрасли Российской Федерации на период до 2030 г. Проект Минстрой РФ. М. 2015. Электронн. ресурс. URL: www.stroi.mos.ru Дата обращения 15.04.2016 г.
2. Стратегии развития промышленности строительных материалов на период до 2020 года и дальнейшую перспективу до 2030 г. Проект Минпромторг РФ. М. 2015. Электронн. ресурс. URL: www.minpromtorg.gov.ru Дата обращения 15.04.2016 г.
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ. Электронн. ресурс. Консультант плюс. Дата обращения 05.05.2016 г.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р. (в ред. от 08.08.2009) Консультант+.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. №2227-р. Консультант+.
6. Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации. ГП РФ. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 323. Консультант+.
7. Указ Президента РС (Я) от 12.11.2013 г. № 2302 «О внесении изменений в государственную программу Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем на 2012 – 2016 годы», утвержденную Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 12.10.2011 г. № 977 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Обеспечение качественным жильем на 2012 – 2016 гг.»
8. О мерах по развитию жилищного строительства в Республике Саха (Якутия). Указ Президента РС (Я) от 03.07.2010 г. Консультант+.
9. Инвестиционная стратегия Республики Саха (Якутия) на период до 2016 г. и основные направления до 2030 г. Указ Главы РС (Я) от 11.09.2014 г. № 2864. Консультант+.
10. Сайт Технологической платформы «Строительство и архитектура» www.trpa.ru Дата обращения 15.04.2016 г.
11. Сайты Правительства Республики Саха (Якутия) www.sakha.gov.ru и www.old.sakha.gov.ru
12. Сайт ТО ФСГС РФ по РС (Я) www.sakha.gks.ru
13. Сайт Минстроя РФ www.minstroy.ru

14. Сайт ОАО НИЦ Строительство www.stroy.ru
15. Сайт ОАО «ЯкутПНИИС» www.yarniis.ru
16. Сайт администрации ГО «Город Якутск» www.jakutsk.sakha.gov.ru
17. Сайт ЦБ РФ URL: www.cb.rf.ru Дата обращения 10.09.2016 г.

Степанова Надежда Алексеевна,

к.э.н., ученый секретарь

ГАУ «Центр стратегических исследований РС (Я)

E-mail: stepanovan@mail.ru

Ойунская Сардана Платоновна,

ведущий эксперт

ГАУ «Центр стратегических исследований РС (Я)

E-mail: oyunskayaspa@sakha.gov.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРТНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Принятие закона о стратегическом планировании в Российской Федерации окончательно закрепило приоритет стратегического управления социально-экономической системой, включая систему регионального и отраслевого хозяйства. Основной методологический принцип стратегического управления – построение видения не от прошлого к настоящему, а от будущего через прошлое к настоящему, что позволяет не только реагировать на изменения внешней среды, но и воздействовать на нее. Это позволяет выработать решения не как ответную реакцию на текущие проблемы, а как реакцию, основанную на анализе и прогнозе. Соответственно, сам процесс управления начинается с научного обоснования.

Важным источником аналитической, научной информации об экономических процессах является **экспертное сообщество**, которое в сегодняшней России трансформировалось в достаточно обширную область услуг. Экспертный корпус развивается вместе с сектором образования и науки. На наш взгляд, формально эксперт, наряду с преподавателем и исследователем представляет собой один из типов ученых. Подобная научная деятельность требует высокой профессиональной квалификации, предполагает не только разработку новых научных знаний в виде методов, методологии и теории, а выбор и применение научных знаний к

конкретным практическим проектам, это своего рода исследовательский инжиниринг.

С точки зрения нормативно-правовой стороны данного вопроса, обязательная экспертиза и соответствующая аккредитация экспертов предусмотрена в сфере услуг по обеспечению единства измерений, санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, градостроительной деятельности. В иных сферах, подходы к организации экспертной деятельности отличаются многообразием форм и видов. Например, в Общественной палате РФ действует положения «О консультантах-экспертах общественной палаты РФ», о наделении статусом **«консультанта-эксперта»**. В России широко распространены профессиональные ассоциации, сети, краудсорсинговые платформы. В зависимости от области экспертной деятельности варианты допуска на рынок экспертных услуг могут быть в виде лицензирования, сертификации, членства в профессиональных объединениях и наличия определенных ценз, а также репутационный капитал. Появляется значительное количество экспертных, аналитических центров и так называемых фабрик мысли («think tanks») по социально-экономическим проблемам. На уровне Российской Федерации примером организации экспертного сообщества может служить экспертный совет Российского гуманитарного научного фонда, федеральный реестр экспертов в научно-технической сфере РИНКЦЭ (Российский исследовательский научно-консультационный центр экспертизы) и ряд других. В последнее время распространены сеть профессиональных контактов LinkedIn, Google Academics и другие.

Центр стратегических исследований создан распоряжением Президента Республики Саха (Якутия) в целях научного, нормативно-методического и информационного обеспечения принятия управленческих решений в сфере реализации социально-экономической политики Республики Саха (Якутия). Центр ведет прикладные исследования по ряду проблем социально-экономического развития региона и является своего рода связующим звеном между фундаментальными и классическими исследовательскими центрами и органами исполнительной власти. Характерным является то, что результаты научной деятельности Центра представляются в органы власти региона в качестве управленческих решений, в том числе проектов нормативных правовых актов.

Широкий круг вопросов, требующих решения, предполагает наличие обширной сети профессиональных контактов. Центром поддерживается реестр профессиональных экспертов по направлениям:

- Макроэкономика, экономический анализ, методология экономической науки
- Статистические, математические и инструментальные методы экономики
- Промышленность
- Государственное и муниципальное управление
- Финансы, бюджетная и инвестиционная политика
- Региональная экономика. Пространственное развитие
- Экономика народонаселения и демография. Экономика труда и социальные проблемы
- Транспортная и энергетическая системы региона
- Экономика Строительный комплекс
- Управление инновациями. Связь. Экономика предпринимательства. Сфера услуг
- Экономика сельского хозяйства, традиционного природопользования и охраны окружающей среды.

Порядок формирования реестра и взаимодействия с ними определен распоряжением Правительства РС (Я) от 12.04.2013 года № 337-р. Подбор экспертов осуществляется на основе учета научной квалификации, репутационного бренда и практического опыта работы в предметной области. На сегодняшний день реестр включает более 150 экспертов. Конечными продуктами экспертной практики являются экспертные заключения на конкретные вопросы, а также системные оценки, методологические обоснования, анализ в форме научно-исследовательской работы. Оплата услуг экспертов осуществляется в соответствии с правилами закупочной деятельности, разработаны типовые форма технических заданий на научную экспертизу и договор на выполнение научно-исследовательской работы. Стоимость научно-исследовательских работ, выполняемых внешними экспертами, определяется затратным методом (Методические рекомендации Минэкономразвития РФ от 02.10.2013 г. № 567 «Об утверждении методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, заключаемой с единственным поставщиком») исходя из потребности каждой

конкретной задачи с учетом особенностей рынка научно-исследовательских работ РС (Я).

Объем работ передаваемый внешним экспертам выполняется в сжатые сроки, что дает возможность решать поставленные задачи в установленные сроки и с надлежащим уровнем качества. Все выполненные работы принимаются в соответствии с ГОСТ. При этом, полная автономия эксперта по заданию является не эффективной практикой, в процессе выполнения работы обычно кооперация происходит на всех стадиях – начиная от постановки задачи, выбора методов исследования и приемки промежуточных и окончательных этапов работы. В целом, в 2014-2015 году выполнено 14 работ с привлечением внешних экспертов.

Дальнейшее развитие научной экспертной деятельности требует, на наш взгляд, соответствующих нормативных основ, дополнений в закон о науке и научно-технической политике в Республике Саха (Якутия).

УДК 378.4

Филиппов Дмитрий Васильевич
к.э.н., декан Автодорожного факультета СВФУ, г. Якутск, РФ
E-mail: fil_dv@mail.ru

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АВТОДОРОЖНОГО ФАКУЛЬТЕТА СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.К. АММОСОВА

Аннотация. В статье описаны основные проблемы транспортного образования региона, изложены основные положения стратегии развития Автодорожного факультета СВФУ имени М.К. Аммосова.

Ключевые слова: стратегия, подготовка кадров, транспортное образование, Автодорожный факультет, СВФУ.

Перспективы развития Арктики и Северо-Востока России определяют стратегическое значение развития транспортной отрасли. При этом ни один стратегический план развития не может рассматриваться в отрыве от реализации кадровой политики. Сегодня в вопросах кадрового обеспечения не просто развития, а обычного функционирования транспортного комплекса Якутии сложилась совершенно неблагоприятная

ситуация. Кадровые потребности экономики региона не покрываются существующим предложением специалистов. Сегодня отмечается высокая потребность в квалифицированных кадрах нижнего и среднего звена на всех видах транспорта. В соответствии с прогнозом потребности в специалистах для транспортной отрасли на 2016-2025 годы, сформированным Минтрансом республики, наиболее острый дефицит сложился на водном транспорте.

Перспективы развития транспортного комплекса и потребность в кадрах предприятий и организаций различных видов транспорта, формируя спрос на выпускников, определяют характер предложения со стороны вузов. Понимая перспективы развития отраслей транспорта, потребность в специалистах (иногда штучных), капиталоемкость и специфичность образования в таких секторах как железнодорожный, воздушный и трубопроводный транспорт, мы отсекаем неприоритетные для нас сферы. В целях стратегического планирования обозначаем приоритетные целевые рынки Автодорожного факультета для перспективного развития. В таблице 1 показаны наиболее перспективные и интересные для нас направления подготовки специалистов с точки зрения текущей потребности в кадрах и перспектив развития отраслей экономики Северовосточного региона.

Таблица 1

Целевые рынки АДФ СВФУ

Отрасль	Перспективы развития				
	отсут	низк	умер	хор	выс.
Дорожное строительство					
Автомобильный транспорт					
Водный транспорт					
Транспортное машиностроение					
Транспортная логистика					
	отсут	низк	сред	выс.	деф
	Потребность в кадрах				

Кадровый дефицит усугубляется снижением платежеспособного спроса населения, обусловленным кризисными явлениями. В этих условиях географическая неравномерность расположения ведущих отрас-

левых университетов приобретает серьезный ограничивающий фактор. Исторически сложившееся территориальное распределение вузов соответствовало принципам размещения производительных сил прошедшей эпохи и перестало отвечать современному развороту транспортных коридоров, грузо- и пассажиропотоков в трансазиатском направлении. Большинство вузов сконцентрировано в Европейской части страны и вдоль линии Транссиба (рис. 1).

Составлено автором на основе карты транспортной инфраструктуры России. Источник: Goodlogistics.ru

Рис. 1. Расположение транспортных вузов (без учета авиационных вузов)

Данный фактор способствует повышению расходов семей из российских регионов на образование в центре России и созданию дефицита в специалистах на местах. Это остро чувствуется в отдаленных арктических регионах России, особенно на ее Северо-Востоке. В итоге в силу экономических причин возникают препятствия для реализации конституционного права граждан отдаленных Арктических территорий в получении образования.

Видение (образ будущего) Автодорожного факультета, определяемое позициями СВФУ в системе подготовки кадров и значимостью факультета в системе регионального транспортного образования, состоит в позиционировании учебного подразделения как ключевого и авторитетного субъекта в образовательной и научно-экспертной деятельности, охватывающего приоритетные направления подготовки квалифицированных кадров для транспортной отрасли и способного существенно влиять на социально-экономическое развитие Северо-восточного региона (табл. 2).

Таблица 2

Эволюция стратегического видения факультета

Период	Видение будущего (тренды развития)		
	Внешняя среда	Университет	Факультет
2020	<ul style="list-style-type: none"> • Завершение экономического кризиса в стране • Бурный рост телекоммуникационных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> • Развитие уровня технологической оснащенности • Развитие дистанционного образования 	<ul style="list-style-type: none"> • Захват новых образовательных рынков (ОП ВО, переподготовка и повышение квалификации) • Открытие новых ОП бакалавриата и магистратуры • Усиление научной компоненты • Создание института транспорта
2030	<ul style="list-style-type: none"> • Переход к новому технологическому укладу • Положительные демографические процессы • Развитие производительных сил 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост спроса на высшее образование • Новый виток развития университета • Признание научно-образовательным и культурным центром Северо-Востока России на российском и международном уровнях 	<ul style="list-style-type: none"> • Бурное развитие учебного подразделения • Укрепление материальной базы • Якорный субъект образовательного кластера транспортного профиля

2050	<ul style="list-style-type: none"> • Активное освоение ресурсов Арктики • Пик экономического развития • Интеграция в глобальное мировое пространство 	<ul style="list-style-type: none"> • Лидирующие позиции в науке и образовании на С-В России • Ведущая роль в экономике знаний • Университет как глобальное коммуникационное пространство 	<ul style="list-style-type: none"> • Лидирующие позиции в области высшего транспортного образования макро-региона • Ведущий научно-исследовательский и экспертный центр
------	---	---	---

Миссия Автодорожного факультета Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова состоит в содействии решению поставленных перед транспортным комплексом Северо-Востока России задач обеспечения стратегического экономического развития региона и страны путем подготовки квалифицированных кадров и научно-экспертного сопровождения принятия управленческих решений.

Таблица 3

Матрица SWOT анализа

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Востребованность инженерного образования; • Сильные региональные рыночные позиции, уникальность отдельных направлений подготовки; • Наличие устойчивых связей с производством и работодателями; • Хорошая оснащенность учебно-лабораторной материально-технической базы; • Профессионализм ППС; • Молодость ППС; • Работоспособный и дружный коллектив, нацеленный на достижение успеха и готовый к позитивным переменам; • Наличие хозрасчетных учебно-производственных подразделений. 	<ul style="list-style-type: none"> • Низкое качество абитуриентов; • Низкий средний балл ЕГЭ абитуриентов; • Высокий уровень отсева студентов; • Низкая академическая мобильность студентов и преподавателей; • Невысокая оспененность ППС; • Недостаточная научная активность; • Нехватка финансовых ресурсов; • Нехватка учебно-лабораторных помещений; • Плохое маркетинговое продвижение факультета; • Слабая работа над имиджем.

Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none">• Открытие новых ОП;• Переподготовка и повышение квалификации, обучение рабочим профессиям;• Повышение острепенности ППС;• Повышение научной активности;• Расширение международного сотрудничества;• Развитие материальной базы;• Открытие новых лабораторий, кафедр и иных структурных подразделений;• Открытие малой транспортной академии;• Создание института транспорта.	<ul style="list-style-type: none">• Несоответствие базы контингенту обучающихся;• Риск неполучения лицензий на новые направления подготовки;• Риск неполучения свидетельств об аккредитации ОП ВО;• Репутационные риски, крах имиджа;• Недобор студентов;• Ухудшение качества абитуриентов;• Снижение спроса на образовательные услуги;• Риск сокращения контингента обучающихся;• Сокращение персонала;• Закрытие структурных подразделений, факультета.

Приоритеты и оперативные задачи на 2016-2020 годы:

1. Маркетинг образовательных продуктов – ключевой приоритет.
2. Укрепление имиджа, репутации Автодорожного факультета, повышение его престижа, создание ценности получения образования на факультете.
3. Подготовка кадров в области автомобильно-дорожного образования – компетентностное ядро факультета.
4. Продолжение набора и укрепление позиций по новым программам, открытым в 2015 учебном году (строительство специалитет, менеджмент магистратура).
5. Модернизация программ дисциплин, практик.
6. Оптимизация взаимодействия с обеспечивающими кафедрами.
7. Открытие новых образовательных программ, особенно магистерских.
8. Обучение и повышение квалификации ППС.
9. Поддержка науки.
10. Воспитание кадров нового поколения (внеучебный аспект).
11. Развитие образовательного пространства, создание благоприятной среды для учебы и труда.

Ожидаемые результаты реализации стратегии

Показатель	2015 факт	2020 план	2025 план
Количество реализуемых ОП ВО, ед.	7	15	15
Численность обучающихся:			
- абсолютный контингент, чел.	627	1197	1521
- приведенный контингент, чел.	551	1062	1350
- на дневном отделении, чел.	543	1047	1331
Структура подготовки кадров по уровням ВО:			
- бакалавриат, %	92	72	71
- специалитет, %	5	10	10
- магистратура, %	3	18	19
Доля, занимаемая АДФ на рынке образования региона			
- в потребности государства (заявленная), %	44	70	100
- в потребности экономики (реальная оценочная), %	21	52	59
Число студентов в расчете на 1 преподавателя, чел.	10	12	12
Доля преподавателей, имеющих ученые степени, %	39	76	80
Публикационная активность, кол-во статей за 1 год	40	77	84
Средний балл ЕГЭ, балл	56,59	64,09	65,69
Доля иностранных студентов, %	0,2	0,7	1,1
Доля иностранных преподавателей, %	0	3,3	3,9

Считаем, что создание якорного субъекта в области транспортного образования позволит сформировать вокруг СВФУ плотный диверсифицированный пояс учреждений профессионального образования. Вместе с развитием академической составляющей начнется формирование компетенций в области научно-экспертной деятельности, в том числе в области испытаний, сертификации и контроля качества. К примеру, уже сегодня на факультете имеется серьезный научно-производственный опыт в области дорожного строительного контроля в условиях криолитозоны. Пятый год ведется сотрудничество с компанией Бриджстоун по сезонным испытаниям шин. Наметились вполне реальные перспективы создания испытательного полигона шин, гусеничной и вездеходной тех-

ники. В правительстве региона при участии нашего факультета обсуждаются планы по созданию сети научно-исследовательских дорожных полигонов.

В феврале 2016 года Ученым советом СВФУ была одобрена Дорожная карта развития Автодорожного факультета. Несмотря на трудности текущего этапа, которые мы воспринимаем как временные, мы не сворачиваем с нашего пути и продолжаем реализовывать намеченные планы по укреплению позиций на рынке транспортного образования Северо-Востока России.

Научное издание

**УСТОЙЧИВЫЙ СЕВЕР:
ОБЩЕСТВО, ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА**

**Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции
24-25 октября 2016 г., г. Якутск**

Ответственный редактор

Егорова Татьяна Поликарповна

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *А.М. Соловьева*

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Дата подписания к использованию 17.07.2017. Электронное издание.

Объем 8 328 Кб. Тираж 10 дисков. Заказ № 85.

Минимальные системные требования:

процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше, оперативная память 128 Мб,
операционные системы: Microsoft Windows XP/Vista/7/8/10, ОС MAC OS версии 10,8.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано в типографии ИД СВФУ